ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

V.

Одесса
«Экономическая» типографія, Почтовая, 43.
1900.

GRAD
DR
20
.A2
I87
v.5
Buhr

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

Директоръ *Ө. Успенскій.*

GRAD
CASS
42546136
12-12-03
Buhr

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Ѳ. И. Успенскій. Мнѣнія и постановленія константинопольскихъ помѣстныхъ соборовъ XI и XII вв. о раздачѣ церковныхъ имуществъ (харистикаріи) . . . . 1—48

А. А. Васильевъ. Житіе Филарета Милостиваго . . . . 49—86

Приложеніе:

М. Г. Попруженко. Синодикъ царя Бориса.

Мнѣнія и постановленія константинопольскихъ помѣстныхъ соборовъ XI и XII вв. о раздачѣ церковныхъ имуществъ (харистикаріи).

Ѳ. И. Успенскаго.

Издаваемые ниже акты константинопольскихъ помѣстныхъ соборовъ вскрываютъ значеніе вопроса о харистикаріяхъ въ гораздо болѣе полномъ видѣ, чѣмъ это было до сихъ поръ. Рѣчь идетъ здѣсь о разборѣ всего дѣла, какъ оно могло быть выяснено на соборахъ 1071 и 1163 года. Такъ какъ предложенный на рѣшеніе вопросъ давно уже составлялъ большую заботу для свѣтскаго и церковнаго правительства и не разъ доходилъ и до константинопольскаго собора, то патріархи приказали собрать всѣ необходимыя справки, касающіяся дѣла и всѣ бывшіе по этому вопросу акты, найденные въ архивахъ патріархіи. Эти матеріалы, какъ оправдательныя пьесы, прочитаны были въ соборномъ засѣданіи и цѣликомъ приложены къ протоколамъ. Хотя нѣсколькихъ прочитанныхъ на соборахъ актовъ не сохранилось, но все же и въ томъ, что уцѣлѣло, получается довольно много неизвѣстнаго и доселѣ неизданнаго матеріала, который можетъ имѣть цѣну, какъ для болѣе полнаго выясненія вопроса о харистикаріи, такъ и для другихъ сторонъ церковноисторической жизни. Не говоря уже о прочемъ, мы получаемъ здѣсь важный вкладъ въ дѣянія константинопольской патріархіи за такую эпоху, отъ которой мало сохранилось оффиціальныхъ актовъ.

Занимающіе насъ акты извлечены изъ греческой рукописи Охридской митрополіи. Эта рукопись помѣчена № 100, на-

писана на бумагѣ въ листъ въ XIII в. и заключаетъ въ себѣ каноны вселенскихъ соборовъ. Начальныхъ листовъ не сохранилось, начало перваго листа: *ὁδοῦ 'εξ ἅπαντος τρεῖς ἐπὶ τὸ αὐτὸ συναγομένους. συμψήφων γενομένων καὶ τῶν ἀπόντων καὶ συντιθεμένων διὰ γραμμάτων, τότε τὴν χειροτονίαν ποιεῖθαι*, т. е. канонъ 4-й 1-го никейскаго собора (Ραλλη και Ποτλη II. 122). Fol. 17 начинается подъ особымъ заголовкомъ *ἡ ἁγία καὶ οἰκουμενικὴ δευτέρα σύνοδος γέγονε ἐπὶ βασιλέως Θεοδοσίου τοῦ Μεγάλου ἐν Κωνσταντινουπόλει ρν' ἁγίων πατέρων συνελθόντων κατὰ τῶν πνευματομάχων οἵτινες ἐξέθεντο καὶ τοὺς ὑποτεταγμένους τούτους κανόνας*. Въ самомъ концѣ рукописи на л. 608 начинается тотъ особый матеріалъ, который посвященъ дѣяніямъ помѣстныхъ константинопольскихъ соборовъ и который мы ниже печатаемъ. Къ сожалѣнію на концѣ также недостаетъ нѣсколькихъ листовъ; сохранившіеся соборные акты патріархіи занимаютъ въ нашей рукописи $4^1/_2$ листа.

Переходимъ къ обзору матеріальнаго содержанія включенныхъ въ протоколы собора оправдательныхъ пьесъ:

1) Дѣло о неправильной раздачѣ церковныхъ имуществъ возбуждено было въ 1071 году при царѣ Михаилѣ VII митрополитомъ Кизика Константиномъ. Занимавшій тогда константинопольскую каѳедру патріархъ Іоаннъ VIII Ксифилинъ, человѣкъ весьма просвѣщенный, стоявшій нѣкоторое время во главѣ высшей школы законовѣдѣнія, устроенной Константиномъ Мономахомъ [1]), отнесся къ частному вопросу принципіально и далъ ему широкую постановку. Митрополитъ Кизика въ своемъ прошеніи ссылался на своего предшественника, въ дѣлопроизводствѣ не названнаго по имени [2]), который подавалъ записку императору о неправильной раздачѣ церковныхъ имуществъ, на каковой запискѣ послѣдовала

---

[1]) Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ II; стр. 19; *Σαθα*, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη IV, 421 и Προλογος XLI.

[2]) *Le Quien*, Oriens christianus I. 759 не названъ по имени современный Ксифилину митрополитъ Кизика, въ нашемъ актѣ онъ названъ Константиномъ, предшественникомъ его могъ быть Θеофанъ, приведенный у Лекьена.

надпись: доложить патріарху, и какъ онъ рѣшитъ, на то и мы согласны. Сущность же дѣла заключалась въ томъ, что предшественникъ Константина раздарилъ принадлежащія митрополіи монастыри частнымъ лицамъ, которыя названы харистикаріями. Вслѣдствіе этого доходы съ монастырскихъ земель шли въ чужія руки, а сама митрополія оказалась въ бѣдственномъ положеніи, такъ что занимающій каѳедру не въ состояніи не только вносить причитающіеся въ пользу казны взносы, но и удовлетворять текущія потребности на свѣчи, на масло и на поддержаніе церкви. Въ виду этого онъ просилъ выдать ему копію соборнаго рѣшенія по возбужденному вопросу, дабы представить ее свѣтской власти. Вслѣдствіе справокъ въ патріаршемъ архивѣ оказалось, что тамъ хранится нѣсколько актовъ по дѣламъ того же рода, возбужденнымъ гораздо ранѣе. Прежде всего оказались два соборныя опредѣленія времени патріарха Алексѣя отъ 1027 и 1028 года, изъ которыхъ приведены относящіяся къ разбираемому дѣлу цитаты [1]) и которыя, будучи вполнѣ примѣнены къ дѣлу, возбужденному митрополитомъ Константиномъ, послужили для собора основаніемъ составить опредѣленіе на основаніи ранѣе бывшей церковной практики.

2) Слѣдуетъ второй актъ, помѣченный 19 декабря того же года. Изъ него узнаемъ, что актъ прошлаго засѣданія не былъ законченъ и протоколъ не былъ прочитанъ и скрѣпленъ подписями. Такимъ образомъ, въ настоящемъ засѣданіи актъ утвержденъ и подписанъ хартофилакомъ, примикиріемъ нотаріевъ, меситомъ нотаріевъ и шестью нотаріями.

3) Третій актъ помѣченъ понедѣльникомъ февраля 10, индикта 12 и составляетъ протоколъ *соборнаго дѣянія* при патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ отъ 1163 года. На этотъ разъ

---

[1]) Эти два опредѣленія въ актахъ лишь указаны. Вполнѣ онѣ изданы въ сборникѣ *Ῥάλλη καὶ Πότλη*, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων V. p. 23, 30. Для точности можно прибавить, что тотъ же вопросъ поднимался и раньше при патріархѣ Сисиніѣ (995—998) и его преемникѣ Сергіѣ, см. Σύνταγμα II. p. 613—614; *В. Г. Васильевскій* Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, апрѣль 1890, стр. 400.

вопросъ возбужденъ былъ Ираклійскимъ митрополитомъ Михаиломъ и поставленъ былъ въ нѣсколько иной формѣ, чѣмъ въ XI вѣкѣ: слѣдуетъ ли, говорилъ преосвященный Ираклійскій, считать законными такія сдѣлки по отношенію къ церковнымъ имуществамъ, которыя заключены на 27 лѣтъ съ правомъ возобновленія контракта и которыми отчуждаются отъ церкви сосѣднія мѣста или находящіяся подъ культурой винограда или маслинъ? На основаніи представленныхъ собору актовъ церковной практики по обсужденію подобныхъ же вопросовъ (всѣ они будутъ далѣе указаны отдѣльно) патріархъ Лука рѣшилъ считать подобныя сдѣлки не имѣющими законной силы.

4) Представленная митрополитомъ Ираклійскимъ копія съ контракта отъ сентября 1162 года между Константиномъ Каѳарой и четырьмя уполномоченными отъ митрополіи на отдачу въ арендное содержаніе четырехъ тысячъ лозъ винограда на 27 лѣтъ съ правомъ возобновленія контракта.

5) Копія соборнаго опредѣленія отъ октября 20, индикта XII, 1107 года при патріархѣ Николаѣ III Грамматикѣ (1084—1111). Этотъ актъ въ высшей степени интересенъ. Вопросъ возбужденъ былъ митрополитомъ аѳинскимъ Никитой и имѣлъ въ виду неправильныя распоряженія по дѣламъ митрополіи его предшественника, митрополита Іоанна [1], который «частію по свойственной ему простотѣ, частію по старческой немощи и физической слабости» оставилъ преемнику рядъ распоряженій несогласныхъ ни съ гражданскими законами, ни съ божественными правилами. Такъ какъ это были раздачи монастырей и церковныхъ имуществъ харистикаріямъ, то митрополитъ просилъ у собора примѣнить къ его митрополіи тѣ постановленія, какія прежде состоялись по тому же вопросу.—Нѣтъ сомнѣнія, что имѣлись въ виду постановленія собора при патріархахъ Алексѣѣ и Іоаннѣ Ксифилинѣ, на которыя и дѣлаются ссылки. Въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ

---

[1]) Никита II упомянутъ у Лекьена (II. p. 173) подъ 1082 годомъ, о предшественникѣ его Іоаннѣ нѣтъ свѣдѣній.

митрополита Никиты весьма интересны сообщенія о положеніи аѳинской митрополіи въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка, равно какъ указанія на ходатайства митрополитовъ Крита и Митилины по вопросу о харистикаріяхъ.

6) Наконецъ слѣдуетъ актъ, изъ котораго сохранились лишь начальныя слова, приказъ Симеону Влахерниту, данный преторомъ Іоанномъ Таронитомъ въ 1102 году.

Таковы сохранившіеся въ Охридской рукописи акты. Общее значеніе ихъ состоитъ въ томъ, что они позволяютъ прослѣдить почти на двѣсти лѣтъ характеръ отношеній свѣтскаго и церковнаго правительства къ вопросу о раздачѣ церковныхъ имуществъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ и что позволяютъ составить болѣе полное понятіе о довольно интересномъ терминѣ харистикарій. Такъ какъ въ литературѣ не имѣется ничего, за исключеніемъ статьи академика В. Г. Васильевскаго, по указанному вопросу [1]), то мы попытаемся анализировать здѣсь данныя, заключающіяся въ нашихъ актахъ. Наиболѣе интересная сторона вопроса заключается въ томъ, что харистикаратъ, какъ обычай раздавать монастыри и церковныя земли, есть учрежденіе, развившееся въ нѣдрахъ самой церкви и стоявшее въ полномъ соотвѣтствіи съ существовавшими въ гражданскомъ обществѣ обычаями и взглядами на право распоряженія земельной собственностью. Отдача церковныхъ земель подъ видомъ дара никогда не была дареніемъ въ собственномъ смыслѣ слова, а всегда краткосрочной или долгосрочной арендой, отдачей въ наемъ или по словесному соглашенію или по контракту. Развившись для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей церкви именно съ цѣлью извлеченія изъ земли большихъ выгодъ безъ приложенія личнаго труда, харистикаратъ съ теченіемъ времени оказался вреднымъ для интересовъ церкви, которая искала у свѣтской власти помощи для борьбы съ положеніемъ дѣла созданнымъ обычаемъ и практикой, въ которой впрочемъ вся отвѣт-

---

[1]) Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія, апрѣль 1879, стр. 400.

ственность лежала на самихъ же епископахъ и настоятеляхъ монастырей. Въ самомъ дѣлѣ, въ большинствѣ случаевъ вопросъ идетъ о расторженіи актовъ, заключенныхъ митрополитами или ихъ уполномоченными; обыкновенно возбуждается сомнѣніе въ правильности акта, составленнаго отъ лица уже умершаго и соборъ расторгаетъ актъ, а свѣтская власть принимаетъ на себя заботу исполнить соборное постановленіе. Такимъ образомъ, во всемъ дѣлопроизводствѣ о харистикаріяхъ мы отнюдь не можемъ усмотрѣть чего-то роковаго и неизбѣжнаго, противъ чего бы сама церковь не могла бороться; напротивъ, не смотря на обличительныя постановленія патріарха Алексѣя въ 1027 году, почти 150 лѣтъ продолжается таже практика. Раздача церковныхъ земель продолжается и составляются новыя соборныя опредѣленія, вновь признающія недѣйствительными сдѣлки по отдачѣ церковныхъ земель харистикаріямъ. Настойчивость, съ которой ведется бумажная война съ харистикаріями, между тѣмъ какъ рѣшительныхъ мѣръ противъ самыхъ актовъ на аренду церковныхъ земель никто не предпринималъ, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія. Чтобы до нѣкоторой степени выяснить вопросъ, обратимся къ анализу актовъ.

Припомнимъ, что всѣ почти соборные акты считаются съ опредѣленіями патріарха Алексѣя вь 1027 году. Такъ какъ въ подлежащій нашему изученію періодъ вопросъ объ отдачѣ церковныхъ имуществъ испыталъ различныя перемѣны, то и намъ необходимо отправляться отъ той стадіи, на которой вопросъ о харистикаріяхъ стоялъ въ началѣ XI вѣка. Изъ постановленія собора 1027 года ясно, что раздача церковныхъ имуществъ была обычаемъ, допущеннымъ еще съ конца X вѣка самой церковью, правильнѣй говоря, такова была система хозяйственнаго управленія въ такихъ помѣстьяхъ, которыя не могли быть обработываемы собственными средствами владѣльца. Всякій землевладѣлецъ находилъ выгоднѣй раздавать мелкіе участки по соглашенію со съемщиками, получая или арендную денежную плату, или опредѣленное количество съ урожая, чѣмъ оставлять свои земли безъ

обработки и не получать съ нихъ никакого дохода. Но по отношенію къ церковнымъ имуществамъ самъ по себѣ правильный экономическій разсчетъ оказался неблагопріятнымъ по послѣдствіямъ. «Люди съ обманчивымъ языкомъ, хитрые лицемѣры посмѣялись надъ простодушіемъ и простотою патріарховъ. Они стали выпрашивать у нихъ монастыри въ видѣ дара, обманывая обѣщаніемъ всякаго рода благодѣяній, мнимою готовностью быть усердными попечителями и защитниками обителей, дѣлать все возможное для украшенія ихъ. Дѣла обыкновенно представляютъ совершенное и безстыдное противорѣчіе словамъ. Мнимый попечитель до сытости пользуется выгодами, которыя приноситъ ему монастырь и не хочетъ сдѣлать хотя бы скудной издержки на его потребности; и вотъ обитель доходитъ до послѣдней крайности и полнаго запустѣнія». А вотъ и еще живая характеристика положенія вещей въ монастырѣ послѣ отдачи его харистикарію. «Получивъ въ свою власть монастырь, харистикарій распускаетъ ненасытную пазуху и кладетъ туда все принадлежащее монастырю: не только дома, помѣстья, скотъ и всякіе доходы, но и самые храмы. Игумена и монаховъ онъ почитаетъ за своихъ рабовъ и всѣхъ и все разсматриваетъ, какъ свою благопріобрѣтенную собственность. Божіимъ храмамъ и монахамъ онъ удѣляетъ какую нибудь самомалѣйшую часть изъ всего дохода. Особенно худо, если съ этимъ душегубительнымъ даромъ соединяется безотвѣтственность. Въ такомъ случаѣ тотчасъ прекращается установленная ктиторами благочестивая служба, возжиганіе свѣчей, псалмопѣніе, раздача милостыни—мало того, прекращается отпускъ самаго необходимаго для пропитанія монаховъ. Еще ранѣе того разрушается всякій монастырскій порядокъ и иноческое правило: игуменъ теряетъ свою власть, всѣмъ начинаетъ распоряжаться харистикарій. Онъ даетъ распоряженія, присылаетъ игумену письменный приказъ постричь такого-то въ монахи». Въ виду такой практики патріархъ Алексѣй отнесся довольно осторожно къ обсуждаемому вопросу. Соглашаясь, что митрополія имѣетъ право на возвращеніе прежде находившихся въ ея

власти и потомъ розданныхъ духовнымъ учрежденіямъ и свѣтскимъ лицамъ монастырей, патріархъ сдѣлалъ однако весьма важныя ограниченія. Нужно было доказать, что дѣйствительно митрополія терпитъ ущербъ отъ раздачи въ другія руки своихъ монастырей и что дѣйствительно харистикаріи нарушаютъ въ монастыряхъ строй церковной жизни, изгоняя монахсвъ и обращая монастыри въ свѣтскія усадьбы. Притомъ же харистикаріямъ предоставлялось право обжаловать претензіи митрополитовъ въ патріаршемъ приказѣ, а митрополитамъ дано понять, что безвинное и безпричинное нарушеніе права харистикаріевъ будетъ разсматриваемо какъ незаконное дѣло, ибо раздача въ даръ церковныхъ земель никогда-де не воспрещалась святыми отцами. Единственное категорически сдѣланное исключеніе касается такихъ церковныхъ владѣній, которыя стоятъ въ ближайшей связи съ митрополіями вслѣдствіе сосѣдства или общаго владѣнія и которыя еще не поступили въ раздачу. Соборъ разсматриваетъ такія владѣнія какъ бы мѣстопребываніемъ митрополитовъ, средствомъ къ жизни епископовъ и къ поддержанію святыхъ церквей и налагаетъ запрещеніе на раздачу владѣній упомянутой категоріи. Ниже мы надѣемся возвратиться еще разъ къ этому послѣднему мѣсту, наиболѣе важному въ соборномъ опредѣленіи.

Изъ постановленія патріарха Алексѣя усматривается, далѣе, что раздача монастырей дѣлалась даже съ правомъ передачи или перепродажи другому лицу, и что сдѣлки часто совершались безъ вѣдома патріарха. Церковная власть въ 1027 году не шла противъ принципа раздачи церковныхъ имуществъ, а ограничилась лишь упорядоченіемъ системы. Такимъ образомъ, соборъ не запрещаетъ раздачу, а ограничиваетъ ее извѣстными условіями: получившій монастырь въ видѣ дара не имѣетъ права передать или продать его другому лицу, нельзя допустить передачи монастырей женщинамъ и управленія женскихъ монастырей мужчинами, наконецъ запрещаются сдѣлки безъ разрѣшенія патріарха и считается справедливымъ возвращеніе монастыря митрополиту, если митрополія пришла въ оскудѣніе. Собственно говоря,

рисуемый здѣсь порядокъ вещей былъ печаленъ не тѣмъ, что харистикаріи дурно управляли полученными ими монастырями, а тѣмъ, что тѣ церковныя имущества, которыя оставались въ прямой зависимости отъ духовенства, находились еще въ худшемъ положеніи. Это весьма наглядно выражено въ соборномъ опредѣленіи отъ 1028 года, въ которомъ говорится уже объ епископахъ, обращающихъ церковныя имущества на собственныя нужды, доводящихъ свои епископіи до разоренія и погибели и увлекающихъ на путь такой же катастрофы митрополіи. По словамъ нѣкоторыхъ митрополитовъ, иныя епископіи дошли до крайней бѣдности вслѣдствіе дурнаго и безчестнаго поведенія своихъ предстоятелей, которые могутъ забрать всѣ плоды и доходы церквей и переправить ихъ туда, куда имъ самимъ будетъ желательно съ цѣлью при первомъ появленіи сборщиковъ податей покинуть свою эпархію. Вслѣдствіе чего высказывалось желаніе назначать изъ митрополій своихъ попечителей въ епископіи и держать тамъ контроль надъ хозяйствомъ.

Итакъ, къ началу XI вѣка церковная власть далеко не высказывалась противъ системы харистикарія, такъ какъ эта система была сравнительно лучшей мѣрой хозяйственнаго управленія церковными имуществами. Патріархъ желалъ только регулировать эту систему и устранить тѣ въ ней явленія, которыя противорѣчили церковному характеру монастырскихъ земель.

Въ 1071 году тотъ же вопросъ вновь дѣлается предметомъ соборнаго обсужденія, по почину митрополита Кизика, который докладывалъ, что его предшественникъ роздалъ нѣкоторые монастыри харистикаріямъ, которые собираютъ съ нихъ доходы въ свою пользу и тѣмъ лишаютъ митрополію средствъ, необходимыхъ не только къ существованію, но и для взноса установленныхъ податей. Не лишне при этомъ замѣтить, что дѣло было уже разъ представлено на рѣшеніе высшей свѣтской власти, которая направила его по принадлежности патріарху; въ свою очередь соборное рѣшеніе въ подобныхъ дѣлахъ не было окончательное, а шло на утвержденіе царя и исполнялось граж-

данскими учрежденіями. Соборъ при обсужденіи этого дѣла обратился къ практикѣ церкви и, ссылаясь на соборныя дѣянія патріарха Алексѣя, опредѣлилъ распространить и на Кизическую митрополію дѣйствіе прежде состоявшихся церковныхъ мнѣній, сдѣлавъ также оговорку по отношенію къ такимъ имѣніямъ, которыя находятся въ близкомъ разстояніи отъ митрополіи, раздачу которыхъ воспретилъ категорически. Митрополитъ Кизика обратилъ вниманіе собора на то обстоятельство, что произведенныя въ его митрополіи раздачи церковныхъ имуществъ несогласны съ канонами. Соборъ, сославшись на 12-е правило 2-го никейскаго собора и на 38 апостольское правило, дѣлаетъ новое ограниченіе права раздачи земель церковныхъ, исключивъ изъ права свободнаго распоряженія особый разрядъ имуществъ (τὰ αὐτούργια), который разрѣшилъ раздавать только клирикамъ или крестьянамъ, если же таковыя имущества розданы мірянамъ не земледѣльцамъ, то подлежатъ возвращенію въ церковь.

Въ 1163 году патріарху Лукѣ вновь предстояло разрѣшить нѣкоторые вопросы по отношенію къ раздачѣ церковныхъ имуществъ Такъ какъ въ протоколахъ этого собора сдѣлана ссылка на соборныя дѣянія патріарха Николая Грамматика отъ 1107 года, то прежде чѣмъ знакомиться съ первымъ актомъ, разсмотримъ этотъ послѣдній, какъ ближайшій по времени къ собору 1071 года. При патріархѣ Николаѣ дѣло о церковныхъ имуществахъ возникло по случаю жалобы митрополита аѳинскаго Никиты на своего предшественника, который роздалъ харистикаріямъ церковныя имѣнія, вслѣдствіе чего многіе монастыри обратились чисто въ свѣтскія усадьбы, въ нихъ не стало монаховъ и церковныхъ службъ. Дѣлая постановленіе объ изгнаніи харистикаріевъ, соборъ однако предоставляетъ на усмотрѣніе митрополита другой способъ разрѣшенія вопроса,—дать харистикаріямъ срокъ, чтобы они исполнили требованія митрополіи, послѣ чего могли бы спокойно оставаться на церковной землѣ. Въ этомъ же опредѣленіи встрѣчаемъ очень интересную характеристику такъ называемыхъ жертвованій въ даръ; соборъ удостовѣ-

ряетъ, что на самомъ дѣлѣ это не даръ, а сдача въ аренду: οὐ δωρεαστικῶς ταῦτα ἀλλὰ μισθωτικῶς ἐκδίδονται. Соборъ определенно выставляетъ разницу между правомъ собственности на землю и условнымъ владѣніемъ церковной землей, принадлежащимъ управителямъ церквей. Право дарить и отчуждать принадлежитъ собственнику, а экономамъ и управителямъ церкви таковаго права не усвояютъ ни свѣтскіе, ни церковные законы, предоставляя лишь *краткосрочную* отдачу въ аренду или въ обмѣнъ съ выгодой для церкви. Притомъ соборъ дѣйствительно имѣлъ въ виду краткосрочную аренду, потому что призналъ недѣйствительными и подлежащими расторженію сдѣлки на 20 лѣтъ съ правомъ возобновленія контракта или на 27 лѣтъ, хотя и въ этомъ случаѣ рекомендовалъ принимать въ соображеніе то обстоятельство, выдаютъ ли арендаторы условленную плату и выговорена ли арендная плата формальнымъ контрактомъ, при существованіи означенныхъ условій можно не расторгать и долгосрочную аренду. Лишь въ томъ случаѣ, когда не окажется письменнаго соглашенія, харистикаріи подлежатъ изгнанію, лишаясь даже права на вознагражденіе затратъ по улучшенію имѣнія. И въ занимающемъ насъ соборномъ опредѣленіи есть мѣсто объ особаго рода церковныхъ имуществахъ, называемыхъ αὐτούργια или ἐνθόρια, значеніе которыхъ спеціально здѣсь опредѣлено. Раздача этихъ участковъ воспрещается и въ 1107 году, при чемъ также какъ и соборы предыдущіе, соборъ Николая III основывался на 12 канонѣ 7 вселенскаго собора и 38 апостольскомъ правилѣ Наконецъ изъ того же акта видно, что въ разное время состоялись соборныя опредѣленія по тому же предмету по ходатайству митрополитовъ Крита и Митилины, каковыя признаны примѣнительными и къ аѳинской церкви.

Возвращаемся теперь къ акту патріарха Луки отъ 1163 года, посвященному тому же самому вопросу. Дѣло возникло на основаніи предложенія митрополита Ираклійскаго Михаила и состояло въ слѣдующемъ: слѣдуетъ ли считать законными контракты на 27 лѣтъ (съ правомъ возобновленія

ихъ на такой же срокъ во второй разъ) заключенные на особый родъ земельныхъ владѣній—αὐτούργια и ἔνθόρια. Припомнимъ, что всѣ предыдущіе соборы категорически высказывались именно противъ долгосрочныхъ арендъ и противъ отдачи въ наемъ названныхъ здѣсь категорій участковъ. Патріархъ Лука согласно съ предшествовавшими соборными опредѣленіями наложилъ категорическое запрещеніе на арендные контракты свыше 27 лѣтъ (хотя эта аренда не краткосрочная) и на раздачу имуществъ считающихся необходимыми для поддержанія митрополій (т. е. αὐτούργια и ἔνθόρια).

Изъ разсмотрѣнія сохранившихся актовъ, нельзя не приходить къ заключенію, что въ вопросѣ о раздачѣ церковныхъ имуществъ, не смотря на энергическія представленія нѣсколькихъ митрополитовъ, была однако такая сторона, которая тормозила разрѣшеніе дѣла и препятствовала самимъ соборамъ выразить по общему вопросу категорическое мнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, раздача продолжалась и производилась съ согласія митрополитовъ и епископовъ; возбуждались иногда дѣла о расторженіи актовъ, хотя они составлены съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формъ; сама церковь съ теченіемъ времени допускаетъ болѣе и болѣе послабленій системы раздачи церковныхъ имуществъ, отъ XI и до конца XII вѣка дѣло нисколько не подвинулось къ разрѣшенію. Что же поддерживало систему, чѣмъ объясняется ея живучесть?

Сама свѣтская власть, когда ей приходилось высказываться по вопросу о церковныхъ имуществахъ, выражала свой авторитетъ довольно осторожно Въ высшей степени важно подмѣтить въ новеллахъ царей XI и XII вѣка господствующій взглядъ на вопросъ такъ часто поднимавшійся на соборахъ. Свѣтское правительство должно было считаться между прочимъ съ тѣмъ обстоятельствомъ, что духовенство рядомъ съ динатами наносило ущербъ мелкой крестьянской собственности и вносило въ церковныя владѣнія крестьянамъ принадлежащіе участки. Въ самомъ концѣ X вѣка царь Василій II отмѣчаетъ это явленіе въ одной изъ своихъ новеллъ [1]).

---

[1]) *Zachariae*, Jus graecoromanum III nov. XXIX p. 319.

«Случается часто, что построитъ крестьянинъ церковь и припишетъ къ ней съ согласія своего общества участокъ земли, потомъ сдѣлается монахомъ и живетъ при церкви на своемъ участкѣ, его примѣру послѣдуетъ другой и третій и образуется тамъ община изъ двухъ—трехъ монаховъ. Но вотъ они умерли, а мѣстный митрополитъ или епископъ присвоитъ себѣ церковь и переименуетъ ее въ монастырь. Одними изъ такихъ монастырей владѣютъ сами митрополиты или епископы, *другіе же отдаютъ въ даръ динатамъ*, собирая съ земель доходы и разоряя ихъ». Вооружаясь противъ такихъ явленій и предписывая возвращать такіе монастыри или собственно молитвенные дома (εὐκτήρια οὐδὲ καὶ μοναστήρια λέγομεν) вновь крестьянамъ, царь Василій однако не находитъ препятствій одобрить раздачу въ даръ монастырей, имѣющихъ отъ 8 до 10 монаховъ [1]). Такимъ образомъ свѣтская власть въ сущности мирилась съ фактомъ раздачи церковныхъ имуществъ со стороны самихъ епископовъ и, можетъ быть, не находила серіозныхъ побужденій бороться противъ вошедшаго въ силу обычая. Въ одной изъ новеллъ царя Алексѣя I Комнина мы находимъ еще полнѣй выраженнымъ отношеніе свѣтскаго законодательства къ занимающему насъ вопросу [2]). Говоря въ этой новеллѣ о правѣ патріарха имѣть верховное наблюденіе за духовнымъ состояніемъ всѣхъ монастырей, царь усиливаетъ права патріарха по отношенію къ монастырямъ, отданнымъ харистикаріямъ, возлагая на его попеченіе заботу о матеріальномъ состояніи этихъ послѣднихъ [3]). Можно даже замѣтить, что свѣтская власть вполнѣ была солидарна со взглядами соборовъ на этотъ вопросъ, такъ какъ нѣкоторыя мѣста новеллы Алексѣя Комнина вполнѣ сходны съ соборными опредѣленіями. Если патріархъ замѣтитъ какіе недо-

---

[1]) p. 314 εὐδοκοῦμεν εἶναι ταῦτα ὑπὸ τοὺς μητροπολίτας καὶ τοὺς ἐπισκόπους, καὶ μὴ διακωλύεσθαι τούτους τοῦ δωρεῖσθαι ἢ παραπέμπειν αὐτὰ ὅπου βούλονται.

[2]) Zachariae III. nov. XXXVII p. 407.

[3]) p. 408—409 ἐπὶ δέ γε τοῖς κατ' ἐπίδοσιν δοθεῖσι μοναστηρίοις καὶ κατ' ἐφορείαν ἢ οἰκονομίαν ἢ παντελῆ ἐλευθερίαν οὐ μόνον τὰ ἄλλα ψυχικὰ σφάλματα ἐπιζητήσει, ἀλλὰ καὶ εἰ κατελύθησαν ἢ καταλύονται μερικῶς ἢ καθόλου παρὰ τῶν λαβόντων ταῦτα.

статки въ хозяйственной системѣ харистикаріевъ, то онъ понуждаетъ ихъ возвратить монастыри въ томъ состояніи, въ какомъ были взяты. По отношенію къ монастырямъ, отданнымъ на правѣ эфоріи или экономіи, если владѣльцы наносятъ имъ вредъ и если не хотятъ сдать ихъ въ первоначальномъ видѣ, патріархъ имѣетъ право насильственнаго отнятія ихъ отъ владѣльцевъ, не взирая на заключенныя съ ними письменныя соглашенія.

Во всѣхъ памятникахъ XI и XII вѣка мы находимъ свидѣтельства объ усиленіи обычая отдачи церковныхъ имуществъ свѣтскимъ лицамъ и не можемъ представить ни одного акта, который бы или колебалъ самый принципъ церковнаго землевладѣнія, или по существу отрицалъ право раздачи церковныхъ земель. Только одинъ писатель, патріархъ антіохійскій Іоаннъ, жившій въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка, клеймитъ этотъ порядокъ рѣзкимъ осужденіемъ[1]). «Хуже всего то, говоритъ онъ, что современные цари и патріархи, видя все это неизмѣримое зло, равняющееся любой ереси и располагая властію остановить, уничтожить и прекратить оное, не только не принимаютъ мѣръ, но еще укрѣпляютъ его, поступая по примѣру своихъ предшественниковъ».

Въ этомъ конечно было самое существенное. Сами просвѣщеннѣйшіе люди изъ духовенства (Евстаѳій Солунскій) не могли не видѣть даже пользы для монастырей въ томъ, что монастырскія имущества передаются для управленія свѣтскимъ лицамъ, такъ какъ въ монашеской экономіи было тоже много темныхъ сторонъ. Что же касается свѣтскаго правительства, то оно само въ XI вѣкѣ пришло къ мысли искать въ пожалованіи монастырскихъ земель служилымъ людямъ средствъ для удовлетворенія самыхъ настоятельныхъ потребностей государства. Правительство не находило удобнымъ налагать руку на харистикарій въ то время, какъ само вводило систему проніи, тоже развившуюся на системѣ церковнаго землевладѣнія [2]).

[1]) Мѣста приведены въ названной выше статьѣ В. Г. Васильевскаго, стр. 406—407, 411.

[2]) О проніи см. мою статью, напечатанную въ сборникѣ въ честь В. И. Ламанскаго, С.П.Б. 1883.

. . . .[1])
† μηνὶ δεκεμβρίῳ[2]) ς′ ἰνδικτιῶνος ι′ προκαθημένου τοῦ (fol. 608) ἁγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου ἐν τοῖς κατηχουμενείοις πρὸ τοῦ εὐκτηρίου τοῦ ἁγίου Ἀλεξίου[3]), συνεδριαζόντων αὐτῷ ἱερωτάτων ἀρχιερέων τοῦ Ἐφέσου, τοῦ Ἀγκύρας[4]), τοῦ Καρίας, τοῦ Ῥόδου, τοῦ Λαρίσσης, τοῦ Σερρῶν, τοῦ Εὐχαΐτων, τοῦ Ἱεραπόλεως, τοῦ Ῥωσίας, τοῦ Χωνῶν, τοῦ Κολωνείας, τοῦ Λεοντοπόλεως, τοῦ Ἀρκαδιουπόλεως, τοῦ Μαρωνείας, τοῦ Πάρου[5]), τοῦ Λευκαδίας[6]) καὶ τοῦ Πιδαχθόης[7]) παρισταμένων καὶ δεσποτικῶν ἀρχόντων.

† ἀνήνεγκε μὲν[8]) ὁ ἀποιχόμενος μητροπολίτης Κυζίκου τῷ κρατίστῳ καὶ θεοστέπτῳ[9]) ἡμῶν αὐτοκράτορι περί τε ἐκδόσεων

Декабря 6 индикта 10. Подъ предсѣдательствомъ святѣйшаго нашего владыки и вселенскаго патріарха въ катихуменіяхъ предъ придѣломъ св. Алексѣя, въ присутствіи преосвященныхъ архіереевъ Ефеса, Анкиры, Каріи, Родоса, Лариссы, Серръ, Евхаитовъ, Іераполя, Россіи, Хонъ, Колоніи, Леонтополя, Аркадіуполя, Мароніи, Пароса, Левкадіи и Пидахѳои и въ соприсутствіи царскихъ архонтовъ.

Покойный митрополитъ Кизика подалъ докладъ державному и боговѣнчанному нашему царю о раздачѣ имуществъ

---

[1]) Первыя двѣ строки акта совершенно выцвѣли и не могутъ быть прочитаны, съ трудомъ удалось возстановить въ нихъ слѣдующія реченія † μηνὶ μαΐῳ κ′. .. τῶν γεγονότων σημειωμάτων... κῦρ Ἰωάννου... Повидимому здѣсь было общее оглавленіе для всѣхъ нижеприводимыхъ актовъ.

[2]) Хронологія акта возстановляется при помощи данныхъ, сообщенныхъ въ слѣдующемъ соборномъ дѣяніи. *Bandini*, Catalogus Bibl. Laurentianae 1. p. 76, помѣчаетъ его мѣсяцемъ ноябремъ безъ должныхъ основаній, точно также сомнительно и чтеніе общаго оглавленія приводимаго у Bandini.

[3]) В. ἐν τοῖς δεξιοῖς κατηχουμενείοις τοῦ πατριάρχου κυρίου Ἀλεξίου (!)... Ниже отмѣчаемъ подъ чертой неисправности изданнаго у Bandini текста.

[4]) τοῦ Ἀμάτας.

[5]) τοῦ Παρίου.

[6]) τοῦ Λευκάδος.

[7]) τοῦ Πηδάχθης.

[8]) пропущено.

[9]) θεοσέπτῳ.

κτημάτων[1]) οὐ καλῶς δὲ[2]) κατὰ τὸ συμφέρον τῇ κατ' αὐτὸν ἁγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ προβεβηκυιῶν καὶ περὶ μοναστηρίων δωρηθέντων προσώποις τισὶ καὶ ταῦτα τῆς ἐκκλησίας πάνυ ἐνδεῶς ἐχούσης καὶ περὶ αὐτὰ τὰ ἀναγκαῖα. Καὶ μέντοι λύσις προσκυνητὴ ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ ὑπομνήσει ἐνεχαράχθη τά δε ῥητῶς διαλαμβάνουσα· περὶ τούτων ἀνάφερε[3]) τῷ ἁγιωτάτῳ μου δεσπότῃ καὶ οἰκουμενικῷ πατριάρχῃ καὶ τῇ ἱερᾷ καὶ ἁγίᾳ[4]) συνόδῳ καὶ εἰς ὅπερ ἂν παρ' ἐκείνων οἰκονομηθῇ ἵνα σοὶ[5]) συνεργήσῃ παντοίως ἡ βασιλεία μου. Κἀντεῦθεν παρουσιάσας εἰς τὸ καθ' ἡμᾶς συνέδριον ὁ νῦν ἱερώτατος μητροπολίτης τῆς τοιαύτης[6]) ἐκκλησίας Κωνσταντῖνος τὴν περὶ τῶν δωρηθέντων μοναστηρίων ζήτησιν πρότερον εἰς μέσον προτέθεικε λέγων, ὅτι ὁ πρὸ τοῦ δεηθέντος[7]) τῆς τῶν Κυζικηνῶν ἐκκλησίας ἀρχιερατεύων μοναστήρια διάφορα ὑπὸ τὰ δίκαια τῆς μητροπόλεως ἀρχῆθεν

производящейся неправильно и во вредъ управляемой имъ святѣйшей церкви, равно какъ о монастыряхъ пожалованныхъ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ, хотя митрополія очень бѣдна и нуждается въ самомъ необходимомъ. На этомъ докладѣ была наложена царская резолюція слѣдующаго содержанія: «доложи объ этомъ святѣйшему моему владыкѣ и вселенскому патріарху и священному и святому синоду, и что они положатъ, въ томъ царство мое окажетъ тебѣ всяческое содѣйствіе». Вслѣдствіе того, представъ предъ нашимъ соборомъ нынѣшній преосвященный митрополитъ сей церкви Константинъ, прежде всего поднялъ вопросъ о поступившихъ въ даръ монастыряхъ, говоря, что бывшій до него митрополитъ Кизической церкви раздарилъ нѣкоторымъ лицамъ разные монастыри издавна принадлежавшіе митрополіи. И нынѣ

---

[1]) χρημάτων, οὐ καλῶς οὐδὲ.

[2]) Повидимому слѣдовало бы καὶ.

[3]) ἀνέφερε

[4]) θείᾳ.

[5]) пропущено.

[6]) τῆς αὐτῆς.

[7]) δωρηθέντος.

τελοῦντα ἐδωρήσατο πρός τινας, καὶ νῦν οἱ μὲν χαριστικάριοι προσόδους οὐκ ὀλίγας ἐκεῖθεν ἀναλέγονται ἀπό τε ἐλαιώνων καὶ ἑτέρων, ἡ ἐκκλησία δὲ τῆς μητροπόλεως πάνυ ἀπόρως ἔχουσα κινδυνεύει τελείαν παθεῖν ἐρήμωσιν, ὡς τοῦ κατὰ καιροὺς ἀρχιερέως μὴ ἔχοντος εὐπορίαν ὅθεν ἄν ἥ τε τῆς ἐκκλησίας ἀνόρθωσις γένοιτο[1]) καὶ ἡ περὶ τὴν δέουσαν ταύτῃ[2]) φωταψίαν καὶ συνήθη δοξολογίαν[3]) δαπάνη, ὡς μηδὲ αὐτοῦ τοῦ μητροπολίτου τὴν τῶν ἀναγκαίων χορηγίαν μετὰ τῶν περὶ αὐτὸν ἐρανίζεσθαι δυναμένου, ἀλλὰ καὶ πρὸς αὐτὴν ἀποροῦντος τὴν τῶν ἐτησίων τελεσμάτων καταβολήν. ταῦτα λέγων ἐζήτει τὴν ἡμετέραν γνώμην περὶ ὧν διηγεῖται λαβεῖν ἔγγραφον ὡς ἂν οὕτως τῆς δικαίας τύχῃ βοηθείας τοῦ εὐσεβεστάτου ἡμῶν βασιλέως.

Λοιπὸν διασκοπήσασα[4]) περὶ τούτων ἡ μετριότης ἡμῶν μετὰ τῶν συνεδριαζόντων αὐτῇ ἱερωτάτων (fol. 609) ἀρχιερέων οὐ νῦν

харистикаріи собираютъ съ тѣхъ монастырей не малые доходы маслинами и прочими произведеніями, между тѣмъ какъ митрополичья церковь доведенная до крайней бѣдности находится въ опасности придти въ крайнее разореніе, такъ что управляющій ею епископъ не имѣетъ средствъ на поддержаніе ея и не можетъ оплачивать издержекъ на освѣщеніе и обычныя церковныя службы и самъ митрополитъ со своимъ причтомъ не только не знаетъ откуда взять средства на самыя необходимыя потребности, но совершенно затрудненъ взносомъ обычныхъ податей. При этомъ онъ просилъ, чтобы мы высказали наше мнѣніе и дали ему выписку изъ дѣла, дабы онъ могъ воспользоваться справедливой помощью благочестивѣйшаго нашего царя.

Итакъ, наше смиреніе, разсмотрѣвъ это дѣло при участіи преосвященныхъ архіереевъ, пришло къ заключенію, что вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, не въ первый разъ под-

---

1) γένηται.

2) ταύτης.

3) συνήθειαν, δοξολογίαν.

4) διασκοπέισασα.

πρώτως τὴν τοιαύτην ζήτησιν εἰς δοκιμασίαν πεσεῖν διέγνωκε, ἀλλὰ πολλῷ πρότερον συνοδικὰς περὶ τοιουτοτρόπων ὑποθέσεων γενέσθαι διατυπώσεις, καὶ μέντοι καὶ ἀνεγνώσθησαν εἰς ἐπήκοον[1]) συνοδικαὶ διασκέψεις καὶ οἰκονομίαι ἐπὶ τοῦ ἁγιωτάτου καὶ ἀοιδίμου πατριάρχου κῦρ-Ἀλεξίου ἐκφωνηθεῖσαι[2]) καὶ περὶ ἄλλων μὲν διαλαμβάνουσαι διαφόρων κεφαλαίων καὶ περὶ δωρεῶν δὲ μοναστηρίων ταῦτα πρὸς ἔπος περιέχουσαι[3]). «Ἀλλὰ[4]) καὶ ἐπίσκοποι ὅσοι δωρεαῖς μητροπολιτῶν κατέχουσι μοναστήρια καὶ ἔτυχε τὰς μὲν μητροπόλεις στενοῦσθαι καὶ ἀπορεῖν εὐθηνεῖσθαι δὲ καὶ εὐπορεῖν τὰς ἐπισκοπάς, δικαίως τὰς δωρεὰς ἀντιστρέψωσι[5]) καὶ τῶν φροντιστηρίων ὑπεκστῶσι ταῖς μητροπόλεσιν ὡς ἂν μικρόν τι ἐντεῦθεν ἡ σύγκληρος αὐτῶν παραμυθῆται στενοχωρία, ὡσαύτως καὶ πρόσωπα ἕτερα». Καὶ πάλιν ἑτέρα διατύπωσις συνοδικῶς ἐκτεθεῖσα ἐπὶ τὸν αὐτὸν ἁγιώτατον πατριάρχην μετὰ τῶν ἄλλων τάδε φησί. «Ἐπεὶ[6]) δὲ καὶ

вергается изслѣдованію, но что уже давно составлены соборныя опредѣленія касательно подобныхъ дѣлъ. Посему были прочитаны во всеуслышаніе соборныя мнѣнія и постановленія состоявшіяся при святѣйшемъ и славномъ патріархѣ киръ Алексѣѣ, касающіяся и разныхъ другихъ вопросовъ и заключающія въ себѣ дословно слѣдующее по отношенію къ даренію монастырей. «Епископы, владѣющіе монастырями подаренными имъ отъ митрополитовъ, если митрополіи находятся въ крайности и бѣдны, епископіи же благоденствуютъ и богаты, по справедливости должны возвратить даръ и уступить монастыри митрополіямъ, чтобы хотя немного вознаградить ихъ въ бѣдственномъ положеніи; тоже должно быть наблюдаемо и относительно дара частнымъ лицамъ». Другое соборное постановленіе того же святѣйшаго патріарха

---

1) ἐπείχοον.

2) ἐκφωνηθεῖσα.

3) περιέχουσα и выше διαλαμβάνουσα.

4) Цитата изъ акта изданнаго патріархомъ Алексѣемъ въ 1027 г. (*Ῥάλλη καὶ Πότλη*, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων V. p. 23).

5) ἀντιστρέψουσι.

6) Цитата изъ другаго акта того же патріарха отъ 1028 г. (*Ῥάλλη καὶ Πότλη*, V p. 30—31).

περὶ [1]) μοναστηρίων ἐκδιδομένων διὰ δωρεᾶς [2]) οἱ ἱερώτατοι ἀδελφοὶ ἀνήγγειλαν καὶ συλλειτουργοὶ ὡς ἐπιβλαβῶς πρὸς ταῦτα διατελέσαντες [3]) οἱ τὰς δωρεὰς εἰληφότες εἰς ἔσχατον αὐτὰς συνήλασαν ἀφανισμόν, τὰς τούτων προσόδους οἴκοι μετακομίζοντες καὶ γυμνὰ τῶν οἰκείων ἐῶντες ἀγαθῶν, ἕτεροι δὲ καὶ εἰς κοσμικὰ τελείως μεταμείβουσι καταγώγια τοὺς τούτων μοναχοὺς πάσῃ ἐνδείᾳ καὶ στενοχωρίᾳ μεταναστεῦσαι [4]) ἐκεῖθεν καταναγκάσαντες, ἐξέσται αὐτοῖς τοὺς τοιούτους εὐθύνειν κατὰ πᾶσαν ἄδειαν εἰς ὅ τι ἂν εὑρεθεῖεν τὰ φροντιστήρια [5]) καινοτομήσαντές [6]) τε καὶ καταβλάψαντες [7]), εἶτα καὶ τοῖς δικαίοις τῶν μητροπόλεων [8]) ἀνασώζειν ἐπ' ἐξουσίας, τοὺς κακῶν αὐτῶν φροντιστὰς μεθ' ὕβρεως [9]) ἐξ αὐτῶν ἀπελάσουσι. Εἰ δέ τι τυχὸν ἔχοιεν πρὸς ταῦτα εὔλογον προτείνειν οἱ τοιούτων προνοηταί, μὴ κοσμικοῖς προσίτωσαν δικαστηρίοις ἐπεὶ ἐκκλείσουσι παντὸς

между прочимъ говоритъ слѣдующее: «О монастыряхъ отдаваемыхъ въ даръ преосвященные братья и сослужители высказались, что получатели дурно ведя хозяйство, довели монастыри до крайняго разоренія, забирая съ нихъ доходы въ свою пользу и оставляя ихъ нищими, что другіе обращаютъ монастыри въ мірскія усадьбы, принуждая монаховъ всяческими притѣсненіями и бѣдностью выселяться изъ нихъ. Таковыхъ слѣдуетъ подвергать отвѣтственности безо всякаго стѣсненія за всѣ ихъ неправильныя дѣйствія и вредъ причиненный монастырямъ и послѣдніе подчинять снова митрополитамъ, а виновниковъ бѣдственнаго положенія монастырей насильно изгонять изъ нихъ. Если же попечители пожелали бы представить какое либо оправданіе, то они не имѣютъ права

---

1) περὶ пропущено.
2) διὰ δωρεῶν.
3) διατεθέντες.
4) въ изд. Ралли вставлено καὶ ἄκοντας.
5) τὰ μοναστήρια.
6) καινοτομείσαντες.
7) βλάψαντες.
8) μητροπολιτῶν.
9) μεθ' ὕβρεων.

δικαίου ἑαυτούς, ἀλλὰ τῇ καθ' ἡμᾶς ἱερᾷ προσφοιτάτωσαν συνόδῳ καὶ τῆς ἐνδεχομένης οὐκ ἀμοιρήσουσι δικαιώσεως· ἀναιτίως δὲ καὶ ἀνεγκλήτως καὶ διὰ μόνην ἐπήρειαν οὐδένα πιστεύομεν τῶν ἱερωτάτων μητροπολιτῶν καὶ λοιπῶν ἀρχιερέων χαριστικάριον[1]) ἐξωθεῖν τῆς μονῆς, εἰ μήτις ἀναξίως ἑαυτοῦ βούλοιτο πολιτεύεσθαι καὶ τὴν ἀδικίαν ἀσπάζεσθαι. Εἰ δέ τινα τῶν φροντιστηρίων[2]) τύπον εἶχον ἐκ παλαιοῦ συνεισφορὰν συνεισφέρειν ταῖς μητροπόλεσι εἴτε ἐπὶ μονοπροσώπῳ ἀπαιτήσει[3]) εἴτε ἐπὶ τροφαῖς κριτῶν καὶ τῶν τοῦ δημοσίου ἀπαιτητῶν[4]) εἴτε καὶ ἀλλαχοῦ καὶ ἔτυχε ταῦτα παρὰ τὸ εἰκὸς ὕστερον διὰ δωρεᾶς[5]) ἀνατεθῆναί τισι, τὴν συνεισφορὰν διοριζόμεθα παρέχειν ταῖς μητροπόλεσιν[6]) ἀκαινοτόμητον. Ὅσα δὲ κοινωνεῖ κατά τι ταῖς μητροπόλεσι ἢ πλησιασμὸν ἐν ταύταις ἔχει καὶ ἀνακοίνωσιν καὶ οὐκ ἀπεχαρίσθη πρὸ τούτου τισὶ διὰ δωρεᾶς,

---

обращаться къ свѣтскимъ судамъ, такъ какъ лишили себя всякаго права, а должны входить съ просьбой въ нашъ священный синодъ, который и не откажетъ имъ въ согласномъ съ обстоятельствами дѣла приговорѣ. Не допускаемъ, чтобы кто изъ преосвященныхъ митрополитовъ и другихъ архіереевъ выгналъ харистикарія изъ обители безпричинно и безвинно и только по недоброжелательству, развѣ кто завѣдомо захочетъ вступить на незаконный и несправедливый путь. Если же которые изъ монастырей изъ древности имѣли положеніе вносить въ митрополіи какіе-либо налоги, будетъ-ли то частный сборъ, или на продовольствіе судей и сборщиковъ податей, или иной какой, и если потомъ таковые взносы вопреки справедливости были перенесены посредствомъ дара на другихъ, повелѣваемъ вносить налоги въ митрополіи не-

---

1) χαριστικαρίων.

2) τῶν μοναστηρίων.

3) μονοπροσώποις ἀπαιτήσεσιν:; у Ралли μονοπροσώπων παροχῇ.

4) пропущено εἴτε—ἀπαιτητῶν.

5) пропущено.

6) далѣе пропущены слова: ἀκαινοτόμητον. ὅσαι δὲ κοινωνεῖ κατά τι ταῖς μητροπόλεσι,

ἐκδίδοσθαι προσώποις[1]) οὐκ εὐδοκοῦμεν, ἀλλ' εἰ καὶ ἐδόθη ἀκύρους εἶναι καὶ ἀνισχύρους τὰς δωρεὰς βουλόμεθα καὶ τὰ φροντιστήρια αὐτόθεν ἀντιστρέφεσθαι πρὸς τὰς μητροπόλεις (fol. 610) ἢ ἐπισκοπάς· τὰ γὰρ μήκοθεν καὶ ἰδιοπεριόριστα δωρεῖσθαι καὶ τοῖς πρὸ ἡμῶν ἁγίοις πατράσι καλῶς ἔδοξε καὶ ἡμῖν, τὰ δέ γε οἷον ἐνδιαιτήματα τῶν μητροπολιτῶν καὶ ἐπισκόπων ὑπερείσματα[2]) καὶ συγκροτήματα τῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν οὐδαμῶς καὶ[3]) οὐδὲ ἡ ἡμῶν τοῦτο παραδέχεται μετριότης τὸ σύνολον».

Ὡς οὖν οὕτως εἶχον τὰ ἀναγνωσθέντα καὶ οἰκονομηθέντα συνοδικῶς παρὰ τῶν πρὸ ἡμῶν ἁγιωτάτων ἀρχιερέων καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν ἅμα τοῖς συνεδριάζουσι ταύτῃ τοῖς ἱερωτάτοις ἀρχιερεῦσι, τὰ τῶν πατέρων ὅρια παρακινεῖν ἄδικον καὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν θεσμῶν ἀλλότριον κρίνασα, τὰ διορισθέντα τηνικαῦτα συνοδικῶς καὶ

измѣнно. Тѣ церковныя владѣнія, которыя стоятъ въ связи съ митрополіями вслѣдствіе сосѣдства или общаго владѣнія и которыя еще не поступили въ даръ, не должны быть раздаваемы частнымъ лицамъ, если же бы были отданы, то считаемъ такія пожалованія недѣйствительными и какъ бы несостоявшимися, и монастыри повелѣваемъ возвратить митрополіямъ или епископіямъ. Ибо и предшествовавшіе намъ святые отцы, и мы одобряемъ раздачу въ даръ удаленныхъ и имѣющихъ собственныя границы монастырей, дарить же то, что составляетъ какъ бы мѣстопребываніе (усадьба) митрополитовъ и средство къ жизни епископовъ и что служитъ къ поддержанію святыхъ церквей—никоимъ образомъ, и наше смиреніе отнюдь не допускаетъ этого.

Въ виду такого содержанія прочитанныхъ постановленій и соборныхъ опредѣленій преосвященныхъ нашихъ архіереевъ, и наше смиреніе въ согласіи съ засѣдающими архіереями, признавая несправедливымъ и несогласнымъ съ церковными

---

[1]) προσώπων.
[2]) ἐπερείσματα.
[3]) пропущено.

κατὰ τὴν δοθεῖσαν ἀπὸ θεοῦ τοῖς ἀρχιερεῦσι κανονικὴν ἐξουσίαν τῷ δικαίῳ τῆς ἐκείνων δοκιμασίας θεσμῷ[1] κατυπαχθέντα μένειν ἐπ' ἀσφαλῶς διατετύπωκεν ἐπί τε ταῖς ἄλλαις ἁγιωτάταις ἐκκλησίαις καὶ ἐπὶ αὐτῇ δὴ τῇ μητροπόλει τῆς Κυζίκου. Καὶ ὅσα τῶν μοναστηρίων μοναχοὺς οὐκ ἔχουσιν ἀλλὰ κοσμικὰ γεγόνασι καταγώγια τῶν χαριστικαρίων τὰς προσόδους[2] σφετεριζομένων ἀνακαλέσεται πάντως ὁ μητροπολίτης κατὰ τὸ εὔλογον· ἀλλὰ καὶ ὁπόσα ταῖς μητροπόλεσιν ἐγγίζονται[3] οἷον ὑπερείσματα καὶ ἐνδιαιτήματα τούτων ἀρχῆθεν ἐτύγχανον καὶ ταῦτα εἰκότως πρὸς τὴν ἐκκλησίαν ἀναδοθήσεται διὰ τὸ κεκωλυμένας εἶναι τὰς ἐπ' αὐτοῖς[4] δωρεάς, τὰ δ' ἄλλα πάλιν ἀναλήψεται ὁ μητροπολίτης διὰ τὸ τῆς κατ' αὐτὸν ἐκκλησίας ἄπορον καὶ ἀπρόσοδον κατὰ τὴν δύναμιν τῆς προαναπεφωνημένης συνοδικῆς δοκιμασίας ἥτις βοηθεῖ ταῖς ἀπόροις μητροπόλεσι, τὰ δὲ[5] δεδωρημένα ἐπισκοπαῖς ἢ καὶ προσώποις μοναστήρια ἐπαναλαμβάνειν

законами измѣнять постановленія отцовъ, опредѣлило держать непоколебимо составленныя тогда соборныя опредѣленія и по данной отъ Бога архіереямъ канонической власти прошедшія черезъ ихъ непогрѣшимое разслѣдованіе, и пользоваться ими какъ въ примѣненіи къ другимъ святѣйшимъ церквамъ, такъ и къ митрополіи Кизика. Монастыри, въ которыхъ нѣтъ монаховъ, и которые харистикаріями, обращающими въ свою пользу доходы съ нихъ, измѣнены въ мірскія пристанища, должны быть взяты обратно митрополитомъ; точно также и тѣ, крторыя находятся въ сосѣдствѣ съ митрополіей и были изъ древности какъ бы необходимой поддержкой и мѣстопребываніемъ митрополитовъ, должны быть возвращены церкви на томъ основаніи, что раздача ихъ въ даръ есть воспрещенное дѣло, равно и все прочее митрополитъ имѣетъ право возвратить въ виду бѣдности и бездо-

---

[1] δεσμῷ.
[2] τὰς εἰσόδους.
[3] ἐγγίζοντα.
[4] ἐπ' αὐτῇ.
[5] пропущено.

διὰ τὴν εἰς ὕστερον ἐπισυμβᾶσαν ἀπορίαν. Πάντως γάρ ἄδικόν ἐστι καὶ ὀρθῆς ἀλλότριον κρίσεως τὰς [1]) μὲν τῶν μοναστηρίων προσόδους κέρδος ἑτέρων [2]) γίνεσθαι καὶ παρὰ τὸ εὐαγὲς ἄντικρυς παρὰ κοσμικῶν σφετερίζεσθαι προσώπων, αὐτὴν δὲ τὴν ἁγιωτάτην ἐκκλησίαν, ὑφ' ἣν ὡσπερεὶ [3]) μητέρα τετάχθαι τὰ τῶν μοναστηρίων εὐκτήρια ὁ παλαιὸς καὶ κανονικὸς θεσμὸς [4]) διωρίσατο [5]), καὶ [6]) θνήσκειν οἷον εἰπεῖν τῇ τελείᾳ καταπτώσει καὶ διὰ τὴν ἀπορίαν προχωρεῖν εἰς ἐρήμωσιν. Εἰ γὰρ ἡ τὴν οἰκονομίαν καὶ διεξαγωγὴν τῶν μοναστηρίων [7]) ἔχειν ὀφείλουσα ἡ μητρόπολις — καὶ πάντως ἐστὶν — ἐκ μέσου γένοιτο διὰ τὴν ἐρήμωσιν, ὑπὸ τίνι ἐπισκόπῳ καὶ διοικητῇ τὰ μοναστήρια ταχθήσεται; πῶς δὲ οὐ δίκαιον τῷ κατὰ χώραν ἀρχιερεῖ τῷ τὴν πρόνοιαν τῶν μοναχικῶν πραγμάτων ἀπὸ

ходности его церкви въ силу вышеприведеннаго соборнаго опредѣленія, которое имѣетъ въ виду потребности обѣднѣвшихъ митрополій — и розданные епископіямъ и частнымъ лицамъ монастыри снова отъ нихъ взять по случаю постигшей митрополію скудости. Ибо вполнѣ несправедливо и чуждо здравому разуму обращать монастырскіе доходы въ пользу постороннихъ лицъ и несогласно съ благочестіемъ присвоять ихъ себѣ свѣтскимъ лицамъ, тогда какъ сама святѣйшая церковь, матернему попеченію которой древнія и каноническія правила подчиняютъ монастырскіе молитвенные дома какъ бы увядаетъ въ крайнемъ уничтоженіи и приближается къ запустѣнію. Ибо если митрополія, долженствующая управлять и имѣть въ своемъ попеченіи монастыри — таково и есть ея право — уничтожится вслѣдствіе разоренія, то подъ властію какого епископа и начальника останутся монастыри?

---

[1]) τούς.

[2]) ἀλλοτρίων.

[3]) ὡς ἐπί.

[4]) δεσμός.

[5]) διωρήσατο.

[6]) пропущено.

[7]) τῶν μοναστηρίων пропущено.

τῆς τῶν θείων κανόνων διαταγῆς ἔχοντι, ναὶ μὴν[1]) καὶ τὴν τῶν ψυχικῶν ἀρρωστημάτων θεραπείαν, τὰ πρὸς χρείαν χορηγεῖσθαι ἐκεῖθεν[2]), εἴγε ἀλλαχόθεν διὰ τὴν ἐπισυμβᾶσαν περίστασιν ἀπόρως ἔχει καὶ ἐνδεῶς; Εἰ γὰρ οἱ τῆς πολιτείας νόμοι τὰς μητέρας καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν (fol. 611) τοὺς γονεῖς ἀπόρως ἔχοντας παρὰ τῶν τέκνων καὶ μὴ βουλομένων τὰ πρὸς χρείαν πορίζεσθαι διακελεύονται, πῶς οὐ τῆς ἐκκλησιαστικῆς καὶ φιλαλλήλου διακρίσεως ἄξιον ταῖς ἐκκλησίαις τῶν μητροπόλεων[3]) καὶ τοῖς λαχοῦσι ποιμαίνειν ἐν αὐταῖς συγκροτεῖν τὰ μοναστήρια ὑποτετάχθαι ταύταις[4]) πρός γε τοῖς ἄλλοις καὶ κατ' αὐτὸ τοῦτο τὸ βοηθεῖν τῇ ἀπορίᾳ τῶν μητροπόλεων ἐκ τῆς οἰκείας εὐπορίας;

Ἐπεὶ δὲ καὶ ἐκδόσεις ἀκινήτων τῇ ἐκκλησίᾳ διαφερόντων ἀσυντελῶς καὶ τὸ ὅλον εἰπεῖν ἐπιβλαβῶς προβεβηκέναι ἔλεγεν ὁ μητροπολίτης καὶ ἐζήτει καὶ περὶ τούτων τὴν ἡμετέραν γνώμην, ἡμεῖς

И справедливо ли, чтобы епархіальный архіерей, согласно божественнымъ канонамъ пекущійся о монашескихъ дѣлахъ и даже имѣющій заботу о врачеваніи душевныхъ болѣзней, не имѣлъ средствъ въ своемъ распоряженіи на необходимыя нужды? Можно ли допустить, чтобы онъ вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ впалъ въ крайнюю бѣдность? Ибо если гражданскіе законы повелѣваютъ дѣтямъ даже противъ ихъ воли доставлять средства къ жизни своимъ матерямъ и вообще родителямъ, впавшимъ въ бѣдность, то согласно ли съ церковнымъ и любвеобильнымъ разсужденіемъ, чтобы монастыри не были обязаны помогать митрополичьимъ церквамъ и ихъ пастырямъ какъ во всемъ другомъ, такъ и восполнять изъ своихъ избытковъ бѣдность митрополій?

Поелику же митрополитъ говорилъ, что раздача недвижимыхъ церковныхъ имуществъ произведена была непра-

---

[1]) μὲν.

[2]) знаки препинанія поставлены не на мѣстѣ.

[3]) μητροπολιτῶν.

[4]) ταύταις καί.

οὐκ ἀφ' ἑαυτῶν ἀλλ' ἐκ τῆς τῶν ἁγίων πατέρων ἱερᾶς θεσμοθεσίας τὴν ἀνατροπὴν διοριζόμεθα τῶν παρὰ τὴν κανονικὴν ἀκρίβειαν προβεβηκυιῶν ἐκδόσεων, διαῤῥήδην γὰρ βοῶσιν [1]) οἱ θεῖοι πατέρες λέγοντες [2]). «Εἴ τις ἐπίσκοπος εὑρεθείη ἢ ἡγούμενος ἐκ τῶν αὐτουργίων τοῦ ἐπισκοπείου ἢ τοῦ μοναστηρίου ἐκποιούμενος εἰς ἀρχοντικὴν χεῖρα ἢ ἑτέρῳ [3]) προσώπῳ ἐκδιδούς, ἄκυρον εἶναι τὴν ἔκδοσιν κατὰ τὸν κανόνα τῶν ἁγίων ἀποστόλων τὸν λέγοντα· πάντων [4]) τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων ὁ ἐπίσκοπος ἐχέτω τὴν φροντίδα καὶ διοικείτω αὐτὰ ὡς τοῦ Θεοῦ ἐφορῶντος, μὴ ἐξεῖναι δὲ αὐτῷ σφετερίζεσθαί τι ἐξ αὐτῶν ἢ συγγενέσιν ἰδίοις τὰ τοῦ Θεοῦ χαρίζεσθαι· εἰ δὲ πένητες εἶεν, ἐπιχορηγείτω ὡς πένησιν, ἀλλὰ μὴ προφάσει τούτων τὰ τῆς ἐκκλησίας ἀπεμπωλείτω. Εἰ δὲ προφασίζοιντο ζημίαν ἐμποιεῖν καὶ μηδὲ πρὸς ὄνησιν τυγχάνειν τὸν ἀγρόν,

---

вильно и во вредъ для церкви и просилъ и на этотъ предметъ нашего опредѣленія, то мы, руководясь не личнымъ нашимъ мнѣніемъ, а опираясь на священныя опредѣленія святыхъ отцовъ, постановляемъ возвратить всѣ выдачи, сдѣланныя вопреки каноническихъ правилъ. Ибо ясно говорятъ объ этомъ божественные отцы [6]): Аще кто, епископъ или игуменъ, окажется что либо изъ угодій принадлежащихъ епископіи или монастырю продавшимъ въ руки властей или отдавшимъ иному лицу: не твердо да будетъ оное отданіе, по правилу святыхъ апостолъ глаголющему: Епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и оными да распоряжаетъ, яко богу назирающу: но не позволительно ему присвояти что либо изъ оныхъ или ородникамъ своимъ да-

---

[1]) ἐκβοῶσιν.

[2]) приводится мѣсто изъ 12 канона 2-го никейскаго собора (Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα 11. p. 592).

[3]) ἢ ἑτέρου προσώπου,

[4]) Ссылка на 38 апостольское правило (Ῥάλλη Σύνταγμα 11. p. 52).

[5]) Bandini ὠνήσεται.

[6]) Книга правилъ святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Москва, въ Синод. типографіи 1886 г., л. 121 (12 правило Никейскаго всел. собора).

μηδὲ οὕτω τοῖς κατὰ τόπον ἄρχουσιν ἐκδιδόναι τὸν τόπον, ἀλλὰ κληρικοῖς ἢ γεωργοῖς, εἰ δὲ πανουργίᾳ πονηρᾷ χρήσοιντο καὶ ἐκ τοῦ γεωργοῦ ἢ τοῦ κληρικοῦ ὠνήσαιτο ἄρχων τὸν ἀγρὸν, καὶ οὕτως ἄκυρον εἶναι τὴν πρᾶσιν καὶ ἀποκαθίστασθαι ἐν τῷ ἐπισκοπείῳ ἢ ἐν τῷ μοναστηρίῳ, καὶ ἐπίσκοπος ἢ ἡγούμενος τοῦτο ποιῶν ἐκδιωχθήτω, ὁ μὲν ἐπίσκοπος τοῦ ἐπισκοπείου ὁ δὲ ἡγούμενος τοῦ μοναστηρίου ὡς διασκορπίζοντες κακῶς ἃ οὐ συνήγαγον».

Κατὰ γοῦν τὸν τοιοῦτον θεῖον καὶ πατρικὸν διορισμὸν καὶ ἡ ἡμῶν μετριότης ἅμα τῇ συνεδριαζούσῃ ἱερᾷ συνόδῳ διατυποῖ· τὰ ἀπὸ αὐτουργίων προσόδους ἐχόντων [1]) ἀκίνητα καὶ προσώποις ἐκδοθέντα τισὶν οὐ γεωργοῖς οὐδὲ κληρικοῖς ἐπανελθεῖν πάλιν εἰς τὴν ἐκκλησίαν τῶν ἐκδόσεων ἀνατρεπομένων· ἐπὶ δὲ τῶν ἄλλων ὁπόσα μὴ συναριθμοῦνται [2]) τοῖς αὐτούργοις μένειν τὰς ἐκδόσεις. Εἴ γε

рити принадлежащее Богу, аще же суть не имущіе, да подаетъ имъ яко неимущимъ, но подъ симъ предлогомъ да не продаетъ принадлежащаго церкви (апост. прав. 38). Аще поставляютъ въ предлогъ, что земля причиняетъ убытокъ и никакой пользы не доставляетъ, то и въ семъ случаѣ не отдавати поля мѣстнымъ начальникамъ, но клирикамъ или земледѣльцамъ. Аще же употребитъ лукавый оборотъ и властелинъ прекупитъ землю у клирика или земледѣльца, то и въ семъ случаѣ продажа да будетъ недѣйствительна, а проданное да будетъ возвращено епископу или монастырю, а епископъ или игуменъ тако поступающій да будетъ изгнанъ, епископъ изъ епископіи, игуменъ же изъ монастыря, яко злѣ расточающіе то, чего не собрали.

По силѣ таковаго божественнаго и отеческаго постановленія и наше смиреніе вмѣстѣ со священнымъ соборомъ опредѣляетъ возвратить церкви тѣ имущества, которыя относятся къ разряду автургій (τὰ ἀπὸ αὐτουργίων) и которыя отданы частнымъ лицамъ, не земледѣльцамъ и не клирикамъ,

---

[1]) ἔχοντα.

[2]) μὴ συνευδοκῶνται.

καὶ συγγενέσι [1]) τῶν κληρικῶν προβεβήκασι καὶ μὴ προφανῶς εἰς βλάβην καὶ ζημίαν μεγίστην τῆς ἐκκλησίας ὁρῶσι καὶ ἡ ὑπὲρ τὸ διπλάσιον νόμιμος περιγραφὴ [2]) (fol. 612) ταύτας ἀνατρέπειν δύναται· τηνικαῦτα γὰρ ὡς τοῦ ἐκδεδωκότος μητροπολίτου χαρίζεσθαι δοκοῦντος μᾶλλον τὰ ἐκκλησιαστικὰ τοῖς ἐκλαμβανομένοις οὐ μέντοιγε μισθουμένου [3]) τὰς ἐκδόσεις ἀδέκτους εἶναι παντάπασι ὡς καὶ νόμοις ἐναντιουμένας [4]) καὶ τῇ τῶν κανόνων εὐθύτητι. Ἡ μὲν οὖν ἡμετέρα γνώμη τοιαύτη καὶ οὕτω περὶ τῶν τοιούτων ἀρχιερατικῶς καὶ εὐσεβῶς διορίζεσθαι καὶ οἰκονομεῖν τεθαρρήκαμεν [5]) καθὼς καὶ οἱ πρὸ ἡμῶν ἁγιώτατοι ἀρχιερεῖς δεδοκιμάκασί τε καὶ διωρίσαντο. Ὁ δὲ εὐσεβέστατος ἡμῶν βασιλεὺς ὡς τῆς τῶν ἐκκλησιῶν συστάσεως πλέον μᾶλλον φροντίζων ἢ τὸν ἀέρα πνέων οἰκονομήσει πάντως

такъ какъ такія выдачи отмѣняются. Но относительно другихъ имуществъ, которыя не причисляются къ упомянутому разряду, отдача можетъ удерживать силу. Хотя бы раздача произведена родственникамъ клириковъ и не могла бы быть разсматриваема какъ весьма вредная для церкви, и хотя бы она теряла свою силу послѣ двойнаго 27-лѣтняго срока — ибо въ такомъ случаѣ митрополитъ, производившій выдачи, могъ бы казаться скорѣй дающимъ въ даръ церковныя имущества, а не сдающимъ въ аренду — и таковыя выдачи признать совершенно недѣйствительными, какъ противорѣчащія законамъ и прямымъ канонамъ. Таково наше мнѣніе и такъ мы рѣшились опредѣлить и устроить въ духѣ нашего архіерейства и благочестія, и руководясь мнѣніями и рѣшеніями бывшихъ до насъ святѣйшихъ архіереевъ. Благочестивѣйшій же царь нашъ, который о благосостояніи

---

[1]) συναινέσι.

[2]) Выраженіе ἡ ὑπὲρ τὸ διπλάσιον νόμιμος περιγραφή остается весьма труднымъ для перевода.

[3]) пропущено въ изданномъ текстѣ, вслѣдствіе чего совсѣмъ утраченъ смыслъ.

[4]) ἐναντιουμένοις.

[5]) τεθαρρείκαμεν.

ἐπανασωθῆναι ταῖς ἐκκλησίαις τὰ ὑπ' αὐτὰς πρότερον τελοῦντα σεμνεῖα καὶ λοιπὰ ἀκίνητα δι' ἃς εἰρήκαμεν αἰτίας κατὰ τὸ δόξαν τῷ κράτει αὐτοῦ δίκαιόν τε καὶ εὔλογον [1]).

μηνὶ δεκεμβρίῳ ιθ' ἡμέρας γ' ἰνδικτιῶνος ι' [2]) προκαθημένου Ἰωάννου τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου ἐν τοῖς κελλίοις αὐτοῦ τῷ Θετταλῷ συνεδριαζόντων αὐτῷ τῶν ἱερωτάτων ἀρχιερέων τοῦ Ἐφέσου, τοῦ Νικαίας, τοῦ Ναυπάκτου, τοῦ Ρόδου, τῶν Χωνῶν, τοῦ Ἀρκαδιουπόλεως, τοῦ Δέρκου καὶ τοῦ Πάρου, παρισταμένων καὶ δεσποτικῶν ἀρχόντων Τὰ συνοδικῶς διασκοπηθέντα καὶ γνωματευθέντα κατὰ τὴν (ἕκτην) τοῦ παρόντος μηνὸς μὴ ἀναγνωσθέντα τηνικαῦτα ἀνεγνώσθη τὴν σήμερον καὶ ἐπεὶ οὕτως ἐσημειώθη καθὼς δὴ καὶ ἀπεφάνθη, ὡρίσθη ταῦτα κρατεῖν. αἱ ὑπογραφαί [3]).

церквей больше имѣетъ попеченія, чѣмъ о воздухѣ, который вдыхаетъ, приметъ зависящія мѣры, чтобы возвратить церкви прежде принадлежавшія ей священныя мѣста и другія имущества, по причинамъ вышеизложеннымъ и по правому разумѣнію державы его.

Мѣсяца декабря 19 дня, во вторникъ, индикта 10-го. Подъ предсѣдательствомъ Іоанна святѣйшаго нашего владыки и вселенскаго патріарха въ кельяхъ его въ Θетталѣ, въ присутствіи святѣйшихъ архіереевъ Ефеса, Никеи, Навпакта, Родоса, Хонъ, Аркадіуполя, Деркона и Пароса, въ соприсутствіи и царскихъ архонтовъ. Состоявшіяся въ соборномъ засѣданіи текущаго мѣсяца шестаго числа разслѣдованія и опредѣленія, не будучи прочитаны въ свое время, прочтены нынѣ, и такъ какъ протоколъ оказался вѣренъ съ выраженными на соборѣ мнѣніями, то опредѣлено его утвердить.

---

[1]) Здѣсь оканчивается изданный у *Bandini* текстъ, дальнѣйшее дѣлопроизводство воспроизводимъ по Охридскому кодексу.

[2]) Оба акта, какъ вышеприведенный, такъ и настоящій относятся къ патріаршеству Іоанна VIII Ксифилина и падаютъ на декабрь 1071 года.

[3]) Подписи нотаріевъ оставляемъ безъ перевода.

ὁ χαρτοφύλαξ τῆς ἁγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας Μιχαὴλ διάκονος ὁ Αὐλητπτός.

ὁ πριμικήριος τῶν πατριαρχικῶν νοταρίων Ἰωάννης ὁ Καλανδῶν

ὁ μεσίτης τῶν λογιωτάτων πατριαρχικῶν νοταρίων Ἰωάννης διάκονος ὁ τοῦ Χαλκηδόνος

ὁ εὐτελὴς διάκονος τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας ὁ διδάσκαλος τῶν ἀποστόλων καὶ πατριαρχικὸς νοτάριος Συμεὼν ὁ Ἀντζᾶς [1]

ὁ εὐτελὴς διάκονος τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας καὶ πατριαρχικὸς νοτάριος Εὐθύμιος ὁ Μαλακός

ὁ εὐτελὴς διάκονος τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας καὶ πατριαρχικὸς νοτάριος Ἰωάννης ὁ Καθαρός

ὁ εὐτελὴς διάκονος τῆς ἁγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας καὶ πατριαρχικὸς νοτάριος Βασίλειος ὁ τοῦ Κερκύρας

ὁ εὐτελὴς διάκονος τῆς ἁγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας καὶ πατριαρχικὸς νοτάριος Μιχαὴλ ὁ Μυσλός.

ὁ εὐτελὴς διάκονος τῆς ἁγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας καὶ πατριαρχικὸς νοτάριος Κωνσταντῖνος ὁ Στρογγύλας.

Подписи.

---

[1]) Имя встрѣчается въ Acta et Diplomata Graeca VI. p. 35, 41; *Schlumberger* Sigillographie p. 523.

† μηνὶ φευρουαρίῳ ι′ ἡμέρᾳ β′ ἰνδικτιῶνος ιβ′ [1]. προκαθημένου Λουκᾶ τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου ἐν τοῖς δεξιοῖς Ἀλεξιακοῖς κατηχουμενείοις, συνεδριαζόντων τῇ μεγάλῃ ἁγιωσύνῃ αὐτοῦ ἱερωτάτων ἀρχιερέων τοῦ Κυζίκου, τοῦ Μελινῶν, τοῦ Γάγγρων, τοῦ Νεοκαισαρείας, τοῦ Μωκησοῦ, τῶν Πατρῶν, τοῦ Τραϊανουπόλεως, τοῦ Ἀδριανουπόλεως, τοῦ Θηβῶν, τοῦ Αἴνου, τοῦ Ναζιανζοῦ, τοῦ Μιλήτου, τοῦ Πάρου καὶ τοῦ Κυψελλῶν, παρισταμένων καὶ θεοφιλεστάτων δεσποτικῶν ἀρχόντων (fol. 613). Ὁ ἱερώτατος μητροπολίτης Μιχαὴλ συνοδικῶς προκαθημένην τὴν ἡμῶν μετριότητα (ἐζήτει) [7] σήμερον εἰ χρὴ τὰς ἐπὶ δὶς κζ′ ἐνιαυτῶν ἐπὶ ἐκκλησιαστικῶν ἀκινήτων τὰς ἐπὶ ἐνθυρίοις εἴτε καὶ αὐτουργίοις γενομένας ἐκδόσεις κρατεῖν, ἐπιδέδωκε δὲ καὶ ἴσον συνοδικοῦ σημεί-

---

Мѣсяца февраля 10-го, въ понедѣльникъ, индикта 12-го. Подъ предсѣдательствомъ Луки святѣйшаго нашего владыки и вселенскаго патріарха въ правыхъ Алексѣевскихъ катихуменіяхъ, въ присутствіи преосвященныхъ архіереевъ Кизика, Мелинъ, Гангръ, Неокесаріи, Мокиса, Патръ, Траянуполя, Адріануполя, Θивъ, Эна, Назіанза, Милита, Пароса и Кипселлъ, въ соприсутствіи и боголюбезнѣйшихъ царскихъ архонтовъ.

Преосвященный митрополитъ Михаилъ обратился ко мнѣ въ засѣданіи собора съ запросомъ: должно ли признавать законными такія раздачи церковныхъ имуществъ, которыя совершаются на пятьдесятъ четыре года и притомъ касаются сосѣднихъ съ митрополіей и доходныхъ мѣстъ. Къ своему запросу онъ приложилъ копію соборнаго постановленія и выписку изъ протокола Симеона Влахернита, составленнаго по приказанію претора и переписчика Θракіи, Македоніи, Волера, Стримона и Θессалоники, севаста Іоанна Таронита, къ которому приложенъ царскій указъ и патріаршая грамота

---

[1]) Здѣсь начинается соборный актъ патріарха Луки отъ 1163 года. Въ этотъ актъ включено нѣсколько отдѣльныхъ: 1) отъ сентября 1162 года, 2) отъ октября 1107 года, 3) отъ 1102 года — изъ послѣдняго сохранились лишь начальныя слова.

[2]) Реченіе, включенное въ скобки, нельзя разобрать.

ώματος καὶ πρᾶξιν ἔγγραφον τοῦ Βλαχερνίτου Συμεὼν ἐξ ἐντολῆς γεγονυῖαν τοῦ πραίτορος καὶ ἀναγραφέως Θρᾴκης, Μακεδονίας, Βολεροῦ, Στρυμῶνος καὶ Θεσσαλονίκης σεβαστοῦ ἐκείνου κυρίου Ἰωάννου τοῦ Ταρωνίτου, ἐν ᾗ δὴ καὶ βασιλικὸν κατέστρωται πρόσταγμα καὶ πατριαρχικὸν πιττάκιον ἀνετάττετο καὶ ἔξωθεν δὲ βασιλικὸν ἕτερον ἐγκεχάρακται πρόσταγμα ἃ δὴ πάντα καὶ κατώτερον καταστρωθήσεται [77]). Ὡς οὖν τὰ τοιαῦτα ἔγγραφα εἰς ἐπήκοον ἀνεγνώσθησαν, ὁ μητροπολίτης· εἰ χρὴ ταῦτα κρατεῖν καὶ αἱ παρὰ τὴν τούτων περίληψιν γεγονυῖαι ἐκδόσεις πρός τινας ὀφείλουσιν ἔχειν τὸ ἐνεργεῖν καὶ αὖθις ἐφ' ὕστατα. Ἡ τοίνυν μετριότης ἡμῶν σύναμα τοῖς συνεδριάζουσιν ἱερωτάτοις ἀρχιερεῦσι τῶν εἰρημένων ἀκροασαμένη γραφῶν καὶ ταύταις ὡς νομίμως καὶ κανονικῶς συντεθειμέναις ἀκολουθήσασα σχολὴν τελείαν κατεψηφίσατο τῶν ἐπὶ τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς ἀκινήτοις ἐκδόσεων ὅσαι τε τὸν κζ' ἐνιαυτὸν ὑπερπαίουσιν, ὅσαι τε ἐπὶ προσώποις γεγόνασι καὶ ὅσαι ἐπὶ ἐνθυρίοις εἴτε καὶ αὐτουργίοις προέβησαν [78]) ὁποῖα ἂν καὶ εἴη τὰ ἐκλαβόμενα ταῦτα πρόσωπα.

и кромѣ того другой царскій указъ—всѣ эти документы ниже прилагаются. Когда всѣ указанныя копіи съ актовъ были прочитаны, митрополитъ спросилъ: должно ли признавать имѣющими законную силу и соблюдать на будущее время такія раздачи частнымъ лицамъ, которыя сдѣланы вопреки этимъ актамъ? Наше смиреніе вмѣстѣ съ присутствующими преосвященными архіереями, выслушавъ вышеозначенные акты и признавая ихъ законными и каноническими, опредѣлило считать вполнѣ недѣйствительными всѣ раздачи церковныхъ имуществъ какъ такія, которымъ уже прошло болѣе 27 лѣтъ, такъ и тѣ, что сдѣланы въ пользу частныхъ лицъ, а равно и тѣ, что произведены изъ имуществъ не подлежащихъ раздачѣ—безразлично кто бы ни были владѣющія ими лица.

Преосвященный митрополитъ предъявилъ еще актъ со-

---

[1]) Всѣ приложенія къ акту Симеона Влахернита утрачены.

[2]) По поводу терминовъ ἐνθύρια καὶ αὐτούργια будетъ рѣчь въ заключеніи.

Ἐπεὶ δὲ ὁ αὐτὸς ἱερώτατος μητροπολίτης καὶ χαρτίν ἐνεφάνισε γενόμενον πρὸς τὸν κατ' αὐτὸν ἁγιώτατον μητροπολίτην παρὰ Κωνσταντίνου τοῦ Καθαροῦ κατὰ τὸν σεπτέμβριον μῆνα τῆς παρελθούσης ἰνδικτιῶνος τοῦ ͵ϛχο ἔτους φέρον προσταγὴν αὐτοῦ τοῦ Καθαροῦ καὶ ὑπογραφὴν τεσσάρων ἱερέων καὶ κληρικῶν τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Ἡρακλείας· τοῦ πρωτοπαπᾶ Βασιλείου τοῦ Ἀβασγοῦ, τοῦ πριμικηρίου τῶν ταβουλλαρίων Νικηφόρου τοῦ Δρόσου, τοῦ Ἐλαφρίδη Μιχαὴλ καὶ τοῦ πρωτεκδίκου καὶ νομικοῦ τοῦ καὶ γραφέως Ἰωάννου τοῦ Δρόσου, ἐφαίνετο δὲ τὸ τοιοῦτον χαρτὶ ἐπὶ ἐκλήψει χερσαμπέλων τεσσάρων χιλιάδων συντεθειμένον εἰς χρόνον δὶς κζ', καὶ ἠξίου ἣν ἔχομεν γνώμην περὶ τῆς τοιαύτης ἐκλήψεως δηλοποιῆσαι, ἄκυρον καὶ ταύτην ὡς παρὰ τὴν κανονικὴν συντεθειμένην ἀκρίβειαν κατεψηφισάμεθα.

Εἶχε δὲ τὸ ἀναγνωσθὲν ἴσον τοῦ συνοδικοῦ σημειώματος οὕτω· μηνὶ ἀπριλλίῳ κ' ἰνδικτιῶνος ιβ'. προκαθημένου Νικολάου τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου ἐν τῷ Θωμαΐτῃ συνεδριαζόντων αὐτῷ θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν τοῦ Ἀγκύρας, τοῦ Κλαυδιουπόλεως, τοῦ Μύρων, τοῦ Ἰκονίου, τοῦ Ἀθηνῶν, τοῦ Σμύρνης, τοῦ Πομπηϊουπό-

---

ставленный Константиномъ Каѳаромъ въ сентябрѣ прошлаго индикта 6670 года, имѣющій приказъ того Каѳара и подпись четырехъ іереевъ и клириковъ святѣйшей Ираклійской митрополіи: протопопа Василія Авасга, примикирія тавулларіевъ Никифора Дроса, Михаила Елафриди, протекдика и адвоката, онъ же и письмоводитель, Іоанна Дроса. Этотъ актъ оказался контрактомъ на аренду виноградника въ четыре тысячи лозъ, составленный на 27 лѣтъ съ правомъ возобновленія его на такой же срокъ. Митрополитъ просилъ насъ высказать мнѣніе относительно этой сдѣлки, и мы признали актъ недѣйствительнымъ, какъ составленный вопреки каноническихъ правилъ.

Содержаніе прочитаннаго соборнаго протокола заключается въ слѣдующемъ. Мѣсяца апрѣля 20 числа, индикта 12. Подъ предсѣдательствомъ Николая святѣйшаго нашего владыки, въ Ѳомаитѣ, въ присутствіи боголюбезнѣйшихъ

λεως, τοῦ Γερμίων, τοῦ Μαδύτων καὶ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Παρίου, παρισταμένων καὶ δεσποτικῶν ἀρχόντων (fol. 614).

† τοῦ ἀποιχομένου μητροπολίτου Ἀθηνῶν Ἰωάννου μὴ καλῶς διατεθέντος περὶ τὰ τῇ μητροπόλει διαφέροντα κτήματα ἱερά τε καταγώγια καὶ ἀγροὺς καὶ προάστεια καὶ περὶ πάντα σχεδὸν ἁπλῶς εἰπεῖν ὅσα δ' ἂν καὶ πρόσεισι ταύτῃ· τοῦτο μὲν καὶ δι' ἣν εἶχε ἁπλότητα, τοῦτο δὲ καὶ διὰ τὴν ἐκ τοῦ γήρους ταλαιπωρίαν καὶ φυσικὴν ἀσθένειαν καὶ τὸ μὴ ἔχειν τὸν κηδεμόνα τε καὶ ἀντιποιούμενον τῶν τῇ ἐκκλησίᾳ καθηκόντων καὶ οἰκονομοῦντος ταῦτα ὡς δεῖ, ὁ μετ' αὐτὸν ἱερώτατος ἀρχιερεὺς τῇ ἡμετέρᾳ μετριότητι καὶ τῇ ἱερωτάτῃ συνόδῳ ἀνήνεγκε περὶ τοῦ· εἰ δεῖ τα παρ' ἐκείνου πραχθέντα νόμοις τε πολιτικοῖς καὶ Θείοις κανόσιν ἐναντιούμενα ἔτι δὲ ἐκκλησιαστικῷ ἤθει κρατεῖν. Ἔφη γὰρ ὡς πολλοὶ τῶν κατεχόντων δωρεαστικῷ λόγῳ σεμνεῖα ἀσέμνως περὶ ταῦτα διετέθησαν καὶ οἱ λαβόντες προάστεια καὶ λοιπὰς ἑτέρας ἀκινήτους στάσεις ἐπίσης τοῖς τῶν φροντιστηρίων καὶ εὐκτη-

---

митрополитовъ Анкиры, Клавдіуполя, Миръ, Иконія, Аѳинъ, Смирны, Помпейуполя, Герміи, Мадитовъ и архіепископа Парія, въ суприсутствіи и царскихъ архонтовъ.

† Такъ какъ умершій аѳинскій митрополитъ Іоаннъ имѣлъ въ небреженіи принадлежащія митрополіи имущества, священные дома и поля и имѣнія, словомъ сказать, плохо управлялъ всѣми дѣлами митрополіи, частію по свойственной ему простотѣ, частію по старческой немощи и физической слабости и такъ какъ въ бытность его не было ни радѣтеля, ни защитника церковныхъ интересовъ, ни хорошаго эконома, то замѣстившій его преосвященный архіерей внесъ на обсужденіе нашего смиренія и священнаго собора слѣдующее предложеніе: слѣдуетъ ли признать дѣйствительными его распоряженія несогласныя ни съ гражданскими законами, ни съ божественными правилами и противныя церковному обычаю? Въ объясненіе онъ добавилъ, что многіе владѣющіе монастырями въ качествѣ дара позволяютъ себѣ нечестивые поступки и держащіе загородныя имѣнія и другія недвижимыя иму-

ρίων χαριστικαρίοις ἐπὶ λύμην τούτων ἐγένοντο καὶ ζητῶ, φησί, τὴν ἐπὶ πᾶσι χάριν τῶν τοιουτοτρόπων δωρεῶν γινομένην ἀπόφασιν καὶ ἐπὶ τῶν τῇ ἐμῇ ἐκκλησίᾳ διαφερόντων κρατεῖν. οὕτω τοίνυν τοῦ ἱεροῦ τοῦδε ἀνδρὸς ἀνειπόντος ὡρίσθη· τοὺς τὰ μοναστήρια καὶ εὐκτήρια κατέχοντας καὶ ἐπὶ λύμην τούτων οὐκ ὀλίγην γεγονότας καὶ μήτε μοναχοὺς ἔχοντας τοὺς τὸ θεῖον δοξολογεῖν ὀφείλοντας καὶ τῶν ἐν αὐτοῖς κτημάτων ἐπιμελομένους — ἀπεντεῦθεν ἤδη τούτων ἐξωθεῖσθαι, εἰ μή γε βούλοιτο ὁ θεοφιλέστατος μητροπολίτης ἀσφαλῶς τούτους ἀπαιτῆσαι [1]) ὥς τε καὶ μοναχοὺς ἔχειν καὶ τούτων πρόνοιαν ἐνδεχομένην ποιεῖν καὶ τὴν τῶν ἀκινήτων μείωσιν ἐπανασώσασθαι ἄχρι τινὸς ῥητῆς προθεσμίας ἢ ἐνιαυσιαίας ἢ διετίας. Ὡσαύτως καὶ τοὺς κατέχοντας κτήματα τῆς μητροπόλεως κατὰ δωρεὰν ἀπελαθῆναι, ὅτι γε οὐ δωρεαστικῶς ταῦτα ἀλλὰ μισθωτικως ἐκδίδονται καθὼς δὴ καὶ μέχρι τῆς δεῦρο κεκράτηκεν ὁ τοιοῦτος εὔλογος θεσμός· δεσπόταις μὲν γὰρ ἐφεῖται τὸ καὶ δωρεῖσθαι. καὶ ἐκποιεῖσθαι

щества наносятъ имъ такой же вредъ, какъ харистикаріи монастырямъ и молитвеннымъ домамъ, и заключилъ просьбой, чтобы соборное рѣшеніе касательно такихъ даровъ, имѣющее приложеніе ко всѣмъ церквамъ, примѣнено было и къ аѳинской церкви. По этому заявленію священнаго мужа опредѣлено: тѣхъ кто держитъ монастыри и молитвенные дома, нанося имъ значительный вредъ, не имѣетъ монаховъ ради словословія Бога и попеченія о монастырскихъ имуществахъ, немедленно изгонять изъ нихъ, если только боголюбезнѣйшій митрополитъ не пожелаетъ оставить ихъ на мѣстѣ на извѣстный срокъ, на одинъ или на два года, на томъ условіи, чтобы они приняли къ себѣ монаховъ и оказывали имъ должное попеченіе и заботились объ улучшеніи имѣнія. Точно также должны быть удалены и тѣ, кто владѣетъ имуществами митрополіи на условіяхъ дара, такъ какъ въ дѣйствительности раздача производится не въ видѣ дара, а на условіяхъ арендного содержанія, какъ дѣлается и по на-

[1]) Остаются нѣкоторыя сомнѣнія по отношенію къ чтенію этого слова.

καὶ οἵῳ δ' ἂν αἱροῖντο τρόπῳ περὶ ταῦτα διατίθεσθαι, οἰκονόμοις δὲ καὶ προστάταις ἐκκλησιῶν οὐμενοῦν τοῦτο δέδοται παρά τε τῶν ἱερῶν διαταγμάτων καὶ τῶν εὐσεβῶν θεσπισμάτων, ἀλλὰ πρόσκαιρον μίσθωσιν διαπράττεσθαι καὶ ἀνταλλάσσειν ἐπ' ὤφελον μεγαλήτερον τοῦ τῇ ἐκκλησίᾳ διαφέροντος. Ὅσοι δὲ τίτλῳ ἐκληπτορικῷ ἢ μισθωτικῷ εἰλήφεσαν τόπια ἢ ἀμπελῶνας ἢ μυλῶνας ἢ κεχερσωμένα γήδια εἰ ἡ ἔκληψις ἐπὶ δὶς κ' ἢ καὶ ἐπὶ εἴκοσι πρὸς ταῖς ἐννέα [1]) προέβη, ἄκυρος καὶ αὕτη ἀπεντεῦθεν ἤδη ἔσται διὰ τὸ, ἤδη κατὰ διαφόρους καιροὺς διὰ συνοδικῶν σημειωμάτων ἀθετηθῆναι καὶ ἀκυρωσίᾳ καθυποβληθῆναι. Εἰ δ' ἄχρι τοῦ κ' ἢ καὶ τοῦ κζ' ἔτους διώρισται τὰ τῆς μισθώσεως, σκοπητέον καὶ ἐπὶ τοῦτο· καὶ εἰ μὲν ἐπ' ὤφελον ταῖς ἐκληφθεῖσι ἐχρήσαντο οἱ ἐκλήπτορες καὶ τὸ ἀνῆκον μίσθωμα πρὸς τὴν τοῦ τόπου ποιότητά τε καὶ ποσότητα συμπεφωνήκασι παρέχειν, ἀμετάθετοι διαμενοῦσι καταβάλλοντες καὶ τοῦ λοιποῦ

стоящее время. Дареніе и отчужденіе и свободное распоряженіе имуществомъ — составляетъ право господина, экономамъ же и настоятелямъ церквей никоимъ образомъ не усвояется это ни священными постановленіями, ни благочестивыми законоположеніями, имъ позволяется лишь временная отдача въ аренду и обмѣнъ подъ условіемъ пользы церкви. Кто же подъ видомъ найма или аренды снимаетъ участки или виноградники, или мельницы или запущенныя пашни, если наемъ будетъ на 20 лѣтъ съ правомъ возобновленія контракта, или на 29 лѣтъ, то такая сдѣлка объявляется отнынѣ недѣйствительной, ибо уже въ разное время соборными постановленіями она отмѣнена и объявлена незаконной. Если же условія аренды заключены на 20 или на 27 лѣтъ, то слѣдуетъ принимать во вниманіе слѣдующія соображенія: если съемщикъ прилагаетъ попеченіе къ арендуемому участку, и если арендная плата выговорена сообразно качеству и количеству земли, такой съемщикъ можетъ оставаться на мѣстѣ и продолжать вносить ежегодную плату. Если окажется, что

---

[1]) πρὸς читается не ясно, ἐννέα написано цифрой.

δηλονότι τὸ ἐτήσιον μίσθωμα (fol. 615), εἰ δὲ καὶ οὐκ ἐμπεριγράφως εὑρίσκονται τὰ ἐκλελημμένα τόπια κατέχοντες, ἀπελαθήσονται νομίμως μηδεμίαν δηλονότι τῶν ἴσως παρ' αὐτῶν ἐπὶ ταῦτα γεγενημένων βελτιώσεων δικαιολογούμενοι εἴσπραξιν. Εἰ γὰρ οὐδένα τῶν ἁπάντων ἡ περιεργία ἢ δόλος ὀνίνησι, ἑπομένως ἄρα καὶ τούτους μὴ εὐλόγους ἐπιζητεῖν τὰς ἐπιποιήσεις ἢ βελτιώσεις· ἀρκτέον γὰρ αὐτοῖς τὸ καὶ ἐπί τισι χρόνοις δρέπεσθαι τοὺς καρπούς. Εἰ δὲ μήτε περιεργία μήτε δόλος τούτοις διαπέπρακται, ἔφθασαν δὲ βελτιώσεις οὐκ ὀλίγας ἐργάσασθαι ἐπὶ τοῖς ἐκδιδομένοις αὐτοῖς τοπίοις καὶ ὑπερβαίνοιεν αὗται τὰς μειώσεις, ἀντέλλογον χρῆναι ἐπὶ τούτου προβῆναι καὶ τὸ περιττὸν ἀποδίδοσθαι τῷ βελτιωσαμένῳ, εἰ μήπου καὶ αὗται ἰσόρρυθμοι ταῖς μειώσεσιν εἶεν.

Προέθετο καὶ περὶ τῶν ἐνθυρίων ὁ ῥηθεὶς θεοφιλέστατος Ἀθηνῶν Νικήτας, ὡς πολλὰ παρ' ἐνίων οἰκητόρων τοῦ κάστρου καὶ λοιπῶν προσώπων κατέχονται, καὶ ὡρίσθη· καὶ ταῦτα εἴ γε ἀληθῶς ἐνθύρια εἶεν ἀποκατασταθῆναι τῇ μητροπόλει μετὰ τῶν μελλόντων γεωργηθῆναι καρπῶν τῆς παρούσης ιβ' ἰνδικτιῶνος. Εἰ γὰρ τὰ αὐτούργια τοῖς τούτων δεσπόταις ἀποκαθίστανται κατὰ τὸν τῆς ἐν Νικαίᾳ τὸ δεύτερον οἰκουμενικῆς συνόδου ιβ' κανόνα τὸν ῥητῶς

земля занята безъ надлежащаго акта, то арендаторы изгоняются безо всякихъ условій и даже не имѣютъ права предъявлять какихъ либо требованій на тотъ случай, если бы они произвели затраты на улучшеніе участка. Ибо если никому не можетъ послужить въ пользу обманъ или коварство, то и для нихъ нѣтъ благовиднаго предлога искать вознагражденія за присвоеніе чужаго и за улучшенія, достаточно съ нихъ и того, что пользовались плодами въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Если же дѣло обошлось безъ обмана и коварства и если окажется, что съемщикъ произвелъ не малыя улучшенія на участкѣ, которыя превосходятъ нанесенный вредъ, то справедливо принять въ соображеніе это обстоятельство и вознаградить за сдѣланныя улучшенія, если только онѣ не уравновѣшиваются ухудшеніями.

Означенный боголюбезнѣйшій митрополитъ аѳинскій Ни-

οὑτωσί διεξιόντα·[1]) «εἴ τις ἐπίσκοπος εὑρεθείη ἢ ἡγούμενος ἐκ τῶν αὐτουργίων τοῦ ἐπισκοπείου (ἢ τοῦ μοναστηρίου)[2]) ἐκποιούμενος εἰς ἀρχοντικὴν χεῖρα ἢ ἑτέρῳ προσώπῳ[3]) ἐκδιδοὺς ἄκυρον εἶναι τὴν ἔκδοσιν κατὰ τὸν κανόνα τῶν ἁγίων ἀποστόλων τὸν λέγοντα· πάντων τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων ὁ ἐπίσκοπος ἐχέτω τὴν φροντίδα καὶ διοικείτω αὐτὰ ὡς Θεοῦ ἐφορῶντος, μὴ ἐξεῖναι δὲ αὐτῷ σφετερίζεσθαί τι ἐξ αὐτῶν ἢ συγγενέσιν ἰδίοις τὰ τοῦ Θεοῦ χαρίζεσθαι. Εἰ δὲ πένητες εἶεν ἐπιχορηγείτω ὡς πένησιν, ἀλλὰ μὴ προφάσει τούτων τὰ τῆς ἐκκλησίας ἀπεμπολείτω· εἰ δὲ προφασίζοιντο ζημίαν ἐμποιεῖν καὶ μηδὲν πρὸς ὄνησιν τυγχάνειν τὸν ἀγρὸν, μηδ' οὕτω τοῖς κατὰ τόπον ἄρχουσι ἐκδιδόναι τὸν τόπον ἀλλὰ κληρικοῖς ἢ γεωργοῖς. Εἰ δὲ πανουργίᾳ πονηρᾷ χρήσοιντο καὶ ἐκ τοῦ κληρικοῦ ἢ τοῦ γεωργοῦ ὠνήσαιτο ἄρχων τὸν ἀγρὸν καὶ οὕτως ἄκυρον εἶναι τὴν πρᾶσιν καὶ ἀποκαθίστασθαι τῷ ἐπισκοπείῳ ἢ τῷ μοναστηρίῳ, καὶ ἐπίσκοπος ἢ ἡγούμενος τοῦτο ποιῶν ἐκδιωχθήτω ὁ μὲν ἐπίσκοπος τοῦ ἐπισκοπείου ὁ δὲ ἡγούμενος τοῦ μοναστηρίου ὡς διασκορπίζοντες κακῶς ἃ οὐ συνήγαγον,—δικαιότατον ἄρα καὶ τὰ ἐνθόρια ἐπίσης

Переводъ см. выше.

---

[1]) Вновь приводится 12 правило Никейскаго собора.

[2]) Въ скобки заключенныя слова пропущены въ рукописи.

[3]) Cod. ἑτέροις προσώποις.

τοῖς αὐτουργίοις ἀποσπασθήσεσθαι μὲν τῶν ταῦτα νεμομένων ἐπανασωθήσεσθαι δὲ τῷ μέρει τῆς μητροπόλεως κατὰ τὸ κρατῆσαν κἂν τούτοις ἐκκλησιαστικὸν ἔθος. Ὥσπερ γὰρ τὸ αὐτούργιον αὐτὸ διὰ τῶν ἐξ αὐτοῦ ἔργον τι κάλλιστον καὶ τὰ μάλιστα χρήσιμον τῷ ἔχοντι γίνεται, ὡς αὕτη τοῦ ὀνόματος ἡ κλῆσις δηλοῖ, οὕτω δὴ καὶ τὸ ἐνθύριον, ἐν θύραις γὰρ ἢ καὶ πρὸ θύρας τυγχάνον τῆς ἐκκλησίας — ἀναγκαῖον ταύτῃ πάντως καὶ οὐχ ἑτέρῳ προσώπῳ διαμένειν. Εἰ γὰρ μὴ τοῦτο, συμβαίη ἂν καὶ διενέξεις ὁμοῦ καὶ διαμάχαι μεταξὺ τοῦ τε κατέχοντος καὶ τῷ μέρει τῆς ἐκκλησίας καὶ δικαστήρια κροτεῖσθαι καὶ καινοτομίας ἐπάγεσθαι τῇ πρωτοτύπῳ δεσπότιδι.

Πρὸς τούτοις καὶ τοῦτο διετείνετο ὁ θεοφιλέστατος μητροπολίτης, ὡς (fol. 616) ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῶν Δεκελειῶν ἀμπελώνων οὐκ ὀλίγων ὄντων τῆς μητροπόλεως καὶ τούτου παρακολουθήσαντος ἀρ-

---

кита поднялъ также вопросъ объ имѣніяхъ называемыхъ τὰ ἐνθύρια, что многія изъ нихъ заняты жителями замка и другими лицами. Опредѣлено признать за митрополіей право и на эти имѣнія, если только они окажутся τὰ ἐνθύρια, со всѣми имѣющими поступить плодами въ текущій 12-й индиктъ. Ибо если автургіи возвращаются господамъ на основаніи 12-го правила II-го Никейскаго вселенскаго собора, которое говоритъ[1]) то весьма справедливо разсматривать энѳиріи какъ автургіи, т. е. отнять ихъ у съемщиковъ и возвратить церкви по господствующему церковному обычаю. Ибо какъ τὸ αὐτούργιον, по самому значенію слова, является имуществомъ прекраснымъ и весьма полезнымъ для своего хозяина, такъ и τὸ ἐνθύριον, т. е. въ дверяхъ или предъ дверями церкви находящееся имѣніе, поэтому и ему естественно принадлежать церкви, а не постороннему лицу. Если же бываетъ иначе, то это сопровождается раздорами и драками между съемщикомъ и церковными людьми и ведетъ къ судебнымъ тяжбамъ и нарушенію правъ настоящаго господина.

Къ вышеизложенному митрополитъ присоединилъ ниже-

---

[1]) Это правило приведено выше и здѣсь мы его пропускаемъ.

χῆθεν τὸν ἐκλαβόμενόν τινα τόπια ἐκ τούτων παρέχειν τὴν δεκάτην μερίδα τοῦ γεωργουμένου οἴνου τῷ μέρει τῆς μητροπόλεως,—ὁ πρὸ αὐτοῦ μητροπολίτης ἅπαντας τοὺς τόπους τοὺς ἐν Δεκελείᾳ διακειμένους ἐξέδοτο ἐπὶ ἐκδόσει χρυσίνων ὀλιγοστῶν, καὶ διωρίσθη κἂν τούτοις ἢ τὸν ἀρχαῖον τόπον κρατεῖν καὶ τὸ δέκατον λάχος τοῦ γεωργουμένου οἴνου λαμβάνειν τὴν μητρόπολιν, ἢ — εἰ μὴ τοῦτο ἀσπάζοιντο οἱ μισθωσάμενοι — ἀπωθεῖσθαι τῆς τῶν τόπων διακατοχῆς καὶ παραδίδοσθαι ταῦτα τῇ ἐκκλησίᾳ κατὰ τὴν ἀνωτέρω διωρισμένην ἀπόφασιν τῶν ἴσως γενομένων βελτιώσεων. Τὰ αὐτὰ δὲ τοῖς ἀνωτέρω ἀποφανθεῖσι κἂν τοῖς ὑπ' ἀμπέλων καὶ χωραφιαίοις τόποις καὶ οἰκοστασίοις καὶ μυλῶσι τοῖς διακειμένοις ἐν Θήβαις τελεσθήσεται, ὡσαύτως δὲ καὶ ἔνθεν ἂν ἥδε ἁγία μητρόπολις τῶν Ἀθηνῶν ἀκίνητά τινα ἔχῃ.

Ἐπεὶ δὲ ὁ αὐτὸς μητροπολίτης διετείνετο καὶ τὰ παρά τινων δυνατῶν προσώπων λαϊκῶν τε καὶ ἐπισκόπων κατεχόμενα μοναστήρια

слѣдующее. Митрополія владѣетъ значительными виноградниками въ Декеліи и изъ древности велся обычай, что снимавшій въ аренду то или другое мѣсто вносилъ съ него десятую часть выдѣлываемаго вина, между тѣмъ какъ предшественникъ его по митрополичьей каѳедрѣ роздалъ всѣ участки въ Декеліи съ условіемъ выплаты незначительной суммы. Опредѣлено или предложить арендаторамъ согласиться на старый обычай и выдавать митрополіи десятую часть выдѣлываемаго вина, или, если не примутъ этого, лишить ихъ права аренды и передать участки митрополіи, принимая въ соображеніе вышеприведенныя постановленія на счетъ улучшеній. То же самое должно быть соблюдаемо по отношенію къ виноградникамъ, пашнямъ, крестьянскимъ участкамъ и мельницамъ въ Ѳивахъ, а также и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ святая аѳинская митрополія имѣетъ какую либо недвижимую собственность.

Тотъ же митрополитъ, ссылаясь на соборное опредѣленіе блаженнаго патріарха киръ Алексѣя, ходатайствовалъ о

τῆς κατ' αὐτὸν μητροπόλεως διὰ δωρεῶν κατὰ τὴν τοῦ γενομένου συνοδικοῦ ὑπομνήματος ἐπὶ τοῦ μακαρίτου πατριάρχου κῦρ 'Αλεξίου διατύπωσιν ἀνασωθῆναι τῇ κατ' αὐτὸν μητροπόλει, ὡς ἐκείνων μὲν εὐπόρων καὶ ἀνενδεῶν ὄντων ταύτης δὲ τῆς ποτὲ περιφανοῦς καὶ ἀριδήλου πλούτῳ τε καὶ κτήμασι παντοίοις τὰ νῦν δὲ παντελεῖ ἀπορίᾳ καὶ στενώσει τετρυχωμένης,—δέδοκται τοῦ παρεκβληθέντος ἰσοτύπου ἐκ τοῦ πρωτοτύπου ὑπομνήματος ἐμφανιζομένου τῷ θεματικῷ δικαστῇ ἀναρρύεσθαι τὰ διειλημμένα μοναστήρια καὶ ἀποκαθίστασθαι τῇ ἐκκλησίᾳ ἐπίσης τοῖς λοιποῖς εἴτε τῶν δεδωρημένων εἶεν ταῦτα εἴτε τῶν ἀδωρήτων καὶ ἐνδιαιτημάτων μετὰ καὶ τῶν μελλόντων γεωργηθῆναι καρπῶν ἐπίσης τοῖς αὐτουργίοις.

Τελευταῖον δὲ καὶ τοῦτο προσέθετο· ὡς ἐπεὶ συνοδικὰ σημειώματα πρὸ καιροῦ τινος ἐκτέθειντο ἐξ ἀναφορᾶς τῶν θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν τοῦ τε Κρήτης Ἰωάννου καὶ τοῦ Μιτυλήνης Νικήτα περί τινων ἀναγκαίων ὑποθέσεων τῶν ὑπ' αὐτοὺς ἐκκλησιῶν—δεῖται

возвращеніи подъ власть своей митрополіи монастырей содержимыхъ на правахъ дара нѣкоторыми сильными лицами какъ свѣтскими такъ и епископами, объяснивъ, что въ то время какъ тѣ пользуются благоденствіемъ и богатствомъ, митрополія нѣкогда могущественная и знатная богатствомъ и всяческими имѣніями, нынѣ удручена совершенной бѣдностью и тѣсными обстоятельствами. Опредѣлено, по предъявленіи копіи съ оригинальнаго соборнаго акта судьѣ ѳемы, освободить подразумѣваемые монастыри и записать за церковью вмѣстѣ съ прочими, будутъ ли это изъ уступленныхъ по дару или безъ дара, или будутъ принадлежать къ усадьбамъ, вмѣстѣ съ имѣющими уродиться плодами, наравнѣ съ автургіями.

Наконецъ, присоединилъ слѣдующее. Въ виду того, что нѣсколько времени тому назадъ составлены были соборныя опредѣленія по поводу прошеній боголюбезнѣйшихъ митрополитовъ Іоанна Критскаго и Никиты Митилинскаго, въ которыхъ излагались нѣкоторые важные вопросы, относящіеся до ихъ церквей, то желательно, чтобы состоявшіяся тогда

δὲ τῶν τηνικαῦτα γενομένων διαγνώσεων καὶ ἀποφάσεων καὶ ἡ κατ' αὐτὸν μητρόπολις τῶν Ἀθηνῶν, ᾐτήσατό τε τὴν θειοτάτην βασιλικὴν περιωπὴν περὶ τούτων καὶ προσκυνηταὶ συλλαβαὶ γεγόνασι πρὸς τὸν κατὰ χώραν διαιτητὴν κατὰ τὴν τῶν ρηθεισῶν σημειώσεων δύναμιν καὶ τὰ παρ' αὐτοῦ κινηθησόμενα περὶ τῶν διαφερόντων τῇ μητροπόλει τμηθῆναι,— ὡρίσθη καὶ παρ' ἡμῶν ταῦτα κρατεῖν καὶ ἐπὶ ταῖς μελλούσαις ὑποθέσεσι κινηθῆναι παρ' αὐτοῦ. Ταῦτα ἀπὸ τῶν ἐναποκειμένων τῷ δ' ἁγίῳ σεκρέτῳ τοῦ χαρτοφυλακίου συνοδικῶν σημειωμάτων παρεκβληθέντα καὶ τῇ ὑπογραφῇ καὶ σφραγίδι Πέτρου τοῦ τιμιωτάτου μεγάλου ἀρχιδιακόνου καὶ χαρτοφύλακος τῆς ἁγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ἔτι δὲ καὶ τῶν λογιωτάτων διακόνων καὶ πατριαρχικῶν νοταρίων συνήθως πιστωθέντα ἐπεδόθη μηνὶ ὀκτωβρίῳ, ἰνδικτιῶνος ιε' ἔτους ͵ςχιε'

Ἡ δὲ πρᾶξις τοῦ Βλαχερνίτου Συμεὼν εἶχεν οὕτω. † κατὰ μῆνα αὔγουστον τοῦ ι' ἰνδικτιῶνος τοῦ ͵ςχί ἔτους ἔνταλμα ἐνεχειρίσθη

рѣшенія были примѣнены къ митрополіи аѳинской, что кромѣ того онъ подавалъ объ этомъ докладъ на царское имя и по этому докладу послѣдовала царская резолюція на имя правителя области, которою повелѣвается разрѣшить возбуждаемые со стороны аѳинскаго митрополита вопросы примѣнительно къ рѣшеніямъ, состоявшимся относительно вышеназванныхъ церквей. Опредѣлили принять эти рѣшенія и поступать согласно съ ними въ дѣлахъ, имѣющихъ быть возбужденными аѳинскимъ митрополитомъ.

Копія съ акта соборныхъ постановленій хранящагося въ святомъ приказѣ хартофилакія свѣренная съ оригиналомъ и скрѣпленная подписью и печатью Петра честнѣйшаго великаго архидіакона и хартофилака святѣйшей божіей великой церкви и ученѣйшихъ діаконовъ и патріаршихъ нотаріевъ обычно удостовѣренная издана въ мѣсяцѣ октябрѣ, индикта 15, въ лѣто 6615.

Актъ же Симеона Влахернита состоялъ въ слѣдующемъ. Мѣсяца августа, индикта 10, въ лѣто 6610. По полученіи

1 ἐμοὶ Συμεὼν τῷ Βλαχερνίτῃ τοῦ αὐθέντου μου τοῦ πανσεβάστου σεβαστοῦ πραίτορος καὶ ἀναγραφέως Θράκης καὶ Μακεδονίας Βολεροῦ, Στρυμῶνος καὶ Θεσσαλονίκης κῦρ Ἰωάννου τοῦ Ταρωνίτου τά δε κατὰ ῥῆμα περιέχον· ἐπεὶ θείαν καὶ....

мною, Симеономъ Влахернитомъ, приказа отъ господина моего пансеваста севаста, претора и переписчика Θракіи и Македоніи, Волера, Стримона и Θессалоники, киръ Іоанна Таронита, имѣющаго слѣдующее содержаніе: вслѣдствіе божественнаго и...

Приведенные тексты могутъ нуждаться еще въ спеціальныхъ объясненіяхъ. Изъ всѣхъ видовъ земельныхъ владѣній выдѣляется особый родъ, который одинаково и соборными опредѣленіями и царскими новеллами ограждается отъ передачи въ постороннія руки, это τὰ αὐτούργια и τὰ ἐνθόρια. Хотя въ одномъ актѣ дано этимъ терминамъ объясненіе, тѣмъ не менѣе остается совершенно неяснымъ, какой родъ монастырскаго недвижимаго имущества и почему особенно оберегается отъ перехода въ чужія руки.

Прежде всего остановимся на терминѣ τὸ αὐτούργιον, который часто приводится въ нашихъ актахъ. Наиболѣе выразительное мѣсто читается въ соборномъ опредѣленіи патріарха Николая: ὥσπερ γὰρ τὸ αὐτούργιον αὐτὸ διὰ τῶν ἐξ αὐτοῦ ἔργόν τι κάλλιστον καὶ τὰ μάλιστα χρήσιμον τῷ ἔχοντι γίνεται, ὡς αὕτη τοῦ ὀνόματος ἡ κλῆσις δηλοῖ.. Въ соборномъ актѣ патріарха Іоанна Ксифилина признаны не подлежащими отдачѣ въ чужія руки τὰ ἀπὸ αὐτουργίων προσόδους ἔχοντα ἀκίνητα. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что рѣчь идетъ о недвижимой собственности, но какой родъ владѣній подходитъ подъ разрядъ автургій? Приведенныя мѣста не даютъ отвѣта на этотъ вопросъ. Толкователи на 12 правило 2-го

Никейскаго собора также мало даютъ къ объясненію нашего термина. Зонара (*Ралли* и *Потли*, σύνταγμα II. 593, 595) толкуетъ его въ смыслѣ πᾶν εὐπρόσοδον, что въ сущности не прибавляетъ ничего новаго къ объясненію термина. Вальсамонъ, хотя тоже держится толкованія по словопроизводству, привноситъ нѣкоторые новые элементы: αὐτούργιά εἰσι τὰ ἐξ αὐτῶν τῶν πραγμάτων, καὶ οἷον οἴκοθεν διδόντα τοὺς καρποὺς, ὡς αἱ ἅλικαὶ, οἱ ἐλαιῶνες, οἱ ἀμπελῶνες, οἱ λιβαδιαῖοι τόποι, οἱ ὑδρόμυλοι, τὰ κεραμαρεῖα ὡς καὶ τὰ λοιπὰ τοιαῦτα. По объясненію Вальсамона подъ разрядъ автургій подходятъ не самые земельные участки, а доходныя статьи, идущія съ недвижимой собственности, напр. доходъ отъ добыванія соли, отъ луговъ, отъ мельницы и т. п. Ясно, что подъ терминомъ τὸ αὐτούργιον скрывается спеціальный смыслъ и что даваемое въ словаряхъ объясненіе этому термину: praedium rusticum qui colitur ab agricolis — и недостаточно и не правильно. Нѣсколько разъ приводится это выраженіе въ новеллахъ, и притомъ въ такомъ смыслѣ, что понятіе о мелкомъ крестьянскомъ участкѣ совершенно исключается изъ термина τὸ αὐτούργιον.

Zachariae III. p. 444.

Ἐὰν τυχὸν δωρεὰ αὐτοῖς παροίκων ὁποσος εἴη ἢ μέτρων γῆς, αὐτούργιά τινα ἐκαίνισαν ἐν τοῖς τοιούτοις κτήμασι τυχὸν μὴ δεδωρημένα αὐτοῖς.	если бы оказалась у нихъ грамота на пожалованіе париковъ и земли безъ точнаго обозначенія числа первыхъ и мѣры послѣдней, и если-бы они на таковыхъ участкахъ открыли (возобновили) автургіи имъ не пожалованныя.

Очевидно, здѣсь автургія не подходитъ подъ понятіе участка-земли, а есть что-то новое, что можно создать на пожалованной землѣ, что во всякомъ случаѣ могло не быть на участкѣ, когда онъ былъ предметомъ дара.

Ibid. p. 447.

δωρεῖταί τε καὶ ἀποχαρίζεται ἡ	даритъ и жалуетъ наше бла-

ἡμετέρα εὐσέβεια... κἂν πάροικοι ὦσι κἂν γῆ ἀρόσιμος τυχὸν ἢ λιβαδιαία ἢ ὑπάμπελος ἢ κηπεύσιμος κἂν αὐτούργια οἱαδήτινα κἂν ἔνοικοι πραγματευταὶ ἢ ἐργαστηριακοί, κἂν κάστρα ἔν τισι τούτων ᾠκοδομήθησαν κἂν ἕτερόν τι ὁποινδήποτοῦν τῷ δημοσίῳ διαφέρον.

гочестіе... будутъ ли то парики, или пахотная земля, или луговая, или подъ виноградными и садовыми насажденіями, или какія-нибудь автургіи, или помѣщенія отдаваемыя въ наемъ купцамъ, или ремесленныя заведенія, или если построены на нихъ укрѣпленныя мѣста, или чтобы то ни было принадлежащее казнѣ.

Приведенное мѣсто показываетъ, что τὸ αὐτούργιον скорѣе сближается съ ремесленнымъ или торговымъ заведеніемъ, чѣмъ съ мелкимъ крестьянскимъ участкомъ. На эту же мысль наводитъ и дальнѣйшее мѣсто въ той же новеллѣ. Законодатель продолжаетъ: съ этой цѣлью предпринята тщательная опись имѣющая выяснить, сколько на церковныхъ земляхъ находится париковъ и присельниковъ, равно какъ какія существуютъ на этихъ земляхъ автургіи.

Ibid. p. 451.

διορίζεται, πάντα τὰ σήμερον νεμόμενα ἀκίνητα... τούς τε παροίκους, τὰ αὐτούργια, τὰς πανηγύρεις, τοὺς φόρους, τοὺς πόρους, τὰς λίμνας, τοὺς ποταμοὺς, τὰ θαλάσσια δίκαια, καὶ καθολικῷ λόγῳ οἱονδήποτοῦν δίκαιον ἐν ἀκινήτοις κτήμασι θεωρούμενον (ср. тоже на слѣд. страницѣ).

опредѣляетъ: всѣ нынѣ находящіяся во владѣніи недвижимыя имущества—париковъ, автургіи, ярмарки, подати, заливы, озера, рѣки, право пользованія морскимъ берегомъ и вообще всякое право соединяемое съ земельными владѣніями...

Ibid. p. 453.

οὐδὲ γὰρ ἐπ' ἀδείας ἕξουσιν αἱ μοναὶ τὰ σήμερον παρ' αὐτῶν

не имѣютъ права монастыри умножать то, что находится

κατεχόμενα, εἴτε πάροικοι εἶεν εἴτε τόποι εἴτε αὐτούργια ἐπαύξειν καὶ εἰς πληθυσμὸν ἄγειν πλείονα.	нынѣ въ ихъ владѣніи, ни земельныхъ участковъ, ни автургій.

Указанныя мѣста позволяютъ заключать, что подъ автургіей разумѣется не земельный участокъ, а опредѣленное право, соединяемое съ владѣніемъ извѣстнымъ участкомъ. Такое право выражается въ полученіи дохода не отъ земли собственно, а съ разныхъ доходныхъ статей, которыя идутъ не только съ самаго земельнаго владѣнія, но и устроенныхъ на немъ мастерскихъ, заводовъ, мельницъ и т. п. Съ этой точки зрѣнія выясняется, почему автургіи признаются необходимыми для существованія церквей и почему соборы оберегаютъ ихъ отъ отдачи въ чужія руки.

Гораздо труднѣй объяснить τὰ ἐνθόρια и понять значеніе этого рода собственности. Въ соборномъ актѣ патріарха Николая этому термину дано весьма простое объясненіе: τὸ ἐνθόριον, ἐν θύραις γάρ ἢ καὶ πρὸ θύρας τυγχάνον τῆς ἐκκλησίας ἀναγκαῖον ταύτῃ πάντως καὶ οὐχ ἑτέρῳ προσώπῳ διαμένειν. Если дѣйствительно разумѣть здѣсь земельную собственность, находящуюся близь самой церкви, передъ вратами церкви, то конечно не представлялось бы особенныхъ затрудненій понять, почему соборы оберегаютъ ее отъ раздачи. Но такъ ли это?—Къ сожалѣнію, слово это принадлежитъ къ числу мало употребительныхъ, въ словаряхъ не приводится и можетъ быть толкуемо лишь на основаніи употребленія его въ нашихъ актахъ. Прежде всего можно принять въ соображеніе описательныя выраженія, относящіяся до такихъ имуществъ, которыя не подлежатъ раздачѣ въ даръ или въ аренду: ὅσα δὲ κοινωνεῖ κατά τι ταῖς μητροπόλεσι ἢ πλησιασμὸν ἐν ταύταις ἔχει καὶ ἀνακοίνωσιν (изъ акта патріарха Алексѣя); ὁπόσα ταῖς μητροπόλεσι ἐγγίζονται οἷον ὑπερείσματα καὶ ἐνδιαιτήματα τούτων (изъ соборнаго опредѣленія Іоанна Ксифилина). Весьма легко предположить, что здѣсь рѣчь идетъ о тѣхъ же имуществахъ, которыя подходятъ подъ разрядъ τὰ ἐνθόρια—т. е.

находящіяся по близости отъ церкви. Но подчеркнутыя выраженія съ другой стороны могутъ быть сближены съ извѣстными изъ новеллъ византійскихъ императоровъ X и XI вв. распоряженіями о правѣ предпочтенія при продажѣ мелкой земельной собственности въ пользу *пяти категорій*, группируемыхъ по родственнымъ и земельнымъ отношеніямъ[1]). Если подобное сближеніе вызывается самымъ существомъ дѣла, то ясно, что τὰ ἐνθόρια не потому главнѣйшее оберегаются отъ раздачи въ даръ или въ аренду, что они находятся близь церкви, но потому, что такая практика вводила бы въ категорію общниковъ, совладѣльцевъ и соплательщиковъ новые и чуждые элементы и могла бы повести къ нескончаемымъ спорамъ и раздорамъ. Въ пользу высказываемой нами догадки о значеніи термина τὸ ἐνθόριον можетъ служить слѣдующе мѣсто въ нашихъ актахъ: εἰ γὰρ μὴ τοῦτο (т. е. если τὰ ἐνθόρια будутъ раздаваться въ даръ) συμβαίη ἂν καὶ διενέξεις ὁμοῦ καὶ διαμάχαι μεταξὺ τοῦ τε κατέχοντος καὶ τῷ μέρει τῆς ἐκκλησίας καὶ δικαστήρια κροτεῖσθαι καὶ καινοτομίας ἐπάγεσθαι τῇ πρωτοτύπῳ δεσπότιδι. Рисуемая здѣсь картина, какъ намъ кажется, скорѣе подходитъ къ раздорамъ между тѣми, чье право общиннаго владѣнія нарушено, чѣмъ между харистикаріемъ и церковью.

Въ докладѣ митрополита аѳинскаго Никиты есть мѣсто, которое нельзя оставить безъ объясненія: προέθετο καὶ περὶ τῶν ἐνθυρίων ὁ ῥηθεὶς θεοφιλέστατος μητροπολίτης Ἀθηνῶν Νικήτας ὡς πολλὰ παρ' ἐνίων οἰκητόρων τοῦ κάστρου καὶ λοιπῶν προσώπων κατέχονται, καὶ ὡρίσθη καὶ ταῦτα εἴγε ἀληθῶς ἐνθόρια εἶεν ἀποκατασθῆναι τῇ μητροπόλει μετὰ τῶν μελλόντων γεωργηθῆναι καρπῶν.

Достаточно обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства, чтобы отрѣшиться отъ толкованія слова τὸ ἐνθόριον въ томъ смыслѣ, въ какомъ объясняется оно въ актахъ (ἐν θό-

---

[1]) *Zachariae*, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, S. 244, 252. Моя статья въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія 1883, февраль, стр. 323—324.

ραις γὰρ ἢ πρὸ θύρας τυγχάνον). Опредѣленіе о возвращеніи захваченныхъ участковъ ставится въ зависимость отъ условія, если дѣйствительно эти участки принадлежатъ къ разряду ἐνθύρια; по заявленію митрополита τὰ ἐνθύρια захвачены *нѣкоторыми жителями замка* и *прочими* лицами. Если бы дѣйствительно рѣчь была здѣсь о мѣстахъ «ἐν θύραις» или «πρὸ θύρας», то ужели мыслимо условіе, которымъ ограничивается соборное опредѣленіе «εἴ γε ἀληθῶς ἐνθύρια εἶεν»? Далѣе, какъ ни распространять понятіе о церковной усадьбѣ, т. е. о той землѣ, которая находится у церковныхъ воротъ, все же странно думать, что она можетъ быть занята и «нѣкоторыми жителями замка» и кромѣ того «прочими лицами». Ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ терминомъ, который не можетъ быть объясняемъ по словообразованію и грамматическому смыслу. Выраженіе οἰκήτορες τοῦ κάστρου не можетъ не напоминать одного мѣста въ докладной запискѣ Михаила Акомината[1]), поданной царю Алексѣю III Комнину (1198 г.), гдѣ упоминаются οἱ καστρηνοὶ въ той же роли, что и въ соборныхъ актахъ съ тѣмъ однако различіемъ, что предметомъ ихъ неправильнаго присвоенія являются χωρία καὶ στάσεις χωρικαί. Толкованію слова καστρηνοὶ мы посвятили нѣсколько страницъ въ статьѣ «Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи»[2]). Сущность дѣла заключается въ томъ, что οἰκήτορες τοῦ κάστρου соборныхъ актовъ и καστρηνοὶ записки Михаила Акомината обозначаютъ не военныхъ людей и не гарнизонъ какой-либо опредѣленной крѣпости или акрополя, а живущихъ въ замкахъ архонтовъ и динатовъ, т. е. византійскихъ властелей. Стремленіе этихъ послѣднихъ заключалось не въ томъ, чтобы владѣть находящеюся у воротъ церкви землей, а церковными землями, населенными церковными людьми. По всей вѣроятности въ этомъ смыслѣ нужно разумѣть терминъ τὸ ἐνθύριον въ нашихъ актахъ.

---

[1]) Λαμπρος Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τὰ σωζόμενα 1. p. 311.

[2]) Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія 1883 г., январь, стр. 63—67.

Въ заключеніе замѣтимъ, что заслуживаютъ особаго вниманія тѣ мѣста изъ акта патріарха Николая, которыя рисуютъ положеніе аѳинской церкви въ началѣ XII вѣка. Эти мѣста должны быть изучаемы параллельно съ данными по тому же предмету, находимыми въ письмахъ и другихъ сочиненіяхъ Михаила Акомината. За недостаткомъ извѣстій объ исторіи Аѳинъ въ XI и началѣ XII вѣка сообщенія митрополита Никиты получаютъ важный интересъ.

Житіе Филарета Милостиваго.

А. А. Васильева.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ покойный профессоръ В. Г. Васильевскій любезно намъ указалъ на неизданный еще греческій текстъ житія Филарета Милостиваго, находящійся среди рукописныхъ сокровищъ парижской національной библіотеки (№ 1510 по каталогу Omont). Omont относитъ рукопись къ XII вѣку. Пробѣжавъ текстъ рукописи, мы тотчасъ убѣдились, насколько онъ интересенъ съ чисто исторической точки зрѣнія, и рѣшили поэтому, списавъ его и снабдивъ объяснительнымъ введеніемъ, предложить вниманію читателей, интересующихся византійской агіологіей.

Это житіе до сихъ поръ еще не было издано, хотя и существуетъ во многихъ греческихъ спискахъ[1]). Оно извѣстно въ печати только по сокращеннымъ новогреческимъ

---

[1]) Въ недавнее время *Хр. М. Лопаревъ* напечаталъ изъ этого житія выдержки на основаніи одного аѳонскаго списка (*Athon. Caracal.* № 81, XV в.) и снабдилъ ихъ объясненіемъ. См. *Лопаревъ*, Описаніе нѣкоторыхъ греческихъ житій святыхъ. *Византійскій Временникъ*, IV (1897), с. 348—352; о различныхъ греческихъ спискахъ житія см. у *него-же*, с. 348. Мы прибавимъ, что житіе Филарета Милостиваго имѣется также среди рукописей монастыря Спасителя въ Мессинѣ. См. *P. Batiffol.* L'abbaye de Rossano. Paris, 1891, гдѣ приложенъ *Inventaire des manuscrits du Saint-Sauveur de Messine*, *XVI siècle*, p. 142 подъ № 149. Проф. *Ѳ. И. Успенскій* намъ указалъ еще на одну аѳонскую изъ монастыря Дохіара рукопись житія Филарета, изъ которой у него сдѣланы небольшія выписки. Насколько мы можемъ судить, эта рукопись XVII вѣка интереса не представляетъ. См. *Sp. Lambros*, Catalogue of the greek manuscripts on Mount Athos. Vol. I, Cambridge, 1895, p. 253, Cod. 127 (2801).

пересказамъ[1]). Древне-русскіе переводные списки житія восходятъ къ XV вѣку; послѣдніе не лишены искаженій и пропусковъ и не могутъ вполнѣ замѣнить подлинника[2]). Въ русской духовной литературѣ житіе Филарета Милостиваго излагалось неоднократно[3]).

Содержаніе житія заключается въ слѣдующемъ. Филаретъ, сынъ богатаго земледѣльца, жилъ среди довольства и избытка въ Пафлагоніи, въ мѣстечкѣ Амнія (Ἀμνεια), принадлежавшемъ митрополіи Гангра. Жена его называлась Θеосево (Θεοσεβῶ). Они имѣли сына Іоанна и двухъ дочерей — Ипатію (Ὑπατία) и Эванѳію (Εὐάνθεια).

Житіе, перечисляя богатства Филарета, даетъ этимъ самимъ описаніе хозяйства вообще зажиточнаго и, даже можно сказать, богатаго землевладѣльца Малой Азіи[4]) Мы узнаемъ, что у него было много скота: шестьсотъ быковъ, сто паръ воловъ, восемьсотъ пасущихся лошадей, восемьдесятъ лошадей и муловъ для службы, двѣнадцать тысячъ головъ мелкаго скота; кромѣ того, Филарету принадлежало пятьдесятъ пригородныхъ имѣній, прекрасно орошенныхъ, съ 250 ульями пчелъ и многочисленный штатъ мужской и женской прислуги (fol. 240—240 v. и fol. 248).

Филаретъ отличался добротою и щедро дѣлился своими избытками съ нуждающимися; его богатства уменьшались; къ этому присоединилось еще разорившее его арабское на-

---

1) Νέος Παράδεισος, II p. 376.

2) *Лопаревъ* op. c. c. 348.

3) Ср. *В. Васильевскій*. Матеріалы для внутренней исторіи Византійскаго государства. *Журн. Мин. Нар. Просв.* Ч. CCII (1879), стр. 163.

4) См. *Житія Святыхъ*, составленныя преосв. *Филаретомъ* (Гумилевскимъ). Изд. 2 допол. Декабрь. С.-Петербургъ. 1892, с. 5—32. Изъ популярныхъ изложеній намъ извѣстны, напримѣръ, *Житіе св. Филарета Милостиваго*, Москва, 1886, гдѣ изложено въ общихъ чертахъ содержаніе житія; при чемъ, самый интересный фактъ смотринъ и брака Константина разсказанъ лишь въ нѣсколькихъ словахъ (с. 25—26). *С. П. Никольскій*. Жизнь святаго праведнаго Филарета Милостиваго. Москва, 1888. Послѣдняя книжка представляетъ изъ себя полный пересказъ житія; здѣсь названы, напр., имена родителей Филарета Георгій и Анна, чего въ греческомъ издаваемомъ нами текстѣ нѣтъ (с. 3).

шествіе. Въ концѣ концовъ изъ всего его достатка у него осталось пара быковъ, лошадь, оселъ, корова съ теленкомъ, одинъ слуга и одна служанка. Его земли были подѣлены сосѣдними властелями и земледѣльцами (ὑπὸ τῶν γειτνιαζόντων δυναστῶν καὶ γεωργῶν. fol. 240—241 v.).

Далѣе идетъ рядъ разсказовъ о томъ, какъ Филаретъ раздавалъ и эти остатки своего имущества. Одному крестьянину, у котораго палъ быкъ, Филаретъ отдалъ своего быка. Когда объ этомъ узнали жена и дѣти, они стали упрекать его, на что Филаретъ кротко отвѣчалъ текстами священнаго писанія. Но у того же крестьянина вскорѣ палъ и другой быкъ. Онъ снова обратился къ Филарету, который отдалъ ему послѣдняго своего быка и на новыя жалобы семьи отвѣтилъ, что у него есть почти неисчерпаемое скрытое сокровище, чѣмъ и успокоилъ своихъ (fol. 241 v.—245).

Случилось, что пришелъ приказъ отъ императора войскамъ выступать въ походъ противъ измаилитовъ (арабовъ). Когда воины готовились къ смотру, у одного изъ нихъ по имени Мусулія вдругъ пала лошадь. Испуганный солдатъ обратился за помощью къ Филарету, который отдалъ ему свою хорошую лошадь. Послѣ этого у Филарета осталась корова съ теленкомъ, оселъ и нѣсколько ульевъ, полныхъ меда (fol. 245—246). Но и это онъ вскорѣ роздалъ. Одному нищему отдалъ теленка, а, увидя, что мать его сильно тоскуетъ по уведенномъ дѣтенышѣ, отдалъ и ее нищему, чѣмъ возбудилъ новое неудовольствіе жены (fol. 246—247). Наступилъ голодъ, и семьѣ Филарета нечего было ѣсть. Тогда послѣдній отправился къ одному изъ своихъ друзей и занялъ у него шесть модіевъ хлѣба, съ которыми къ великой радости своихъ и возвратился домой. Въ это время проходящій нищій попросилъ хлѣба. Филаретъ велѣлъ женѣ накормить его. Тогда разыгрывается интересная сцена. Жена Филарета въ гнѣвѣ говоритъ супругу съ ироніей, что она на его мѣстѣ дала бы нищему еще нѣсколько модіевъ хлѣба и σιτοδοχεῖα и осла, чтобы онъ могъ свезти полученный хлѣбъ къ себѣ. Филаретъ, какъ бы не замѣчая ироническаго

тона жены, исполняетъ все это. Нищій увозитъ хлѣбъ на ослѣ, а жена въ отчаяніи рветъ на себѣ волосы (fol. 247—248). Одинъ изъ прежнихъ друзей Филарета, сборщикъ податей (φορολόγος), услыхавъ о нищетѣ, постигшей Филарета, прислалъ ему на сорока мулахъ сорокъ модіевъ хлѣба. Жена изъ боязни потерять и это попросила мужа отдѣлить ей и дѣтямъ извѣстную часть. Свою часть Филаретъ попрежнему быстро роздалъ нищимъ и долженъ былъ просить пропитанія у жены, которая все настоятельнѣе спрашиваетъ его, почему онъ такъ долго не открываетъ своего скрытаго сокровища (fol. 248—248 v.). Наконецъ, у Филарета осталось только двѣсти пятьдесятъ ульевъ, полныхъ меда, который онъ также роздалъ нищимъ. Дѣти его, увидя, что медъ остается только въ одномъ ульѣ, тайкомъ его съѣли. Поэтому, когда Филаретъ подвелъ одного нищаго къ этому улью и увидѣлъ, что онъ пустъ, сейчасъ же снявъ съ себя хитонъ, отдалъ его нищему. Такимъ образомъ, Филаретъ роздалъ все, что у него было отъ прежняго богатства.

Въ это время отъ имени правительницы Ирины и сына ея Константина по всему византійскому государству были разосланы люди за поисками невѣсты молодому императору. Такіе послы пришли и въ Амнію, гдѣ жилъ Филаретъ. Увидя его большой, красивый домъ, послѣдній остатокъ его прежняго благосостоянія, они рѣшили остановиться у него, несмотря на то, что туземные жители имъ говорили, что человѣкъ, которому принадлежитъ этотъ домъ, въ настоящее время нищій. Филаретъ почтительно встрѣтилъ императорскихъ посланцевъ и велѣлъ женѣ приготовить столъ. Обитатели селенія, услышавъ о томъ, что послы остановились у Филарета, и уважая послѣдняго за его доброту и милосердіе, доставили ему въ домъ все необходимое для угощенія. Посламъ прислуживали сынъ Филарета Іоаннъ и его внуки. Довольные пріемомъ послы, замѣтивъ красоту молодыхъ людей, пожелали увидѣть жену Филарета. Пораженные красотою уже престарѣлой женщины послы пожелали увидѣть его дочерей и внучатъ. На другой день они были введены на

женскую половину, гдѣ и увидали двухъ замужнихъ дочерей Филарета съ ихъ дочерьми. По красотѣ, по росту первая изъ нихъ какъ нельзя болѣе подходила подъ требованія, выставленныя императоромъ (fol. 249—251).

Очень интересенъ разсказъ объ измѣреніи внучки Филарета. Очевидно, императоромъ были даны опредѣленныя указанія, по которымъ должны были ему выбрать невѣсту, и этою императорскою мѣрою (τῷ βασιλικῷ μέτρῳ), какъ сказано въ житіи, были измѣрены ростъ внучки Филарета, ея голова (λαυράτον) и подошва ноги (fol. 251).

Послѣ этого послы съ семьею Филарета и его родственниками отправились въ Константинополь. Семья Филарета состояла изъ слѣдующихъ лицъ: сынъ его Іоаннъ; старшая дочь вдова Ипатія съ двумя дочерьми Маріей и Мираноіей (Μυράνθεια); вторая дочь Эваноія (Εὐάνθεια), которая была замужемъ за какимъ то Михаиломъ, также съ двумя дочерьми Космо (Κοσμῶ) и Ипатіей. Въ столицу были приглашены изъ другихъ странъ еще десять дѣвицъ, изъ которыхъ красотою и гордостью выдѣлялась дочь богатаго стратилата Геронтіана (fol. 251—251 v.). Въ назначенный день дѣвицы были собраны во дворцѣ, гдѣ всѣми дѣлами въ то время управлялъ Ставракій. Первою была введена дочь Геронтіана, которая была увѣрена, что императоръ на ней остановитъ свой выборъ. Но Ставракій не счелъ ее подходящей невѣстой для Константина и съ богатыми дарами отпустилъ домой (fol. 251 v.—252). Послѣднею вошла Марія съ матерью, сестрами и дѣдомъ. Пораженные ея красотою Ирина, Константинъ и Ставракій выбрали ее невѣстой для императора. Вторая ея сестра вышла замужъ за одного изъ вельможъ, патриція Константинакія; третья была съ подарками отправлена въ невѣсты къ лонгобардскому королю Аргусу (πρὸς Ἀργοῦσην, τὸν τῶν Λογγιβάρδων βασιλέα), который желалъ жениться на гречанкѣ изъ Византіи. Все родство Филарета было щедро награждено и получило даже во владѣніе большіе дома около дворца (fol. 252—252 v.). Сынъ Филарета Іоаннъ былъ сдѣланъ спаоаріемъ. Послѣ свадьбы

Маріи Филаретъ созвалъ нищихъ, убогихъ, накормилъ ихъ и щедро надѣлилъ деньгами, въ чемъ помогли ему и разбогатѣвшіе родственники. Тогда же Филаретъ предложилъ имъ внести въ пользу бѣдныхъ по десяти номисмъ, а затѣмъ извѣстную сумму согласно съ полученными каждымъ подарками отъ императора; послѣдняя сумма достигла шестидесяти литровъ (fol. 253 v.). Фактъ подобнаго сбора въ пользу бѣдныхъ очень любопытенъ. Филаретъ имѣлъ три совершенно одинаковыхъ кошелька, которые носилъ всегда его слуга Ликастъ (Λύκαστος): одинъ съ золотомъ, другой съ серебромъ, третій съ оболами или лептами; когда нищій обращался къ Филарету за милостыней, онъ бралъ первый попавшійся изъ трехъ кошельковъ и подавалъ просящему, говоря, что Богъ знаетъ нужду каждаго и поэтому направляетъ его руку (fol. 252 v.—254 v.). Филаретъ провелъ во дворцѣ четыре года, согласившись принять званіе только ипатика. За свою добродѣльную жизнь онъ удостоился заранѣе узнать о своей кончинѣ. Будучи еще совершенно здоровымъ, Филаретъ въ сопровожденіи только одного вѣрнаго слуги отправился въ женскій монастырь Крисисъ (Κρίσις) или Розолистный (Ῥοδοφύλλιον) и, внесши извѣстную сумму денегъ, просилъ настоятельницу похоронить его въ немъ, такъ какъ онъ знаетъ, что черезъ нѣсколько дней наступитъ для него день кончины (fol. 254 v.—255). Мы отмѣчаемъ этотъ интересный фактъ заготовленія еще при жизни усыпальницы. Раздавши все свое имущество нищимъ, онъ слегъ въ постель и, созвавши своихъ близкихъ родственниковъ, обратился къ нимъ съ прощальнымъ наставительнымъ словомъ, предсказалъ вѣрно грядущую судьбу своихъ внуковъ и на словахъ Молитвы Господней: «Да будетъ Воля Твоя» скончался девяноста лѣтъ отъ роду и второго декабря былъ погребенъ въ монастырѣ Крисисъ. На его похоронахъ присутствовали Константинъ и Ирина съ сенаторами (σὺν τῇ συγκλήτῳ). Толпа нищихъ слѣдовала за гробомъ. Императоромъ были розданы имъ большія суммы денегъ. Уже во время похороннаго шествія случилось чудо. Нѣкто Эваретъ (Εὐάρε-

τος), одержимый бѣсомъ, который его уже давно мучилъ, услышавъ о смерти Филарета, пришелъ на похороны, и бѣсъ его оставилъ (fol. 255—258).

Вскорѣ послѣ смерти Филарета одинъ изъ родственниковъ во снѣ увидѣлъ его въ блестящемъ одѣяніи въ раю, который былъ отдѣленъ отъ прочаго міра огненною рѣкою. Филаретъ звалъ родственника приблизиться къ нему и обѣщалъ помочь ему при переходѣ черезъ рѣку. Въ моментъ перехода родственникъ проснулся (fol. 258—259). Супруга Филарета, проживъ нѣкоторое время на родинѣ, роздала всѣ свои деньги на исправленіе и возстановленіе храмовъ, разрушенныхъ персами (арабами), на богадѣльни и больницы, и возвратилась въ Константинополь, гдѣ мирно почила и была погребена вмѣстѣ съ мужемъ. Житіе кончается краткимъ обычнымъ словословіемъ Отцу и Сыну и Святому Духу (fol. 259—259 v.). Память преподобнаго Филарета Милостиваго совершается въ греческой церкви перваго декабря [1]. Нравоучительное содержаніе житія должно было производить большое впечатлѣніе на читателей, чѣмъ и объясняется его большая популярность среди русскаго народа. Еще въ концѣ прошлаго вѣка она послужила темою для одной повѣсти, которая увидала свѣтъ въ недавнее время. Она принадлежала перу одного изъ выдающихся дѣятелей времени Екатерины II, Александра Радищева. Радищевъ, личность нѣкоторое время забытая, но по-справедливости еще оцѣненная А. С. Пушкинымъ, который посвятилъ ему небольшую статью, былъ, какъ извѣстно, въ 1790 году заключенъ на десять лѣтъ въ Илимскій острогъ въ Сибири за свою книгу «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву». Въ своемъ заключеніи Радищевъ пользовался правомъ читать и писать. Въ его бумагахъ сохранилась повѣсть, написанная имъ въ крѣпости и обна-

---

[1]) См. напр. *Menologium Basilianum*, *Migne*. Patr. Gr. T. 117, p. 188. *Арх. Сергій*. Полный мѣсяцесловъ Востока. Т. II, Москва, 1876, с. 318: св. праведнаго Филарета Милостиваго, внучка коего была супругою Константина Багрянароднаго (780—797).

руживающая религіозное настроеніе автора. Изъ прочитанныхъ имъ книгъ особенно сильное впечатлѣніе оставила въ немъ жизнь Филарета Милостиваго, представляющая трогательный образецъ самоотверженія и любви къ человѣчеству. Радищевъ писалъ повѣсть въ назиданіе своимъ дѣтямъ. Съ цѣлью подѣйствовать на юныхъ читателей, придуманы различныя подробности, относящіяся къ воспитанію и образованію идеальнаго героя. Авторъ далъ полный просторъ своей фантазіи. За исключеніемъ нѣсколькихъ чертъ, заимствованныхъ изъ источника, повѣсть представляетъ рядъ описаній и размышленій, принадлежащихъ самому автору. Въ повѣсти Радищева нѣтъ ничего о бракѣ императора Константина [1]).

Съ помощью данныхъ житія можно опредѣлить годъ смерти и рожденія Филарета. Житіе сообщаетъ, что онъ прожилъ во дворцѣ послѣ свадьбы своей внучки четыре года; какъ мы увидимъ ниже, бракъ Константина и Маріи былъ совершенъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 788 года; слѣдовательно Филаретъ умеръ около перваго декабря 792 года, а погребенъ былъ 2 декабря. Но житіе прибавляетъ, что онъ умеръ девяноста лѣтъ отъ роду; значитъ, онъ родился въ 702 году.

Главный интересъ въ житіи Филарета представляетъ разсказъ о бракѣ Константина съ Маріей.

Во время пребыванія Карла Великаго въ 781 году въ Римѣ, туда прибыли византійскіе послы Константъ сакелларій и примикирій Мамалъ (Μάμαλος ὁ πριμικήριος), что бы просить отъ имени Ирины у Карла руки его старшей дочери Ротруды для сына ея Константина. Карлъ согласился; обѣ стороны обмѣнялись клятвами, и евнухъ Елиссей (Ἐλισσαῖος), нотарій, остался во франкскомъ государствѣ для обученія восьмилѣтней невѣсты греческому языку и вообще нравамъ

[1]) См. *Сухомлиновъ.* Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію. Т. I. С.-Петербургъ, 1889, стр. 597—598. Сухомлиновъ изъ бумагъ Государственнаго Архива впервые издалъ повѣсть (стр. 598—611).

византійскаго двора [1]). Позднѣе Павелъ Діаконъ обучалъ греческому языку тѣхъ лицъ изъ франкскаго духовенства, которыя должны были сопровождать Ротруду въ Константинополь [2]). Но бракъ съ западной принцессой не состоялся. Въ 787 году послѣдовалъ разрывъ, при-чемъ западные источники приписываютъ отказъ Карлу, восточные Иринѣ [3]). Послѣ этого Ирина выбрала въ жены своему сыну Марію изъ мѣстности Амнія въ ѳемѣ Арменіакъ, и въ ноябрѣ мѣсяцѣ 788 года бракъ былъ совершенъ. Греческія хроники сообщаютъ о томъ, что самъ Константинъ, будучи неравнодушенъ къ своей прежней невѣстѣ, которую, надо сказать, онъ никогда не видѣлъ, былъ очень огорченъ новымъ бракомъ съ Маріей [4]). Наоборотъ, на основаніи нашего житія можно заключить, что Константинъ былъ пораженъ красотою Маріи; послѣднее извѣстіе намъ кажется гораздо вѣроятнѣе. Надо полагать, что при заключеніи этого брака дѣйствительно главную роль

---

[1]) *Theoph. De-Boor*. I p. 455. Въ греческихъ хроникахъ дочь Карла Великаго называется Ἐρυθρώ. *Cedr*. II p. 21. См. *Ranke*. Weltgeschichte. B. V. Abth. 2, p. 90—91. *S. Abel* und *B. Simson*. Jahrbücher des fränkischen Reiches unter Karl dem Grossen. B. I, Leipzig, 1888, S. 384—386; см. также S. 567—568. *Harnack*. Das karolingische und byzantinische Reich in ihren wechselseitigen politischen Beziehungen. Göttingen, 1880, S. 14—15. *A. Ostermann*. Karl der Grosse und das byzantinische Reich. Luckau, 1895, S. 4.

[2]) *Poëtae latini Aevi Carolini*, 1881=*Mon. Germ. Hist.* Poëtarum latinorum medii aevi t. I, p. 49; поэтъ Петръ Грамматикъ обращается къ Павлу Діакону:

Hand te latet, quod jubente Christo nostra filia
Michaele comitante, sollers maris spatia
Ad tenenda sceptra regni transitura properat.
Hac pro causa Grecam doces clericos grammaticam
Nostros, ut in ejus pergant manentes obsequio,
Et Graiorum videantur eruditi regulis.

[3]) *Theoph. De Boor*, I p. 463: λύσασα δὲ ἡ βασίλισσα Εἰρήνη τὴν πρὸς τοὺς Φράγγους συναλλαγήν... *Cedr*. II p. 23. См. *Abel u. Simson*. op. c. B. I, S. 568—569.

[4]) *Theoph. De Boor*, I p. 463: (Εἰρήνη) ἤγαγε κόρην ἐκ τῶν Ἀρμενιάκων ὀνόματι Μαρίαν ἀπὸ Ἀμνίας, καὶ ἔζευξεν αὐτὴν Κωνσταντίνῳ τῷ βασιλεῖ καὶ υἱῷ αὐτῆς, πολλὰ λυπουμένου αὐτοῦ καὶ μὴ θέλοντος διὰ τὴν πρὸς τὴν τοῦ Καρόλλου θυγατέρα, τοῦ ῥηγὸς τῶν Φράγγων, σχέσιν, ἣν ἦν προμνηστευσάμενος. καὶ ἐπετέλεσαν τοὺς γάμους αὐτοῦ μηνὶ Νοεμβρίῳ, ἰνδικτιῶνος ιβ'. *Cedr*. II p. 23 (Μαρῖνα). См. *Le Beau* Histoire du Bas-Empire. ed. *S. Martin*. T. XII, p. 350—351. *Muralt*. Essai de chronographie byzantine, p. 379.

игралъ, какъ замѣчаетъ житіе, Ставракій, всемогущій правитель того времени, логоѳетъ дрома, незадолго передъ тѣмъ (въ 783 году) стяжавшій себѣ лавры усмиреніемъ возставшихъ славянъ въ Македоніи, сѣверной Греціи и Пелопоннесѣ, ведшій переговоры съ арабскимъ халифомъ и принимавшій дѣятельное участіе въ подавленіи религіозныхъ смутъ [1].

Любопытно упоминаніе житія объ отправленіи сестры Маріи въ жены лонгобардскому королю Аргусу, въ которомъ, очевидно, надо видѣть беневентскаго герцога Арихиса.

Въ концѣ VIII вѣка въ Италіи боролись два вліянія — франкское и византійское. Въ 787 году Арихисъ [2], слыша о вторженіи Карла Великаго въ Италію и не будучи въ состояніи оказать ему сопротивленіе, отправилъ для переговоровъ къ нему своего старшаго сына Ромуальда. Повидимому, Карлъ удовлетворился предложеніями Ромуальда. Но папа Адріанъ I, имѣвшій виды на расширеніе владѣній римской церкви, долженъ былъ опасаться сильнаго беневентскаго герцога. Для папы поэтому было гораздо выгоднѣе поддерживать вражду между Карломъ и Арихисомъ, что должно было бы ослаблять послѣдняго. Между тѣмъ и въ войскѣ франкскаго короля большая партія вельможъ была на сторонѣ войны съ беневентскимъ герцогствомъ. Уступая убѣжденіямъ папы и воинственному настроенію части своихъ вождей, Карлъ отклонилъ предложенія Ромуальда и двинулся на Беневентъ. Арихисъ оставилъ Беневентъ и заперся въ укрѣпленномъ приморскомъ городѣ Салерно, откуда и открылъ переговоры съ Карломъ. Соглашеніе вскорѣ было достигнуто. Такое быстрое прекращеніе военныхъ дѣйствій со стороны

---

[1]) См. *Bury*. History of the later Roman Empire. London, 1889, II p. 484. Въ 790 году Константину удалось удалить Ставракія, который былъ постриженъ и изгнанъ въ ѳему Арменіаконъ; но, повидимому, въ 792 году онъ возвратился въ столицу и всѣми силами содѣйствовалъ паденію Константина въ 797 году; умеръ Ставракій въ 800 году. См. *Bury*. op. cit. Vol. II p. 485, 488—489.

[2]) Латинскія хроники пишутъ его имя *Harichis*, *Harigisius*, *Aragisius*.

Карла объясняется его отношеніями къ византійскому двору: онъ понималъ, что въ случаѣ продолженія войны Византія, интересы которой также въ южной Италіи были значительны, можетъ вмѣшаться въ борьбу. Арихисъ далъ Карлу клятву въ вѣрности и обязался платить ежегодную дань [1]).

Не далѣе какъ черезъ годъ послѣ этого договора Карла съ Арихисомъ, папа Адріанъ, со словъ какого то священника Григорія изъ Капуи, сообщилъ Карлу о планѣ союза между Арихисомъ и Византіей. По словамъ Григорія, Арихисъ послѣ удаленія Карла изъ Капуи отправилъ пословъ въ Константинополь съ просьбою о помощи и о пожалованіи ему званія патриція съ предоставленіемъ въ его управленіе неаполитанскаго дуката; въ замѣнъ чего онъ обѣщалъ признавать верховенство византійской имперіи и ввести у себя византійскіе обычаи какъ въ стрижкѣ волосъ, такъ и въ одѣяніи. Византійскій дворъ на это согласился и отправилъ изъ Сициліи двухъ спаѳаріевъ съ сицилійскимъ правителемъ, которые вмѣстѣ со званіемъ патриція должны были доставить Арихису тканыя золотыя одежды, мечъ, гребни и ножницы. Но послы прибыли въ Капую уже послѣ смерти Арихиса и его сына Румуальда, почему и не успѣли въ намѣченной цѣли [2]).

Это свидѣтельство священника Григорія многими учеными признается недостовѣрнымъ; по ихъ мнѣнію, Григорій или прямо солгалъ, или высказалъ въ положительной формѣ простыя предположенія, или это сообщеніе, явившееся послѣ смерти Арихиса, имѣло своею цѣлью оклеветать передъ Карломъ даже память покойнаго герцога [3]). Другіе ученые

---

[1]) См. *Abel* und *Simson*, op. c. B. I, S. 557—565. *Harnack* op. cit. S. 24—25. *Ostermann*. op. cit. S. 4—5.

[2]) *Codex Carolinus*. Ep. 86: Hadrianus I papa Carolo regi, p. 260—261 (*Iaffé*. Bibliotheca rerum germanicarum. Berolini, T. IV, 1867). Румуальдъ умеръ 21 іюля 787 года, а его отецъ Арихисъ 26 августа того-же года. *Iaffé*. op. cit. T. IV, p. 261, nota 2. *Ostermann*. op. cit. S. 5.

[3]) См. *S. Abel*. Papst Hadrian I und die weltliche Herrschaft des römischen Stuhles въ *Forschungen zur deutschen Geschichte*. B. I, Göttingen, 1860, S.

вѣрятъ въ свидѣтельство Григорія, говоря, что беневентскій герцогъ былъ очень расположенъ къ греческому вліянію; это расположеніе выразилось, напримѣръ, тѣмъ, что онъ въ то время въ Беневентѣ выстроилъ великолѣпную церковь и назвалъ ее Ἁγία Σοφία[1]).

По нашему мнѣнію, житіе Филарета также указываетъ на существованіе переговоровъ между Константинополемъ и Беневентомъ; правда, свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, о томъ, что Арихисъ просилъ себѣ невѣсты изъ Византіи, и объ отправленіи въ Италію сестры Маріи не находятъ подтвержденія въ другихъ источникахъ; тѣмъ не менѣе это цѣнное показаніе не можетъ быть совершенно устранено; оно только подтверждаетъ то, о чемъ сообщалъ папѣ священникъ Григорій. Ошибка въ житіи очевидна, такъ какъ Арихисъ уже былъ женатъ раньше, и послѣ его смерти византійскіе послы, явившіеся въ беневентскую область, вступили даже въ переговоры съ вдовой Арихиса Адалпергой, но безъ опредѣленнаго результата должны были возвратиться въ Неаполь[2]). Можетъ быть, Арихисъ просилъ руки гречанки у византійскаго двора для своего сына Румуальда.

Въ 788 году беневентскимъ герцогомъ былъ сдѣланъ младшій сынъ Арихиса Гримоальдъ, который далъ клятву вѣрности Карлу, обязался платить ему ежегодную дань въ семь тысячъ солидовъ, а на монетахъ и на бумагахъ ставить его имя. Отношенія Византіи и Беневента обострились. Въ концѣ 788 года греческія войска изъ Сициліи вступили въ Беневентъ, но были разбиты; ихъ начальникъ Іоаннъ палъ въ битвѣ[3]).

518—519, 521. *F. Hirsch.* Papst Hadrian I und das Fürstenthum Benevent въ *Forsch. zur deutschen Geschichte.* B. XIII, 1873, S. 62—64. *Abel* und *Simson.* Iahrbücher des fr. Reiches unter Karl dem Grossen, B. I, S. 566. *Ostermann* op. cit. S. 5.

[1]) *Harnack* op. c. S. 27—28. См. *Amari.* Storia dei Musulmani di Sicilia. Firenze, 1854, T. I, p. 188.

[2]) *Harnack.* op. c. S. 30.

[3]) *Theoph. De Boor*, I p. 464. См. *Harnack.* op. c. S. 30. *Ostermann*, op. c. S. 5—6.

Какъ извѣстно, бракъ Константина съ Маріей не былъ ни счастливымъ, ни долголѣтнимъ. Возненавидѣвшій супругу Константинъ заключилъ ее въ январѣ 795 года въ монастырь, а въ августѣ того же года уже женился на Θеодотѣ, чѣмъ возбудилъ большое недовольство духовенства и особенно патріарха Тарасія[1]). Примѣръ византійскаго императора отразился въ другихъ странахъ, и *лонгобардскій король* (ὁ τῆς Λογγιβαρδίας ῥήξ), король готскій и намѣстникъ воспорскій ссылались на поведеніе Константина для оправданія своихъ любовныхъ связей[2]).

Заключенная въ монастырь Марія пережила своего супруга, переписывалась съ Θеодоромъ Студитомъ. Одна изъ ея дочерей Евфросинія была впослѣдствіи замужемъ за императоромъ Михаиломъ II (820—829) и приглашала мать изъ монастыря къ себѣ; но Θеодоръ Студитъ отсовѣтовалъ ей возвращаться въ міръ. Евфросинія послѣ женитьбы своего сына Θеофила на Θеодорѣ ушла въ Гастрійскій монастырь, быть можетъ, къ своей матери. Вторая дочь Маріи Ирина, бывшая замужемъ за патриціемъ и стратигомъ въ Арменіи, а позднѣе въ Греціи, послѣ смерти своего мужа ушла въ монастырь, была въ немъ настоятельницей и скончалась около 821 года. Вся семья — Константинъ, Марія, Ирина и Евфросинія—была погребена вмѣстѣ въ константинопольскомъ ливадійскомъ монастырѣ Евфросиніи[3]).

Примѣровъ выбора невѣстъ византійскимъ императорамъ, подобныхъ разсказанному въ житіи Филарета, встрѣчается въ византійской исторіи не мало. Очень извѣстенъ разсказъ объ императорѣ Θеофилѣ, когда его матерью Евфросиніей

---

[1]) *Ignatii Diaconi* Vita Tarasii, graece primum edidit *Heikel*, p. 409 въ *Acta Societatis scientiarum Fennicae.* T. XVII, Helsingforsiae, 1891; латинскій текстъ въ *Acta Sanctorum*, Febr. VI p. 588 (изд. 1865 г.). *Theoph. De Boor*. I p. 469—470. *Cedr*. II p. 26. *Zon*. XV, 12. *Dind*. III p. 364—365. См. *Le-Beau*, op. cit. XII p. 364—365, 366, 367. *Muralt*, op. c. p. 383. *Finlay*. History of Greece, ed. *Tozer*. II p. 80. *Bury*. op. c. II p. 487.

[2]) См. *Theodor. Studita. Migne*. Patr. Gr. T. 99. p. 137, 252, 1013. *Лопаревъ*. Описаніе нѣкоторыхъ греческихъ житій святыхъ. *Виз. Врем*. T. IV (1897), с. 349—350.

[3]) См. *Лопаревъ* op. c. с. 351—352.

были собраны въ Константинополь всѣ лучшія дѣвицы, и императоръ съ золотымъ яблокомъ въ рукахъ обходилъ ихъ и чуть было не выбралъ себѣ въ невѣсты извѣстную впослѣдствіи поэтессу Касію[1]). Для выбора невѣсты сыну Θеофила Михаилу III Θеодора, его мать, созвала дѣвицъ въ столицу со всего государства[2]), изъ которыхъ молодой императоръ выбралъ Ирину; послѣдняя впрочемъ еще до свадьбы ушла въ монастырь[3]). Тоже самое было сдѣлано для выбора невѣсты Льву VI Мудрому, который остановилъ свой выборъ на Θеофано[4]). Интересно также упоминаніе житія о женскомъ монастырѣ Κρίσις или Розолистномъ (Ῥοδοφύλλιον). Здѣсь рѣчь идетъ о находившихся въ Крисѣ (такъ называлась извѣстная мѣстность въ Константинополѣ) извѣстной церкви и монастырѣ св. Андрея Критскаго, потерпѣвшаго мученическую кончину во время правленія Константина Копронима въ VIII вѣкѣ[5]). И по настоящее время «на пути отъ Семибашеннаго замка къ Силиврійскимъ воротамъ, внутри города, въ кварталѣ и теперь носящемъ названіе чумнаго, еще издали замѣчаешь красивый куполъ мечети Хаджа Мустафа-паша джами, бывшей церкви св. Андрея въ Крисѣ»[6]). На основаніи византій-

---

[1]) *Sym. Mag.* p. 624—625. *Georg. Ham.* p. 700. Zon. XV, C. XXV (*Dind.* III p. 401). О различномъ написаніи имени Касія и ея поэтическихъ произведеніяхъ см. *K. Krumbacher.* Kasia. *Sitzungsberichte der philos-philol. und der hist. Classe der K. b. Akad. der Wissensch.* 1897, S. 316, 399.

[2]) *Vita S. Irenes.* c. 5: καὶ γράμματα περὶ τοῦτο κατὰ πᾶσαν ἐπέμπετο γῆν, ὅση τῇ Ῥωμαίων ὑποτελὴς ἐτύγχανε βασιλείᾳ (*Acta Sanctorum.* Iulii T. VI p. 603).

[3]) *Acta Sanctorum.* Iulii T. VI, c. 6, 8 (p. 603—604). См. *Θ. И. Успенскій.* Очерки по исторіи византійской образованности. С.-Петербургъ, 1892, стр. 57.

[4]) *E. Kurtz.* Zwei Griechische Texte über die hl. Theophano (Записки Имп. Академіи Наукъ по историко-филологич. отдѣленію, томъ III (1898), № 92) стр. 5 сл., 34 (ср. *Hergenröther.* Monumenta graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia. Ratisbonae, 1869, p. 74, 52. См. *Θ. И. Успенскій.* Очерки по исторіи виз. образ. Стр. 57—58. *Н. Поповъ.* Императоръ Левъ VI Мудрый. Москва, 1892, стр. 3. Ср. *Vita Euthymii.* ed. *C. de Boor*, p. 21.

[5]) *Symeonis Metaphrastae* Vita S. Andreae in Crisi. *Migne* Patr. Gr. T. 115, p. 1109—1128. *Acta Sanctorum. Octobr.* T. VIII, Bruxelles, 1853, p. 125.

[6]) *Н. П. Кондаковъ.* Византійскія церкви и памятники Константинополя. *Труды VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ* (1884). Т. III, Одесса, 1887, с. 160. См. *Paspates.* Βυζαντιναὶ Μελέται. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1877, p. 318—320. *Mordtmann.* Esquisse topographique de Constantinople. Lille, 1895, p. 77—78. *E. A. Grosvenor.* Constantinople. vol. II, London, 1895, p. 464—468.

скихъ источниковъ до сихъ поръ предполагали, что женскій монастырь, къ которому эта церковь принадлежала, былъ основанъ въ позднѣйшее время, а именно уже около 1286 года, когда погребенъ былъ здѣсь патріархъ Арсеній († 1273 г.)[1]. Наше житіе, давая впервые монастырю названіе Розолистнаго, сообщаетъ, что женскій монастырь былъ еще здѣсь въ концѣ VIII вѣка.

Напечатанныя г. Лопаревымъ на основаніи аѳонской рукописи краткія выдержки изъ житія Филарета ничѣмъ существеннымъ отъ нашей рукописи не отличаются. Что касается времени составленія этого анонимнаго житія, то проф. В. Г. Васильевскій думалъ, что его можно отнести ко времени до возстановленія православія императрицей Ѳеодорою, т. е. 842 года, какъ обыкновенно полагаютъ, или до 843 года, какъ думаемъ мы съ нѣкоторыми новѣйшими изслѣдователями. Житіе Филарета Милостиваго по своему содержанію и по мѣсту дѣйствія очень сходно съ житіемъ Георгія Амастридскаго, изданнаго, какъ извѣстно, и превосходно объясненнаго проф. В. Г. Васильевскимъ. И вотъ, по заключенію только что названнаго ученаго, всѣ признаки говорятъ, что наше произведеніе, живо, хотя и нѣсколько идиллически рисующее жизнь византійскаго земледѣльца и помѣщика въ VIII вѣкѣ по Р. X, написано въ одно время со сказаніемъ о Георгіѣ Амастридскомъ, т. е. при Михаилѣ II или Ѳеофилѣ (820—842 г.)[2].

Считаемъ своею нравственною обязанностью принести глубокую благодарность академику Петру Васильевичу Никитину, который взялъ на себя трудъ прокорректировать нашу работу; особенно мы признательны за исправленіе греческаго текста житія, который, благодаря нашему недосмотру, былъ отданъ въ печать не совсѣмъ въ надлежащемъ видѣ.

А. Васильевъ.

---

[1]) *Н. П. Кондаковъ* op. c. c. 160—161. См. также *J. P. Richter.* Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Wien, 1897, S. 243–244.

[2]) См. *Васильевскій.* Русско византійскія изслѣдованія. Вып. II. С.-Петербургъ, 1893, с. XCII—XCIII.

Διήγησις πάνυ ὠφέλιμος περί τε τοῦ βίου καὶ τῆς πολιτείας τοῦ μακαρίου καὶ δικαίου Φιλαρέτου τοῦ (fol. 240) Ἐλεήμονος.

Βίον θεάρεστον καὶ πολιτείαν ἄμεμπτον ἀνδρὸς δικαίου βούλομαι ὑμῖν, ἀγαπητοί, διηγήσασθαι, ὃς εὐάρεστος γενόμενος Θεῷ δι' εὐποιΐας ἐδικαιώθη, καὶ ζῶν μετ' εὐχαριστίας ἐν τοῖς τοῦ βίου προσπίπτουσι θλιβεροῖς ἐξ ἀνυπαρξίας εἰς μεγίστην περιφάνειαν ἐπ' αὐτὸν ἐλπίσας ἐλήλυθεν. διὸ συντείνατέ μοι τὴν ἀκοὴν οὐ μικρᾶς ὠφελείας ποιουμένῳ τὴν ὑπόμνησιν· ἐστὶ γὰρ ὑπογραμμὸς πρὸς μίμησιν ἡ τούτου ἐνάρετος βίωσις τοῖς ἑλομένοις τὰ κρείττω καὶ σωτηρίας ἐχόμενα.

Ἐν τῇ τῶν Παφλαγόνων χώρᾳ κώμη τίς ἐστι λεγομένη Ἄμνεια τελοῦσα καὶ διακειμένη ὑπὸ Γάγγραν τὴν μητρόπολιν. ἐν ταύτῃ ἦν τις ἀνὴρ τοὔνομα Φιλάρετος· καὶ ἦν εὐγενὴς τῶν ἀπὸ Πόντου καὶ Γαλατικῆς χώρας, υἱὸς ὑπάρχων Γεωργίου τινὸς γηπόνου κατὰ τὸν τόπον πρωτεύοντος, ἐκ τῶν χειρῶν τῶν οἰκετῶν τὴν ὕπαρξιν ἔχοντος. οὗτος οὖν ὁ Φιλάρετος εὐσεβὴς ὑπῆρχε καὶ τὸν θεὸν φοβούμενος πλούσιος σφόδρα. καὶ ἦν αὐτῷ κτήνη πολλά· βόες ἑξακόσιοι, ζεύγη βοῶν ἑκατόν, ἵπποι νομάδες ὀκτακόσιοι, ἵπποι καὶ ἡμίονοι τῆς ὑπηρεσίας (fol. 240 v.) αὐτοῦ ογδοήκοντα, πρόβατα χιλιάδες δώδεκα· προάστεια πολλῆς γῆς πεπληρωμένα πεντήκοντα μονώτατα, πάντα πολλῆς τιμῆς ἄξια· καθ' ἓν γὰρ ἕκαστον αὐτῶν πηγὴ ἦν βλύζουσα ἀπὸ κορυφῆς, ἀρδεύουσα πάντα τὰ χρειωδῶς ἐξ αὐτῆς ἔχοντα ἀρύεσθαι κατὰ περισσείαν· οἰκέται πολλοὶ μετὰ γυναικῶν καὶ οἰκοπαίδων. εἶχε δὲ καὶ σύμβιον ὁ μακάριος

---

11 Cod. σωτήρια ἐχόμενα.

Φιλάρετος ὀνόματι Θεοσεβώ· εὐγενὴς καὶ αὕτη καὶ φοβουμένη τὸν Κύριον· προσάξασαν αὐτῷ περιουσίαν ἱκανήν. ὑπῆρχον δὲ αὐτοῖς καὶ τέκνα· παιδίον ἓν ὡραῖον ὀνόματι Ἰωάννης καὶ θυγατέρες δύο, ὄνομα τῇ μιᾷ Ὑπατία καὶ ὄνομα τῇ δευτέρᾳ Εὐάνθεια· αὗται πάνυ ὡραῖαι τῷ δρωμένῳ κάλλει ὑπερβάλλουσαι τῷ κατ' ἐκεῖνο καιρῷ πᾶσαν ἀνθρωπίνην θέαν.

Ἦν δὲ ὁ ἀνὴρ ἐλεήμων, φιλόπτωχος καὶ φιλόξενος σφόδρα, γυμνοὺς ἐνδύων, τοῖς μήκοθεν ὁδοιποροῦσιν ἐπιχορηγῶν τὰ χρειώδη· καὶ εἴ τι ἄν τις ᾐτεῖτο, ἐδίδου μετὰ χαρᾶς τῆς τραπέζης αὐτοῦ πρότερον ἐμπιπλῶν, εἶθ' οὕτως προπέμπων, μιμούμενος Ἀβραὰμ τὸν φιλόξενον καὶ Ἰακὼβ τὸν γενναιότατον. ἐποίει δὲ οὕτως ἐπὶ χρόνους πολλούς. ἐξάκουστον δὲ ἐγένετο τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐν ὅλῃ τῇ ἀνατολῇ καὶ τῇ περιχώρῳ ἐκείνῃ, καὶ κατάδηλος πᾶσιν ἡ τούτου ἐλεημοσύνη. (fol. 241). καὶ εἴ τινος βοῦς ἢ ἵππος ἤ τι τῶν τετραπόδων ἠστόχησεν, ἐπορεύετο πρὸς τὸν μακάριον, ὡς ἤδη ἀναγγέλλων· καὶ ἕκαστος οὗτινος χρείαν εἶχε καὶ οἷον ἠρέσθη, ἐλάμβανεν ἐκ τῆς ἀγέλης αὐτοῦ· ὅσον δὲ παρεῖχε, διπλάσιον ἐπληθύνοντο τὰ βουκόλια αὐτοῦ.

Ἰδὼν δὲ ὁ διάβολος τὴν τοῦ ἀνδρὸς ἁπλότητα ἐζήλωσε τοῦτον, ὥς ποτε τὸν δίκαιον Ἰώβ, καὶ ἐξαιτεῖται πτωχεῦσαι καὶ τότε ἰδεῖν, εἰ τὴν αὐτὴν προαίρεσιν, ἣν εἰς πάντας εἶχεν, ἔχει· οὐδὲν γὰρ θαυμαστὸν ἔφησεν ὁ παμπόνηρος ποιεῖν τὸν οἰκτίρμονα, τὸ ἐκ τῶν περιττῶν τοῖς δεομένοις παρέχεσθαι. εἶτα λαβὼν τὴν ἐξουσίαν παρὰ θεοῦ (ἀδύνατον γὰρ ἄνευ θεοῦ τι ποιῆσαι· κύριος γὰρ πλουτίζει καὶ πτωχεύει κατὰ τὴν τῆς προφήτιδος Ἄννης φωνήν) οὕτως αὐτοῦ ποιοῦντος καὶ διανέμοντος τοῖς ἐνδεέσι τά τε κτήνη καὶ τὰ ἄλλα, ὅσα ηὐπόρει, τοῦ θεοῦ δὲ τοῦ ἑκατονταπλασίονα φήσαντος ἀποδιδόναι παυσαμένου, τέλος πάντων διά τε τῆς μεταδόσεως διά τε τῆς Ἰσμαηλιτῶν ἐπιδρομῆς διά τε ἑτέρων πλειόνων προφάσεων εἰς ἐσχάτην πενίαν ἐλήλακε, ὡς μηδὲν ἕτερον καταλειφθῆναι αὐτῷ εἰ μὴ ἓν ζεῦγος βοῶν καὶ ἕνα ἵππον καὶ ἕνα ὄνον καὶ μίαν δάμαλιν μετὰ τοῦ μόσχου αὐτῆς, καὶ εἷς οἰκέτης καὶ μία παιδίσκη· τὰ δὲ προάστεια αὐτοῦ πάντα ἁρπαγῆναι ὑπὸ (fol. 241 v.) τῶν γειτνιαζόντων δυναστῶν καὶ γεωργῶν. ὡς γὰρ εἶδον αὐτὸν

26 Cod. προσάξαν.—5 Cod. ἐκείνω.—16 οἵων ἠράσθη?

πτωχεύσαντα καὶ μὴ δυνάμενον ἐργάζεσθαι αὐτά, οἱ μὲν τυραννικῶς, οἱ δὲ παρακλητικῶς διεμερίσαντο αὐτά, μηδὲν ἕτερον ἐάσαντες εἰ μὴ τὸν πατρῷον οἶκον μόνον, εἰς ὃν καὶ κατέμενεν. ταῦτα παθὼν οὔτε ἐλυπήθη οὔτε ἐβλασφήμησεν οὔτε ἠγανάκτησεν, ἀλλ' ὥσπερ ἐξάπινα ὅταν πλουτίσῃ ἄνθρωπος, χαρᾶς ἀνάπλεως γίνεται, οὕτως ἐκεῖνος πτωχεύσας ἔχαιρε, ὡς μέγα φορτίον τὸν πλοῦτον ἀποβαλλόμενος, κατὰ νοῦν ἔχων τὸ τοῦ σωτῆρος ῥητόν τὸ δυσκόλως πλούσιος εἰσελεύσεται εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, καὶ καλὸς πλοῦτος τοῖς καλῶς χρωμένοις καὶ καλὴ ἡ πενία τοῖς ὑπομένουσιν εὐχαρίστως.

Ἐν μιᾷ δὲ τῶν ἡμερῶν ἄρας τὸ ζεῦγος τῶν βοῶν, ἐπορεύθη πρὸς τὴν χώραν ἀροτριᾶν. ἐργαζομένου δὲ αὐτοῦ καὶ τῷ θεῷ εὐχαριστοῦντος, ὅτι ἐν ἱδρῶτι τοῦ προσώπου αὐτοῦ τὸν ἄρτον ἐσθίει, καὶ τὸ τοῦ ἀποστόλου· κοπιῶντας δεῖ ἀντιλαμβάνεσθαι τῶν ἀσθενῶν, καὶ ὁ ἀργὸς μηδὲ ἐσθιέτω· ἔσπευδεν ἐκ τῆς τῶν χειρῶν ἐργασίας πορίζεσθαι τὴν ἐφήμερον τροφὴν καὶ τοῖς χρείαν ἔχουσι παρέχειν τὰ δέοντα. καὶ μνείαν ποιούμενος τὸ μακάριος ἄνθρωπος ὁ οἰκτείρων ψυχὰς κτηνῶν αὐτοῦ, στήσας τὸ ζεῦγος προσηύχετο, εὐχαριστῶν τῷ θεῷ ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ πενίᾳ. (fol. 242). τινὸς δὲ ἀγρότου ἀροτριῶντος τὴν ἰδίαν χώραν, ἔπεσεν ὁ βοῦς αὐτοῦ καὶ τέθνηκεν. ἐννοῶν δὲ ὁ ἀγρότης τὴν ζημίαν καὶ τὴν τῶν δανειστῶν ἀνημερότητα τήν τε ἐπὶ τοῖς τόκοις βραδυτῆτα ἤρξατο λυπεῖσθαι καὶ κλαίειν, ἀποδυρόμενος καὶ λέγων πρὸς τὸν θεόν· κύριε, ἄλλο τι οὐχ ὑπῆρχέ μοι ἢ τὸ ζεῦγος τῶν βοῶν τούτων, καὶ διὰ τὰ πολλά μου δεινὰ καὶ τοῦτο ὑστέρημαι πῶς θρέψω τὴν γυναῖκά μου καὶ τὰ ἐννέα μου τέκνα τὰ νήπια; πῶς δὲ καὶ φόρους τῶν βασιλέων τελέσω; πόθεν τὰ δάνειά μου ἀποδώσω; σὺ γὰρ ἐπίστασαι, δέσποτα, ὅτι ἀπὸ χρέους αὐτὰ ἐπριάμην. καὶ τί πράξω, οὐκ οἶδα. καταμείψω τὸν οἶκόν μου καὶ ἀποδράσω εἰς χώραν μακρὰν πρὶν ἢ γνῶσιν οἱ δανεισταί μου καὶ ὡς θῆρες ἄγριοι ἐπιπέσωσί μοι. ὦ κύριε, μὴ ἐπτώχευσεν ὁ φιλόπτωχος Φιλάρετος, κἀγὼ ἂν πρὸς αὐτὸν ἐπορεύθην μετὰ παρρησίας καὶ εἶχον λαβεῖν παρ' αὐτοῦ ἕτερον βοῦν καὶ τῷ ζυγῷ μου ὑπέζευξα ἐπιλαθόμενος τοῦ βοός μου τὸν θάνατον· ἀλλ' οὖν κἀκεῖνος ἄλλων ἐνδεὴς γεγένηται. αὐτοῦ διαλογιζομένου

13 καὶ]κατὰ?—22 βαρύτητα?—28 καταλείψω?

εἶπε πρὸς ἑαυτόν· ἀπέλθω πρὸς αὐτὸν καὶ κἂν ἀφηγήσωμαι τὴν ἐμὴν συμφοράν, ἵνα καὶ συνθρηνήσῃ μοι, καὶ μικρὰν παραμυθίαν τῆς λύπης σχῶ. οἶδα γάρ, ὅτι εἰ καὶ οὐκ εὐπορεῖ δοῦναί μοί τι, (fol. 242 v.) ἀλλ' οὖν τῆς ἀρχαίας ἐλεημοσύνης οὐκ ἐπαύσατο. ἔθος γὰρ τοὺς φίλους ἐν ταῖς συμφοραῖς συνθρηνοῦντας τοῖς φίλοις παρηγορίαν τινὰ λαμβάνειν καὶ ἐν τῇ εὐπραγίᾳ συγχαιρομένας πλείονα χάριν ἔχειν καὶ τὴν αγάπην πλειόνως ἐνδείκνυσθαι, καθὼς ὁ ἀπόστολος λέγει· 'κλαίειν μετὰ κλαιόντων καὶ χαίρειν μετὰ χαιρόντων· τὸ αὐτὸ εἰς ἀλλήλους φρονεῖν, μὴ τὰ ὑψηλὰ ἀλλὰ τοῖς ταπεινοῖς συναπαγόμενοι'· τοῖς πτωχεύουσι συμπτωχεύειν, τοῖς κλαίουσι συγκλαίειν, τοις ἀδυνάτοις βοηθεῖν, τῶν ἀσθενῶν ἀντιλαμβάνεσθαι καὶ μὴ ἐλπίζειν ἐπὶ πλούτου ἀδηλότητι'. Ἄρας δὲ τὸν βουπλῆγα ἀπῆλθε πρὸς τόν ποτε πλούσιον ἀληθῶς Φιλάρετον καὶ μηδέπω τῶν ἀρετῶν ἐπιλανθανόμενον· καὶ εὑρὼν αὐτὸν ἀρατριῶντα τὴν ἑαυτοῦ χώραν ἤρξατο μετὰ δακρύων διηγεῖσθαι τὴν ἑαυτοῦ συμφοράν. ἅμα δὲ τοῦ ἀκοῦσαι τὴν συμφορὰν τοῦ γηπόνου εὐθέως μετὰ σπουδῆς ἀποζεύξας τὸν βοῦν αὐτοῦ δέδωκε τῷ γηπόνῳ, κρεῖττον ἡγησάμενος διὰ τοῦ οἰκείου βοματίου συγκλαῦσαι καὶ παραμυθήσασθαι τὴν ζημίαν. ὁ δὲ γεωργὸς θεασάμενος τὸ εὐπροαίρετον τοῦ ἀνδρὸς διεκρίνατο λέγων· 'κύριέ μου, ἓν οἶδα, ὅτι ἕτερος βοῦς οὐχ ὑπάρχει σοι· καὶ πῶς ἔχεις ἀπαροτριᾶσαι τὴν χώραν σου'; ἔφη (fol. 243) ὁ γέρων· 'ἔστι μοι ἄλλος βοῦς ἐν τῷ οἴκῳ δυνατὸς καὶ μέγας σφόδρα, ὅστις ἰσχύει ὅλον μου τὸν οἶκον διαθρέψαι· λαβὼν δὲ σὺ τοῦτον ἀπότρεχε, μὴ ἐξαργῇ τὸ κτῆνός σου, πρὶν ἢ τοῦτο καὶ ὁ οἶκός σου μάθῃ καὶ ἡ σύμβιός σου καὶ πλεῖόν σου θρηνήσουσιν'. Λαβὼν οὖν ὁ γεωργὸς τὸν βοῦν, ἐπορεύετο δοξάζων τὸν θεὸν καὶ εὐχόμενος τὸν ποιήσαντα τὸ ἔλεος μετ' αὐτοῦ. Ἄρας δὲ ὁ τίμιος ἄνθρωπος τὸν μονώτατον βοῦν σὺν τοῦ ζυγοῦ καὶ τοῦ ἀρότρου ἐπὶ τοῦ ὤμου αὐτοῦ, ἐβάδιζε πρὸς τὸν ἴδιον οἶκον. θεασαμένη δὲ ἡ σύμβιος αὐτοῦ τὸν ἕνα βοῦν καὶ τὸν ζυγὸν ἐπὶ τοῦ ὤμου βαστάζοντα λέγει πρὸς αὐτόν· 'κύριέ μου, ποῦ ἐστιν ὁ ἕτερος βοῦς'; ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν· 'ὀλιγωρήσας ἤμην ἐν τῷ καύματι τοῦ ἡλίου καὶ ἔλυσα τοὺς βόας, ἵνα βόσκωνται, κἀγὼ μικρὸν ἀναπαύσωμαι· ὕπνῳ δέ μου κατασχεθέντος ἀπέδρα ὁ βοῦς ἐπὶ τὸν

20 ἓν] εὖ?

ἀγρόν'. Ἐξελθὼν δὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ εἰς ἀναζήτησιν, εὗρε αὐτὸν ὑπὸ τὴν ζεύγλην τοῦ γεωργοῦ καὶ γνωρίσας τὸ ἴδιον κτῆνος, θυμοῦ πολλοῦ πλησθείς, ἤρξατο ὑβρίζειν ἐπαπειλούμενος μαστίζειν καὶ λέγων πρὸς αὐτόν· 'πῶς ἐτόλμησας σὺ ἀλλότριον κτῆνος τῷ ζυγῷ ὑποβαλεῖν; ἀληθῶς ἐστιν εἰπεῖν· εἰς τοὺς νεκροὺς ἡμᾶς ἐλογίσασθε, ὡς ἀπὸ τοσούτου πλούτου εἰς τοσαύτην ἐλθόντας πενίαν'. ὁ δὲ γεωργὸς ἀπεκρίθη· (fol. 243 v.) τέκνον, ὁ πατήρ σου δέδωκέ μοι αὐτόν'· καὶ ἐξηγήσατο τὴν ἰδίαν συμφοράν. Ἀκούσας δὲ ὁ νεανίσκος, ὅτι ὁ πατὴρ αὐτοῦ παρέσχεν αὐτῷ, ἀνεχώρησε μετὰ λύπης καὶ ἀνήγγειλεν ἅπαντα τῇ μητρὶ αὐτοῦ. ἡ δὲ ταῦτα ἀκούσασα ἐξεβόησε τὸ οὐαὶ ἐν πικρίᾳ ψυχῆς αὐτῆς καὶ ῥίψασα τῆς ἰδίας κεφαλῆς τὸ κάλυμμα ἤρξατο τίλλειν τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς αὐτῆς καὶ ἐν ὀδύνῃ καρδίας πρὸς τὸν ταύτης σύζυγον ἀπελθοῦσα ἐβόα μετὰ κλαυθμοῦ, ἀργοτρόφον τοῦτον ἀποκαλοῦσα, ἀκαμάτην, χαλκόσπλαγχνον, ἀνελεήμονα καὶ ἀκάρδιον, προστιθεῖσα καὶ ταῦτα τὰ ῥήματα· «ναὶ ναί, ἐπ' ἐμοὶ τῇ ταλαιπώρῳ οὐ σπλαγχνίζῃ· κἂν τὰ τέκνα σου οἰκτείρησον· πῶς ἔχουσι ζῆσαι; ἀλλὰ σὺ λίθινος εἶ καὶ ἀμείλικτος, σπλάγχνα μὴ ἔχων· περιεκάχησας ἐργάζεσθαι καὶ θέλων κοιμᾶσθαι εἰς τὴν σκιάν, τούτου χάριν ἐξέδωκας τὸν ἀρότην βοῦν καὶ οὐ διὰ τὸν θεόν». Ὁ δὲ πραέως φέρων τὰς λοιδορίας τῆς γυναικὸς ἐμειδία τῷ προσώπῳ μηδὲν ἀποκρινόμενος, ἵνα μὴ τῷ θυμῷ συναρπαγεὶς τὴν πραχθεῖσαν ἐλεημοσύνην ἀφανίσῃ. Τοιοῦτος γὰρ ἦν ὁ ἀνὴρ θαυμαστός, ὅτι οὐ μόνον τῶν ἐνδεῶν τὸ ἀπροστάτευτον ἐπεμελεῖτο, ἀλλὰ καὶ διακρίσεως καὶ ταπεινώσεως πλήρης ὑπάρχων ταύταις ταῖς (fol. 244) ἀρεταῖς ἐκίρνα τὴν εὐποιίαν. Πολλὰ δὲ λοιδορησάσης αὐτῆς ἐν πικρίᾳ ψυχῆς, τοῦτο μόνον ἀπεκρίθη αὐτῇ ἐν πρᾳότητι, ὅτι «ὁ Θεὸς πλούσιός ἐστι, καὶ ἀκούω αὐτοῦ λέγοντος· ἐμβλέψατε εἰς τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, ὅτι οὐ σπείρουσιν οὐδὲ θερίζουσιν οὐδὲ συνάγουσιν εἰς ἀποθήκας, καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν ὁ οὐράνιος τρέφει αὐτά· πολλῷ μᾶλλον ἡμᾶς διαθρέψει κρείττονας τούτων ὑπάρχοντας· καὶ πάλιν· μὴ μεριμνήσητε εἰς τὴν αὔριον, τί φάγητε ἢ τί πίητε ἢ τί ἐνδύσησθε· ταῦτα γὰρ πάντα τὰ ἔθνη ἐπιζητεῖ· αἰτεῖτε δὲ πρῶτον τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ, καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν, καὶ ἑκατονταπλασίονα λήψεσθε, καὶ ζωὴν αἰώνιον κληρονομῆσαι τοὺς ἕνεκεν αὐτοῦ καὶ τοῦ εὐαγγελίου τὰ οἰκεῖα χρήματα διαδόντας τοῖς πένησι...... θλίβῃ, ἐὰν εἰς

35 Между πένησι и θλίβη въ рукописи пустое мѣсто,

τὸν ἕνα βοῦν ἀπολάβωμεν ἑκατονταπλάσίονα»; ταῦτα δὲ ἔλεγεν οὐ τὰ ἑκατονταπλασίονα ἀπολαβεῖν ἐπιποθῶν ἐν τῷ νῦν καιρῷ, ἀλλὰ τῆς συνεύνου τὴν ὀλιγοψυχίαν παραμυθούμενος. Ἡ δὲ ἀκούσασα ταῦτα ἐσιώπησεν.

Εἶτα μετὰ πέμπτην ἡμέραν ὁ προϋπάρχων τῷ γεωργῷ βοῦς νεμόμενος καὶ λαβὼν τοῦ φαρμάκου τοῦ λεγομένου ἐλλεβόρου καὶ καταπιὼν ἄφνω τρομάξας κατέπεσεν ἐπὶ τῆς γῆς καὶ τέθνηκεν. ὁ δὲ γεωργὸς (fol. 244 v.) μεγάλως ἐπὶ τὸ συμβὰν δυσφημήσας καὶ ἀράμενος τὸν βοῦν, ὃν ἔλαβε παρὰ τοῦ Φιλαρέτου, ἦλθε πρὸς αὐτὸν καὶ εἶπεν· «ἐπειδὴ ἡ ἁμαρτία, ἣν εἰργασάμην εἰς τὰ παιδία σου ἀράμενος τὸν βοῦν, περιετύχησέ μοι· τούτου χάριν οὐκ ἠνέσχετο ὁ θεὸς τὴν ἀδιακρισίαν μου καὶ ἀπέκτεινε καὶ τὸν ἕτερον βοῦν». Ὁ δὲ φιλόθεος ἄνθρωπος πορευθεὶς ἤνεγκε τὸν μεμονωμένον βοῦν καὶ δίδωσι τῷ γεωργῷ, εἰπὼν πρὸς αὐτόν· «λαβὲ καὶ τοῦτον καὶ πορεύου ἐργαζόμενος τὴν σεαυτοῦ γῆν· ἐγὼ γὰρ εἰς ὁδὸν μακρὰν ἀποδημῆσαι βούλομαι, μήπως ὁ βοῦς ἐξαργῇ». τοῦτο δὲ ἔλεγεν, ἵνα μὴ ὑποσταλῇ ὁ γεωργὸς ἆραι αὐτόν. Λαβὼν δὲ αὐτὸν μετὰ χαρᾶς ἀπῆλθεν εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ, εὐχαριστῶν τῷ θεῷ καὶ τὴν τοῦ ἀνδρὸς θαυμάζων ἁπλότητα, ὅτι τοσοῦτον πτωχεύσας, τῆς ἐλεημοσύνης οὐκ ἐπαύσατο. ἤρξαντο δὲ τὰ τέκνα αὐτοῦ θρῆνον ποιεῖν σὺν τῇ μητρὶ λέγοντα πρὸς ἑαυτούς· «κακῶς ἐγνωρίσαμεν τὸν ἄνθρωπον τοῦτον, τὸν σαλογέροντα καὶ μισότεκνον· εἰ γὰρ καὶ ἐπτωχεύσαμεν, εἴχομεν παρηγορίαν τὸ ζεῦγος τῶν βοῶν, ὅτι κἂν τῷ λιμῷ οὐ μὴ διαφθαρῶμεν». Ὁ δὲ ἅγιος γέρων ἰδὼν τὸν ὀλολυγμὸν τῶν παίδων καὶ τῆς γυναικός, ἤρξατο λέγειν μεθ' ὅρκου· «τέκνα μου· μὴ λυπεῖσθε· ἔχω χρῆμα ἀποκεκρυμμένον εἰς τόπον τινὰ πολὺ σφόδρα (fol. 245), ὅπερ, ἂν ζήσητε ἑκατὸν ἔτη καὶ μηδὲν κάμνετε, ἐπαρκέσει ὑμῖν εἰς πᾶσαν διατροφήν, ὁμοίως καὶ εἰς σκεπάσματα. τὰ γὰρ κτήνη, ἃ γινώσκετε ὅτι ἐξευποροῦμεν, ταῦτα λαθραίως ἐπίπρασκον, προγινώσκων ταύτην τὴν πενίαν καὶ τοὺς λοιμοὺς τοὺς ἐσομένους, ἀκούων ἐκ τῶν γονέων μου, ὅτι ὁ δερμάτινος βίος οὐδέν ἐστιν, εἴτε γὰρ διὰ χειμῶνος κρυεροῦ εἴτε δι' ἀσθενείας εἴτε ἀπ' αἰχμαλωσίας ταχέως ἀφανίζονται. ταῦτα ἀκούων ἐγὼ κέκρικα μᾶλλον αὐτὰ κατὰ μέρος πιπράσκειν καὶ τὴν τιμὴν κατακρύψαι εἰς σκεῦος ἀσηπ-

---

11 Cod. ἠνεύχετο

τον ἰοῦ μὴ προσόντος. καὶ τοσοῦτό ἐστιν ὅσον δοκιμάσας μετρῆσαι οὐκ ἴσχυσα». Ἀκούσαντες δὲ ταῦτα παρὰ τοῦ πατρὸς μάλιστα μεθ᾽ ὅρκου λέγοντος, παραμυθίαν ἔλαβον· ἦσαν γὰρ μεγίστῃ λύπῃ κατεχόμενοι, ὁρῶντες τὰ ὑπ᾽ αὐτοῦ πραττόμενα. προέβλεπε γὰρ ὁ δίκαιος τῷ πνεύματι τὰ εἰς ὕστερον ἐκβήσεσθαι μέλλοντα καὶ τὸν ἀδαπάνητον πλοῦτον τοῦ θεοῦ τὸν διδόμενον πολυπλασίονα τοῖς φυλάσσουσι τὰς ἐντολὰς αὐτοῦ. Μετὰ δὲ χρόνους τινὰς ἦλθεν ἐκ βασιλέων κέλευσις τοῦ ἐπιστρατεῦσαι κατὰ τῶν Ἰσμαηλιτῶν ληϊζομένων τὰ τῶν Ῥωμαίων. τοῦ ἀδνουμίου οὖν προσδοκωμένου ἀπῃτοῦντο οἱ στρατιῶται τά τε δικάβαλλα καὶ τὰ (fol. 245 v.) ἅρματα αὐτῶν ἀνελλιπῶς. εἷς δέ τις στρατιωτῶν, Μουσούλιος ὄνομα, πτωχὸς πάνυ ὑπάρχων, μὴ εὐπορῶν ἄλλο τι εἰ μὴ ἵππον καὶ μόνον, πρὸ μιᾶς δὲ ἡμέρας τοῦ ἀδνουμίου στροφωθεὶς ὁ ἵππος αὐτοῦ καὶ μεγάλως τρομάξας πεσὼν ἐπὶ τῆς γῆς διεφώνησεν. εἰς ἀπορίαν δὲ ἐλθὼν καὶ μὴ ἔχων ποθὲν τὸν ἀγοράσαι, ἔρχεται πρὸς τὸν ἅγιον ἄνδρα Φιλάρετον, διηγούμενος αὐτῷ τὰ τῆς πτωχείας καὶ τῆς συμφορᾶς, ἐκδυσωπῶν αὐτὸν δοῦναι αὐτῷ τὸν ἵππον πρὸς τὸ διαδρᾶναι τὸν κίνδυνον τὸν ἐκ τοῦ ἄρχοντος ἀπειλούμενον τοῖς μὴ τὰ χρειώδη ἔχουσι τοῦ πολέμου. Εἶπε δὲ πρὸς αὐτὸν ὁ δίκαιος· «εἶτα μετὰ τὸ διαβῆναι τὸ ἀδνούμιον καὶ στρέψαι τὸν ἵππον τί βούλει ποιῆσαι»; ὁ δὲ εἶπεν· «τέως τὴν ἡμέραν διέλθω, ἵνα μὴ ὁ χιλίαρχος μαστιγώσῃ με, καὶ μετὰ ταῦτα ἀποδιδράσκω καὶ, ὅπου ἰσχύσω, ἀπέρχομαι τοῖς ποσί μου πελαγιζόμενος καὶ ξενιτεύων. ἔπειτα τί πρᾶξαι οὐκ ἐπίσταμαι». Εὐθέως δὲ ὁ γέρων ἀκούσας τὸν λόγον, μετὰ χαρᾶς ἐξενέγκας τὸν ἵππον εὔδρομον ὄντα καὶ καλὸν τῷ εἴδει παρέσχε τῷ στρατιώτῃ εἰπών· «δέξαι τοῦτον, ἀδελφέ, χάριν εὐτελεστάτου δώρου, καὶ κύριος ἔστω μετὰ σοῦ ἐν παντὶ τόπῳ καὶ ἐν τῷ πολέμῳ ἀκίνδυνόν σε (fol. 246) διατηρήσει». Λαβὼν δὲ ὁ στρατιώτης τὸν ἵππον ἀπῄει μετὰ χαρᾶς μεγάλης, δοξάζων τὸν θεὸν καὶ ἐπευχόμενος τὸν γέροντα. ἡ δὲ σύμβιος τοῦ ἐλεήμονος σὺν τοῖς τέκνοις πιστεύσασα τὸν ὁμόζυγον, ὅτι χρήματα πολλὰ ἔχει ἀποκεκρυμμένα, οὐκέτι ἠγανάκτουν οὐδὲ παρηνώχλουν περὶ τῆς φανερώσεως. κατελείφθη δὲ ἡ δάμαλις μόνη μετὰ τοῦ μόσχου καὶ ὄνος καὶ μελισσῶν ἱκανώτατα δοχεῖα πεπληρωμένα μέλιτος.

---

10 ἅρματα?

Ἦλθε δὲ πτωχὸς ἕτερος πρὸς αὐτὸν παρακαλῶν καὶ λέγων· «δός μοι ἕνα μόσχον ἐκ τῆς ἀγέλης σου, ἵνα κτήσωμαι κἀγὼ ἀρχὴν ἐκ τῆς εὐλογίας σου, ὅτι ἡ δόσις σου ἱλαρά ἐστιν, καὶ ὅπου εἰσῆλθεν εἰς οἶκόν τινος, τοῦτον ἐπλούτισε πληθυνομένη ἡ εὐλογία σου». Ὁ δὲ μακάριος Φιλάρετος, λαβὼν τὸ μοσχάριον, μετὰ χαρᾶς δέδωκε τῷ αἰτοῦντι εἰπών· «ὁ θεὸς εἰς πλεονασμὸν αὐτὸ ποιήσει». ὁ δὲ λαβὼν ἀπῄει ἀγαλλιώμενος. ἡ δὲ μήτηρ τοῦ μόσχου ἧκει παρὰ τὴν θύραν τῆς σκηνῆς μυκωμένη μεγάλῃ τῇ φωνῇ, ὥστε εἰς οἶκτον καὶ συμπάθειαν ἐλθεῖν τὸν γέροντα. ἀκούσασα δὲ ἡ σύμβιος αὐτοῦ τὴν βοὴν τῆς δαμάλεως διελύθη τὰ σπλάγχνα, ὡς πεπειραμένη τεκεῖν καὶ θηλάζειν, καὶ εἶπε πρὸς τὸν ἄνδρα· «ναὶ ναί, τὰ τέκνα (fol. 246 v.) σου οὐκ ἠλέησας· κἂν τὴν δάμαλιν στενάζουσαν οὐ σπλαγχνίζῃ; πῶς δὲ ἠνέσχου χωρίσαι τοῦ ἰδίου τέκνου; σὺ οὐδὲ ἐμοῦ ἔχεις φείσασθαι χωρισθῆναι ἢ τῶν ἰδίων ἡμῶν τέκνων». Ὁ δὲ τοῦ θεοῦ ἄνθρωπος ἀναστὰς ἠσπάσατο αὐτὴν καὶ εὐλόγησεν αὐτὴν εἰπών· «εὐλογημένη σὺ τῷ κυρίῳ, ὅτι δικαίως ἐλάλησας· ἀληθῶς γὰρ ἄσπλαγχνος καὶ ἀνελεήμων ὑπάρχων ἐχώρισα τὸν μόσχον τῆς ἰδίας μητρός· εἰς τοῦτο καὶ ὁ θεὸς ἐλυπήθη ἐπ' ἐμοί». καὶ καταδιώξας τὸν πτωχὸν ἤρξατο κράζειν· «ἄνθρωπε, στρέψον τὸ μοσχάριον, ὅτι ἡ μήτηρ αὐτοῦ βοᾷ πρὸς τὴν θύραν τοῦ οἴκου μου». στραφεὶς δὲ ὁ πένης ἅμα τοῦ μοσχαρίου ἐλογίζετο, ὅτι μεταμεμέληται ὁ γέρων ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ δωρεᾷ. ἰδοῦσα δὲ ἡ μήτηρ τὸ ἴδιον τέκνον ἔδραμεν ἐπ' αὐτὸ καὶ περιέλειξε καὶ ἐθήλασεν αὐτό. ἐχάρη δὲ ὁ θεοσεβὴς λίαν· εἶπεν δὲ ὁ ἅγιος πρὸς τὸν πένητα· «ἀδελφέ, ὡς λέγει ἡ σύμβιός μου, ὅτι ἁμαρτίαν ἐποίησα, χωρίσας τὸν μόσχον τῆς ἰδίας μητρός, ἆρον οὖν καὶ τὴν τούτου μητέρα καὶ πορεύου τὴν ὁδόν σου, καὶ κύριος εὐλογήσει καὶ πληθύνει αὐτὰ ἐν τῷ οἴκῳ σου, ὥς ποτε τὴν ἐμὴν ἀγέλην». ὅπερ καὶ γέγονε· τοσούτους γὰρ βόας ἐκτήσατο ἐξ ἐκείνης τῆς εὐλογίας καὶ ἐπλούτισεν, ὥστε καὶ ἐπάνω τῆς ἀγέλης τοῦ ἀοιδίμου Φιλαρέτου κτήσασθαι αὐτόν. Ἡ δὲ γυνὴ μεμφομένη ἑαυτὴν (fol. 247) ἔλεγε· «καλῶς μοι γέγονε ταῦτα· εἰ γὰρ μὴ ἐλάλησα, οὐκ ἂν καὶ τὴν μητέρα τοῦ μόσχου ὑστέρησα τὰ τέκνα μου». εἶτα κατελείφθη ὁ ὄνος μόνος μετὰ τῶν μελισσῶν.

---

27 πληθυνεῖ?

Λιμοῦ δὲ γενομένου κατ' ἐκεῖνον τὸν χρόνον μὴ ἔχων ὁ ἄνθρωπος ὅθεν διαθρέψαι τὰ τέκνα καὶ τὴν γυναῖκα, ἄρας τὸ ὑποζύγιον ἐπορεύθη εἰς χώραν ἑτέραν πρός τινα φίλον αὐτοῦ καὶ ἐδανείσατο σίτου μόδια ἓξ καὶ ἐπιτιθεὶς ταῦτα εἰς τὸ ὑποζύγιον κατέλαβεν οἴκαδε, χαρᾶς ἐμπλήσας τὴν γυναῖκα καὶ τοὺς παῖδας. ὡς δὲ ἐκαθέσθη ἀναπαύων ἑαυτὸν ἀπὸ τῆς ὁδοιπορίας, ἦλθεν πρὸς αὐτὸν πένης, αἰτούμενος μίαν δράκα σίτου. εἶπε δὲ ὁ ἐλεήμων ἀνὴρ πρὸς τὴν γυναῖκα σινιάζουσαν τὸν σῖτον σὺν τῇ παιδίσκῃ· γύναι, δὸς τὸν ἀδελφόν μου τοῦτον μόδιον ἓν καὶ τὰ παιδία σου πρὸς ἓν καὶ τὴν νύμφην μου ἕν, ὁμοίως καὶ τὴν παιδίσκην μου· καὶ εἴ τι περισσεύει, δὸς αὐτό, ὅπου βούλεται». ὁ δὲ πρὸς αὐτήν· «καὶ τὴν ἐμὴν μερίδα οὐ ποιεῖς»; ἡ δὲ εἶπεν· «σὺ ἄγγελος εἶ καὶ οὐκ ἄνθρωπος καὶ βρώσεως οὐκ ἐπιδέῃ· εἰ γὰρ ἔχρῃζες αὐτοῦ, οὐκ ἂν τὸν ἀπὸ δανείου σῖτον, ὃν ἤνεγκας τοσαῦτα μίλια, διεδίδως ἀλλαχοῦ». καὶ μαινομένη ἐπ' αὐτὸν εἶπεν· «ἕνεκεν θεοσεβείας δὸς αὐτῷ καὶ δύο μόδια». ὁ δὲ εἶπεν· «εὐλογημένη σὺ τῷ κυρίῳ». καὶ μετρήσας μόδια δύο δέδωκε τῷ ἀδελφῷ. ἡ δὲ ὡς (fol. 247 v.) ἐμπαίζουσα αὐτῷ ἔφη. «εἰ ἐφρόνουν ὡς σύ, παρέσχον ἂν αὐτῷ καὶ τὸ ἕτερον μόδιον». μετρήσας δὲ καὶ τὸ ἄλλο μόδιον, δέδωκε τῷ πτωχῷ. μὴ ἔχων δὲ ὁ πτωχὸς ἀγγεῖον βάλαι τὸν σῖτον, βουλόμενος ἀποδύσασθαι ὃ περιεβέβλητο, μονοχίτων ὢν περιεσπᾶτο, τί διαπράξασθαι μὴ ἔχων. θεασαμένη δὲ ἡ γυνὴ τὴν ἀπορίαν τοῦ πένητος καὶ τὴν σπουδὴν τοῦ ὁμοζύγου πρὸς τὸ ἐν συντόμῳ πέμψαι αὐτὸν εἶπεν πρὸς τὸν ἄνδρα ὡς ἤδη ἐμπαίζουσα· «ἐγὼ εἰ ἤμην, παρέσχον ἂν αὐτῷ καὶ τὸ σιτοδοχεῖον». ὁ δὲ ἐποίησεν οὕτως. ῥίψασα δὲ ἡ γυνὴ τὸ σκεῦος εἰς τὸ ἔδαφος, ἐν ᾧ τὸν σῖτον ἐσινίαζεν, ἤρξατο τίλλειν τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς αὐτῆς καὶ λέγειν πρὸς τὸν ἄνδρα· «ἕνεκεν ἐμοῦ δὸς καὶ τὸ ἄλλο σιτοδοχεῖον γέμον». ἐποίησε δὲ οὕτως. Ἀπορῶν δὲ ὁ πένης καὶ μὴ δυνάμενος βαστάσαι τὰ ἓξ μόδια, ἐβόα πρὸς τὸν νέον Ἰώβ· «κύριέ μου, ἔστω ὧδε ὁ σῖτος, καὶ δύο μόδια καθ' ὑποστροφὴν μικρὸν ἀναπαυόμενος κομίζω εἰς τὴν καλύβην μου· οὐ γὰρ ἰσχύω ὅλον ὁμοῦ βαστάσαι». ἡ δὲ Θεοσεβὼ ἀκούσασα παραπεπονημένη πρὸς τὸν ἄνδρα ἀπεκρίνατο· δὸς αὐτῷ καὶ τὸν ὄνον, μὴ ψυασθῇ ὁ ἄνθρωπος. Ὁ δὲ ἐπευλόγησεν αὐτὴν καὶ

---

10 Повидимому, послѣ βούλει въ рукописи пропущена фраза. — 13 αὐτοῦ] αὐτῆς?—24 εἰ] εἰ σὺ ?

ὑποστρώσας τὸ ὑποζύγιον καὶ φορτώσας δέδωκε τῷ πτωχῷ καὶ ἀπέλυσεν ἐν εἰρήνῃ εἰς τὰ ἴδια (fol. 248), καὶ ἤρξατο λέγειν τὸν δημώδη λόγον· «πτωχὸς μέριμναν μὴ ἐχέτω· γυμνὸς ἐξῆλθον ἐκ κοιλίας μητρός μου, γυμνὸς καὶ ἀπελεύσομαι ἐκεῖ». Καθεζομένη δὲ ἡ μήτηρ μετὰ τῶν τέκνων νῆστις, μὴ ἔχουσα ἄλευρον ποιῆσαι ἄρτους καὶ μὴ φέρουσα θεωρεῖν αὐτὰ λιμώττοντα, ἐπορεύθη πρὸς γειτνιάζοντά τινα ζητοῦσα ἐν δάνῳ ἄρτον· καὶ εὑροῦσα ἕνα ἄρτον, συλλέξασα ἄγρια λάχανα, ἤνεγκε τοῖς τέκνοις· καὶ ἔφαγον τῇ ἑσπέρᾳ καὶ ἐκοιμήθησαν, τὸν δὲ γέροντα οὐκ ἐκάλεσαν. ἐπορεύθη δὲ καὶ αὐτὸς μὴ ἀγανακτήσας εἰς τὸ τοῦ γείτονος οἴκημα καὶ φαγὼν ἐκοιμήθη μετ' εὐχαριστίας.

Ἀκούσας δέ τις τῶν ἀρχαίων φίλων αὐτοῦ, φορολόγος τὸ ἀξίωμα, ὅτι ἐπτώχευσεν ὁ περίβλεπτος Φιλάρετος, αἰδεσθεὶς τὴν ἀρχαίαν ἀγάπην αὐτοῦ, ἐφόρτωσε τεσσαράκοντα ἡμιόνους τεσσαράκοντα μόδια σίτου καὶ ἀπέστειλε γράψας αὐτόν· «ἔστω σοι ταῦτα εἰς διατροφὴν μετὰ τῶν ἐν τῷ οἴκῳ σου· καὶ ὅτε πληρώσῃς αὐτά, ἀποστέλλω σοι ἄλλα τοσαῦτα».

Δεξάμενος δὲ ταῦτα παρὰ τῶν σιτοφόρων, ηὐχαρίστησε τὸν θεὸν τὸν μὴ παρορῶντα τοὺς ἐλπίζοντας ἐπ' αὐτόν. εἶπε δὲ ἡ σύμβιος αὐτοῦ πρὸς αὐτόν· «δὸς ἐμοὶ τὸ ἐπιλαγχάνον τοῦ σίτου μέρος μετὰ τῶν τέκνων ἡμῶν· σὺ δὲ ἄρας τὴν σὴν μερίδα, ὡς βούλει, ποίησον». ὁ δὲ εἶπεν· «ὡς θέλεις, (fol. 148 v.) ποιῶ». καὶ ἔλαχεν αὐτοὺς ἀνὰ πέντε μοδίων. ἄρας δὲ τὴν ἰδίαν μοῖραν ὁ δίκαιος, ὅτε ἤρχετο πτωχός, ἐδίδου ἐξ αὐτῆς· καὶ εἴσω δύο ἡμερῶν διένειμεν αὐτὴν τοῖς αἰτοῦσιν. ὅτε δὲ ἤγγιζεν ἡ ὥρα τοῦ ἀρίστου, ἤσθιεν ἡ σύμβιος αὐτοῦ μετὰ τῶν τέκνων· παρεγένετο δὲ καὶ ὁ γέρων πρὸς αὐτοὺς ὑπομειδιῶν τῷ προσώπῳ καὶ λέγων· «δέχεσθε, παιδία, φίλον»· οἱ δὲ μὴ ἔχοντες τί ποιῆσαι, προσελαμβάνοντο αὐτόν· καὶ ἤσθιε μετ' αὐτῶν. ἔλεγον. δὲ πρὸς αὐτόν· «ἕως πότε οὐκ ἀνακαλύπτεις τὸ κεκρυμμένον χρῆμα καὶ ἀγοράζεις καὶ τρώγεις; ἀλλὰ τὸν σῖτον, ὃν δέδωκας ἡμῖν, στρέφεις καὶ ἐσθίεις αὐτόν»; ὁ δὲ ἔλεγεν· «εὐθυμεῖτε, τέκνα· καὶ πάντως ἔχει μικρὸν ὅσον, καὶ ἀνακαλύψω αὐτό».

Εἶτα κατελείφθησαν τῶν μελισσῶν μόνα τὰ διακόσια πεντήκοντα δοχεῖα, θάλλοντα πάνυ καὶ ἐργαζόμενα τὸν ἑαυτῶν καρπόν. ὅτε δὲ ἤρχετο πρὸς αὐτὸν πτωχός, μὴ ἔχων τί παρασχεῖν αὐτόν, ἐλάμβανεν αὐτὸν καὶ ἀπήρχετο εἰς τὸν μελισσῶνα καὶ ἀνοίγων τοῦ

μέλιτος τὸ δοχεῖον, ἔτρώγα αὐτὸ καὶ ἐνεπίμπλα τὴν γαστέρα αὐτοῦ εἰς κόρον, ἐσθίων καὶ αὐτὸς ἐξ αὐτοῦ. τοῦτο δὲ ποιῶν καθ' ἑκάστην, ἐτελείωσε καὶ αὐτά· κατελείφθη δὲ ἓν μόνον δοχεῖον. ἰδόντα δὲ τὰ παιδία αὐτοῦ, ὅτι καὶ τοῦ μέλιτος ἐστερήθησαν, ἀπελθόντα λάθρα τῇ (fol 249) ἑσπέρᾳ ἐτρύγησαν αὐτὸ ἐάσαντες κενόν, χρίσαντες αὐτό, ὅπως μὴ γνῷ τὸ γεγονός. πάλιν ἦλθεν ἕτερος δεόμενός τι λαβεῖν παρ' αὐτοῦ· καὶ χειροκρατῶν αὐτόν, μὴ ἔχων τί παρασχεῖν αὐτῷ, ἦλθεν εἰς τὸν μελισσῶνα· ἀνοίξας δὲ τὸ σκεῦος καὶ εὑρὼν αὐτὸ κενόν, μηδὲν ἀνιάσας ἀποδυσάμενος τὸν αὐτοῦ χιτῶνα δίδωσι αὐτῷ. καὶ στραφέντος αὐτοῦ ἐν τῷ οἴκῳ θεασαμένη ἡ σύμβιος αὐτοῦ μονένδυτον εἶπεν· «κύριέ μου, ποῦ ἐστιν ὁ ἕτερός σου χιτών; μὴ καὶ αὐτὸν ἐνδεῆ δέδωκας»; ὁ δὲ ὡς ἀπὸ θάμβους ἔφησε πρὸς τὸν υἱόν· «ἄπελθε, τέκνον, εἰς τὸν μελισσῶνα, ὅτι ἐκεῖ αὐτὸν ἐπελαθόμην». ὁ δὲ ἀπελθὼν καὶ μηδὲν εὑρηκώς, ὑποστρέψας ἀνήγγειλε τῇ μητρί. ἡ δὲ νομίσασα, ὅτι ἀληθεύει, καὶ μὴ φέρουσα ὁρᾶν αὐτὸν μονένδυτον, ἐξενέγκασα τὸ ἴδιον στιχάριον καὶ κόψασα ἀνδρικὸν δέδωκε τῷ ὁμοζύγῳ.

Κατ' ἐκεῖνον δὲ τὸν καιρὸν βασιλευούσης Εἰρήνης τῆς φιλοχρίστου σὺν ἄνακτι Κωνσταντίνῳ τῷ υἱῷ αὐτῆς ἀπεστάλησαν ἐν πάσῃ τῇ τῶν Ῥωμαίων ἐπικρατείᾳ ἀπὸ ἀνατολῶν ἕως δυσμῶν ζήτησιν ποιούμενοι πρὸς τὸ ζεῦξαι τῷ βασιλεῖ Κωνσταντίνῳ γυναῖκα. ἐρευνώντων δὲ αὐτῶν πανταχοῦ καὶ μὴ εὑρισκόντων, ἦλθον εἰς τὰ μέρη Πόντου κατὰ τὸ μεσόγαιον Παφλαγονίας εἰς χωρίον τοῦ ἐλεήμονος ἀνδρὸς (fol. 249 v.) καλούμενον Ἄμνια, τελοῦν ὑπὸ Γάγγραν τὴν μητρόπολιν. οἱ δὲ ἀπεσταλμένοι μήκοθεν ὁρῶντες τὸν οἶκον τοῦ ἐλεήμονος • ἀνδρὸς Φιλαρέτου ἀρχαῖον καὶ τερπνὸν καὶ μέγιστον πάνυ, νομίζοντές τινα μεγιστάνων καταμένειν ἐν τούτῳ, ἐκέλευσαν τοῖς ὑπηρέταις ἐκεῖσε καταλῦσαι. οἱ δὲ τοῦ χωρίου ἔλεγον πρὸς τοὺς βασιλικούς· «μὴ ἀπέλθητε ἐκεῖ, κύριοι, εἰς τὸν οἶκον ἐκεῖνον, ὅτι, εἰ καὶ ἔξωθεν ἔντιμος φαίνεται καὶ καλός, ἀλλ' ἔσωθεν οὐδὲν ὑπάρχει ἐν αὐτῷ· πτωχὸς γὰρ γέρων οἰκεῖ ἐν αὐτῷ». οἱ δὲ βασιλικοὶ νομίζοντες, ὅτι ἐκ προτροπῆς τοῦ κυρίου τοῦ οἴκου τοῦτο λέγουσιν διὰ τὸ εἶναι πλούσιον καὶ δυνάστην, εἶπον μετ' ὀργῆς πρὸς τοὺς ὑπηρέτας· «ἀπέλθατε ἐκεῖσέ τινα μὴ ποιούμενοι λόγον». ὁ δὲ φιλόξενος ἀληθῶς καὶ φιλόθεος, ἄρας τὴν βακτηρίαν αὐτοῦ, ὑπήντησε τοὺς βασιλικοὺς ἔξω τοῦ οἴκου μετὰ πολλῆς χαρᾶς περι-

πτυσσόμενος αὐτοὺς καὶ λέγων· «καλῶς ὁ θεὸς ἤγαγε τοὺς δεσπότας μου εἰς τὰ δουλικὰ αὐτῶν· μέγα ἐμοὶ τοῦτο, ὅτι κατηξιώσατε εἰς πτωχοῦ καταλῦσαι καλύβην. καὶ ἤρξατο λέγειν πρὸς τὴν σύμβιον αὐτοῦ· «ποίησον ἡμῖν δεῖπνον καλόν, κυρία, ἵνα μὴ ἐντραπῶμεν τοὺς μεγιστᾶνας τούτους». ἡ δὲ εἶπεν· «καθὼς ἐδιοίκησας τὸν οἶκόν σου, ὅτι οὐδὲ κἂν μίαν ὄρνιν ἔχομεν· μαγείρευσον ἄγρια λάχανα καὶ ὑπόδεξαι τοὺς φίλους σου». εἶπε δὲ (fol. 250) πρὸς αὐτὴν ὁ τίμιος γέρων· «εὐτρέπισον μόνον τὸ πῦρ καὶ κόσμησον τὸν μέγαν τρίκλινον καὶ σπόγγισον τὴν ἀρχαίαν τράπεζαν τὴν ἐλεφαντίνην, καὶ ὁ θεὸς πέμψει, τί ἔχουσι φαγεῖν». καὶ ἐποίησεν οὕτως. προνοίᾳ δὲ θεοῦ τοῦ μὴ παρορῶντος τοὺς πεποιθότας ἐπ' αὐτόν, ἰδού, οἱ πρῶτοι τῆς κώμης παρεγένοντο ἐκ τῆς πλαγίας θύρας πρὸς τὸν τοῦ θεοῦ δοῦλον κομίζοντες αὐτῷ κριοὺς καὶ ἀρνοὺς καὶ ὄρνεις καὶ περιστερὰς καὶ ἄρτους καὶ οἶνον παλαιὸν καὶ ἅπασαν χρείαν. καὶ ἐποίησεν αὐτὰ ἐδέσματα ἡ αὐτοῦ γαμετή. τῆς δὲ τραπέζης εὐτρεπισθείσης ἐν τῷ μεγάλῳ τρικλίνῳ θεασάμενοι οἱ βασιλικοὶ τὸν τρίκλινον πάνυ ὡραῖον καὶ τὴν τράπεζαν ἐλεφαντίνην περικεχρυσωμένην παμμεγίστην στρογγυλοειδῆ καὶ ἀρχαίαν, ὡς ἐξικανοῦσαν τριάκοντα ἓξ καθέζεσθαι ὀνόματα, θεασάμενοι δὲ καὶ τὰ παρατιθέμενα βρώματα μεγάλων ἀνδρῶν ὑποδοχῆς ἄξια καὶ τὸν ἄνθρωπον ἱεροπρεπῆ καὶ ἔντιμον καὶ ὡραιότατον — ἦν γὰρ ἀληθῶς ἀφωμοιωμένος τῷ Ἀβραὰμ οὐ μόνον τῇ φιλοξενίᾳ, ἀλλὰ καὶ τῇ θέᾳ — ἡδύνθησαν σφόδρα. ἐσθιόντων δὲ αὐτῶν εἰσῆλθεν ὁ τοῦ γέροντος υἱὸς τοὔνομα Ἰωάννης, τῇ ὄψει ὅμοιος, αὐτοῦ καὶ τῇ ἡλικίᾳ κατὰ τὸν Σαούλ, τὸ τρίχωμα τοῦ Σαμψών, τὸ δὲ κάλλος τοῦ Ἰωσήφ. εἰσῆλθον δὲ καὶ οἱ λοιποὶ (fol. 250 v.) ἔγγονες αὐτοῦ τὰ παρατιθέμενα τῇ τραπέζῃ εἰσάγοντες καὶ ἐξάγοντες πάντες κάλλει κεκοσμημένοι.

Ὁρῶντες δὲ αὐτοὺς οἱ κεκλημένοι ἠγάσθησαν εἰς τὴν ὅρασιν καὶ εὐταξίαν τῶν νέων. ἔφησαν δὲ πρὸς τὸν τοῦ οἴκου κύριον· «ἔστι σοι, τίμιε γέρον, ἡ σύμβιος»; ὁ δὲ ἔφη· «ναί, κύριοί μου· καὶ ταῦτα τὰ παιδάρια τέκνα μού εἰσι καὶ ἔγγονα». εἶπον δὲ πρὸς αὐτόν· «ἐλθέτω δὴ καὶ ἡ σύμβιός σου, ὅπως δέξηται ἡμᾶς». ἐλθούσης δὲ καὶ θεασάμενοι αὐτὴν τοιούτῳ κάλλει περιλάμπουσαν καίτοι ἐν γήρᾳ οὖσαν, εἶπον οἱ βασιλικοί· «εἰσὶν ὑμῖν θυγατέρες»; — «ὑπάρχουσί

---

8 Cod. τὸν μέγα.—34 Послѣ θυγατέρες другой рукой и друг. чернилами: ὁ δὲ.

μοι δύο θυγατέρες, μητέρες τῶν νεανίσκων, ὧν βλέπετε».—«πάντως τὰ παιδία ταῦτα ἔχουσι καὶ ἀδελφάς»; ἀπεκρίθη ὁ γέρων· «εἰσὶ τῆς θυγατρός μου τῆς πρεσβυτέρας τρεῖς θυγατέρες». καὶ εἶπον οἱ βασιλικοί· «ἐλθέτωσαν δὴ αἱ νεάνιδες κατὰ τὴν κέλευσιν τῶν ἐκ θεοῦ ἐστεμμένων βασιλέων ἡμῶν, ἵνα καὶ ταύτας ἴδωμεν· οὕτως γὰρ προσέταξαν ἡμῖν τοῖς ἀναξίοις δούλοις αὐτῶν, ἵνα μὴ διαλάθῃ ἡμᾶς ἐν πάσῃ τῇ γῇ τῶν Ῥωμαίων κόρη, ἣν οὐ μὴ ἴδωμεν». ἔφη ὁ γέρων· «φάγωμεν καὶ πίωμεν ἐξ ὧν ἔδωκεν ὁ θεός, καὶ αὔριον τὸ θέλημα τοῦ θεοῦ γενέσθω».

Καὶ ὡς ἀνέστησαν τῷ πρωΐ, ἐπεζήτησαν τὰς νεάνιδας μετὰ σπουδῆς. (fol. 251) εἶπε δὲ ὁ γέρων· «κύριοί μου, ἡμεῖς εἰ καὶ πτωχοί ἐσμεν, ἀλλ' οὖν αἱ θυγατέρες ἡμῶν οὐδέποτε ἐξῆλθον τοῦ εὐτελοῦς ἡμῶν οἰκίσκου· εἰ δὲ κελεύετε, οἱ δεσπόται μου, εἰσέλθετε εἰς τὸ ἐνδότερον ταμεῖον καὶ θεάσασθε αὐτάς». ἀναστάντες δὲ σπουδαίως εἰσῆλθον εἰς τὸ ταμεῖον. καὶ ὑπήντησαν αἱ δύο θυγατέρες μετὰ τῶν θυγατέρων αὐτῶν τῇ δεούσῃ τιμῇ σεβασθέντες αὐτούς. θεασάμενοι δὲ τὴν ἐνοῦσαν καλλονὴν ταῖς γυναιξὶ καὶ τὴν ὑπερβάλλουσαν ὡραιότητα τοῦ προσώπου καὶ τὴν κόσμιον κατάστασιν, ἐξέστησαν γενόμενοι ἐνεοί. καὶ χαρᾶς πλησθέντες, μὴ δυνάμενοι χωρίσαι τὰς θυγατέρας ἐκ τῶν μητέρων διὰ τὸ ὑπερβάλλον κάλλος τῆς θέας τοῦ προσώπου αὐτῶν καὶ τὸ ἰσόμετρον τῆς ἡλικίας, εἶπον πρὸς τὸν γέροντα· «πάτερ, ποῖαί εἰσιν αἱ θυγατέρες καὶ ποῖαι αἱ μητέρες καὶ ἔγγονοι»; ὁ δὲ διεχώρισεν αὐτάς. καὶ καταμετροῦσιν αὐτὰς τῷ βασιλικῷ μέτρῳ τὴν ἡλικίαν τῆς πρώτης, καὶ εὗρον καθὼς ἔχρῃζον· θεασάμενοι δὲ καὶ τὸ λαυράτον εὗρον καὶ τοῦτο ὅμοιον· ὁμοίως καὶ τοῦ ποδὸς τὸ πέδιλον, καὶ εὗρον καὶ αὐτὸ ἰσόμετρον.

Ἄραντες δὲ αὐτὰς μετὰ πολλῆς χαρᾶς σὺν τῇ μητρὶ αὐτῶν καὶ τῶν προγόνων καὶ ἁπάσῃ τῇ συγγενείᾳ ἦλθον ἐν τῇ πανευδαίμονι Κωνσταντινουπόλει τὸν (fol. 251 v.) ἀριθμὸν τριάκοντα. τὰ δὲ ὀνόματα τῶν τέκνων Φιλαρέτου· Ἰωάννης, πρῶτος υἱός· ἡ δὲ πρώτη θυγάτηρ Ὑπατία, χήρα δὲ αὐτὴ σὺν θυγατράσι δυσίν, ὄνομα τῇ πρώτῃ Μαρία καὶ τῇ ἑτέρᾳ Μυρανθεία· τῆς δὲ δευτέρας θυγατρὸς Εὐανθείας Κοσμὼ καὶ Ὑπατία, καὶ ὁ τούτων πατὴρ Μιχαήλ. ἐξε-

1 Послѣ βλέπετε другой рукой и другими чернилами надъ строкой: ἡ δὲ λέγουσιν αὔτο (т. е. οἱ δὲ λέγουσιν αὐτῷ). — 19 Cod. ἐννεοί.

λέχθησαν δὲ καὶ ἕτεραι κόραι ἐκ διαφόρων τόπων τὸν ἀριθμὸν δέκα, ἐν αἷς ἦν καὶ Γεροντιανοῦ τινος στρατηλάτου πλουσίου θυγάτηρ καλὴ τῷ εἴδει πεφυσιωμένον ἔχουσα τὸ φρόνημα ἐπὶ τῷ πλούτῳ.

Καὶ ἤγοντο πρὸς τὸν βασιλέα. ἡ δὲ τοῦ ἐλεήμονος ἐγγόνη Μαρία ἐδυσώπευε τὰς λοιπὰς λέγουσα· «ἀδελφαί μου, ποιήσωμεν σύνδεσμον πρὸς ἀλλήλας· καὶ οἵαν ὁ Θεὸς ἐξ ἡμῶν βασιλεῦσαι κελεύσει, ἀντιλάβηται τὰς ἑτέρας». Ἡ δὲ τοῦ Γεροντιανοῦ τοῦ στρατηλάτου θυγάτηρ ἀπεκρίνατο· «ἐγὼ ἀκριβῶς ἐπίσταμαι, ὅτι ὡς πλουσιωτέραν καὶ εὐγενεστέραν καὶ τῷ εἴδει καὶ τῇ ὁράσει ὡραίαν ἐμὲ ἔχει μνηστεύσασθαι ὁ ἄναξ· ὑμεῖς δὲ, πτωχαὶ καὶ ἀπερίστατοι οὖσαι πλὴν τὴν ὁρατὴν εὐμορφίαν καλλωπιζόμεναι, ἀποτυχεῖν ἔχετε τῶν ἐλπίδων». ἡ δὲ γυνὴ τούτους ἀκούσασα τοὺς λόγους αἰσχυνθεῖσα ἐσιώπησεν· πλὴν κατὰ διάνοιαν τὰς εὐχὰς ἐπεκαλεῖτο τοῦ γέροντος εἰς βοήθειαν καὶ ἀντίληψιν.

Φθασαντων δὲ αὐτῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει (fol. 252) εἰσήνεγκαν πρῶτον τὴν τοῦ Γεροντιανοῦ τοῦ στρατηλάτου θυγατέρα πρὸς Σταυράκιον τὸν τῶν ἀνάκτων ἐπιστήθιον, ὃς ἅπαντα ἐδιοίκει τὰ τοῦ παλατίου. καὶ ἰδὼν αὐτὴν εἶπεν· «καλὴ μὲν καὶ τερπνὴ ὑπάρχεις νεᾶνις, ἀλλὰ βασιλέως σύζυγον οὐ ποιεῖς». παρασχόμενοι δὲ αὐτὴν πάμπολλα δόματα, ἀπέλυσαν πρὸς τὰ οἰκεῖα. ἐσχάτην δὲ πάντων εἰσήνεγκον Μαρίαν τὴν τοῦ δικαίου ἐγγόνην μετὰ καὶ τῆς μητρὸς καὶ τῶν συναίμων αὐτῆς καὶ τοῦ πάππου. καὶ θεασάμενος τὸ ὑπέρλαμπρον κάλλος τῶν ἀμφοτέρων ὅ τε βασιλεὺς Κωνσταντῖνος καὶ ἡ αὐγούστα Εἰρήνη καὶ Σταυράκιος ὁ πρῶτος τοῦ παλατίου ἐξέστησαν ἐπὶ τῇ καταστολῇ καὶ συνέσει αὐτῶν καὶ τῷ εὐσχήμῳ βήματι· καὶ παρ' αὐτὰ τὴν μὲν Μαρίαν τὴν τοῦ δικαίου ἐγγόνην ἐμνηστεύσατο ὁ βασιλεύς, τὴν δὲ δευτέραν ἔγημεν εἷς τῶν μεγιστάνων αὐτοῦ τῇ τοῦ πατρικίου τετιμημένος ἀξίᾳ ὀνόματι Κωνσταντινάκιος, τὴν δὲ τρίτην ἀπέστειλαν πρέσβυν πρὸς Ἀργούσην, τὸν τῶν Λογγιβάρδων βασιλέα, μετὰ δώρων πολλῶν. οὗτος γὰρ ὁ Ἀργούσης ἦν αἰτησάμενος μνηστεῦσαι αὐτῷ ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως νεάνιδα πρὸς γάμου κοινωνίαν πλὴν καλὴν τῷ εἴδει, κἂν πενιχρὰ ἦν.

Τοῦ γάμου οὖν γενομένου καὶ τοῦ βασιλέως εὐφραινομένου ἐπὶ τῷ συνοικεσίῳ, πᾶσαν τὴν συγγένειαν τοῦ θεσπεσίου (fol. 252 v.) Φιλαρέτου δεξιωσάμενος καὶ αἰδεσθεὶς τῷ τῆς συγγενείας τῆς γυναικὸς αὐτοῦ κάλλει δέδωκεν ἑνὶ ἑκάστῳ ἀπό τε πρεσβύτου ἕως

θηλάζοντος χρήματα καὶ κτήματα καὶ ἱματισμὸν καὶ χρυσὸν καὶ ἔργα τίμια ἀπό τε λίθων τιμίων καὶ μαργαριτῶν κεκοσμημένα καὶ οἰκίας μεγάλας πλησίον τοῦ παλατίου ἀπέλυσεν οἴκαδε.

Ἐμνήσθησαν δὲ τότε τὴν τοῦ γέροντος πρόγνωσιν, ἣν προέλεγεν, ὅτι ἔχω κεκρυμμένον χρυσίον. δεξάμενος δὲ ταῦτα ὁ δίκαιος οὐκ ἐπελάθετο τῶν τοῦ θεοῦ δωρεῶν ταμιευομένων αὐτῷ τὸν ἄφθονον πλοῦτον, εὐχαριστήσας δὲ μᾶλλον ἔφη πρὸς τοὺς ἰδίους συγγενεῖς· «ποιήσωμεν καὶ ἡμεῖς ἄρτι ἄριστον καλόν, ὅπως ὑποδεξώμεθα τοὺς βασιλεῖς σὺν πάσῃ τῇ συγκλήτῳ». εὐτρεπισθείσης οὖν τῆς εὐωχίας κατὰ τὸ διατεταγμένον ὁ μακάριος Φιλάρετος πρωΐθεν ἀναστὰς ὅσους εὗρε λωβούς, κυλλούς, ἀναπήρους, γέροντας, ἀδυνάτους, ἄρας μεθ' ἑαυτοῦ τὸν ἀριθμὸν διακοσίους, ἔρχεται πρὸς τὸν οἶκον καὶ λέγει· «ὁ βασιλεὺς ἐγγίζει ἅμα τῶν πατρικίων καὶ πάσης τῆς συγκλήτου. ἀλλὰ καὶ οὓς προσεδοκῶμεν, ἐνταῦθα παρεγένοντο». θρύλου δὲ γενομένου πλείστου καὶ περισπασμοῦ νεύσει ἀνῆλθον οἱ πτωχοὶ καὶ ἀνεκλίθησαν οἱ μὲν ἐπὶ τῆς τραπέζης, οἱ δὲ ἐπ' ἐδάφους· (fol. 253) συνανεκλίθη δὲ αὐτοῖς καὶ ὁ μακάριος Φιλάρετος. θεασάμενοι δὲ οἱ τοῦ γένους τὸ γεγονὸς ἤρξαντο λέγειν ἐν μυστηρίῳ· «ὄντως ἀκμὴν ὁ γέρων τὴν ἀρχαίαν ἕξιν οὐκ ἐπελάθετο· ἀλλ' ὧδε, ὅπου ἤλθομεν, οὐ πτωχεύομεν». Ἐκέλευσεν δὲ τὸν υἱὸν αὐτοῦ Ἰωάννην σπαθάριον ὄντα τῷ βασιλικῷ ἀξιώματι ὁμοίως καὶ τοὺς ἐγγόνους παραστῆναι ἐν τῇ τραπέζῃ καὶ πᾶσαν ὑπηρεσίαν ποιεῖν. ἀναστάντων δὲ αὐτῶν τῆς εὐωχίας ἐκάλεσε τοὺς ἑαυτοῦ συγγενεῖς καὶ εἶπεν· «ἰδού, τὸ χρῆμα, ὃ ὑπεσχόμην ὑμῖν παρασχεῖν, δέδωκεν ὑμῖν ὁ θεος· μή τι ἄρα ἕτερόν τι χρεωστῶ ὑμῖν; ἢ ἔχετέ τι λέγειν κατ' ἐμοῦ; εἴπατε». οἱ δὲ ἀναμνησθέντες τοὺς λόγους τοῦ ἁγίου γέροντος ἐδάκρυσαν λέγοντες· «ἀληθῶς, κύριε, ἐγίνωσκες ταῦτα πάντα· δίκαιος δὲ ὢν δικαίως τὴν ἐλεημοσύνην ἔπραττες, ἡμεῖς δὲ ἄφρονες ὄντες τῇ ἀφροσύνῃ ἡμῶν συναπαγόμενοι προσεκρούομεν τῇ σῇ τιμιότητι· ἀλλὰ συγχώρησον ἡμῖν, εἴ τι ἡμάρτομεν εἰς θεὸν καὶ ἐνώπιόν σου». πεσόντες δὲ ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτοῦ, ἀναστῆναι αὐτοὺς ἐκέλευσε καὶ εἶπεν· «ἰδού, ὁ κύριός μου, ὃ ἐπηγγείλατο διὰ τοῦ στόματος αὐτοῦ ἐν τοῖς ἁγίοις εὐαγγελίοις δοῦναι τὰ ἑκατονταπλασίονα τοῖς ἀγαπῶσιν αὐτόν,

---

3 Слова ἀπέλυσεν οἴκαδε подложны? — 11 Cod. κυλούς. — 16 Cod. ἀνεκλήθησαν — συνανεκλήθη.

δέδωκεν ἡμῖν· εἰ δὲ θέλετε καὶ τὴν αἰώνιον ζωὴν κληρονομῆσαι, χωρίσατε ἕκαστος (fol. 253 v.) ὑμῶν ἀνὰ δέκα νομισμάτων, ἵνα παράσχωμεν τοῖς ἀνακεκλιμένοις ἀδελφοῖς». οἱ δὲ μετὰ προθυμίας ἐποίησαν, ὡς ἐδιδάχθησαν. ἔλαβον δὲ οἱ ἀδελφοὶ τὴν εὐλογίαν τοῦ δικαίου καὶ ἀπῄεσαν ἕκαστος οἴκαδε, εὐχαριστοῦντες καὶ εὐχόμενοι τὸν τὸ ἔλεος ποιήσαντα μετ' αὐτόν.

Εἶπε δὲ πάλιν πρὸς τοὺς ἰδίους· «εἰ θέλετε ἐξαγοράσαι τὴν μοῖράν μου, ἤγουν τὰ τοῦ βασιλέως δόματα, ἕκαστος ὑμῶν ἐκβαλέτω δικαίως ἑκάστου εἴδους τὴν τιμὴν καὶ παρασχέτω μοι· εἰ δὲ οὐ βούλεσθε, δίδωμι αὐτὰ τοῖς δεομένοις ἀδελφοῖς μου· ἐμοὶ γὰρ ἀρκεῖ μόνον τὸ καλεῖσθαι βασιλέως πατέρα». οἱ δὲ ἐκβαλόντες δεδώκασιν αὐτῷ ἑξήκοντα λίτρας συστήσαντες ἀμφοτέρων εἰδῶν τὴν τιμήν. Γνωστὸν δὲ ἐγένετο τοῖς βασιλεῦσι καὶ πάσῃ τῇ συγκλήτῳ· καὶ ἠγάσθησαν πάντες τοῦ ἀνδρὸς τὴν ἁπλότητα καὶ τὴν πρὸς τοὺς δεομένους μετάδοσιν· παρεῖχον δὲ τῷ δικαίῳ χρήματα πολλὰ εἰς διάδοσιν τῶν αἰτουμένων. εἶχε δὲ ἔθος τοιοῦτο ὁ μακάριος· ἓν μόνον νόμισμα ἢ ἀργύριον ἢ ὀβολὸν οὐκ ἤθελέ τινι παρασχεῖν τῶν χρείαν ἐχόντων· ἀλλὰ γεμίζων βαλάντια τρία, ἓν χρυσίου καὶ ἓν ἀργυρίου καὶ τὸ ἓν ὀβολῶν, ἤτοι λεπτῶν, ἐβάσταζεν ὁ ὑπηρέτης αὐτοῦ ὀνόματι Λύκαστος εἰς τοῦτο τεταγμένος· ὑπῆρχαν δὲ τὰ βαλάντια ὅμοια καὶ ἰσάριθμα· καὶ ὅτε (fol. 254) ᾐτεῖτο ὁ πτωχός, ἐζήτει τὸ βαλάντιον, τὸ δὲ ποῖον, οὐκ ὠνόμαζεν, εἰ μὴ ἔλεγεν ὅτι· «οἷον κελεύει ὁ θεός, ἐκεῖνό μοι ἔχει ὁ ὑπηρέτης ἐπιδοῦναι· αὐτὸς γὰρ γινώσκει τὰ ἐγκάρδια καὶ πάντων τὴν πενίαν καὶ καθ' ὅτι ἕκαστος χρείαν ἔχει, οὕτως ἑκάστῳ καὶ δωρεῖται, ἐπιστάμενος ὅτι καὶ πλούσιοι πτωχεύοντες τὴν μὲν ἐσθῆτα λαμπρὰν περιβέβληνται διὰ τὴν ἰδίαν εὐγένειαν, τῶν δὲ βρωμάτων μὴ ἀπολαύοντες ἑτέρων ἐνδεεῖς γίνονται· εἰσὶ δὲ καὶ φαινόμενοι πτωχοὶ ἔχοντες χρήματα ἐν ταῖς οἰκίαις, τὸ δὲ τῆς ἀρχαίας πενίας ἔθος μὴ ἀπολανθάνοντες, ῥάκη ἠμφιεσμένοι, καὶ γίνονται προσαιτεῖς συλλέγοντες χρήματα, ὅπερ καὶ πλεονεξία ὀνομάζεται καὶ εἰδωλολατρεία· πᾶν γὰρ τὸ περισσὸν τῆς χρείας πλεονεξία ὀνομάζεται· οὐχὶ εἰς ἅπαντας ἀνθρώπους, ἀλλ' ἕκαστος κατὰ τὸ ἴδιον μέτρον, ὃ ἔλαβε παρὰ θεοῦ, τοῦτο καὶ ἀπαιτηθήσεται».

---

2 νομισμάτων] такъ, повидимому, въ рукописи. — 3 Cod. ἀνακεκλημένοις. — 20 ὑπῆρχαν] такъ, повид. рукоп. — 29 ἐπιλανθάνονται?

ταῦτα κατὰ νοῦν ἔχων ὁ τίμιος ἄνθρωπος, ἐν τῇ κρίσει τοῦ θεοῦ ἔβαλλε τὴν χεῖρα ἐν τῷ βαλαντίῳ κἄν τε τοῦ χρυσοῦ κἄν τε τοῦ ἀργύρου κἄν τε τοῦ χαλκοῦ καί, ὡς ὁ θεὸς ἐκέλευε, οὕτως καὶ ἐκράτει. ἔλεγε δὲ καὶ τοῦτο μεθ' ὅρκου, ὅτι «πολλάκις εἶδον ἄνθρωπον φοροῦντα λαμπρὸν χιτῶνα καὶ ἔβαλον τὴν χεῖρά μου ἐν τῷ βαλαντίῳ βουλόμενος δοῦναι αὐτὸν ἕν, ὅτι κατὰ τὴν στολὴν αὐτοῦ οὐκ ἔστιν πτωχός· καὶ μὴ θέλοντός μου (fol. 254 v.) ἡπλώνετο ἡ χείρ μου καὶ ἀνήνεγκα πολλὰ καὶ ἐδίδουν αὐτῷ· ὁμοίως δὲ καὶ ἕτερον φοροῦντα τὰ ῥάκη παλαιὰ καὶ ταῦτα ἀπὸ κοπρίας συνηγμένα, καὶ ἥπλωνα τὴν χεῖρά μου τοῦ παρασχεῖν πολλὰ καὶ ἀνήνεγκα ὀλίγα». οὕτως ἑκάστοτε ὁ ἀοίδιμος τῆς ἐλεημοσύνης ἐφρόντιζεν εἰδὼς ἐν αὐτῇ τὸν κύριον θεραπεύειν· δι' ἧς καὶ τῆς βασιλείας καὶ τῶν οὐρανῶν θεοῦ εὐδοκίας ἐσπούδαζεν αὐτὸς γενέσθαι καὶ ἐγένετο.

Ζήσας δὲ ἐν τῷ παλατίῳ ἔτη τέσσαρα οὐ κατεδέξατο φορέσαι σηρικοῦν χιτῶνα οὔτε χρυσὸν περὶ τὴν ὀσφὺν περιζώσασθαι οὔτε ἀξίωμα μέγα αἰτήσασθαι παρὲξ τοῦ ὑπατικίου, καὶ τοῦτο βίας πολλῆς καὶ παρακλήσεως αὐτῷ γενομένης ὑπό τε τοῦ βασιλέως καὶ τῆς αὐγούστης, φάσκοντος· «ἀρκετόν μοί ἐστι καὶ μέγα τὸ μόνον καλεῖσθαι πάππον αὐγούστης, ἀπὸ γῆς πτωχὸν καὶ ἀπὸ κοπρίας ἀνυψώσαντός με, εἰς ὃν εἶχον τὰς ἐλπίδας καὶ τὴν πεποίθησιν». τοσαύτην γὰρ εἶχε ταπείνωσιν ὁ δίκαιος, ὅτι οὐκ ἠνέσχετο ἀκοῦσαι ἕτερον ὄνομα ἢ τοῦ ἀξιώματος, εἰ μὴ τὸ ἀρχαῖον Φιλάρετος ὁ Ἀμνιάτης.

Τὰ δὲ ἔτη, ἃ ἔζησεν, ἐν ἐλεημοσύναις καὶ πίστεσι καὶ τῇ προστασίᾳ τῶν ἀπεριστάτων ὀρφανῶν καὶ χηρῶν καὶ γυμνητευόντων, τὸν τῇδε βίον ἀπέλιπεν ἀξιωθεὶς τῆς τελευτῆς αὐτοῦ ἰδεῖν τὴν ἀποκάλυψιν. ἔτι γὰρ (fol. 255) ἐρρωμένου αὐτοῦ ὑπάρχοντος ἐν μιᾷ τῶν ἡμερῶν λαβὼν τὸν πιστότατον αὐτοῦ οἰκέτην ἄπεισι, τινὸς μὴ γινώσκοντος, ἐν ἑνὶ τῶν μοναστηρίων τῆς πόλεως τὸ καλούμενον Κρίσις—τινὲς δὲ Ῥοδοφυλλίου τοῦτο προσαγορεύουσι—πρὸς παρθένους σεμνάς, αἰτούμενος παρὰ τῆς προεστώσης μνημεῖον, δοὺς αὐτῇ ὑπὲρ τούτου ἱκανὴν χρυσίου ποσότητα. ἡ δὲ παρέχει αὐτῷ λάρνακα κενὴν εἰς ἀπόθεσιν τοῦ σκήνους αὐτοῦ, φήσας ὁ δίκαιος ἀνὴρ τῇ προεστώσῃ τῆς μονῆς ὅτι «ἐντὸς ὀλίγων ἡμερῶν τοῦ βίου τούτου

---

15 σηρικοῦν] такъ въ рукоп. — 24 ἔζησεν, ζήσας?

ὑπεξέρχομαι καὶ πρὸς ἕτερον κόσμον καὶ βασιλέα πορεύομαι καὶ θέλω, ἵνα τὸ ἄθλιόν μου σῶμα ἐν αὐτῷ κατατεθῇ». παρήγγειλε δὲ τὸν συνόντα αὐτῷ μηδενὶ λαλῆσαι τὰ πραχθέντα. καὶ διαδοὺς ἅπαντα τὰ καταλειφθέντα πτωχοῖς, ἤγουν ἱμάτια καὶ εἴ τι δ' ἂν εἶχεν, ἤρξατο τὸ σῶμα ἀλγεῖν ἐπὶ κλίνης κατακείμενος. καὶ μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τῶν ἐννέα ἡμερῶν ἐκέλευσε παραγενέσθαι πᾶσαν τὴν συγγένειαν αὐτοῦ. ἐλθόντων δὲ αὐτῶν ἤρξατο λέγειν αὐτοῖς· «γινώσκετε, τέκνα μου ἀγαπητά, ὅτι ὁ βασιλεὺς ὁ ἅγιος κέκληκέ με, καὶ σήμερον καταλιμπάνω ὑμᾶς καὶ ἀπέρχομαι πρὸς αὐτόν». Νομίζοντες δὲ ἐκεῖνοι, ὅτι περὶ τοῦ βασιλέως τοῦ γαμβροῦ αὐτοῦ λέγει, εἶπον· «καὶ πῶς δύνασαι, πάτερ, τῇ νόσῳ κρατούμενος ἀπελθεῖν»; (fol. 255 v.) ὁ δὲ ἀπεκρίθη· «εἰσὶν οἱ ἔχοντες ἐλθεῖν καὶ βαστάσαι με μετὰ θρόνου χρυσοῦ, οἵ καὶ παρειστήκεισαν ἐκ δεξιῶν μου μετὰ δόξης πολλῆς· ὑμεῖς δὲ οὐ βλέπετε αὐτούς». οἱ δὲ συνιέντες τὸ ῥῆμα ἐποίησαν θρῆνον μέγαν, ὥς ποτε τῷ Ἰακὼβ τὰ ἴδια τέκνα. κατασείσας δὲ αὐτοὺς τῇ χειρὶ σιγᾶν, ἤρξατο νουθετεῖν αὐτοὺς λέγων· οἴδατε, τέκνα ἀγαπητά, τὴν ἐμὴν ἀναστροφήν, πῶς ἐκ νεότητός μου μεθ' ὑμῶν διῆξα ποθήσας τὴν ἐλεημοσύνην, ταύτην πράττων ἐξ οἰκείων μου πόνων, οὐκ ἐξ ἁρπαγῆς, ἐν νῷ ἔχων τὸ γεγραμμένον· ὁ προσάγων τῷ κυρίῳ θυσίαν ἐξ ἁρπαγῆς καὶ ἐκ χρημάτων πενήτων, ὅμοιός ἐστιν ὡς ὁ θύων υἱὸν ἔμπροσθεν πατρὸς αὐτοῦ. οἴδατε, τινὲς ἐξ ὑμῶν, τὸν αἰσθητὸν πλοῦτον, ὃν εἶχον, καὶ τὴν ἐκ θεοῦ ἐπελθοῦσαν ἡμῖν πενίαν πρὸ χρόνων ὀλίγων; εἴδετε καὶ τὸν παρόντα πλοῦτον; μὴ εἴδετέ μέ ποτε ἀλλάξαντα τὸ ἔθος τῆς ἐλεημοσύνης; μὴ εἴδετέ μέ ποτε ὑπερηφανευόμενόν τινα; μὴ εἴδετέ μέ ποτε ἁρπάσαντά τινός τι; καὶ ἁπλῶς λέγω· ὡς ἐμὲ οἴδατε ποιοῦντα, καὶ ὑμεῖς ποιεῖτε. εἰ δὲ καὶ πλέον τούτων ποιήσητε, μακάριοί ἐστε. μὴ ἐλεήσητε τὸν παρερχόμενον πλοῦτον, ἀλλὰ διάδοτε αὐτὸν τοῖς πένησιν, πέμπετέ μοι αὐτὸν εἰς ἐκεῖνον τὸν κόσμον, εἰς ὃν ἐγὼ νῦν ἀπέρχομαι. καὶ φυλάξω ὑμῖν αὐτὸν ἄσηπτον, καὶ ὅτε ἔλθητε, εὑρήσητε αὐτόν. μὴ (fol. 256) ἐάσητε αὐτὸν ἐνθάδε, ἵνα μὴ ἐν τοῖς ὑπάρχουσιν ὑμῖν ἀγαθοῖς τρυφήσουσιν ἀλλότριοι· ἔστι πολλάκις καὶ οἷς οὐ θέλετε τοῦτον ἐᾶτε. οὐκ οἴδατε τὸ γεγραμμέ-

15 Cod. μέγα.—21 υἱὸν] Въ рукописи прочитано ὑμῶν. См. Sir. 31 (34), 24.— 22 Cod. ἐσθητὸν. — 26 ἁρπάσαντά] Cod.: ἁρπάσαντά με.

νον ἐν τῇ σοφίᾳ τοῦ Θεοῦ, ὅτι σπεύδει πλουτεῖν ἀνὴρ βάσκανος καὶ οὐκ οἶδεν, ὅτι ἐλεήμων κρατήσει αὐτοῦ; ὁ πλοῦτος, τέκνα, σκορπιζόμενος παραμένει, συνεχόμενος δὲ καὶ ἀποκλειόμενος δούλου δραπέτου τρόπον ἀναλαμβάνων φεύγει. τῆς φιλοξενίας μὴ ἐπιλανθάνεσθε, χηρῶν πρόστητε, ὀρφανοὺς συναντιλαμβάνεσθε, νοσοῦντας ἐπισκέπτεσθε, τοὺς ἐν φυλακαῖς μὴ ἀπωθεῖσθε, τοὺς νεκροὺς ἐνταφιάζετε ἐπακολουθοῦντες αὐτοῖς, τῆς συνάξεως τῆς ἐν ταῖς ἐκκλησίαις γινομένης μὴ ἀπολιμπάνεσθε, τῶν ἀλλοτρίων μὴ ἐπιθυμεῖτε, μὴ καταλογήσητέ τινα, μὴ ἐπιχαρῆτε τῷ ἐχθρῷ θλιβομένῳ, τῶν προαποιχομένων ἀδελφῶν καὶ ἐμοῦ μνείας ποιεῖτε ἐν ταῖς λειτουργίαις, μέχρις ἂν καταντήσητε καὶ ὑμεῖς πρὸς τὴν ἀγήρω λῆξιν. ἐντέλλομαι δὲ πιστοῖς ἀνθρώποις ὑμῶν διανέμειν ἅπερ μοι βούλεσθε πέμπειν ἐκεῖθεν· διὰ χειρῶν ὀρφανῶν, διὰ ξένων, διὰ τῶν ἐν φυλακαῖς καὶ τῶν ὁμοίων· αὐτοὶ γὰρ εὐκόλως εἰσέρχονται εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν καὶ ἀποσώζουσι τὰ χρήματα πρὸς τὸν βασιλέα, κἂν ἁμαρτωλοὶ τυγχάνουσιν».

Παυσάμενος (fol. 256 v.) δὲ τῆς διδαχῆς ἐκέλευσεν Ἰωάννην τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἐνέγκαι τὰ τέκνα αὐτοῦ, καὶ ἤρξατο λέγειν τὰ μέλλοντα αὐτοῖς συμβαίνειν. καὶ τὸν μὲν πρῶτον υἱὸν εἴρηκε· «γῆμε σύμβιον εἰς παρέκτασιν γένους» ὅπερ καὶ γέγονεν· ἑπτὰ γὰρ παῖδας τεκὼν ἐτελεύτησεν. τὸν δὲ δεύτερον παῖδα ἔφησεν ὀλίγον ἐπιβιώσαντα τῇ νεότητι καὶ εἴκοσι τεσσάρων ἐτῶν γενόμενον τελευτῆσαι· «λοιπὸν ἀγωνίζου τὰ πρὸς σωτηρίαν συντείνοντα τῇ ψυχῇ σου». ὁ δὲ πληρώσας τὰ εἴκοσι τέσσαρα ἔτη καὶ διανείμας τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ τοῖς δεομένοις, ἐν ἐξομολογήσει καὶ καλῇ πολιτείᾳ πρὸς κύριον ἐξεδήμησε μοναδικὸν ἑλόμενος βίον. ὁμοίως καὶ τὸν τέταρτον προεσήμανε τοῦ δευτέρου τὰ ὅμοια, εἰπὼν αὐτῷ καὶ τὴν ἡμέραν τοῦ χρόνου τῆς τελευτῆς αὐτοῦ· διανείμας γὰρ καὶ αὐτὸς τὴν περιουσίαν αὐτοῦ πτωχοῖς καὶ τῷ ἁγίῳ γέροντι ἐξομολογησάμενος τὰ τῆς νεότητος, ἐκοιμήθη ἐν εἰρήνῃ. καθαρὸς γὰρ ὑπάρχων τῇ καρδίᾳ ὁ θαυμάσιος γέρων, οἷά τις προφήτης προεώρα τὰ ὕστερον ἐκβήσεσθαι μέλλοντα τοῖς ἐγγόνοις.

Αἱ δὲ τούτων ἀδελφαὶ ᾐτοῦντο καὶ αὐταὶ τῆς εὐχῆς αὐτοῦ

---

2 οὐκ οἶδεν] Въ рукоп. прочит. οἶδεν. Ср. Prov. 28, 22.—7-8 Cod. γινομέναις.— 10 Cod. ἐμοί.—12 ὑμῖν?—19 γῆμε] Такъ рукоп.

λέγουσαι· «εὐλόγησον καὶ ἡμᾶς, πάτερ ἅγιε». καὶ εἶπεν αὐταῖς· «εὐλογημέναι καὶ ὑμεῖς τῷ κυρίῳ· ἔσεσθε γὰρ (fol. 257) παρθενεύουσαι ἐκ τοῦ φιλαμαρτήμονος βίου καὶ ὑμεῖς ἐν ὀλίγῳ καιρῷ ἀγωνισάμεναι κληρονομήσητε τὴν τῶν οὐρανῶν βασιλείαν». ὃ καὶ γέγονεν· ἀποταξάμεναι γὰρ ἐν τῇ μονῇ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου πλησίον τῆς πέμπτου πόρτης καὶ ἀγωνισάμεναι βίον σεμνὸν νηστείαις καὶ χαμευνίαις ἐν πάσῃ ἀσκήσει κεκοσμημέναι, δύο καὶ δέκα ἔτη διαπρέψασαι ἐν τῇ μοναχικῇ πολιτείᾳ, ἐν ἑνὶ καιρῷ ἐκοιμήθησαν αἱ δύο, ἀρχὴ ἀγαθῆς ὁδοῦ γενάμεναι ταῖς ἐκεῖσε καὶ καταξιωθεῖσαι τοῦ οὐρανίου νυμφῶνος.

Ἐπευξάμενος δὲ ὁ μακάριος τὴν ἅπασαν αὐτοῦ συγγένειαν καὶ τὴν τούτου ὁμόζυγον, ἔλαμψεν ἄφνω τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ὡς ὁ ἥλιος καὶ ἤρξατο ὑπομειδιᾶν καὶ ψάλλειν· «ἔλεον καὶ κρίσιν ᾄσομαί σοι, κύριε», καὶ πληρώσας τὸν ψαλμόν, ἐγένετο εὐωδία πολλὴ ἐν τῷ οἴκῳ, ὥστε τοὺς ἐκεῖσε νομίζειν χύσιν πολλῶν ἀρωμάτων γενέσθαι. καὶ πάλιν ἤρξατο τὸ σύμβολον τῆς πίστεως καὶ πληρώσας αὐτὸ ἤρξατο τὴν προσευχὴν τὴν ὑπὸ τοῦ σωτῆρος διδαχθεῖσαν εὔχεσθαι, τὸ «πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς», καὶ εἰπὼν «γενηθήτω τὸ θέλημά σου» ἐξάρας τοὺς πόδας ἐπὶ τὴν κλίνην, παρέδωκε τὸ πνεῦμα αὐτοῦ τῷ κυρίῳ, πρεσβύτης καὶ πλήρης ἡμερῶν, ἐτῶν γενόμενος ἐνενήκοντα, μήτε τοὺς ὀδόντας μήτε τὰς ὁράσεις μήτε τὰ οὖλα βλαβείς, ἀλλ' εὔχρους καὶ ὡραῖος (fol. 257 v.) καὶ ἀνθηρὸς τῇ ὄψει, ὡς μῆλον ἢ ῥόδον τῇ ὁράσει δεικνύμενος.

Ἀκούσας δὲ ὁ βασιλεὺς Κωνσταντῖνος καὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ Εἰρήνη τὴν τοῦ μακαρίου τελευτήν, παραγενόμενοι σὺν τῇ συγκλήτῳ καὶ τὴν τοσαύτην ἀδικίαν οὐ μικρῶς θρηνήσαντες, ἐκήδευσαν ἐν τῇ σορῷ τῇ παρ' αὐτοῦ εὐτρεπισθείσῃ τὸ τίμιον λείψανον αὐτοῦ, διαδόντες χρήματα πολλὰ τοῖς δεομένοις. τοῦ δὲ λειψάνου πρὸς ταφὴν ἀγομένου ἠκολούθει πλῆθος τῶν πενήτων, βοώντων πρὸς τὸν κύριον καὶ λεγόντων· «κύριε, τί ἐστέρησας ἡμῖν τὸν τροφέα, ὃν ἐν ὀλίγῳ δέδωκας χρόνῳ; τίς ἐμπλήσει τὰς γαστέρας ἡμῶν; τίς ἐνδύσει τὰ σώματα ἡμῶν γυμνητεύοντα; τίς τοῖς χρεωφειλέταις ἡμῶν τὸ δάνειον ἀποδῷ; ὦ κύριε, τί τοῦτο ἐποίησας ἡμῖν; κρεῖττον ἦν πάντας ἡμᾶς θανατῶσαι ἢ τὸν τροφέα στερῆσαι ἡμᾶς». Ἔτι αὐτῶν θρηνούντων, εἷς τις τῶν πενήτων παῖς, τοὔνομα Εὐάρετος, ἔχων

9 Cod. γενάμενου. — 32 Cod. ἀποδῶ.

πνεῦμα δαιμονίου ἀπὸ γεννήσεως, ὃν πολλάκις καὶ εἰς πῦρ ἔβαλλε καὶ εἰς ὕδωρ· σεληνιαζόμενος γὰρ ἔπασχε δεινῶς — οὗτος συχνὸς πρὸς τὸν δίκαιον ἀπῄει τὴν παρ' αὐτοῦ αἰτῶν εὐποιΐαν· ἀκούσας δὲ τὴν τοῦ ἀοιδίμου ἐκκομιδὴν, κινηθεὶς ὁ δαίμων ἤρξατο ἀσήμους φωνὰς βάλλειν καθυλακτῶν καὶ τῆς κλίνης δραξάμενος. ὡς δὲ τῷ τάφῳ τὸ λείψανον ἤνεγκον, ῥίψαν αὐτὸν τὸ δαιμόνιον ἐξῆλθεν ἀπ' αὐτοῦ, καὶ ἐκαθαρίσθη ὁ ἄνθρωπος (fol. 258) ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκείνης τῇ τοῦ θεοῦ χάριτι καὶ ταῖς εὐχαῖς τοῦ θεράποντος αὐτοῦ. θεασάμενοι δὲ οἱ παραγενόμενοι ἐδόξασαν τὸν θεὸν τὸν παρασχόντα τοιαύτην χάριν τῷ δούλῳ αὐτοῦ. κατέθεντο δὲ αὐτὸν ἐν τῇ λάρνακι, ἣν ὠνήσατο ἐν τῇ μονῇ τῆς Κρίσεως, μηνὶ δεκεμβρίῳ δευτέρᾳ, ὑμνοῦντες καὶ εὐχαριστοῦντες τὸν θεὸν τὸν τοιοῦτον ἄξιον δοῦλον αὐτοῦ ἀναδείξαντα ἐν τοῖς χρόνοις ἡμῶν.

Αὕτη ἡ πολιτεία τοῦ θεοφιλοῦς Φιλαρέτου τοῦ Ἐλεήμονος. οὗτος ὁ βίος τοῦ φιλοικτίρμονος καὶ χριστομιμήτου ἀνδρός, δι' οὗ εὐάρετος γενόμενος τῷ Χριστῷ, ἐδοξάσθη κατὰ τὸν τῇδε βίον καὶ ἐν τῷ μέλλοντι αἰῶνι, τῆς ἀϊδίου βασιλείας κατηξιώθη.

Ἄξιον δὲ καὶ τὰ μετὰ κοίμησιν αὐτοῦ παράδοξα μὴ παραδραμεῖν, οὐ μικρᾶς ὠφελείας τοῖς ἐντυγχάνουσιν ὑπάρχοντα πρόξενα. τὶς τῶν αὐτοῦ ἀγχιστέων καθαρὸς τῇ καρδίᾳ καὶ τῷ σώματι μεθ' ὅρκου καὶ τοῦτο διηγήσατο. μετὰ τὴν πρώτην ἡμέραν τῆς αὐτοῦ πρὸς Χριστὸν ἀναλύσεως καθεύδων ἐπὶ τῆς κλίνης ἐν ἐκστάσει ἐγένετο καὶ θεωρεῖ ἑαυτὸν ἁρπαγέντα καὶ ἄνδρα λαμπρὸν ὑποδεικνύοντα αὐτὸν τὰς κολάσεις καὶ τὸν ποταμὸν πύρινον κοχλάζοντα, ὥστε μὴ φέρειν τὸν τούτου βρυγμὸν ἀνθρωπίνην φύσιν, καὶ πέραν τοῦ ποταμοῦ παράδεισον τερπνὸν καὶ ὡραῖον, χλοηφόρον, εὐωδιάζοντα ἅπασαν ἐκείνην τὴν γῆν, καὶ δένδρα παντοδαπὰ πολλὰ καὶ ὡραῖα (fol. 258 v.) παμμεγέθη, οἷα φύσις οὐκ εἶδεν ἀνθρώπων, κατὰ τὸ γεγραμμένον, ἃ ἡτοίμασεν ἀγαθὰ τοῖς ἀγαπῶσιν αὐτὸν ὁ θεός· εἶδε δὲ ὡς φύσιν ἀνθρώπων ἰδεῖν δυνατόν, εἶδε πᾶν δένδρον τῶν ἐν ἡμῖν ὑπαρχόντων καρπίμων κάλλει τε καὶ μεγέθει ὑπερβαίνοντα καὶ εὐωδίαν ἐκπέμποντα, ἀρωμάτων μυρεψικῶν καὶ ἀναδενδράδας πάνυ εὐκόσμους ἐχούσας τοὺς βότρυας μεγίστους, φοίνικάς τε καὶ εἴ τι ἥδιστον εἰς βρῶσιν ἀνθρώπων· ἵσταντο δὲ ἄνδρες καὶ γυναῖκες καὶ παῖδες λευχειμονοῦντες καὶ ἐκ τοῦ καρποῦ τῶν δένδρων ἐκείνων ἐσθίοντες· εἶδε δὲ καὶ τὸν

μακάριον Φιλάρετον ἐν μέσῳ τῶν φυτῶν καθεζόμενον ἐπὶ θρόνου χρυσοῦ, πεποικιλμένου διὰ λίθων καὶ μαργαριτῶν, ἐνδεδυμένον στολὴν λευκήν· καὶ παῖδες νεοφώτιστοι κυκλόθεν αὐτοῦ καὶ ἕτερον τάγμα πενήτων λευχειμόνων ὠθούντων ἀλλήλους, τίς πλησιάσει τῷ θρόνῳ τοῦ γέροντος· εἶδε δὲ καὶ ἄνδρα λαμπρὸν τῇ ἰδέᾳ κατέχοντα ῥάβδον χρυσῆν. Ἠρώτησε δὲ ὁ τεθεαμένος· «κύριε, τίς ἐστιν ὁ γέρων ὁ καθεζόμενος; μὴ ὁ Ἀβραάμ ἐστιν; ἤθελον κἀγὼ ἐκεῖσε ἀπελθεῖν». ἀπεκρίθη ὁ νεανίσκος· «ὁ ἐλεήμων Φιλάρετός ἐστιν, ἀλλ' Ἀβραὰμ γέγονεν ἀρτίως». ἤρξατο δὲ ὁ πρέσβυς κράζειν τὸν ἀγχιστέα· «τέκνον, ἐλθὲ καὶ σὺ ἐνταῦθα καὶ (fol. 259) ἀπόλαυε τῶν ἀγαθῶν». ὁ δὲ ἀπεκρίθη· «πάτερ, οὐ δύναμαι, ὅτι στενή ἐστιν ἡ γέφυρα καὶ ὑποκάτω ὁ πύρινος ποταμός· ὁρῶ δὲ πλῆθος ἐν αὐτῷ γυμνῶν κολαζομένων βρυχόντων τοὺς ὀδόντας καὶ πτοοῦμαι, μή πως ἐμπέσω κἀγὼ εἰς αὐτὸν καὶ κολάζωμαι σὺν αὐτοῖς. Καὶ ὁ γέρων εἶπεν· ἐλθέ, τέκνον, μὴ πτοοῦ· καὶ γὰρ πάντας ὅσους ἐνταῦθα ὁρᾷς, ἀπ' αὐτοῦ ἐπεράσαμεν· δοκίμασον μόνον, κἀγώ σοι βοηθῶ». καὶ ἐκτείνας τὴν χεῖρα προσεκαλεῖτο αὐτόν. ὁ δὲ ἀποτολμήσας ἤρξατο περᾶν· σκελιζόμενος δὲ καὶ πτοούμενος τοῦ δικαίου βοηθοῦντος ἐπέρασεν· καὶ ἅμα τοῦ περάσαι ἐγένετο ἔξυπνος. ἤρξατο δὲ μεγίστοις θρήνοις καὶ κοπετοῖς ἀποδύρεσθαι τῆς θεαθείσης αὐτῷ ὀπτασίας τὴν χαρμονὴν καὶ τὴν τοῦ πυρὸς ἀπειλὴν καὶ κλαίων ἔλεγε· «οἴμοι· ποίας δόξης τοῦ γλυκυτάτου φωτὸς ἐκείνου τὴν χαρμονὴν καὶ λαμπρότητα, ἣν ἑώρακα, ὑστέρημαι», λογιζόμενος, ὅτι ὧδε ἐν σκότει διάγομεν· τὸ γὰρ φῶς τοῦτο τὸ ὁρώμενον πρὸς τὸ ἐκεῖσε φῶς σκότος ἐστί. καὶ ταῦτα μὲν ἐκ πολλῶν ὀλίγα, ἃ αὐτοψὶ εἶδεν ὁ τοῦ δικαίου συγγενής, μεθ' ὅρκου ἐξηγήσατο.

Ἡ δὲ τοῦ μακαρίου σύμβιος ἀπάρασα ἀπὸ τῆς βασιλευούσης πόλεως ἐπὶ τὴν ἰδίαν πατρίδα ἐξώρμησε καὶ τὰ παρασχεθέντα αὐτῇ χρήματα ὑπὸ (fol. 259 v.) τῶν βασιλέων καὶ τῆς ἐγγόνης εἰς ἀνοικοδομὴν τῶν πάλαι ἐμπρησθέντων καὶ πεπτωκότων ναῶν ὑπὸ τῶν ἀθέων Περσῶν παρασχοῦσα καὶ χαρισαμένη πολύτιμα ἱερὰ καὶ καταστήσασα μοναστήρια καὶ γηροκομεῖα καὶ νοσοκομεῖα, ὑπέστρεψεν ἐν Κωνσταντινουπόλει καὶ καλῶς τὸν βίον καὶ εὐσεβῶς τελέσασα ἐκοιμήθη ἐν εἰρήνῃ, μετὰ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς κατατεθεῖσα.

---

1 Въ рукоп. прочитано πεποικιλμένον. — 24 Cod. οἶδεν. — 28 ἀνοικοδομεῖν.

Μεθ' ὧν δώῃ ἡμῖν κύριος ἔλεος ταῖς ψυχαῖς αὐτῶν καὶ τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν καταξιώσωμεν ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ ἀνάρχῳ πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

---

2 καταξιώσειεν?

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Синодикъ царя Бориса.

М. Г. Попруженко.

Синодикъ царя Бориса давно признанъ памятникомъ славянской старины замѣчательнымъ во многихъ отношеніяхъ, и къ нему изслѣдователи обращались часто при изученіи внутренняго состоянія Болгаріи въ XIII и XIV вв. Дошелъ до насъ этотъ памятникъ въ двухъ спискахъ; одинъ хранится въ народной библіотекѣ въ Софіи, а другой находится въ частномъ владѣніи проф. М. С. Дринова.

Списокъ, хранящійся въ Софіи, сталъ извѣстенъ спеціалистамъ уже довольно давно.

Въ 1845 году Николай Христофоровичъ Палаузовъ,— одинъ изъ почтеннѣйшихъ и энергичныхъ дѣятелей въ исторіи возрожденія Болгаріи, во время путешествія по своей родинѣ посѣтилъ г. Терново, въ которомъ встрѣтился съ горячимъ и искреннимъ патріотомъ—по имени Стоянчо Ахтарь.

С. Ахтарь, торговецъ аптекарскими товарами, былъ большой любитель памятниковъ родной старины и многіе изъ нихъ хранилъ у себя, какъ остатокъ былого величія Болгаріи. Встрѣтивъ въ Н. Хр. Палаузовѣ истиннаго цѣнителя и просвѣщеннаго любителя различныхъ рукописей, С. Ахтарь подарилъ ему на память о встрѣчѣ рукопись, въ которой заключался памятникъ съ именами болгарскихъ царей; памятникъ этотъ и былъ Синодикъ царя Бориса.

Продолжая свое путешествіе, Н Хр. Палаузовъ посѣтилъ Габрово, гдѣ засталъ В. И. Григоровича, которому и передалъ для ознакомленія свое драгоцѣнное пріобрѣтеніе. В. И.

Григоровичъ и сообщилъ впервые о нашемъ памятникѣ свѣдѣнія. «Въ Габровѣ, говоритъ онъ, мнѣ случилось видѣть одну только рукопись, доставившую мнѣ значительную пользу... Прежде принадлежала она духовнику села Севліева, что близь Търнова. Рукопись 8° на хлопчатой бумагѣ писана полууставомъ съ знаками ж, во время царя болгарскаго Іоанна Александра и супруги его Маріи и при патріархѣ Евѳиміѣ. Содержитъ патріаршіе обряды, именно такъ называемый *Синодикъ*, чинъ поставленія кесаря, чинъ умовенія ногъ и, наконецъ, греческія выписки изъ постановленій синодовъ»[1]).

Возвратившись въ Россію, Н. Хр. Палаузовъ передалъ рукопись родственнику своему — извѣстному ученому С. Н. Палаузову.

Новый владѣлецъ рукописи отнесся съ большимъ вниманіемъ къ Синодику и сталъ пользоваться свѣдѣніями, въ немъ заключающимися, для своихъ работъ[2]), а затѣмъ и напечаталъ (въ 1855 г.) изъ него нѣкоторые отрывки во «Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ»[3]); помѣщенные здѣсь отрывки изъ Синодика касались главнымъ образомъ различныхъ вопросовъ болгарской церкви и были снабжены соотвѣтствующими замѣчаніями; въ 1858 г. Н. С. Палаузовъ въ изданіи «Блъгарскы Книжици» (ч. I, априлиѧ; кн. 1 и 2) перепечаталъ всѣ свои предварительныя замѣчанія (въ переводѣ на болгарскій языкъ), а послѣ нихъ помѣстилъ тѣ же извлеченія изъ текста[4]).

---

[1]) Очеркъ путешествія по Европейской Турціи (изд. 2 М. 1877) стр. 160, 161.

[2]) Напр. онъ ссылается на Синодикъ въ статьѣ своей «Ростиславъ Мих. кн. Мачвы» (Ж. М. Н. Пр. 1851 г. (ч. LXXI, стр. 29, отд. 2).

[3]) Книга 21.

[4]) Извлеченія (не всѣ) изъ Синодика царя Бориса, помѣщенныя во Временникѣ С. Н. Палаузовымъ, были (по отдѣльному оттиску) перепечатаны Раковскимъ въ соч.: «Нѣколко рѣчи о Асѣню първому, великому царю българскому и сыну му Асѣню второму» (у Бѣлграду 1860) стр. 46—54. Такимъ образомъ текстъ, напечатанный Раковскимъ, не представляетъ какого либо осо-

Извлеченія изъ Синодика, напечатанныя С. Н. Палаузовымъ, знакомя съ памятникомъ въ общихъ чертахъ, служили очень долго единственнымъ источникомъ, на который дѣлались ссылки всѣми, кому приходилось говорить объ этомъ памятникѣ[1]).

Послѣ смерти С. Н. Палаузова рукопись Синодика вмѣстѣ со всей его библіотекой, благодаря посредничеству того-же почтеннаго Н Хр. Палаузова и содѣйствію проф. М. С. Дринова, въ 1879 году поступила въ народную библіотеку въ Софіи, гдѣ нынѣ и хранится подъ № 55[2]).

баго памятника. Въ VII кн. Гласника друштва србске словесности (у Боградy 1855) I. Х. Константиновъ помѣстилъ извлеченіе изъ какого-то стараго рукописнаго «Зборника»—«о основаню Блъгарскогъ Патріяршества» (ст. «Прилови къ исторіи србске и бугарске ерархіе, стр. 174 слѣд.). Текстъ этотъ представляетъ полное совпаденіе со статьей Синодика царя Бориса о востановленіи патріаршества (см. мое изданіе стр. 63 и слѣд.); сходство по языку (нѣкоторыя отступленія могутъ быть объяснены описками издателя), а также тождественное перечисленіе Константиновымъ и нашимъ Синодикомъ іерарховъ болгарскихъ по востановленіи патріаршества позволяетъ думать, что онъ также пользовался Синодикомъ царя Бориса; нельзя только опредѣлить, былъ ли то списокъ, извѣстный нынѣ изъ софійскаго сб. № 55, или какой либо иной. Константиновъ о сборникѣ, которымъ пользовался, не даетъ положительно никакихъ свѣдѣній. В. И. Григоровичъ въ Солунѣ видѣлъ чинъ въ недѣлю православія подъ заглавіемъ: *«сборъ правовѣрія, длъжное къ Богу»*... и проч. Рукопись принадлежала Михановичу (Григоровичъ о. с. стр. 154). Дальнѣйшая судьба этой рукописи мнѣ неизвѣстна.

[1]) С. Н. Палаузовымъ напечатаны (съ нѣкоторыми сокращеніями) л.л. 25—29 об., 30, 32, 35, 36, 37 и 38; къ числу крупныхъ неточностей, допущенныхъ издателемъ, нужно отнести воспроизведеніе года Терновскаго собора—҂ѕхні—вм. ҂ѕѱні. Вслѣдствіе недостаточности этихъ извлеченій нѣкоторые изслѣдователи, упоминавшіе Синодикъ, давали далеко неточныя свѣдѣнія о немъ. Такъ напр. свящ. Левицкій въ ст. «Богомильство—болгарская ересь» предполагалъ въ немъ переводъ сочиненія Ев. Зигавина, которое извѣстно подъ названіемъ «Victoria de secta Massalionorum sive Bogomilorum» («Ἔλεγχος») (Хр. Чтеніе 1870, III, стр. 422). Неточно о Синодикѣ отзывается и К. I. Иречекъ; онъ въ своей Исторіи болгаръ говоритъ: «Борисъ велѣлъ перевести съ греческаго на славянскій языкъ книгу законовъ (съборникъ) противъ богомиловъ» (о. с. пер. Бруна и Палаузова, Одесса 1878, стр. 329). Изъ новѣйшихъ ссылокъ на Синодикъ царя Бориса укажу ссылки, сдѣланныя г. Филиповымъ въ ст. «Върху произхода на богомилство-то» (пока появилось начало статьи, см. Български Прегледъ (Софія) 1899 г. № 1).

[2]) Свѣдѣнія объ открытіи рукописи сообщены Н. Х. Палаузовымъ. Въ

Въ 1883 г. съ этимъ сборникомъ ознакомился проф. Т. Д. Флоринскій и издалъ нѣсколько новыхъ извлеченій изъ Синодика,—именно касающихся богомиловъ, но при этомъ не всѣ сюда относящіяся положенія и не полностью[1].

Вскорѣ послѣ этого, именно въ 1885 году,—профессоръ М. С. Дриновъ въ обстоятельной статьѣ въ достаточной степени подробно ознакомилъ спеціалистовъ съ составомъ Синодика царя Бориса.

Коснувшись въ статьѣ своей—«Новый церковно-славянскій памятникъ съ упоминаніемъ о славянскихъ первоучителяхъ»[2]) значенія Синодика, проф. М. С. Дриновъ далъ обзоръ состава его, но не по софійскому лишь списку, а также и по рукописи (в. XVI) своего личнаго собранія[3]).

Сдѣлавъ оцѣнку памятника, какъ историко-литературнаго источника, проф. М. С. Дриновъ о софійскомъ его спискѣ говоритъ: «Списокъ этотъ дошелъ до насъ въ крайне жалкомъ видѣ... Въ началѣ его, по нашимъ соображеніямъ, не достаетъ около *десяти листовъ*, не достаетъ въ концѣ нѣсколькихъ страницъ; кромѣ того, и въ срединѣ памятникъ

то время, какъ предлагаемыя страницы еще набирались, этотъ высокочтимый дѣятель скончался (2 марта 1899 года въ Одессѣ) въ преклонныхъ лѣтахъ. Живнь его была всецѣло посвящена на пользу родному народу, который и сохранитъ о немъ благодарную память на вѣки.

[1]) «Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, сост. и издан. учениками В. И. Ламанскаго» (Спб. 1883) ст. «Къ вопросу о богомилахъ». Съ сокращеніями изданы л.л. 13 об., 14, 15, 19 об. и часть л. 22. О рукописи, въ которой находится Синодикъ, Т. Д. Флоринскій говоритъ: «она представляетъ довольно объемистый сборникъ, заключающій въ себѣ разныя молитвословія и чины священнодѣйствій, совершаемыхъ высшими іерархами и митрополитами. Такъ мы здѣсь находимъ чинъ анаѳематствованія въ недѣлю православія, молитвы на поставленіе кесаря и проч.» (стр. 35).

[2]) Журн. М. Н. Пр. 1895 № 4.

[3]) Объ этой рукописи XVI в. съ Синодикомъ проф. М. С. Дриновъ говорилъ и раньше въ другихъ своихъ работахъ; такъ напр. на нее онъ ссылался въ Періодическ. Списаніи Болг. кн. Дружества (Браила 1876) кн. XI—XII стр. 165 и «Южн. Сл. и Византія» (М. 1876) стр. 74, 151 и т. д. Изъ списка Синодика по рукописи М. С. Дринова были напечатаны лишь краткія извлеченія самимъ владѣльцемъ въ указанной статьѣ, проф. Успенскимъ въ «Очеркахъ» и проф. Пѣтуховымъ въ соч. «Очерки изъ лит. исторіи Синодика» (Спб. 1895).

изуродованъ во многихъ мѣстахъ какою-то рукою, со злымъ умысломъ, повидимому, вырвавшею и уничтожившею многія страницы, которыя содержали въ себѣ любопытныя указанія на древнюю политическую и духовную самостоятельность болгарскаго народа»[1]).

Такого рода компетентные отзывы о Синодикѣ царя Бориса должны были лишь увеличивать интересъ къ нему, почему директоръ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ проф. Ѳ. И. Успенскій во время своего путешествія по Болгаріи (лѣтомъ 1896 года), обративъ въ народной библіотекѣ (въ Софіи) свое особое вниманіе на рукопись № 55, позаботился объ изготовленіи снимковъ той части ея, въ которой находится Синодикъ царя Бориса.

Прекрасно изготовленное софійскимъ картографическимъ институтомъ (при помощи фотолитографіи) факсимиле этого памятника (вмѣстѣ съ двумя находящимися по сосѣдству молитвами) передано было мнѣ проф. Ѳ. И. Успенскимъ для приготовленія текста къ изданію въ «Извѣстіяхъ Русск. Арх. Инст. въ Константинополѣ»[2]).

Приступивъ къ выполненію этой работы, я попытался страницы факсимиле, перенумерованныя согласно отмѣченному счету листовъ въ рукописи, расположить по возможности въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ должны слѣдовать соотвѣтственно содержанію текста, но который нарушенъ въ рукописи.

Вслѣдствіе этого я и предложилъ въ своемъ изданіи слѣдующій порядокъ листовъ:

2, 3, 34, 12, 11, 9, 10, 7, 8, 6, 5, 1, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 4, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 40, 25, 26, 27, 28, 29, 39, 30, 32, 33, 35, 36, 37, 38, 31, 41, 42. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ каждый разъ сдѣланы соотвѣтствующія указанія на пробѣлы въ текстѣ Синодика по софійскому списку и даны восполняющія выписки или изъ

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1885, 4, стр. 176.

[2]) См. II т. этого изданія (Одесса 1897).

греческаго текста[1]) или изъ списка памятника по рукописи проф. М. С Дринова. Текстъ изъ рукописи М. С. Дринова внесенъ или изъ выписокъ, доставленныхъ мнѣ съ рѣдкой любезностью и беспримѣрнымъ вниманіемъ самимъ глубокоуважаемымъ М. С. Дриновымъ по моей просьбѣ, или взятъ изъ книги[2]) Е. В Пѣтухова, также пользовавшагося сообщеніями владѣльца рукописи, т. е. М. С. Дринова. Все это и дало возможность хотя до нѣкоторой степени довести полноту текста нашего памятника.

Посильное объясненіе причинъ помѣщенія въ данномъ мѣстѣ разрозненныхъ отрывковъ, лишенныхъ вслѣдствіе утраты листовъ преемственной связи съ предыдущимъ,—дано мной каждый разъ въ своемъ мѣстѣ.

Какъ выше уже замѣчено, всѣ, дѣлавшіе указанія на Синодикъ по софійскому списку, обыкновенно относили его къ XIV в. Такого рода установленіе даты можетъ считаться вполнѣ точнымъ и вѣрнымъ, такъ какъ оно вполнѣ подтверждается филигранями бумаги, на которой писана рукопись. Водяные знаки, со снимкомъ которыхъ я познакомился, благодаря любезному вниманію проф. М. Н. Сперанскаго, относятся къ разнымъ годамъ XIV вѣка и указываютъ на вторую половину его[3]).

Несомнѣнно, что Синодикъ въ главной своей основѣ написанъ сразу, однимъ лицомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ и почеркъ основныхъ частей рукописи, лишь съ теченіемъ времени въ него вносились добавочныя анаѳематствованія и

---

[1]) Для подбора греческаго текста прекраснымъ руководствомъ служило изд. проф. Ѳ. И. Успенскаго «Синодикъ», гдѣ памятникъ напечатанъ по нѣсколькимъ спискамъ. Кромѣ того, многія мѣста взяты изъ Τριῴδιον κατανυκτικὸν etct. ἐν Βενετίᾳ 1856; изданіе это такъ-же, какъ и другія болѣе поздней печати греч. Тріоди, заключаетъ въ себѣ текстъ чина православія въ болѣе полномъ видѣ. Ср. Никольскаго, Анаѳематствованіе (Спб. 1879), стр. III.

[2]) Очерки изъ лит. ист. Синодика.

[3]) Ср. Сперанскаго, Замѣтки о рукописяхъ бѣлградскихъ и софійской библіотекъ (М. 1898), стр 84.

провозглашенія вѣчной памяти; эти добавленія и могутъ служить указаніемъ на время, когда софійскій списокъ Синодика былъ еще въ употребленіи.

Такъ положеніе—«Ѐѵѳѵміоу прѣосщенномоу патрїархоу, вѣчнаа памѧ̑» (л. 35 б) указываетъ въ этомъ отношеніи на время послѣ 1393 года, когда патріархъ этотъ былъ отправленъ въ ссылку, въ которой и умеръ.

Почеркъ такого рода позднихъ добавленій весьма схожъ съ почеркомъ, которымъ писано все остальное[1]; сравненіе способовъ написанія отдѣльныхъ буквъ въ различныхъ мѣстахъ софійскаго списка Синодика побуждаетъ къ признанію одного общаго типа письма, который ясно виденъ на приложенномъ къ изданію снимкѣ л. 26.

При печатаніи текста не отмѣчено вслѣдствіе типографскихъ затрудненій употребленіе въ Синодикѣ намѣренно особенно широко написаннаго ѡ, которое на л. 40 часто встрѣчается рядомъ (на одной строкѣ) съ этой же буквой обыкновеннаго типа (Кѡнстантїноу, Никифѡроу, Зѡи, и т. д.[2]); такая растянутость вѣроятно объясняется желаніемъ оставить на страницѣ поменьше свободнаго мѣста, что, быть можетъ, было необходимо въ виду стремленія помѣстить на ней опредѣленную часть текста. На этомъ же листѣ часто употреблено и болѣе широкое є, которое изрѣдка встрѣчается на другихъ листахъ и которое также не отмѣчено въ изданіи по той же причинѣ: ѐресь (л. 25 б. 20 б.), є̑ретикы (л. 21), ѐстестьвны̑ (2. 20), прє̇мльщихь (л. 18 б,) є̑ (ib.), црємь (л. 40), алєѯандроѵ (ib.), алєѯїоѵ (40 б) ѐкатеринѣ (ib.) и т. д. Остальныя буквы точно воспроизведены при изданіи, сдѣланномъ строка въ строку съ оригиналомъ.

---

[1]) При изданіи текста указаны явныя различія въ этомъ отношеніи.

[2]) Подчеркнуты особенно растянутые знаки.

Въ рукописи народной библіотеки № 55, кромѣ Синодика царя Бориса и двухъ молитвъ, занимающихъ первые 42 листа и напечатанныхъ мной, находится еще много другихъ статей. Привожу здѣсь согласно сообщенію глубокоуважаемаго проф. Ѳ. И. Успенскаго перечень ихъ.

Л. 43 Млтвы стыѧ пандесатницѫ. Прѣчисте, несквръне безначалне, невидиме, непостижиме... и проч.

л. 44 об Благословенъ еси Гди Владыко въседръжителю...

л. 45 об. Гди Бже нашъ иже миръ свои...

л. 47 об. Гди Гди избавлаи насъ отъ всıакыѧ стрѣлы.

л. 48 об. Присно текѫи животворныи просвѣтительныи источниче...

л. 50. Бже великїи и вѣчныи...

л. 51. Твое ıако въ истинѫ и великое таинство...

л. 52. Бже великыи и вышнїи...

л. 53. Чинь оумьвенїѹ вь стыи и вели четверто.

л. 63. (письмо новѣйшаго времени) Ѹставъ стгѡ и въселенскагѡ иже въ халкїдѡнѣ сьбѡра.

л. 64 об. Изложение вѣры иже въ Никеи 318 св. и блаженныхъ отецъ.

л. 65 об. Изложеніе вѣры иже въ Константинѣ градѣ св. и блаженныхъ отецъ...

л. 73. Оуставь стгѡ и въселенскагѡ иже въ Констанинѣ градѣ шестагѡ сьбѡра.

л. 78. Изложеніе вѣры иже въ Никеи 318 св. и блаженыихъ отецъ.

л. 78 об. Изложеніе вѣры иже въ Кѡнстантинѣ градѣ св. отецъ.

л. 83. Послѣ словъ: «си вѣра апостольска, си вѣра отеческа, си вѣра православныхь, си вѣра въселеннѫѧ спа...».

Іωанн8 Шишман8 великомоу царю и
самодрьжцоу вьсѣмь бльгаромь многа лѣта гѱи
И Маріи благочьстивѣи црци его многа лѣта
Ѳеодосію прѣосщенном архіепкп8 Бгоснаго вели
кааго гра Трьнова и вьсѣмь блъгаромъ патріарх8
многа лѣта. гѱи

л. 85 об. Оуставь стго великааго и вьселенскаго иже въ Никеи втораго сьбора.

л. 92 (Послѣ тѣхъ-же выраженій, что въ предыдущемъ уставѣ на л. 83):

Іωанн8 Шишман8 великом8 царю и
самодрьжцоу вьсѣмь бльгаромь многа лѣта гѱи
И Маріи благочьстивѣи црци его многа лѣта
Ѳеоумі8 стѣишωм8 архіепкп8 великааго
гра Трьнова и вьсѣмь блъгаромъ многа лѣта.

л. 93 (Наверху киноварью):

в не к прѣрωствω хвомъ
+жщ8 ѡвомже тωгда цреба
оца сан8 спблъш8ся

Гь нашь Іу хс и Бъ своимь 8ченикомь и апостоломь и елицѣмь по онѣхъ достоинѣмь бывшимь наслѣдія его изрядень нѣкоторыи жрѣби миръ остави, сіе познаніе подавь своимь иже къ нему своиствомь рекше съвзомь мира стагнжтыимъ да не доуховнаго ѿтръгнжся единеніа...

Какъ видно изъ продолженія на л. 95, это есть статья о четвертомъ бракѣ, волновавшая церковь въ X вѣкѣ:

«Оустановлѣемь ѿ настоащаго лѣта еже е лѣто ѕ и четырнста... на четврьтыи бракь никомоуже дрьзати».

л. 106 возглашеніе

Іωаннꙋ Шишманꙋ великомꙋ царю и
самодрьжцоу вьсѣмь бльгаромь многа лѣта гдⷭ҇и
И Маріи благочьстивѣи црци его многа лѣта
Өеωдмїꙋ прѣстѣишωмꙋ влцѣ нашемоу архїепкпꙋ
великааго града Трьнова и блъгаромъ многа лѣта.

На концѣ отдѣльная тетрадь греческаго письма, начинающаяся:

τούτους ἀναθεματίζει ἡ καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ ἐκκλησία. Ἔκθεσις πίστεως τῶν ἐν Κωνσταντινοπόλει ρη ἁγίων καὶ μακαρίων πατέρων πιστεύομεν εἰς ἕνα θν πρα παντοκράτορα ποιητὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς.

л. 111. + ὅρος τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἕκτης συνόδου. Ἡ ἁγία μεγάλη καὶ οἰκουμενικὴ σύνοδος ἡ κατὰ θεοῦ χάριν καὶ πανευσεβὲς θέσπισμα.

111 об. τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ πιστοτάτου μεγάλου βασιλέως Κωνσταντίνου συναχθεῖσα ἐν ταύτῃ τῇ θεοφυλάκτῳ καὶ βασιλίδι πόλει ἐν τῷ σεκρέτῳ τοῦ θείου παλατίου τῷ ἐπιλεγομένῳ τρούλλῳ ὥρισε τὰ ὑποτεταγμένα. ὁ τοῦ θυ καὶ πρς μονογενὴς υἱὸς...

л. 113. Ἔκθεσις πίστεως τῶν ἐν Νικαίᾳ τιη ἁγίων καὶ μακαρίων πατέρων.

Πιστεύομεν εἰς ἕνα θν παντοκράτορα πάντων ὁρατῶν καὶ ἀοράτων ποιητήν...

л. 118. + ὅρος τῆς ἁγίας μεγάλης καὶ οἰκουμενικῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου τὸ δεύτερον. +

Ἡ ἁγία μεγάλη καὶ οἰκουμενικὴ σύνοδος ἡ κατὰ θυ χάριν καὶ θεσπισμάτιον εὐσεβῶν καὶ φιλοχρίστων ἡμῶν βασιλέων Κωνσταντίνου καὶ Εἰρήνης τῆς αὐτοῦ μητρὸς συναθροισθεῖσα τὸ δεύτερον ἐν τῇ Νικαίων λαμπρᾷ μητροπόλει τῆς Βιθυνῶν ἐπαρχίας.

Конецъ на л. 118 об. καὶ τῇ παραδόσει τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας ἀντιτευξάμενοι πρὸς τὴν σύνεσιν... (весь греческій текстъ писанъ почеркомъ XV—XVI в.).

Изъ приведеннаго перечня содержанія можно съ полной вѣроятностью выводить, что софійская рукопись, въ которой

заключается Синодикъ царя Бориса, должна быть отнесена по своему происхожденію къ XIV вѣку, именно ко времени послѣдняго царя болгарскаго Іоанна Шишмана и послѣдняго патріарха Евѳимія, такъ какъ на это указываютъ провозглашенія имъ многолѣтій

Къ этому времени уже вполнѣ была закончена редакція славянскаго текста синодика; употребленіе его нужно было упрочить, а потому и было рѣшено вписать его въ сборникъ, въ который предположено было внести рядъ весьма важныхъ чинопослѣдованій.

Разгромъ Болгаріи и гибель всей ея самостоятельной дѣятельности повлекли за собой хорошо извѣстныя послѣдствія, благодаря которымъ мы, можетъ быть, навсегда потеряли массу драгоцѣнныхъ памятниковъ; нашъ сборникъ избѣгъ общей участи; онъ, вѣроятно, былъ сохраненъ въ какомъ либо монастырѣ, гдѣ и могли быть сдѣланы послѣднія добавленія, касающіяся Болгаріи, т. е. записаны провозглашенія вѣчной памяти Іоанну Шишману и патр. Евѳимію. Въ дальнѣйшее время, время самое тяжелое для Болгаріи, сборникъ переходилъ изъ руки въ руки; нѣкоторые изъ новыхъ владѣльцевъ относились къ нему съ должнымъ уваженіемъ и дѣлали въ Синодикѣ различныя добавленія (о нихъ сказано мной въ своемъ мѣстѣ), но это не уберегло сборникъ отъ порчи, порчи сознательной и лишившей насъ многихъ важныхъ страницъ Синодика.

Изданныя мной за Синодикомъ два чинопослѣдованія[1]), представляющія сами по себѣ значительный интересъ, могутъ дать матеріалъ для сужденія о важности и остальныхъ текстовъ софійскаго сборника № 55.

Первое изъ нихъ не имѣетъ начала, но по сохранившемуся отрывку можно заключать, что дѣло идетъ о вѣнчаніи царицы.

---

[1]) Стр. 79—82.

Архіепископъ благословляетъ «вѣнецъ» и передаетъ его царю, который и «вѣчлеть ж». Въ это время архіепископъ произноситъ молитву, въ которой проситъ объ укрѣпленіи ея царства, о дарованіи ей творить угодное Богу и проч. Послѣ этого царица садится рядомъ съ царемъ, и «покланѣжтсѧ ей вьси болѣре по обычаѹ».

Второе чинопослѣдованіе сохранилось полностью и представляетъ молитву «на поставленїе кесара се же и на поставленїе хранителѣ полатѣ».

Послѣ возгласа архидіакона слѣдуетъ молитва архіепископа, который проситъ о дарованіи поставляемому мирнаго и прочнаго царствованія, о ниспосланіи ему силы для милостиваго и человѣколюбиваго управленія, а также и для борьбы съ врагами.

Оба эти чинопослѣдованія передаютъ, конечно, вполнѣ точно тѣ обряды, которые совершаемы были церковью Византіи въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, а потому они и являются переводомъ указанныхъ молитвъ съ греческаго текста, который и приводится у Гоара.

Оригиналомъ молитвы о царицѣ считать нужно греческую молитву о царѣ, приведенную Гоаромъ въ чинопослѣдованіи, озаглавленномъ «Ευχη επι Προχειρισει Βασιλεως»[1]; славянскій текстъ по содержанію вполнѣ совпадаетъ съ греческимъ, только въ послѣднемъ, какъ и слѣдовало ожидать, всюду употребленъ мужескій родъ (φύλαξον αὐτόν, ἀνάτειλον ἐν ταῖς ἡμέραις αὐτοῦ, ἐν τῇ γαλήνῃ αὐτοῦ и проч.).

Молитва о царѣ (во второмъ чинопослѣдованіи) имѣетъ себѣ точный оригиналъ греческій въ молитвѣ, озаглавленной «Εὐχὴ ἐπι προχειρίσει Καίσαρος Νωβελισσίμου Κουροπαλάτου»[2]).

Тексты молитвъ «на поставленіе царя» въ славянскомъ переводѣ извѣстны не только по сборнику, разсматриваемому нами. Я не въ состояніи указать подходящей параллели для

---

1) Goar, Ευχολογιον sive rituale Graecorum (Lutetiae Parisiorum MDCXLVII) стр. 925.

2) Ibid. стр. 930.

молитвы о царицѣ (въ первомъ чинопослѣдованіи), но для молитвы о царѣ (второе чинопослѣдованіе) исполнить это возможно, такъ какъ ее мы находимъ въ извѣстномъ Соловецкомъ служебникѣ (1532 г.) и въ одномъ сербскомъ требникѣ первой половины XV вѣка[1]).

Такимъ образомъ у насъ оказывается три текста одной и той же молитвы (XIV, XV и XVI в.), и это должно быть признано вполнѣ достаточнымъ, какъ матеріалъ для выясненія значенія текстовъ чинопослѣдованій, заключающихся въ софійскомъ сборникѣ.

Сравненіе этихъ трехъ списковъ данной молитвы позволяетъ заключать объ общности передаваемаго въ нихъ текста, при чемъ сходство текстовъ Соловецкаго служебника и сербскаго требника настолько оказывается детальнымъ, что можно считать эти два списка лишь копіями, сдѣланными съ одного общаго оригинала.

Отношеніе же списка софійской рукописи къ этому оригиналу ясно опредѣляется нижеслѣдующими параллелями:

Софійская рукопись:	*Солов. Служебникъ и сербскій требникъ:*	*Греческій текстъ:*
їже по wбразоу нбс-наго и бжтвнаго оукрашеніа. и землѫное сѐ житіе сътво́ривь.	живыи на нбныи̑ и̑ бжтвныи̑ оукрашеніихь земьнааго сего жительства сьтворивыи.	ὁ κατ' εἰκόνα τῆς ἐπουρανίου διακοσμήσεως τὴν ἐπίγειον ταύτην πολιτείαν ποιησάμενος.
їже по немь вто́раа начала оутврьдивь. и-нѣмь оу̓бо на помощь	иже сѫ нимь вто́рыихь начель сьтворивь. дрѹгь дрѹга оубо почи	μετ' αὐτὸν δευτέρας ἀρχὰς ἱδρυσάμενος, εἰς ἀλλήλων μὲν ἐπικου-

---

[1]) Соловецкій служебникъ принадлежитъ казанской духовной академіи; о немъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія даны П. А Сырку (Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. т. I, в. II, стр. XXVI и слѣд.), которымъ между прочимъ и напечатана названная молитва изъ этого служебника (ib. 123). Названный сербскій требникъ подъ № 374 хранится въ московской синодальной библіотекѣ; указанная молитва на л. 181; отсюда (безъ ссылки) ее съ достаточной точностью перепечаталъ Барсовъ въ своей статьѣ о вѣнчаніи царей (Чтенія въ М. Об. Ист. и Др. 1883 г. I, стр. 123).

ӣ на ꙁ͡дравіе. владащимже на ѿбщее застѫпленіе и на по́лꙋѫ съвръшенѫ.	тати и боатисе. ѡбщим же начелѡмь пр҄ѣ͡дста텔ꙗ и рѣшителѥ концемь.	ρίαν καὶ συνέχειαν, κοινὴν δὲ τῶν ἀρχομένων προστασίαν καὶ λυσιτέλειαν.
облѣци его съвыше силоѫ, и крѣпостіѫ.	ѡблѣци его сьвыше сйлою тврьдою.	ἔνδυσον αὐτὸν τὴν τοῦ ἐξ ὕψους δύναμιν καὶ ἀσφάλειαν.
независтнꙋ и без напасти власть сіѫ съблюди ѐмоу̑. мирноу въжити и нематежноу, жизнь дароваи емꙋ. сътвори его противнымь страшна и непостыдна. м͡трива къ подрѫчникомь...	незазорно и не напастно начело того сьблюди. мирно и неблазньно житіе емꙋ дарꙋи. сьтвори его бранемь страшна и непобѣдима б͞лгоразоумна рабѡмь...	ἀνεπίφθονον αὐτὸν καὶ ἀνεπηρέαστον τὴν ἀρχὴν ταύτην διατήρησον, εἰρηνικὴν διὰ βίου, καὶ ἀστασίαστον τὴν ζωὴν αὐτῷ χαριζόμενος. ποίησον αὐτὸν τοῖς πολεμίοις φοβερὸν καὶ ἀνυπόστατον εὐμενῆ τοῖς ὑπὸ χεῖρα...

Сравнивая приведенныя выше разночтенія, мы легко замѣчаемъ, что текстъ софійскаго сборника отличается значительной правильностью выраженій, а вмѣстѣ и точностью передачи греческаго оригинала. Въ виду этого является вполнѣ возможнымъ предположить, что въ софійскомъ сборникѣ мы имѣемъ дѣло съ даннымъ чинопослѣдованіемъ въ *исправленномъ* славянскомъ переводѣ.

Когда этотъ переводъ появился, мы сказать точно не можемъ, но должны признать, что онъ рано получилъ распространеніе среди южныхъ славянъ и скоро обратилъ на себя вниманіе своими неисправностями; это и должно было вызвать вопросъ объ его исправленіи. Работа эта, какъ мы видѣли, была произведена, но когда и кѣмъ? На этотъ важный вопросъ, повидимому, легко дать отвѣтъ вслѣдствіе того, что исправленный текстъ находится въ рукописи, происхожденіе которой несомнѣнно обязано вліянію патріарха Евѳимія. Онъ пожелалъ, чтобы въ изготовляемомъ сборникѣ

столь важныхъ чинопослѣдованій, текстъ ихъ былъ представленъ въ возможно лучшемъ видѣ, т. е. въ *исправленномъ* сравнительно съ тѣмъ, который обращался до того времени.

Само собой понятно, что въ виду этого не можетъ считаться сомнительнымъ предположеніе, что исправленія, указанныя выше, если были произведены не самимъ патр. Евѳиміемъ лично, то явились какъ результатъ того направленія дѣйствовавшихъ при немъ справщиковъ, которые составляли извѣстную литературную школу его имени.

Не имѣя въ виду подробно заниматься затронутымъ здѣсь вопросомъ о значеніи текстовъ (чинопослѣдованій), помѣщенныхъ въ софійскомъ сборникѣ вслѣдъ за Синодикомъ, я хотѣлъ лишь указать, что они не могутъ и не должны быть оставлены безъ вниманія при изученіи дѣятельности знаменитаго іерарха старой Болгаріи.

Не сомнѣваясь, что изданный мною Синодикъ царя Бориса можетъ дать многимъ изслѣдователямъ славянской старины не мало важнаго матеріала, — я представляю здѣсь и собственную посильную попытку изученія его. Въ работѣ этой я главнымъ образомъ имѣлъ въ виду намѣтить тѣ вопросы, которые неминуемо возникаютъ при разсмотрѣніи названнаго памятника, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать и оцѣнку его со стороны матеріала, касающагося этихъ вопросовъ.

Въ заключеніе считаю нравственнымъ долгомъ выразить сердечную и искреннюю благодарность глубокоуважаемымъ Ѳ. И. Успенскому, М. С. Дринову и А. И. Кирпичникову за ихъ помощь мнѣ во время работы совѣтами и указаніями.

I.

Синодикъ царя Бориса по софійскому списку представляетъ памятникъ средне-болгарской письменности,—до сихъ поръ еще не изученный съ цѣлью воспользоваться заключающимся въ немъ матеріаломъ для пополненія свѣдѣній объ языкѣ, характеризирующемъ названную письменность.

Вслѣдствіе этого необходимымъ кажется разсмотрѣть нашу рукопись прежде всего съ этой стороны.

Юсы. Употребленіе юсовъ въ нашемъ памятникѣ весьма своеобразно и не всегда совпадаетъ съ требованіями обычной нормы церковно-славянскаго языка, такъ какъ на ряду съ совершенно правильнымъ употребленіемъ юсовъ мы встрѣчаемъ массу случаевъ ихъ мѣны и т. п. отступленій. Такое явленіе въ этой области было давно замѣчено изслѣдователями, и нѣкоторые изъ нихъ старались вывести правила употребленія юсовъ въ средне-болгарскихъ памятникахъ. Еще Билярскій [1]) высказывалъ мнѣніе, что «вообще чистыя согласныя въ коренныхъ слогахъ постоянно сохраняютъ послѣ себя тотъ-же юсъ, какой имѣютъ въ древне-церковномъ». Наблюденія надъ другими памятниками дали позже возможность подтвердить это положеніе, но едва-ли можно думать, что вопросъ о произношеніи юсовъ въ средне-болгарскій періодъ,—столь важный для уясненія типа первичнаго церковно-славянскаго языка, окончательно рѣшенъ; поэтому новые факты изъ этой области не могутъ казаться лишними.

---

[1]) Ср.— болг. вокализмъ (Спб. 1858), стр. 81.

Характеръ правильнаго употребленія юсовъ въ нашемъ памятникѣ можетъ быть представленъ по примѣрамъ, подобнымъ слѣдующимъ[1]):

поржгани 5, **зрѧщимь** 16, **изрѧднаа** 26, **ѿтждоу** 4, **противатсѧ** 25, **вь бждѧщимь сждѣ** 26, **врѣмѧ** 38, **прѣстжпникы** 14, **чтжще** 9, **ѡзлобителѧ** (acc. pl.) 7, **николж** 11, **дрьзнжвшжѧ** 7, **иконж** 7, **нж** 7, **истинж** 29, **единомждрьствоужщимь** 12, **мждрость** 24, **клатвж** 14 (bis), **прѣходать** 14, **вьводатже** 17, **сжщьствомь** 9, **осжждении** 26, **началници** 25, **начало** 28, **влчицж нашж** 26, **лоукж** 53, **творѧщихь** 53, **приходѧщимь** 55, **злославнжж** 61, **свободж чистж** 64, **мжжа** 67 и т. п.; изъ нихъ мы видимъ, что писецъ нашего памятника такъ-же, какъ писцы и другихъ памятниковъ средне-болгарскаго періода, сохранялъ правильное употребленіе юсовъ *послѣ нѣкоторыхъ согласныхъ*, но мы не сможемъ изъ этого сдѣлать прочнаго вывода относительно того, какъ онъ произносилъ **ж** и **ѧ** потому, что невольно обращаемъ вниманіе на случаи, въ которыхъ послѣ тѣхъ же согласныхъ встрѣчаются юсы совершенно неправильно, напр., **клжтвы** 8, **недѣлѧ** (acc. sing.) 62, **хотжще** 15 и т. д.

Не могутъ также дать матеріала для опредѣленныхъ выводовъ относительно юсовъ и примѣры, когда писецъ употребляетъ ихъ правильно въ *другихъ случаяхъ* (т. е. не послѣ извѣстныхъ согласныхъ) весьма многочисленныхъ: **вьпїжщи** 3, **сьмртїж** 3, **ѡбщжж** **пльть** 50, **нашжж** ib. **пльтїж** 5, **дажще** 9, **ѡбразоужщихсѧ** 14, **единож** 18, **затыкажщихь** 19, **бжїж** 25, **прѣбываѫщи** 43, **сь своеж** 47, **единобожнож** и **единославнож** 47, **сь свѣтлож багрѣницеж** 61 и т. п., такъ какъ случаи отступленія отъ правильнаго употребленія юсовъ совершенно этого не допускаютъ. Приведу нѣсколько примѣровъ послѣдняго рода употребленія юсовъ:

---

[1]) Примѣры отмѣчаются по страницамъ изданія памятника

поносившѫѩ (acc. pl.) 3, възвысившемсѧ 3, прѣкланѣѭсѧ 5̑, (при цѣломъ рядѣ правильнаго написанія — сѧ, напр. 49, 36, 43 и т. д.) поносишѫ 3 (и вообще весьма часто въ 3 л. мн. ч. аориста, см. напр. 3, 4, 10, 14, и т. д.), приносѧщи 6, твоеѭ славы 7, дръзнѫвшѫѩ 7, страшливыѫ 7, шѫтавыѫ 7, бѣгаѭщѫѩ 7 (acc. pl.), присныѫ оу̓годникы 9, въселенѫѩ 10 (acc.), ѿ братїѩ вашѫ 16, прочаѫ ст҃ыѫ 33 (acc. pl.), въсїавшѫѩ 33 (acc. pl.), тръокаанны̑ѩ богомиа́скѫѩ е̑ресь 35 (acc. sing.), слоужѫщеи 36, града вели́кыѫ а̓нтїохїѫ 38, мироспн҃ыѫ стр҃ти 38, приносимѫѩ жрътвѫ 39, въсечьстныѫ мнихы ст҃ыѫ горы 67, въсечьстнѫѩ і̂конѫ (acc.) прѣчистыѫ бц҃ѫ 70, (gen.) прѣп҃рнѫтиѫ плъти 45.

Эти примѣры произвольной мѣны юсовъ между собою несомнѣнно должны быть объяснимы безразличнымъ къ нимъ отношеніемъ со стороны писца нашего памятника, а потому указываютъ намъ, что для него лично юсы не представляли уже обособленныхъ звуковыхъ единицъ.

Объясняя поэтому примѣры смѣшенія юсовъ вліяніемъ произношенія писца, мы можемъ допустить, что раньше приведенные случаи правильнаго употребленія ихъ не должны имѣть особеннаго значенія и не могутъ позволить намъ допустить, что писецъ нашъ правильно представлялъ себѣ произношеніе этихъ носовыхъ звуковъ. Нужно думать, что оригиналъ, съ котораго сдѣланъ софійскій списокъ, имѣлъ еще болѣе случаевъ правильнаго употребленія юсовъ, такъ какъ несомнѣннымъ должно быть признано, что памятники среднеболгарскаго періода постепенно измѣняли нормальное правописаніе древне-болгарскихъ памятниковъ, которые, нужно думать, немногимъ отличались въ этомъ отношеніи отъ общаго типа памятниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ памятниковъ церковно-славянскаго или древне-болгарскаго языка.

Глухіе. Эти звуки, представляющіе одну изъ характернѣйшихъ особенностей памятниковъ церковно-славянскаго

языка древнѣйшаго типа, весьма рано стали употребляться писцами непослѣдовательно, съ нарушеніемъ принятыхъ правилъ или вовсе опускаться[1]).

Поэтому правильное употребленіе ихъ должно быть сочтено однимъ изъ главныхъ признаковъ, по которому можно опредѣлять относительную нормальность языка памятника.

Писцы памятниковъ періода средне-болгарскаго весьма свободно обращаются съ глухими гласными, т. е. весьма часто измѣняютъ свои оригиналы, мѣняя глухіе между собой, совершенно опуская ихъ или ставя вмѣсто нихъ чистые. Объясненіе этого можно видѣть въ уступкахъ писца своему выговору, который по вѣкамъ все болѣе и болѣе заставлялъ его мѣнять типъ написанія глухихъ въ древне-болгарскихъ или близкихъ къ нимъ оригиналахъ. Справедливость этого постараемся подтвердить разсмотрѣніемъ примѣровъ написанія глухихъ въ софійскомъ спискѣ Синодика царя Бориса.

Употребленіе ъ и ь, ***соотвѣтствующее нормальному типу церковно-славянскихъ памятниковъ***: чьтѫщеѫ 9, блгчьстїю 10, чьсть 10, истъщани· 23, тъкмо 27, лъжный 46, прочьтшїи 66, дъщери 73, 74, къ немоу 3, съборъ 25, съставлени 44, възнесше 3, злочьстїемь, рабъ 3, до исповѣдникъ и постникъ 4, своимь 5, съ нимь 5, вѣнчатель 6, подобїемь 7, повелѣнїемь 7, сѫщьствомь 9, ересь 19, тварь 25, чл҃чьскымь 30, икwнъ 35, драчьскыи 37, плъть 43, житїемь 67, стлъпомь 8, дръзнѫвшѫѧ 7, оутвръжденїе 6, длъжно 8 (bis), оутвръди 10, длъгь 36, жрътвѫ 36 и т. д. Всѣ эти примѣры употребленія глухихъ (въ различныхъ частяхъ слова) въ достаточной степени могутъ служить для характеристики памятника относительно его близости къ нормальному типу памятниковъ церковно-славянскихъ, но по нимъ едва-ли возможно заключить, что писецъ памятника

---

[1]) Ср. проф. А. И. Соболевскаго, церк.-слав. фонетика (М. 1891), 139.

вполнѣ сознательно различилъ употребленіе ъ и ь, такъ какъ этому мѣшаютъ многочисленные примѣры смѣшенія глухихъ гласныхъ въ случаяхъ аналогичныхъ вышеприведеннымъ, а также и примѣры другихъ отступленій въ употребленіи глухихъ:

1. — *Пропуски глухихъ*: бывше 4, 5, вѣровавше 4, икѡнѣнаго 6, болшими 17, весма 23, 30, велми 64, 66, глас 45, менша 53, бѡлща 45, лѣтнаа 42, хоулнаа 69, без воды 34 и т. д.

2.—*Мѣна глухихъ между собою и смѣшанное употребленіе ихъ*: паматъ 13 (bis) (при цѣломъ рядѣ примѣровъ правильнаго написанія этого слова), къ бгѡмь 22, къ икѡнамь ib., ѡбой естъстъвь 23 (при естъствъ 43), вѣрамь 27, въскрснѫтъ 28, прїимаѫть 29, прѣдаѫть 29, нареченнь 37, реченнь 44, патрїархь 38, 65, таинь 39, 40, прьви 6 (при пръвое 42 и часто) съкѡровь 44, ѿтцъ 44 (nom. sing.) (при ѿць 50, ѿ ѿць 45), Іѡаннь 63 и цѣлый рядъ подобн. соб. им. м. р. 76, архїереѡмь, инѡкѡмь 63, прославивь 64, родь 73 и др.

3. — *Возникновеніе новаго глухого*: сѫщьстъство 16, бжстъвнаго 41, бжстъвномоу 41 и т. д.

Приведенныхъ примѣровъ отступленій въ нормальномъ употребленіи глухихъ вполнѣ достаточно, чтобы заключать, что писецъ нашего списка, какъ и писцы другихъ среднеболгарскихъ памятниковъ, обязанъ былъ въ угоду своему произношенію допускать измѣненія въ написаніяхъ глухихъ, находимыхъ имъ въ своемъ оригиналѣ, который, нужно думать, представлялъ сплошное правильное употребленіе глухихъ, часть котораго нашъ писецъ и сохранилъ.

Среди примѣровъ мѣны глухихъ слѣдуетъ отмѣтить фактъ равноправнаго употребленія ь, который въ средне-бол-

гарскихъ памятникахъ всюду замѣняется ъ[1]); это не позволяетъ намъ категорически утверждать, что для писца уже существовалъ лишь одинъ глухой. Нужно допускать, что для него между ъ и ь существовала еще нѣкоторая разница, быть можетъ, весьма незначительная, но все же дававшая ему возможность при снятіи своей копіи различать произношеніе всюду однообразно выдержанныхъ въ спискѣ по написанію словъ въ родѣ: чьсть, чьтѫщеѥ, дъщери и т. д.; поэтому можно предположить, что писецъ, руководствовавшійся при работѣ своимъ выговоромъ, не считалъ нужнымъ измѣнять случаи написанія ъ и ь въ своемъ оригиналѣ, когда они не слишкомъ шли въ разрѣзъ съ его выговоромъ[2]).

ѣ. Относительно употребленія ѣ въ нашемъ памятникѣ нужно замѣтить, что буква эта въ громадномъ количествѣ примѣровъ употреблена совершенно правильно и согласно съ требованіями нормальнаго типа церковно-славянскаго языка. Приводимые ниже примѣры могутъ показать, что писецъ, употребляя эту букву, не поступалъ машинально, а съ полнымъ сознаніемъ сохранялъ ее въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ она была въ его оригиналѣ и которые не особенно расходились съ требованіями его произношенія:

Помѣни 3, измѣненіе 3, 6, проповѣданїа 4, въ надрѣ 3, вѣрѣ 12, блговѣри 80 вѣровавше 4, прѣжде 4 (и всюду[3]), тѣх 4, исповѣдникъ 4, послѣжде 5, хотѣше 5, лѣтѣхь 5, бѣгаѭщѫѧ 7, побѣда ib., пространѣе 7, повелѣнїемь 7, въжделѣнно 10, николѣ 11, 12, кромѣ 11, вѣчнаа (постоянно), православнѣи 13, заповѣдемь 14, прѣстѫпникы

---

[1]) П. А. Лавровъ, Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка (М. 1893), 34.

[2]) Для характеристики употребленія глухихъ гласныхъ въ нашемъ памятникѣ слѣдуетъ отмѣтить примѣры замѣны ихъ *чистыми*: обещно 14, конець 28, 30, бесконечно 30, жрець 39, кѣнець 79, весма 23, 30.

[3]) Случай Прѣждѣ (15) представляетъ послѣдніа двѣ буквы подновленными (л. 10).

14, приобрѣтошѧ 14, исцѣленїи 17, зрѣти 17, прѣбываѫщїи 17, тѣлесе 19, ѿсѣкшихь 19, погыбѣли 19, прѣложившагосѧ 20, прѣпирательными 23, извѣстномь 27, послѣдоуѭщимь 7, ꙗвѣ 27, истлѣвшим 28, повелѣнїωмь 29, слоужбѣ 33, вѫ ветсѣмь законѣ 33, чрѣвѣ 34, бѣдѧ 65, сѫвѣщанїоу 65, десиславѣ 73 и т. д.

Сохранивъ однако съ такой точностью въ своей копіи правильное написаніе ѣ, писецъ употребилъ эту букву и въ рядѣ случаевъ, въ которыхъ она по его произношенію больше подходила, и этимъ далъ нѣкоторую возможность къ опредѣленію того, какъ имъ буква ѣ произносилась.

ѣ вм. ꙗ: прѣклонѣѭсѧ 5, 9, оскрѫблѣемымь 6, направлѣемь 8, раздѣлѣема 8, сѫвькоуплѣѫ 9, вьсхвалѣем 10, вѫсѣ 11 (и часто), ꙗвлѣѭщи 15, покланѣѭщїисѧ 17, вѫсѣкого 19, землѣ 25 (bis), сѫставлѣти 27, крстлѣ 33, раздѣлѣти 37, оучителѣ 37 (bis), црѣ 38, 57, 61, 64, 65, 66, оутѣшителѣ 39, 53, ωбнавлѣеть 40, примышлѣѭщихь 42, раздѣлѣѫть 42, плѫть гнѣ 43, покланѣемо 43, обнавлѣетсѧ 54, добрѣ 63 (соб. имя), асѣнѣ 64 (bis), ѧезвитѣнина 33, кидонѣ 69 (соб. имя). Не замѣтивъ въ нашемъ памятникѣ примѣровъ другихъ употребленій буквы ѣ, мы о произношеніи ея нашимъ писцомъ можемъ говорить лишь приблизительно, съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ допуская, что она звучала для него, какъ звукъ ꙗ, который однако невсегда замѣнялся чрезъ ѣ.

Неразличеніе твердыхъ слоговъ отъ мягкихъ. Выражается въ нашемъ памятникѣ замѣтно, но не во всѣхъ случаяхъ большимъ числомъ примѣровъ:

а, ꙗ. а вм. ꙗ употребляется часто, но не исключительно: ꙗвленаго, ꙗвлѣти 15, ꙗвитисѧ 16, 17, ꙗвѣ 33, ꙗже 33, ꙗко (весьма часто), вѫсїꙗи 80 — являются обычно въ этой формѣ написанія.

Стаа 9, вѣчнаа (постоянно), Тарасїа 11, Игнатїа 11, достоанїа 56, 'Андwнїа 11, оученїа 11, смотренїа 21, подобнаа 33, обаанїемь, чародѣанїем 57, Моусеа 33, манделеа 53, хоулнаа 69 и т. д.

ıє не употребляется совершенно.

и вм. ы, ы вм. и: монастира 64, 67, монастиремь 56, вꙁсилаемь 80, вꙁыскающїи 23, вꙁысковати ib. разытиса 24, нинѣ 5.

ю вм. оу: чюдесемь 3, чюдо 15, чюдеса 26, чюдотворцоу 13, чюждїи 26, вꙁкреснїоу, вꙁстанїоу 54, мждрованїоу 54, заточенїоу 62 (при досажденїю 5), по обычаȣ 80 и проч.

о вм. е: топлож вѣрож 56, влꙁхованїомь, обаанїωмь, прорицанїомь, чародѣанїомь и проч. 57. ѭ и ѩ — не употребляются. Ср. выше среди примѣровъ употребленія юсовъ.

Отпаденіе и выпаденіе гласныхъ. Отпаденіе и выпаденіе гласныхъ въ нашемъ памятникѣ обнаруживается не въ многочисленныхъ случаяхъ.

Начальное е (собственно ıє) отпало въ нѣсколькихъ случаяхъ мѣстоименія ıємоу: стр. 11, 13 (bis) 68, 78 (вѣчнаа моу памать) [1]), стр. 79 братоу моу.

Въ одномъ случаѣ отпало начальное и: стр. 19 (л. 7 об.) присаврѣ (ἐπὶ τῶν Ἰσαύρων). Слитное написаніе, вслѣдствіе значительной близости этихъ словъ въ рукописи, мы допускаемъ въ виду возможности дѣйствія здѣсь явленія, извѣстнаго и въ старыхъ памятникахъ церковно-славянскаго языка подъ именемъ ἀφαίρεσις [2]).

---

[1]) На стр. 11, 13 текста мы помѣстили «вѣчнаамоу», а въ другихъ случаяхъ раздѣльно, руководствуясь слишкомъ тѣснымъ написаніемъ этихъ двухъ словъ. Не утверждая окончательно правильности слитнаго написанія «вѣчнаамоу», мы не можемъ и совершенно отрицать возможность такого написанія, предполагая, что энклитическая форма «моу» въ нѣкоторыхъ случаяхъ могла слитно произноситься съ предыдущимъ словомъ подобно тому, какъ произносились и теперь въ болгарскомъ языкѣ произносятся другія энклитическія формы мѣстоименій.

[2]) Маріинское Четвероев.; изд. ак. Ягича, стр. 425.

Случаи выпаденія гласныхъ мы можемъ отмѣтить въ слѣдующихъ немногочисленныхъ примѣрахъ: просѫвтатса 70, свѧтслава 72, архїмндритоу 13.

Согласные звуки. Система согласныхъ звуковъ является въ нашемъ памятникѣ вполнѣ выдержанной и не представляетъ значительныхъ примѣровъ отступленій отъ нормальнаго типа церковно-славянскаго языка. Считая совершенно излишнимъ вдаваться въ подробное разсмотрѣніе употребленія согласныхъ въ нашемъ памятникѣ, такъ какъ такое разсмотрѣніе не можетъ дать ничего новаго для выясненія вопросовъ консонантизма церковно-славянскаго языка, мы ограничимся лишь указаніемъ тѣхъ немногочисленныхъ случаевъ, которые представляютъ собой факты, характеризующіе софійскій списокъ Синодика царя Бориса, какъ памятникъ средне-болгарскаго періода.

1.—Губной звукъ м иногда не смягчается при помощи л: ѿ зема 33, при землѣ 25 (bis).

2.—Рѣзко выраженъ переходъ г въ ѕ, ꙁ, причемъ лишь разъ встрѣчается ѕ:—враѕи 4, а ꙁ въ примѣрахъ:—враꙁи 3, подвиꙁашѧсѧ 10, постиꙁѧть 14, истаꙁаемь 20, движеми 33, бꙁѣ 50, на мноꙁѣ 61, дроуꙁѣи 72.

3.—Согласные звуки въ значительномъ числѣ случаевъ *отвердѣли.*

Примѣры отвердѣнія согласныхъ въ концѣ словъ очень немногочисленны; въ числѣ примѣровъ мѣны глухихъ мы указали памѧтъ 13 (bis), и этимъ случаемъ ограничиваются примѣры этого рода. Отвердѣніе согласныхъ въ срединѣ слова произошло съ выпаденіемъ глухихъ.

Примѣры уже были указаны въ отдѣлѣ о глухихъ; не лишнимъ кажется увеличить ихъ число слѣдующими: несмѣсно 36, нераздѣлно 36, сѫставнѣ 37, мѫчтателнѣ 41, радоболскаго 53 и т. д.

4.—Случаи выпаденія согласнаго можемъ отмѣтить лишь немногочисленными примѣрами:—вѣчаеть 79, празникъ 6.

Морфологія. — Относительно формъ въ нашемъ памятникѣ, т. е. склоненій и спряженій, нужно замѣтить, что онѣ представляются почти всюду выдержанными и согласными съ нормой церковно-славянскаго языка. Среди нихъ, какъ отдѣльныя лишь исключенія, можно указать примѣры отступленій, объясняемыхъ проникновеніемъ въ памятникъ чертъ современнаго писцу его языка.

I. — Общая выдержанность различенія родовъ именъ существительныхъ нарушается лишь такимъ примѣромъ, какъ — самосѫставномь вещемь 25, слово вешть вслѣдствіе потери конечнаго ь перешло въ мужескій родъ.

II. — Среди общей выдержанности склоненія именъ существительныхъ по темамъ въ нашемъ памятникѣ встрѣчаются примѣры: слова 4, 14, словом 14, словоу 15, словеса 9, словомь 14, оушеса 19, тѣла 35, тѣлесе 19.

III. — Среди выдержанности правильныхъ функцій падежей именъ существительныхъ—мы встрѣчаемъ въ обширномъ количествѣ примѣры употребленія звательнаго падежа вмѣсто именительнаго: димитріе, григоріе, мелетіе, макаріе, леѡнтіе, парѳеніе 76, аверкіе, діонисіе, антѡніе, анастасіе, епифаніе, іѡаникіе, сергіе, порфиріе, ѳеодѡсіе 77, василіе 78 и т. д.

IV. — Среди формъ дательн. пад. ед. числа им. сущ. м. рода—встрѣчаемъ форму—дождеви 33.

V.—Тв. пад. им. сущ. основы на а въ ед. числѣ встрѣчается на ѫ: папѫ львѡмь 44.

VI. — Среди формъ им. пад. мн. числа им. сущ. м. рода съ обычнымъ окончаніемъ находимъ форму: мітрополіте 76, 77, ходатае 30.

VII.—Среди формъ род. пад. мн. числа им. сущ. м. рода съ обычными окончаніями встрѣчаемъ примѣры: видовь 28, плѡдовь 33, гласѡвъ 46.

VIII. — Въ мѣстномъ падежѣ мн. числа встрѣчаются примѣры въ родѣ: по ѡбразѡ 44, въ естъствѣ 48.

IX. — Относительно склоненій именъ прилагательныхъ должно замѣтить, что въ нашемъ памятникѣ преобладаютъ формы стяженныя: конець властелскы и влчьскы 28, чьстнаго 38, црковнаго 11, новѡмоу 11, ѡкоцюмоу 65, стѣишимь 10, стымь 11 и т. д.

Окончаніе ои — встрѣчается вмѣстѣ съ ѣи: по хоудои мысли 48, единобожнои и единочьстнѣи плъти 45. Это же окончаніе встрѣчается и въ родительномъ падежѣ: плъто сыропостнои недѣли 63. Вліяніе мѣстоименнаго склоненія сказалось слабо, напр. на цркомь и бжтвнѣмь прѣстолѣ 43.

X. — Въ падежныхъ формахъ мѣстоименій, какъ отклоненіе отъ старыхъ формъ, нужно отмѣтить: брать царства ми 66 и нашѧѧ плъть 50 (при нашѧ 26 и др.).

XI.—Глагольныя формы въ нашемъ памятникѣ не представляютъ примѣровъ, которые могли бы быть приведены для указанія отступленія отъ формъ стараго спряженія.

Надстрочные знаки. Въ нашей рукописи надстрочные знаки встрѣчаются въ довольно значительномъ количествѣ. Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе *придыханія*: ᾿ ῾. Значекъ ᾿ встрѣчается: 1) надъ гласными, начинающими слова, напр.: и егѡвѣмь, иже поносишѧ измѣненіе хд егѡ 4, 5, ѡви оубо 5, ꙗко (обычное написаніе), Іларїѡноу архїмандритоу 13, Іѡанна 31, пагоубы оученикъ его еллинскымже и иновѣрныимь велѣнїемь и оученїѡмь 31, отцоу 53, еретика 51 и т. д., 2) Надъ гласными, не начинающими слова, а слѣдующими за приставкой, напр., неописанно 9, прѣосцѣнныимь 11, приобрѣтошѧ 14, приемлѧщихь 14,

неизмѣнна 43, съединшоуся 50 и проч., 3) Иногда не только на первомъ гласномъ, но и на слѣдующихъ за нимъ: ієрεωмже 57, аарωнь 76, іωанна 33, 34, 64, ієрлмоу 65, калоіωанна 65, 67, іωаникіоу 76, 77. Значекъ ‹ встрѣчается смѣшанно и въ началѣ словъ надъ гласными, и въ серединѣ: иже 5 (рядомъ иже), 50, инѣмь 20, ереси 20, еретики 21, іωанна 33, іωанноу 34, пріємлать 35, приемлащихь 51, 55, ереси 49, въсприемшои 72, есть 29, елико 14. Протокеліωтиноу 71, Геωргіа 20.

Значекъ ' — встрѣчается въ серединѣ и на концѣ словъ для обозначенія пропуска глухого гласнаго звука: помѣнжв 5, блгосрьдіем 5, иконнаго 6, притчамь 18, еллинстѣи 18, таинство 41, неизмѣнно 43, слоужбам 54, хртіанска 57, низложена 61, мнωгым 64, патріархωм 75, бывшіих 64, вьсѣх ib. и проч.

Удареніе. Желая разсмотрѣть ударенія, которыя съ извѣстной вѣроятностью могутъ быть объяснены произношеніемъ писца нашей рукописи, я для удобства выдѣляю въ отдѣльную группу слова *иностранныя*: 1) Удареніе ': иконнаго 4, патріархωмь 10, 66, Фωтію 11, Стефаноу 11 (bis), 79. Тарасіа 11, Стефана 11, армѣнскыж 12, Анастасіа 19, Павла 20, Гасти 20, идωлы 21, Василіа 35. манстора 37, діакωнъ 37, діаконы 64, Еустаѳіе 37, Сатирихь ib. патріархь 38, 65, пандевгеносъ 38, мітрополиты 66, 67, Кωмнина 38, Амврωсіωмь 44, Рима 44, анаѳема 49, 50 и часто, еретикы 51, еретика 51, аріаже 51, евсевіа 51, перскыи 51, Македωніа 52, Навкратіа 52, Діωскора 52, Евагріа 52, Дидима 52, Сергіа 52, Павла 52, діавола 55, Василіоу 58,

Рѡманоу 58, Ѳеѡдѡсїа 59, Ѳеодѡра (женск. имя) 59, Германъ 64, Іѡаннь 66, Ѳамари 68, Прѡхора 69, Ѳеѡдоуль 71, Аннѣ 72, Зени 72, керафамари 73, дорѡѳеоу 75, 78, Ѳеодѡсїоу, Іѡаникїоу 76, 77, патрїархоу 76, Ѵѳумїоу 76, Макарїе 76, Дїонисїе 76, 77, Парѳенїе 76, Димитрїе 77, Іаковъ 77, порѳирїе 77, Сава 77.

2) ‘ и ^: икѡннаго 6, Ѳеѡфилоу 12, митрополитомь 12, моусеоу 16, Ісакїю 13, Ѳеѡфаноу 13, анаѳема 19, 20, архїереомь 60, еврейска 73, іереѡмже 57, зѡи 59, Ѳеѡдоуль 77, Сумеѡнь 65, амиръ 73.

II. — Слова славянскія:

1) Удареніе ': A) На второмъ отъ конца слогѣ: имже 4, нихже 4, иже 5, 12, 25, 44, сътвори 5, 6, 62, възврати нинѣ 5, томоу 9, вѣра 10, ꙗже 11, 40, ѧже 14, 44, слова 14, въѡбраженїа 16, рещи 22, 50, избави 22, опаче 23, имь 27, воли 27, тъкмо 27, 34, прилежно 27, виды 28, таинства 33, оче 34, даже 34, мощи 34, пѣти 34, ино 36, великых 37, принесе 39, ѡцемь 39, 40, ѡцоу 39, 53, 80, быти 41, 42, 54, вносать 41, неизмѣнна 43, словоу 43, единѣмь 43, гласы 44, гласѣ 46, оца 47, болша 47, мысли 50, ѡдра 51, тѣло 51, правѣ 53, прѡсты 56, сѣде 61, запрѣти 61, бышѧ 62, пато 62, нашѧ 63, оци 62, болѣрѡмь 63, прославивь 64, паче 64, царства 65, мори 67, памать, братоу 68, сѫщѧ 69, образь 73, мира 80, тихо 80, соуевѡрцоу 49.

B) На слогѣ третьемъ отъ конца: подобници 4, хотѣше 5, напастемь 6, видимо 9, въсхвалѣе 10, приемлащихь 14, правовѣрнѣи 24, оучителемь 24, прѣбываѫть 25, на-

чалницн 25, клатвож 26, приходащихъ 27, приводити 27, самовластїю 28, творащи҃ 33, прочаж 33, рекошж 33, нѫждеж 33, бг҃омилы 34, великаго 38, нашего 40, приносимж 41, нашемоу 41, лѣтнаа 42, различны҃ 44, сказаша 44, помыслоу 45, истинна 46, бг҃оносныихъ 47, ищѫщомоу 47, нѣкаа 48, хотащоу 48, наоучишж 48, единосѫщнжа 53, животворащжа 53, творащихъ 53, законоу 54, прочїимь 55, хоулащихъ 55, свѧжете 56, прочаа 56, былїемь 57, хранѫщимь 57, плѣвелы 60, сънитиса 60, прочего 60, напрасно 61, подробноу 61, исплънися 61, стараго 63, бориломь 63, прославивь 64, златωмь 64, вашемоу 65, посланнаа 66, положивше 67, крадѫщихъ 69, въсприемшои 72, матери 74, оугоднаа 80, хоулнаа 69, батоулоу 79.

С) На слогахъ четвертомъ и дальше отъ конца: истинныимь 10, обратитися 18, молащихся 18, нѣкоторомоу 23, злочьстиваа 24, немощнаа 26, ѿвращающеся 34, тръокаанжа 35, приноситися 39, приносимаа 41, старѣишаго 44, истиннаго 44, 46, 53, вѣроуѫщихъ 53, кланѣѫщихся 55, запечатлѣннаа 56, възложенны҃ 56, разбωиникωмь 57, блъгарское 64, постничьскы҃ 67, ѿхридстїи 77.

Удареніе ‵‵ и ^: на на̑ 5, си̑ 10, крѡмѣ 11, новѡмоу 11, то̏ 8, 14, 44, 66, зло̏ 20, зде̏ 26, мы̏ 30, тъ̏ 44, 47, ωни̑ 62, та̏ 66, са̑ 73.

Кромѣ этихъ примѣровъ, можно еще привести случаи, въ которыхъ удареніе ʹ поставлено на первомъ слогѣ, а также указать и односложныя слова съ удареніемъ: ꙗвить 7, ꙗдъ 20, имь 27, таинь 40, глас 45, же̏ 60, сихъ 60, ихъ 61, добръ 66, она 80, инь 62.

Разсмотрѣвъ случаи удареній въ нашей рукописи, мы позволяемъ себѣ сдѣлать слѣдующія о нихъ заключенія:

I.—Въ словахъ заимствованныхъ (по преимуществу изъ греческаго языка) нѣтъ исключительной близости къ ударенію языка, изъ котораго данное слово взято, такъ какъ удареніе иногда отступаетъ отъ своего оригинала: (παντεύγενος—пандевге́носъ, ѐретикъ, ѐретика — αἱρετικός); при сохраненіи ударенія оригинала, оно большей частью сохраняется на томъ мѣстѣ, на которомъ стояло въ чужомъ языкѣ въ именительномъ падежѣ (Ѳѡ́тїю—Φώτιος, Сте́фана, Сте́фаноу—Στέφανος).

II.—Относительно словъ славянскихъ необходимо замѣтить, что въ нихъ удареніе съ достаточной стойкостью удерживается на коренномъ слогѣ: вно́сать—прино́сишѫ—прино́ситиса - прино́симаа, приле́жно—поло́живше—въздло́женный ѝстинно — ѝстиннаго; бы́ти — прѣбы́ваѫть — бы́ваѫщe; сѫ́щѫ—ѐдиносѫ́щнѫѩ; ре́щи—ре́кошѫ; тво́рѧщиⷯ—живѡтво́рѧщѫѩ; вѣ́ра—правовѣ́рнѣи; хо́тѣше—хо́тѧщоу; о҃че, ѿцемь, ѿцоу, о҃ца и т. д.

Синодикъ царя Бориса явился въ письменности болгаръ въ началѣ XIII в.; памятникъ этотъ, назначенный для цѣлей мѣстной церкви, проходилъ, несомнѣнно, сквозь руки многихъ писцовъ, пока попалъ къ писцу, исполнившему софійскій списокъ; писецъ этотъ былъ также болгаринъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ болгарскимъ по происхожденію въ спискѣ средне-болгарскаго періода; объ этомъ свидѣтельствуютъ вышеприведенныя черты его языка.

Появлялись эти черты въ «Синодикѣ» постепенно; ихъ понемногу вносилъ каждый писецъ, измѣняя этимъ типъ языка, которымъ былъ написанъ первоначальный оригиналъ нашего памятника. Къ такому положенію насъ приводитъ то,

что чертъ, характеризующихъ софійскій списокъ, какъ средне-болгарскій памятникъ, сравнительно немного, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчаются въ немъ въ такой степени, что можно думать, что онѣ или совершенно не находились въ оригиналѣ писца софійскаго списка, или находились въ немъ совершенно въ незначительномъ количествѣ; это намъ даетъ возможность предполагать, что, восходя постепенно къ первичному оригиналу «Синодика», мы все меньше и меньше встрѣчали-бы отступленій отъ нормальнаго типа церковно-славянскаго языка, близкимъ къ которому, вѣроятно, и былъ писанъ въ началѣ XIII вѣка этотъ утраченный для насъ памятникъ болгарской письменности.

Принимая за вѣроятное опредѣленіе принадлежности софійскаго списка къ XIV в., мы должны предположить, что около одного вѣка прошло со времени появленія оригинала памятника до появленія его софійской копіи, а потому должны допустить, что, судя по числу примѣровъ отступленій отъ нормальнаго типа церковно-славянскаго языка, — языкъ оригинала измѣнялся медленно, т. е. медленно въ языкъ, которымъ писали болгарскіе книжники XIII – XIV в., проникали черты, доведшія впослѣдствіи церковно-славянскій языкъ до того безпорядочнаго состоянія, въ которомъ мы видимъ его въ болѣе позднихъ памятникахъ. Все это намъ позволяетъ думать, что церковно-славянскій языкъ нормальнаго типа былъ вполнѣ близко знакомъ писцамъ древне-болгарскихъ памятниковъ, т. е. — другими словами — допускать возможность значительнаго сходства древне-болгарскаго языка съ церковно-славянскимъ. Если-бы, напр., писцу оригинальной части[1] «Синодика», появившейся только въ началѣ XIII в., были совершенно уже не понятны юсы, глухіе и т. д., то онъ бы не сохранилъ ихъ съ такой выдержкой и правильностью; при своей работѣ онъ не находился подъ вліяніемъ какого-либо стариннаго церковно-славянскаго оригинала, а писалъ слова или такъ, какъ онъ ихъ произносилъ или какъ привыкъ видѣть ихъ

[1]) Напр. статей о соборѣ 1211 г., о заблужденіяхъ богомиловъ и т. д.

написанными въ памятникахъ знакомаго ему обихода. Характеристика этого рода памятниковъ можетъ быть составлена по памятникамъ въ родѣ—*Болонской псалтыри* [свѣдѣнія о ней у Срезневскаго — Юсовые памятники, стр. 126 и др., Качановскаго, Болонская псалтырь, Спб. 1882 (Памятники др. письменности), Starine IV, 30 ст. Миклошича], *болгарской рукописи 1277* (свѣдѣнія даны Даничичемъ—Starine I, 86 и др.) *Троянской притчи*—(Starine III, 147 сл.) и другихъ, хронологически подходящихъ ко времени возникновенія Синодика царя Бориса и появленія его софійскаго списка. Памятники эти даютъ возможность заключать о склонности писцовъ къ сохраненію извѣстной архаичности и правильности формъ; обстоятельство это указываетъ на то, что старыя традиціи вообще не исчезли въ то время, такъ какъ многіе факты нормальнаго типа языка были, вѣроятно, еще достаточно понятны писцамъ. Вслѣдствіе всего этого и могла образоваться группа такихъ памятниковъ церковно-славянскаго языка, которые представляютъ переходъ отъ древнихъ памятниковъ церковно-славянскаго языка къ памятникамъ средне-болгарскимъ. Къ этой группѣ мы причисляемъ и софійскій списокъ Синодика царя Бориса.

Изученіе такого рода памятниковъ не можетъ не быть признано полезнымъ для рѣшенія вопроса о такъ называемомъ старо или церковно-славянскомъ языкѣ.

Такимъ образомъ, софійскій списокъ Синодика царя Бориса является для насъ весьма важнымъ памятникомъ, такъ какъ его *мѣстное* происхожденіе и *мѣстное* измѣненіе позволяетъ намъ дѣлать заключенія о типѣ оригинальнаго языка писцовъ болгарскихъ XIII—XIV вѣка, когда, очевидно, сохранялись еще традиціи многихъ положеній строя нормальнаго типа церковно-славянскаго языка. Строй этотъ уже сталъ нарушаться, теряя во многомъ свое значеніе, но для болгарскаго грамотника названнаго времени еще не настала пора полнаго неразличенія его деталей, т. е., иными словами, нашъ памятникъ является какъ бы стоящимъ на перепутьи отъ правильнаго пониманія извѣстныхъ законовъ написанія цер-

ковно-славянскихъ словъ — къ безразличному смѣшенію различныхъ знаковъ въ виду утраты сознанія сущности обозначаемыхъ ими звуковъ.

Отношеніе списковъ Синодика царя Бориса (софійскаго и проф. М. С. Дринова) между собой.

Синодикъ царя Бориса, какъ извѣстно, дошелъ до насъ лишь въ двухъ спискахъ: софійскомъ и проф. М. С. Дринова. Весьма любопытнымъ является вопросъ о взаимномъ отношеніи текстовъ ихъ между собою, но подробное изслѣдованіе этого еще невозможно въ виду неизвѣстности полнаго текста списка М. С. Дринова, а потому мы постараемся опредѣлить отношеніе ихъ, лишь пользуясь не особенно значительными отрывками изъ него, въ настоящее время общедоступными.

Общее сравненіе текстовъ обоихъ списковъ даетъ возможность предположить, что они значительно схожи между собой, что, конечно, должно быть объяснено тѣмъ, что оба извѣстные списка могли быть сдѣланы съ близкихъ между собою оригиналовъ; это является вполнѣ возможнымъ, такъ какъ черты сходства весьма рѣзко выступаютъ даже при бѣгломъ сравненіи. Это общее сходство можетъ быть сразу обнаружено даже и изъ слѣдующихъ параллельно приводимыхъ отрывковъ:

Софійскій списокъ:	*Списокъ проф. М. С. Дринова:*
л. 2 об. Помѣни г҃и поношенїе рабъ твоихь. ѐже оу̀дръжа въ надрѣ моемь мнωгы ѧ̀зыкы. еже поносишѫ вра̑ѯи твои г҃и. ѐже поносишѫ измѣненїе х҃а твоего. измѣненїе же ѐсть х҃во, ѐже съм҃ртїѫ ѐго искоуплени бывше, ѝ вѣро-	л. 1 об. Помѣнѝ г҃и поно́шенїе враⷯ твоиⷯ. еⷯ съдрьⷯ въ нѣдрѣ моеⷨ мно́гыⷯ ѐзыⷦ. ѝже поноси́ше враѳѝ твоѝ г҃и. еⷯ поноси́ше ѝзмѣненїеⷨ х҃а твоего: Ѝзмѣненїеⷯ ѹ̓ко еⷭ х҃во, ѝже съм҃ртию его ѝскѹпленни бившѐ. ѝ вѣрова́вше томѹ, ѝ

вавше ѥмоу слова ради проповѣданїа. и икѡннаго вꙁѡбраженїа. имже великое сꙁмотренїа дѣло. избавленымь разоумѣетса (Наше изд., стр. 3—4).	слово проповѣданїа и їкѡнны и ꙁлораженїе. имже великое сꙁсмотренїа дѣло избавленнїи познаваетсе (Ср. Пѣтухова, Очерки..., стр. 55).
л. 9. Словомь оубо плꙁтное сꙁмотренїе бжїа слова приемлащихь. зрѣти же то на икѡнахь не приемлащи. и сего ради словом оубо приемати ѡбразоужщихса. дѣкомже спсенїа нашего ѿтвращажщиса, ана (ib. стр. 14).	л. 5 об. Иже слово ѹбо пльтьское сꙁмотренїе ба слова прїемлющи зрѣти же на икона не трьпещи и сего ра гли ѹбо принимати образѹющии и веццїю же спенїа нашего ѿмѣтающїхсе, анаѳема: (Ср. Пѣтухова, ib. стр. 56—57).

Очевиднымъ кажется, что въ основѣ этихъ списковъ лежитъ общій текстъ, но несомнѣнно, что каждый изъ писцовъ отнесся иначе къ своей работѣ, такъ какъ отдѣльные слова и обороты представляютъ замѣтное отличіе другъ отъ друга. Вслѣдствіе этого нелишнимъ будетъ привести примѣры главнѣйшихъ отступленій такого рода.

Софійскій списокъ:	*Списокъ М. С. Дринова:*	*Греческій текстъ:*
I. вꙁꙁвысившемсꙁ и вꙁꙁнесше злочьстїемь. низврꙁже(3)	вꙁꙁетѡ же и вꙁꙁвишенно бывше нечьстїе, низврьже (Ср. у Пѣтухова, 55).	ἐπαρθέντας τε καὶ ὑψωθέντας τοῖς δυσσεβήμασιν κατέῤῥαξεν.
II. Поношенїе рабꙁ ibid.	Поношенїе вра ibid.	— τοῦ ὀνειδισμοῦ τῶν δούλων.

III. вѣровавше ѐмоу слова ради проповѣданїа. ѝ ѝкѡннаго вѫѡбраженїа, ѝмже великое сꙁмотренїа дѣло. ѝзбавленнымь разоумѣетса (4).	вѣровавше том8, ѝ слово҃ проповѣданїа ѝ їкѡнны҃ ѝ злоѡраженїе҃ имже великоѐ сꙁсмотренїа дѣло ѝзбавленнїи҃ познаваетсѐ (ib.).	πεπιστευκότες αὐτῷ διά τε λόγου ἀνακηρύξεως καὶ εἰκονικῆς ἀνατυπώσεως. δι᾿ ὧν τὸ μέγα τῆς οἰκονομίας ἔργον τοῖς λελυτρωμένοις ἐπιγινώσκεται
IV. ѿ нихже ѝ ѐгѡвѣмь стртемь подобници кꙁ ап҃лѡмь. ѿтѫдоу же ѝ мнⷱники прѣидѐ. ѝ ѿ тѣх҃ даже ѝ до ѝсповѣдникꙁ ѝ постникꙁ сꙁнидѐ (ib.).	ѿ ни҃ же ѝ еже тѐго стте҃ побїе вꙁ ап҃лы, ѝ ѿт8 вꙁ мни҃ прѣходи҃. ѝ тѣмѝ даже до ѝсповѣдни҃ ѝ пони҃ нисходи҃ (ib.).	ἐξ ὧν καὶ ἡ τῶν αὐτοῦ παθημάτων μίμησις εἰς ἀποστόλους, ἐκεῖθέν τε εἰς μάρτυρας διαβαίνει, καὶ δι᾿ αὐτῶν μέχρις ὁμολογητῶν καὶ ἀσκητῶν κάτεισι.
V. Сего оуво нинѣ поношенїа, ѐже поносишѫ вра8и г҃ни. ѝже поносишѫ ѝзмѣненїе х҃а ѐгѡ, помѣнѫв бꙁ҃ нашь ѝ своимь бл҃госрꙁдїем оумолень бываѫ ѝ м҃терними м҃лтвами прѣкланѣѫсѫ. еще ѝ ап҃лскыими и вꙁсѣхь с҃тыихь, ѝже порѫ-	Се 8бо поношенїе ѝже по[но]сише врази г҃ни, еж поносише ѝзмѣнїемь х҃а его. помѣн8 бꙁ нашь ѝже свои҃ м҃лрїемь 8мле҃ бивае҃. ѝ м҃терними его мл҃бами прѣкланѣе҃. еще҃ ѝ ап҃льски҃ ѝ вꙁсѣ҃ с҃тыи҃ ѝже сꙁ нимь досажени биише. ѝ	Τούτου τοίνυν τοῦ ὀνειδισμοῦ οὗ ὠνείδισαν οἱ ἐχθροὶ Κυρίου, οὗ ὠνείδισαν τὸ ἀντάλλαγμα τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ, ἐπιμνησθεὶς ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ τοῖς ἰδίοις σπλάγχνοις παρακαλούμενος καὶ ταῖς μητρικαῖς αὐτοῦ δεήσεσιν ἐπικαμπτόμενος, ἔτι δὲ καὶ ἀποστολικαῖς καὶ πάντων τῶν ἁγίων, οἳ συνεξυβρίσθησαν αὐτῷ

гани бышѫ съ нимь	съ̓ꙋничижи на ӥко-	καὶ συνεξουδενώθησαν
ӥ поношени бывше	на҃. да ꙗ̊ко̑ пострa-	ἐν ταῖς εἰκόσιν, ἵνα ὥσ-
на ӥкѡна҃. да ꙗкоже	даше пльті́ю сі́це	περ συνέπαθον σαρκὶ,
пострадашѫ плътїѫ.	ꙋ̊ко̀ ꙗ̊ко̑ е̑ по̑бно (ib.).	οὕτως ἄρα ὡς ἔοικεν.
тако оубо подоба-		
аше... (5).		

Приведенныя параллели заставляютъ насъ предположить, что основной текстъ памятника у переписчиковъ подвергался измѣненію; мы не можемъ на основаніи имѣющихся данныхъ сказать, какой изъ двухъ имѣющихся списковъ ближе къ первичному оригиналу, но позволяемъ думать, что таковымъ слѣдуетъ считать текстъ софійскаго списка, какъ болѣе древняго.

Списокъ проф. М. С. Дринова могъ быть сдѣланъ поэтому со списка близкаго къ софійскому, но писецъ его не копировалъ рабски текста, а, имѣя подъ рукой греческій оригиналъ, измѣнялъ отдѣльныя выраженія и цѣлыя фразы. Во вредъ или на пользу текста послужила такая работа, быть можетъ, вызванная желаніемъ исправить казавшіяся неточности и неправильности? На такой вопросъ можно отвѣтить, что въ текстѣ М. С. Дринова вслѣдствіе этого получились мѣста, передающія греческій текстъ ближе и, пожалуй, лучше, но за то оказались и такія выраженія, которыя очень далеки отъ него. Напр., во II изъ вышеприведенныхъ параллелей — δοῦλος — въ спискѣ М. С. Дринова далеко не точно передано вра҃; въ IV изъ приведенныхъ параллелей греческій текстъ въ спискѣ М. С. Дринова переданъ удачнѣе, такъ какъ переписчикъ понялъ правильнѣе слово — μίμησις. Цѣлый же рядъ другихъ отступленій не дѣлаетъ особенной разницы въ смыслѣ текста, такъ какъ они являются лишь синонимами сравнительно съ выраженіями списка софійскаго: ἐπιγινώσκεται — соф. сп. — разоумѣетсѧ, — списокъ М. С. Дринова — познаваетсе (II), διὰ λόγου — соф. сп. слова ради, списокъ М. С. Дринова — слово҃ (ib.); οἱ συνεξυβρίσ-

ἤτησαν ἐν ταῖς εἰκόσιν, соф. сп.—иже порѫгани бышѧ съ нимь и поношени бывше на икѡнѣ; списокъ М. С. Дринова — иже съ нимь досаждени бише и съѹничижени на иконѣ (V); δεήσεσιν,—соф. сп. — млтвами, списокъ М. С. Дринова — млбами (ib.).

Такія же синонимическія измѣненія могутъ быть указаны и въ другихъ отрывкахъ, приведенныхъ выше для общаго сравненія текстовъ; напр., ὁρᾶν οὐκ ἀνεχομένοις — соф. сп. — зрѣти не приемлѫщиі, — списокъ М. С. Дринова — зрѣти не трьпещиі; σωτηρίαν—ἀρνουμένοις,— соф. сп. — спасенїа—ѿвращажщисѧ,—списокъ М. С. Дринова—спасенїа ѿмѣтающїхсе.

Кромѣ такого рода отступленій, можно указать еще отступленія, происходящія оттого, что писецъ списка М. С. Дринова передѣлывалъ лишь нѣкоторыя формы и допускалъ незначительное измѣненіе оборотовъ, не отступая однако отъ греческаго текста и потому не передѣлывая лежащаго въ основѣ списковъ первичнаго перевода; это можно видѣть изъ параллели, которая приводится нами ниже:

Софійскій списокъ:	*Списокъ М. С. Дринова:*	*Греческій текстъ:*
VI. Съдѣлова же	съдѣла послѣди	Ἐνήργησεν ὕστερον
послѣжде. егда хо-	ега въсхотѣ днь. и	ὅ τε βεβούληται, καὶ
тѣше днє. и сътво-	сьдѣа второ. иже	πέπραχε δεύτερον ὅπερ
ри второе еже съ-	врьши прьвѣе. прь-	ἐτέλεσε πρότερον. πρό-
връши прѣжде пръ-	вѣе ѹбо по мнолѣ-	τερον γὰρ μετὰ πο-
вѣе оѹбо по мнѡ-	нѣмь нѣкое врѣме-	λυετῆ τινα χρόνον τῆς
гы лѣтѣхь нѣкоемь	ни стый иконь ѹни-	τῶν ἁγίων εἰκόνων ἐκ-
врѣмени. стыихь и-	чиженїа и бесчестїа.	φαυλίσεως καὶ ἀτιμίας,
кѡнъ озлобленїа и	вьзвратисе блгчтїе	ἐπανέστρεψε τὴν εὐ-
безчьстїа. възврати	въ себе. нниа еже е	σέβειαν εἰς ἑαυτόν (ἑαυ-
блгочьстїе на нѧ.	второе мало не въ	τήν)· νυνὶ δὲ, ὅπερ ἐστὶ

нинѣже еже е второе. мало по тре десяти лѣтѣ озлобленїа сътвори недостоинымь нам напастемь измѣненїе и оскрѫблѣемымь избавленїе и блгочьстїю проповѣданїе и иконнаго поклоненїа оутврѫжденїе и вьсѣ приносѧщи намь спсныи праздникъ... (Наше изд., стр. 5).

тридесетелѣтїи озлобленїа. съврьши недостоинии на злолютныи свобожденїе. и скрьбныи избавленїе блгочьстїа паки проповѣданїа. и иконнаго покланѣнїа оутврьженїа. и иже вьса приносещи на спсенїа празни (Ср. у Пѣтухова, стр. 56).

δεύτερον, μικροῦ μετὰ τριάκοντα ἔτη κακώσεως κατηρτίσατο τοῖς ἀναξίοις ἡμῖν τὴν τῶν δυσχερῶν ἀπαλλαγὴν, καὶ τῶν λυπούντων τὴν ἀπολύτρωσιν καὶ τῆς εὐσεβείας τὴν ἀνακήρυξιν, καὶ τῆς εἰκονικῆς προσκυνήσεως τὴν ἀσφάλειαν, καὶ τὴν πάντα φέρουσαν ἡμῖν τὰ σωτήρια ἑορτήν.

Въ этомъ отрывкѣ болѣе крупнымъ измѣненіемъ синонимическаго характера—нужно считать: Πέπραχε—соф. сп.—сътвори,—списокъ М. С. Дринова—сьдѣа, ἐκφαυλίσεως,—соф. сп.—озлобленїа, списокъ М. С. Дринова—оуничиженїа, κατηρτίσατο,—соф. сп.—сътвори,—списокъ М. С. Дринова—съврьши; къ примѣрамъ измѣненія оборотовъ нужно отнести: ἐπανέστρεψε τὴν εὐσέβειαν εἰς ἑαυτόν (ἑαυτήν),—соф. сп.—възврати блгочьстїе на нъ,—списокъ М. С. Дринова—възвратисе блгчтїе въ себе.

Такимъ образомъ, мы можемъ предположить, что писецъ текста списка Дринова производилъ работу свою критически: онъ списывалъ готовый переводъ, но при помощи греческаго текста дѣлалъ нѣкоторыя измѣненія; его работу нельзя назвать новымъ переводомъ, а лишь—работой редакторской, позволяющей допускать существованіе вполнѣ сознательнаго

отношенія къ своей задачѣ со стороны славянскихъ переписчиковъ. Признавая такимъ образомъ оба списка Синодика царя Бориса лишь копіями (въ деталяхъ только различающимися) одного и того-же текста, считаю нужнымъ отмѣтить, что списокъ М. С. Дринова представляетъ одно существенное дополненіе; это именно нѣсколько помѣщенныхъ предъ статьей о Константинѣ Болгарскомъ—анаѳематствованій неправо объясняющимъ слова: «*Приносяй и Приносимый*», о чемъ въ Софійскомъ спискѣ нѣтъ ни слова [1]).

Весьма любопытно, что положенія о томъ-же въ спискѣ М. С. Дринова встрѣчаются еще другой разъ—послѣ анаѳематствованій иконоборцамъ, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ они приводятся и въ старыхъ тріодяхъ. Фактъ такого повторенія любопытенъ тѣмъ болѣе, что при второмъ воспроизведеніи этихъ положеній писецъ, какъ обязательно сообщилъ мнѣ глубокочтимый М. С. Дриновъ,—повидимому, пользовался *другимъ* переводомъ.—Такимъ образомъ, въ данномъ пунктѣ мы встрѣчаемся съ загадкой, отвѣтъ на которую возможно будетъ получить лишь при ознакомленіи съ полнымъ текстомъ списка проф. М. С. Дринова.

Отношеніе текста Синодика царя Бориса къ тексту русскаго переводнаго Синодика.

Обстоятельная работа проф. Е. В. Пѣтухова надъ русскимъ переводнымъ Синодикомъ позволяетъ принять за несомнѣнный фактъ, что памятникъ этотъ въ Россіи распространенъ былъ въ двухъ редакціяхъ; первая изъ нихъ заключается въ рукописи Московской Синодальной библіотеки № 667 (она относится къ началу XV в.), а вторая,—возникшая на югѣ Россіи, появляется впервые въ печатной тріоди 1627 г.; позже она не разъ перепечатывалась, а также распространялась во многихъ рукописяхъ [2]). Первая редакція передаетъ текстъ

[1]) Ср. ст. М. С. Дринова, Ж. М. Н. Пр., 1885, IV, стр. 178.
[2]) Пѣтуховъ, l. c. 6, 79.

такъ называемой второй (дополненной) греческой редакціи, а вторая — третьей (распространенной). Каждая изъ этихъ русскихъ редакцій представляетъ самостоятельный, по изслѣдованію г. Пѣтухова, переводъ съ греческаго.

Синодикъ царя Бориса возникъ раньше обѣихъ этихъ редакцій, и нужно думать, что времени до появленія первой русской редакціи было вполнѣ достаточно для того, чтобы болгарскій памятникъ сталъ извѣстнымъ на Руси.

Поэтому въ высшей степени важнымъ является установленіе точныхъ отношеній между болгарскимъ Синодикомъ и русскими его текстами, т. е. разсмотрѣніе вопроса: сдѣланъ-ли русскій переводъ непосредственно съ греческаго или при посредствѣ перевода болгарскаго? Вопросъ этотъ поставленъ былъ еще проф. Ѳ. И. Успенскимъ[1]. Касался разсмотрѣнія его и проф. Е. В. Пѣтуховъ[2].

Приступая къ своей работѣ русскій переводчикъ или редакторъ имѣлъ греческій текстъ той же редакціи, съ которой былъ переведенъ и Синодикъ царя Бориса, т. е. той, которая употреблялась греческой церковью около конца XII в. и въ которой первоначальный греческій текстъ былъ дополненъ новыми анаѳематствованіями и славословіями, послѣдовательно внесенными въ него въ теченіе IX — XII вѣковъ[3].

Имѣя это въ виду, мы и постараемся прежде всего опредѣлить отношеніе между собой текстовъ русскаго Синодика первой редакціи и Синодика царя Бориса—по содержанію.

Синодикъ царя Бориса представляетъ значительно больше матеріала, вошедшаго въ первоначальный составъ памятника, такъ какъ переводныхъ статей отмѣченныхъ въ нашемъ изданіи подъ №№ 20—29, 32—44—нѣтъ въ русскомъ Синодикѣ, т. е. въ него не вошли положенія противъ Іоанна Итала, противъ Сатириха и Василаки, Іоанна Ириника, Ев-

---

[1] Очерки по исторіи византійской образованности (Спб. 1891), стр. 125.
[2] l. c. стр. 55—57.
[3] Ср. М. С. Дринова, Ж. М. Н. Пр. 1885, IV, 177.

стратія и Льва Халкидонскаго, а также значительно сокращена статья противъ Константина м. Керкирскаго.

Поэтому мы могли бы предположить, что въ распоряженіи переводчика находился греческій текстъ второй редакціи въ сокращенномъ видѣ, такъ какъ трудно допустить, чтобы онъ дѣлалъ въ немъ какія либо сокращенія, т. е. сознательно опускалъ нѣкоторыя статьи, но предположеніе это не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ мы должны представить себѣ работу русскаго переводчика или редактора совсѣмъ въ другомъ видѣ. Нужно думать, что русскій авторъ (переводчикъ или редакторъ) пожелалъ создать для цѣлей русской церкви памятникъ, подобный Синодику царя Бориса, а потому въ виду сходства обоихъ текстовъ мы можемъ предполагать, что онъ ограничился лишь передачей въ своей работѣ части переводнаго текста Синодика, находившейся въ имѣвшемся у него экземплярѣ болгарскаго памятника, который въ различныхъ цѣляхъ могъ дополняться и сокращаться.

Что русскій авторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи болгарскій текстъ достаточно можетъ быть обнаружено нѣсколькими общими сопоставленіями обоихъ текстовъ:

Синодикъ царя Бориса (соф. сп.).	*Русскій текстъ I ред.*
I. — Помѣни г҃и поношеніе рабъ твоихь. ѐже оу̓дръжа въ надрѣ моемь мнѡгы ѧ̓зыкы. еже поносишѧ вра҃зи твои г҃и. ѐже поносишѧ ѝзмѣненїе х҃а твоего. ѝзмѣненїе же ѐсть х҃во, ѐже съмртїѧ ѐго ѝскоуплени бывше. ѝ вѣровавше ѐмоу слова ради проповѣданїа ѝ ѝкѡннаго възѡбраженїа (л. 2 об., наше изд. стр. 3).	помани г҃и поношение рабъ твоихъ ѐже оудержа в надрохъ моихь многихь ıазыкъ ѐже поносиша врази твои г҃и. ѐже поносиша ѝзмѣненье х҃а твоего ѝзмѣненьѐ бо ѐсть х҃во ѝжѐ смртью ѐго искоупльшеса ѝ вѣровавше вонь ѐже слова възвѣщеньѐмь и ѝконнымь воѡбраженьемь (Пѣтуховъ, l. c. стр. 13).

II.—Прѣбываѫщии въ иконоборнѣи ереси, паче же и въ хртоборнѣмь ѿстѫпленїи и ниже мѡѵсеискыимь законоположенїемь. къ спсенїоу своемоу възвестиса хотащии. ниже апл҃кыимь оученїемь обратитиса къ блгочьстїоу изволшїихь (л. 7, наше изд., стр. 17).	Пребывающимь во иконоборьскои ереси, паче же въ христоборномь ѿстоупленьи, и ниже моисейскимь законоположеньемь къ спсенью своемоу възвестиса хотащихь. ниже апльскими оученми ѡсиꙗтиса блгочтьꙗ произволающихь (Пѣтуховъ, l. с. стр. 31).

Такого рода разительное сходство обоихъ текстовъ и заставило насъ утверждать о близкой зависимости русскаго текста отъ болгарскаго [1]).

Но мы не можемъ не признать за русскимъ авторомъ, несмотря на эту зависимость, оригинальной работы, которую и постараемся представить дальнѣйшими сопоставленіями обоихъ текстовъ.

Работа эта выражалась: I) измѣненіями перевода того или другого мѣста, вызванными несомнѣннымъ желаніемъ улучшить текстъ памятника и II) мелкими замѣнами выраженій синонимическаго характера.

---

[1]) Предположеніе объ обратной зависимости, т. е. о зависимости болгарскаго текста отъ русскаго едва-ли здѣсь возможно. Несомнѣнно, что греческій текстъ памятника раньше сталъ извѣстенъ на югѣ славянскомъ, чѣмъ въ Россіи, а потому на югѣ же и переводъ его долженъ былъ появиться раньше. Весьма возможно, конечно, что на Руси были и самостоятельныя попытки исполнить переводъ синодика или составить какой либо аналогичный памятникъ, но несомнѣнно, что полная формулировка памятника произошла уже послѣ ознакомленія съ текстомъ болгарскимъ. Свидѣтельства о русскихъ «сѣнаникахъ» (см. у Пѣтухова l. с. стр. 59, 60) весьма любопытны, но до подробнаго и обстоятельнаго разбора не убѣдительны.

Софійскій списокъ:	*Русскій текстъ:*	*Греческій текстъ:*
1) Ст҃ртемь и҆ чю́десемь є҆го. ѿ ни́хже и҆ є҆гѡвѣмь стр҃темь подо́бници къ а҆пл҃ѡмь. ѿтждоу же и҆ мч҃ники прѣидє̑. и҆ ѿ тѣх даже до и҆сповѣдникъ и҆ пост никъ сънидє̑ (л. 3, стр. 4).	Стр҃тей же и чюдесъ его, и҆ми же и того страдании оуподобленье на а҆пл҃ы ѿнүдоу же на мүченики преходить и҆ тѣми даже до и҆сповѣдникъ и безмолвникъ сходи҆ (Пѣтуховъ, l. c. стр. 14).	Παθῶν τε καὶ θαυμάτων αὐτοῦ ἐξ ὧν καὶ ἡ τῶν αὐτοῦ παθημάτων μίμησις εἰς ἀποστόλους, ἐκεῖθέν τε εἰς μάρτυρας διαβαίνει, καὶ δι' αὐτῶν μέχρις ὁμολογητῶν καὶ ἀσκητῶν κάτεισι.

Здѣсь въ русскомъ текстѣ получается переводъ болѣе понятный, такъ какъ слово μίμησις переведено точнѣе; кромѣ этого, слову ὁμολογητός дано иное сравнительно съ болгарскимъ текстомъ значеніе — безмолвникъ — вм. постникъ.

2) Павла и҆же во савла прѣложившагоса и҆ ѳеѡ҃ра нарицаемаго га́сти, и҆ стефанамолидскаго. и҆ є҆ще же и҆ ѳеѡ҃ра криѳинскаго. и҆ лалоуда леѡнда и҆ къ симь а҆ще которое подобно реченымь нечьстїе, въ немже а҆ще бѫдеть по сло-	Павла и҆же в савла развратившагоса, и҆ феѡдора и҆меноуемаго гасти и҆ стефана молита, еще же и҆ феѡдора крифина и҆ лалоудиа леѡнта и҆ к сим же и҆же к реченымь подобнѣ злоу҃тью, в каковѣмь же аще боудеть съсловьи	Παύλῳ τῷ εἰς Σαῦλον ἀποστρέψαντι καὶ Θεοδώρῳ τῷ ἐπικαλουμένῳ Γάστῃ, καὶ Στεφάνῳ τῷ Μολίτῃ, ἔτι δὲ καὶ Θεοδώρῳ τῷ Κριθίνῳ, καὶ Λαλουδίῳ τῷ Λέοντι· καὶ πρὸς τούτοις εἴ τις τοῖς εἰρημένοις ὁμοίως τὴν δυσσέβειαν, ἐν ὁποίῳ ἂν εἴη καταλόγῳ κλή-

воу жрѣкїи, или въ санѣ нѣкоторомъ или начинании истаѕаемь сиꙋ всѣхъ прѣбывающѫ въ своемь тѣхъ зловѣри, анаѳема (л. 8, стр. 20).	клиричьскомь. или саноу нѣкоемь. или начїнаньи истазанъ сихъ всѣхъ пребывающихъ въ ихъ злочтьи (Пѣтуховъ, l. c. стр. 34).	ρου ἢ ἀξιώματός τινος, ἢ ἐπιτηδεύματος ἐξεταζόμενος· τούτοις ἅπασιν ἐπιμένουσιν, αὐτῶν τῇ δυσσεβείᾳ

Здѣсь въ русскомъ текстѣ лучше и точнѣе передано выраженіе—*καταλόγῳ κλήρου* (съсловьи клиричьскомь—вм. по словоу жрѣкїи), а кромѣ того, сдѣлано нѣсколько синонимическихъ замѣнъ: 1) прѣложившагося—замѣнено словомъ развратившагося (*ἀποστρέψαντι*), 2) нарицаемаго—замѣнено словомъ именуемаго (*ἐπικαλουμένῳ*), 3) вм. нечьстїе — злочтью (*δυσσέβειαν*); изъ нихъ всѣ, кромѣ первой, могутъ быть сочтены не измѣняющими смыслъ, первая-же не можетъ быть признана удачной.

3) Прѣлагажщихъ ѿ бжтвный писанїи глы иже на идωлы. на чьстныѧ икωны ха ба нашего. и стыѧ его, анаѳема (л. 8 об., стр. 21).	Приемлющихъ яже паче бжтвеннаго писаньа глы на идолы, на чтъныа ѡбразы ха и ба нашего и стхъ iего, анафема (Пѣтуховъ, l. c. 35).	Τοῖς ἐκλαμβάνουσι τὰς παρὰ τῆς θείας γραφῆς ῥήσεις κατὰ τῶν εἰδώλων εἰς τὰς σεπτὰς εἰκόνας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν καὶ τῶν ἁγίων αὐτοῦ, ἀνάθεμα.

Мѣсто это въ болгарскомъ текстѣ представляется переведеннымъ болѣе понятно; для русскаго автора, повидимому, не вполнѣ ясными были греческія выраженія: *τοῖς ἐκλαμβάνουσι τὰς παρὰ*...; кромѣ этого измѣненія, русскій переводчикъ употребилъ—ѡбразы (*εἰκόνας*) вм. болгарскаго—икωны.

4) Дрьзающихъ рещи о съборнѣ цр҃кви коумиры нѣкогда прижть ıако и въсе таинство прѣвращажть. и хрıстıанс... ржгажтса вѣрѣ, анаѳема (л. 8 об., стр. 22).	Смѣющихъ гл҃ати ıако зборнаıа црквь идолы нѣкогда приıатъ, ıако всю тайноу възражати и хртıанскоую хулащимь вѣроу, анафема (Пѣтуховъ, l. с. 36).	Τοῖς τολμῶσι λέγειν τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν εἴδωλά ποτε δέχεσθαι (δέδεχθαι) ὡς ὅλον τὸ μυστήριον ἀνατρέπουσι καὶ τὴν τῶν χριστιανῶν ἐνυβρίζουσι πίστιν, ἀνάθεμα.

Въ этомъ мѣстѣ въ русскомъ текстѣ удачно переданъ греческій оборотъ: «... τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν εἴδωλα...», почему смыслъ получился яснѣе; изъ другихъ измѣненій въ этомъ мѣстѣ нужно отмѣтить: εἴδωλα —въ русскомъ—идолы вм. болгарскаго коумиры, μυστήριον — въ русскомъ — таиноу вм. болгарскаго таинство, ἀνατρέπουσι въ русскомъ понято какъ infinitiv. — възражати (въ болгарскомъ прѣвращажть); выраженіе ἐνυβρίζουσι πίστιν — понято различно: хоулащимъ вѣроу—въ русскомъ лучше, чѣмъ ржгажтса вѣрѣ—въ болгарскомъ.

Кромѣ этихъ всѣхъ отличій и измѣненій, внесенныхъ русскимъ авторомъ въ свою работу, для дополненія характеристики его критическаго отношенія къ своей задачѣ,—не лишнимъ будетъ указать еще нѣсколько стилистическихъ и лексикальныхъ отличій:

л. 3 (наше изд. стр. 5): своимь бл҃госрьдıемъ — русскій текстъ (Пѣтухова, l. с стр. 14): — своими бл҃гоутробии—ἰδίοις σπλάγχνοις.

ib. — иже поржгани бышж съ нимь и поношени бывше на иконах—русск. текстъ (Пѣтухова, l. с., ib.): —иже сдосажени быша емоу и сооукорени на иконахъ—οἳ συνεξυβρίσθησαν αὐτῷ καὶ συνεξουδενώθησαν ἐν ταῖς εἰκόσιν.

л. 34 (стр. 7) — оуничижиль еси—рус. текстъ (ib. 16): —ѡбесчестнлѧ еси—ἐξεμυκτήρισας.

ib. — влчнаа на противныѧ побѣда — русскій текстъ (ib. 17) владычнее на спротивнаго побѣженье—δεσποτικὸν κατὰ τῶν ἀντιπάλων τρόπαιον.

л. 12 (стр. 9)—въ цркваҳь — русскій текстъ (ib. 24):—въ храмѣхъ—ἐν ναοῖς.

л. 9 (стр. 14)—клатвы ѿцененавидца—русскій текстъ (ib. 28): — клатвы ѿцедосадителемь— ἀραὶ τοὺς πατρολοίας.

ib. — плътное — русскій текстъ (Пѣтуховъ, стр. 28) — плотьское — ἔνσαρκον.

ib. — ѡбразоужщихся — русскій текстъ (ib. 28): — воѡбражающеся — κατασχηματιζομένοις.

л. 10 (стр. 15) — ꙗвленаго же тѣмь ѡбразописаніа — русскій текстъ (ib. 29): — ꙗвльшаꙗ же ся имь ѡбразописаньꙗ —ὀφθείσας αὐτοῖς εἰκονογραφίας [1]).

Приведенные примѣры въ достаточной степени показываютъ намъ, какъ авторъ 1-ой русской редакціи Синодика относился къ готовому уже тексту славянскому, переведенному на славянскомъ югѣ; они показываютъ методъ его работы и позволяютъ представлять себѣ его критическій тактъ.

Ко времени появленія первой русской редакціи Синодика на славянскомъ югѣ могъ уже быть въ обращеніи и текстъ Синодика царя Бориса въ томъ слегка измѣненномъ видѣ, въ которомъ мы встрѣчаемъ его въ спискѣ М. С. Дринова.

Приводимыя ниже сопоставленія даютъ намъ возможность утверждать, что русскому писцу (редактору или автору) Синодикъ царя Бориса былъ извѣстенъ въ текстѣ близкомъ или тожественномъ съ текстомъ списка софійскаго.

---

[1]) Часто также встрѣчаются и такого рода отступленія въ переводѣ: болг. жизни—русск. живота—ζωῆς; болг. лѣто и веснѣ—русск. жатвѹ и веснѹ—θέρος καὶ ἔαρ; болг. мыслнаа—русск. разѹмнаа—νοητός.

Софійскій списокъ:	*Русскій текстъ 1 ред.:*	*Списокъ М. С. Дринова:*
Помѣни ги поношеніе рабъ твоихъ. еже оудръжа въ надрѣ моемь мнwгы ѧзыкы. еже поносишѧ врази твои ги. еже поносишѧ измѣненїе ха твоего. измѣненіе же есть хво (л. 2 об., стр. 3 наш. изд.).	Помани ги поношение рабъ твоихъ еже оудержа в надрохъ моихъ мно гихъ ıазыкъ еже поносиша врази твои ги еже поносиша измѣненье ха твоего измѣненье бо есть хво Пѣтуховъ, стр. 13).	Помѣни ги поношеніе вра твои. еж съдрь въ нѣдрѣ мое многы езы. иже поносише врази твои ги. е поносише измѣненье ха твоего (Пѣтуховъ, стр. 55).
Сего оубо нинѣ поношенїа, еже поносишѧ врази гни. иже поносишѧ измѣненїе ха егw, помѣнѫвѣ бъ нашь и своимь блгосрьдїемь оумолень бываѫ, и мтрними млтвами прѣкланѣѧсѧ (л. 3, ib. стр. 4—5).	Сего оубо поношеньıа, имь же поносиша врази гни еже поносиша измѣненье ха его, въспоманоувъ бъ нашь, иже своими блгооутробии оумолаемъ, и къ матерним его молбамъ призираıа (ib. 14).	Се ꙋбо поношеніе и по[но]сише врази гни. еж поносише измѣніемь ха его. Помѣнꙋ бъ нашь иже свои мріемь ꙋмле бивае. и мтерними его млбами прѣкланѣе (ib. стр. 55).

Какъ на свидѣтельство тожества перевода въ русскомъ и болгарскомъ памятникѣ нужно указать еще на совпаденіе нѣкоторыхъ неточностей въ софійскомъ спискѣ и въ русскомъ Синодикѣ первой редакціи; напр.: Μωσέως λέγοντος συνιοῦσιν— русскій текстъ: Моисѣоу глщю разоумѣвають (Пѣтуховъ, ib. стр. 30); — болгарскій текстъ; Моѷсеоу глащоу разоу-

мѣжть (стр. 17; здѣсь dat absolut. не передаетъ греческаго genit. absolut., такъ какъ этого оборота здѣсь нѣтъ, а дат. пад. зависитъ, какъ дополненіе, отъ гл. συνιέναι); πάθη καὶ νόσους ἰασάμενος μείζονας ἐθεράπευσεν — русскій текстъ: стр҄ти и болѣзні цѣлбами лоучшими исцѣли (Пѣтуховъ, ib. 47), — болгарскій текстъ: — исцѣленіи болшими исцѣли (17); (здѣсь причаст. ἰασάμενος—передано неточно); о томъ же свидѣтельствуютъ и тожественные въ обоихъ текстахъ примѣры несоотвѣтствія какъ предлоговъ греч. и слав., такъ и чиселъ: δι' εἰκόνων — на иконѣ (Пѣтуховъ, l. c. 28, наше изд. 14), τοῖς δυσσεβήμασι — нечтьемь (Пѣтуховъ, l. c. 13, наше изд. 3 — злочьстїемь).

Вторая русская редакція Синодика, какъ сказано было выше, представляетъ самостоятельный переводъ, который по изслѣдованію проф. Е. В. Пѣтухова могъ даже появиться независимо отъ первой редакціи; поэтому мы его должны разсматривать самостоятельно, но апріорное предположеніе, что авторъ его не могъ упустить случая воспользоваться имѣвшимися у него подъ рукой, т. е. бывшими въ его время въ распространеніи рукописями Синодика—заставляетъ насъ думать, что онъ обратилъ вниманіе и на текстъ Синодика царя Бориса, если онъ ему былъ извѣстенъ.

Въ такомъ предположеніи мы приступаемъ къ сравненію текста второй русской редакціи съ текстомъ Синодика царя Бориса.

Сравненіе это не даетъ намъ такого точнаго матеріала, какъ сравненіе текстовъ 1-ой русской редакціи и Синодика царя Бориса, а потому мы не имѣемъ права говорить о *близкой* зависимости русскаго текста отъ болгарскаго, но нѣкоторыя мѣста, сопоставленныя между собой параллельно, даютъ возможность предполагать, что текстъ Синодика царя Бориса не остался неизвѣстнымъ и автору 2-ой русской редакціи.

Въ этомъ отношеніи вниманіе наше должно быть остановлено параллелями въ родѣ слѣдующихъ:

Синодикъ царя Бориса:

1) ...Ба приносити и възысковати которымь ѡбразомь самь бъ слово члчьскомоу смѣшенїю съединися. и въспрїѧтъжа плъть по нѣкоторомоу словоу ѡбжи... (л. 6, стр. 23).

2) Глащиихь іако въ врѣмѧ мироспныѧ стрти га и ба и спса нашего іу ха принесенаа о нашемь спсени ѡ него жрътва чьстнаго его тѣла же и кръве... (л. 17, стр. 38).

Синодикъ—2 русск. редакціи:

...Бога наводити и искати, каковымъ любо образомъ самъ Богъ слово человѣческому смѣшенію соединися и пріятую плоть по нѣкоемъ словѣ обожи... (Θ. И. Успенскій, Синодикъ, стр. 15).

Глаголющимъ яко во время міроспасительныя страсти Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа принесенную о спасеніи нашемъ отъ него жертву честнаго его тѣла же и крове... (Θ. И. Успенскій, Синодикъ, стр. 23).

Мы позволяемъ себѣ думать, что примѣры сходства, подобные приведеннымъ, едва-ли могутъ быть объяснены случайностью; едва-ли можно объяснять случайностью и нѣкоторыя мелкія совпаденія въ тожественномъ въ обоихъ текстахъ переводѣ отдѣльныхъ словъ и выраженій, напр.: ἀνάστασιν καὶ κρίσιν καὶ τὴν τελευταίαν — ἀνταπόδοσιν ἀθετοῦσιν— Синодикъ царя Бориса: — въскрсенїе и сѫдъ и конечное—въздание ѿмѣтаѫщиихсѧ—(л. 6 об., стр. 24),—русскій текстъ 2-й редакціи—*воскресеніе и судъ и конечное возданіе отмѣтающимъ* (Θ. И. Успенскій, ib. 15). Τοῖς μὴ δεχομένοις τὴν τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ φωνήν,—Синодикъ царя Бориса—Неприемлаѫщїихъ истиннаго ба и спса нашего іу ха гла (л. 4 об., стр. 44),— русскій текстъ 2-й редакціи—*Не пріемлющихъ гласа истиннаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа...* (Θ. И. Успенскій, ib. 26). Μὴ ἐκλαμ-

βανομένοις δὲ ὀρθῶς τὴν ἀνάμνησιν, ἀλλὰ τολμῶσι λέγειν, ὅτι καινίζει φανταστικῶς καὶ εἰκονικῶς τὴν ἐπὶ τοῦ τιμίου σταυροῦ παρὰ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν προσαχθεῖσαν θυσίαν τοῦ ἰδίου σώματός τε καὶ αἵματος εἰς κοινὸν τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως λύτρον τε καὶ ἐξίλασμα,—Синодикъ царя Бориса: **неприемлющихже правѣ въспоминаніе, нъ дрьзающїи и глющи ѩко ѡбнавлѣеть по привидѣнїю и ѡбразнѣ, иже на чьстныи крть ѿ спса нашего принесенаа жрътва егова тѣлесе же и кръве, въ ѡбщее члчьскаго естъства избавленїе и оцѣщенїе** (л. 18, стр. 40)—русской 2-й ред.—*не пріемлющимъ же правѣ воспоминанія, но дерзающимъ глаголати яко обновляетъ мечтательно—и образно на честномъ крестѣ отъ Спаса нашего принесенную жертву своего тѣла же и крови во общее человѣческаго естества избавленіе и очищеніе*... (Ѳ. И. Успенскій, ib. стр. 23, 24).

Всѣ примѣры эти взяты нами изъ тѣхъ частей Синодика, которыхъ нѣтъ въ русской 1 редакціи, а потому въ текстѣ Синодика царя Бориса онѣ являлись въ единственномъ переводѣ; авторъ 2 русской редакціи, конечно, при своей работѣ долженъ былъ искать какого либо пособія и могъ потому воспользоваться текстомъ Синодика царя Бориса, который какимъ либо путемъ дошелъ до него; фактъ существованія и обращенія Синодика царя Бориса въ XVI—XVII в. (списокъ М. С. Дринова) вполнѣ долженъ подтвердить такого рода предположеніе.

Синодикъ царя Бориса вообще пользовался широкой извѣстностью и былъ значительно распространенъ среди славянъ. Это подтверждается между прочимъ и сербскимъ текстомъ нашего памятника.

Текстъ этотъ, недавно изданный по списку XIV вѣка Н. Ружичичемъ (Споменик, XXXI)[1]—представляетъ изъ себя

[1]) Издатель текстъ назвалъ — *«Обрядомъ исповѣданія вѣры и проклинанія еретиковъ»*.

по содержанію Синодикъ въ недѣлю православія въ значительно сравнительно съ Синодикомъ царя Бориса сокращенномъ видѣ; такъ въ немъ мы находимъ—прологъ (дльжноіе къ Богоу), положенія противъ иконоборцевъ, которыя вполнѣ совпадаютъ съ извѣстными уже намъ положеніями по болгарскому Синодику, цѣлый рядъ провозглашеній вѣчной памяти различнымъ сербскимъ дѣятелямъ, а также и много анаѳематствованій босанскимъ и холмскимъ богомиламъ (въ томъ числѣ и бану Стефану) — съ весьма краткимъ (лишь въ общихъ чертахъ) изложеніемъ ихъ вѣроученія.

Очевидно памятникъ этотъ приготовленъ былъ для нуждъ сербской церкви, при чемъ опущены части Синодика противъ тѣхъ ересей, которыя не представлялись въ данный моментъ подлежащими обличенію.

Мы не знаемъ о какихъ либо спеціальныхъ сербскихъ соборахъ противъ еретиковъ, а потому нужно думать, что въ Сербіи не занимались на подобіе Болгаріи самостоятельнымъ составленіемъ обличительныхъ памятниковъ, но просто воспользовались готовымъ уже текстомъ болгарскимъ, сдѣлавъ изъ него подходящія извлеченія, къ которымъ и прибавлены различныя сербскія имена.

Въ справедливости такой зависимости сербскаго текста отъ болгарскаго насъ убѣждаютъ нижеслѣдующія параллели.

Болгарскій текстъ:

Ибѡ поносившѫꙗ г҃ви врагы и того с҃тое поклоненїе на с҃тыихь ӥкѡнахъ бесчьствовавшиⷨ҇ въꙁвысившемсѧ ӥ възнесшеⷨ҇ ꙁлочьстїемь низвръже сихь... чюдесемь б҃ъ. ӥ сихь ѿстѫпнаа шѫтанїа низложи... прѣꙁрѣ же б҃ъ глаⷭ҇ въпїѭщиⷯ҇ къ немоу.

Сербскій текстъ:

Ибо поносивьши се госпо-деви врагы и того светоіе поклоніение на иконахь бещьствовавшеи вьꙁвысивше же се и вьꙁнесьше ꙁлочьстиемь, низврьже іе иже чоудесемь Богь и ѿстоупліениꙗ ихь ниꙁложи, не прѣꙁрѣвъ глаⷭ҇ вьпиющихь к ніемоу.

Помѣни г҃и поношеніе рабъ твоихь. еже оудръжа въ надрѣ моемь мнωгы ꙗзыкы. еже поносишѫ врази твои г҃и. еже поносишѫ измѣненіе х҃а твоего. измѣненіе же есть х҃во, еже съмр҃тїѫ его искоуплени бывше. и вѣровавше емоу слова ради проповѣданіа. и икωннаго въωбраженїа. имже великое съмотренїа дѣло. избавленымь разоумѣетсѧ (3—4).

Помени, господи, поношеније рабь твоихь, ıеже поносише измѣнениıемь Христа твоıего измѣнениıе же ıесть христово иже смртию ıего искоуплıени бывше и вѣровавше. вь нь слова ради проповѣданиꙗ и икониаго вьωбраженıꙗ имь же вьликоıе смотрениꙗ дѣло изьбавıенымь познаваıетсе (Споменик, стр. 1)

Прѣбывающїи въ иконоборнѣи ереси. паче же и въ хр҃тоборнѣмь ωстѫпленїи и ниже мωѷсеискыимь законоположенїемь. къ сп҃сенїоу своемоу възвестисѧ хотѧщїи ниже ап҃лкыимь оученїемь обратитисѧ къ бл҃гчьстїоу изволшїихь... (17—18).

Прѣбывающıеи вь иконоборнѣи ıереси, паче же вь христоборнѣмь ωстоуплении, и иже моисѣискыимь законоположениıемь кь спасению вьзвести себе не хотещıеи, ниже апостольскыими оучении ωбратити се на благочьстиıе волещıеи... (ib. 4).

Встрѣчающіяся здѣсь различія въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ и оборотахъ не могутъ быть признаны столь значительными, чтобы не видѣть въ обоихъ текстахъ одного и того же перевода. Очевидно, что болгарскій текстъ былъ занесенъ въ Сербію, гдѣ и былъ подвергнутъ извѣстнаго рода измѣненіямъ стилистическимъ. Для подкрѣпленія мысли

о тожествѣ перевода въ болгарскомъ и сербскомъ текстахъ Синодика приведу еще нѣсколько примѣровъ сходства въ выраженіяхъ: *софійскій списокъ:* разоумнаго ієрⷭ҇лима (7); *сербскій списокъ:* разоумьнаго иіероусалима (2); *софійскій списокъ:* мѡѵсеискымь нѣкыимь подобїемь паче же бж҃ствънымь повелѣнїемь ꙗкоже стлъпомь нѣкыимь (7); *сербскій списокъ:* моисѣискыимь нѣкыимь подобыıем̓ паче же божиıемь повелѣниıемь ꙗкоже стльпь нѣкыи (2); *софійскій списокъ:* пророка въставитъ вамъ г҃ь (16); *сербскій списокъ:* пророка вамь вьставить господь (4); *софійскій списокъ:* ıако ꙗ҆вися, ꙗко пожить съ ч҃лкы, ꙗко стⷭ҇рти и недѫгы исцѣленїи (17); *сербскій списокъ:* ꙗко ꙗвисе, ꙗко пожить сь чловѣкы, ꙗко страсти и недоуги (4) и т. п.

Характеристика способа перевода Синодика царя Бориса и о языкѣ его съ лексикальной стороны.

Вопросъ о способахъ, которыми пользовался славянскій переводчикъ, заботясь при передачѣ мыслей греческаго оригинала на своемъ родномъ языкѣ, представляетъ значительный интересъ въ виду того, что памятникъ ему приходилось переводить содержанія не обычнаго, а отчасти историко-богословскаго съ примѣсью философскихъ элементовъ. При своей работѣ переводчикъ долженъ былъ имѣть дѣло съ двумя задачами: 1) передать на своемъ языкѣ болѣе разнообразныя грамматическія формы греческаго оригинала и 2) подобрать слова для выраженія греческихъ, т. е. позаботиться о такомъ лексикальномъ матеріалѣ, чтобы при его помощи можно было ближе и точнѣе выразить смыслъ, идею и содержаніе переводимаго памятника.

Вслѣдствіе этого и намъ придется сначала говорить о способѣ выраженія отдѣльныхъ грамматическихъ формъ греческаго оригинала, а потомъ о лексикальномъ составѣ памятника.

При параллельномъ чтеніи обоихъ текстовъ (греческаго и славянскаго) получается впечатлѣніе, что переводъ вообще весьма близокъ къ подлиннику, такъ какъ переводчикъ при своей работѣ старался передавать оригиналъ слово за словомъ, но отъ этого не произошло того, что можно было бы ожидать встрѣтить, т. е. чрезмѣрной запутанности въ выраженіяхъ, непослѣдовательности въ синтактическихъ оборотахъ, — чуждыхъ славянской рѣчи сочетаній словъ и проч.

Если переводъ и не отличается особеннымъ изяществомъ стиля, то это должно быть объяснено лишь тѣми трудностями, съ которыми переводчику пришлось встрѣтиться въ оригиналѣ, языкъ котораго, будучи выработанъ вѣками, отличается значительной сжатостью и вообще носитъ слѣды извѣстной выработки, такъ какъ до того времени, когда сдѣланъ былъ въ Болгаріи его переводъ, онъ несомнѣнно подвергся многимъ редакціоннымъ поправкамъ и сглаживаніямъ шероховатостей; вслѣдствіе этого мы не имѣемъ основаній упрекать переводчика въ томъ, что онъ пользовался лишь механическими пріемами, повлекшими за собой запутанность, представляющую трудность для пониманія смысла [1]).

Что переводчикъ не придерживался рабски оригинала и не пользовался только механическими пріемами при своей работѣ, можно видѣть изъ слѣдующихъ сдѣланныхъ нами надъ переводомъ наблюденій:

А) При переводѣ слова за словомъ переводчикъ не придерживался рабски употребленія падежей, но въ состояніи оказался ставить ихъ согласно требованіямъ своего языка; напримѣръ:

1) Μνήσθητι, Κύριε, τοῦ ὀνειδεσμοῦ τῶν δούλων σου: — **Помѣни г҃и поношеніе рабъ твоихъ** (л. 2, стр. 3), — здѣсь въ переводѣ винит. пад. (**поношеніе**) поставленъ правильно,

---

[1]) Такого рода обвиненіе высказано проф. Пѣтуховымъ (l. c. 44) по отношенію къ автору перевода 2 русской редакціи Синодика. Едва-ли оно по вышеприведеннымъ причинамъ можетъ считаться справедливымъ.

несмотря на то, что въ греческомъ текстѣ стоитъ род. пад. согласно съ синтактическимъ требованіемъ языка.

2) Παρεῖδε τῆς φωνῆς τῶν βοώντων πρὸς αὐτὸν: — **прѣзрѣ же гла҃ въпїющи҃ къ немоу** (ib.); здѣсь въ переводѣ винит. пад. (**гла҃**) также согласенъ со славянскимъ синтаксисомъ, хотя въ греческомъ—родительный падежъ.

3) Въ переводѣ правильно ставится дательный падежъ при возглашеніи вѣчной памяти, хотя въ греческомъ — употребленъ родительный падежъ: Γερμανοῦ, Ταρασίου, Νικηφόρου, Ἰγνατίου, Φωτίου и проч. — αἰωνία ἡ μνήμη:—**Германоу, Тарасїю, Никифwроу, Игнатію, Фwтію** и т. д.—**вѣчнаа памать** (л. л. 12 об. 11, стр. 10, 11).

4) Χρωμένοις τῇ τοιαύτῃ διαιρέσει — **приемлащихъ таковое раздѣленіе** (л. 16, стр. 36, дважды); здѣсь также не рабски передано дополненіе при греческомъ глаголѣ, но правильно и согласно съ славянскимъ синтаксисомъ употребленъ винительный падежъ.

5) Κατεχομένοις τῇ πλάνῃ ταύτῃ — **льсти — таковыа дръжащи҃са** (л. 7 об., стр. 18); здѣсь въ переводѣ по требованію славянскаго глагола поставленъ родит. падежъ, а не переданъ рабски дательный падежъ оригинала.

6) Κατάρξασι τῶν αἱρέσεων — **наченшихъ ѥресь** (л. 7 об., стр. 19);— въ переводѣ правильно, т. е. согласно съ славянскимъ синтаксисомъ стоитъ винит. падежъ, а не рабски удержанъ родительный падежъ оригинала.

7) Ὑπέσχον ἐν τῷ κόλπῳ μοῦ πολλῶν ἐθνῶν — **оудръжа въ надрѣ моемь мнwгы ѧзыкы** (л 2 об., стр. 3); въ переводѣ употребленъ винительный падежъ (**мнwгы ѧзыкы**) согласно съ требованіемъ славянскаго глагола, а не рабски переданъ родит. пад. оригинала [1]).

---

[1]) Нелишнимъ считаю вспомнить здѣсь, что въ русскомъ переводѣ Синодика это мѣсто переведено: *удержа многихъ языкъ* (Пѣтуховъ, 1. с. 13).

8) Τὰς ἀράς, αἷς ἑαυτοὺς ὑποβάλλουσιν — клѧтвы, ꙗже себѣ наложишѧ (л. 34 б., стр. 8); здѣсь вмѣсто винит. пад. оригинала, употребленнаго по требованію греческаго глагола, поставленъ болѣе подходящій дат. пад.

9) Αὐτοῦ γνησίους—томоу присныѫ (л. 12, стр. 9)—дат. перевода согласенъ съ требованіемъ управляющаго слова.

10) Обогащьшися хранимомь своиствомь — καταπλουτίσασα σωζομένων τῶν ἰδιοτήτων (л. 4, стр. 43); здѣсь въ переводѣ поставленъ творит. пад. по требованію управляющаго глагола.

11) Дѡгматъ, изглаӑнныихъ ѳанасїемь, кѵриллом̑ь, амврѡсїѡмь, бгогл̑ивыимь львѡмь — δογμάτων — Ἀθανασίου, Κυρίλλου, Ἀμβροσίου etc. (л. 4 б., стр. 44); здѣсь творит. пад. въ переводѣ поставленъ вполнѣ правильно.

12) По вьсеи вьселенѣи црквамь бжїамь молѧщихсѧ— ἀνὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἐκκλησιῶν Θεοῦ δυσωπουμένοις (7, стр. 18); здѣсь дат. пад. въ переводѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію слав. глагола.

Б) Весьма часто и систематически переводчикъ употребляетъ вм. родительнаго падежа опредѣленія оригинала дательный падежъ, напр.: Τῆς εὐσεβείας κήρυκας—блгочьстїю проповѣдникѡмь (л. 12 об., стр. 10); τῆς ὀρθοδοξίας προμάχων—православїю побѡрникѡмь (ib.); κατηρτίσατο τοῖς ἀναξίοις ἡμῖν τὴν τῶν δυσχερῶν ἀπαλλαγήν, καὶ τῶν λυπούντων τὴν ἀπολύτρωσιν, καὶ τῆς εὐσεβείας τὴν ἀνακήρυξιν—сьтвори недостоинымь нам̑ напастемь измѣненїе и ѡскрьблѣемымь избавленїе и блгочьстїю проповѣданїе (л. 3 об., стр. 6); τῶν δεσποτικῶν ἐντολῶν ὑπερόπτας — влчнымь заповѣдемь прѣстѫпникы (л. 9, стр. 14); μετεμψυχώσεις τῶν ἀνθρωπίνων ψυχῶν — прѣхожденїе члчьскымь дшамь (л. 6 об., стр. 24).

В) Вполнѣ самостоятельно и согласно съ духомъ своего языка переводчикъ передаетъ родит. падежъ (опредѣленіе) оригинала или прилагательнымъ, или притяжат. мѣстоимені-

емъ, напр.: ἐχθροὶ Κυρίου — врази г҃ни (л. 3, стр. 4); ὁ Θεὸς ἡμῶν — б҃ъ нашь (л. 3, стр. 5); Θεοῦ ἀρχιερέων — с҃тителемь бж҃їимь (л. 12 об., стр. 10); тѣлесе црковнаго — σώματος τῆς ἐκκλησίας (л. 7 б., 19); ἡγουμένου τοῦ Στουδίου — игоуменоу стоудїискомоу (л. 11 об., стр. 13); τῶν Ἑλλήνων δόγματα — еллинскаа — повелѣнїа (л. 6, стр. 24); τῶν ἔξωθεν φιλοσόφων — вънѣшнихъ философъ (л. 6 об., стр. 24).

Г) Самостоятельнымъ также является переводчикъ при употребленіи въ переводѣ предлоговъ; напр.: κατὰ τῶν σεπτῶν εἰκόνων — на стыѫ и чьстныѫ икωны (л. 21, стр. 51); κατὰ ψιλὴν ἐπίνοιαν — по хоудои мысли (л. 20, стр. 48); εἰς Θεὸν εὐχαριστία — къ б҃оу благодаренїе (л. 34, стр. 7); μετὰ τὸν σταυρὸν — по кр҃тѣ (л. 2 б., стр. 4); πρὸ τοῦ σταυροῦ — прѣжде кр҃та (ib.); διὰ τοῦ λόγου ἀνακηρύξεως — ради проповѣданїа (2 б., стр. 4); δι' ὧν τὸ μέγα τῆς οἰκονομίας ἔργον τοῖς λελυτρωμένοις ἐπιγινώσκεται — имже великое съмотренїа дѣло избавленымь разоумѣетсѧ (ib.); διὰ τὸν κοινὸν δεσπότην — за ωбщаго вл҃кы (л. 12, стр. 9); ὁρᾶν δὲ ταύτην δι' εἰκόνων οὐκ ἀνεχομένοις — зрѣти же то на икωнахь не приемлѧщи (л. 9, стр. 14). Тоже сознательное отношеніе къ своему тексту сказывается у переводчика, когда онъ прибавляетъ предлогъ къ глаголу, оригиналъ котораго употребленъ безъ предлога: пожить съ ч҃лкы — συνανεστράφη ἀνθρώποις (л. 10 б., стр. 17); τῇ συμφωνίᾳ — съ съгласїемъ (л. 7, стр. 18); τοῖς κοινωνοῦσιν αὐτοῖς — приωбщившїихсѧ къ нимь (л. 13 об., стр. 31); къ бл҃чьстїоу изволшїихь обратитисѧ — ἐναστραφῆναι τὴν εὐσέβειαν προαιρουμένοις (л. 7, стр. 18); възыскаѫщи оученїа къ неизреченномоу съмотренїоу — ζήτησιν καὶ διδαχὴν τῇ ἀρρήτῳ οἰκονομίᾳ (л. 6, стр. 23); привъвωдѧщихь — злочьстиваа повелѣнїа къ правовѣрнѣи и ап҃лтѣи црк҃ви — ἐπεισάγουσι δόγματα τῇ ὀρθοδόξῳ ἐκκλησίᾳ (л. 6, стр. 24); глѧщихь ꙗко къ б҃гωмь —

пристѫпаѭщие — τοῖς λέγουσιν, ὅτι ὡς θεοῖς — προσῆλθον (л. 8 б., стр. 22).

Д) О томъ же свидѣтельствуютъ и примѣры опущенія греческаго предлога: παρὰ τούτου συγγραφεῖσι—τοῖς κατασπαζομένοις — и того съписанїwмь — послѣдоующиихъ (л. 2 об., стр. 50).

Къ числу примѣровъ, показывающихъ сознательное отношеніе къ переводу, позволяемъ себѣ отнести и случаи, въ которыхъ переводчикъ правильно понялъ значеніе греческаго дательнаго падежа, какъ падежа, показывающаго орудіе и передалъ его творительнымъ падежемъ: τῷ θανάτῳ αὐτοῦ ἐξαγορασθέντες—съмртїѭ его искоуплени бывше (л. 2 б., стр. 4); συνέπαθον σαρκί—пострадашѧ плътїѭ (л. 3 б., стр. 5); τοῖς λόγῳ μὲν τὴν ἔνσαρκον—δεχομένος—Словомь оубо плътное съмотренїе приємлѭщихъ (л. 9, стр. 14); — τῶν τὴν ἔνσαρκον τοῦ Θεοῦ λόγου παρουσίαν λόγῳ, στόματι, καρδίᾳ καὶ νῷ, γραφῇ τε καὶ εἰκόσιν ὁμολογούντων—иже плътное бжїа слова пришествїе словомь и оусты. срцемь и розоумомь. писанїемь же и иконами исповѣдаѭщие (л. 34 б., стр. 8).

Е) Падежи оригинала сохраняются переводчикомъ, когда они согласны съ требованіями синтаксиса славянскаго; приведу нѣсколько примѣровъ: *Nom.* ἀντάλλαγμα δ' ἂν εἶεν τοῦ Χριστοῦ—измѣненїе же есть хво (л. 2 б., стр. 3); δι' ὧν τὸ μέγα τῆς οἰκονομίας ἔργον τοῖς λελυτρωμένοις ἐπιγινώσκεται — ймже великое съмотренїа дѣло. избавленымь разоумѣваетсѧ (л. 2 б., стр. 4)[1]; *Gen.* εὐλογίαι πατέρων — блвенїа wцъ (л. 9, стр. 14); σὺν τοῖς ὁμόφροσιν αὐτοῦ — съ єдиномыслъники его (л. 8, стр. 21); τῶν εὐσεβῶν καὶ ὀρθοδόξων ἀνδρῶν — блговѣрныихъ и блгочьстивыихъ мѫжеи (л. 5, стр. 26); *Dat.*

---

[1]) Двойной им. оригинала передается двойнымъ же им.: иже и наречень бѣше патрїархъ—ὁ καὶ ὑποψήφιος πατριάρχης (л. 16 б., стр. 38).

τοῖς λέγουσιν... ἀνάθεμα — глѧщемь — анаѳема (л. 6, стр. 22); τοῖς ἀκούουσι... ἀνάθεμα — слышѫщимь — анаѳема (л. 10 б., стр. 16)[1]; τοῖς καθηγητοῖς αὐτῶν ἑπομένοις — оучителемь ихь послѣдоуѭщихь (л. 6 б., 24); τοῖς ἀντινομοθετοῦσι δόγμασι καὶ διδάγμασι — противѧщихсѧ повелѣнїωмь (л. 1 б., 29); ἀκολουθεῖν — ταῖς ἁγίαις καὶ οἰκουμενικαῖς συνόδοις — послѣдовати стыимь и вꙿселенскыимь сꙿборωмь (л. 20, стр. 48); ἐπιστεύετε Μωσεῖ — вѣровали мωѵсеоу (л. 10 об., стр. 16); *Acc.* τὸν προφήτην — ἀναστήσει — прρка вꙿставитꙿ (л. 1 об., стр. 16); τοῖς ἐκλαμβάνουσι — τὰς ῥήσεις — прѣлагаѭщихь глы (л. 8 б., стр. 21); τὰς πλατωνικὰς ἰδέας — δεχομένοις — платонскыѫ виды — прїемлѧщихь (л. 1, стр. 28); τοῖς δεχομένοις καὶ παραδιδοῦσι τὰ μάταια καὶ ἑλληνικὰ ῥήματα — иже прїимаѫть и прѣдаѫть оученыѫ и елинскыѫ глы (л. 1 б., стр. 29).

Двойной винит. оригинала передается также двойнымъ винит., напр.: τὸν πατέρα ὁ Κύριος μείζονα ἑαυτοῦ κατωνόμασεν — оца гь больша себе именова (л. 19 б., стр. 47); μείζονα τὸν πατέρα ὁ Κύριος εἴρηκεν — бωлша ωца гь рече (л. 19, стр. 45).

Съ переводомъ словъ въ различныхъ числахъ переводчикъ справился весьма удовлетворительно; лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ переводѣ сравнительно съ оригиналомъ замѣтно несоотвѣтствіе: своимꙿ блгосрꙿдїем — ἰδίοις σπλάγχνοις (л. 3, стр. 5); прρчьскаа видѣние — τὰς προφητικὰς ὁράσεις

---

[1]) Нужно однако отмѣтить, что дат. пад. оригинала при ἀνάθεμα не всегда переводчикомъ передается дательнымъ же падежемъ, но часто употребляется и винительный падежъ: Ἀναστασίῳ, Κωνσταντίνῳ ...ἀνάθεμα — анастасїа, кωстандина — анаѳема (л. 7 б., 19); τοῖς ἐκλαμβάνουσι τὰς παρὰ ... ἀνάθεμα — прѣлагаѭщихь ...анаѳема (8 б., 21). Такой оборотъ (съ винит. пад.) является обычнымъ въ русскомъ Синодикѣ (1 ред. ср. у Пѣтухова, l. c. 48). Встрѣчаются случаи, когда при анаѳематствованіи въ одномъ и томъ же положеніи съ винит. падежа переводчикъ переходитъ на дат. пад. (стр. 49, 22).

(л. 10, стр. 15)[1]; обогаціьшися хранимомь своиствомь єстъствъ—καταπλουτίσασα σωζομένων τῶν ἰδιοτήτων φύσεων (л. 4, стр. 43); клѧтвѫ на главѫ своѫ наносащии — ἀρὰν ἐπὶ τὰς ἑαυτῶν ἄγουσι κεφαλάς (л. 5, стр. 25); вьсѣми ветхыми и новыми писаніи—διὰ πάσης τῆς παλαιᾶς καὶ νέας γραφῆς (л. 13, стр. 30).

Подобно отдѣльнымъ падежамъ переводчикомъ понятъ и оборотъ—genet. absolut., который передается имъ—dat. absolut.: и іако нѣкаа коегождо ѿ чл҃къ познаваетсѧ, и сіа бгословеснѣйшомоу дамаскиноу тогда еже по хоудомоу помыслоу раздѣленіе наоучаѫщоу, егда гл҃еть нѣчто о хв҃ѣ плъти... —καὶ οἷά τις ἑκάστου τῶν ἀνθρώπων εἶναι γνωρίζεται, καὶ ταῦτα τοῦ θεολογικωτάτου Δαμασκηνοῦ τότε τὴν κατὰ ψιλὴν ἐπίνοιαν διαίρεσιν ἐκδιδάσκοντος, ὅτε λέγεταί τι περὶ τῆς τοῦ Χριστοῦ σαρκός... (л. 20, стр. 48); — приемлемь. таже и бжестъвномоу ѿцоу нашемоу іѡанноу прѣмѫдромоу и златоглвивомоу изьіавлѣваѫщѫ... и гл҃ащоу—λαμβάνομεν· καὶ ταῦτα τοῦ θείου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ πανσόφου καὶ χρυσορρήμονος διατρανοῦντος... καὶ φάσκοντος... (л. 8 б., стр. 41).

Всѣ вышеприведенные примѣры позволяютъ намъ сдѣлать выводъ, что переводчикъ въ достаточной степени понималъ свой греческій оригиналъ и относился къ нему далеко не механически только, но съ замѣтнымъ успѣхомъ могъ различать всякіе обороты, сообразно чему и употреблялъ синтактическія сочетанія своего литературнаго языка; пріемы и способы, употребленные имъ для болѣе яснаго перевода, обнаруживаются тѣми же вышеприведенными примѣрами, и мы не считаемъ нужнымъ увеличивать число ихъ, но для ознакомленія съ общимъ характеромъ перевода, т. е. для показанія того, какъ онъ слово за словомъ передавалъ текстъ

---

[1]) Несообразное согласованіе, можетъ быть, должно объяснить неумѣлымъ отношеніемъ къ тексту лица, подновившаго его на этомъ мѣстѣ.

оригинала, приведемъ лишь одинъ отрывокъ славянскаго текста параллельно съ греческимъ оригиналомъ и отмѣтимъ въ немъ мѣста, которыя переданы переводчикомъ примѣнительно требованіямъ правилъ его языка:

л. 5. Глаголющихь, ꙗко еллинстїи мѫдрьци. и прьвїи ересемь начѧлници, иже ѿ седмии стыихъ вьселеньскыихь сьборъ, и ѿ вьсѣхъ иже вь правовѣри вьсїавшїихъ ѿць клѧтвоѫ осѫжденїи ꙗко чюждїи сьборныѫ црькве, еже вь словесехь ихь. любодѣаннаго ради и скврьннаго оучєнїа. лоучьши сѫть по прѣмногоу и здѣ и вь бѫдѫщимь сѫдѣ блгвѣрныихь и блгочьстивыихь мѫжеи соуєтно по стрти члчьстѣи. или по неразоумїю прѣгрѣшьшихь, анаѳема (стр. 25, 26).

Τοῖς λέγουσι, ὅτι οἱ τῶν Ἑλλήνων σοφοὶ καὶ πρῶτοι τῶν αἱρεσιαρχῶν οἱ παρὰ τῶν ἑπτὰ ἁγίων καὶ καθολικῶν συνόδων καὶ παρὰ πάντων τῶν ἐν ὀρθοδοξίᾳ λαμψάντων πατέρων ἀναθέματι καθυποβληθέντες, ὡς ἀλλότριοι τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας διὰ τὴν ἐν λόγοις αὐτῶν κίβδηλον καὶ μυσαρὰν (ῥυπαρὰν) περιουσίαν κρείττονές εἰσι κατὰ πολὺ καὶ ἐνταῦθα καὶ ἐν τῇ μελλούσῃ κρίσει τῶν εὐσεβῶν μὲν καὶ ὀρθοδόξων ἀνδρῶν, ἄλλως δὲ κατὰ πάθος ἀνθρώπινον ἢ ἀγνόημα πλημμελησάντων, ἀνάθεμα.

Въ этомъ отрывкѣ переводъ сдѣланъ послѣдовательно слово за словомъ, но переводчикъ допустилъ слѣдующія отступленія: 1) поставленъ винит. падежъ вмѣсто дательнаго при ἀνάθεμα; 2) родительный падежъ опредѣленія переданъ: а) именемъ прилагательнымъ (еллинстїи — τῶν Ἑλλήνων), б) дательнымъ (ересемь), 3) поставленъ согласно съ требованіемъ славянскаго языка творит. падежъ въ соотвѣтствіе дательному оригинала (клѧтвоѫ — ἀναθέματι).

При такомъ способѣ перевода въ славянскомъ текстѣ допущено весьма мало отступленій отъ принятыхъ пріемовъ; вслѣдствіе этого мы весьма немного можемъ отмѣтить примѣровъ, которые показываютъ, что то или другое мѣсто переведено недостаточно ясно; къ числу такихъ произвольно переведенныхъ мѣстъ слѣдуетъ отнести: стр҃темь и чюдесемь его, ѡ ни́хже и҆ є҆гѡвѣмь стр҃темь подо́бници кꙿ ап҃лѡмь, ѿтждоу же и҆ мн҃икы прѣиде. и҆ ѿ тѣх҆ даже и҆ до и҆сповѣдникъ и постникъ сънидѐ — παθῶν τε καὶ θαυμάτων αὐτοῦ ἐξ ὧν καὶ ἡ τῶν αὐτοῦ παθημάτων μίμησις εἰς ἀποστόλους, ἐκεῖθέν τε εἰς μάρτυρας διαβαίνει, καὶ δι' αὐτῶν μέχρις ὁμολογητῶν καὶ ἀσκητῶν κάτεισι (стр. 4).

Такого-же характера и мѣсто: Ибѡ поносившѧ г҃ви врагы и того ст҃ое поклоненїе на ст҃ыихъ и҆кѡнахъ безчьствовавшиⷨ҆ възвысившемсѧ и҆ възнесшеⷨ злочьстїемь... низвръже — γὰρ τοὺς ὀνειδίσαντας Κύριον ἐχθροὺς, καὶ τὴν τούτου ἁγίαν προσκύνησιν ἐν ἁγίαις εἰκόσιν ἐξατιμώσαντας, ἐπαρθέντας τε καὶ ὑψωθέντας τοῖς δυσσεβήμασι—κατέῤῥαξεν... (л. 2, стр. 3); здѣсь въ переводѣ въ дательныхъ падежахъ стоятъ причастія, употребленныя въ оригиналѣ въ винительн. падежѣ (по согласованію); быть можетъ, переводчикъ хотѣлъ употребить здѣсь дательн самостоятельный.

Ознакомившись съ общими пріемами, употребленными при переводѣ, а также со способомъ передачи падежныхъ формъ, постараемся охарактеризовать и пріемы, употребленные при передачѣ греческихъ глагольныхъ формъ въ отдѣльности, такъ какъ переводъ ихъ вслѣдствіе разнообразія въ оригиналѣ представляетъ самостоятельный вопросъ.

Вслѣдствіе того, что текстъ греческій заключаетъ въ себѣ отдѣльныя положенія, выраженныя не особенно сложными предложеніями, въ немъ находимъ мы глагольныя формы разнообразныя по временамъ, а не по наклоненіямъ, а потому намъ придется главнымъ образомъ указывать соотвѣтствія въ этомъ отношеніи.

Настоящее время. Формы этого времени оригинала обычно передаются въ переводѣ формами настоящаго времени: διαβαίνουσι — прѣходѧть 14, καταλαμβάνουσι — постизаѭть 14, βλασφημοῦσι — хоулѧ̑ 18, λατρεύει — слоужить 36, ἀπονέμει — ѿдаеть 36, λαμβάνομεν — приемлемь 41, νομοθετοῦσι — законополагаѭть 42, γνωρίζεται — познавается 48; причастіе настоящаго времени обычно передается причастіемъ тогоже времени: ἐπικαμπτόμενος — прѣклан҄ѣѩсѧ 5, ἀπονέμοντες — даѭще 9, ζηλοῦντας — ревноуѭщи҃ 14, ἀρνουμένοις — ѿвращаѭщи҃сѧ 14, δυσωπουμένοις [1]) — молѧщихсѧ 18.

Настоящимъ временемъ — передаются и накл. сосл. и желательн.: κ' ἂν μὴ βούλοιντο — аще и не хотѧще 15 [2]). Неопредѣленное наклоненіе настоящаго времени передается неопредѣленнымъ наклоненіемъ глаголовъ вида несовершеннаго: τολμᾶν — дрьзати 18, δέχεσθαι — приемати 14, ὁρᾶν — зрѣти 17, словесы прѣтисѧ — λογομαχεῖν 23, διδάσκειν — оучити 27, καθυβρίζεσθαι — досаждатисѧ 46. Нужно еще отмѣтить — φάμεν — рьцѣмь 8.

Аористъ оригинала передается: 1) аористомъ-же: κατέρραξεν — низврьже 3, παρεῖδε — прѣзрѣ 3, ὠνείδισαν — поносишѧ 3, ἐτέλεσε — сьврьши 5, ἐπανέστρεψε — вьзврати 5, ἠγωνίσαντο — подвизашѧсѧ 10, ἐσταυρώθη — распѧтсѧ 17, ἐτάφη — погребесѧ 17, ἀνέστη — вьскрсе 17, ἐποίησε — сьтвори 17, ἐρρύσατο — избави 22, ἠκολούθησε — послѣдова 37. 2) прошедшимъ сложнымъ: ἐξεμυκτήρισας — оуничижиль еси 7, ἀπέδειξας — показаль еси 7, οἱ συνεξυβρίσθησαν — иже поржгани бышѧ 5 и т. п.

Причастіе аориста передается переводчикомъ причастіемъ прошедшаго времени: ὀνειδίσαντας — поносившѧ 3, ἐξα-

---

[1]) Особо нужно отмѣтить: δογματίζοντι — наоучившаго 46.

[2]) Нужно отмѣтить еще: ἂν εἴη — аще бѫдеть 20.

τιμώσαντας — безчьствовавши 3, ἐπιμνησθεὶς — помѣнжв 5, ἐξεμέσαντι — изблѫвавшаго 21, τῷ εἰπόντι — рекшомоу 25, πλημμελησάντων — прѣгрѣшьшихъ 26, λαμψάντων — вѫсіавшіихъ 25 [1]) и т. п.

Неопредѣленное наклоненіе аориста передается—неопредѣленнымъ наклоненіемъ глаголовъ *вида совершеннаго:* ὀφθῆναι—іавитисѧ 16, ἀναχθῆναι—вѫзвестисѧ 18, ἐναστραφῆναι—обратитисѧ 18, παθεῖν—пострадати 43, ῥηθῆναι—речень быти 45 [2]).

Перфектумъ оригинала передается въ переводѣ главнымъ образомъ аористомъ: βεβούληται—хотѣше 5, πέπραχε—сѫтвори 5. Причастіе этого времени передается — причастіемъ прошедшаго времени: πεπιστευκότες — вѣровавше 4, τετελεσμένην—сѫврѫшенѫѫ 41. Иногда этому времени соотвѣтствуетъ настоящее время: βεβυθισμένοις — затыкаѫщихъ 19. Встрѣчается: ἔοικε—подобааше 5.

Imperf. оригинала. Какъ примѣръ перевода этого времени можно указать: ἐπιστεύετε—бисте вѣровали 16 (bis).

Будущее время. Примѣры передачи въ переводѣ этого времени: δηλώσει—іавить 7, ἀναστήσει—вѫстовитѫ 16, παρελεύσονται — мимоидеть 25, 25, ἀναστήσονται — вѫскрснѫтѫ 28 и т. п.

Лексикальный составъ языка.

Синодикъ царя Бориса на славянскомъ языкѣ появился въ довольно раннюю пору литературной жизни южныхъ славянъ, такъ какъ прошло лишь 2—2½ вѣка съ того времени, когда начала развиваться на югѣ славянскомъ письменность. Письменность эта складывалась не сразу; много

[1]) Встрѣчается — θελήσαντι — хотѧщю 48.
[2]) Разъ — ῥηθῆναι рещи 50, ἐμφανισθῆναι — іавитисѧ 16.

трудностей нужно было преодолѣть литераторамъ того времени, чтобы выработать болѣе или менѣе подходящій для выраженія тѣхъ или другихъ мыслей языкъ, т. е. упорядочить тотъ словесный матеріалъ, которымъ имъ нужно было писать свои произведенія.

Матеріалъ же этотъ главнымъ образомъ до появленія нашего памятника заключался въ языкѣ цѣлаго ряда церковно-славянскихъ памятниковъ—по преимуществу церковно-историческаго содержанія, и мы о немъ въ достаточной степени можемъ судить, такъ какъ эти памятники разработаны уже съ такой полнотой и детальностью, что мы въ состояніи ознакомиться съ нимъ, имѣя для руководства такіе классическіе труды, какъ словари Миклошича и Востокова.

Въ словаряхъ этихъ, какъ извѣстно, значеніе словъ церковно-славянскихъ истолковывается параллельно приводимыми соотвѣтствіями изъ греческихъ памятниковъ съ латинскимъ переводомъ ихъ. Но богатство обоихъ языковъ (греч. и слав.) не можетъ быть исчерпано извѣстнымъ количествомъ памятниковъ, которые даже не всегда встрѣчаются на обоихъ языкахъ. Поэтому едва-ли можно считать вполнѣ законченной работу надъ лексикальной стороной церковно-славянскаго языка, такъ какъ каждый впервые подробно изучаемый церковно-славянскій памятникъ несомнѣнно можетъ дать матеріалъ для обогащенія словаря церковно-славянскаго новыми словами и соотвѣтствіями греческимъ словамъ, которыхъ переводъ не всегда былъ извѣстенъ по памятникамъ раньше изученнымъ, а наконецъ и примѣрами употребленія того или другого изъ нихъ.

Руководствуясь этими соображеніями, я ниже и привожу рядъ словъ изъ Синодика царя Бориса, имѣя въ виду: 1) отмѣтить тѣ слова, которыя совсѣмъ не встрѣчаются въ словаряхъ Миклошича и Востокова (они отмѣчены *) и 2) указать слова, которыя въ названныхъ словаряхъ отмѣчены съ инымъ греческимъ значеніемъ или совсѣмъ безъ него; при этомъ иногда приводятся слова, которыя не достаточно объяснены въ словаряхъ примѣрами изъ памятниковъ.

Кромѣ этого, я привожу и рядъ греческихъ словъ, переводъ которыхъ въ нашемъ памятникѣ представляетъ тотъ или другой интересъ по своему способу выраженія, а также отмѣчаю и болѣе замѣчательныя слова изъ оригинальной части памятника.

Безоумьникъ — и съмыслащіихъ не тако іако безоумникы обличившоу — καὶ τοὺς ἑτέρως φρονοῦντας ὡς ἄφρονας ἀπελέγξαντος—29.

Бестоудьнѣ — бестоуднѣ въ пръвоωбразное хоулѧ — ἀμέσως εἰς τὸ πρωτότυπον βλασφημοῦσι—18.

Бесчьствовати — на стыихъ икωнахъ бесчьствовавшим — ἐν ἁγίαις εἰκόσιν ἐξατιμώσαντας—3.

Благосръдиıе — своимь блгосръдїемь оумолень бывъ — τοῖς ἰδίοις σπλάγχνοις παρακαλούμενος—5. Русскій текстъ (1 ред.): блгооутробии (Пѣтуховъ, стр. 14).

Боріениıе — страданїа же и боренїа—ἄθλά τε καὶ παλαίσματα—7.

Быти — бывшаго митрωполита керкирскаго— τῷ χρηματίσαντι Μητροπολίτῃ Κερκύρας... 46.

Видъ — и платонскыѧ виды, іако истинны прїемлащихъ — καὶ τὰς πλατωνικὰς ἰδέας ὡς ἀληθεῖς δεχομένοις; ѿ видовь ωбразоватисѧ глаціихь—παρὰ τῶν ἰδεῶν μορφοῦσθαι λέγουσι—28. Въ русскомъ переводномъ синодикѣ (вторая редакція): платоническія идеи, отъ идей (Ѳ. И. Успенскій, стр. 17).

***Влачениıе** — плωдовь влаченїа—33. Слова нѣтъ и у Срезневскаго.

Волити — обратитисѧ волащихь — ἐπιστραφῆναι πειθομένοις—18. Русскій текстъ (первая редакція): покаряющихся (Пѣтуховъ, стр. 31).

***Възвѣщати** — блгочьствовати възвѣщажщихсѧ — εὐσεβεῖν ἐπαγγελλομένοις—23. Русскій текстъ (вторая редакція): благочествовати обѣщавшимся (Ѳ. И. Успенскій, стр. 15). У Срезневскаго нѣтъ.

Възвратити — **въззвра́ти блгочьстїе** — ἐπανέστρεψε τὴν εὐσέβειαν — 5. Русскій текстъ (1 ред.): **ѡврати блгочестье** (Пѣтуховъ, стр. 15).

Въздание — **конечное оумершимь въздание ѿмѣтажщихсѧ** — τὴν τελευταίαν τῶν βεβιωμένων ἀνταπόδοσιν ἀθετοῦσιν — 24.

Въображати — **въwбражаемаго дръзати не стыдатсѧ** — εἰκονιζόμενον τολμᾶν οὐκ ἐρυθριῶσι — 18.

Въwбраженїе — **сїи егова ради въwбраженїа на самого того въwбражаемаго** .. — οὗτοι διὰ τῆς αὐτοῦ εἰκόνος εἰς αὐτὸν ἐκεῖνον τὸν εἰκονιζόμενον τολμᾶν οὐκ... — 18; **въо́браженїа стыихь** — **ѿцъ** — ὑποτύπωσιν ἁγίων — πατέρων — 11; русскій текстъ (1 ред.) даетъ здѣсь: **оуставленьıа** (Пѣтуховъ, стр. 26).

Бьсєдоушьнъ — **въсєдоушномь срцемь** — **приемши** — ὁλοψύχῳ καρδίᾳ — δεχομένοις — 26.

***Въсенетлѣньнъ** — **въсенетлѣнныѫ трцѫ примышлѣѫщихь** — τοῖς παναχράτου Τριάδος ἐπινοοῦσι — 42. У Срезневскаго нѣтъ.

***Въсепрѣподобьнъ** — **Ѳеѡроу** — **въсепрпбномоу** — Θεοδώρου τοῦ πανοσίου — 13. Русскій текстъ (1 ред.) также даетъ здѣсь: **всепреподобномоу** (Пѣтуховъ, стр. 27). У Срезневскаго нѣтъ.

Глаголъ — **ѿ бжтвныи писанїи глы** — παρὰ τῆς θείας γραφῆς ῥήσεις — 21 (л. 8 об.).

Досаждати сѧ — **ради таковыи гласwвъ досаждатисѧ** — διὰ τῶν τοιούτων φωνῶν καθυβρίζεσθαι — 46.

***Єпикерни** — **иже бы єпикерни великааго црѣ їѡанна** — 71.

Затыкати — **ѿ** — **оученїа оушеса затыкаѫщихь** — ѿта — πρὸς διδασκαλίαν βεβυθισμένοις — 19.

Зловѣрие — **инѣмь прѣдавше зловѣрїе** — ἑτεροδιαδόχοις τὴν δυσσέβειαν — 20.

Злославьнъ - **сказашѧ** - **въсѧ злославнѫѫ ихь ересь** — 61.

Злочьстиıе — възнесшͮе злочьстїемь — ὀφωθέντας τοῖς δυσσεβήμασιν — 3.

Изволити — обратитися къ блгочьстїоу извольшїихь — ἐναστραφῆναι τὴν εὐσέβειαν προαιρουμένοις — 18. Русскій текстъ (1 ред.): хотящихъ (Пѣтуховъ, стр. 31).

Изобрѣтанїе (у Миклошича—енние)—сатанина сѫть изьwбрѣтанїа—35.

Икона — на икwнахъ — ἐν εἰκόσι—3; ἐν εἰκονίσμασι—9; икѡннаго възѡбраженїа — εἰκονικῆς ἀνατυπώσεως—4.

Икономъ — сатанѫ нарицаѭщихь быти — икwнома дъждеви и градоу—33.

Иновѣрьнъ—причастившихся ѿ оученикъ—иновѣрныимь оученїwмь — μετασχόντων τῆς ἐξ μαθητῶν ἑτεροδόξοις δόγμασι—31.

Истъштаниıе — ѻпаче ѥстествънѣмь истъщани ѡбоͮи ѥстъствь—ὑπὲρ φύσιν καινοτομίας τῶν δύο φύσεων—23.

Ключити—чьсть ключимѫѧ ѿдаеть іакоже длъгь—τιμὴν τὴν προσήκουσαν ἀπονέμει ὡς ὀφειλήν—36. У Миклошича и у Востокова значеніе claudere.

Клатва — клатвѫ на главѫ своѭ наносѧщͮи—ἀρὰν ἐπὶ τὰς ἑαυτῶν ἄγουσι κεφαλάς—25; клѫтвы—наложишѫ—ἀρὰς—ὑποβάλλουσιν—8; клатвѫ——приѻбрѣтошѫ——ἀρὰν——ὑπεβάλλοντο—14; и ѿ всѣͮи иже въ правовѣри въсїавшїихь ѿць клатвоѫ осѫжденїи...—καὶ παρὰ πάντων τῶν ἐν ὀρθοδοξίᾳ λαμψάντων πατέρων ἀναθέματι καθυποβληθέντες—26.

Лъжеслoвесьнъ—иже съ инѣми лъжисловесныими създанїи—τοῖς μετὰ τῶν ἄλλων μυθικῶν πλασμάτων—27.

Любодѣıаньнъ — любодѣаннаго ради и скврънънаго оученїа — διὰ τὴν κίβδηλον καί μυσαρὰν περιουσίαν—26.

*Мироспасьнъ—въ врѣма мироспсныѫ стрти га и ба и спса—ἐν τῷ καιρῷ τοῦ κοσμοσωτηρίου πάθους τοῦ Κυ-

ρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος—38. Русскій текстъ (2 редакція)—міроспасительныя (Ө. И. Успенскій, стр. 22). У Срезневскаго нѣтъ.

Молитисѧ — цр҃квамь бж҃їамь мо́лѧщихсѧ — ἐκκλησιῶν τοῦ Θεοῦ δυσωπουμένοις—18. Русскій текстъ (1 ред.): повиноую́щесѧ (Пѣтуховъ, стр. 32).

*Мъчьтателнѣ — мъчтателнѣ приноси́мѫ — φανταστικῶς—ἀναφερομένην—41. У Срезневскаго нѣтъ.

Мѫдрьствовати — иже мѫдръствоуѭтже — δοξάζουσι—50.

Наставьникъ — наставникѡмь погыбѣли — ὁδηγοῖς ἀπωλείας—19.

Нарещи — нареченыи пандевгенось — ἐπονομαζόμενος Παντεύγενος—38.

Нарицати — нарицаемаго га́сти — анаѳема — ἐπικαλουμένῳ Γάστῃ — ἀνάθεμα—20.

*Непрѣдъстоıательнъ — ѐгда глѐть нѣчто о хвѣ плъти непрѣстоатело ѐстествънꙑ нѣкыимь своиствомь—ὅτε λέγεταί τι περὶ τῆς τοῦ σαρκὸς, μὴ παραστατικὸν φυσικῆς τινος ἰδιότητος...—48. Въ русскомъ текстѣ (2 ред.): непредстательственное (Ө И. Успенскій, стр. 29). У Срезневскаго нѣтъ.

Неразоумиѥ — по неразоумїю прѣгрѣшьшихь — κατὰ—ἀγνόημα πλημμελησάντων—26.

*Несвѧштеникъ — ıако несщенникѡмь и наставникѡмь погыбѣли — ὡς ἀνιέροις καὶ ὁδηγοῖς ἀπωλείας—19. У Срезневскаго нѣтъ. Въ русскомъ текстѣ (1 ред.) прил. ἀνίερος соотвѣтствуетъ прилагательное-же — несщенъ (Пѣтуховъ, стр. 33).

Несъмѣсьно — несмѣсно и нераздѣлно съѐдиненыхь — ἀσυγχύτως καὶ ἀδιαιρέτως ἡνωμένων—36.

Низвръгнѫти — низвръже сихь—κατέῤῥαξεν αὐτούς—3.

*Новопроповѣдьникъ — Ѧрсенїоу архїеп҇коу — и новопроповѣдникоу—74. У Срезневскаго слова нѣтъ.

*Новосътворити — въображеніа стыихъ и въсечьстныихъ ѿцъ и новосътворенаа и сѫдѣваема — ὁποτύπωσιν τῶν ἁγίων καὶ ἀοιδίμων πατέρων καινοτομηθέντα καὶ πραχθέντα — 11. Русскій текстъ (1 ред.): развращенаꙗ (Пѣтуховъ, стр. 26). У Срезневскаго слова нѣтъ.

Образьнѣ — по привидѣнїоу и ѡбразнѣ — φανταστικῶς καὶ εἰκονικῶς — 40.

Образовати сѧ — приемати ѡбразоужщихсѧ — δέχεσθαι κατασχηματιζομένοις — 14. Русскій текстъ (1 ред.): воѡбражающеса (Пѣтуховъ, стр. 28).

Образописаниіе — ꙗвленаго же тамъ ѡбразописанїа — ὀφθείσας αὐτοῖς εἰκονογραφίας — 15.

Образъ — образъ истины — εἰκὼν — τῆς ἀληθείας — 16. Ср. икона.

Обрѫчениіе — бѫдѫщѫѧ жизни обрѫченїе приемлемь — μελούσης ζωῆς ἀῤῥαβῶνα λαμβάνομεν — 41.

*Озлобитель — ѡзлобителѧ бѡ твоеѧ славы оуничижиль еси — τοὺς φαυλιστὰς γὰρ τῆς σῆς δόξης ἐξεμυκτήρισας — 7 (л. 34). Русскій текстъ (1 ред.) даетъ здѣсь: досадителѧ (Пѣтуховъ, стр. 16). У Срезневскаго слова нѣтъ.

Озлоблениіе — по мнѡгыхъ лѣтѣхъ нѣкоемь врѣмени стыихъ икѡнъ озлобленїа — μετὰ πολυετῆ τινα χρόνον τῆς τῶν ἁγίων εἰκόνων ἐκφαυλίσεως — 5; мало по трех десати лѣтѣх озлобленїа — μετὰ τριάκοντα ἔτη κακώσεως — 6.

Оклеветавати — немощнаа оклеветавати — ἀδύνατα διαβάλλειν — 26.

Отъвръгати — съписанїемь изданнаа, ꙗже и ѿ нихъ послѣжде проклѧтаа ѿвръженнаа — ἐγγράφως ἐκδοθέντα, τὰ καὶ παρ' αὐτῶν ὕστερον ἀναθεματισθέντα καὶ ἀποβληθέντα; ѿвръже и проклѧтїоу прѣдасть — ἀπεκήρυξε καὶ ἀναθέματι ὑπέβαλεν — 38.

Отоүждати — ради сего ѡтѹждающїй тогожде ба слова — διὰ τούτων ἀποξενοῦσιν αὐτόν τε τὸν Θεὸν λόγον—39.

Отвраштати — дѣломже спсенїа нашего ѿвращающїиса — πράγματι δὲ τὴν σωτηρίαν ἡμῶν ἀρνουμένοις —14. Русскій текстъ даетъ здѣсь: ѿрицающеса (Пѣтуховъ, стр. 28).

*Отьцененавидьць — такожде же и клатвы ѿцененавидца и влчныимь заповѣдемь прѣстѫпникы постизаѫть — ὡσαύτως δὲ καὶ αἱ ἀραὶ τοὺς πατραλοίας καὶ τῶν δεσποτικῶν ἐντολῶν ὑπερόπτας καταλαμβάνουσι — 14. Русскій текстъ (1 ред.) даетъ здѣсь: ѿцедосадителемь (Пѣтуховъ, 28).

Оцѣштениie — вь ѡбщее члчьскаго естьства избавленїе же и оцѣщенїе — εἰς κοινὸν τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως λύτρον τε καὶ ἐξίλασμα—40.

Папа — ѿмѣтаѫщихь гласы ꙗже о съставлени дωгматъ изглаанныихъ — львωмь папѫ старѣишаго рима — τοῖς ἀποβαλλομένοις — τὰς φωνὰς ἐπὶ συστάσει τῶν δογμάτων ἐκφωνηθείσας — ἁγιωτάτου Ἀρχιεπισκόπου τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης—44.

Плъть — глащїй плъти не естьство тъчїѫ йно нѫ и достоиньства — τοῖς λέγουσι τὸ πρόσλημμα οὐ τῇ φύσει μόνον ἕτερον, ἀλλὰ καὶ τῇ ἀξίᾳ—36; въ единомь поклонени съ своеѫ плътїѫ — ἐν μιᾷ προσκυνήσει μετὰ τοῦ οἰκείου προσλήμματος—47.

Плътьнъ — и иже плътное бжїа слова пришествїе — τὴν ἔνσαρκον τοῦ Θεοῦ λόγου παρουσίαν--8.

Повелѣниie — по повелѣнїоу манωила—κατὰ πρόσταξιν τοῦ—Μανουὴλ—38.

Повѣсть—ѿчьскыим притчамь и повѣстемь ѿ льсти своѫ обратитиса воллщихь — ταῖς πατρικαῖς παραινέσεσι καὶ εἰσηγήσεσι τῆς πλάνης αὐτῶν ἐπιστραφῆναι πειθομένοις—18. Ср. притъча.

Подобиie — мωүсеискымь нѣкыимь подобїемь — μωσαϊκῇ τινι μιμήσει—7.

Подъложити — еллинстѣи части подложьшїихся — Ἑλλήνων μερίδι καθυποβαλλομένοις - 18.

Пожити — ıако ıависа, ıако пожить съ члкы — ὡς ὡράθη, ὡς συνανεστράφη ἀνθρώποις — 17.

Показаниıе — прїемлащихъ раздѣленїе къ показанїоу единомоу иного естъства — χρωμένοις τῇ κατ' ἐπίνοιαν διαιρέσει πρὸς δήλωσιν μόνον τῆς ἑτερότητος — 36.

*Показательнѣ — егда глеть нѣчто о хвѣ плъти непрѣстоıательно но показателнѣ — ὅτε λέγεται τι περὶ τῆς τοῦ Χριστοῦ σαρκός, μὴ παραστατικὸν ἀλλὰ δηλωτικόν — 48.

Польстити — и повелѣ тѣ блюсти и тѣхъ иже ѿ нихъ польщеныхъ — 62.

*Помилованикъ — помилованика себе нарекшаго — ἠλειμμένον ἑαυτὸν ἀποκαλέσαντι — 21. Русскій Синодикъ даетъ здѣсь: чаемаго (Пѣтуховъ, стр. 34, Ѳ. И. Успенскій, 14).

Помыслъ — по хоудωмоу помыслоу разоумѣвается — κατὰ ψιλὴν ἐπίνοιαν νοεῖται — 45.

Поносити — поношени бывше на икωнахъ — συνεξουδενώθησαν ἐν ταῖς εἰκόσιν — 5.

Пополъзѣти — въ различныѧ ереси поплъзшагося — εἰς διαφόρους αἱρέσεις ἐξολισθήσαντι — 49.

Поръгати — поръгани бышѧ съ нимь — συνεξυβρίσθησαν αὐτῷ — 5.

Постьникъ — даже до — постникъ съниде — μέχρις — ἀσκητῶν κάτεισι — 4.

Привъводити — нечьстиво привъвωдащихъ — τοῖς ἀσεβῶς ἐπεισάγουσι — 24.

Примати — неприемлащихъ анаѳема — μὴ κατασπαζομένοις ἀνάθεμα — 44; приемлащи таковое раздѣленїе — καταχρωμένοις τῇ τοιαύτῃ διαιρέσει — 36; съ въсѣцѣмь благоговѣнїемь прїемлащихъ — χρωμένοις μετὰ πάσης εὐλαβείας ib.

Приключити сѧ—на приключившимсѧ мѣстѣ—глаціи пѣти—34.

Прилежьно — оучити прилежно — διδάσκειν ἀνενδοιάστως—27. Русскій текстъ—несумѣнно (Θ. И. Успенскій, 17).

Примиріениіе— о примирени члчьскаго естьства — ἐπὶ τῆς καταλλαγῆς τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως—42.

Примирити— примирити ны—καταλλάξαι ἡμᾶς—42.

Примышлꙗти — противѫ бжтвномоу и блженомоу естьствоу живоначалныѫ и вьсенетлѣнныѫ трцѫ примышлѣѭщихъ — πρὸς τὴν θείαν καὶ μακαρίαν φύσιν τῆς ζωαρχικῆς καὶ παναχηράτου Τριάδος ἐπινοοῦσι—42.

Приобрѣтати - клатвѫ ѭже сами себѣ приобрѣтошѫ, приносимь — ἀρὰν, ἣν αὐτοὶ ἑαυτοῖς ὑπεβάλλοντο, ἐπιφέρομεν—14. Русск. текстъ (1 ред.): вьзложиша (Пѣтуховъ, 28).

Присьносѫштьнъ—цртво присносѫщно е—ἡ βασιλεία ἀΐδιος—30.

Притъча — о вьскрсени пространнѣе притчами истинѫ показавшоу—περὶ ἀναστάσεως πλατύτερον διὰ παραδειγμάτων τὴν ἀλήθειαν ἀναδιδάξαντος — 29; покоушаѭщихсѧ притчами—оклеветавати — πειρωμένοις ἀποδείξεσι—διαβάλλειν—26; ниже ѿчьскыим притчамь обратитисѧ волѧщихъ — μήτε ταῖς πατρικαῖς παραινέσεσι—ἐπιστραφῆναι πειθομένοις — 18.

Приходити — Геѡргїа иже ѿ ламба пришедшаго — τῷ ἐκ Λάμπης μὲν ὁρμωμένῳ—20.

Проклати — изданнаа, ꙗже и ѿ нихъ послѣжде проклатаа—ἐκδοθέντα, τὰ καὶ παρ' αὐτῶν ὕστερον ἀναθεματισθέντα—38.

Проповѣданиіе—блгочьстїю пропокѣданїе—τῆς εὐσεβείας τὴν ἀνακήρυξιν—6; слова ради проповѣданїа—διά τε λόγου ἀνακηρύξεως—4.

Противити сѧ — противѧтсѧ рекшомоу— ἀντινομοθετοῦσι τῷ εἰπόντι—25; противѧщихсѧ повелѣнїѡмь—τοῖς ἀντινομοθετοῦσι δόγμασι—29.

*Протегдикъ—ѿ михаила протегдика и маистора риторωмь-παρὰ Μιχαὴλ πρωτεκδίκου καὶ μαΐστωρος τῶν ῥητόρων-37.

Прѣдъпочитати — мѫдрость прѣпочитаѭщихь — τοῖς σοφίαν προτιμῶσι—24.

*Прѣждебытїе—ıако же прѣждебытїе есть—ὅτι τε προΰπαρξίς ἐστι—29.

Прѣлагати—прѣлагаѭщихь ѿ бжтвный писанїи глы —τοῖς ἐκλαμβάνουσι τὰς παρὰ τῆς θείας γραφῆς ῥήσεις—21.

Прѣложити сѧ—Павла иже въ савла прѣложившагосѧ—Παύλῳ τῷ εἰς Σαῦλον ἀποστρέψαντι—20. Русскій текстъ (1 ред.) даетъ здѣсь: развратившагося (Пѣтуховъ, стр. 34).

*Прѣпирательнъ—словесы прѣпирателными прѣтисѧ — λόγοις διαλεκτικοῖς — λογομαχεῖν—23. Русскій текстъ даетъ здѣсь: діалектическими (Ѳ. И. Успенскій, стр. 15).

Прѣподобьномѫченикъ — Стефаноу прпо̃бномч̃никоу—Στεφάνου τοῦ ὁσιομάρτυρος—11.

Прѣсъказовати—ıако же мнитсѧ имь прѣсказовати—κατὰ τὸ δοκοῦν αὐτοῖς παρερμηνεύειν—27.

Прѣстѫпьникъ—прѣстѫпникы постиӡаѫть — ὑπερόπτας καταλαμβάνουσι—14.

Прѣчисто—прѣчисто рождьшѫѧ его влч̃ицѫ нашѫ —ἀχράντως αὐτὸν τεκούσης δεσποίνης ἡμῶν—26.

Прѣхождениıе—прѣхожденїе чл̃чьскымь д̃шамь—μετεμψύχωσις τῶν ἀνθρωπίνων ψυχῶν—24.

Раболѣпьно—д̃си жрътвѫ приносѧщеи раболѣпно—πνεύματα—λατρεύοντα δουλικῶς—36.

Рабьскъ — слоуженїе приноситъ рабьско — ὑπηρεσίαν προσφέρει δουλικὴν—36.

*Равнославьнѣ—б̃оу слово у равнославнѣ томоу почитаетсѧ—Θεῷ λόγῳ ἰσοκλεῶς αὐτῷ τιμᾶται—43.

*Равносѫщьнъ - не исповѣдоуеть прѣст̃го бж̃їа д̃ха ровносѫщна о̃цоу и с̃ноу—53.

Равьночьстиіе — бголѣпнаго равночьстїа — θεοπρεποῦς ὁμοτιμίας—39.

Раздѣліати — състава въ сжщьствѣ раздѣлѣема — τῆς αὐτῆς ὑποστάσεως, τὸ ἐν οὐσίαις διάφορον—8.

Разити са — ни въ что же разытиса приемлащихъ —τοῖς εἰς τὸ μηδὲν χωρεῖν δεχομένοις—24.

Разстоіаниіе — лѣтнаа разстоанїа о примирени члчьскаго естъства—примышлѣжщихъ—τοῖς τὰς χρονικὰς διαστάσεις ἐπὶ τῆς καταλλαγῆς τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως—ἐπινοοῦσι—42.

*Риторъ — маистора риторωмь — μαΐστωρος τῶν ῥητόρων—37.

Ржгати са- приωбщажщихса въ розоумѣ ржгажщимса—анаѳем—τοῖς κοινωνοῦσιν ἐν γνώσει, τοῖς ὑβρίζουσι—τὰς σεπτὰς εἰκόνας—22; ржгажтса вѣрѣ — ἐνυβρίζουσι πίστιν —22; ржгажщихса самовластїю—τοῖς διαβάλλουσι τὸ αὐτεξούσιον —28.

Свои—въ свои словесехже и съписанихъ - ἐν τοῖς οἰκείοις λόγοις καὶ συγγράμμασι—40; ωпоусти когождо въ своа—63.

Сватитель — стителемь бжїимь—вѣчнаа и памать - ἀρχιερέων Θεοῦ—αἰωνία ἡ μνήμη—10.

Сваштенодѣиствовати — сщеннодѣиствоужщихъ таинства—ἱερουργούντων μυστήρια—41.

*Сваштенодѣиствиіе —о сщеннодѣиствїи — περὶ —τῆς ἱερουργίας—40; страшнаго сщеннодѣиствїа—τῆς φρικτῆς ἱερουργίας—41.

*Словописаниіе—словописанїа—пространнѣе іавить —λογογραφία διεξοδικωτέρα δηλώσει—7.

Слоужениіе—слоуженїе приносить рабьско—ὑπηρεσίαν προσφέρει δουλικήν—36.

Страданиіе—страданїа—ἆθλα—7.

Строениіе—стительское строенїе ωмещжщи—35.

Стыдѣти са—дрьзати не стыдатса — ταλμᾶν οὐκ ἐρυθριῶσι—18.

*Соүіеборьцъ—лъжномꙋ мнихоу соуеборцоу іѡанноу—ψευδομοναχῷ τῷ ματαιομάχῳ Ἰωάννῃ – 49. Русскій текстъ тоже даетъ здѣсь (2 ред.): суеборцоу (Ѳ. И. Успенскій, 27).

Соуіетьно — соуетно — прѣгрѣшьшихь — ἄλλως πλημμελησάντων — 26.

Събратиса — събравшееса събѡрище — анаѳема — τῷ φρυαξαμένῳ συνεδρίῳ — ἀνάθεμα — 51.

Съвъкоупленіе — съвъкоупленіе словесы прѣтиса покоушающихь — θέσιν λογομαχεῖν πειρωμένοις — 13.

Създаніе — съ инѣми лъжисловесными създаніи — μετὰ τῶν ἄλλων μυθικῶν πλασμάτων — 27.

Съмотреніе — по съмотреніоу — κατ' ἐπίνοιαν — 36; ради съмотреніа таинства въсѣкого — διὰ τοῦ τῆς οἰκονομίας μυστηρίου παντός — 42.

Сътворити — сътвори недостоинымь нам напастемь измѣненіе — κατηρτίσατο τοῖς ἀναξίοις ἡμῖν τῶν δυσχερῶν ἀπαλλαγήν — 6.

Сыропоустьнъ — пато сыропостнои недѣли — 63.

Сѣтовати — ради тогова низложеніа — сѣтоүющимь — τῇ αὐτοῦ καθαιρέσει, — τοῖς ἐπιστυγνάζουσιν — 49.

Сѣꙗтель — привести нечьстіа сѣатела — 61.

Трьславьнъ — тръславнымь исповѣдникѡ(мь) — вѣчнаа пам — τρισολβίων ὁμολογητῶν — 12.

Оүмрѣти — конечное оүмершимь въздаиіе — ѿмѣтающихса — τὴν τελευταίαν τῶν βεβιωμένων ἀνταπόδοσιν ἀθετοῦσι — 24.

Оүничижити — ѡзлобитела — славы — оүничижиль еси — τοὺς φαυλιστὰς — τῆς δόξης — ἐξεμυκτήρισας — 7.

Оүченіе — проходащихь оүченіа — τοῖς διεξιοῦσι μαθήματα — 27; ради скврънаго оүченіа — διὰ τὴν μυσαρὰν — περιουσίαν — 26; противащихса оүченіѡмь — τοῖς ἀνθινομοθετοῦσι — διδάγμασι — 29.

Христоборьнъ — прѣбывающи — въ хртоборнѣмь ѿстжпленіи — анаѳема — τοῖς ἐπιμένουσι — τῇ χριστομάχῳ ἀποστασίᾳ — ἀνάθεμα — 17.

Ѳетъ — Ѳетю великомоу дώбромиру — вѣчнаа память—71.

Кромѣ вышеприведенныхъ примѣровъ, отмѣчаю рядъ греческихъ словъ, переводъ которыхъ представляетъ въ нашемъ памятникѣ извѣстный интересъ по своему способу:

Αἱρεσιάρχος—пръвїи ересемь началници—πρῶτοι τῶν αἱρεσιαρχῶν—25.

Ἀντιφθέγγομαι — съпротивь гл҃щихь — анаѳема — ἀντιφθεγγομένοις—39. Русскій текстъ (2 ред.): противовѣщателемъ (Ѳ. И. Успенскій, стр. 23).

Διαῤῥήδην—въ словѣ—показавшоу—διαῤῥήδην—ἀναδιδάξαντος—29.

Ἑτερότης—иного естъства—ἑτερότητος—36. Словомъ естъство обыкновенно переводится греч. φύσις напр. ib., 42 и др.

Ἑτέρως—съмыслащїихъ не тако іако безоумникы—ἑτέρως—ὡς ἄφρονας—29.

Ὀρθοδοξεῖν—и право славити наказашѧ б҃жїѧ ц҃рковь—ὀρθοδοξεῖν ἐδίδαξαν τὴν τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν—49. Русскій текстъ (2 ред.): православствовати (Ѳ. И. Успенскій, 29).

Κενοφωνεῖν—тъщетнаа гл҃щи — ана҃ — κενοφωνοῦσι — ἀνάθεμα—25.

Λογομαχεῖν—словесы прѣтиса покоушаѭщихь—λογομαχεῖν πειρωμένοις—23. Русскій текстъ (2 ред.): словоборитися (Ѳ. И. Успенскій, стр. 15).

Λατρεύειν—жрътвѫ приносащеи—λατρεύοντα—36.

Πατροποθήτως — ѿцемь въждѣлѣнно — 10. Русскій текстъ (1 ред.): ѿцежелателнѣ (Пѣтуховъ, стр. 24).

Ὑποψήφιος—наречень бѣше патрїархь—ὑποψήφιος πατριάρχης—38.

Φανταστικῶς—по привидѣнїоу—40; мъчтателнѣ—41.

Ψευδομοναχός—лъжномꙋ мнихоу—Іѡанноу иринікоу—ψευδομοναχῷ—Ἰωάννῃ τῷ Εἰρηνικῷ—49.

II.

Исходной точкой для изученія Синодика царя Бориса, какъ памятника, имѣющаго большое значеніе для знакомства съ внутренней исторіей Болгаріи, долженъ быть принятъ разсказъ, заключающійся въ славословіи царю Борилу (Борису).

Разсказъ этотъ, изданный у насъ цѣликомъ (стр. 60—63), передаетъ намъ о соборѣ, созванномъ этимъ царемъ, и сообщаетъ какъ о причинахъ его, такъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыя на немъ были приняты.

Содержаніе этого разсказа заключается въ слѣдующемъ:

Царь Борисъ, вступивъ на престолъ, обратилъ вниманіе на то, что «богомрьзскаа богомилскаа» ересь развилась въ его странѣ, какъ «нѣкое трьніе злое» и что ересь эта весьма вредна для народа, такъ какъ послѣдователи ея наносятъ ущербъ «христовꙋ стадꙋ», какъ «вльціи тежціи». Вслѣдствіе этого, побуждаемый искреннимъ желаніемъ служить правой вѣрѣ, онъ послалъ собирать по всей своей области еретиковъ —«ꙗко плѣвелы въ снопы», а также приказалъ «съннти са съборꙋ». Соборъ этотъ составился изъ архіереевъ, священниковъ, иноковъ, а кромѣ того, въ немъ приняли участіе всѣ бояре и «множьство много прочего народа». Засѣданіемъ собранія, происходившаго въ одной изъ большихъ церквей Тернова, руководилъ самъ царь, который отнесся къ этому дѣлу съ большой торжественностью, такъ какъ былъ въ полномъ царскомъ облаченіи, т. е. въ императорскомъ пурпурѣ (свѣтлой багряницѣ). Передъ собраніемъ предстали по прика-

занію царя «нечестія сѣятели»; царь самъ вступилъ съ ними въ бесѣду и при этомъ «уловилъ» ихъ съ «великой хитростью», сказавъ, чтобы они, оставивъ страхъ, смѣло излагали свое ученіе. Еретики не замѣтили этой хитрости царя, но, предполагая, что царю и собранію, предъ которыми они стояли, дѣйствительно, желательно знать положенія ихъ ученія, подробно изложили «всю ересь» свою.

Выслушавъ еретиковъ, соборъ съ царемъ во главѣ приступилъ къ «обличенію» изложеннаго «мудрованія». Обличаемые стояли молча, пораженные «недоумѣніемъ», а царь, считая ихъ побѣжденными въ спорѣ и думая, что истина восторжествовала, «исплънися радости», которая тѣмъ болѣе была умѣстна, что многіе изъ еретиковъ оставили свое ученіе и перешли къ правой вѣрѣ и, благодаря этому, избѣгли иной участи, т. е. тѣхъ казней и заточеній, которыя постигли не желавшихъ измѣнить свои «мудрованія» и продолжавшихъ упорствовать въ своихъ заблужденіяхъ.

Считая миссію собора своего исполненной удачно, Борисъ распорядился, чтобы съ греческаго на славянскій языкъ былъ переведенъ «сѫборникъ», т. е. Синодикъ, въ который и «стыи сѫборъ сѧ вѫписанъ бы въ православныѩ сѫбѡры»; переводъ этотъ по его желанію долженъ былъ читаться въ первую недѣлю поста «ꙗко стіи ѿци изначала сѫборнѣи и апльстѣи црькви прѣдашѧ». «Православный» соборъ этотъ, бывшій въ Болгаріи первымъ, состоялся въ 6718 г. (отъ сотворенія міра), индикта 14, луны 11 лѣто, солнечнаго круга 15 лѣто, 11 февраля въ пятницу на сыропостной недѣлѣ.

Такое православное дѣяніе царя Бориса должно было остаться памятнымъ и достаточнымъ для того, чтобы ему провозглашалась вѣчная память, что и находимъ въ «Синодикѣ». Борисъ умеръ въ 1218 году; въ это приблизительно время и записано провозглашеніе ему вѣчной памяти, къ этому же времени слѣдуетъ отнести и запись о соборѣ; сдѣлана она лицомъ, которое, быть можетъ, даже участвовало съ Борисомъ въ собесѣдованіи съ еретиками.

Такимъ образомъ, офиціальнымъ памятникомъ устанавливается фактъ, что въ 1211 г.[1]) царю Болгаріи Борису явилось необходимымъ прибѣгнуть къ экстренной мѣрѣ, т. е. къ созыву собора для обличенія еретиковъ, сильно къ тому времени размножившихся.

Другихъ точныхъ указаній, которыя бы годъ въ годъ совпадали съ соборомъ Терновскимъ, относительно переполненія Болгаріи при Борисѣ еретиками мы не имѣемъ, но существуютъ свидѣтельства, которыя относятся ко времени, немного предшествовавшему факту созыва собора — съ одной стороны и—послѣдующему за нимъ — съ другой. Такъ Никита Хонскій[2]) говоритъ, что царю Іоанну (предшественнику Бориса по власти), осаждавшему Филиппополь (что было лѣтъ за 5—6 до собора), богомилами этого города было сдѣлано предложеніе сдаться ему, и это предложеніе не могло не быть сочтено за серіозное, такъ какъ богомилы въ этомъ городѣ составляли значительный контингентъ жителей, какъ бы цѣлую партію[3]).

Отъ времени послѣ Терновскаго собора мы имѣемъ ука-

---

[1]) Терновскій соборъ царя Бориса многими относился и относится къ 1210 году, но дата «Синодика» года точно не устанавливаетъ; индиктъ не совпадаетъ съ годомъ, такъ какъ февраль 6718 (1210) года принадлежитъ индикту 13, а лунный кругъ не совпадаетъ съ солнечнымъ, такъ какъ 15-е лѣто солнечнаго круга=1210, но кругъ луны будетъ 14. 11 же февраля падало на пятницу масляницы именно въ 1211 г., почему гораздо правильнѣе соборъ считать 1211 г. См. L. Allatii, De ecclesiae consensione стр. 1518 (De dominicis et hebdomadibus graecornm), ср. В. Г. Васильевскаго, Ж. М. Н. Пр. 1885, III, 11 пр.

[2]) Niecetas Chon. (ed. Bonnae) стр. 829. Ср. у Макушева, Варш. Унив. Изв. 1872, кн. III, стр. 44.

[3]) Макушевъ ib. стр. 35, 44. Ville-Hardouin, Conquête de Constantinople (par Wailly, Paris 1874), § 399: «Un granz partie de gens, qui estoient Popelican, s'en alerent à Johannise, et se rendirent à lui, et li distrent: «Sire, chevauche devant Phynepople ou envoie t'ost; nos te rendrons la vile tote». Изъ другого мѣста того же автора (§ 311) мы узнаемъ, что партія тяготѣвшая къ Іоанну, была партіей болгаръ, а потому эти двѣ партіи нужно отождествлять и допускать, что павликіане это богомилы болгарскіе. У В.-Гардуэна нѣтъ слова богомилъ: онъ знаетъ только павликіанъ. О путаницѣ въ терминахъ: — армяне, павликіане, богомилы, см. Ѳ. И. Успенскаго, Обр. вт. болг. цар., стр. 252.

заніе папы Григорія IX, который въ 1238 году писалъ, что Болгарія «переполнена еретиками»[1]).

Исходя изъ этихъ указаній, мы съ полнымъ правомъ должны принять за справедливое показаніе Синодика о распространеніи при царѣ Борисѣ различныхъ еретиковъ въ Болгаріи и признать, что царь этотъ вынужденъ былъ прибѣгнуть для ихъ искорененія къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ, которыми ему было тѣмъ болѣе удобно и своевременно заняться, что ему не приходилось въ это время заботиться о внѣшней политикѣ своей страны, которая къ этому времени примирилась съ латинянами[2]).

Окончаніе этой долгой борьбы съ внѣшними врагами или, быть можетъ, только съ мнимыми конкуррентами на первенство среди народовъ Балканскаго полуострова, борьбы, которая несомнѣнно способствовала размноженію внутреннихъ неурядицъ и давала возможность шириться и забирать силу различнымъ еретикамъ, отвлекая все вниманіе правителей болгарскихъ отъ внутреннихъ дѣлъ,—было важнымъ дѣломъ въ правленіе Бориса. Интересно было бы, конечно, точно опредѣлить генезисъ его идеи о борьбѣ съ еретиками въ смыслѣ ихъ самобытности, но для этого у насъ весьма мало матеріаловъ, вѣрнѣе—почти нѣтъ никакихъ.

Царь Борисъ есть первый преемникъ царя Іоанна-Калояна, вступившаго, какъ извѣстно, въ тѣсныя сношенія съ папскимъ престоломъ и заключившаго даже извѣстную унію съ римскимъ первосвященникомъ. Вопросъ о церковномъ подчиненіи Болгаріи папѣ интересовалъ историковъ давно, и его

---

[1]) Theiner, Manum. Hung. I, № 283, p. 160. Ср. у Макушева ib. 63.

[2]) Взаимное раздраженіе латинянъ и болгаръ, дошедшее до крайнихъ предѣловъ въ послѣдніе годы правленія Калояна (предшественника Бориса), должно было улечься, такъ какъ оба народа были сильно истощены. Императоръ Генрихъ (братъ Балдуина, погибшаго въ плѣну у болгаръ) первый пожелалъ мира, почему и просилъ у Бориса руки его дочери. Предложеніе было принято съ радостью, такъ какъ очевидно, что и Борису уже слишкомъ тяжело становилось вести безпрерывныя войны, да къ тому же, вѣроятно, его безпокоили уже и внутреннія неурядицы. Объ этомъ времени см. Иречекъ, Исторія болг. (русскій переводъ Бруна и Палаузова) стр. 330 и др.

можно окончательно считать разъясненнымъ въ томъ смыслѣ, что унія эта была лишь дѣломъ политическимъ, актомъ, вызваннымъ стремленіемъ болгарскаго царя упрочить па Балканскомъ полуостровѣ свое положеніе, какъ полноправнаго властителя, и вмѣстѣ съ тѣмъ получить больше шансовъ къ выполненію своей мечты объ основаніи греко-болгарскаго царства на Балканскомъ полуостровѣ со столицею въ Константинополѣ. Но тѣмъ не менѣе, несмотря на всю эфемерность уніи, которая, быть можетъ, и прикрывала собою болѣе близкіе и дорогіе славянству интересы, Калоянъ не снискалъ себѣ любви въ памяти православныхъ, такъ какъ преданіе народное внезапную смерть его у воротъ Солуни (въ 1207 г.) объяснило тѣмъ, что онъ чудеснымъ образомъ былъ пораженъ десницею великомученика Димитрія Солунскаго [1], къ которому обратились съ молитвами о помощи жители осажденнаго города.

Такимъ образомъ, уклончивая политика Калояна по отношенію къ папѣ не оставила никакихъ осязательныхъ результатовъ для внутреннихъ дѣлъ Болгаріи, но сношенія эти съ Римомъ не могли вполнѣ безрезультатно пройти, не установивъ извѣстныхъ связей между различными лицами правящаго класса его страны и сподвижниками папы и не перенеся въ Болгарію хотя нѣкоторыхъ изъ господствовавшихъ въ Римѣ идей и стремленій религіозно-культурнаго характера. Въ этомъ отношеніи помогли, конечно, частыя посольства въ Римѣ изъ Болгаріи и обратно; они, быть можетъ, и включили Болгарію въ число странъ, находившихся подъ извѣстнымъ культурнымъ вліяніемъ папскаго престола. Возможность всего этого подтверждается извѣстіемъ современнаго Борису западнаго лѣтописца Альберика, аббата «Трехъ источниковъ», который говоритъ, что къ Борису — «quidam

[1]) Вошло въ составъ русскихъ хронографовъ. По гречески напечатано въ комментаріяхъ Аллація къ исторіи Акрополиты. Тоже говоритъ Robert de Clary, La prise de Constantinople CXVI. Ср. у Микушева l. c. 48. Ср. Chronica Albrici monachi Trium Fautium (Pertz SS. XXIII, 886) ad an. 1206. Великія —Минеи-Четіи (Изд. археогр. Ком.) стр. 1901 (26 октября).

cardinalis a domno papa fuit transmissus»[1]; эта посылка кардинала отъ папы къ Борису состоялась приблизительно около времени Терновскаго собора, такъ какъ Альберикъ одновременно съ этимъ сообщаетъ и о бракѣ дочери Бориса съ императоромъ Генрихомъ, что, какъ извѣстно, было въ 1213 г. Не имѣя данныхъ опровергнуть извѣстіе Альберика объ отправленіи кардинала, мы вслѣдствіе этого должны и можемъ говорить, какъ о фактѣ дѣйствительномъ, о существованіи извѣстныхъ сношеній съ Римомъ и при Борисѣ, хотя опредѣленіе задачъ и причинъ поѣздки въ Болгарію этого неизвѣстнаго по имени кардинала должно быть лишь гадательно и приблизительно. Совершенно, конечно, ясно, что кардиналъ этотъ прибылъ въ Болгарію не одинъ, что это было своего рода посольство, члены котораго въ Болгаріи пробыли извѣстное время и въ теченіе его должны были встрѣчаться съ различными представителями правящихъ классовъ страны; въ разговорахъ не могли быть обойдены молчаніемъ предпріятія и дѣла тогдашняго талантливаго и энергичнаго папы Иннокентія III, который именно около этого времени началъ усиленную борьбу съ еретиками дуалистами, столь сильно безпокоившими представителей церкви[2].

Вполнѣ возможно, что, именно благодаря этому посольству, Борисъ вполнѣ уразумѣлъ всю опасность, которая могла произойти отъ столь сильно размножившихся еретиковъ того же толка. Наконецъ, возможно и то, что кардиналъ этотъ и былъ посланъ въ Болгарію именно вслѣдствіе того, что въ Римѣ знали, что страна эта и есть главный очагъ, распространявшій это опасное ученіе[3], познакомиться съ которымъ

---

[1]) Chronica Albrici ib. Ср. у Васильевскаго, Ж. М. Н. Пр. 1885, III, 15 пр.

[2]) Предпріятія папы Иннокентія III въ этой области изложены съ достаточной полнотой Осокинымъ — Исторія Альбигойцевъ (Казань 1869) т. I, стр. 269 слѣд. Здѣсь подробно указана и литература источниковъ.

[3]) Болгарское движеніе въ Италію было значительно и очень рано обнаружилось, запечатлѣвшись тамъ даже географическими терминами. Въ округѣ туранскомъ еще около 1047 г. одно мѣсто носило названіе «Bulgaro». Замокъ того же имени существовалъ и въ діоцезѣ Верчелли. Одна знатная фамилія въ

папѣ, простиравшему свое вліяніе на всѣ страны и государства запада и востока Европы, не могло не быть весьма желательно въ надеждѣ, что, быть можетъ, и Болгарія, которая еще такъ недавно была въ близкихъ сношеніяхъ съ нимъ, не откажется активно выступить на борьбу съ врагомъ, общимъ всѣмъ истиннымъ христіанамъ. Энергичный Борисъ не оставилъ безъ вниманія всего этого, т. е. для него не прошло безъ нѣкотораго вліянія такое организованное папой анти-еретическое движеніе, и созвалъ Терновскій соборъ. Но если идея о созывѣ этого собора не идетъ въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ въ этомъ отношеніи на западѣ, то выполненіе ея не имѣло и не могло имѣть ничего общаго съ подобными предпріятіями папы, такъ какъ Борисъ не желалъ быть зачисленнымъ въ число приверженцевъ его. Поэтому въ разсказѣ Синодика о Терновскомъ соборѣ такъ и подчеркивается православіе царя и самого собора; это можно видѣть изъ названій—«православномъ съборѹ», «православныи нашь царь», «бл҃гочьстивыи цр҃ь», а также и изъ того, что названный соборъ «повелѣніемь» царя «вѫписань бы҃ вѫ правосла́вныѫ сѫбѡры». Послѣднее выраженіе, т. е. указаніе на повелѣніе царя Бориса о внесеніи своего собора въ «православныѫ сѫбѡры» должно, повидимому, также послужить подтвержденіемъ желанія Бориса примкнуть этимъ дѣломъ именно къ восточнымъ поборникамъ православія, такъ какъ его (это указаніе) мы исключительно должны понимать лишь какъ стремленіе, чтобы Терновскій соборъ былъ признаваемъ равнымъ другимъ православнымъ соборамъ, т. е. чтобы положенія его были поставлены на ряду

началѣ XII в. называлась Булгарелло. См. Осокинъ l. c. I, стр. 162. Сюда же нужно отнести и указаніе чивидальской рукописи, о которой говоритъ Макушевъ въ рецензіи на исторію Иречка. См. Ж. М. Н. Пр. 1878 г., IV, стр. 242. Болгаре, вписавшіе свои имена въ эту рукопись, были на западѣ одними изъ первыхъ проповѣдниковъ богомильства. Названная рукопись имѣетъ громадное значеніе для полнаго установленія факта, что западное духовенство имѣло полное основаніе опасаться еретическаго движенія изъ Болгаріи. О чивидальской рукописи, см. еще Arch. f. sl. Phil. B. II, стр. 171 (прим. ак. Ягича).

съ тѣми положеніями, которыя были сдѣланы соборами византійскими и переводъ которыхъ съ греческаго на болгарскій былъ произведенъ по распоряженію того же Бориса[1]).

Стремясь къ тому, чтобы придать своему собору, подобнаго которому не было раньше въ Болгаріи[2]), такое значеніе, Борисъ и самую организацію его заимствовалъ у тѣхъ же византійцевъ, а именно подражалъ въ данномъ случаѣ императору Алексѣю Комнину, также при помощи хитрости заставившему совершенно откровенно высказаться главу константинопольскихъ богомиловъ Василія, который, благодаря этому и былъ обличенъ.

Императоръ Алексѣй Комнинъ[3]) и братъ его севастократоръ Исаакъ по этому разсказу вели себя въ высшей степени лукаво, представившись жаждущими услышать наставленія отъ Василія и узнать нѣкоторыя изъ тайнъ его ученія. Обращеніе его и Исаака къ Василію — «ὦ πάτερ τιμιώτατε» и т. д. съ настойчивой просьбой о поученіи, въ то время, когда за занавѣскою былъ спрятанъ писецъ, обличаютъ въ немъ опытнаго политика. Несомнѣнно, Борису болгарскому этотъ подвигъ Алексѣя былъ хорошо извѣстенъ, и онъ ему, повидимому, хотѣлъ послѣдовать, но разсказъ о ходѣ его бесѣды съ богомилами на соборѣ отзывается искусственностью и позволяетъ заподозрить его происхожденіе, такъ какъ мы можемъ довольно легко предположить, что разсказъ о «великой хитрости» Бориса именно въ такой формѣ могло составить лицо, которому было поручено вписать въ Синодикъ

---

[1]) Акад. В. Г. Васильевскій Ж. М. Н. Пр. 1885, кн. III, стр. 11 и IV, стр. 234, считалъ неяснымъ, что разумѣлось «подъ православными соборами», въ которые вписано сказаніе о Терновскомъ соборѣ. Повидимому, выраженія этого нельзя иначе понимать, чѣмъ мы только что сказали.

[2]) Прѣжде бо цр҃ства ѥго никтоже инь сътвори православныи сии сборъ (наше изд. стр. 62). Свѣдѣнія о соборахъ византійскихъ распространялись въ Болгаріи разнообразными путями; не малую услугу, конечно, въ этомъ оказали различныя переводныя поученія, заключавшія указанія о томъ, что предпринималось въ Византіи для борьбы съ еретиками. Въ приложеніяхъ мы приводимъ отрывокъ изъ одного такого переводнаго поученія по рукописи библ. Новороссійскаго унив.

[3]) Annae C. Alex. l. XV, 8, боннское изд. стр. 350 слѣд.

о ходѣ собора. Такое предположеніе не позволяетъ, конечно, заподозрить самый соборъ, какъ фактъ историческій, но онъ можетъ имѣть основаніе въ виду той страсти къ подражанію Византіи, которая замѣтна въ Борисѣ въ ходѣ его борьбы съ еретиками. Императоръ Алексѣй велъ совершенно, повидимому, секретно бесѣду свою съ Василіемъ только въ присутствіи брата Исаака, и Василій, быть можетъ, только потому и сталъ высказываться подробно. Лишь только послѣ того, какъ Василій достаточно сказалъ, императоръ созвалъ соборъ, на которомъ предсѣдательствовалъ патріархъ Николай, и велѣлъ предъ всѣми сошедшимися духовными и свѣтскими чинами читать то, что записано было скрытымъ писцомъ. Василій, конечно, отпираться не могъ, и собору легко было вести обличеніе. Борисъ же по Синодику прямо предъ соборомъ предложилъ безъ страха высказаться богомиламъ, которые едва-ли пошли-бы на такую хитрость. Нужно поэтому думать, что Терновскій соборъ велъ свое собесѣдованіе съ еретиками безъ всякаго «уловленія», а просто въ видѣ увѣщанія[1]).

---

[1]) Статья Синодика о Терновскомъ соборѣ, весьма обстоятельно составленная, должна быть признана любопытной и какъ литературное произведеніе. Г. Радченко (Религіозн. и лит. движ. въ Болгаріи, Кіевъ (1898) стр. 214) желаетъ по происхожденію отнести ее ко времени соборовъ, бывшихъ при Іоаннѣ Александрѣ, т. е. къ XIV в., изученному имъ главнымъ образомъ по различнымъ житіямъ; онъ сопоставляетъ нѣкоторыя выраженія ея съ выраженіями житій Евѳимія и переводной и оригинальной литературы (привести нечьстїа сѣтвла—Синодикъ,— ереси скверніи сѣатвлв—житіе Ѳеодосія;—яко рыбы безгласны—Синодикъ,—безгласны до конца прѣбыше—житіе Иларіона). Такого рода сходство отдѣльныхъ выраженій любопытно, но не даетъ права къ отнесенію названной статьи не ко времени собора, а на цѣлый вѣкъ позже. Относительно оригинальной болгарской литературы начала XIII вѣка мы имѣемъ мало свидѣтельствъ и не можемъ анализировать данную статью сравнительно съ другими подходящими по содержанію произведеніями, но не должно забывать, что агіографическая болгарская литература XIV в. въ главнѣйшихъ своихъ пріемахъ и способахъ изображенія фактовъ и выраженія мыслей появилась не сразу; школа Евѳимія заботилась главнымъ образомъ о подражаніи старинной традиціи и старалась распространить лучшіе способы и правила стилистики. Въ виду этого весьма возможно, что статья Синодика о соборѣ и должна быть признана, какъ образецъ литературныхъ произведеній, которыя, какъ отдѣльные элементы, мало по малу входили въ составъ литературы XIV вѣка. Въ

Принявъ во вниманіе всѣ эти данныя о Терновскомъ соборѣ, мы можемъ обратиться къ разсмотрѣнію состава Синодика въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ.

Въ основу памятника положены различныя статьи противъ еретиковъ, которые обличены были постановленіями соборовъ восточныхъ, т. е. именно часть, которая была переведена съ греческаго на болгарскій, а потому приведемъ перечень переводныхъ статей съ указаніемъ ихъ отношенія къ греческому оригиналу.

По повелѣнію Бориса могли быть переведены статьи:

I.—*Предисловіе*—ἐποφειλομένη πρὸς Θεὸν ἐτήσιος;—греческій текстъ его и въ печатной тріоди и въ рукописяхъ находится въ томъ видѣ, въ которомъ приведенъ въ нашемъ изданіи (стр. 1—8).

II.—*Статьи, обличающія иконоборцевъ*, нач.:—Й ижє плътноє Божїа слова пришествїє; сюда входитъ отмѣченное у меня цифрами 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 (стр. 8—21). Объ отношеніи этой части Синодика къ тексту греческому нужно сказать слѣдующее: въ статьѣ подъ № 8 (стр. 10), гдѣ находится провозглашеніе вѣчной памяти—Гермону, Тарасію, Никифору и Меѳодію, мы встрѣчаемъ и упоминаніе Михаила; въ греческомъ текстѣ, который мнѣ извѣстенъ, этого упоминанія нѣтъ (не вошло оно и въ русскій переводный синодикъ).

Въ болгарскомъ текстѣ относительно всѣхъ упомянутыхъ лицъ сказано — «стѣишимъ патрїархwмь вьселенскымь», чего опять таки нѣтъ въ греческомъ текстѣ. Прибавка эта

этомъ отношеніи и важна указанная статья, какъ литературное произведеніе, а потому г. Радченко и слѣдовало бы обратить на нее вниманіе свое, именно въ указанномъ отношеніи. Генезисъ отдѣльныхъ выраженій извѣстной мысли въ позднѣйшихъ произведеніяхъ весьма интересно было бы подробнѣе проанализировать; въ томъ же Синодикѣ напр. въ статьяхъ противъ богомиловъ (наше изд. стр. 32) говорится: врагъ разсѣкл єрєсь, богомила разсѣкавшаго єрєсь. Эти выраженія статей, несомнѣнно по происхожденію относящихся къ XIII в., и могли дать поводъ для выраженія сѣкатель єрєси и др., встрѣчаемыхъ въ житіяхъ XIV в.

справедлива относительно Германа, Тарасія, Никифора и Меѳодія, такъ какъ они, дѣйствительно, были патріархами, дѣятельность которыхъ посвящена была борьбѣ за православіе и дѣлу возстановленія почитанія иконъ [1]), но ее нельзя считать справедливой относительно Михаила, такъ какъ несомнѣнно здѣсь нужно разумѣть Михаила, епископа синнадскаго, дѣятельность котораго имѣла также отношеніе къ вопросу о возстановленіи почитанія иконъ, такъ какъ онъ, будучи членомъ VII вселенскаго собора, не могъ признать постановленіе собора 815 г., на которомъ было положено уничтожать св. иконы; за такое уклоненіе имп. Левъ Армянинъ сослалъ его во Ѳракію, въ г. Евдокіаду, гдѣ онъ въ 818 году и умеръ [2]). Очевидно, въ послѣдующее время такая убѣжденная стойкость еп. Михаила сдѣлалась предметомъ обсужденія, и имя его было признано достойнымъ вѣчной памяти наравнѣ съ другими поборниками православія, почему, быть можетъ, оно и было внесено въ какой либо текстъ греческаго Синодика, при чемъ лицо, приписавшее его, не отмѣтило, что Михаилъ не былъ патріархомъ. Съ греческой рукописи, содержащей такую прибавку, и былъ сдѣланъ болгарскій переводъ.

Въ томъ же № 8 провозглашеніе памяти Стефану преподобномученику и исповѣднику новому (стр. 11) имѣетъ соотвѣтствіе въ греческомъ текстѣ только печатной тріоди; Стефанъ этотъ былъ защитникомъ иконопечатанія и былъ замученъ при Константинѣ Копронимѣ въ 767 году [3]).

Положеніе о провозглашеніи вѣчной памяти всѣмъ перешедшимъ «ѿ скврънныѧ вѣры армѣнскыѧ къ православнои нашеи вѣрѣ» (стр. 12 и 13) *совсѣмъ* въ извѣстномъ мнѣ греческомъ текстѣ не имѣетъ соотвѣтствія. Это можетъ дать

---

[1]) Труды ихъ въ этомъ отношеніи подробно разсмотрѣны проф. Ѳ. И. Успенскимъ, Очерки... стр. 101 и др.

[2]) Арх. Арсеній, Лѣтопись (изд. 2) 301, 302.

[3]) Прот. Вершинскій, Мѣсяцесловъ (Спб. 1856), стр. 289

лишь новое доказательство существованія весьма многихъ редакцій греческаго синодика; въ одной изъ нихъ находились и положенія о перешедшихъ «ѿ армѣнскыж вѣры». Временемъ внесенія въ синодикъ этихъ положеній можно считать начало XII вѣка, когда церковь восточная была занята опроверженіемъ армянской ереси [1]).

Въ греческомъ текстѣ, соотвѣтствующемъ положенію № 14 — о преданіи анаѳемѣ Георгія — «иже ѿ ламба пришедшаго», — находимъ — Γεροντίῳ — ἀνάθεμα; въ виду того, что такое имя (Γερόντιος) встрѣчается и въ рукописяхъ, и въ греческой печатной тріоди, а также съ нимъ читается и въ русскомъ, и въ сербскомъ текстѣ синодика, можно предполагать въ болгарскомъ памятникѣ въ этомъ мѣстѣ простую описку.

Дальше, начиная съ положенія «вьсѧ еретикы, шжтавшеесѧ сѫкорище на стыѧ иконы анаѳема», положенія болгаргарскаго Синодика подъ №№ 15—19 въ печатной тріоди и въ рукописяхъ греческихъ отъ вышеуказанныхъ положеній противъ иконоборцевъ отдѣлены другими положеніями; въ тріоди предъ ними находятся положенія противъ Итала, а въ спискахъ они нашли себѣ мѣсто въ заключительной части, когда памятникъ сталъ постепенно увеличиваться новыми статьями; первоначально они и въ греческихъ спискахъ помѣщались непосредственно за положеніями противъ иконоборцевъ [2]); такое мѣсто для нихъ въ памятникѣ должно быть признано самымъ подходящимъ, такъ какъ они всѣ касаются послѣдователей той-же иконоборческой ереси. Трудно, конечно, сказать, когда положенія эти выдѣлились въ заключительную часть греческаго Синодика, но не будетъ особенной смѣлостью предположить, что при переводѣ памятника на болгарскій языкъ могла быть предпринята нѣкоторая редак-

---

[1]) См. объ этомъ Ѳ. И. Успенскаго l. c. p. 192 слѣд.

[2]) Ѳ. И. Успенскаго, Синодикъ p. 39.

торская работа, и всѣ анаѳематствованія послѣдователей иконоборства собраны въ одно мѣсто.

Послѣ этихъ положеній подъ №№ 20—30 (стр 21—31) находятся положенія противъ *Іоанна Итала и его школы*; соотвѣтствіе имъ находится не во всѣхъ греческихъ спискахъ, но въ печатную тріодь они вошли; у перваго изъ этихъ положеній находится надпись (на поляхъ)—«італїиска іѿ главизна аі», которая представляетъ переводъ греческаго заглавія, находящагося только въ печатной тріоди [1]). Послѣ положенія подъ № 31 противъ Нила слѣдуетъ рядъ положеній противъ богомиловъ.—Положенія противъ этихъ еретиковъ занимають то же мѣсто и въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ, но въ болгарскомъ текстѣ они не представляютъ перевода; редакторъ памятника счелъ нужнымъ отвести соотвѣтствующее мѣсто и имъ въ своей работѣ, но переводомъ ихъ не занялся, а потому въ нашемъ памятникѣ ихъ нужно считать оригинальными, т. е. спеціально для него написанными или составленными.

Положеній противъ богомиловъ въ этомъ мѣстѣ болгарскаго памятника всего 17.

Первое изъ положеній, проклинающее «начальниковъ» ереси, является, какъ бы введенымъ съ цѣлью объяснить причины анаѳемствованій этихъ (понеже всеслѫвыи нашь врагъ по всеи блъгарстѣи земли ересь разсѣа анаѳема стр. 31, 32). Происхожденіе его не требуетъ объясненія въ смыслѣ зависимости отъ какого либо опредѣленнаго источника, такъ какъ оно вполнѣ оправдывается тѣми фактами, которые наблюдались во время «собора» въ Болгаріи и которые несомнѣнно и послужили поводомъ для созыва его царемъ Борисомъ.

---

[1]) О замѣткѣ на поляхъ л. 13 (стр. 31) относительно времени возникновенія ереси см. Ѳ. И. Успенскаго, «Дѣлопроизводство по обвиненію І. Итала въ ереси». (Изв. русск. арх. Инст. въ Константинополѣ, II, стр. 2.)

Второе положеніе этой группы было составлено на основаніи извѣстныхъ членамъ Терновскаго собора источниковъ; это видно изъ приводимыхъ ниже сопоставленій:

Попа бгѡмила иже при петрѣ цри блъгарстѣмь въспріемшаго манихеискѫѫ сїѫ ересь и въ блъгарстѣи земли разсѣавшаго. къ сїмже и се прирекшаго. ꙗко въ привидѣни хс бъ нашь ѿ стыѫ бцѫ и приснодвы марїѧ родиса. и въ привидѣни распатса. и обженѫѫ плъть вънесе и на въздоусѣ остави. рекшеи и того бывшеи. нинѣ сѫщїи ученицн, и апли нареченїи, анаѳема (стр. 32).

Время пропаганды Богомила попа могло быть отмѣчено по слову Козмы: «въ лѣто правовѣрнаго царя Петра бысть попъ именемъ Богумилъ» [1]. О происхожденіи богомильства отъ манихейства и мессаліанства говоритъ Анна Комнина (Alexias, XV 1. стр. 361 ed. Bon); ея указанія несомнѣнно служили для такого мнѣнія о богомильствѣ источникомъ многимъ писателямъ и памятникамъ; къ нимъ въ этомъ отношеніи примыкаетъ и нашъ Синодикъ. О томъ, что богомилы прибавили къ заимствованному ученію нѣчто свое, говоритъ Зигавинъ; онъ же объ ученіи богомиловъ передаетъ свѣдѣнія, которыя весьма подходятъ къ тому, что считается въ данномъ положеніи Синодика, какъ нѣчто, именно богомилами прибавленное къ ереси манихейской. См. Πανοπλία δογματική, 23, VIII [2]: Κατελθεῖν δὲ ἄνωθεν, καὶ εἰσρυῆναι διὰ τοῦ δεξιοῦ ὠτὸς τῆς Παρθένου, καὶ περιθέσθαι σάρκα, τῷ φαινομένῳ μὲν ὑλικὴν καὶ ὁμοίαν ἀνθρώπου σώματι, τῇ δ᾽ ἀληθείᾳ ἄϋλον καὶ θεοπρεπῆ, καὶ ἐξελθεῖν αὖθις, ὅθεν εἰσῆλθε, τῆς Παρθένου μήτε τὴν εἴσοδον αὐτοῦ γνούσης, μήτε τὴν ἔξοδον, ἀλλ᾽ ἁπλῶς εὑρούσης αὐτὸν ἐν τῷ σπηλαίῳ κείμενον ἐσπαργανωμένον, καὶ τελέσαι τὴν ἔνσαρκον οἰκονομίαν, καὶ ποιῆσαι, καὶ διδάξαι τὰ ἐν τοῖς Εὐαγγελίοις ἀνατατ-

---

[1] Пр. Соб. 1864, I, 487.

[2] Соч. Е. Зигавина «О богомилахъ» вездѣ цитируется по изд. Gieseler'а (Gottingae, 1842).

τόμενα, πλὴν ἐν φαντασίᾳ τοῖς ἀνθρωποπρεπέσιν ὑποκείμενον πάθεσι, σταυρωθέντα δὲ καὶ ἀποθανεῖν, καὶ ἀναστῆναι δόξαντα λῦσαι τὴν σκηνήν...

Слѣдующее положеніе о «ночныхъ собраніяхъ» богомиловъ должно быть признано составленнымъ оригинально, безъ заимствованія изъ какого либо источника, такъ какъ мы объ этомъ больше нигдѣ не имѣемъ никакихъ указаній; очевидно, составлено оно было на основаніи личныхъ наблюденій членовъ собора. Такого же происхожденія, вѣроятно, и положеніе о «любащихса сѫ ними»; имъ очевидно желательно было удержать вѣрныхъ сыновъ церкви отъ общенія съ еретиками. Не должно искать оригинала и для положенія, которое проклинаетъ «іоуніа мца кд днь на рождьство іоанна кртлѣ творащи влъшвеніа, и плодовь влаченіа»... [1]), такъ какъ въ немъ нужно видѣть также отраженіе непосредственныхъ наблюденій надъ жизнью богомиловъ.

При составленіи слѣдующаго положенія могли быть приняты во вниманіе указанія Козмы:

Иже сатанѫ видимѣи твари творца наричащихъ быти и иконома нарицажщи дъждеви и градоу. и въсемоу исходащомоу ѿ зема, анаѳема (стр. 33).

Козма: «діавола творца нарицающе человѣкомъ и всей твари Божіи... друзіи же иконома неправеднаго [2]).

Положеніе — «глащіихъ адама и евж сатана създа — анаѳема» — слѣдуетъ считать составленнымъ на основаніи общаго впечатлѣнія объ ученіи богомиловъ, такъ какъ мы не можемъ указать приблизительно подходящей формулировки общаго ученія еретиковъ о твореніи Адама и Евы, но должно признать, что изъ бывшихъ въ распоряженіи членовъ терновскаго собора изложеній ученія о твореніи человѣка вполнѣ

---

[1]) Стр. 33.

[2]) Прав. Соб. 1864, II, 97.

возможно было составить внесенную въ Синодикъ формулу объ Адамѣ и Евѣ [1]).

Слѣдующее за этимъ положеніе могло быть составлено на основаніи различныхъ источниковъ.

Иже мѡѵсеа бговидца. и иліѧ ѳезвитѣнина. и прочаѧ стыѧ пррки. и патріархы. и ꙗже ѿ ба тѣхь сщеннаа писаніа. ѿмещѫщи и глащихь ꙗко сатанина сѫть и ѿ того движаеми съписашѧ еже съписашѧ и ꙗже рекошѧ о хѣ. и не хотаще нѫждеѧ глашѧ и сего раді иже елико въ ветсѣмь законѣ книгы написаныѧ. и еликоже въ немь въсіавшѧа стыѧ прорѡкы ѿмѣтаѫщѧа бгомилы анаѳема.—

О томъ, что богомилы не признавали «святыхъ пророковъ и патріарховъ» мы находимъ общее указаніе у Козмы: «Авраама, друга Божія, Даніила и Азорьины чади и прочіихъ пророковъ не пріемлютъ» (Пр. Соб. 1864, ч. II, 90). О непризнаніи ими канона ветхаго завѣта говоритъ и Зигавинъ (собственно о книгахъ Моисея): «Ἀθετοῦσι πάσας τὰς μωσαϊκὰς βίβλους (Panopliae tit. 23,1).

Но нужно несомнѣннымъ признать, что матеріаломъ для этого положенія послужило и непосредственное ученіе богомиловъ, которое они повсюду высказывали; такъ мы находимъ у Иларіона Меглянскаго слѣдующій изъ его вопросовъ еретикамъ: «где, пакы впрашаю вась, изьобрѣтосте доушетлѣнноую сію ꙗзвоу, еже глаголати ꙗко древніи законь отъ лоукаваго бѣше?» [2]).

---

[1]) Е. Зигавинъ передаетъ, что богомилы говорили, будто сатанаилъ слѣпилъ тѣло Адама изъ земли, смѣшанной съ водой, а Еву называли собственнымъ твореніемъ сатанаила (Panopliae 23, VII): Εἶτα τῆς Εὔας ὁμοίως ἐκεῖθεν ποιηθείσης καὶ ταῖς ἴσαις ἀπαστραψάσης λαμπρότησι, φθονῆσαι τὸν Σαταναὴλ, καὶ μεταμεληθῆναι, καὶ κινηθῆναι πρὸς ἐπιβουλὴν τοῦ πλάσματος τοῦ ἰδίου. Несомнѣнно, подобное же указаніе находилось и въ свидѣтельствахъ, которыя происходили отъ Зигавина. Козма по этому поводу опредѣленнаго указанія не даетъ.

[2]) Starine I, 72.

Дальнѣйшее положеніе Гл҃щеи ꙗко жена зачинаеть вь чрѣвѣ сѫдѣлованїемь сатанинѡ. прѣбываетже—ѿтѫдꙋ сатана не ѿстѫпно даже и до рождьства младенцоу. стымиже кр҃щенїемь не мощи ѿгнаноу быти, нѫ млтвоѫ тъкмо и постомь. анаѳ (стр. 34) должно быть признано образованнымъ на основаніи непосредственнаго ученія богомиловъ, такъ какъ свѣдѣнія по данному вопросу, передаваемыя источниками,—весьма скудны и неопредѣленны. Синодикъ же выражается по этому вопросу довольно обстоятельно [1].

Слѣд. за симъ положеніе: Иже кр҃тителю Іѡанноу рѫгаѫщихся и гл҃щихь ꙗко ѿ сатаны есть тои и еже въ водѣ кр҃щенїе и сего ради воднаго кр҃щенїа ѿвращаѫтся. и безъ воды единоѫ рекше ѻ҃че нашь кръщаѫтся. анаѳема —(стр. 34) имѣть могло источникомъ разсказъ Зигавина о взглядѣ богомиловъ на крещеніе; по этому разсказу еретики называли «совершаемое въ христіанской церкви крещеніе водою—крещеніемъ Іоанна», крещеніе же, принятое у нихъ, они совершали, «призывая божество, чтимое ими подъ именемъ св. Духа и поя Отче нашъ». (Panopliae tit. 23. XVI.). Мнѣніе богомиловъ по Синодику объ Іоаннѣ Крестителѣ подтверждается словами Козмы:—«Іоанна же Предтечю и зарю великаага Солнца безчествують» (Пр. Соб. 1864, II, 90).

Иже въ цр҃квахь ѕщенныихь. и бж҃ственыихь пѣнїи въсѣхь. и самого домоу бж҃їа. еже ѥ цр҃кви ѿвращаѫщеся. и тъкмо ѻ҃че нашь на приключившимся мѣстѣ гл҃щїи пѣти. анаѳем (стр. 34).

---

[1]) Зигавинъ (Panopliae 23, XXXIX) о взглядѣ богомиловъ на бракъ упоминаетъ только, не останавливаясь на изложеніи ихъ ученія по данному вопросу и не касаясь его со стороны рожденія дѣтей, а лишь отмѣчая, что богомилы признаютъ безбрачіе. Не могутъ быть признаны достаточными для выясненія даннаго вопроса и замѣчанія Козмы о взглядѣ богомиловъ на бракъ; онъ лишь также отмѣчаетъ отрицательное отношеніе еретиковъ къ брачной жизни (Пр. Соб. 1864, II, 101, 325).

Зигавинъ разсказываетъ (ib. гл. XVIII и XLII), что богомилы почитали храмы жилищами демоновъ, а потому думали, что не должно молиться въ храмахъ; вслѣдствіе этого молитву «Отче Нашъ», въ чтеніи которой они полагали все моленіе свое (ib. гл. XIX), они и читали на «прикаючившимсѧ мѣстѣ», что и подходитъ къ замѣчанію Козмы — «церкве распутья мнятъ суща» (Пр. Соб. II, 201). При составленіи этого положенія, вѣроятно, матеріалъ былъ заимствованъ также и изъ непосредственнаго наблюденія надъ ученіемъ богомиловъ и ихъ обычаями.

Съ этимъ положеніемъ находится въ близкой связи и слѣд. положеніе:

Иже стꙑѧ и свѧщеннꙑѧ слоужбꙑ и вьсе стительское строеніе ѿмещѫщии и ѫгаждщеса глащии ꙗко сатанина сѫть изьѡбрѣтаніа, анаѳема.

По вопросу, который затрагивается здѣсь, изъ источниковъ, которые могли быть извѣстны участникамъ Терновскаго собора, только одинъ Козма говоритъ всего лишь: «многоглаголаныя же литургѣя мнятъ и ины молитвы бывающая въ церквахъ» (Пр. Соб. 1864, II, 201).

Положеніе «**Иже причастіе чьстнаго тѣла га нашего іс ха ѿмещѫть и ѫгаѫтсѧ. ꙗко вьсего еже о хѣ ісѣ ги нашемь. нашего ради спсеніа бывшаго сьмотреніа таиньство ѿмѣтаѫщеса. анаѳема**» — является какъ бы развитіемъ предыдущаго, ибо касается въ частности лишь одного таинства причащенія, которое богомилами совершенно отвергалось, о чемъ говоритъ и Зигавинъ, но свѣдѣнія, имъ передаваемыя, не могутъ считаться полными и ясно изложенными (ib. XVII). Не отличаются этими качествами и свѣдѣнія по данному вопросу, передаваемыя Козмой (Пр. Соб. 1864, I, 497), а потому формулировка этого положенія можетъ быть признана оригинальной.

Положеніе «**Иже ѿмѣтаѫтсѧ покланѣніа чьстнаго и жи-**

вьтворащаго кр҇ста и стыихъ и сщ҇енныихъ икwнъ. анаѳема» (стр. 35) констатируетъ только фактъ, не давая подробностей о томъ, какъ вообще богомилы относились къ кресту и къ иконамъ. (По этому вопросу—Зигавинъ—гл. XI, XIV, XV, Козма Пр. Соб. 1864, I, 492; у обоихъ авторовъ также лишь констатируется фактъ).

Положеніе «**Иже пріемлать котораго ѿ сицевыхъ еретикъ въ ст҇ѫѭ б҇жіѭ ц҇рковь прѣжде исповѣданїа ихъ. и проклатїа въсеа ереси іакоже речено бы҇ анаѳема**» передаетъ о необходимости преданія анаѳемѣ тѣхъ, кто принималъ еретиковъ въ «**ст҇ѫѭ божіѭ ц҇рковь**» безъ соблюденія извѣстныхъ формальностей, назначенныхъ для выполненія при отреченіи ихъ отъ своихъ заблужденій. Очевидно, что православной церковью были выработаны строго опредѣленныя пріемы для этого; они могли быть изложены въ особаго рода чинопослѣдованіи; это можно предполагать по тому памятнику, который дошелъ до насъ подъ заглавіемъ «Τάξις γινομένη ἐπὶ τοῖς ἀπὸ Μανιχαίων καὶ Παυλικιανῶν ἐπιστρέφουσι πρὸς τὴν καθαρὰν καὶ ἀληθῆ πίστιν ἡμῶν τῶν χριστιανῶν» [1]). Памятникъ этотъ состоитъ изъ ряда положеній, которыя долженъ былъ произносить испытуемый еретикъ, провозглашая проклятія различнымъ еретическимъ догматамъ; кромѣ этого, въ немъ содержится исповѣданіе вѣры, которое долженъ былъ прочитать вновь вступающій на лоно истинной церкви.

Весьма возможно, что какое-либо чинопослѣдованіе, подобное этому, было переведено на славянскій съ греческаго языка, на которомъ, вѣроятно, существовали и формулы (τάξεις) спеціально назначенныя для пріема богомиловъ [2]).

---

[1]) Изд.—J. Tollii insignia itinerarii italici, quibus continentur antiquitates sacrae. Trajecti ad Rhenum MDCXCVI. стр. 126 слѣд.

[2]) Это можно уже заключать изъ факта, что въ рукописныхъ требникахъ часто встрѣчается статья «**О еже како достоить приимати, еже ѿ ереси различныхъ ст҇ѣи б҇жіи а҇пльстѣи ц҇ркви приходащии**»; см. напр. рукописи Моск. синод. библіотеки № 371 (л. 167), № 377 (л. 140). Ср. Описаніе Горскаго и Невоструева III, 1 стр. 147, 218.

Поэтому отмѣченное положеніе Синодика является констатирующимъ обычай, установленный и практиковавшійся въ православной церкви вообще относительно еретиковъ, а въ частности и въ церкви болгарской, которая, конечно, заимствовала его изъ церкви византійской; литературнаго источника для даннаго положенія предполагать нельзя.

Послѣднее положеніе Синодика противъ богомиловъ въ этомъ отдѣлѣ памятника читается:

«Васи́лїа врача ѝже въ кѡнстантїнѣ градѣ. въсѣавшаго сїѫ тръо́каанныѫ богоми́лскыѫ ѐресь при ѧ҆лезѝи православнѣмь цр҃и комнинѣ, ѧ҆наѳема»; оно должно быть принято, какъ составленное на основаніи свѣдѣній о началѣ ереси въ Константинополѣ, которыя передаетъ Зигавинъ, (Ponopliae 23, вступленіе) также въ отличіе отъ другихъ называющій Василія врачомъ [1]).

Послѣ внесенія въ памятникъ редактированныхъ такимъ способомъ положеній противъ богомиловъ редакторы Синодика продолжали переводъ его по греческой редакціи XII вѣка, которая, какъ это можно съ увѣренностью сказать, заключала уже въ себѣ положенія противъ Евстратія и Льва Халкидонскаго, противъ Василаки, Сотириха, Іоанна Ириника, противъ митрополита Керкирскаго Константина [2]); положенія эти безъ всякихъ редакціонныхъ измѣненій и внесены при переводѣ въ Болгарскій Синодикъ [3]).

Послѣ этихъ положеній въ Синодикѣ царя Бориса слѣдуютъ вторично три положенія общаго содержанія, напра-

---

[1]) Названіе Василія врачомъ должно быть, повидимому, объяснено слѣдованіемъ молвѣ народа, который въ вожакѣ богомиловъ видѣлъ колдуна, чародѣя, находившагося въ сношеніи съ высшими силами, способнаго врачевать (врач, врачар—колдунъ) всякіе недуги. Зонара говоритъ, что Василій по одеждѣ походилъ на монаха, а по нравомъ на сатану (Annales, L.XVIII). Ср. Купріяновича—«Жизнь и ученіе богомиловъ» перепечатано изъ Прав. Обозрѣнія у еп.—Порфирія, «Исторія Аѳона» III, 862.

[2]) См. у Ѳ. И. Успенскаго, Очерки стр. 195 слѣд.

[3]) №№ 32—43, стр. 36—50.

вленныя противъ иконоборцевъ. Нужно думать, что повтореніе этихъ положеній должно быть объяснено характеромъ греческаго оригинала и нельзя предполагать, чтобы здѣсь была какая либо спеціальная цѣль болгарскихъ редакторовъ.

За симъ текстъ Синодика предлагаетъ намъ рядъ положеній противъ различныхъ еретиковъ и разнообразныхъ отступающихъ отъ правой вѣры вѣроученій. Несомнѣннымъ нужно признать, что большинство изъ этихъ положеній представляетъ переводъ соотвѣтствующихъ статей греческаго синодика и лишь нѣкоторыя изъ нихъ,—назначенныя для обличенія еретиковъ и заблужденій, спеціально распространенныхъ въ Болгаріи,—нужно признать положеніями оригинальными, т. е. составленными исключительно для цѣлей мѣстной Болгарской церкви.

Къ числу переводныхъ нужно относить положенія противъ Симона волхва, называемаго въ нашемъ текстѣ первымъ еретикомъ, противъ Арія и Евсевія. Въ греческомъ текстѣ печатной тріоди мы находимъ положеніе: Ἀρείῳ τῷ πρώτῳ, καὶ ἀγχηγῷ τῶν αἱρέσεων (стр. 142), которому точно соотвѣтствуетъ положеніе нѣкоторыхъ русскихъ текстовъ—«Арію первому богоборцу и начальнику ересей» [1]). Евсевій же (никомидійскій) упоминается лишь въ нѣкоторыхъ русскихъ текстахъ [2]), но имя его такъ же, какъ имя Симона, не вошло въ греческій текстъ, до насъ дошедшій.

Положеніе противъ Манеса не имѣетъ себѣ соотвѣтствія въ извѣстныхъ текстахъ греческихъ и русскихъ. Не считая его оригинальнымъ въ нашемъ текстѣ, можно думать, что оно находилось не во всѣхъ греческихъ редакціяхъ синодика, а лишь въ тѣхъ, которыя предназначены были для обращенія въ мѣстахъ, гдѣ особенно было распространено манихейство или, быть можетъ, слѣдуетъ предполагать, что оно рано было вычеркнуто изъ греческаго текста въ виду того, что манихейство стало слабѣть.

---

[1]) Никольскій, Анаѳематствованіе (С.-пб. 1879) 113. Ср. Ѳ. И. Успенскаго о. с. 107.

[2]) Никольскій ib. 309.

Слѣдующія за симъ 5 положеній направлены противъ еретиковъ, обличенныхъ на вселенскихъ соборахъ:—II (Македонія, Аполинарія лаодикійскаго, Евсевія «съ оученикы»), III (Несторія и другихъ), IV (Діоскора Александрійскаго, Евтихія, архимандрита Константинопольскаго, Θеодосія, Якова и др.), V (Оригена, Евагрія, Θеодора мопсуетскаго и др.) VI (Θеодора «Фарранскаго», Гонорія римскаго, Сергія, Пирра и др.) Положенія эти были переведены съ греческаго текста, отличавшагося полнотой перечня именъ еретиковъ, такъ какъ въ дошедшемъ до насъ греческомъ текстѣ (въ печатной тріоди) изъ нихъ упоминаются очень немногіе; въ нѣкоторыхъ русскихъ текстахъ синодика перечень этотъ сравнительно съ греческимъ полнѣе, но сравнительно съ болгарскимъ—въ нихъ многіе не упомянуты. Исключительно въ послѣднемъ текстѣ упоминаются: Евсевій, Маринъ, Навкратій, Θеодосій, Яковъ, Севиръ Θеодоръ мопсуетскій, Зооръ, Θеодоритъ, Павелъ, Петръ, бывшій епископъ Константинопольскій, Макарій Антіохійскій, Стефанъ.

Далѣе слѣдуетъ положеніе: Павла самосадскаго. тита же и тихика. и емиліана и единомѫдрныѫ ихъ, анаѳема (стр. 53).

Въ немъ упоминаются также «древніе еретики», которые не были обличены на вселенскихъ соборахъ. Павелъ Самосадскій осужденъ былъ въ III вѣкѣ и, какъ представитель серіозной ереси антитринитаріевъ, не могъ остаться не отмѣченнымъ въ синодикѣ[1]), рядомъ съ нимъ упомянуты Титъ, Тихикъ и Емильянъ, изъ которыхъ лишь объ одномъ Тихикѣ можемъ сказать кое-что опредѣленное, такъ какъ помимо синодика имя его предается анаѳемѣ и въ извѣстномъ соч. Зигавина («Ἔλεγχος») [2]), который называетъ его ученикомъ и послѣдователемъ Петра, основателя ереси мессаліанской. Ни онъ, ни Титъ съ Емельяномъ не упоминаются ни въ греческихъ спискахъ, ни въ русскихъ текстахъ, но это не препятствуетъ намъ сдѣлать предположеніе, что означенное анаѳе-

---

[1]) Онъ упоминается и въ греческой печатной тріоди.

[2]) J. Tollii, ib. p. 114.

матствованіе представляетъ переводъ греческаго текста неизвѣстной намъ редакціи.

Въ двухъ послѣдующихъ положеніяхъ поминаются, какъ достойныя преданія анаѳемѣ, слѣдующія имена:

Александръ ковачъ, Авдинъ, Фотинъ, Афригій, Моисей богомилъ, Петръ Каппадокійскій, «дѣдецъ срѣдечьскій» (софійскій), Лука и Менделей радобольскій; среди этихъ именъ мы должны «дѣдца», Александра ковача и Моисея богомила считать внесенными спеціально лишь въ текстъ болгарскій, такъ какъ очевидно, что это были лица, которыя подвизались въ Болгаріи, остальныя же имена, (напр Фотинъ) —суть имена, преданныя анаѳемѣ и церковью византійской.

Покончивъ съ перечисленіемъ именъ еретиковъ, которые достойными почитались быть отмѣченными въ анаѳематствованіяхъ отдѣльно, редакторы Синодика царя Бориса удержали въ своемъ текстѣ нѣкоторыя положенія греческаго оригинала, въ которыхъ особо отмѣчены были данныя еретическихъ ученій, болѣе или менѣе распространенныхъ въ эпоху, къ которой относится редакція, послужившая основой для перевода Къ числу ихъ нужно отнести положенія—1) о тѣхъ, кто «правѣ и бл҃гочьстивѣ» не вѣруетъ въ «ст҃ыѫ и ѥдиносѫщнѫѧ и живѡтворѧщѫѧ и нераздѣльнѫѧ троцѫ», 2) о «творѧщихь с҃на г҃а нашего і҃ѵ х҃с менша а не равна— о҃цоу, 3) о тѣхъ, кто «не исповѣдоуеть прѣст҃го д҃ха равносѫщна о҃цоу и с҃ноу» 4) о «прилагаѭщихь къ бж҃ствоу четврътаго б҃а», 5) о тѣхъ, кто «нарицеть с҃на бж҃їа нетлѣннѫ плъть ѿ прѣчистыѫ д҃вы б҃цѫ приемша» 6) «нарицаѭщихь д҃вѫѫ и б҃цѫ простѫ женѫ», 7) «неисповѣдоуѭщихь вьседоушно с҃на бж҃їа съ пльтїѫ възшедша къ о҃цоу». Изъ этихъ положеній 1, 2, 3, 5, 6 и 7 характеризуютъ различныхъ еретиковъ, осужденныхъ на вселенскихъ соборахъ, преимущественно на первыхъ изъ нихъ, а 4 касается богомиловъ[1])

---

[1]) Ср. Döllinger, Beiträge, I, 155—156, 219.

къ ученію которыхъ несомнѣнно относится и положеніе о «невѣроужщи хотащомоу быти въскрсенїоу».

Два послѣдующихъ положенія—1) анаѳематствованіе противящихся «законоу бжїоу» и 2) о « пришедшихъ къ православнѣи вѣрѣ», которымъ провозглашается вѣчная память,—слѣдуетъ также считать положеніями общими многимъ греческимъ текстамъ, такъ какъ они представляютъ изъ себя положенія, необходимыя по содержанію для памятника, который посвященъ обличенію ереси.

Положеніемъ (анаѳематствованіе) о «приwбщающихся къ арменстѣи вѣрѣ», которое необходимо нужно поставить въ связь съ положеніемъ (вѣчная память), приведеннымъ у меня подъ № 8 (стр. 12)—о перешедшихъ изъ армянской вѣры въ православіе, и которое также особенно указываетъ на спеціальный составъ редакціи греческаго оригинала, заканчивается по моему мнѣнію рядъ такихъ положеній въ циклѣ анаѳематствованій древнимъ еретикамъ, которыя мы должны считать переведенными съ греческаго языка.

Дальше (стр. 55) идетъ рядъ положеній, спеціально составленныхъ для нуждъ болгарской церкви. Къ числу такихъ статей я отношу положенія: 1) объ утверждающихъ, что «бъ не приемлетъ члка кажщася», 2) считающихъ дьявола миродержцемъ, 3) не исповѣдующихъ «сна бжїа» творцемъ «нбсе и земли», 4) о тѣхъ, кто не вѣруетъ Іоанну Крестителю и всѣмъ пророкамъ, 5) о тѣхъ, кто не признаетъ таинства причащенія, 6) о тѣхъ, которые «не кланяются» святымъ мощамъ, 7) о тѣхъ, кто не кланяется св. кресту и отвергаетъ «стыж литоургїа» и всѣ церковныя пѣсни и 8) о тѣхъ, которые «црквы прwсты храмы» называютъ. Здѣсь кратко приводятся положенія ученія той ереси, которая сильнѣе всего терзала болгарскую церковь во время Терновскаго собора, т. е ереси богомильской. Положенія эти могли быть составлены лишь на основаніи непосредственныхъ наблю-

деній надъ ученіемъ еретиковъ, которые считались настолько опасными и съ которыми признано было необходимымъ такъ серіозно бороться, что отрицательные догматы ихъ явилось желательнымъ развить со значительной детальностью, почему въ Синодикѣ царя Бориса и находимъ только что указанныя положенія отдѣленными отъ болѣе общихъ положеній о богомилахъ (стр. 32 и слѣд.) и помѣщенными рядомъ съ положеніями о другихъ еретикахъ; этимъ несомнѣнно могло быть произведено болѣе сильное впечатлѣніе на слушателей, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ они произносились рядомъ съ положеніями о древнихъ еретикахъ, отлученныхъ отъ всей церкви; такимъ образомъ особенно и подчеркивалась вся важность лжеученія мѣстныхъ еретиковъ.

За этими положеніями въ Синодикѣ царя Бориса мы находимъ довольно обстоятельное положеніе (стр. 56) о преданіи анаѳемѣ тѣхъ, кто покушается отнять у монастырей, церквей и епископій что-либо изъ имущества, которое дано имъ «ѿ благовѣрныхъ црей и бгобоазнивыихъ хрїстїанъ», т. е. изъ имущества, принадлежащаго различнымъ духовнымъ учрежденіямъ.

Положеніе это весьма любопытно по своему содержанію, и на него потому обратилъ свое вниманіе и проф. Т. Д. Флоринскій, впервые издавшій этотъ отрывокъ нашего памятника. Почтенный профессоръ предполагаетъ, что положеніе это, быть можетъ, имѣетъ косвенное отношеніе къ ереси богомиловъ и во всякомъ случаѣ представляетъ данныя для характеристики внутренняго состоянія Болгаріи въ XIII и XIV вѣкахъ [1]).

Такое предположеніе кажется мнѣ не вполнѣ вѣроятнымъ; думая, что здѣсь рѣчь идетъ не о внутреннихъ дѣлахъ Болгаріи, въ которой едва-ли возможны были какіе либо споры изъ-за церковныхъ имуществъ, я позволяю себѣ предполагать, что статья эта переведена, хотя и не могу указать

---

[1]) Сборникъ учениковъ В. И. Ламанскаго, стр. 40.

въ извѣстномъ мнѣ греческомъ текстѣ памятника соотвѣтствующаго оригинала, что нужно объяснить, конечно, недостаточнымъ знакомствомъ нашимъ съ греческимъ синодикомъ. Въ греческомъ текстѣ она могла быть потому, что въ греческой жизни были факты, которые должны были вызвать негодованіе представителей церкви и заставить ихъ анаѳематствованіемъ этимъ остановить поползновенія лицъ, которыя думали о захватѣ для мирскихъ цѣлей церковнаго имущества. Доказательствомъ тому, что такого рода поползновенія въ Византіи были, можетъ служить фактъ изданія императоромъ Алексѣемъ Комниномъ новеллы, которая воспрещала касаться церковныхъ имуществъ, т. е. не допускала возможности пользоваться ими для цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ ихъ прямымъ назначеніемъ служить на пользу монастырей и т. п. [1]).

Объясняя такимъ образомъ происхожденіе даннаго положенія, мы легко можемъ допустить, что греческій синодикъ редакціи XII вѣка, съ которой несомнѣнно сдѣланъ болгарскій переводъ памятника при Борисѣ, заключалъ его въ себѣ. Какое-либо даже косвенное указаніе на богомиловъ видѣть въ немъ едва-ли возможно.

Далѣе опять слѣдуютъ положенія, которыя по своему характеру длжны быть признаны имѣющими спеціальное на-

---

[1]) Ср. А. Лебедева. Очеркъ внутренней исторіи византійской—восточной церкви въ XI вѣкѣ (М. 1878) стр. 75. Здѣсь авторъ подробно излагаетъ причины, побудившія императора Алексѣя Комнина къ изданію указанной новеллы (нап. у Zachariae, XXII) и приводитъ факты, свидѣтельствующіе о борьбѣ, которую вели нѣкоторые представители церкви съ лицами, имѣвшими намѣреніе воспользоваться дарованнымъ церквамъ имуществомъ. По содержанію и по цѣли это положеніе Синодика царя Бориса нужно поставить параллельно съ положеніемъ русскихъ синодиковъ, объ «обидящихъ церкви», т. е. анаѳематствованія тѣмъ, кто отнимаетъ у церквей принадлежащее имъ достояніе (села винограды и проч.). Историческій очеркъ возникновенія этого положенія см. у свящ. Никольскаго о. с. стр. 154 и слѣд. Авторъ указываетъ, что въ греческой церкви, начиная съ VI ст.. постепенно развивается обычай защиты церковнаго имѣнія путемъ анаѳематствованія; къ XII в. онъ, конечно, долженъ былъ принять опредѣленную уже форму. «Обидящіе церкви» могли быть и въ Болгаріи.

значеніе служить мѣстнымъ интересамъ болгарской церкви. Положенія эти слѣдующія (стр. 56, 57): 1) провозглашеніе вѣчной памяти «дръжѧщимь православнѫѧ вѣрѫ оусрьдно и архіерех имѫщимъ . и приемлѫщи^хь тѣхъ блвенїа съ оусрьдїемь и вѣрож», 2) анаѳематствованіе покушающимся какимъ либо способомъ «врѣдити црѣ помазаника гнѣ», 3) анаѳематствованіе предающимся занятіямъ различными чародѣяніями и проч. 4) провозглашеніе вѣчной памяти сохраняющимъ «въсѣкѫ приıазнь» къ царю и къ архіереямъ и 5) анаѳематствованіе всѣмъ тѣмъ, кто пособствуетъ ворамъ и разбойникамъ и т. д.

Для этихъ положеній также не слѣдуетъ искать литературныхъ параллелей, такъ какъ и они несомнѣнно образовались путемъ непосредственнаго наблюденія надъ означенными фактами внутренней жизни Болгаръ, почему и пріобрѣтаютъ большое значеніе для изученія состоянія ея во время появленія памятника и созыва собора.

Послѣ этого отдѣла Синодика слѣдуютъ различныя славословія; прежде всего идетъ перечисленіе византійскихъ царей, которое начинается съ Константина Великаго и матери его Елены, а затѣмъ идетъ рядъ именъ царей, начиная съ Ѳеодосія и кончая Исаакомъ Ангеломъ и братомъ его Алексѣемъ III (1195—1203 г.), за именами царей приводится рядъ именъ царицъ греческихъ, а послѣ этого въ нашемъ спискѣ сохранилось лишь начало цѣлаго отдѣла славословій; оно позволяетъ думать, что непосредственно слѣдовалъ разсказъ о возстановленіи православія царицей Ѳеодорой; дальше, какъ это видно изъ списка проф. М. С. Дринова (см. стр. 52 текста), слѣдовали прославленія различныхъ болгарскихъ государей и др., (напр. Кирилла и Меѳодія) и, наконецъ, разсказъ о созывѣ Терновскаго собора, о которомъ я уже говорилъ выше.

Неразрывно съ этой большой статьей о соборѣ связано послѣдующее положеніе, въ которомъ предается анаѳемѣ «богомилъ», а также его ученики Михаилъ, Ѳеодоръ, Стефанъ, Василій и Петръ; вмѣстѣ съ этимъ отмѣчается сно-

ва существенная черта ученія секты ихъ, т. е. именно то положеніе ея, по которому они учили, что воплощеніе Христа слѣдуетъ считать лишь «привидѣніемь», и отрицали, что Христосъ «ѿ стыѫ и прѣчистыѫ влчцѫ нашѫ бцѫ плъть приѧть». Это краткое резюмированіе ихъ ученія представляетъ почти дословное повтореніе того, что по этому вопросу уже было сказано въ Синодикѣ раньше въ одной изъ статей, посвященныхъ обличенію богомиловъ (стр. 32 текста), а потому для нея слѣдуетъ предполагать ту же литературную зависимость, т. е. нужно думать, что на составъ ея повліяло указанное выше мѣсто изъ сочиненія Зигавина; съ разсказомъ о соборѣ находится, конечно, въ связи и провозглашеніе вѣчной памяти всѣмъ членамъ, созваннымъ Борисомъ для участія съ нимъ въ собесѣдованіи съ еретиками (стр. 63).

Этими статьями заканчивается по моему мнѣнію основная часть Синодика царя Бориса, т. е всѣ вышеуказанныя статьи общаго содержанія вошли въ составъ его непосредственно по рѣшеніямъ Терновскаго собора и составили основную редакцію болгарскаго Синодика [1]).

Дальше слѣдуютъ положенія, которыя внесены при позднѣйшихъ болгарскихъ государяхъ.

Ближайшимъ преемникомъ Бориса былъ Іоаннъ Асѣнь «снъ стараго Асѣнѣ», отличавшійся, какъ извѣстно, забо-

---

[1]) Проф. А. С. Дриновъ въ своей статьѣ «Новый церковно-славянскій памятникъ», разбирая отсутствующее въ софійскомъ спискѣ Синодика въ числѣ другихъ славословій и славословіе св. Кириллу и Меѳодію (ср. мое изд. текста стр. 59 прим.), говоритъ, что оно такъ же, какъ и славословія различнымъ древнимъ царямъ болгарскимъ (до Бориса), составлено на основаніи какихъ либо не дошедшихъ до насъ, но вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ именно на Терновскомъ соборѣ 1211 года (Ж. М. Нар. П. ч. CCXXXVIII, стр. 178 182 и др.).—Терновскій соборъ долженъ быть признанъ моментомъ, когда основная редакція синодика славянскаго получила окончательную формулировку; несомнѣнно, что вполнѣ возможно предположеніе, что церкви болгарской, какъ церкви, находившейся въ общеніи съ вселенской церковью, быстро дѣлались извѣстными постановленія византійскихъ соборовъ на еретиковъ; быть можетъ, отдѣльныя изъ этихъ постановленій даже были въ употребленіи въ Болгаріи, но все это еще не образовало самостоятельнаго литературнаго памятника вплоть до названнаго собора при Борисѣ.—

тами о внутреннемъ благоустройствѣ своей страны и просвѣщеніи своего народа. Такая дѣятельность являлась выдающейся и заслуживающей особенно быть отмѣченной для назиданія потомства, а потому въ Синодикѣ ему провозглашается подробно мотивированная «вѣчная память», и дѣламъ его отводится подробная статья; въ началѣ ея говорится объ общихъ его дѣлахъ на пользу родныхъ церквей, которыя онъ «мнѡгыми дарми одаривь и свобод҄ж чист҄ж на нихь объıавивь», а также даровалъ цѣлый рядъ льготъ чинамъ болгарской іерархіи (стр. 64). Послѣ этого слѣдуетъ длинный и весьма обстоятельный разсказъ о выдающемся фактѣ его правленія, а именно о возстановленіи «патріаршества блъгарскаго црства».

Самый фактъ этого возстановленія, разсмотрѣнный главнымъ образомъ акад. В. Г. Васильевскимъ [1]) на основаніи какъ извѣстія нашего Синодика, такъ и другихъ источниковъ, представляется въ настоящее время вполнѣ яснымъ и понятнымъ, какъ моментъ, свидѣтельствующій о весьма тѣсныхъ сношеніяхъ Іоанна Асѣня II съ императоромъ Ватаци, которые дѣлали другъ другу уступки для скрѣпленія союза, необходимаго для борьбы съ общимъ врагомъ ихъ на Балканскомъ полуостровѣ—Латинской имперіей. Вслѣдствіе этого говорить о возстановленіи болгарскаго патріаршаго престола, какъ о фактѣ историческомъ, я считаю вполнѣ лишнимъ тѣмъ болѣе, что прекрасное изслѣдованіе акад. Васильевскаго исчерпало всѣ извѣстные по данному вопросу матеріалы, и я отмѣчу здѣсь лишь нѣсколько данныхъ, необходимыхъ для характеристики этой статьи Синодика съ литературной стороны.

Разсказъ этотъ долженъ быть признанъ вполнѣ оригинальнымъ, и авторомъ его нужно считать непосредственнаго современника описываемаго событія. Имѣя подъ руками вѣрныя данныя, кто-либо изъ представителей тогдашняго болгарскаго духовенства подробно изложилъ все дѣло, обстоятель-

---

1) Ж. М. Н. Пр. 1885, III, IV.

ства котораго и ближайшіе въ немъ участники, какъ напр. всѣ греческіе патріархи, хорошо были ему извѣстны; кромѣ того, ему хорошо были извѣстны и офиціальные документы, сопровождавшіе поставленіе Іоакима патріархомъ, такъ какъ онъ указываетъ на то, что возстановленіе патріаршества было подкрѣплено «не только словомъ, но и рукописаніемъ Германа патріарха»; въ правдивости же этого указанія мы не можемъ сомнѣваться, такъ какъ другія его замѣчанія вполнѣ справедливы. Не могутъ, напр., быть заподозрѣны его слова о томъ, что на свиданіе съ греческимъ императоромъ царь Асѣнь отправился въ сопровожденіи «всего царства своего» митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и монаховъ св. Горы, такъ какъ несомнѣнно, что подъ властью архіепископа—патріарха Терновскаго состояла большая часть европейскихъ епархій константинопольскаго патріархата [1]), а Аѳонская гора находилась подъ властью и покровительствомъ Асѣня [2]).

Такимъ образомъ, настоящій разсказъ представляется чѣмъ-то въ родѣ лѣтописной записи, при чемъ авторомъ его является лицо, современное описанному событію. Качества этой записи отличаются выдающимися характеристичными особенностями, которыя даютъ намъ полную возможность заключать о литературныхъ способностяхъ лица, писавшаго ее, т. е. свидѣтельствуютъ о вполнѣ развитомъ у него умѣніи изложить вполнѣ толково и подробно обстоятельства совершавшагося предъ его глазами факта. Правда, онъ не передаетъ намъ всѣхъ побочныхъ обстоятельствъ его, но мы не въ правѣ и требовать отъ лѣтописца тонкаго анализа, который раскрывается лишь при тщательномъ разсмотрѣніи всего, что сопровождало и что послѣдовало за возстановленіемъ патріаршества.

---

[1]) Голубинскій, Очеркъ исторіи прав. церквей болгарской и т. д. (М. 1871) стр. 281.

[2]) Ib. 81.

Усматривая въ данной статьѣ родъ лѣтописнаго разсказа, я полагаю возможнымъ считать его новымъ образчикомъ и едва-ли не лучшимъ изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ—недошедшихъ до насъ въ цѣлости болгарскихъ лѣтописей, о существованіи которыхъ мы имѣемъ лишь скудныя указанія. Указанія эти однако дѣлаются болѣе опредѣленными относительно времени, къ которому относится нашъ разсказъ; я имѣю въ виду замѣчанія В. И. Григоровича о старомъ Номоканонѣ, въ которомъ сдѣланы ссылки на лѣтопись объ Іоаннѣ Асѣнѣ, а также свѣдѣнія Паисія о Терновской лѣтописи [1]). Кромѣ того, разсматривая данный отрывокъ Синодика отдѣльно взятымъ, мы должны признать его весьма интереснымъ болгарскимъ литературнымъ памятникомъ, относящимся къ эпохѣ, отъ которой мы почти не имѣемъ наслѣдія [2]).

---

[1]) Пыпинъ, Ист. сл. лит. (2 изд.) 90.

[2]) Г. Радченку (о. с. стр. 183) и разсказъ о возстановленіи патріаршества угодно отнести по происхожденію къ XIV вѣку. «Характеристичное длинное введеніе, говоритъ онъ, своимъ стилемъ напоминающее встрѣчающіяся нерѣдко въ прологахъ описанія перенесенія мощей Іоанна Рыльскаго, Иларіона Могленскаго и другихъ, восходящія по своему происхожденію, несомнѣнно, къ XIV в., но по всѣмъ вѣроятіямъ къ до-евѳиміевскому времени, заставляетъ насъ отнести статью (о возстановленіи патріаршества) къ XIV вѣку».—Противъ такого соображенія г. Радченка мы можемъ возразить тоже, что говорили выше по поводу разсказа о Терновскомъ соборѣ. Кромѣ того, конецъ всей статьи объ Іоаннѣ Асенѣ съ возглашеніемъ вѣчной памяти «семоу їѡанноу асѣню великомоу и блгочьстивомоу црю вьсѣмь блъгаромъ, вѣчнаа моу памать»—, указываетъ, что запись эта была сдѣлана вскорѣ послѣ смерти Іоанна Асѣня (около 1241—1245 г.), когда по заведенному обычаю нужно было внести въ поминаніе почившаго царя и когда по тому же обычаю пожелали отмѣтить его выдающіяся дѣла.—Запись дѣлало какое-либо духовное лицо; могло-ли оно опустить столь важное въ царствованіе его событіе, какъ возстановленіе патріаршества? Окончившееся царствованіе, конечно, главнымъ образомъ и привлекало вниманіе этимъ фактомъ. Едва ли возможно допустить также, чтобы значительно позже (по Радченку въ XIV вѣкѣ) стали бы мѣнять форму краткаго поминанія объ Іоаннѣ Асѣнѣ внесеніемъ въ него разсказа о патріаршествѣ.—Не соглашаясь съ мнѣніемъ г. Радченка относительно и этой статьи, я вообще не могу признать правильнымъ взглядъ его на Синодикъ, не какъ на памятникъ, образовавшійся постепенно, а какъ на произведеніе, явившееся въ своей главной части въ одинъ моментъ, именно въ XIV вѣкѣ. Постепенное образованіе «синодиковъ» и увеличиваетъ значеніе ихъ, какъ достовѣрныхъ источниковъ.

Послѣ смерти Асѣня, которую съ большей вѣроятностью слѣдуетъ относить къ 1241 г., на престолъ вступилъ сынъ его Калиманъ, которому въ слѣдующей же статьѣ— какъ «блгꙿовѣрному црꙿю», провозглашается вѣчная память. Вмѣстѣ съ нимъ въ этой же статьѣ провозглашается вѣчная память и другимъ членамъ семьи Асѣня—с. Михаилу и дочерямъ Тамарѣ (Ѳамари) и Еленѣ, при чемъ они всѣ называются лишь «благочестивыми дѣтьми», и даже о Михаилѣ не говорится, что онъ послѣ Калимана царствовалъ въ Болгаріи [1]. За симъ слѣдуетъ весьма любопытное славословіе, (стр. 68), это провозглашеніе вѣчной памяти Александру севастократору, сыну Асѣня I, т. е. брату Іоанна Асѣня II, возстановителя патріаршества, Стрѣзу севастократору и Славу деспоту.

Соединеніе этихъ именъ въ одномъ славословіи весьма оригинально. Мы знаемъ, что Александръ вмѣстѣ съ Іоанномъ Асѣнемъ бѣжали въ Россію, когда болгарскій престолъ былъ узурпаторски захваченъ Борисомъ, далѣе намъ извѣстно блестящее правленіе Іоанна Асѣня, вполнѣ заслужившаго почетнаго упоминанія въ Синодикѣ и, быть можетъ, своими дѣлами для Болгаріи способствовавшаго внесенію въ Синодикъ и имени брата своего Александра, носившаго титулъ севастократора, но вмѣстѣ съ этимъ намъ достаточно въ настоящее время извѣстна и дѣятельность Стрѣза и Слава [2]. Дѣятельность эту мы не можемъ признать для Болгаріи благотворной, если примемъ во вниманіе, что они оба все таки должны быть сочтены лишь, какъ бояре, которые, будучи одушевлены честолюбіемъ и отличаясь сильной жаждой власти,—сумѣли не всегда благовиднымъ способомъ добиться полной независимости въ

---

[1]) Правленіе его продолжалось, какъ извѣстно, съ 1241—1257 г. Сестра его Елена была замужемъ за Ѳедоромъ II Ласкарисомъ, а Тамара за Михаиломъ Комниномъ; ср. Иречекъ, 354, 357.

[2]) См. напр. Микушева, Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII вѣка (Варшавск. Унив. Извѣстія 1872, 3), ср. и Иречка, о. с. стр. 326, 328--331 и др.

своихъ земляхъ и тѣмъ нарушили единство власти и страны, которое было такъ необходимо болгарамъ Въ виду этого, а также въ виду того, что дѣятельность ихъ, относящаяся во всякомъ случаѣ ко времени значительно болѣе раннему, чѣмъ дѣятельность Іоанна и Александра Асѣней, съ которыми никакъ не могли быть сравнены Стрѣзъ и Славъ въ представленіе лица, внесшаго замѣтку объ Александрѣ,—я позволяю себѣ думать, что провозглашеніе вѣчной памяти Стрѣзу и Славу—не есть свидѣтельство о признаніи ихъ заслугъ всей Болгаріей. Имена ихъ вписаны позже въ Синодикъ, т. е. въ одинъ изъ списковъ его, промежуточныхъ между спискомъ, въ которомъ впервые появилось упоминаніе объ Александрѣ, и тѣмъ, который дошелъ до насъ; кромѣ того, я допускаю, что внесеніе это сдѣлано въ тѣхъ мѣстностяхъ Болгаріи, которыя, получивъ, благодаря Стрѣзу и Славу, самостоятельность, имѣли основанія, называя ихъ севастократоромъ и деспотомъ, питать къ нимъ извѣстнаго рода благодарность.

Несомнѣнно, что въ Синодикѣ находились поминанія и дальнѣйшихъ царей болгарскихъ; это я уже указалъ въ примѣчаніи къ данному мѣсту, издавая его (стр. 68, 69), но лишь только предположительно, благодаря одному, уцѣлѣвшему въ спискѣ проф. М. С. Дринова отрывку можно представлять себѣ дальнѣйшую послѣдовательность. Отрывокъ этотъ намекаетъ на то, что, несмотря на усиленные хлопоты всѣхъ болгарскихъ царей объ упорядоченіи церковныхъ дѣлъ и на заботы ихъ о «христоименитыхъ» людяхъ, кое-что осталось въ «небрѣженіи», хотя и было ими начинаемо, но не до конца «съвръшаемо». Легко предположить, что дальше долженъ былъ слѣдовать разсказъ о какихъ либо весьма крупныхъ фактахъ и дѣлахъ, предпринятыхъ кѣмъ либо изъ правителей болгарскихъ къ устраненію этихъ упущеній.

Такъ какъ послѣ Терновскаго собора только мѣропріятія Іоанна Александра должны были быть признаны выдающимися на пользу болгарской церкви, то и не можетъ быть сочтено большей натяжкой предположеніе, что здѣсь идетъ

рѣчь о событіяхъ при немъ. О событіяхъ этихъ мы съ достаточной полнотой можемъ судить и по тѣмъ скуднымъ источникамъ, которые дошли до насъ, главнымъ же образомъ по житію Өеодосія Терновскаго [1]). Житіе это намъ опредѣленно говоритъ о томъ, что при Іоаннѣ Александрѣ было два собора, созванныхъ для осужденія различныхъ ересей, и главнымъ образомъ имѣлось въ виду обличить «не точїю ѡ еврейскихъ ересѡвъ, злѣ мѫдрствѫющихъ, но и осудить скверноую и бгомерзкоую богомильскоую, сирѣчь масалїанскоую ересь и еще же и новоавленноую, варлаамовоу и акїндиновоу ересь» [2]). Въ житіи же говорится также и о томъ, что постановленія соборовъ вписывались въ «свитокъ» во извѣщенїе и оутвержденїе прочїимъ родовѡмъ» [3]), а потому въ Синодикѣ нашемъ мы въ правѣ искать слѣдовъ этихъ записей. Такими слѣдами я считаю слѣдующія статьи:

1) Преданіе анаѳемѣ «вьсѣмъ иже дшмы хрїстїанскыѧ краджщимъ» и проч., а также укрывающихъ разбои;

2) Преданіе анаѳемѣ—Акиндина, Варлаама и пр.

Смыслъ перваго изъ этихъ положеній позволяетъ думать, что оно явилось въ силу необходимости оградить страну отъ губительныхъ и разорительныхъ разбоевъ, во время которыхъ весьма плохо приходилось «христіанамъ» въ домашней обстановкѣ и не лучше «по пѫтехь», такъ какъ у нихъ и скотъ («конѧ, воловы») воровали, а ихъ обижали, при чемъ этимъ занимались систематически, такъ какъ изъ этого положенія видно, что на разбои находились охотники посылать своихъ сотрудниковъ, а также были люди, которые укрывали виновниковъ въ этихъ преступленіяхъ. Царь болгарскій и представители церкви, видя такія страданія своихъ согражданъ, не могли остаться равнодушными ко всему этому и, быть мо-

---

[1]) Чт. въ Моск. Общ. Ист. Др. 1861, I. О годахъ собора см. у Голубинскаго о. с. 678.

[2]) Чтенія и проч. л. 8.

[3]) Ib. 8 об.

жетъ, на одномъ изъ соборовъ занялись обсужденіемъ такихъ печальныхъ обстоятельствъ, въ существованіи которыхъ мы убѣждаемся изъ тѣхъ извѣстій о внутреннемъ положеніи страны, которыя почерпаются изъ нѣкоторыхъ византійскихъ источниковъ [1]). Такъ какъ въ этихъ разбояхъ главнымъ образомъ участвовали турки, грабившіе Болгарію, то, быть можетъ, указаніе на христіанъ въ этомъ положеніи сдѣлано не случайно. Во всякомъ случаѣ это положеніе Синодика является прекрасной иллюстраціей того внутренняго состоянія Болгаріи въ XIV вѣкѣ и того тревожнаго ея положенія, которыя отличаютъ эту эпоху.

Положеніе о Варлаамѣ и Акиндинѣ несомнѣнно могло войти въ Синодикъ именно при Іоаннѣ Александрѣ; это подтверждается вышеприведенными указаніями изъ житія Ѳеодосія. На одномъ изъ двухъ бывшихъ при Іоаннѣ Александрѣ соборовъ (1350 и 1355) могла быть установлена формула отлученія послѣдователей ереси Акиндина и Варлаама, которые несомнѣнно сильно тревожили Болгарію, находившуюся въ близкихъ сношеніяхъ съ Византіей, гдѣ именно въ это время церковь была занята борьбой съ этой же ересью.

Извѣстно, что византійской церковью ученіе Акиндина и Варлаама окончательно осуждено послѣ разсмотрѣнія его на нѣсколькихъ соборахъ [2]), а потому тѣ положенія противъ названныхъ еретиковъ, которыя мы встрѣчаемъ въ греческой печатной тріоди (въ спискахъ ихъ нѣтъ), были составлены не сразу, такъ какъ имъ пришлось пройти чрезъ нѣсколько редакцій. Если мы сопоставимъ греческія статьи противъ Акиндина и Варлаама со статьей нашего памятника, то невольно должны убѣдиться, что онѣ слишкомъ разнятся между собой; греческія статьи отличаются полнотой и детальностью изложенія, славянская же статья носитъ самый общій характеръ этой непріятной для тогдашней церкви ереси. Поэтому нуж-

---

[1]) Ср. Иречекъ о. с. 402, 403.

[2]) Дѣянія этихъ соборовъ разобраны Ѳ. И. Успенскимъ. См. его Очерки гл. III.

но предположить, что участники болгарскихъ соборовъ при Іоаннѣ Александрѣ пользовались свѣдѣніями о данной ереси весьма неполными, т. е. у нихъ или было мало собрано матеріала изъ личныхъ наблюденій, или литературный источникъ, бывшій въ ихъ распоряженіи, отличался еще недостаточной содержательностью. Личныя наблюденія у нихъ, конечно, были, но мнѣ кажется, что статью нашего Синодика нельзя считать вполнѣ оригинальной, такъ какъ нѣкоторыми чертами она напоминаетъ одно изъ постановленій собора 1351 г. (въ Константинополѣ); соборъ этотъ впервые указалъ на необходимость отлученія Варлаама и Акиндина какъ за другія вины, такъ и за то, что они свѣтъ Христова Преображенія, явившійся ученикамъ и апостоламъ называютъ созданнымъ..: πολλῶν τε ἄλλων ἕνεκεν, καὶ ὅτι τὸ φῶς τῆς τοῦ Κυρίου Μεταμορφώσεως, τὸ τοῖς συναναβᾶσιν αὐτῷ μακαρίοις μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις ὀφθὲν, κτιστὸν ἐπεχείρει δεικνύναι καὶ περιγραπτόν, καὶ τῶν αἰσθητῶν φώτων πλέον ἔχον οὐδέν [1]).

Такъ между прочимъ излагаются факты, послужившіе предметомъ обсужденія собора 1351; изложеніе это не отличается протокольнымъ характеромъ [2]), и мы можемъ въ немъ видѣть лишь нѣкоторыя выраженія длинныхъ опредѣленій собора. Опредѣленія эти, весьма скоро ставъ извѣстными въ Болгаріи, могли уже въ 1355 году послужить матеріаломъ для составленія статьи Синодика противъ Варлаама и Акиндина, что видно изъ сходства ея именно съ постановленіемъ названнаго собора.

Формулировка обвиненія противъ Варлаама и Акиндина произошла, вѣроятно, сразу въ томъ видѣ, въ которомъ мы имѣемъ ее теперь, имя же Прохора Кидони внесено позже,— въ одинъ изъ послѣдующихъ списковъ, такъ какъ еретикъ этотъ осужденъ византійской церковью лишь на соборѣ 1368 года.

---

[1]) Migne s. gr. t. 151, col. 719 (contra Barlamitas et Acindynianos).

[2]) Ѳ. И. Успенскій o. c. 349.

Такимъ образомъ, въ данномъ положеніи мы имѣемъ образецъ литературнаго произведенія, которое не представляетъ полнаго перевода съ греческаго, а лишь является, какъ бы извлеченіемъ изъ значительнаго по объему литературнаго произведенія; этотъ видъ литературной работы не можетъ быть оставленъ безъ вниманія для характеристики письменности болгарской XIV вѣка. Умѣніе воспользоваться для данной цѣли чужимъ литературнымъ произведеніемъ еще въ незаконченномъ видѣ—есть важное качество для писателя той эпохи, когда все почти авторство состояло въ буквальной передачѣ и переводѣ готоваго образца.

Послѣ даннаго положенія слѣдуетъ положеніе о «Фудулѣ и учителѣ его Пиропуло», происхожденіе котораго должно быть отнесено уже ко времени послѣ соборовъ, бывшихъ при Іоаннѣ Александрѣ.

Положеніе это посвящено обличенію двухъ неупоминаемыхъ раньше еретиковъ, которые «попрали ико̑нѫ прѣчистыѫ бцѫ» и творили много различныхъ «волхованій», поносили различными хулами архіереевъ, священниковъ и иноковъ и, совершая другія многія «безчиніа», поганили священныя церкви и позорили животворящій крестъ.—Такимъ образомъ, въ этомъ положеніи преданы анаѳемѣ имена двухъ представителей цѣлаго ряда заблужденій, которыя несомнѣнно были распространены въ Болгаріи во время Іоанна Александра, такъ какъ въ житіи Ѳеодосія весьма схожимъ образомъ характеризуются различные отступники отъ правой вѣры: «дерзнѹша хѹлити на иконы гда нашего іиса хрта, и на пречтѹю его мтрь, престѹю бцѹ. И не точїю честныѧ иконы хѹлаще, но и бжтвенныѧ храмы и приносимаѧ въ нихъ жертвы безстѹдно хѹлаще и оуничижающе, и ина многаа блаадословаще... еще же сщенниковъ безчестити, і̑нокѡмъ рѹгатиса и инаа безмѣстнаа дѣати»[1]. Какъ о главныхъ ини-

[1]) Житіе листъ 7 б., 8. (Чтенія 1860, 1).

ціаторахъ подобныхъ прегрѣшеній, а также и различныхъ непотребныхъ волхвованій,—Синодикъ и сохранилъ память о двухъ безбожникахъ—Пиропулѣ и Фудулѣ, при чемъ первый названъ учителемъ второго.

Для уясненія этихъ именъ,—очевидно не славянскихъ, естественно обратиться къ современнымъ византійскимъ матеріаламъ по вопросу о борьбѣ съ еретиками XIV вѣка,—когда византійской церкви непрестанно приходилось выступать съ обличеніями различныхъ заблужденій—путемъ всякаго рода декретовъ, грамотъ и т. п. Среди этихъ документовъ даннаго времени для насъ любопытно соборное постановленіе о колдунахъ [1]), такъ какъ оно называетъ намъ нѣкоего Фудула, который такія дерзалъ совершать дѣла, на какія не отважился бы и дьяволъ (τοῦτον λέγων τῶν σατανικῶν ἔργων τούτων διδάσκαλον, καί τινα ποιεῖν ἔργα, ἃ οὐδὲ ὁ διάβολος αὐτὸς ποιήσειν ἴσχυσεν...); научился всему этому онъ отъ какого-то врача Сиропуло, который снабжалъ его различными книгами, почему и можетъ называться учителемъ Фудула. Не можетъ быть сомнѣнія, что Фудулъ нашего Синодика есть именно лицо, упомянутое въ данномъ декретѣ; въ Сиропуло же мы безъ особой натяжки должны видѣть лицо, которое подъ именемъ Пиропуло предано анаѳемѣ рядомъ съ своимъ ученикомъ; подобное измѣненіе имени не представляетъ ничего удивительнаго и вполнѣ возможно. Духовная жизнь Византіи шла быстро, быстро появлялись новыя еретическія ученія, и все новые и новые въ ней распространялись толки; со всѣмъ этимъ нужно было энергично и стойко бороться церкви византійской, о чемъ и свидѣтельствуютъ разнаго рода постановленія и грамоты. Такого рода отступленія отъ правой вѣры не ограничивались въ своемъ распространеніи лишь областями, подчиненными вѣдѣнію церкви византійской; они весьма скоро проникали и къ ближайшимъ сосѣдямъ—

[1]) Synodi decretum de incantationibus (Migne, s. gr. t. 152 col. 1431 слѣд).

въ Болгарію, гдѣ и дѣлались предметомъ обличенія со стороны іерарховъ болгарскихъ.

Вслѣдствіе этого анаѳематствованія, подобныя только что разобранному, и являются особенно интересными въ томъ смыслѣ, что именно свидѣтельствуютъ объ аналогичности извѣстныхъ моментовъ въ жизни Болгаріи и Византіи, а также указываютъ на чуткость болгарской церкви къ различнаго рода оттѣнкамъ въ области еретическихъ ученій.— «Безбожные» поступки Фудула и Пиропуло должны быть отнесены, судя по соборному постановленію патріарха Филоѳея, ко времени 1370 года, приблизительно же къ этому времени должно быть отнесено и происхожденіе даннаго отрывка Синодика.—Очевидно поэтому, что знакомство болгарскихъ іерарховъ съ жизнью сосѣдней церкви было весьма основательно, очевидно также и то, что различнаго рода литературныя производенія Византіи весьма скоро распространялись въ Болгаріи.

Все это должно быть признано новымъ матеріаломъ для характеристики той литературной и духовной болгарской жизни указаннаго времени, выдающимся представителемъ которой долженъ быть признанъ послѣдній Терновскій патріархъ Евѳимій, не оставлявшій, какъ извѣстно, безъ обличеній и различныхъ еретиковъ.—Недостаточность матеріала не позволяетъ намъ настаивать на непосредственномъ вліяніи Евѳимія при составленіи даннаго положенія Синодика, но съ значительной долей вѣроятности мы предполагать это можемъ. Въ житіи Евѳимія Гр. Цамвлакъ разсказываетъ между прочимъ также и о непосредственной борьбѣ Евѳимія съ какими то еретиками Пирономъ и Фудуломъ, при чемъ оба они представляются находящимися въ Терновѣ; мы не знаемъ подробной исторіи Сиропуло и Фудула, упомянутыхъ въ декретѣ Филоѳея, но на основаніи совпаденія во времени мы склонны допускать, что, быть, можетъ, эти еретики, потерпѣвъ неудачу и преслѣдованія въ Константинополѣ, перебрались въ Терново, по крайней мѣрѣ о Пиронѣ въ житіи

Евѳимія говорится: «отъ Константинова града изшедъ въ Терновскои приходитъ градъ»[1]).

За этимъ положеніемъ слѣдуетъ нѣсколько славословій, въ которыхъ провозглашается вѣчная память дѣятелямъ эпохи Іоанна Александра и преемниковъ его.

Здѣсь мы находимъ:

Монаха Сильвестра — «иже бы̑ епикерни великаго цр҃ѣ Іωанна Ѧлександра». — Должность, которую отправлялъ названный здѣсь Сильвестръ, можетъ быть со стороны своихъ функцій выяснена только при помощи данныхъ изъ византійскихъ

---

[1]) Мнѣ кажется невозможнымъ допускать передачу факта личнаго обличенія Евѳиміемъ Пирона и Фудула вымысломъ Цамблака, какъ это дѣлаетъ г. Радченко (о. с. 202). Противъ этого говоритъ обстоятельное изложеніе дѣла (Гласник, 31, 276). Здѣсь лишь возможно одно колебаніе въ признаніи идентичности именъ и личности Пирона, Ѳеодосія—Фудула житія съ одной стороны и Сиропуло, Фудула—Филоѳеевскаго декрета съ другой.—Внесеніе въ Синодикъ именъ еретиковъ, столь близкое отношеніе имѣющихъ къ патріарху Евѳимію, должно быть признано весьма интереснымъ фактомъ, свидѣтельствующимъ о томъ, что Евѳимій не оставилъ безъ вниманія столь важнаго памятника. Будучи избраннымъ на свой высокій постъ (послѣ 1370 г.), онъ долженъ былъ, конечно, позаботиться объ ознакомленіи своей паствы съ недавно предъ тѣмъ появи́вшимися лжеученіями; декреты патріарха Филоѳея, служившаго во многомъ для Евѳимія образцомъ, давали для этого обильный матеріалъ, такъ какъ подробно останавливались на новѣйшихъ еретическихъ толкахъ. Такого рода забота могла побудить Евѳимія и подвергнуть пересмотру послѣднюю, внесенную до него статью Синодика объ Акиндинѣ; замѣтивъ въ ней неполноту, онъ внесъ имя Прохора Кидонп, осужденнаго также незадолго до того, но не отмѣченнаго лишь потому, что послѣ собора 1355 г. въ Болгаріи не было, повидимому, новаго пересмотра памятника. Такимъ образомъ, мы должны признать, что въ составленіи Синодика, вѣрнѣе въ завершеніи его редакціи, принималъ участіе и патріархъ Евѳимій, но участіе это ограничилось лишь указанными только что моментами.—Послѣдній представитель высшей духовной іерархіи старой Болгаріи не могъ не стать завершителемъ формулировки памятника, въ теченіе долгаго времени до него служившаго для защиты вѣры православной.—Провозглашеніе многолѣтія патріарху Евѳимію (см. описаніе рукописи во введеніи) ясно и опредѣленно указываетъ на дѣятельное участіе его въ дѣлѣ завершенія Синодика; очевидно, что лицо, писавшее весь памятникъ, сочло долгомъ особо помянуть іерарха, который непосредственно наблюдать могъ за исполненіемъ того экземпляра памятника, который желательно было сдѣлать обиходнымъ для нуждъ мѣстной церкви.

источниковъ, такъ какъ несомнѣннымъ долженъ быть признанъ фактъ, что она болгарскимъ царемъ заимствована изъ чиновъ византійскаго двора.

По свѣдѣніямъ Кодина [1]), Анны Комнины [2]), Киннама [3]) должность эта (πιγκέρνης) заключалась въ обязанностяхъ лица, которое исполняло ее, служить царю при пирахъ, заботясь спеціально о напиткахъ, т. е. въ тѣхъ обязанностяхъ, которыя при древнихъ русскихъ царскихъ дворахъ выполняли чашники [4]).

Болгарскій царь могъ, конечно, завести себѣ такихъ же чиновниковъ; это не должно представлять сомнѣнія, и мы, считая это вполнѣ допустимымъ, не можемъ лишь не высказать удивленія, что такую должность выполняло лицо, на которомъ по Синодику былъ монашескій санъ. Вслѣдствіе этого, быть можетъ, слѣдуетъ допустить, что уже во время Іоанна Александра въ Болгаріи всякіе придворные чины давались въ видѣ почета различнымъ лицамъ, которыя и не должны были выполнять соединенныхъ первоначально съ ними обязанностей. Такое предположеніе повидимому оправдывается указаніемь Г. Акрополиты относительно Іоанна Кантакузина: ὁ ἐπὶ τοῦ κεράσματος Ἰωάννης ὁ Καντακουζηνὸς οὗτος γὰρ ἔτυχε τῷ τότε τὴν δουκικὴν τῶν Θρᾳκησίων ἀνεζωσμένος ἀρχήν. . [5]).

Очевидно, что Іоаннъ Кантакузинъ былъ πιγκέρνης, но это не мѣшало ему выполнять и различныя административныя порученія. Изъ дальнѣйшихъ упоминаемыхъ должностей приближенныхъ къ Іоанну Александру лицъ протосѣва (Монахъ Θеодосій), протокеліатинъ (Проданкъ, Пріязда), великій примикирій (примикирій Цамвлакъ) [6]).—только послѣдняя (дол-

---

[1]) Cap. 2 № 14, стр. 16, 22. (по изд. De officiis, Venetiis MDCCXXIX).

[2]) Alexias l. VIII, 9: Μιχαὴλ ὁ οἰνοχόος, ὃν καὶ πιγκέρνην συνήθως οἱ τῆς βασιλικῆς αὐλῆς ὀνομάζουσιν.

[3]) Lib. 2 № 8: ἀνὴρ ἐπιφανής, ὃς δειπνοῦντι τῷ Σουλτὰν ἀνετίθει τὸ ἔκπωμα ταῖν χεροῖν· Πιγκέρνην τοῦτον Ῥωμαῖοι καλοῦσιν.

[4]) Извѣстно, что при царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ «начальникъ надъ чашники» и приравнивался къ—πιγκέρνης. См. Бѣляева Byzantina, II, XIV прим.

[5]) Annales cap. 48; Migne, s. gr. t. 140 col. 1100.

[6]) Мое изд. стр. 71.

жность великаго примикирія) представляется болѣе или менѣе опредѣленной, такъ какъ для выясненія ея мы имѣемъ нѣсколько данныхъ у византійскихъ писателей. «Μέγας πριμμικήριος» должно быть признано соотвѣтствіемъ «примикирію», а не μέγας στρατοπεδάρχης, какъ это предполагаетъ Иречекъ [1]). Должность эта состояла въ томъ, что лицо, исполнявшее ее, обязано было носить скипетръ царя [2]). О значеніи и сущности должности протокеліатина—мы говорить данныхъ не имѣемъ [3]), а протосеваста, повидимому, нужно считать лишь почетнымъ титуломъ.

Совершенно военной должностью нужно считать должность «великаго воеводы», которую носилъ при Іоаннѣ Александрѣ или при комъ-либо изъ его преемниковъ чѣмъ-то замѣчательный Константинъ, принявшій потомъ монашество [4]).

За этими положеніями я въ своемъ изданіи помѣстилъ славословія женамъ болгарскихъ царей, начиная съ Іоанна Асѣня I. Здѣсь провозглашена вѣчная память: 1) супругѣ Іоанна Асѣня I Еленѣ (въ монашествѣ Евгеніи); 2) тремъ женамъ Іоанна Асѣня II: Аннѣ—(Анисіи въ монашествѣ), Аннѣ [5]), Иринѣ (матери царя Михаила,—въ монашествѣ Ксеніи); 3) двумъ женамъ «Старго Тертерія», носившимъ имя Маріи; 4) женѣ царя Θедора Святослава—Евфросиніи; 5)

---

[1]) Ист. Болгаріи (пер. Бруна и Палаузова) стр. 500.

[2]) Codini cap. 2, № 10, cap. 5 №№ 21, 30, 31, 32; тоже изд. стр. 21, 56.

[3]) Иречекъ l. c. ib. Протокеліатина приравниваетъ къ первому камергеру но данныхъ для этого не приводитъ.

[4]) Кромѣ этихъ должностей, Синодикъ нашъ въ положеніи (на томъ же 30 л.), писанномъ нѣсколько инымъ почеркомъ упоминаетъ Добромира: - «Ѳитю великомꙋ дѡбромирꙋ вѣчнаа памать»; данныхъ для точнаго выраженія функцій, которыя выполнялъ ѳетъ, я привести не могу.—Весьма любопытно бы было знать что либо о лицахъ, носившихъ упомянутые титулы, но, къ сожалѣнію, дѣла ихъ намъ неизвѣстны. Можно лишь думать, что подъ Θеодосіемъ протосевастомъ слѣдуетъ подразумѣвать извѣстнаго Θеодосія Терновскаго, пользовавшагося большимъ значеніемъ у царя Іоанна Александра (ср. Радченко о. с. 189). Весьма возможно, что названный здѣсь примикарій Цамблакъ былъ извѣстный Цамблакъ, біографъ и ученикъ Евθимія.

[5]) По другимъ источникамъ вторая жена его называлась Марія. См. Иречекъ, о. с. 357.

«Кераци» матери Іоанна Александра; 6) Θеодорѣ (въ монашествѣ Θеофанѣ)—женѣ царя Іоанна Александра и другой его женѣ Θеодорѣ—еврейкѣ; 7) Кераѳамари (Тамарѣ)—дочери Іоанна Александра; 8) двумъ другимъ дочерямъ его—Десиславѣ и Василисѣ (sic); 9) Кирамаріи, женѣ Іоанна Шишмана; 10) матери ея—Десиславѣ (въ монашествѣ Деворѣ) и 11) «Кераци»,—дочери великаго царя Іоанна Шишмана.—Эти славословія, иногда сопровождаемыя весьма вѣрными характеристиками, должны быть отнесены къ записямъ лѣтописнаго характера. Очевидно, послѣ смерти каждой царицы, въ Синодикъ заносилось ея имя, при чемъ указывалось изъ ея дѣятельности то, что считалось въ ней наиболѣе замѣчательнымъ; такъ напр. даны свѣдѣнія о дѣятельности второй жены Іоанна Александра—еврейки Θеодоры, какъ о женщинѣ, которая послѣ крещенія своего много заботъ положила о православной вѣрѣ. Такого рода указаніе должно быть признано очень цѣннымъ, особенно въ виду его лѣтописнаго происхожденія, а слѣдовательно и объективнаго характера, такъ какъ то обстоятельство, что царица эта была еврейка, служило поводомъ, вслѣдствіе котораго въ Болгаріи надѣялись на особую свободу сѣятели еврейскаго вѣроученія; такой же взглядъ на дѣятельность царицы высказывается и въ житіи Θеодосія [1]).

Также объективно правдива и запись о дочери Іоанна Александра «Кераѳамари», которая, хотя и была отдана «ради рода блъгарскаго»—въ жены султану Мураду, но сохранила въ неприкосновенности свою вѣру; это, какъ извѣстно, подтверждается и преданіями, сохранившимися объ этой женщинѣ въ памяти народной [2]).

---

[1]) Чтенія 1860, 1; л. 9.

[2]) Свѣдѣнія о дочери Іоанна Александра,—Кераѳамари, бывшей замужемъ за султаномъ по нашему Синодику, встрѣчается въ извѣстномъ болгарскомъ четвероевангеліи британскаго музея. Въ этомъ памятникѣ Кераѳамарь названа женой деспота Константина. Такого рода разногласіе подало поводъ проѳ. Θ. И. Успенскому (Ж. М. Н. П. 1878, IX—о рук. Лондона) къ отрицанію вѣрности указанія Синодика и къ предположенію, что за султаномъ была замужемъ другая дочь Іо-

Окончивъ поминаніе царей и царицъ, составители памятника отвели въ немъ мѣсто для поминанія іерарховъ церкви болгарской, но предварительно, нужно полагать, былъ приведенъ рядъ именъ іерарховъ и сподвижниковъ церкви византійской.

Изъ числа именъ послѣднихъ уцѣлѣло лишь 2 (стр. 74, 5): имя Арсенія, архіепископа Константинопольскаго и вселенскаго патріарха и Іосифа, новаго исповѣдника; послѣ этого непосредственно начинается поминаніе іерарховъ болгарскихъ.

Открывается это поминаніе именами четырехъ патріарховъ преславскихъ: Леонтія, Димитрія, Сергія и Григорія, которые очевидно должны быть признаны одними изъ раннихъ дѣятелей церкви болгарской (X вѣкъ), а потому имена ихъ въ Синодикъ внесены изъ какого либо очень стараго памятника [1]. Далѣе слѣдуетъ перечисленіе патріарховъ Терновскихъ, начиная съ Іоакима, который былъ первымъ патріархомъ по возстановленіи званія, и кончая именемъ послѣдняго патріарха Терновскаго Евѳимія. За симъ слѣдуютъ поминанія іерарховъ по митрополіямъ, входившимъ въ составъ церкви болгарской. Здѣсь приводится рядъ именъ (стр. 76—78) митрополитовъ, изъ которыхъ въ отдѣльную рубрику

анна Александра—Десислава. Къ такому же мнѣнію по данному вопросу привело и г. Грота—желаніе опредѣлить личность Константина, мужа Кераѳамари по четвероевангелію британского музея (Р. Ф. В. 1887, 1, Лондонскія замѣтки).—Считая опредѣленіе личности искомаго Константина далеко еще неустановленнымъ, я склоненъ предположить, что народная память о Маріи, бѣлой болгаркѣ, женѣ султана, есть весьма вѣроятная передача имени Кераѳамари, которая вторично вышла за него замужъ послѣ смерти Константина (ср. Иречекъ, о. с. 420 генеологическая таблица).

При наименованіи двухъ другихъ дочерей въ Синодикѣ допущена неточность; Десислава была младшей дочерью, а потому должна быть названа на послѣднемъ мѣстѣ; вмѣсто же второй дочери царя памятникъ нашъ третьей по числу называетъ госпожу Василису. Василиса (Βασίλισσα)—трудно уяснимая замѣна имени царевны—Маріи (=? Керaца), бывшей замужемъ за Андроникомъ Палеологомъ, с. имп. Іоанна V. (Грегора, III, 557). ср. Ѳ. И. Успенскаго ib.

[1]) Ср. проф. Голубинскаго о. с. 36, Временникъ 21, 19. Разсказавъ въ Синодикѣ о возстановленіи патріаршества, нужно было помянуть прежнихъ представителей этого сана.

выдѣлены бывшіе при царѣ Асѣнѣ. Всѣмъ этимъ перечнемъ пользовался въ своемъ трудѣ проф. Голубинскій, и я не имѣю ничего сказать о нихъ сравнительно съ тѣмъ, что сказано этимъ ученымъ, но считаю возможнымъ и здѣсь предположить вліяніе при составленіи перечня именъ какого либо лѣтописнаго преданія или источника, такъ какъ несомнѣннымъ нужно считать, что среди именъ этихъ нѣкоторыя должны быть отнесены къ глубокой сравнительно старинѣ; напр. митрополиты Ловечской епархіи, время открытія которой даже неизвѣстно [1]).

Послѣ поминаній различныхъ іерарховъ болгарскихъ слѣдуетъ провозглашеніе вѣчной памяти (стр. 78): 1) всѣмъ вообще митрополитамъ и другимъ іерархамъ болгарскимъ— «иже въ блговѣри скончавшиса», 2) всѣмъ «болѣрωмъ малымже и великимъ»—поборникамъ и сторонникамъ «цркви цртва блъгарскаго», 3) Цѣлому ряду лицъ, которые «мѫжьствовавше на безбожныѧ тоурки кръвь своѫ проліашѧ по православнѣи вѣрѣ христїанстѣи» и наконецъ 4) приводятся имена, о которыхъ изъ Синодока мы, кромѣ упоминанія, ничего не узнаемъ, такъ какъ оборванъ конецъ положенія объ нихъ.—Имена лицъ, упомянутыхъ здѣсь являются для насъ лишь именами, и мы не можемъ ничего сказать объ нихъ больше, такъ какъ въ другихъ источникахъ нѣкоторыя изъ нихъ, хотя и встрѣчаются, но невозможно опредѣлить, къ одному ли и тому же лицу они относятся. Свящ. С. Морошкинъ при составленіи своего именослова пользовался статьей Палаузова, въ которой изданы эти положенія Синодика, а потому и внесъ въ свой трудъ многія изъ этихъ именъ; изъ находящагося здѣсь перечня у него не отмѣчены имена: Іончь, Карачь, а также и Ратенъ.

Кромѣ положеній, которыя разсмотрѣны выше, въ софійскомъ спискѣ Синодика находится еще нѣсколько такихъ

---

[1]) Голубинскій ib. 99.

положеній, которыя и по содержанію, и по самому почерку ихъ нужно принимать за положенія, внесенныя въ списокъ уже послѣ окончательнаго состава памятника, послѣдовательное и постепенное пополненіе котораго окончилось при послѣднемъ царѣ Іоаннѣ Шишманѣ III.

Къ такимъ позднѣйшимъ положеніямъ нужно относить слѣдующія: 1) л. 33 об. (стр. 74 изданія) послѣ провозглашенія вѣчной памяти дочери («Keраци») Іоанна Шишмана III совершенно инымъ почеркомъ приписано—«и҆ с҃ноу его асѣню и дроугомъ его с҃ноу а҆сѣню. и прочїимъ оумершимъ чадомъ его—вѣчнаа».— Почеркъ этой приписки нѣсколько мельче обыкновеннаго почерка, которымъ писанъ весь списокъ, но по типу схожъ съ нимъ, хотя несомнѣнно нужно признать, что эти строки писало иное лицо. Въ виду этого сходства возможно предположить, что приписка эта сдѣлана скоро послѣ написанія поминанія дочери Шишмана. Относительно содержанія ея нужно сказать, что она точно исторически сохраняетъ память о дѣйствительно бывшихъ у Іоанна Шишмана двухъ сыновьяхъ, имена которыхъ, какъ мы знаемъ, изъ другихъ источниковъ, были Александръ и Фружинъ, и печальная судьба которыхъ послѣ паденія Болгаріи извѣстна хорошо. Александръ по принятіи магометанства былъ на службѣ у Турокъ (намѣстникомъ въ Самсунѣ), а Фружинъ спасся изъ Болгаріи бѣгствомъ [1]), но величаніе ихъ Асѣнями, какъ это дѣлаетъ Синодикъ, едва-ли можетъ быть признано согласнымъ съ историческими фактами, а потому оно и не даетъ возможности предполагать въ этомъ указаніи отраженіе какихъ либо неизвѣстныхъ намъ данныхъ о жизни двухъ несчастныхъ царевичей. Вслѣдствіе этого, быть можетъ, здѣсь нужно видѣть ошибку лица, писавшаго эти строки, и предполагать съ его стороны желаніе предать вѣчной памяти братьевъ царя Іоанна Шишмана, которые носили имя Асѣней, а именно

---

[1]) Иречекъ, 454, 457.

Михаила Асѣня и Іоанна Асѣня IV; такого рода путаница могла произойти по причинѣ плохихъ свѣдѣній, которыя были распространены въ Болгаріи о царяхъ ея. 2) Непосредственно за этимъ положеніемъ слѣдуетъ положеніе, писанное снова инымъ почеркомъ: «Дӱ̆мцѣ тащѧ великаго іѡ̓ана нѣгоѧ̆ вѡ-ивоа̑ влахинского... вѣчнаа ѥи паметь». — Изъ упомянутыхъ здѣсь именъ вполнѣ хорошо извѣстно имя воеводы Влахіи — Іоанна Нѣгоя (Нѣгу I Бассараба 1512—1518). Изъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи пособій по исторіи Валахіи я не могъ съ точностью опредѣлить національное происхожденіе этого воеводы, а потому не могу установить и личность тещи его Домки, но положеніе это о провозглашеніи ей вѣчной памяти въ болгарскомъ памятникѣ позволительно счесть новымъ намекомъ на ту еще неясную связь съ Болгаріей Іоанна Нѣгу, о которой мы уже могли себѣ составить представленіе по факту существованія поученій этого воеводы на болгарскомъ языкѣ [1]).

Кромѣ этого положенія, стоящаго особнякомъ отъ общаго содержанія памятника, мы находимъ еще положеніе: «Стефанꙋ новосщенномꙋ великомоу оурѡшоу кралю, вѣчнаа па҇: Влъкшиноу кралю, вѣчнаа па҇: Деспотю оуглешоу, вѣчнаа па҇» (л. 31 стр. 79).

Въ этомъ положеніи упомянуты — Стефанъ первовѣнчанный, младшій сынъ его Стефанъ Урашъ I, называвшійся сербскими панигиристами «великимъ королемъ» [2]), Влкашинъ, король сербскій (съ 1368 г.), и братъ его деспотъ Углеша. Внесеніе этихъ именъ сербскихъ королей въ болгарскій синодикъ не можетъ быть объяснено какими либо спеціальными заслугами ихъ для Болгаріи; поэтому фактъ нахожденія этого положенія въ софійскомъ спискѣ Синодика важенъ лишь, какъ указаніе на то, что онъ въ сравнительно позднее время на-

---

[1]) См. Чт. въ М. Общ. ист. и древн. 1896 г. III. ст. П. А. Лаврова.
[2]) Ср. у Голубинскаго о. с. 434.

ходился въ обращеніи въ областяхъ сербскихъ, въ которыхъ жила память о названныхъ лицахъ.

Списокъ попалъ сюда съ чистыми страницами, и на одной изъ нихъ[1]) удобнымъ признано было отмѣтить эти важныя въ сербской исторіи имена. Такого же случайнаго происхожденія и положеніе о провозглашеніи вѣчной памяти тещѣ Іоанна Нѣгу.

Изъ предложеннаго анализа литературной исторіи Синодика царя Бориса мы можемъ сдѣлать выводъ, что онъ долженъ быть признанъ памятникомъ довольно сложнымъ и по количеству времени, которое потребовалось для его образованія, а также и по тѣмъ литературнымъ пріемамъ, которые въ немъ замѣтны и которые потому должны быть признаны характеристичными вообще для литературной дѣятельности въ Болгаріи въ средніе вѣка ея жизни.

Начало памятника относится къ первымъ годамъ XIII вѣка, когда литературная продуктивность Болгаріи не отличалась особеннымъ разнообразіемъ и богатствомъ, такъ какъ болгарскихъ литературныхъ памятниковъ отъ этого времени мы почти не имѣемъ; затѣмъ къ основному зерну памятника постепенно прибавлялись статьи отъ послѣдующихъ лѣтъ и моментовъ болгарской исторіи и жизни; такъ мы въ немъ находимъ вставки и прибавки отъ времени бывшихъ въ Болгаріи царей до послѣдняго изъ нихъ включительно, а потому и имѣемъ образцы литературныхъ произведеній эпохи всего XIII вѣка и всего XIV; кромѣ этого, Синодикъ представляетъ намъ нѣсколько позднѣйшихъ записей, которыя и являются данными для нѣкоторыхъ выводовъ объ отношеніи Болгаріи къ сосѣдямъ или могутъ служить поводомъ для заключенія о распространеніи памятника болгарскаго въ той или иной части Балканскаго полуострова; таковы приписки

[1]) См. 79 стр. изданія (пр. 3).

о воеводѣ влахійскомъ I. Нѣгу и о нѣкоторыхъ сербскихъ короляхъ.

Вслѣдствіе всего этого методы и пріемы, которые обнаруживаются въ написаніи отдѣльныхъ частей памятника, пріобрѣтаютъ особенное значеніе, такъ какъ являются весьма важными для характеристики довольно длиннаго періода времени.

Прежде всего на основаніи имѣющихся здѣсь данныхъ мы можемъ заключать о вполнѣ установившемся умѣніи болгарскихъ литераторовъ исполнять переводы; мы должны замѣтить, что греческій текстъ многихъ статей Синодика слѣдуетъ признать не особенно яснымъ для пониманія и передачи на иномъ языкѣ; греческій синодикъ главнымъ образомъ составился изъ строго формулированныхъ положеній, обдуманныхъ и выраженныхъ, быть можетъ, послѣ многократныхъ редакторскихъ измѣненій, а потому положенія эти и отличаются иногда чрезмѣрной краткостью выраженія; несмотря на это, переводъ всегда, какъ мы видѣли, является настолько яснымъ и понятнымъ, что цѣль, для которой онъ предпринимался — ознакомленіе болгарскаго населенія съ заблужденіями различныхъ еретиковъ, — несомнѣнно легко была достигаема.

Въ этомъ отношеніи Синодикъ стоитъ несравненно выше другихъ памятниковъ (отвлеченнаго до извѣстной степени содержанія), переведенныхъ въ Болгаріи; если, напримѣръ, мы вспомнимъ переводъ Миней, который сдѣланъ въ Болгаріи приблизительно около половины XI в.[1]), то невольно должны заключить именно о значительномъ прогрессѣ, который сдѣ-

---

[1]) Акад. И. В. Ягичъ, Служебныя Минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь (Спб. 1896) стр. XCV, XCVII. Приводимые акад. И. В. Ягичемъ примѣры неточностей перевода Миней ясно указываютъ и на слабое пониманіе значенія многихъ греческихъ словъ и на неумѣлое выраженіе ихъ по-славянски. Неточности, отмѣченныя нами въ работѣ переводчика Синодика не могутъ имѣть особаго значенія въ виду такихъ напр. ошибокъ, какъ ошибки переводчика Миней, когда онъ собственныя греческія имена переводилъ нарицательными: Σώζων — спасам, Στεφάνου—вѣньць (Ср. ib. LXXXII).

ланъ въ продолженіе $1^1/_2$ в. въ Болгаріи въ выработкѣ умѣнія доступно и ясно выражать содержаніе такого рода памятниковъ; въ то время, какъ въ Минеяхъ насъ на каждомъ шагу останавливаетъ вопросъ о содержаніи того или другого мѣста, въ Синодикѣ смыслъ намъ дается совершенно свободно.

Еще большую важность имѣетъ оригинальная часть памятника, т. е. тѣ положенія, при разборѣ которыхъ намъ не приходилось указывать греческихъ параллелей.

Въ этомъ отношеніи имѣютъ прежде всего значеніе положенія противъ богомиловъ; они, какъ мы видѣли, являются составленными или 1) на основаніи непосредственнаго наблюденія и ознакомленія съ ученіемъ этихъ еретиковъ, или 2) на основаніи литературныхъ источниковъ. Перваго рода оригинальныя положенія свидѣтельствуютъ объ умѣніи пользоваться оригинальнымъ матеріаломъ для яснаго и точнаго формулированія той или другой мысли; положенія же второго рода этой категоріи весьма важны для опредѣленія извѣстнаго, такъ сказать, литературнаго развитія и для выясненія объема области литературныхъ матеріаловъ, бывшихъ въ распоряженіи лица или лицъ, занимавшихся литературной работой при составленіи нашего памятника—въ началѣ XIII в., такъ какъ именно къ этому періоду должно быть отнесено появленіе этихъ положеній.

При разсмотрѣніи такихъ положеній несомнѣннымъ должно было быть установлено, что матеріаломъ для нихъ служили произведенія Козмы Пресвитера и Зигавина.

Сочиненіе Козмы появилось рано; по принятому мнѣнію его нужно относить ко времени никакъ не позже начала XI вѣка, а потому знакомство съ нимъ къ началу XIII вѣка должно было быть весьма основательно тѣмъ болѣе, что по содержанію своему и изложенію оно было доступно настолько, что рано распространилось и у насъ на Руси[1]).

---

[1]) Прав. Соб. 1864, I, 484. Произведеніе Козмы среди славянъ распространилось не только въ цѣломъ своемъ видѣ, но и въ различнаго рода извле-

Признаки же знакомства съ сочиненіемъ Зигавина выдвигаютъ вопросъ о распространеніи этого сочиненія среди болгаръ, такъ какъ весьма важно и интересно знать, въ какомъ видѣ могло оно проникнуть къ нимъ; отъ отвѣта на это зависитъ установленіе факта,—въ какой степени болгарское духовенство и болгарскіе книжники были одушевлены идеей о необходимости борьбы съ еретиками и въ какой мѣрѣ они были знакомы съ исторіей секты богомиловъ и съ ихъ вѣроученіемъ.

Несомнѣнно, конечно, что въ виду исконной духовной близости болгаръ къ Византіи, въ виду постоянныхъ сношеній ихъ съ Константинополемъ, — въ Болгаріи хорошо были извѣстны выдающіяся произведенія византійской письменности въ оригиналахъ; но едва-ли возможно допустить, чтобы произведенія эти могли оказывать особенно разительное вліяніе, пока не появлялись въ переводѣ, такъ какъ по-гречески могли ихъ читать не многіе, а если нѣкоторые и читали, то, вѣроятно, не глубоко воспринимали прочитанное. О сочиненіи Зигавина въ данномъ вопросѣ мы этого сказать не можемъ, такъ какъ въ Синодикѣ обнаруживается знакомство съ нимъ глубокое. Это и наводитъ насъ на мысль о томъ, что «Паноплiи» рано были переведены, и переводъ этотъ рано получилъ широкое распространеніе въ Болгаріи. Пересматривая описанія рукописей различныхъ собраній, я нигдѣ не замѣтилъ указаній на рукописи съ переводомъ этого произведенія, кромѣ недавно вышедшаго описанія Саввы Хиландарца[1]), который говоритъ, что на Аѳонѣ есть переводъ всѣхъ отдѣловъ Паноплій, но не даетъ болѣе никакихъ объ этой руко-

ченіяхъ. Таковы напр. статьи, извѣстныя подъ названіемъ «Правила русскаго перевода», а также—«О ученіи вѣры» и т. п. См. М. И. Соколова, Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ, в. I (М. 1888). стр. 117 слѣд.

[1]) Rukopisy a Starotisky Chilandarské. Popisuje Sava Chilandarec (v Praze 1896). Рукопись № 216: — «Начело книзѣ єи же имє по єзикь грьчьскомь догматики панопліа по словєнскомь же вєлєніомь паче же богословіомь всеорѫжство» (стр. 55). Ср. Архим. Леонида, Описаніе сербской хиландарской лавры. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Россійскихъ 1867 г., IV стр. 126.

писи свѣдѣній. Съ самымъ же переводомъ я познакомился по рукописи Имп. Новороссійскаго университета (изъ собранія проф. В. И. Григоровича), которая сохранила лишь текстъ одного титла о богомилахъ.

Рукопись эта (XV в. на простой бумагѣ), судя по записи, обязана своимъ появленіемъ тому вліянію, которое оказалъ въ сербской письменности извѣстный деспотъ Стефанъ Лазаревичъ, такъ какъ въ записи на л. 1 сказано, что она при немъ «списа се роукою недостоиною Гирасима въ стѣи горѣ аѳонсцѣи, въ монастири глемом хиландари»[1]).

Издавая переводъ «титла кг» (о богомилахъ) въ приложеніи цѣликомъ, я здѣсь попытаюсь разсмотрѣть вопросъ, не могъ-ли онъ быть извѣстенъ въ Болгаріи. Рукопись переписана на Аѳонѣ, въ Хиландарѣ, и переписана сербомъ, такъ какъ объ этомъ вполнѣ ясно свидѣтельствуютъ многочисленные сербизмы, но гдѣ произведеніе это переведено?

Переводъ такого цѣльнаго сочиненія прежде всего могъ быть необходимъ въ странѣ, которая ранѣе другихъ стала очагомъ и гнѣздомъ богомиловъ, а такой страной, конечно, была Болгарія, такъ какъ въ ней съ X в. уже ширилась ихъ ересь. Доказательства такого предположенія могутъ

---

[1]) Судя по остаткамъ оглавленія можно думать, что въ рукописи находился переводъ всѣхъ титлъ соч. Зигавина. Въ записи послѣ имени Герасима проф. В. Н. Мочульскій (Описаніе рукописей В. И. Григоровича) читаетъ — «глімаго блъгарина»; начертаніе послѣдняго слова для меня не совсѣмъ ясно; не отрицая однако возможности, что Герасимъ назывался болгариномъ, я позволю себѣ думать, что такое названіе допустимо было для лицъ, которыя интересовались памятниками болгарскаго происхожденія, заботясь объ ихъ распространеніи въ копіяхъ. Не сомнѣваясь, что издаваемый мной текстъ славянскаго перевода титла соч. Зигавина о богомилахъ можетъ дать много интереснаго матеріала для изученія различныхъ явленій болгарской литературы (напр. для анализа полемическихъ произведеній Иларіона, Евѳимія и др.),—я считаю нужнымъ отмѣтить здѣсь, что Левицкій (Богомильство болгарская ересь) на основаніи замѣтки Вятск. Епарх. Вѣд. (1864 г. № 4) указалъ на существованіе рукописи перевода Паноплій въ библіотекѣ Вятскаго еп. Агаѳангела (Христ. Чтеніе 1870, 4 стр. 649), но болѣе свѣдѣній никакихъ не далъ. Интересна дальнѣйшая судьба этой рукописи. Рукопись Императорскаго Новороссійскаго университета въ библіотекѣ хранится подъ № 10(36).

быть извлечены и изъ самой рукописи; это сохранившіеся въ ней болгаризмы, т. е. не исчезнувшія, несмотря, быть можетъ, на многочисленныя переписки, черты языка первичнаго оригинала; онѣ вслѣдствіе своей характерности не могли совершенно сгладиться подъ вліяніемъ сербизмовъ писцовъ[1]). Въ виду этого я предполагаю вполнѣ возможнымъ допустить, что переводъ даннаго произведенія и былъ сдѣланъ въ Болгаріи для нуждъ мѣстной церкви, будучи вызванъ необходимостью борьбы съ распространившейся ересью богомиловъ.

Существованіемъ болгарскаго перевода, который могъ появиться уже въ XII вѣкѣ, и нужно объяснять близкое знакомство редактора Синодика съ этимъ крупнѣйшимъ въ то время произведеніемъ, которое было направлено для борьбы съ страшной ересью, и знакомство съ которымъ должно было быть желательно для всѣхъ, кому дороги были интересы православія. Распространяться переводъ этотъ могъ въ Болгаріи или въ полномъ своемъ видѣ, или въ видѣ извлеченій, представляющихъ какъ бы конспектъ его, т. е. выборъ главнѣйшихъ положеній, необходимыхъ для обличенія еретиковъ. Что такія извлеченія существовали, это мы можемъ заключить по одному образцу ихъ, который дошелъ до насъ въ спискѣ XIV—XV вѣка[2]).

Приводимыя ниже параллельныя сравненія отдѣльныхъ мѣстъ этого извлеченія съ цѣликомъ издаваемымъ здѣсь переводомъ Паноплій подтверждаютъ высказанное выше предположеніе.

Ѡ Бгомилѣ.	Переводъ Паноплій.
Бгомильскаіа же ересь непрѣмнозѣже състави се нашего рода, чьсть	Богѡмілскаа ересь не прѣмнозѣмь врѣменемь състави нашего

[1]) Объ этомъ подробнѣе см. въ приложеніи № III.

[2]) Издано В. Качановскимъ по рукописи Воскресенскаго монастыря (Новый Іерусалимъ) Starine XII, стр. 238:—«Ѡ Бгомилѣ».

с8щи ѿ масалиıанскыѥ, и сьслагающи се ѡ мнозѣ ѡнѣхь прѣданиıемь; ѥ же ıаже и приизьѡбрѣтшïи и врѣдь привьзрастивши...	рѡда честь с8щаа масаліаньскые ереси и сьглашающы по многыи ѡнѣ велѣніѿ нѣкаа же и приѡбрѣтшы и врѣ вьзростившы (изъ введенія къ титлу; первыя строки).
Сïи ветхаго и новаго завѣта ѿметають книгы. сьи же вь тѣ писанныимь ѥгомь ıако по вьдьхновени написанныи сотонинѣ, развѣ тьчию седмь, ѿ ни же ѥ неуглие.	Это положеніе представляетъ сокращенную передачу 1 § перевода Паноплій.
Бесчьстеть же бжтвьныи крть, ıако оубиицоу гнıа	Бесчьств8ють божественныи крть ıако 8бийц8 спсова (§ 14 перевода; начало).
Іѥще же (бесчьстеть) и страшноıе сщенодѣиство влчнаго тѣлесе и крьве живоущïимь вь цркв бѣсовомь жрьтвоу сиıе нарицающе.	Бесчеств8ють таиное и страшное сщенодѣиствïе и влчнаго тѣла и крьве стое причещенïе, жрьтв8 жив8щыимь вь цркв бѣсовѿ сïе нарицающе (§ 17 перевода).
И ıеже оубо оу на крьщениıе Іѡаново глюще, а ıеже оу ни спсово.	Ѥже 8бо ѿ на крьщенïе ıѡнǒ глють, ıако вѡдою бываемо· а ѥже ѿ ни хѡво (§ 16 перевода).
Іѥдиноу нарицають млтвоу, ıеже ѡче нашь, иныıеже ѿметають, многогланиıе нарицающе.	Извлеченіе изъ § 19 перевода.
Богородици глаголють, иже вь онѣхь вьселника стежавьшии стыи дхь ıако слово вьнıега оучити ражающïи.	Напоминаетъ по содержанію § 22 перевода.
Глють, нетьчию вь снѣ нь и ıавѣ зрѣти ѡца 8бо ıако старца, сѣдоу	Глють, не вь снѣ, тькмо множицею, нь и ıавѣ блюсти ѡца 8бо

доволнѣ брадою, сна же, ннꙗ моустаке израстившомоу полна, стго же дха ꙗко юношоу ѿноудь гола ланитама, бѣсовомь сице прѣльщающiи и и оучещiимь неравноу быти стоую троицоу по ѡбразѣ сихь различиꙗ.

ꙗко старца дльгобрада· сна же начинающа брад8 м8жа· дха же стого ꙗко глатколична юнош8· бѣсовѡ вь виды сiе 8добнѣ прѣѡбраз8юще и прѣльщающемь тѣ, и нa8чающемь неравнѣ быти ст88 троиц8· и различн8 по ѡбразѡ си различiѡ (§ 23 перевода).

Эти параллели съ достаточной по моему мнѣнію вѣроятностью позволяютъ предполагать о зависимости краткаго текста, напечатаннаго г. Качановскимъ и признаннаго имъ оригинальнымъ произведеніемъ, отъ перевода Паноплій, который здѣсь издается. Полностью «титло» Зигавина противъ богомиловъ казалось читающей публикѣ очень длиннымъ, а потому для удобства изъ него сдѣлали извлеченіе, въ концѣ котораго дано указаніе—«иже ли извѣстнѣе тѣ розоумѣти хощеть бледы; иже ѡ си спов̆ѣдоующоую книгоу да розьгнеть и ꙗвьственнѣише розоумѣеть»; этими словами читатель какъ бы отсылается къ иному, болѣе обширному по данному вопросу произведенію; произведеніемъ такимъ могъ безъ всякаго сомнѣнія быть переводъ Паноплій. Мѣстомъ возникновенія оригинала сокращеній, подобныхъ изданному по сербской рукописи г. Качановскимъ, не трудно признать ту же Болгарію, гдѣ появился и самый переводъ[1]), который вмѣстѣ съ статьями въ родѣ статьи «ѡ богомилѣ» и послужилъ для составленія направленныхъ въ Синодикѣ противъ богомиловъ положеній, являющихся такимъ образомъ весьма любопытнымъ образцомъ оригинальной литературной работы болгар-

[1]) Оригинальность статьи, напечатанной г. Качановскимъ отвергалъ и М. И. Соколовъ (Матеріалы и замѣтки по стар. слав. лит. (В. I, М. 1888), стр. 118 прим.). Г. Соколовъ вмѣстѣ съ этимъ указывалъ такъ же на главу Паноплій о богомилахъ, какъ на возможный источникъ статей. Славянскій переводъ ея г. Соколову не былъ извѣстенъ.

ской и свидѣтельствующей о томъ, что въ XIII в. болгаре умѣли вполнѣ хорошо обращаться съ имѣвшимся матеріаломъ, такъ какъ положенія эти должны быть признаны весьма доступно, ясно и толково составленными.

О такого же рода литературныхъ способностяхъ болгарскихъ книжниковъ указаннаго времени свидѣтельствуютъ и отмѣченныя выше мѣста Синодика, носящія характеръ извлеченій изъ болѣе обширныхъ памятниковъ или отличающихся качествами лѣтописныхъ записей. Въ виду всего этого Синодикъ царя Бориса, какъ памятникъ литературный, и долженъ въ исторіи болгарской письменности среднихъ вѣковъ занимать одно изъ выдающихся мѣстъ; въ немъ отражались различные виды литературной дѣятельности, о процвѣтаніи которой въ Болгаріи этого времени мы почти не имѣемъ другихъ свидѣтельствъ.

III.

Представивъ выше нѣсколько замѣчаній о Синодикѣ царя Бориса для характеристики его внѣшнихъ литературныхъ чертъ, мы попытаемся теперь коснуться матеріала, который въ немъ заключается, съ цѣлью извлечь черты для характеристики явленій, послужившихъ причиной появленія даннаго памятника. Не разъ уже приходилось упоминать, что толчкомъ къ составленію разсматриваемаго памятника послужило чрезмѣрное распространеніе въ Болгаріи секты богомиловъ; для обличенія ихъ рѣшили выработать рядъ статей и внести ихъ въ готовый уже переводный памятникъ, цѣлью котораго также было — обличеніе различныхъ ересей, безпокоившихъ греческую церковь. Нетрудно, конечно, допустить, что переводъ греческаго Синодика былъ необходимъ прежде всего для установленія готовой формы, для приготовленія фона, на которомъ желательно было нарисовать картину своихъ домашнихъ болгарскихъ бѣдъ и неурядицъ. Такое предположеніе вполнѣ естественно и возможно сдѣлать въ виду тѣхъ литературныхъ зависимыхъ отношеній, въ которыхъ находилась постоянно Болгарія къ Византіи, и вслѣдствіе которыхъ иногда переводились на болгарскій языкъ и памятники, имѣвшіе мало отношеній по содержанію своему къ внутренней жизни болгаръ. Но, несмотря на это, мы должны допускать, что переводъ готовыхъ, установленныхъ положеній противъ различныхъ еретиковъ могъ интересовать и по своему содержанію іерарховъ болгарской церкви, такъ какъ многое въ этихъ

положеніяхъ поражало ихъ своей близостью, а, можетъ быть, даже тождественностью съ тѣмъ, что они наблюдали въ паствѣ своей, такъ какъ несомнѣннымъ нужно признать, что къ началу XIII вѣка, когда на болгарскомъ языкѣ появился Синодикъ, Болгарія хорошо познакомилась со всевозможными византійскими еретическими толками, которые, конечно, имѣли не малое число представителей среди ея населенія. Въ виду этого для изученія внутренняго состоянія болгарской церкви долженъ имѣть не маловажное значеніе фактъ самаго перевода всѣхъ этихъ статей, такъ какъ по нимъ можно судить о различныхъ церковныхъ нестроеніяхъ. Но такой характеристики я дѣлать не имѣлъ въ виду, такъ какъ это значило бы излагать сущность различныхъ ересей византійскихъ, изученныхъ уже и безъ того въ достаточной степени, тѣмъ болѣе, что далеко не для всѣхъ изъ этихъ ересей мы найдемъ матеріалъ въ источникахъ, непосредственно свидѣтельствующихъ о внутреннихъ нестроеніяхъ болгарской паствы и дающихъ возможность, какъ это мы видѣли на житіи Θеодосія Терновскаго, установить параллельное развитіе той или другой ереси одновременно въ Византіи и Болгаріи.

Такого характера положеніями нужно признать положенія греческаго синодика, которыя содержатъ въ себѣ обличеніе приверженцевъ «скврънныѧ вѣры армѣнскыѩ» (мое изд. стр. 54), а также провозглашеніе вѣчной памяти тѣмъ, которые отъ заблужденій этой вѣры перешли въ православіе (ib. стр. 12). Переводъ этихъ положеній былъ интересенъ для болгарскихъ іерарховъ, такъ какъ Болгарія постоянно была мѣстомъ, въ которомъ распространялись различныя «армянскія» лжеученія; это подтверждается общеизвѣстными данными [1].

---

[1]) Подъ именемъ армянской ереси несомнѣнно нужно подразумѣвать не какую либо опредѣленную ересь, а всѣ тѣ антицерковные толки, распространителями которыхъ въ Болгаріи являлись армяне. Еще отъ IX вѣка мы имѣемъ извѣстіе, что въ Болгарію приходятъ армяне для проповѣди; такое вторженіе въ Болгарію ложныхъ учителей изъ страны, извѣстной своими ересями, продол-

Кромѣ этого частнаго соприкосновенія содержанія греческаго синодика съ вопросами обличительной дѣятельности іерарховъ болгарскихъ, переводъ этого памятника на болгарскій языкъ былъ интересенъ еще и въ томъ отношеніи, что главнѣйшая часть его, ставшая какъ бы зерномъ памятника, была важна для болгарскаго Терновскаго собора въ видахъ обличеній богомиловъ. Часть эта—положенія противъ ереси иконоборцевъ. Эти еретики, сильно распространившіе свое ученіе по всей имперіи и по сосѣднимъ землямъ, были извѣстны и въ Болгаріи, вѣроятно, какъ самостоятельная секта, и обличенія противъ нихъ были важны уже и сами по себѣ. Но нѣкоторыя данныя заставляютъ думать, что обличительнымъ матеріаломъ противъ нихъ интересовались и въ видахъ осужденія богомиловъ.

Богомильство, какъ самостоятельно развившаяся болгарская секта, по своему происхожденію всѣми изслѣдователями связывается съ различными гностическими вѣроученіями востока, но при этомъ, какъ на заимствованія главнымъ образомъ указывалось на дуалистическое ученіе богомиловъ. Если этотъ пунктъ дѣйствительно ведетъ свое начало съ востока, то происхожденіе его не даетъ матеріала для объясненія другихъ богомильскихъ положеній, которыя должны были, вѣроятно, еще больше страшить представителей ортодоксальной церкви въ Болгаріи; такими положеніями нужно считать тѣ, которыя направлены были противъ почитателей иконъ, мощей и т. п.

Намъ хорошо извѣстно, что иконоборческое ученіе въ болѣе опредѣленной формулировкѣ выразилось въ постановленіяхъ иконоборческаго собора, бывшаго при Константинѣ Копронимѣ въ 754 году. Изъ постановленій этого собора, сохранившихся только въ дѣлахъ второго Никейскаго собора

жалось и въ позднѣйшее время. Въ виду этого съ именемъ армянъ связывалось въ представленіи іерарховъ церковныхъ понятіе объ опасномъ ученіи. О появленіи армянъ (учителей) въ Болгаріи—см. Гильфердинга, Собр. соч. I, 58, 70 и др.

(787 г.), мы знаемъ главныя положенія иконоборцевъ, которые утверждали, что «возстановлять образы святыхъ посредствомъ матеріальныхъ красокъ и цвѣтовъ—есть дѣло безполезное, праздное и даже богопротивное и дьявольское[1]), т. е. этимъ какъ бы окончательно возставали противъ матеріальнаго почитанія святыхъ, признавая лишь возможнымъ одно—идейное и духовное подражаніе имъ. Такого рода религіозное ученіе иконоборцевъ находитъ себѣ поддержку и въ другомъ ихъ положеніи, выразителемъ котораго явился опять тотъ же императоръ Копронимъ, который, по свидѣтельству Θеофана, письменно и устно проповѣдывалъ о безполезности молитвъ къ Богородицѣ и святымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—закапывалъ въ землю и вообще удалялъ изъ виду мощи святыхъ[2]).—Если мы вспомнимъ нѣкоторыя положенія богомиловъ, то невольно должны будемъ остановиться на близости ихъ ученія съ ученіями иконоборцевъ по данному вопросу; такъ напр извѣстные намъ источники для изученія богомильства вполнѣ подтверждаютъ фактъ, что богомилы не чтили иконъ, не признавали молитвъ, не почитали мощей и т. д.[3])

Такое сходство позволяетъ намъ предположить, что въ вопросѣ о происхожденіи богомильства, т. е. объ его образованіи въ самостоятельную догму—не можетъ быть безъ вниманія оставлено иконоборство.

Дѣйствительность такого предположенія подтверждается нѣкоторыми историческими данными.

Обыкновенно принято считать, что въ Болгаріи первыми піонерами ученія, изъ котораго впослѣдствіи образовалось

---

[1]) Ак. В. Г. Васильевскій, Русско-византійск. отрывки Ж. М. Н. Пр. 1877 іюнь, стр. 312, 313. Терновскіе, Греко-восточн. церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ, Кіевъ 1883, стр. 453.

[2]) Ср. у ак. В. Г. Васильевскаго ib. стр. 309.

[3]) Въ Синодикѣ царя Бориса эти положенія богомильск. формулированы точно (стр. 35, 55.) Козма говоритъ, что богомилы считали почитанія иконъ сатанинскимъ обычаемъ (Пр. Соб. 1864, II, 92). У Зигавина объ этомъ подробно говорится въ § XI, XII, XLIX титла противъ богомиловъ. Какъ на особую черту богомильской ереси, на отрицаніе почитанія иконъ указывалъ и патріархъ Германъ II.

богомильство, были переселенные при императорѣ Константинѣ Копронимѣ павликіане (изъ Арменіи во Ѳракію подъ Филиппополь) въ 741—775 г.[1]).

Содѣйствіе императора въ дѣлѣ этого переселенія павликіанъ несомнѣнно было важно въ исторіи богомиловъ, которые поэтому съ уваженіемъ чтили его память, конечно, какъ виновника того, что къ нимъ перешло ученіе объ отрицаніи иконъ, которое они, очевидно, считали весьма важнымъ пунктомъ своего ученія и изъ-за котораго они признавали православными и вѣрными царями лишь императоровъ иконоборцевъ [2]).

Такая зависимость богомильства отъ иконоборства была, вѣроятно, посредственна, такъ какъ данные пункты иконоборческаго ученія несомнѣнно прежде всего перешли къ восточнымъ дуалистамъ, а потому нужно думать, что ихъ придерживались и тѣ павликіане, которые были переселены въ Болгарію [3]).

Воспринявъ отъ нихъ указанные пункты иконоборческаго ученія, богомилы несомнѣнно особенно усердно стали ихъ распространять въ своихъ проповѣдяхъ, и поэтому, быть можетъ, секта ихъ считалась иконоборческой. Это мы видимъ изъ того факта, что Симеонъ, архіепископъ Солунскій, еще въ XV вѣкѣ говорилъ о богомилахъ, какъ объ иконоборческой сектѣ, очевидно соединявшейся въ представленіи совре-

---

[1]) См. объ этомъ у Голубинскаго о. с. стр. 155.

[2]) Е. Зигавинъ, Pan. Dog. гл. XI τοὺς ἱεράρχας δὲ καὶ τοὺς πατέρας ὁμοῦ πάντας ἀποδοκιμάζουσιν, ὡς εἰδωλολάτρας διὰ τὴν τῶν εἰκόνων προσκύνησιν, καὶ τοὺς μὲν εὐσεβεῖς ἅπαντας βασιλεῖς ἀλλοτριοῦσι τοῦ κλήρου τῶν Χριστιανῶν, μόνους δὲ καλοῦσιν ὀρθοδόξους καὶ πιστοὺς τοὺς εἰκονομάχους καὶ μάλιστα τὸν Κοπρώνυμον.

[3]) Въ памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ Formula receptionis Manichaeorum (см. Jacobi Tollii insignia itineraria italici... стр. 146) говорится, что Манихеи отрицали поклоненіе иконъ :—και ὑβρίζουσι μὲν τὴν ἁγίαν θεοτόκον Μαρίαν, καὶ τὸν τίμιον σταυρόν, καὶ τὰς ἱερὰς εἰκόνας... Тоже извѣстно и объ арминахъ, породившихъ секту павликіанъ. Ср. Tollii ib. ср. 146 прим. 71.

менниковъ со многими другими, получившими свое начало отъ иконоборства.

Симеонъ, архіепископъ Солунскій, умеръ въ 1429 г. Въ длинномъ греческомъ заглавіи его сочиненія, извѣстнаго подъ сокращеннымъ латинскимъ названіемъ «De Fide, ritibus et mysteriis ecclesiaticis» (Dialogus contra haereses)—говорится, что въ немъ находится разговоръ, «ничего его (т. е. Симеона) собственнаго не заключающій, но изъ священнаго писанія и отцевъ имъ собранный и по мѣрѣ силъ составленный» (οὐδὲν αὐτοῦ ἴδιον κεκτημένος, ἀλλ'ἐκ τῶν ἁγίων Γραφῶν καὶ τῶν πατέρων ἐρανισθεὶς αὐτῷ καὶ συντεθεὶς κατὰ δύναμιν...)

Это даетъ намъ право смотрѣть на сочиненіе Симеона, какъ на трудъ компилятивный, благодаря чему свѣдѣнія, въ немъ заключающіяся, пріобрѣтаютъ особенную цѣнность, такъ какъ они должны быть признаны основанными на различныхъ, быть можетъ, важныхъ, но не дошедшихъ до насъ источникахъ. Въ виду этого XVIII глава названнаго сочиненія:—«Κατὰ τῶν εἰκονομαχούντων δυσσεβῶν βογομόλων [1])—пріобрѣтаетъ интересъ источника, въ которомъ сохранился слѣдъ представленій цѣлыхъ поколѣній о богомилахъ, какъ объ иконоборческой сектѣ.

Симеонъ въ этой главѣ говоритъ: Σήμερον οὖν ἐν χριστιανοῖς λεγομένοις αἱρετικοῖς εἰκονομαχοῦντες οὐκ εἰσιν, εἰ μὴ ἡ τῶν δυσσεβῶν Βογομύλων μιαρὰ συμμορία οὓς οὐδόλως καλεῖσθαι χριστιανούς, ὅτι καὶ τὰ τῆς Ἐκκλησίας πάντα ἀπαρνοῦνται μυστήρια, ὡς προείρηται, καὶ τὰς ἱερὰς εἰκόνας σὺν αὐτοῖς. Οἱ δέ γε πρώην εἰκονομάχοι σχεδὸν τὰ ἴσα τούτοις φρονήσαντες, ὅμως ἔλεγον μὲν δῆθεν τιμᾶν καὶ σταυροῦ τύπον ἅγιον καὶ ναοὺς ἱερούς, καὶ θεῖον βάπτσμα, καὶ τοὺς τῶν πατέρων περὶ πίστεως ὅρους. Τὰς θείας δὲ εἰκόνας δυσσεβῶς εἴδωλα κατωνόμαζον. Ἐκ τούτου τε εἰς τὸ πρόσω τῆς κακίας χωρήσαντες, καὶ τὰ τῶν ἁγίων ἱερὰ λείψανα ἀθετεῖν ἐπεχείρουν· ἔτι δὲ καὶ τὰ θαύματα... Главнымъ образомъ на заблужденія богомиловъ въ отношеніи почитанія иконъ, креста, мо-

---

[1]) Migne s. gr. t. 155 col. 89.

щей и проч. останавливался въ своихъ поученіяхъ и патріархъ Германъ II (1221—1239)[1].

Все это даетъ намъ право признавать за вполнѣ возможное—фактъ связи богомильства съ иконоборствомъ, а потому и считать для борцовъ съ богомилами—въ Болгаріи особенно важнымъ переводъ тѣхъ частей Синодика, въ которыхъ говорится именно объ иконоборцахъ. Очевидно, помимо общаго интереса, на положенія, въ которыхъ обличалось ученіе иконоборцевъ, въ Болгаріи смотрѣли еще и какъ на статьи, весьма подходящія и для спеціальной цѣли обличенія богомиловъ, ученіе которыхъ, быть можетъ, и въ Болгаріи производило впечатлѣніе, какъ ученіе секты иконоборческой[2]).

Вышеизложенное о связи богомильства съ иконоборствомъ даетъ право предполагать, что въ будущемъ, когда каждое изъ этихъ ученій явится, въ виду возможныхъ новыхъ открытій матеріала, болѣе удобнымъ для изученія,—не-

---

[1]) См. напр. Contra Bogomilos (Migne s. gr. t. 140 col. 628): Πολλῶν γὰρ ὄντων ἐχθρῶν τοῦ σταυροῦ Ἰουδαίων, Ἀγαρηνῶν καὶ ἑτέρων οἱ τοιοῦτοι βογόμιλοι βδελυκτότεροι καὶ δυσσεβέστεροι πάντων τούτων εἰσι... Любопытно и указаніе Nicephori Gregorae:.. ὅτι τὰς θείας λάθρα συντρίβοντες κατακαίουσιν εἰκόνας (рѣчь о богомилахъ). Hist. Byzant. l. XIV c. 7 edit. Bounae p. 719 v. II.

[2]) Въ Греческомъ синодикѣ въ статьяхъ, посвященныхъ обличенію ереси богомиловъ, нѣтъ формулировки тѣхъ положеній ихъ ученія, въ которыхъ заключалось отношеніе еретиковъ къ иконамъ, святымъ, мощамъ и т. д., т. е. именно не отмѣчены пункты, позволяющіе намъ сближать богомильство и иконоборство, поставивъ ихъ въ генетическую связь. Въ виду того, что это все отмѣчено въ статьяхъ, спеціально обличающихъ иконоборство, нужно думать, что такое неполное изложеніе ученія богомиловъ въ греч. син. произошло именно вслѣдствіе желанія избѣжать повторенія. Ср. Ѳ. И. Успенскаго, «Очерки» стр. 210, 211.— Въ упомянутомъ уже выше синодикѣ сербской редакціи (Споменик XXXI) также находимъ лишь переводъ положеній противъ иконоборцевъ; послѣ нихъ же встрѣчаются статьи о богомилахъ. Очевидно, что и для іерарховъ сербской церкви обличенія отрицающихъ иконы имѣли особенный интересъ именно въ виду вполнѣ пригоднаго матеріала для борьбы съ богомилами.—О томъ же долженъ свидѣтельствовать и фактъ отношенія къ богомильству русскихъ синодиковъ; въ Ростовскомъ напр. чинѣ нѣтъ изложенія полнаго ученія богомильской ереси; въ немъ ничего не сказано о дуалистическомъ элементѣ ея, а лишь предано проклятію непочитаніе ими иконъ. См. у свящ. Никольскаго о. с. стр. 179.

обходима окажется попытка установленія пунктовъ соприкосновенія въ ученіи тѣхъ и другихъ «еретиковъ» и помимо догматики. Быть можетъ, такого рода параллельное изученіе облегчитъ задачу уясненія многаго въ соціально-политическихъ богомильскихъ тенденціяхъ, которыя, повидимому, еще надолго останутся для насъ весьма смутными и не поддающимися опредѣленной формулировкѣ. Иконоборство было не только церковной ересью; съ этимъ именемъ связано и опредѣленное политическое направленіе, а потому въ виду несомнѣнной связи съ богомильствомъ оно могло болгарскимъ реформаторамъ передать многое и помимо формальнаго отрицанія иконъ. Все это и заставляетъ насъ надѣяться, что дальнѣйшіе успѣхи византійской пауки въ этой области дадутъ ключъ для многаго и въ исторіи богомильства [1]).

Главное значеніе Синодика царя Бориса заключается въ статьяхъ его, направленныхъ противъ богомиловъ, такъ какъ памятникъ этотъ происхожденіемъ своимъ обязанъ именно этой сектѣ, т. е. вызванъ ея распространеніемъ и необходимостью бороться съ нею Нужно предполагать, что соборъ, бывшій при Борисѣ, позаботился о внесеніи въ число обличеній ереси тѣхъ изъ положеній ученія ея, которыя, такъ сказать, имѣли больше всего значенія въ глазахъ іерарховъ православныхъ, т е. были важнѣе другихъ Въ виду этого, а также вслѣдствіе того, что характеръ памятника исключаетъ возможность произвольной формулировки положеній,— необходимо нужно признавать за Синодикомъ царя Бориса значеніе памятника, дающаго для изученія богомильства офиці-

---

[1]) Считаю не лишнимъ привести здѣсь мнѣніе Папарригопуло объ иконоборствѣ: «Иконоборская реформа, кажется, кромѣ устраненія иконъ и мощей, имѣла еще въ виду изъятіе народнаго обученія изъ рукъ клира, уничтоженіе крѣпостного права, ограниченіе рабства, введеніе нѣкоторой вѣротерпимости и вообще переустройство общества въ болѣе либеральномъ и свѣтскомъ духѣ». (Ιστορια του ελληνιχου εθνους III, 418). Ср. Терновскіе, Гр.—вост. ц. въ періодъ вс. соборовъ 432 и слѣд.

альныя данныя.—Вслѣдствіе этого Синодикъ царя Бориса въ ряду другихъ памятниковъ, дающихъ матеріалъ для раскрытія сущности богомильства, долженъ быть поставленъ на первенствующее мѣсто, такъ какъ нужно предполагать, что всѣ находящіяся въ немъ свѣдѣнія строго провѣрены и внесены въ него на основаніи внимательнаго изученія предмета лицами, заинтересованными въ благопріятномъ исходѣ борьбы съ еретиками.—Извѣстныя до полнаго изданія отрывки изъ нашего памятника главнымъ образомъ и привлекались для цѣлей изученія богомильства; свѣдѣнія ихъ сопоставляли съ свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ и при помощи ихъ пытались нарисовать болѣе или менѣе цѣльную картину богомильства, при чемъ постоянно высказывались сожалѣнія, что памятникъ изданъ не вполнѣ, почему не было возможности для изученія богомильства цѣликомъ воспользоваться матеріаломъ, предоставляемымъ имъ для этого.—Издавая теперь Синодикъ царя Бориса въ возможно полномъ его видѣ, я считаю своевременнымъ остановиться на выясненіи значенія для изученія этой секты всѣхъ статей нашего памятника, а также и на разборѣ нѣкоторыхъ пунктовъ по богомильскому вопросу, которые невольно выдвигаются при ознакомленіи съ нимъ.

Главнѣйшія изслѣдованія, посвященныя изученію богомильства по преимуществу основывались въ изложеніи догматическихъ мнѣній богомиловъ на извѣстномъ трудѣ Е. Зигавина, который для ученыхъ одновременно являлся и источникомъ для общаго отрицанія ученія богомильскаго, такъ какъ достовѣрность сообщаемыхъ Евѳиміемъ свѣдѣній не разъ подвергалась сомнѣнію[1]). Болѣе положительное значеніе за трудомъ Евѳимія о богомильствѣ установилось лишь со времени обнародованія—«Слова прозвитера Козмы». «Слово» это не всѣми принимается безъ подозрѣній въ преувеличеніяхъ[2]),

[1]) Еп. Порфирій, Аѳонъ III, 868 изъ статьи Кипріановича; здѣсь указано подробно, какъ изслѣдователи принимали свѣдѣнія Евѳимія Зигавина.

[2]) М. С. Дриновъ, Южн. славяне и Византія въ X в., стр. 75, 76.

но, несмотря на это, значительно укрѣпило авторитетность Евѳимія и помогло отмѣтить главнѣйшіе пункты богомильской догматики.

Къ числу этихъ двухъ главныхъ источниковъ по богомильству мы должны причислить и положенія Синодика царя Бориса противъ ученія, которое распространялось этой сектой, и постараться опредѣлить ихъ качественное значеніе при изученіи богомильства, для чего мнѣ представляется необходимымъ сопоставить статьи о богомильствѣ въ Синодикѣ царя Бориса какъ со свѣдѣніями объ этой ереси, находящимися у Зигавина и Козмы, такъ и въ другихъ источникахъ.

Разбирая выше литературное происхожденіе статей Синодика о богомильствѣ, мы видѣли, что онѣ въ этомъ отношеніи находятся въ близкой зависимости отъ трудовъ Зигавина и Козмы, но это не позволяетъ намъ думать, что также близки эти памятники и по содержанію, т. е. мы не можемъ утверждать на основаніи этого, что Синодикъ исчерпалъ весь матеріалъ названныхъ двухъ памятниковъ. Труды Зигавина и Козмы не одинаковы по своему отношенію къ разбираемому предмету; Зигавинъ поставилъ себѣ задачей изложеніе и опроверженіе еретическихъ мнѣній богомиловъ, почти не касаясь ихъ исторіи, Козма же наоборотъ, обращая по преимуществу вниманіе на внѣшнюю сторону ереси, главнымъ образомъ останавливается на практическихъ слѣдствіяхъ основныхъ положеній ея и мало касается догматическихъ началъ. Синодикъ по своему офиціальному характеру не могъ всецѣло примкнуть ни къ одному изъ этихъ направленій; ему необходимо было представить ученіе еретиковъ въ такой формулировкѣ, чтобъ въ ней находились и историческія указанія объ ереси, и догматическія и, наконецъ,—указанія о внѣшнихъ сторонахъ жизни еретиковъ, такъ какъ только въ такомъ случаѣ памятникъ этотъ могъ претендовать на выполненіе своего назначенія.

Вслѣдствіе этого мы и находимъ въ Синодикѣ слѣдующія свѣдѣнія о богомилахъ: 1) о времени возникновенія ереси въ Болгаріи при Петрѣ, царѣ болгарскомъ,—и въ Константино-

нолѣ при царѣ Алексѣѣ Комнинѣ (стр. 32, 35), о происхожденіи ея отъ манихейской ереси, смѣшанной съ мессаліанской и съ особенными дополненіями; 2) замѣчанія о догматикѣ: а) о явленіи Христа (гако вх привидѣни х҃с вх нашь ѿ ст҃ыѧ вц҃ѧ и приснодв҃ы маріѧ родисѧ... стр. 32); б) о созданіи видимаго міра сатаной (сатанѫ видимѣи твари наричащихх быти, стр. 33, 55) и о непризнаніи творцемъ земли и неба сн҃а божїа; в) объ отрицаніи канона св. книгъ и о непризнаніи Іоанна Крестителя, пророковъ и проч. (стр. 33, 55); г) о непризнаніи таинствъ, молитвъ, объ отрицаніи почитанія иконъ, св. креста и мощей (стр. 34, 35, 55); о непризнаніи воскресенія Христова (стр. 54—невѣроужщи хотащомоу быти вхскр҃сенїоу); е) объ отрицаніи поклоненія Тройцѣ (стр. 53—три положенія—6, 7, 8, въ концѣ) и 3) о внѣшнихъ сторонахъ секты: а) о ночныхъ собраніяхъ членовъ секты, объ опасности ея для окружающихъ (стр. 32—«нощнаа собранїа», любащихсѧ сх ними—анаѳем), о занятіяхъ волхвованіемъ (иже їоунїа м҃ца кд҃ днь... стр. 33, 57), о злоумышленіяхъ еретиковъ (врѣдити цр҃ѣ помазаника, стр. 57), о молитвахъ еретиковъ «на приключившимсѧ мѣстѣ» и о томъ, что они считаютъ «ст҃ыа бж҃їа цркві просты храмы» (стр. 34, 56).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что нашъ памятникъ даетъ свѣдѣнія о богомилахъ по характеру своему болѣе разнообразныя, чѣмъ Зигавинъ и Козма въ отдѣльности, а кромѣ того, дѣлаетъ указанія на такіе пункты, о которыхъ нѣтъ данныхъ въ другихъ источникахъ (напр. отмѣченное у меня выше подъ № 3).

Но эта разнообразность свѣдѣній по формулировкѣ и характеру положеній производитъ совершенно иное впечатлѣніе, чѣмъ обличенія Зигавина и Козмы; въ этихъ положеніяхъ Синодика приводится лишь все самое существенное и опущено многое такое, что составителямъ Синодика казалось не вполнѣ точнымъ или отличалось неокончательной достовѣр-

ностью, хотя приводилось нѣкоторыми обличителями ереси. Матеріалъ у этихъ обличителей болѣе обширный, но это не даетъ имъ возможности избѣгнуть упрека въ пристрастіи, такъ какъ они не полемизируютъ съ еретиками, констатируя ихъ заблужденія, а лишь поносятъ ихъ, называя ихъ невѣждами, глупцами, безстыдными софистами, а ихъ ученіе пустой болтовней[1]), и произнося по адресу ихъ догматовъ: «акы же то тѣмь подобаеть глаголати, понеже ума не имѣють»[2]).

Такая выдержанность при сообщеніи существеннѣйшихъ свѣдѣній о богомильствѣ невольно заставляетъ насъ сопоставить главы нашего Синодика о богомилахъ съ двумя источниками офиціальнаго характера по тому же вопросу. Источники эти: 1) главы о богомильствѣ греческаго синодика и 2) изложеніе вѣроученія босанскихъ патареновъ[3]).

Главы (всего 5) греческаго синодика[4]) отличаются той же сжатостью формулировки и, не допуская никакихъ рѣзкихъ выраженій противъ обличаемыхъ, передаютъ также только существенныя положенія ихъ вѣроученія, при этомъ выборъ сдѣланъ сходно съ положеніями Синодика царя Бориса.

Первое положеніе греческаго синодика направлено противъ отрицанія богомилами единосущной Троицы и противъ

---

[1]) Напр. Еп. Зигавина (т. 23), гл. III, VI, XLI, XVII, XXII, XXVII, XLVII, X, LII, VII.

[2]) Козма, Пр. Соб. 1864, II, 199.

[3]) Изложеніе это озаглавлено «Isti sunt herrores, quos communiter patareni de bosna credunt et tenent». Издано оно покойнымъ Рачки въ I кн. Starina въ статьѣ «Prilozi za povjest bosanskich Patarena» по венеціанской рукописи. Знаменитый изслѣдователь старины славянской, относя рукопись къ XV вѣку, сообщилъ при изданіи о памятникѣ и свое мнѣніе, по которому оказывается, что «изложеніе» слѣдуетъ считать извлеченіемъ изъ какого либо обширнаго сочиненія объ еретикахъ. Извлеченіе это, быть можетъ, составлено для доклада какого-либо миссіонера католическаго своему высшему начальству, а потому я его считаю памятникомъ офиціальнаго характера. Сравненіе этого документа, трактующаго о западной отрасли богомильства съ главами памятника, по происхожденію всецѣло относящагося къ восточной церкви, нахожу возможнымъ и умѣстнымъ въ виду несомнѣнной и тѣсной зависимости ученія западныхъ дуалистовъ отъ ученія болгарскихъ ихъ собратьевъ по идеямъ.

[4]) Изданы Θ. И. Успенскимъ: Синодикъ въ недѣлю православія (Одесса, 1893), стр. 19.

утвержденія ихъ о неравности всѣхъ лицъ ея; тѣже обличенія выражены и въ Синодикѣ царя Бориса, только они заключены въ 3 статьяхъ. Второе положеніе греческаго синодика направлено противъ дуалистической системы богомиловъ, «не исповѣдовавшихъ, что Богъ есть творецъ неба и земли, но что виновникъ и творецъ всего и создатель человѣческаго естества есть противоположное начало»; тоже мы находимъ и въ Синодикѣ царя Бориса.

Третье, четвертое и пятое положенія имѣютъ въ виду ученіе богомиловъ о воплощеніи Бога, о таинствахъ, а также и о поклоненіи иконамъ и кресту; тоже находимъ мы и въ Синодикѣ царя Бориса.

«Изложеніе» вѣры патареновъ отмѣчаетъ нѣсколько больше еретическихъ положеній сравнительно съ обоими синодиками.

Сходство въ передачѣ еретическихъ заблужденій обоихъ синодиковъ и названнаго «изложенія» обнаруживается изъ слѣдующихъ параллельныхъ сопоставленій данныхъ его съ данными болгарскаго памятника: In primis, quod duo sint dii, et quod maior deus creavit omnia spiritualia et invisibilia, scilicet lucifer, omnia corporalia et visibilia—иже сатанѫ видимѣи твари творца наричащихъ быти и иконома нарицаѭщїи дъждеви и градоу. и въсемоу исходащомоу ѿ земѧ (стр. 33); Item negant christi humanitatem, et dicunt, cum habuisse corpus fantasticum et aëreum; item dicunt, quod christus non vere passus et mortuus fuit; item nec vere resurrexit; item nec cum vero corpore celum ascendit...—попа бгомила... прирекшаго. ꙗко въ привидѣни хс бъ нашь ѿ стыѫ бцѫ и приснодвы марїѫ родисѧ. и въ привидѣни распатсѧ и обжнѫѫ плъть възнесе и на въздоусѣ остави.

Item condempnant anticum testamentum excepto psalterio. Et omnes patres veteris testamenti, patriarchas et prophetas, dicunt esse dampnatos, et quotquot fuerunt ante christum. Item sanctum iohannem condempnant baptistam; dicunt esse dampna-

tum. Item dicunt legem moysi a dyabolo fuisse datam, et dyabolum moysi in igne apparuisse.—Иже мѡѷсеа бговидца и илїа Ѳезвитѣнина и прочаѧ стыѧ пррки и патрїархы. и ꙗже ѿ ва тѣхь сщеннаа писанїа ѿмещѫщїи и глащихь ꙗко сатанина сѫть и ѿ того двиѕаеми съписашѧ еже съписашѧ и ꙗже рекошѧ о хѣ. и не хотаще нѫждеѧ глашѧ и сего радї иже елико въ ветсѣмь законѣ книгы написаныѧ. и еликоже вь немь въсїавшѧа стыѧ прорѡкы ѿмѣтаѫщѧа бгомилы (стр. 33).

Item negant resurrectionem corporum, et dicunt, quod corporaliter non resurgemus. — Невѣроужщїи хотащомоу быти въскрсенїоу и иже ѿ вѣка оумершїи тѣлесемь въстанїоу неже на сѫ гнꙗю пришествїю (стр. 54).

Item contempnunt ecclesias materiales, picturas et imagines, precipue sanctam crucem.—Стыѧ бжїа црквы прѡсты храмы наричащихъ. иже ѿмѣтаѫтсѧ покланѣнїа чьстнаго и животворащаго крта и стыихь и сщенныихь икѡнъ (стр. 35, 56). Кромѣ того, въ «изложеніи» такъ же, какъ въ Синодикѣ царя Бориса мы находимъ указанія на отрицанія еретиками таинствъ крещенія, причащенія и покаянія.

Помимо этого общимъ признакомъ съ Синодикомъ царя Бориса въ «изложеніи» такъ же, какъ въ греческомъ синодикѣ, является сдержанность тона и отсутствіе какихъ либо замѣчаній, которыя указывали бы на желаніе авторовъ ихъ издѣваться надъ обличаемымъ ученіемъ или поносить его[1]).

[1]) Этого не видно и въ тѣхъ замѣчаніяхъ «изложенія», которыя являются какъ бы добавочными сравнительно съ основнымъ матеріаломъ обоихъ синодиковъ. Здѣсь констатируются различные второстепенные пункты еретическихъ заблужденій: item dicunt, non esse purgatorium, item condempnant esum carnium et omnium, que ex carne traducem habent dicentes, omnes esse dampnatos, qui comedunt carnes, vel caseum, vel ora et similia hujusmodi и т. д. Подобныхъ

Все это позволяетъ намъ думать, что у лицъ, призванныхъ къ офиціальной борьбѣ съ ересью былъ на нее особый взглядъ сравнительно со взглядами людей, которые, такъ сказать, добровольно и по своему личному желанію выступали съ обличеніями заблужденій противной партіи. Къ такого рода сдержанности дѣятелей, какъ отцы Терновскаго собора, прежде всего побуждало, конечно, сознаніе важности предпринятаго труда, не допускающаго къ себѣ поверхностнаго отношенія, но требующаго возможно опредѣленнаго установленія взгляда серіознаго и точнаго на изучаемый вопросъ.

Имъ требовались свѣдѣнія, положительно указывающія на такого рода пункты богомильскаго ученія, которые дѣйствительно должны были вызвать преданіе еретиковъ анаѳемѣ и тѣмъ констатировать несомнѣнную вину ихъ.

Свѣдѣніями такого значенія могли быть лишь свѣдѣнія о распространеніи еретиками идей, нарушающихъ принятое православной церковью ученіе, т. е. ея догматы.

Это дѣйствительно мы и замѣчаемъ во всѣхъ трехъ источникахъ офиціальнаго характера, благодаря чему они и пріобрѣтаютъ особенно важное значеніе для изученія ереси богомильской. Поэтому мы съ полнымъ правомъ можемъ смотрѣть на главы Синодика царя Бориса о богомилахъ, какъ на источникъ безпристрастный, отличающійся по содержанію существенностью матеріала, а потому и имѣющій основаніе считаться исключительнымъ для изученія секты, о которой изстари идетъ много сообщеній, но по преимуществу такого

чёртъ, какъ мы знаемъ, не отмѣчаетъ нашъ Синодикъ, дающій о богомилахъ больше свѣдѣній сравнительно съ греческимъ синодикомъ. Не могу не замѣтить здѣсь, что для изслѣдованія генезиса ученія западно славянской отрасли богомильства — (катаровъ и патареновъ) сравненіе «изложенія» съ нашимъ Синодикомъ должно дать весьма важный намекъ на общность источниковъ у обличителей. Мнѣ даже представлялось бы возможнымъ допускать, что борцамъ съ катарами былъ извѣстенъ текстъ нашего Синодика, который, какъ мы видѣли, былъ и вращался среди сербовъ, отъ которыхъ легко могъ перейти и въ Боснію. Къ этому соблазняетъ меня совпаденіе нѣкоторыхъ выраженій въ выше приведенныхъ параллеляхъ. Напомню также, что «изложеніе» Fr. Rački издалъ по рукописи XV вѣка.

характера, что въ нихъ трудно разобраться, не имѣя возможности все принять за достовѣрное и не зная, чему отдать предпочтеніе въ виду отсутствія руководящей нити.

Выясненіе отношеній отцевъ Терновскаго собора къ обличаемой сектѣ, т. е. указаніе того матеріала, который признавался ими въ ученіи ея исключительно заслуживающимъ порицанія и можетъ дать намъ средство оправдать вышеприведенный взглядъ на Синодикъ царя Бориса.

Считаю нелишнимъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о сочиненіяхъ, посвященныхъ изученію богомильства. Послѣ трудовъ Wolf'a (диссертація, посвященная разбору сочиненій Зигавина (1712 г), Oeder'a (Historia Bogomilorum critica (Gött. 1743), Engelhardt'a (Kirchengeschichtliche Abhandlungen, 1832) Schmidt'a (Hist. de la secte des Cathares etc.), въ которыхъ главнымъ образомъ обращалось вниманіе на выясненіе историческаго генезиса ереси, новѣйшими изслѣдователями сдѣланъ рядъ попытокъ къ раскрытію сущности ученія ея.

Изъ сочиненій этого характера по полнотѣ матеріала выдѣляется соч. Ф. Рачкаго—«Bogomili i Patareni», въ которомъ сдѣлано достаточно указаній для разъясненія догматическихъ положеній богомильскихъ; по характеру своему къ этому сочиненію примыкаютъ: статья свящ. Левицкаго «Богомильство—болгарская ересь X—XIV в.» (Хр. Чт. 1870 г.), Кипріановича «Жизнь и ученіе богомиловъ» (Православное Обозрѣніе 1875 г., іюль и августъ; (обстоятельный трудъ г. Кипріановича, отличающійся выдающимися критическими особенностями, перепечатанъ у Еп. Порфирія (Исторія Аѳона, ч. III, отд. 2); Р. Королева «О богомильствѣ» (Періодич. Спис., Браила кн. III—VIII; отзывъ объ этомъ сочиненіи см. въ протоколахъ Кіевской Духовной Академіи 1876 г.); сюда-же примыкаетъ и болѣе раннее сочиненіе Истомина, Историческое изслѣдованіе о богомилахъ (Харьковъ, 1865). Для пополненія извѣстной библіографіи по данному вопросу считаю нужнымъ еще указать въ журналѣ Ἀθήναιον т. 9, 10 ст.—

«Ἀλέξιος ὁ Κ. καὶ Ε. ὁ Ζιγαβηνὸς καὶ οἱ αἱρετικοὶ βογομίλοι»; Al. Lombard, Pauliciens Bulgares et Bons — hommes en orient et en occident (Genéve et Bale), — авторъ даетъ общій очеркъ богомильства съ замѣчаніями по поводу нравственной стороны ученія; среди пособій встрѣчаются у Lombard и такіе, какъ статья Француза въ Allg. Zeitung (1877 г. №№ 297—299): «Die geistigen Strebungen der Bulgaren»; ак. А. Веселовскій, Калики перехожіе и богомильскіе странники (Вѣстникъ Европы 1872 г. апрѣль; статья представляетъ какъ бы резюмированіе главнѣйшихъ положеній соч. автора «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и проч...» (Спб., 1872). Какъ общее руководящее изслѣдованіе о дуалистахъ должна быть отмѣчена рѣчь Чельцова — О Павликіанахъ (Христ. Чтеніе 1877 г.); заслуживаетъ вниманія также статья Венгерова — «Прошлое и настоящее славянскаго племени» (Слово 1879 г. апрѣль (Богомилы); статья написана главнымъ образомъ на основаніи изслѣдованія акад. А. Н. Веселовскаго о Соломонѣ и представляетъ нѣсколько интересныхъ соображеній объ эпохѣ богомиловъ. По постановкѣ вопроса выдѣляется статья П. Ровинскаго—«Матеріалы для исторіи богомиловъ въ сербскихъ земляхъ (Ж. М. Н. Пр., ч. CCXX, отд. 2); здѣсь указывается на необходимость раскопокъ на мѣстахъ, которыя по свидѣтельству источниковъ были заселены послѣдователями ереси; такимъ путемъ по мнѣнію автора можно будетъ собрать весьма важный иллюстрирующій матеріалъ[1]). Кромѣ общеизвѣстныхъ и пользующихся заслуженнымъ авторитетомъ сочиненій, трактующихъ о богомильствѣ (напр. Осокина, Голубинскаго, Крумбахера, Папарригопуло, Döllinger'а и друг.), относительно указаній источниковъ о данной ереси — см. Moehler — Histoire de l'église (Paris 1869, t. II, стр. 562), Lindner — Lehrbuch der christl. Kirchengeschichte (Lpz. 1846, B. II, стр. 276), а также Perrodil — Dictionnaire des hérésies,

---

[1]) Заслуживаетъ полнаго вниманія и сочиненіе A. Strausz'а—Die Bulgaren (Leipzig 1898); авторъ для уясненія богомильской ереси привлекаетъ этнографическій матеріалъ. Многія обобщенія весьма удачны.

des erreurs etc. (Paris 1845, s. v.). Не пытаясь дать подробный списокъ сочиненій о богомилахъ и указывая на своемъ мѣстѣ тѣ труды, которые мнѣ были извѣстны, я считаю нужнымъ особо отмѣтить отличающіеся обиліемъ матеріала и замѣчательные по его освѣщенію труды проф. Ѳ. И. Успенскаго (главнымъ образомъ—«Очерки по исторіи византійской образованности» (Спб. 1891) и «Синодикъ въ недѣлю православія» (Одесса, 1893, стр. 67), проф. М. С. Дринова (преимущественно—«Исторически прегледъ на българска-та цьрква отъ само-то и начало и до днесь» (Вѣна, 1869) и «Южные Славяне и Византія въ X в.» (Москва, 1876), а также Еп. Порфирія (главнымъ образомъ—Исторія Аѳона, ч. III, 2).

Свѣдѣнія Синодика царя Бориса о богомилахъ даютъ намъ возможность въ общемъ представить себѣ въ довольно полной картинѣ систему ученія ихъ, но картина эта не является въ томъ мрачномъ видѣ, который придается этой системѣ, благодаря свѣдѣніямъ, получаемымъ изъ другихъ источниковъ по данному вопросу,—преимущественно изъ сочиненій Ев. Зигавина и Козмы.

Отцы Терновскаго собора прекрасно видѣли заблужденія богомиловъ, заключавшіяся въ ихъ ученіи, но отмѣтили только тѣ изъ нихъ, которыя главнымъ образомъ шли въ разрѣзъ съ догматами, признававшимися всѣми православными, и могли вслѣдствіе этого затронуть религіозное чувство сыновъ истинной церкви, для которыхъ и было дано изображеніе вѣроученія богомиловъ. Они признавали рожденіе, распятіе и вознесеніе Христа только «въ привидѣніи», а не «сѫ плѫтїѫ», въ то же время не вѣрили въ святую «єдиносѹщнѫѭ» и нераздѣльную Троицу, считая сн҃а г҃а нашего и св. д҃ха не равносущными отцу и между собой; отрицая книги ветхаго завѣта, «ꙗко сатанины сѫть», не признавая п҃ркы и патрїархы, они творцомъ видимой «твари» и первыхъ людей считали «дьявола», при участіи котораго по ихъ мнѣнію происходитъ зачатіе и рожденіе человѣка; отвергая таинства (крещеніе,

причащенія, покаянія), они «ругались» Іоанну Крестителю и не признавали «сщенніѫѧ слоужбѫ» и вооoбще «вьсе стительское строеніе», а также не почитали святыхъ иконъ и креста, хуля «вьсѧ црковныѩ пѣсни и стыѩ литоургїѧ» и въ тоже время не кланяясь мощамъ.

Все это не заслуживало подражанія со стороны истинныхъ христіанъ, почему отцами собора отлученію подлежащими считались и всѣ, имѣющіе какое либо общеніе съ богомилами, которые, совершая на своихъ ночныхъ собраніяхъ различныя «таинства», творили «вльшвенїа», и были способны покуситься «врѣдити црѣ помазаника гнѣ».

Отмѣченныхъ чертъ вполнѣ достаточно для характеристики богомильства, какъ дуалистической секты, нарушавшей своимъ ученіемъ гармонію установленныхъ церковными и отеческими преданіями положеній религіозныхъ. Но ихъ нельзя признать дающими возможность для установленія за сектой названія распространительницы какихъ-то безумныхъ положеній, обращающихъ послѣдователей, какъ то изображаютъ Зигавинъ и Козма, въ носителей въ высшей степени безнравственныхъ, нелѣпыхъ и туманныхъ ученій, трудно поддающихся формулировкѣ и уясненію въ виду полной сбивчивости и путаницы, какъ напримѣръ ученіе о демонахъ[1]), о происхожденіи исполиновъ[2]), о лицемѣріи и притворствѣ богомиловъ[3]), объ одеждѣ ихъ и постѣ[4]), объ ихъ мнѣніи относительно—«θεοτόχοι»; кромѣ того, въ Синодикѣ нашемъ, мы не находимъ и указаній на обстоятельства, свидѣтельствующія объ измышленіи богомилами различныхъ вредныхъ басенъ, о чемъ такъ яростно говорятъ всѣ обличители, подобные Зигавину и Козмѣ

---

[1]) Зигавинъ (титло 23) гл. XIII, XX, XXXVIII. Свѣдѣнія противорѣчивыя; авторъ не выясняетъ сущности отношенія богомиловъ къ демонамъ.

[2]) Ib. гл. IX, X.

[3]) Ib. гл. XXI. Трудно опредѣлить, въ чемъ дѣйствительно было лицемѣріе богомиловъ.

[4]) Ib. гл. XIV, XV; Козма, Пр. Соб. II, 98, 100. 101.

Отсутствіе подобныхъ свѣдѣній въ нашемъ Синодикѣ по моему мнѣнію должно объяснять не тѣмъ обстоятельствомъ, что ихъ слѣдуетъ совершенно отрицать о современныхъ Терновскому собору богомилахъ, обвиняя такимъ образомъ въ завѣдомой лжи и Зигавина и Козму, а тѣмъ, что они несомнѣнно для членовъ этого собора представлялись мало значущими, не особенно опасными и не достаточно заслуживающими быть особо отмѣченными.—Терновскій соборъ боялся, чтобы зарегистрированныя имъ заблужденія богомильскія не нарушили религіознаго спокойствія страны и нисколько не тревожился, повидимому, тѣмъ, что какія либо другія тенденціи богомильскаго ученія будутъ распространяться въ народѣ путемъ именно тѣхъ басенъ, въ авторствѣ которыхъ съ такимъ ожесточеніемъ обвиняютъ богомиловъ другіе источники.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что такое отношеніе Синодика царя Бориса къ изображенію картины богомильства обязательно должно быть объяснимо тѣмъ крайнимъ разногласіемъ догматическихъ мнѣній еретиковъ, о которомъ передаютъ намъ нѣкоторые писатели[1]), и которое указываетъ на отсутствіе у богомиловъ опредѣленной системы вѣроученія, а потому вполнѣ возможно допустить, что авторы офиціальныхъ источниковъ, въ родѣ синодиковъ и «изложенія», желая быть безпристрастными, находили возможнымъ передавать свѣдѣнія лишь только такія, которыя подтверждались болѣе достовѣрными источниками богомильскаго происхожденія, т. е. такими источниками, которые съ возможно большимъ вѣроятіемъ давали возможность установить взглядъ на еретическое ученіе.

Что служило для нихъ такими достовѣрными источниками, мы не знаемъ, такъ какъ о существованіи у богомиловъ какихъ либо символическихъ книгъ, богословскихъ тракта-

[1]) Козма говоритъ, что «словеса ихъ не согласуются вкупѣ, но разновлекутся, аки гнила свита» Пр. Соб. 1864, II, стр. 100. Анна Комнина передаетъ, что у богомиловъ δόγματα διεφώνουν. Ср. Еп. Порфирія ib. 876.

товъ и проч. мы можемъ лишь догадываться по извѣстію, что церковью сжигались рукою палача заподозрѣнныя въ богомильскихъ тенденціяхъ сочиненія Константины Хризомала[1]).

Въ виду этого мы и не будемъ имѣть никакой возможности вполнѣ детально изучить сущность богомильства, а также опредѣлить вліяніе на массу народную главнѣйшихъ его догматовъ, пока не уяснимъ себѣ всего того, что заключается въ тѣхъ письменныхъ памятникахъ, которые съ большей или меньшей вѣроятностью представляется позволительнымъ отнести къ циклу произведеній, образовавшихся подъ вліяніемъ богомильства; послѣ произведенія такого рода анализа мы должны получить данныя для уясненія представленія объ отношеніи къ еретикамъ церкви болгарской въ лицѣ собравшихся на Терновскомъ соборѣ ея представителей.

Считая необходимымъ такого рода разсмотрѣніе литературныхъ славянскихъ произведеній, я не могу не сознавать тѣхъ трудностей, которыя сопряжены съ нимъ.

Несомнѣнно, конечно, что богомильство, являясь серіознымъ факторомъ духовной жизни народа, давало извѣстный тонъ литературѣ, поднявъ въ ней интересъ къ религіознымъ сюжетамъ, къ апокрифамъ, усвоеннымъ или пересозданнымъ еретиками, а также къ различнаго рода «баснямъ», поэтому для нашихъ цѣлей было бы весьма важно имѣть въ своемъ распоряженіи хотя нѣсколько такихъ изъ этого рода произведеній, которыя прямо могли бы быть приписаны творчеству какого-либо изъ учителей богомильства, но такихъ сочиненій мы не знаемъ, такъ какъ разобраться въ массѣ апокрифовъ въ виду ихъ вѣковыхъ наслоеній, образовавшихся вслѣдствіе воздѣйствія проходимой среды, — весьма нелегко. Несмотря однако на это, въ наукѣ высказано не мало по данному вопросу довольно опредѣленныхъ взглядовъ и сдѣлано достаточно

---

[1]) Leo Allatius, De ecclesiae perp. consensione, l. II, c. II. Ср. Еп. Порфирія, Ист. Аѳона III, 876, Račkі, Rad. VII, 117.

болѣе или менѣе ясныхъ указаній. Благодаря, напр., трудамъ Голубинскаго, Пыпина, Веселовскаго, Дринова, Тихонравова, Сперанскаго, Соколова, Новаковича и др., мы можемъ въ настоящее время на основаніи разбросанныхъ въ различныхъ мѣстахъ замѣчаній считать исполнимой попытку, собравъ въ едино эти замѣчанія, представить картину тенденцій произведеній, относимыхъ съ извѣстнымъ вѣроятіемъ къ числу богомильскихъ.

Высказанныя названными выше учеными замѣчанія по данному вопросу могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи; одни изъ нихъ опредѣленно называютъ богомильскими нѣкоторыя дошедшія до насъ произведенія, а другіе—останавливаютъ наше вниманіе лишь на частяхъ ихъ, интересныхъ въ этомъ отношеніи, или трактуютъ объ извѣстныхъ произведеніяхъ, какъ о богомильскихъ передѣлкахъ произведеній, ничего общаго по происхожденію съ этой ересью не имѣющихъ.

Къ числу произведеній, цѣликомъ приписываемыхъ по происхожденію богомиламъ, слѣдуетъ отнести на основаніи такихъ указаній—«Liber S. Joannis», и «Видѣніе Исайи», къ произведеніямъ, отличающимся частнымъ богомильскимъ направленіемъ, относилось и относится очень много произведеній, такъ какъ большинство изслѣдователей соглашалось съ авторитетнымъ мнѣніемъ акад. Веселовскаго[1]), что вліянію богомиловъ можно приписать происхожденіе многихъ отреченныхъ книгъ; однако это нѣкоторые изслѣдователи довольно упорно оспариваютъ. Споръ этотъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что объ очень многихъ книгахъ нѣтъ указаній относительно ихъ богомильскаго происхожденія, которое, напр., относительно только что названныхъ двухъ произведеній не подлежитъ никакому сомнѣнію, почему эти два произведенія и должны имѣть особую цѣну при изученіи богомильской литературы.

Богомильство «Liber Joannis» подтверждается сохранившейся на рукописи памятника подписью, что онъ принесенъ

---

[1]) Соломонъ и Китоврасъ, 157.

изъ Болгаріи «богомильскимъ епископомъ Назаріемъ», а существованіе у богомиловъ «Видѣнія Исайи» исторически несомнѣнный фактъ, такъ какъ въ IV анаѳематизмѣ сочиненія Зигавина—«Ἔλεγχος»[1]) на него дѣлается прямо опредѣленное указаніе.

Содержаніе «Liber Joannis», схожей по отношенію къ общему оригиналу съ извѣстными въ славянской письменности «Вопросами Іоанна Богослова»[2]) состоитъ въ слѣдующемъ.

Послѣ перваго вопроса о предателѣ св. Іоаннъ Богословъ спрашиваетъ Христа о томъ, «въ какой славѣ былъ сатана у Твоего отца до своего паденія (antequam Satanas caderet)?» «Онъ распоряжался всѣми небесными силами и былъ подобенъ Отцу (ipse erat ordinans omnem imitatorem patris)», отвѣтилъ Христосъ, замѣтивъ, что самъ онъ (Христосъ) сидѣлъ рядомъ съ Отцомъ (ego autem sedebam apud patrem meum). Но сатана возгордился и задумалъ совершенно уподобиться Вышнему, поставивъ престолъ свой выше небесъ (cogitavit sedem suam ponere super nubes coelorum et volebat Altissimo similis esse). Послѣ этого слѣдуетъ изображеніе семи небесъ, которыя населены ангелами.

Подъ небесами находились три стихіи (воздухъ, вода и огонь), изъ которыхъ каждую хранилъ особый ангелъ. Неустроенная земля была покрыта водой; внутри ея находился огонь. Сатана спустился подъ землю и нашелъ тамъ двухъ рыбъ, которыя лежали на водахъ (invenit duos pisces, jacentes super aquas); рыбы эти были соединены между собою, какъ пашущіе волы и поддерживали, согласно волѣ невидимаго Отца,—всю землю отъ запада до востока (et erant

---

[1]) Tollii, Insignia itinerarii italici... p. 116: κατὰ τὴν βδελυρὰν ψευδεπίγραφον παρ' αὐτοῖς τοῦ Ἡσαΐου Ὅρασιν...

[2]) В. Евр. 1872, IV. 692 (Ст. ак. Веселовскаго). Книга эта, передающая исторію творенія міра и человѣка, явленія Христа для избавленія рода человѣческаго и пр.—весьма любопытный памятникъ; нужно думать, что источникомъ для нея были не исключительно только вопросы Іоанна Богослова, но и книги Эноха, и крестныя легенды, и проч. Текстомъ L. Joannis пользуюсь по изд. Thilo (Codex apocryphus).

sicut boves juncti ad arandum, tenentes totam terram invisibilis patris praecepto ab occasu usque ad solis ortum).

Склонивъ на свою сторону ангеловъ воздуха и воды, сатана пытался путемъ возмущенія отвратить отъ Отца и другихъ ангеловъ. Онъ говорилъ имъ: все, что вы видите, принадлежитъ мнѣ; если вы послушаете меня, то я помѣщу престолъ свой въ облакахъ и буду подобенъ Вышнему; воды небесныя я помѣщу въ моряхъ, очищу землю отъ воды и буду съ вами царствовать во вѣки вѣковъ. (Haec omnia sunt mea; si audieritis me, ponam sedem meam im nubibus et ero similis Altissimo, et tollens aquas de superiori firmamento isto caetera loca maris congregabo, et post hoc regnabo vobiscum in secula seculorum).

Такого сорта домогательства были причиной того, что небесный Отецъ (Отецъ невидимый—«Pater invisibilis») повелѣлъ отнять у сатаны и у послѣдовавшихъ ему ангеловъ все, что составляло принадлежность добрыхъ ангеловъ, т. е. одежду, вѣнецъ и престолъ (vestimenta, thronos et coronas tulerunt).

Самъ сатана, лишившись своего вѣнца, увлекъ за собою $^1/_3$ ангеловъ. Но скоро возвалъ къ Господу съ мольбой о прощеніи[1]). Отецъ, сжалившись надъ нимъ, далъ ему на семь дней полную возможность дѣлать все, что угодно (ut faceret quodcunque vellet usque ad septem dies).

Послѣ этого сатана занимается устроеніемъ земли и освобождаетъ ее отъ воды. Онъ снимаетъ корону съ ангела водъ, при чемъ изъ одной ея половины выходитъ солнце, изъ другой луна, а изъ середины ея—блестящія звѣзды. (de medietate—lumen stellarum).

Земля по волѣ дьявола производитъ пресмыкающихся, скотовъ, деревья и травы; море—рыбъ; также произошли и птицы. Наконецъ, онъ творитъ человѣка, мужчину и женщину, въ тѣло которыхъ повелѣваетъ войти двумъ ангеламъ.

---

[1]) Сатана говорилъ: patientiam habe in me, et omnia reddam tibi (ср. слова изъ притчи о жестокомъ рабѣ Матѳ. XVIII 26: cohibe iram adversum me et omnia tibi reddam).

Помышляя о злѣ, сатана послѣ этого насадилъ рай и велѣлъ ввести туда людей, душу которыхъ, принадлежащую Отцу, онъ рѣшилъ осквернить. Обратившись въ змія, онъ прельстилъ Еву на грѣхъ вступить въ запрещенную связь. Сперва онъ самъ имѣлъ съ ней сношеніе, послѣ чего сыны дьявола и сыны змѣины начали подражать преступленію отца своего дьявола до погубленія этого вѣка.—Дальнѣйшая бесѣда касается воцаренія сатаны на этомъ свѣтѣ, при чемъ сообщается, что его царство продолжается 7 вѣковъ и выразилось въ Ветхомъ Завѣтѣ. За время отъ Адама до Эноха сатана посылалъ изъ воздушной области, мѣста своего пребыванія, подчиненныхъ ему ангеловъ на служеніе людямъ.

Раба же своего Эноха онъ взялъ къ себѣ на небо, показалъ передъ нимъ свое божество (deitatem suam) и велѣлъ ему написать 67 книгъ; Энохъ принесъ ихъ на землю и передалъ сынамъ дьявола. Отселѣ люди научились приносить жертвы и совершать гнусныя таинства (misteria injusta). Они забыли о небесномъ царствѣ и стали признавать сатану единымъ, истиннымъ Богомъ. Отецъ рѣшилъ, поэтому, послать Сына своего для спасенія людей отъ обольщенія сатаны. Но послѣдній, узнавъ объ этомъ, послалъ своего ангела къ Моисею съ тремя деревьями для того, чтобы на нихъ распять Христа (ad crucifigendum). Послѣ замѣчаній о недѣйствительности крещенія водой (сатана крестить посылалъ Илью), которое не должно признавать, бесѣда переходитъ къ послѣднимъ судьбамъ міра и говоритъ о страшномъ судѣ[1]).

Считая этотъ апокрифъ согласно съ общимъ мнѣніемъ авторитетныхъ ученыхъ важнѣйшимъ изъ дошедшихъ до насъ произведеній, образовавшихся подъ вліяніемъ богомильства, я для того остановился на болѣе подробномъ изложеніи первой части его, чтобы яснѣе отмѣтить тѣ еретическія тенденціи, которыя во время несомнѣннаго его распространенія въ народѣ должны были шириться и распространяться. Тенденціи эти въ общемъ могутъ быть опредѣлены, какъ краткое изло-

[1]) Ср. Еп. Порфирія, стр. 893.

женіе богомильской космогоніи и эсхатологіи, переданное въ формѣ вопросо-отвѣтовъ и потому являющееся чѣмъ-то въ родѣ еретическаго катехизиса Указанный характеръ этого произведенія долженъ былъ служить причиной того, что распространеніе его въ народѣ неминуемо вызывало опасеніе и тревогу среди православнаго духовенства; дѣйствительно, если мы остановимся, хотя на нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ въ немъ положеній, то замѣтимъ, что они всецѣло согласны съ тѣми положеніями, которыя внесены въ указанные выше официіальные памятники обличенія еретиковъ; являясь отмѣченными въ различныхъ обличительныхъ трактатахъ, служившихъ матеріаломъ при составленіи названныхъ памятниковъ, положенія эти для поборниковъ православія находили себѣ подтвержденіе въ литературномъ памятникѣ и должны были становиться реальными элементами заблужденія и вѣроотступничества.

Нужно думать, что въ средѣ богомильской было не мало подобныхъ образныхъ катехизисовъ ереси, а потому достаточно было причинъ считать содержаніе ихъ неоспоримо важнымъ и опаснымъ; такого рода произведенія составляли такъ сказать первый разрядъ богомильской литературы, образуя въ ней отдѣлъ своего рода серіозныхъ трактатовъ[1]). Къ числу

---

[1]) Эта область богомильской литературы далеко еще не достаточно извѣстна. Лишь съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ къ числу такого рода произведеній можно причислить нѣсколько изъ извѣстныхъ намъ памятниковъ. Догматическія идеи свои богомилы распространяли не только специіальными трактатами, но прибѣгали также и къ помощи евангельскихъ текстовъ особаго вида и характера, о чемъ Зигавинъ даетъ достаточно указаній своими цитатами изъ какого-то еретическаго текста евангельскаго.

Такого же рода повидимому находимъ и текстъ въ изд. Thilo: «Codex Evangelii Joannei parisis in sacro templariorum tabulario asservatus». Въ этомъ памятникѣ каноническое ев. Іоанна представляется намъ въ сокращенномъ и искаженномъ видѣ. Искаженія эти такого рода, что позволяютъ считать авторомъ ихъ кого либо изъ богомиловъ, столь чтившихъ, какъ извѣстно, ев. Іоанна. Не вдаваясь въ подробное перечисленіе этихъ отступленій отъ каноническихъ чтеній, я, желая обратить вниманіе на изд. Thilo текстъ (насколько мнѣ извѣстно никѣмъ обстоятельно не изученный),—приведу лишь нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ гл. IV, ст. 2, гдѣ говорится о крещеніи—опущенъ; въ ст. 5 гл. III,

произведеній этого разряда по моему слѣдуетъ отнести и другое произведеніе, несомнѣнно вращавшееся въ средѣ богомиловъ, именно «Видѣніе Исайи».

«Видѣніе Исайи» (ὅρασις Ἠσαΐου, visio Isaiae)—апокрифъ, происхожденіе котораго относится къ III вѣку, такъ какъ о немъ знаютъ уже Епифаній и Іеронимъ,—извѣстенъ намъ лишь въ латинскомъ и славянскомъ текстѣ, при чемъ послѣдній общимъ достояніемъ сталъ лишь въ сравнительно недавнее время[1]).

Принадлежа къ обширному циклу произведеній, въ которыхъ излагаются видѣнія различныхъ лицъ для выясненія всевозможныхъ религіозныхъ вопросовъ, «Видѣніе Исайи» представляетъ нѣсколько чертъ, которыя повидимому внесены въ первичный апокрифъ богомилами.

Главнѣйшей изъ такихъ чертъ нужно считать отмѣченную еще Зигавиномъ[2]); она состоитъ въ томъ, что въ Видѣніи проводится мысль о существованіи какой-то высшей власти (ὑπερκειμένη ἐξουσία) или какой-то иной Тройцы, находящейся на высшемъ изъ семи небесъ; кромѣ этого, въ Видѣніи довольно опредѣленно проглядываетъ тенденція о борьбѣ сатаны съ силами добрыми (сотона и силї его противеще-

---

въ словахъ Христа о томъ, что тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе, кто не родится отъ воды,—слова «отъ воды» выпущены: въ ст. 54 гл. VI совершенно опущены слова—«и Я воскрешу его въ послѣдній день» (ср. Thilo, codex apocryphus novi test. стр. 840, 841). Эти измѣненія весьма ясно напоминаютъ отрицаніе богомилами таинствъ крещенія и вѣры въ воскресеніе.—Заслуживаютъ также въ этомъ отношеніи изученія и тексты апокрифическихъ евангелій; напр., ев. Ѳомы весьма интересно въ виду того, что оно передаетъ много свѣдѣній о Христѣ, схожихъ съ реалистическими сказаніями о немъ (ср. Сперанскаго, Славянскія апокрифическія евангелія М. 1895, стр. 53, 54).—Кромѣ этого, относительно существованія у богомиловъ специальныхъ евангельскихъ текстовъ даетъ указаніе и рукопись Хвала (см. Rački. Prilozi za povjest bosanckih Patarena, Starine I, 101 слѣд., а также его-же Bogomili i Patareni, Rad, X, 236 слѣд.).

[1]) Изд. въ описаніи рукописей А. И. Хлудова № 195, стр. 414—419 и академ. Тихонравовымъ въ LVIII т. Сборника Отд. русск. яз. и слов. Импер. Ак. наукъ.

[2]) Ἔλεγχος, 4 анаѳем. Tollii ib.

ѥсѐ благоутию) и ясно говорится о призрачности тѣла[1]) Іисуса Христа. — Этого рода направленіе памятника служитъ причиной того, что онъ имѣлъ такое же значеніе въ глазахъ борцовъ православія, какъ и «Liber Joannis», т. е. по моему значеніе сочиненія, излагающаго догматы еретическаго ученія, а потому «Видѣніе Исайи» и должно быть также отнесено къ тому отдѣлу богомильской литературы, который направленъ былъ къ выясненію сущности ученія, хотя несомнѣнно, что произведеніе это по общему своему содержанію, отличающемуся не особенной ясностью, играло меньшую роль, чѣмъ «Liber Joannis» и, быть можетъ, многія произведенія этого вида богомильской литературы; существованіе большого количества ихъ, конечно, не можетъ быть отрицаемо въ виду того факта, что до насъ только дошло два такихъ произведенія. Я позволяю себѣ думать, что во время собора въ Терновѣ въ народѣ обращалось достаточное число произведеній, въ которыхъ излагалась догматика богомильская — подобно тому, какъ это сдѣлано въ указанныхъ. Такія произведенія поэтому не могли быть оставлены членами собора безъ вниманія и должны были оказать вліяніе на образованіе главъ о богомилахъ въ дошедшемъ до насъ видѣ.

Не могли остаться безъ вліянія на составленіе отцами Терновскаго собора мнѣнія о богомильствѣ и другія (быть можетъ, очень многія) произведенія, вращавшіяся благодаря еретикамъ въ народѣ.

Богомилы считали необходимымъ развить въ образномъ изложеніи какую-либо черту изъ того, что проповѣдывалось ими или что входило въ составъ распространявшагося ими ученія о различныхъ предметахъ.

Въ виду этого они создавали спеціальное произведеніе или, пользуясь, по своему однако, готовымъ уже, измѣняли его, дѣлая дополненія въ извѣстномъ направленіи. Образ-

---

[1]) И егда снидетъ. и боудеть не въ зрацѣ вашемь... и обѣсатъ и на древѣ, и оубиеть и не вѣдыи кто есть и снидетъ въ адъ. и наго и поусто поставить се призрачние и проч. (по изд. Тихонравова стр. 40).

цомъ такого вида творчества я считаю апокрифъ «Откровеніе Варуха». Произведеніе это, вѣроятно, очень древняго происхожденія [1]) дошло до насъ на славянскомъ языкѣ въ двухъ видахъ или, быть можетъ, точнѣе редакціяхъ. Одна изъ нихъ, напечатанная Тихонравовымъ [2]), представляетъ произведеніе это болѣе распространеннымъ, чѣмъ другая, напечатанная Новаковичемъ [3]).

Содержаніе этого произведенія направлено къ открытію тайнъ Божіихъ и состоитъ въ передачѣ различныхъ свѣдѣній о небѣ и землѣ, о раѣ и объ адѣ, о жизни и смерти вообще и о жизни загробной въ частности. Свѣдѣнія этого характера служили матеріаломъ для многихъ произведеній и были, конечно, интересны для читателей всѣхъ религіозныхъ направленій, вслѣдствіе чего «Откровеніе Варуха» имѣло, вѣроятно, распространеніе и среди богомиловъ, учителямъ которыхъ представлялось весьма желательнымъ и необходимымъ сдѣлать его по содержанію болѣе соотвѣтствующимъ еретическому ученію. Въ виду этого въ данномъ апокрифѣ и были произведены подходящія измѣненія; такая работа надъ текстомъ началась, вѣроятно, очень рано, такъ какъ въ обѣихъ редакціяхъ видны вставки богомильскаго направленія; такъ въ редакціи краткой въ мѣстѣ, гдѣ на вопросъ Варуха о лозѣ дается отвѣтъ, что ее посадилъ сатанаилъ, — сдѣлано замѣчаніе: «елико се ѹпигают҄ь, толико сьгрешают҄ь, ни брат҄ь брата милоѹетъ, ни отьць синь лоѹбит҄ь, за злобоѹ вини іею бивает҄ь разбои и прелоѹбодеганїе, тьтаба и зло бивает҄ь» [4]).

Замѣчаніе это позволяетъ думать, что весь отвѣтъ о лозѣ явно имѣетъ богомильское происхожденіе, такъ какъ запрещеніе пьянства было главнымъ принципомъ богомильской этики. Такого рода прибавка показалось однако недо-

---

[1]) См. М. И. Соколова, о. с. 133.

[2]) Сборникъ т. LVIII.

[3]) Starine XVIII.

[4]) Starine XVIII, 207.

статочной, и позже при дальнѣйшихъ измѣненіяхъ основнаго текста кѣмъ либо изъ богомиловъ даны были болѣе обстоятельныя свѣдѣнія по данному вопросу. Такъ во второй редакціи мы находимъ цѣлую длинную вставку о сатанаилѣ, которая не находится въ органической связи со всѣмъ произведеніемъ. Въ апокрифѣ идетъ рѣчь о змѣѣ, который пьетъ изъ моря прибывающую изъ рѣкъ воду: «се ѐсть змий оупивающи, и не оубиваѧ. понеже раждъже̑ ѐмꙋ бъ срце»[1]); послѣ этого сейчасъ напоминается «и сниде гь посредѣ раꙗ и повелѣ д҃ ангелъ. принести персть ѿ землѧ и созда тоу члвка.., потомъ говорится о насажденіи рая, въ которомъ «Сотонаилъ насади лозоу»; приведя далѣе нѣсколько весьма рельефныхъ богомильскихъ замѣчаній о сатанаилѣ (о томъ, что сатана хотѣлъ поставить «прѣстолъ на облацѣхъ» и быть подобнымъ Вышнему, о сверженіи его Отцемъ, объ искушеніи жены и т. д.), апокрифъ почти дословно передаетъ мѣсто о лозѣ по первой редакціи (съ заключеніемъ о пьянствѣ); послѣ этого вопросъ Варуха: ꙗко змий пьеть ѿ мора локоть единъ воды. колико ѐсть чрево и т. д., т. е. продолжается прерванный разсказъ о змѣѣ, пьющемъ воду. Свидѣтельство «Откровенія Варуха» объ участіи сатанаила въ насажденіи рая, а въ частности о насажденіи имъ виноградной лозы можно сопоставить съ ученіемъ богомиловъ о твореніи міра сатанаиломъ; нужно думать, что авторъ данной вставки придрался къ случаю и изложилъ этотъ мотивъ вмѣстѣ съ изложеніемъ другихъ богомильскихъ тенденцій для того, чтобы придать извѣстное направленіе всему памятнику; это ему вполнѣ удалось, и «Откровеніе Варуха» въ дошедшемъ до насъ видѣ является произведеніемъ, которое могло подорвать или по крайней мѣрѣ поколебать вѣру въ справедливость библейскаго ученія о твореніи міра и рая по слову Бога и проч.

---

[1]) Тихонравовъ, 49.

Вслѣдствіе этого данное произведеніе наравнѣ съ многими другими, трактующими о различныхъ вопросахъ догматическаго характера,— и должно было служить однимъ изъ источниковъ для отцовъ Терновскаго собора, какъ иллюстрирующій матеріалъ. Справедливость этого очевидна изъ сопоставленія положеній Синодика о богомилахъ съ тенденціями такого рода произведеній.

Къ числу произведеній, особенно любимыхъ богомилами, обыкновенно причисляютъ также извѣстное «Слово Іереміи».

Слово это, какъ видно изъ содержанія отдѣльныхъ его главъ, является сводомъ разныхъ апокрифическихъ сказаній.

Канвой служитъ исторія крестнаго древа. Она начинается разсказомъ о древѣ Моисея, усладившемъ воды Мерры, и оканчивается распятіемъ Христа и двухъ разбойниковъ.

По этой канвѣ авторъ «Слова» размѣстилъ нѣсколько сказаній, прямого отношенія къ ней не имѣющихъ.

Вслѣдствіе этого о данномъ «Словѣ» существуетъ два мнѣнія; по одному, компиляцію, дошедшую до насъ съ именемъ Іереміи, нужно считать христіанской переработкой богомильской легенды [1]), по другому оказывается, что анализъ содержанія «Слова» долженъ привести къ убѣжденію, что въ немъ нѣтъ ничего богомильскаго [2]).

Но это мнѣніе однако не исключаетъ возможности предположенія, что «Слово», если и не было составлено богомилами, то было любимо, и наравнѣ съ многими другими произведеніями распространялось ими. Вслѣдствіе этого мы имѣемъ полное право идеи «Слова» относить къ числу положеній, которыя выставлялись богомилами и которыя должны быть отнесены къ числу имѣвшихъ извѣстное вліяніе на среду народную; такое предположеніе тѣмъ болѣе основательно, что мы знаемъ о нѣкоемъ

---

[1]) Акад. А. Н. Веселовскій, Разысканіе въ области русск. духовн. стиха VI—X (Спб. 1883) стр. 387 слѣд.

[2]) М. И. Соколовъ, Матеріалы и Замѣтки. М. 1888 г. в. I гл. V. Въ недавно вышедшемъ II в. «Книги для чтенія исторіи среднихъ вѣковъ» (М. 1897 г. подъ ред. проф. Виноградова) г. Соколовъ въ статьѣ о болгарской письменности (стр. 930) придерживается своего прежняго мнѣнія о «Словѣ».

Панкѣ, читавшемъ это произведеніе и почерпнувшемъ изъ него опредѣленныя мысли и воззрѣнія.

Изъ «написанія» Аѳанасія[1]), которое посвящено разбору нѣкоторыхъ мнѣній Панка, признаваемыхъ неправильными и усвоенныхъ изъ «ложныхъ басенъ» пресвитера Іереміи, между прочимъ видно, что Панко считалъ вино за причину перваго преступленія Адама, что онъ утверждалъ, что Христосъ былъ поставленъ попомъ, что Христосъ оралъ плугомъ и двумя волами и т. д.

Первое изъ этихъ его мнѣній живо напоминаетъ требованіе богомильской ереси воздерживаться отъ вина, а потому едва-ли даетъ намъ право освобождать Панка отъ принадлежности къ богомильской ереси; нѣтъ причины толковать въ антибогомильскомъ смыслѣ и другія указанныя мнѣнія Панка; эпизоды «Слова», послужившіе причиной образованія ихъ, должны были очень полюбиться богомиламъ, которые и не сами могли внести ихъ сюда.

Богомилы были противниками всякой внѣшней пышности, они не допускали въ лицахъ духовныхъ чванливости и заносчивости, такъ какъ признавали необходимость демократическаго устройства церковной жизни[2]).

Такого рода мнѣнія Панка, который для насъ является представителемъ простыхъ людей, читавшихъ въ старину «запрещенныя книги»,—не согласовались, конечно, съ общепринятымъ взглядомъ на вопросы, затрагиваемые ими, т. е. отступали отъ «праваго писанія», но они не заключаютъ въ себѣ никакихъ догматическихъ лжеученій. Это просто образное выраженіе нѣскольких нравственныхъ принциповъ, которые никакимъ образомъ не могутъ быть признаны опасными или вредными.

Въ самомъ дѣлѣ, слѣдуетъ ли обвинять человѣка за то, что онъ рекомендуетъ воздержаніе отъ пьянства, и за то,

---

[1]) См. «Написаніе Аѳанасіа мниха ерусалимьскаго к панкови ѡ древѣ разумнѣмь дреѣ к заиц» (Памятники ст. русск. лит. изд. гр. Кушилева-Безбородко, в. III).

[2]) Ср. акад. И. В. Ягича, Записки Имп. Ак. Наукъ т. 70 стр. 268.

что онъ въ видѣ упрека презрительно относящимся къ низшимъ себя будетъ говорить о томъ, что Христосъ, идеалъ истины и милости,—не уклонялся отъ работы, когда ею заниматься должны были всѣ, почему онъ и являлся желаннымъ кандидатомъ во іереи, а также и не гнушался, когда обыкновенный человѣкъ обращался къ нему, запросто называя его своимъ братомъ.

Не нужно ли имѣть много предвзятаго мнѣнія, много предубѣжденій противъ секты, чтобы на основаніи подобныхъ идей къ обвиненіямъ въ догматическихъ заблужденіяхъ прибавить еще обвиненія въ безнравственности? Возможно ли безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія клеймить и поносить людей за послѣдованіе этимъ идеямъ?

Отцы Терновскаго собора прекрасно понимали это, а потому и не приходили въ ужасъ отъ сознанія, что такого рода произведенія имѣютъ распространеніе въ паствѣ ихъ. Вотъ почему въ «Синодикѣ» и нѣтъ *никакихъ* указаній на то, чтобы и нравственная сторона ученія богомиловъ по мнѣнію собора заслуживала обвиненія.

Мнѣ кажется, что тенденціи, подобныя указаннымъ въ «Словѣ Іереміи», на всѣхъ могли производить впечатлѣніе благопріятное; вѣдь онѣ указывали на дурныя вещи и должны были заставлять задумываться о злѣ, царившемъ въ различныхъ слояхъ общества.

Основнымъ положеніемъ ученія богомиловъ по общепринятому мнѣнію былъ дуализмъ, т. е. вѣра въ два начала; она свойственна не исключительно славянскому племени вообще, а въ частности болгарамъ, столь ревностно въ ереси богомильской распространявшимъ ученія, согласныя съ нею; ее мы встрѣчаемъ даже не исключительно только у арійскаго племени, такъ какъ она не чужда народамъ финскаго и татарскаго происхожденія. Но, если обратиться къ нравственнымъ основамъ, которыя прикрѣплялись къ готовымъ уже положеніямъ дуализма, порожденнымъ древнѣйшими воззрѣніями на природу, то окажется большая разница.

У славянъ дуализмъ составляетъ болѣе видную часть ихъ миѳологіи и космогоніи, между тѣмъ какъ у народовъ германскихъ и кельтическихъ, уже не говоря о романскихъ, онъ является менѣе значительнымъ и второстепеннымъ вѣрованіемъ[1]; вмѣстѣ съ тѣмъ дуализмъ славянъ далеко не тождественъ съ дуализмомъ общеарійскимъ.

Въ дуализмѣ общеарійскомъ между собою борются двѣ *равныя* силы, въ дуализмѣ славянскомъ *добро выше* зла. О Чернобогѣ, равномъ Бѣлбогу, остались лишь смутныя указанія, но за то мы имѣемъ массу примѣровъ того, что славянами признавались безчисленныя мелкія злыя существа, наполнявшія собой огромную часть славянской миѳологіи.

Это различные вилы, вукодлаки (оборотни), нежити, трясовицы и т. д.; но этому особаго рода «олимпу» народное міросозерцаніе не поклонялось, а, лишь констатируя его существованіе, всегда удѣляло ему въ своей космогоніи второстепенное мѣсто.

На всѣ эти злыя существа (начала) всѣми славянскими племенами былъ установленъ сразу однообразный взглядъ; они сильны, ихъ нужно остерегаться, но вмѣстѣ съ тѣмъ они заслуживаютъ лишь пренебреженія и заклинанія, а не *почитанія и молитвы*; дѣйствіе ихъ нужно парализовать и только; объ умилостивленіи же, молитвѣ, поклоненіи или почитаніи—здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Вслѣдствіе этого славянскія литературы вообще, а южныя въ частности полны всякихъ заклинаній противъ подобныхъ «нечистыхъ существъ», что и свидѣтельствуетъ о глубокой вѣрѣ въ побѣду надъ олицетвореннымъ этими существами зломъ при помощи всего добраго.

Такого рода облагороженный дуализмъ и былъ южнымъ славянствомъ перенесенъ въ христіанство; вслѣдствіе этого славянская секта, образованная на признаніи дуализма, и должна была рѣзко отдѣлиться отъ чисто дуалистиче-

---

[1]) Ersch und Gruber,—Encyclopaedie B. 28, стр. 102 и слѣд. S. v. Dualismus. Ср. Слово, 1879, IV, стр. 98.

скихъ восточныхъ сектъ, какъ манихейство, павликіанство и проч.

Богомильство такимъ образомъ, явившись сектой, основанной по образцу своихъ восточныхъ собратьевъ, выставивъ опредѣленныя догматическія положенія, столь точно и ясно формулированныя въ различныхъ авторитетныхъ памятникахъ, стало распространителемъ именно этихъ идей, такъ какъ по своимъ задачамъ должно было проповѣдывать дуализмъ. Это и должно было отразиться въ цѣломъ рядѣ произведеній.

Ев. Зигавинъ говоритъ: «глава ереси богомиловъ сказывалъ намъ, что въ Евангеліи, имѣющемся у нихъ, находится написаннымъ слѣдующее слово Господа:... «Чтите демоновъ не для того, чтобы получить отъ нихъ пользу, но чтобы не вредили вамъ»[1]. Такого сорта положеніе изъ невѣдомаго намъ богомильскаго памятника прямо подтверждаетъ отмѣченный выше взглядъ на сущность богомильскаго дуализма и позволяетъ сдѣлать приводимый ниже бѣглый пересмотръ богомильскихъ произведеній со стороны ихъ идеи относительно борьбы со злой силой. Считаю нужнымъ отмѣтить здѣсь, что въ наукѣ нашей можетъ быть признанъ господствующимъ взглядъ на равносильное значеніе обоихъ богомильскихъ началъ. Такъ П. В. Безобразовъ въ одномъ примѣчаніи въ своемъ переводѣ Ист. Византіи Герцберга говоритъ: «основаніемъ богомильскаго богословія было мнѣніе о существо-

---

[1]) Panopliae 23, XX: Ἔλεγεν ὁ τῆς αἱρέσεως αὐτῶν ἔξαρχος, ἐγγεγράφθαι τοῖς Εὐαγγελίοις αὐτῶν φωνὴν τοῦ Κυρίου λέγουσαν· τιμᾶτε τὰ δαιμόνια, οὐχ ἵνα ὠφεληθῆτε παρ᾽ αὐτῶν, ἀλλ᾽ἵνα μὴ βλάψωσιν ὑμᾶς. Изъ другихъ мѣстъ 23 титла соч. Зигавина, въ которыхъ говорится о демонахъ, также можно, несмотря на указанную уже мной выше неясность выраженій, съ значительнымъ вѣроятіемъ дѣлать выводъ, что вообще богомилы не проповѣдывали *поклоненія* этимъ злымъ существамъ; они говорили, что демоны всѣхъ людей, кромѣ богомиловъ, научаютъ преступленіямъ и порокамъ, за что въ день воскресенія мертвыхъ подвергнутся наказанію, которое, нужно думать, будетъ назначено Христомъ, т. е. добрымъ началомъ. Христосъ строго осудитъ всѣхъ злыхъ, подражающихъ дьяволу, съ которымъ поэтому нужно такъ обращаться, чтобы избѣгнуть этого его злого вліянія (гл. XIII, XXXVIII).

ваніи двухъ началъ,—добраго и злого. Могущество и древность добраго и злого божества были *одинаковы*»[1].

Содержаніе многихъ произведеній заставляло изслѣдователей болѣе или менѣе опредѣленно называть такія изъ нихъ, которыя, не нося опредѣленныхъ чертъ богомильской догматики, отличаются тенденціями, позволяющими съ полнымъ правомъ предположить здѣсь вліяніе богомильства.

При разборѣ такого рода сочиненій нельзя, конечно, устанавливать опредѣленный порядокъ хронологическій или какой-либо другой; мы имѣемъ рядъ произведеній, прошедшихъ въ теченіе многихъ вѣковъ чрезъ массу различныхъ вліяній. Вліянія эти оставляли въ произведеніи значительный слѣдъ, а потому разсмотрѣніе памятниковъ для выдѣленія изъ нихъ извѣстнаго вліянія вполнѣ возможно, несмотря и на трудность установленія указаннаго порядка.

Богомилы, помимо разнаго рода догматическихъ положеній, выставили рядъ этическихъ тенденцій, отраженіе которыхъ и нужно поискать въ дошѐдшихъ до насъ отъ старины апокрифахъ.

Я не сомнѣваюсь, что такого рода попытка должна дать весьма благопріятные результаты, когда окажется возможнымъ привлекать къ работѣ весьма значительное количество подходящихъ произведеній, въ настоящее время извѣст-

---

[1]) Ист. Византіи (М. 1897) стр. 173, прим. Не могу не замѣтить здѣсь, что вопросъ о дуализмѣ въ славянской миѳологіи вообще нуждается въ пересмотрѣ, такъ какъ о немъ высказываются различныя мнѣнія, между собой несогласныя. Несомнѣнно, что христіанство значительно преобразовало основныя вѣрованія славянъ, но это не можетъ препятствовать предположенію, что признаніе существованія дьявола есть видоизмѣненное лишь констатированіе существованія злого начала; оно славянами, какъ и другими племенами, было наблюдаемо всюду, во всѣхъ явленіяхъ природы, во всѣхъ фактахъ жизни человѣческой, а потому и не могло ускользнуть отъ вниманія пытливаго ума. Идея о борьбѣ добра со зломъ врождена человѣку, а потому мнѣ кажутся не вполнѣ убѣдительными доводы тѣхъ ученыхъ, которые отрицаютъ дуализмъ въ слав. миѳологіи. Литература по данному вопросу разсмотрѣна проф. А. И. Кирпичниковымъ (Ж. М. Н. Пр. ч. CCXLI отд. 2) въ ст. «Что мы знаемъ о личныхъ божествахъ славянъ» и В. Н. Мочульскимъ—«О мнимомъ дуализмѣ въ миѳологіи славянъ» (Варшава, 1889).

ныхъ пока еще только въ весьма ограниченномъ количествѣ, такъ какъ многіе важные памятники не изданы, а потому и не доступны.

Низвергнутый вскорѣ послѣ созданія міра сатана, какъ о томъ говорятъ догматическія литературныя произведенія богомиловъ, не оставилъ своей гордыни, которая еще съ большей силой стала проявляться имъ въ стремленіи завладѣть возможно большимъ количествомъ людей, безпредѣльно бывшихъ во власти его во время всего ветхаго завѣта. Родъ человѣческій спасенъ былъ отъ власти дьявола только Христомъ, но дьяволъ и Ему старался противиться. Великій учитель для богомиловъ по преимуществу былъ олицетвореніемъ добра, и всякимъ евангельскимъ разсказомъ, гдѣ фигурировалъ дьяволъ, они пользовались, чтобы вставить свою любимую тему, что дьяволъ ужасно силенъ, что все плотское отъ него, но что все таки въ концѣ концовъ мракъ, имъ представляемый, будетъ побѣжденъ свѣтомъ евангельскаго ученія.

Какъ сильна была эта вѣра, можно видѣть изъ богомильскаго апокрифа о «Преніи Іисуса Христа съ дьяволомъ»[1]).

Основаніемъ этого апокрифа послужило евангельское сказаніе объ искушеніи Іисуса Христа въ пустынѣ (Матѳ. 4, 1—11, Лук. 4, 1—13). Сначала говорится о постѣ и служеніи Спасителя то же, что и въ Евангеліи, а потомъ передаются вымышленныя подробности[2]).

«Слышавже діаволъ: алчбу творитъ Іисусъ, разгнѣвався великимъ гнѣвомъ и шедъ и ста предъ нимъ. И рече Іисусъ: «Откуду еси»? Діаволъ же отвѣща ему: «Азъ тебѣ глаголю: откуду еси ты, отъ коея страны»?.. Глагола ему Іисусъ: «Съ небесъ отъ вышнихъ силъ».—И рече ему діаволъ: «Иди ты на небо и сяди на престолѣ своемъ: твоя суть небеса, а моя есть земля». И глагола ему Іисусъ:

---

¹) Тексты у Тихонравова, Памятники отреченной русск. лит. II, 282 слѣд. и Starine XVI (изд. Новаковича), Starine XXII (изд. Поливки).

²) Ср. Порфирьева, Исторія русск. слов. (Казань, 1891) I, 270.

«Горе тебѣ, діяволе! Прешелъ есми, потребити тя хощу отъ ліца земли». И рече ему діяволъ: «Азъ тебѣ двою глаголю: Иди ты на небо и сяди на престолѣ своемъ: твоя бо суть небеса, а моя суть земля, или облічятъ тя ангели мои: ангели бо мои горди суть, страшні и сілні, да погубятъ тя и тѣло твое потребятъ отъ ліца всея земли, яко еди (на) человѣка отъ людей». Но Христосъ не боится дьявола, потому что «свѣтилници» дьявола очень грѣховны... «Кои суть свѣтилницы и дѣлы мои?» спрашиваетъ дьяволъ. И отвѣща Іисусъ: «То суть дѣла твоя—разбой, татба, завесть, блудъ, ревность, огнь, тма, ненависть, волхвованіе, братоненавидѣніе, убійство, непокорство, ослушаніе, немилосердіе, піянство, обьяденіе, плесканіе, гордость; горѣе всего играніе неподобное, смѣхъ и резоиманіе, помізаніе очима, гнѣвъ, любодѣйство». Дьявола повидимому нѣсколько смущаетъ столь грозное перечисленіе его «свѣтильниковъ», и онъ, не рѣшаясь еще спросить, какъ будетъ поступлено съ нимъ, спрашиваетъ о судьбѣ тѣхъ людей, которые къ нему, дьяволу, пристанутъ. Іисусъ обѣщаетъ имъ въ случаѣ раскаянія прощеніе и кончаетъ свое «преніе» тѣмъ, что лишаетъ дьявола возможности вредить и обѣщаетъ впослѣдствіи и совершенно его погубить.

Здѣсь въ высшей степени ясно выражена основная идея богомильскаго дуализма; дьяволъ—начальникъ всего худого; у него много средствъ для нанесенія зла, но сила его легко поддается силѣ другого начала, начала добраго, олицетвореннаго Христомъ, который безпощадно казнитъ своего противника. Христосъ представленъ существомъ достойнымъ умилостивленія, такъ какъ онъ можетъ прощать людей за грѣхи ихъ, сила же дьявола лишь констатируется, какъ извѣстная величина, которой нужно бояться, такъ какъ она можетъ проявляться въ различныхъ видахъ и формахъ, согласно тому, какой изъ «свѣтильниковъ» дьявольскихъ будетъ въ тотъ или другой моментъ дѣйствовать. Дѣйствіе ихъ проявляется въ различныхъ порокахъ, которые всѣ признаны должны быть за зло, уготовляемое человѣку дьяволомъ, пока

лишь низвергнутымъ, но неокончательно уничтоженнымъ, а потому еще и нелишеннымъ возможности пытаться наносить человѣку вредъ.

Богомилы и желали образно представить такого рода ухищренія дьявола противъ человѣка и несомнѣнно въ цѣломъ рядѣ легендъ и трактатовъ символизировали ту или другую сторону такого рода непріязненной человѣку дѣятельности дьявола.

Въ «легендѣ о происхожденіи винокуренія»[1]), которая дошла до насъ съ различнаго рода наслоеніями, опредѣленно высказана мысль, что «сотона завидѣ завистию своею и начаша з бѣсы своими бѣседовати, како бы уловити родъ человѣческій пьянствомъ» въ виду того, что «ученицы Господа Бога ходиша по землѣ и учаху людѣй Господни заповѣди, правой християнстѣй вѣрѣ и закону Божию». «Сильный бѣсъ» помогъ сатанѣ и придумалъ способъ изготовлять хмельный напитокъ. Такимъ образомъ у него и появилось средство наносить людямъ вредъ. Люди стали злоупотреблять виномъ и, благодаря этому, легко попадаютъ во власть дьявола; вслѣдствіе этого возможны даже случаи, когда пьяницы продавали души свои бѣсамъ, какъ о томъ говоритъ соотвѣтствующаго содержанія легенда[2]).

Пьяница подъ вліяніемъ вина выразилъ готовность: «ащебы кто хотѣлъ купити мою душу, то убо бы за всѣхъ заплатилъ, еже испити и продамъ ю с радостію»; купецъ нашелся, онъ охотно угощалъ пьяницу, а потомъ «восхитивъ его с тѣломъ пред очима всѣхъ, вознесе горѣ, и несе душу и тѣло с собою въ адъ, ибо діаволъ бысть въ образѣ человѣка». «Ктобь есть иный», поучаетъ легенда, «иже душу купуетъ»?

Такимъ образомъ распространялась богомилами ихъ тенденція о винѣ; они хотѣли предостеречь человѣка отъ погибели и передавали это образно; представленіе о дьяволѣ, какъ объ изобрѣтателѣ вина, вкоренялось въ сознаніи человѣка, и

---

[1]) Памятники, изд. Кушелева I, 137.

[2]) Ib. 141.

на этой почвѣ образовывались также различныя народныя устныя преданія, которыя были, конечно, весьма распространены прежде всего у южныхъ славянъ, а потомъ стали переходить и къ другимъ славянамъ. Такъ краинская сказка о спорѣ дьявола съ человѣкомъ за обладаніе землею[1]), отличаясь несомнѣннымъ богомильскимъ оттѣнкомъ, говоритъ, что Богъ прогналъ человѣка съ неба за то, что онъ напился вина, «которое есть изобрѣтеніе дьявола».

Не будетъ, думаю я, большой натяжкой предположить, что богомилами въ видахъ все тѣхъ же этическихъ задачъ распространялись и разсказы такого содержанія, какъ «Легенда объ игрокѣ»[2]), «Притча о корыстолюбцѣ»[3]).

---

[1]) Erben, Sto prostonárodn. pohádek a povésti (v Praze 1866) № 87, Kurent i čovjek. Ср. Макушева, Ж. М. Н. Пр. 1878, IV, 262. О роли богомильскихъ возврѣній на значеніе лозы и вина въ развитіи народныхъ представленій о дьяволѣ, какъ лицѣ, стремящемся искушать человѣка, см. у ак. А. Н. Веселовскаго (Разысканія VI—X; Сборникъ Отд. русск. яз. и слов. т. XXXII, стр. 397 слѣд.). Подобнаго рода мотивы несомнѣнно должны были быть весьма любимы богомилами; недостаточность матеріала не позволяетъ всѣ подобныя легенды, преданія, сказки и проч. привести въ генетическую связь и указать родство съ какимъ либо старымъ памятникомъ, но и основная идея должна быть признана вполнѣ достаточной для признанія ихъ принадлежащими къ циклу произведеній богомильскаго происхожденія. Возникнувъ на почвѣ основнаго богомильскаго принципа, они рано были восприняты тѣмъ классомъ общества, который не находилъ, что ученіе ихъ *«горько есть»* вслѣдствіе запрещенія пить вино. Къ такому классу прежде всего должны были принадлежать іерархи, изъ среды которыхъ вышли и члены Терновскаго собора; они не только не могли порицать за это богомиловъ, но даже должны были имъ сочувствовать; такого же рода сочувствіе породило и рядъ иллюстрирующихъ данное положеніе произведеній. Такимъ путемъ могли образоваться также тѣ народные разсказы, въ основѣ которыхъ лежатъ и другіе богомильскіе этическіе принципы. Дальнѣйшіе успѣхи въ области изученія хода образованія идей и принциповъ славянскихъ народныхъ преданій несомнѣнно помогутъ установленію указанной связи. Статья, свидѣтельствующая о несочувственномъ отношеніи извѣстнаго класса людей къ богомильскимъ принципамъ, напечатана ак. И. В. Ягичемъ, Starine кн. VI, стр. 149. Указанная краинская сказка въ данномъ отношеніи весьма важна, въ ней ясно и опредѣленно изображенъ дьяволъ, какъ соблазнитель рода человѣческаго. Богъ наказываетъ человѣка за сношеніе съ дьяволомъ, усердно работавшимъ надъ составомъ вина (Erben, ib. стр. 261).

[2]) Памятники, изд. Кушелева, ib. стр. 145.

[3]) Ib. 473.

Въ обѣихъ легендахъ дьяволъ играетъ роль лица, виновнаго въ бѣдствіи человѣка (онъ похищаетъ увлекавшагося виномъ игрока въ адъ) или является подстрекателемъ къ корыстолюбію, такъ какъ «аггелъ сатанинъ» — есть корень сребролюбія; такой ангелъ старается удержать человѣка отъ послѣдованія заповѣдямъ божіимъ о милости къ нищимъ, говоря: «О добрый человѣче! то тебѣ Богъ далъ за твоя добрая дѣла, владѣй, пій, и яждь»...

Выставляя въ такомъ видѣ дьявола, давая ему такого рода роль, авторы, послѣдователи богомильскихъ тенденцій, обнаруживали именно тотъ дуализмъ, о которомъ было говорено выше; они предлагали бояться силъ дьявола, рекомендуя избѣгать всего худого, такъ какъ этимъ худымъ владѣетъ «злое начало», вѣчно борющееся съ добрымъ и желающее отвратить отъ послѣдняго человѣка.

Злое начало пытается вредить и здоровью человѣка; отъ него всѣ болѣзни, которыя и представляются какъ проявленіе бѣсовской силы; онѣ являются отдѣльными демоническими существами, или дѣтьми демона, или разными «кознями» одного и того же демона, который принимаетъ различные образы и именно соотвѣтственно тому злу, которое онъ причиняетъ[1]).

Съ такими существами можетъ бороться лишь сила добрая, относящаяся милостиво къ страждущему человѣку.

Это констатировано въ самую раннюю пору жизни каждаго народа вообще, а въ частности особенно усердно у южныхъ славянъ; богомилы должны были на этотъ мотивъ обратить особое свое вниманіе и полюбить его, какъ тему для своихъ разсказовъ.

Поэтому вполнѣ основательно можно предполагать, что различнаго рода заклинательныя молитвы, если не происхожденіемъ своимъ, то преимущественнымъ распространеніемъ обязаны богомиламъ.

---

[1]) Ср. Древности (Труды сл. коммиссіи Имп. Моск. арх. общ.) т. I, стр. 174, М. Соколова, Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣевиками.

Молитвы эти о нежитяхъ, о недугахъ, урокахъ, урочицахъ и т. д. Въ одной молитвѣ[1]) говорится, что шли «урокъ и урочица» и были встрѣчены Господомъ Богомъ, который «рече имъ: гдѣ идешь, злыи оуроче са оурочицею»?

Рече ѥмоу оурокъ: гредемо ва мирь оуправь на дѣти, отрьгноути младенца оть сьсцоу матерноу, отрыноути моужа сь коніа; сврьѣи ратора оть воловъ, оромити ниву, исоушити виноградь и вино отѥти, и ловцемъ сѣти завезати, да не ловеть», т. е. причинить человѣку рядъ золъ и непріятностей, какъ и подобаетъ дьявольскому «свѣтильнику», олицетворяемому здѣсь именно этими невѣдомыми существами— урокомъ и урочицей.

«Рече іемоу (т. е. уроку) Господь Богъ: «азь іесмь Ісоусь Назарѣнинъ, да сврьгохъ ли те самь сь небесь, злыи оуроче, да поидешь въ гороу поустоую, идѣже чловѣци не живоуть, нь Богъ іединь призыраіеть». Этимъ ясно опредѣляется отношеніе двухъ началъ между собой; урокъ есть частица злого начала (существа), свергнутаго Богомъ съ небесъ, т. е. того дьявола, который лишенъ своей власти надъ людьми и можетъ только пребывать тамъ, гдѣ не живутъ люди, находящіеся подъ охраной Бога, который «іединь призыраеть»[2]).

Въ молитвахъ противъ «нежитей»[3]), этихъ «начальниковъ недуговъ»[4]), противъ этихъ демоническихъ существъ, олицетворявшихъ всякую напасть, дается заклинаніе во имя Христа, «который те изгонить и светый врачеве вьсегда и ныніа и присно», и при этомъ иногда указывается мѣсто, куда можно вселиться нежиту: «иди въ пустую гору и въ

---

[1]) Новаковић, Примери книжевности... (у Београду, 1877) стр. 513. Текстъ сходный см. у Красносельцева, Сл. рукописи патріаршей библіотеки въ Іерусалимѣ (Казань 1889) стр. 24. Въ этомъ текстѣ особенно подчеркивается, что урокъ идетъ вредить—*доброму* дереву, *доброму* и красивому ребенку и т. д.

[2]) Это же встрѣчается и въ другой молитвѣ, въ которой «поганица» отъ человѣка прогоняется Козмой и Дамьяномъ въ гору пустую, такъ какъ «Богъ самь назыраеть на раба Божиіа», Новаковић, ib. 514.

[3]) Ср. Пыпина Ист. Сл. Лит. (изд. 1879) I, 87, Буслаева, Очеркъ I, 115.

[4]) Новаковић, ib. 513.

пустыню»[1]). Здѣсь также отмѣчается борьба двухъ началъ, при чемъ ясна вѣра въ большую силу добраго начала.

Къ этому же циклу литературныхъ произведенiй нужно отнести и такъ называемыя «Сисинiевы молитвы», которыя обыкновенно считаются богомильскаго происхожденiя заговорами[2]).

Въ этихъ молитвахъ олицетворенiемъ добраго начала является Сисинiй (св. или иногда «св. великiй апостолъ»); онъ вступаетъ въ борьбу съ дьяволомъ, который причинилъ ужасное зло сестрѣ Сисинiя, проглотивъ ея дѣтей; Сисинiй отправляется въ погоню за дьяволомъ и настигаетъ его, проклиная по дорогѣ тѣ изъ деревьевъ, которыя не хотѣли сказать, куда скрылся преслѣдуемый, и тѣмъ одновременно карая зло; по молитвѣ святого совершается чудо, и дьяволъ принужденъ изрыгнуть пожранныхъ имъ младенцевъ. Но этимъ Сисинiй не ограничивается и не соглашается отпустить нечистаго, пока онъ не дастъ ему зарока, и тотъ дважды клянется: гдѣ молитва сiя глаголется и имя твое упомянуто будетъ—«ту дiавол не настигнет» (или—«да не приходи тоу никоторы диiаволь). Прiобрѣтя такое обѣщанiе, Сисинiй желаетъ, чтобы сказалъ ему «родоу своiеiе имена».

Это перечисленiе дьявольскихъ именъ и есть молитва св. Сисинiя[3]). Ею можно отгонять отъ человѣка дьявола во всѣ моменты, когда какой либо «свѣтильникъ» его, дѣйствуя во исполненiе своего назначенiя, «дѣти оузимаiеть», «дѣти давить», «ѡтроки iемлеть», «доуше погоѹблiаеть» и т. п. напасти на человѣка творитъ.

Эта «Сисинiева молитва» съ легкой руки богомиловъ получила значительное распространенiе среди славянъ и способствовала образованiю безчисленнаго ряда заговоровъ, сохранившихся въ устномъ и письменномъ преданiяхъ. Таковы,

---

[1]) Буслаевъ ib.

[2]) Ак. А. Н. Веселовскiй, Разысканiя VI—X, стр. 40 слѣд.

[3]) Ак. А. Н. Веселовскiй, ib. 47. Ангелъ говоритъ Сисону: «тебѣ сотвори Господь ловца дiаволъ»; см. текстъ молитвы у М. Н. Сперанскаго, Замѣтки о рукописяхъ бѣлградскихъ и софiйской библiотекъ (М. 1898), стр. 83.

напр., заговоры, изд. Буслаевымъ и Тихонравовымъ, Майковымъ и др.[1]). Всюду здѣсь злыя существа сперва открыто заявляютъ о своемъ намѣреніи «мучити родъ человѣческій», но потомъ уступаютъ силѣ, проявляемой добрыми существами, ангелами, святыми, евангелистами и даютъ обѣщанія «бѣгати того роду», гдѣ святыя имена будутъ заслышаны.

Такого рода идея о борьбѣ добраго и злого начала и о перевѣсѣ во время ея на сторонѣ перваго изъ нихъ имѣла широкое распространеніе, благодаря несомнѣнно громадному количеству указаннаго выше вида произведеній; она должна была все болѣе дѣлаться доступной ясному пониманію простого человѣка и съ теченіемъ времени облекаться въ форму, которая все далѣе и далѣе становилась отъ отвлеченныхъ образовъ святыхъ и др. высшихъ существъ и потому тѣснѣе приближалась къ понятію простого человѣка; таковой вполнѣ типичной и яркой формой выраженія данной идеи нужно признать громадный циклъ распространенныхъ въ славянскихъ литературахъ сказаній о «Правдѣ и кривдѣ» и «О неравномъ дѣлежѣ».

Ак. А. Н. Веселовскій, впервые признавшій эти сказанія принадлежащими къ произведеніямъ богомильскаго характера, говоритъ о нихъ: «это старое иранское представленіе о враждѣ космическихъ началъ, Ормузда и Аримана, впрочемъ съ богомильскимъ оттѣнкомъ»[2]).

Оттѣнокъ этотъ состоитъ въ томъ, что побѣда остается на сторонѣ правды; грѣховная сила кривды выигрываетъ въ неравномъ дѣлежѣ и остается царить на землѣ, которая находится во власти демоновъ, а обиженная правда пошла на небо, въ царство добраго бога[3]). Въ этомъ и есть ея на-

---

[1]) Ак. А. Н. Веселовскій, Разысканія ib. стр. 49 прим. 1.

[2]) В. Евр. 1872, 4 р. 715. Ср. Соломонъ и Китоврасъ, стр. 93.

[3]) Правда кривду переспорила, правда пошла на небеса. Ак. А. Н. Веселовскій ib. 177. Ср. В. Н. Мочульскаго, Стихъ о Голубиной книгѣ, стр. 213 слѣд. Русская сказка о правдѣ и кривдѣ въ 3 изд. сказокъ Аѳанасьева (М. 1897) помѣщена подъ № 66; варіантъ *a* передаетъ о гибели криводушнаго, который ослѣпилъ правдиваго; послѣдній становится царскимъ сыномъ.

града, ея торжество, которое въ болѣе позднее время выражалось народомъ и болѣе реально; въ нѣкоторыхъ русскихъ сказкахъ криводушный ослѣпляетъ правдиваго, но этотъ не погибаетъ. Добрыя силы помогаютъ ему прозрѣть и даютъ ему средство разбогатѣть; криводушнаго онѣ губятъ. Та-же мысль о болѣе ясномъ торжествѣ правды надъ кривдой выражена и въ нѣкоторыхъ старинныхъ русскихъ изображеніяхъ страшнаго суда; на нихъ можно видѣть, какъ «правда кривду стрѣляетъ, и кривда пала со страхомъ[1]»).

Выше я отмѣтилъ нѣсколько произведеній богомильскаго происхожденія, которыя можно считать типичными, т. е. опредѣляющими характеръ и направленіе громаднаго количества «книгъ», распространявшихся среди славянъ, благодаря богомиламъ. Въ «книгахъ» этихъ по времени ихъ возникновенія можетъ быть опредѣлена нѣкоторая градація, вслѣдствіе которой первоначальная идея о борьбѣ двухъ высшихъ началъ, развиваясь, дошла до выраженія положенія о борьбѣ правды съ кривдой, при чемъ всегда ясно высказана мысль о торжествѣ добраго, правдиваго.

Пользуясь параллелью ак. А. Н. Веселовскаго[2]) между богомильскими учителями и коликами перехожими, распространявшими весьма схожіе нравственные принципы, мы можемъ предполагать, что подобные принципы распространялись и болгарскими проповѣдниками ереси. Тѣ и другіе проповѣдывали смиреніе, запрещали воровство, ложь, требовали любви къ убогимъ и нищимъ. «Скверніи сѣꙗтеле» въ бесѣдѣ съ Ѳеодосіемъ Терновскимъ[3]) прямо говорили о себѣ: «нищетꙋ

---

[1]) Буслаевъ, Очерки II, 151, ср. Веселовскаго, Соломонъ, стр. 178.

[2]) Соломонъ, 182; В. Ев. 1872, 4.

[3]) Житіе въ Чт. Имп. Общ. Ист. и Др. 1860, I, л. ѕ. По поводу признанія богомиловъ, что они «*нищету* лобзаютъ» позволю себѣ указать здѣсь для сравненія на св. Франциска, нашедшаго себѣ въ XIII в. упокоеніе въ г. Ассизи. Св. Францискъ,—основатель *нищенствующаго* ордена, сталъ патрономъ и идеаломъ обездоленныхъ бѣдняковъ; такое значеніе святого аллегорически изображено на картинѣ Джіотто, представившаго его въ видѣ жениха, обручающагося съ *бѣдностью*. (См. Вышеславцовъ, Джіотто и джіоттисты (Спб. 1881) стр. 41, 42, здѣсь же и рисунокъ).

лобзаемъ, непрестаннѡ молимсѧ, а на естество не востаемъ и нна таковаа, сегѡ ради и бл҃жими есмы ѿ г҃да нищїи д҃хомъ, тѣм же и весь мїръ ѡбходимъ, слово жизни хранаще».

Все это позволяетъ намъ утверждать, что распространеніе богомилами такого рода принциповъ было широко, такъ какъ оно производилось и устно и письменно, а потому не могло не быть извѣстно и такимъ блюстителямъ чистоты вѣры и нравовъ, какъ отцы Терновскаго собора. Но знакомство это должно было производить благопріятное впечатлѣніе и не вызывать въ нихъ озлобленія и непріязни. Слово осужденія не могло у нихъ вырваться противъ всего этого; они не могли лишь согласиться съ догматическимъ ученіемъ богомиловъ.

Поэтому въ Синодикѣ мы и находимъ цѣлый рядъ положеній, формулирующихъ опредѣленно и обстоятельно ихъ догматику, которая не могла быть одобрена съ точки зрѣнія ученія православнаго духовенства, обличавшаго лишь то, что дѣйствительно было несогласно съ основами исповѣдуемой вѣры; обличенія эти выражались въ такой формѣ, что сущность ихъ не касалась этическаго ученія богомиловъ, а только отмѣчала религіозныя заблужденія.

При такомъ изображеніи ученія еретиковъ отцами Терновскаго собора обнаружено именно то безпристрастіе, которое заставляетъ высоко цѣнить Синодикъ, какъ памятникъ историческій. Мы не можемъ сомнѣваться, что для него служили матеріаломъ многочисленныя свѣдѣнія объ ереси, но къ этимъ свѣдѣніямъ отношеніе было различное; вся догматика еретиковъ была признана заслуживающей порицанія, а потому свѣдѣнія о ней и даны въ Синодикѣ; этическая же сторона ученія, распространявшагося въ безконечномъ количествѣ произведеній устныхъ и письменныхъ, не казалась имъ ужасной и заслуживающей порицанія, а потому она и не отразилась въ Синодикѣ въ видѣ проклятій по адресу еретиковъ, какъ людей безнравственныхъ.

Нравственная сторона ученія богомиловъ, обнаруживающаяся, какъ мы видѣли, въ различныхъ литературныхъ произведеніяхъ, отмѣчена и въ такомъ серіозномъ источникѣ, какъ соч. Зигавина, но отмѣчена лишь для того, чтобы ее сейчасъ же безъ провѣрки отвергнуть и на основаніи ея построить обвиненія противъ еретиковъ. Въ XXVI гл. 23 т. своихъ Паноплій авторъ констатируетъ фактъ, что богомилы «людей, къ нимъ приходящихъ,—поучаютъ съ безукоризненной простотой, вмѣняя имъ въ непремѣнный долгъ соблюдать евангельскія заповѣди, молиться, поститься, держать себя чисто и неприкосновенно никакой скверне, не любостяжательствовать, переносить несчастья и обиды, быть скромными, говорить всегда правду и любить другъ друга: однимъ словомъ, учатъ сначала новичковъ всему хорошему....», но онъ сейчасъ же замѣчаетъ, что такого рода благотворную проповѣдь свою богомилы обращаютъ, какъ орудіе для уловленія и приведенія къ погибели слушающихъ ихъ: «поятъ ихъ щедро изъ приготовленной ими чаши погибели и посвящаютъ ихъ въ таинства всѣхъ ученій дьявола»[1]). Изъ этого мѣста мы сразу можемъ себѣ составить представленіе объ отношеніи Зигавина къ ереси богомильской; онъ не различалъ въ ихъ ученіи хорошаго отъ дурного; онъ даже въ безусловно симпатичныхъ поступкахъ ихъ видѣлъ преступленіе.

Не сомнѣваясь въ пристрастномъ отношеніи Зигавина въ дѣлѣ обличенія богомиловъ, я считаю нужнымъ отмѣтить здѣсь, что и тонъ произведенія Козмы производитъ такое же впечатлѣніе. Онъ наталкивается на положительныя стороны ученія и жизни богомиловъ, но сейчасъ же старается обратить это во вредъ богомиламъ. Онъ говоритъ: «они (т. е. богомилы) человѣкы живущая въ міру мамонины слугы зовутъ; сами же всего того гнушающеся, не пріемлютъ»; этимъ

---

[1]) Panopliae 23, XXVI: Ἐν ἀρχῇ μὲν τοὺς εἰσαγωγικοὺς ἁπλῶς διδάσκουσι, παρεγγυώμενοι πιστεύειν εἰς πατέρα καὶ υἱὸν... καὶ ὑποτιθέμενοι τηρεῖν τὰς Εὐαγγελικὰς ἐντολὰς, καὶ προσεύχεσθαι, καὶ νηστεύειν, καὶ ἁγνεύειν πάσης ἀκαθαρσίας, καὶ ἀκτημονεῖν, καὶ ἀνεξικακεῖν, καὶ ταπεινοφρονεῖν, καὶ ἀληθεύειν, καὶ ἀγαπᾷν ἀλλήλους. Καὶ ἁπλῶς χρηστὰ πάντα κατηχοῦσι... и пр.

онъ констатируетъ отрицательное отношеніе богомиловъ къ житейскимъ соблазнамъ, но не желаетъ сдѣлать подобающаго вывода и потому сейчасъ же прибавляетъ: «не воздержанія ради, но скверн аво»[1]); въ укоръ богомиламъ онъ обращаетъ и ихъ увѣреніе: «мы паче васъ Бога молимъ и бдимъ, и молимся, а не живемъ въ лѣности, якоже и вы»[2]) и не пытается провѣрить это. Не можетъ быть признанъ безпристрастнымъ и способъ оправданія Козмы и его защиты своихъ собратій: и вы «іерея и вся саны церковныя, фарисея слѣпыя зовуще правовѣрныя попы и много на ня лающе,— акы псы на коньника... Аще бо и въ лѣности живутъ правовѣрніи попове, якоже то вы глаголете, осуждающе я, но божества не хулятъ»[3]). Особенно сильное подчеркиваніе въ славянскихъ кормчихъ безнравственности богомиловъ также не можетъ избѣгнуть обвиненія въ пристрастіи. Напр. надписи въ извѣстной Иловицкой кормчей[4]) о томъ, что исчисляемыя различныя заблужденія также примѣнимы къ бабунамъ-богомиламъ, — могутъ быть сочтены, какъ случайныя приписки, переводящія на богомиловъ очень многое и чуждое имъ. Такого рода примѣры отношенія къ обличаемой ереси придаютъ особое значеніе характеру нашего Синодика.

Ничего подобнаго не было въ отношеніяхъ отцевъ Терновскаго собора къ дѣлу обличенія еретиковъ, а потому въ Синодикѣ и нѣтъ по адресу ихъ обвиненій въ безнравственности. Все это и позволяетъ намъ предполагать, что изученіе богомильства должно давать матеріалъ для характеристики этой ереси, какъ явленія далеко не представляющагося вреднымъ и опаснымъ для нравственности народа, такъ какъ офиціальные памятники въ родѣ Синодика не оставили бы этого безъ указаній и замѣчаній[5]).

---

[1]) Пр. Соб. II, 101.

[2]) Ib. I, 491.

[3]) Ib. II, 83.

[4]) Starine VI, 100, 107.

[5]) Истоминъ (Ист. изсл. о богомилахъ, Харьковъ 1865, стр. 34) говоритъ: «несмотря на то, что еретики проповѣдывали новое ученіе, самая ересь

Изложивъ выше обстоятельства, которыя даютъ возможность составить представленіе о дѣйствительномъ отношеніи Терновскаго собора къ обличенной имъ ереси, я считаю нужнымъ остановиться еще на тѣхъ положеніяхъ Синодика, которыя, не находя себѣ оправданія въ догматическихъ положеніяхъ богомиловъ, не выражены и въ тѣхъ изъ ихъ произведеній, которыя свидѣтельствуютъ объ ихъ этическомъ ученіи.

Къ числу такихъ положеній я причисляю: 1) иже іоуніа мц҃а кд҃ дн҃ь на рож҃ьство и т. д. (стр. 33), 2) иже каковѣмь либо оухыщреніем или былїемь.. покоусится врѣдити цр҃ѣ помазаника гн҃ѣ, 3) иже влъхвованїомь... себѣ въдажщихь (стр. 57) и 4) «Вьсѣхь иже татемь и оубїицам посьбствоужщи»...

Три первыя положенія отличаются однимъ общимъ характеромъ и передаютъ намъ объ увлеченіяхъ богомиловъ различнаго рода волшебствомъ и гаданіями, при чемъ одно изъ нихъ (2) указываетъ на то, что еретики при помощи этихъ гаданій склонны были покуситься на жизнь царя, т. е. намекаетъ намъ на ихъ антиправительственныя тенденціи; это указаніе я ставлю въ связь со свѣдѣніемъ изъ 4 положенія о томъ, что еретики готовы были предлагать свою поддержку и помощь различнымъ будирующимъ въ государствѣ элементамъ.

Оба высказанныя въ этихъ положеніяхъ обвиненія противъ богомиловъ весьма важны, такъ какъ даютъ намъ воз-

---

не была извѣстна какъ царю, такъ и присутствовавшимъ на соборѣ и, чтобы узнать ее, царь прибѣгаетъ къ великой хитрости». Такого рода предположеніе вполнѣ возможно, именно въ томъ случаѣ, если допускать, что собору было извѣстно ученіе богомиловъ исключительно лишь по различнымъ литературнымъ произведеніямъ, а не догматическія положенія ереси, неохотно и не всѣмъ открывавшіяся богомилами, а между тѣмъ для Синодика именно нужны были только эти положенія. Формулировка свѣдѣній этого рода была первой задачей собора, которому не потребовалось бы большого труда для выясненія этическихъ принциповъ еретиковъ.

можность составить себѣ хотя какое либо представленіе о той роли, которую играли еретики въ общественной жизни страны.

Въ одной рукописи изъ собранія Григоровича находимъ статью—«празници бабыни или о бабихъ баснехъ». Это есть обличительное слово противъ различныхъ суевѣрій[1]). «По много земли ходихъ, только несамь видѣлъ помного бродници и самовили и магесницы, колку у болгарска земля», говоритъ обличитель и этимъ даетъ намъ характеристику болгарской земли, какъ мѣста, въ которомъ процвѣтали всякіе колдуны, вѣдьмы и проч. Передавая далѣе различныя подробности, авторъ слова называетъ даже по имени нѣсколькихъ лицъ, которыя занимались волшебствомъ и т. д. Если мы вспомнимъ, что въ извѣстной статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ и о суевѣріяхъ[2]), о попѣ Ереміи, которому приписано авторство различныхъ ложныхъ книгъ, говорится, что онъ все это солгалъ, «бывъ вь новѣхъ на Верзіуловѣ колу», то должны будемъ замѣтить, что этотъ Іеремія былъ признанъ колдуномъ, т. е. распространителемъ различныхъ суевѣрій, а не ихъ изобрѣтателемъ; онъ лишь гласно стоялъ за нихъ и укоренялъ тѣ предразсудки, которые имѣли столь глубокое основаніе въ жизни народа болгарскаго. Результатомъ такого гласнаго распространенія этихъ заблужденій однимъ изъ главарей секты богомиловъ было именно то, что еретикамъ этимъ и было приписано въ Синодикѣ, какъ главнѣйшее заблужденіе, — приверженность ихъ къ различнаго рода народнымъ гаданіямъ и т. д.

По всѣмъ этимъ даннымъ мы не можемъ составить себѣ вполнѣ опредѣленнаго представленія о подобныхъ волшебствахъ богомиловъ; они лишь должны значительно помочь

---

[1]) Буслаевъ, Очерки I, 118. Ркп. эта нынѣ въ Новорос. Ун. № 38 (64).

[2]) Калайдовичъ, Іоаннъ екс. Болгарскій (М. 1824) стр. 210. О «Верзіуловѣ Колѣ» см. Пыпина, Исторія русской литературы т. I (Спб. 1898 г.), стр. 452—454.

утвердиться мнѣнію о богомильствѣ, какъ о чемъ-то вполнѣ близкомъ и сродномъ простому люду болгарскому[1]).

Такая близость къ народу должна была весьма обезпечивать успѣхъ богомильскаго ученія и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлала его въ глазахъ противниковъ весьма опаснымъ, такъ какъ богомилы повидимому пользовались этой близостью для распространенія своихъ антиправительственныхъ тенденцій.

Синодикъ въ этомъ отношеніи даетъ не много матеріала, но онъ важенъ потому, что очень помогаетъ укрѣпиться установившемуся мнѣнію о богомилахъ, какъ о элементѣ, который всегда былъ недоволенъ существующимъ въ странѣ порядкомъ вещей. Козма говоритъ: «Учатъ же своя си не повиноватися властелемъ своимъ, хуляще богатыя, царь ненавидятъ, ругаются старѣйшинамъ, укаряютъ боляры, мръзки богу мнятъ работающая царю, и всякому рабу не велятъ работати господину своему»[2]).

Поэтому-то они и злоумышляли противъ жизни царя, поэтому они и покровительствовали всѣмъ, кто такъ или иначе могъ быть способнымъ разрушить государственный порядокъ въ странѣ. Они готовы были радостно встрѣчать и всякихъ «разбойниковъ», помогая имъ и содѣйствуя ихъ цѣлямъ, а потому и нужно считать несомнѣннымъ всякое извѣстіе, передающее намъ объ участіи богомиловъ въ безцеремонномъ хозяйничаньи на полуостровѣ различнаго рода весьма близкихъ къ разбойникамъ и татямъ — толпъ, кочующихъ народовъ[3]), направлявшихся съ сѣвера на югъ съ цѣлью грабежа и насилія въ Византіи.

---

[1]) Такой взглядъ высказанъ проф. М. С. Дриновымъ, Южн. сл. и Византія въ X в., стр. 75.

[2]) Пр. Соб. 1864, II, 202.

[3]) Ак. В. Г. Васильевскій, «Византія и Печенѣги», Ж. М. Н. Пр. 1872, XI, 149 и слѣд. Вопросъ объ антиправительственныхъ тенденціяхъ богомиловъ весьма важенъ и ждетъ еще спеціальной разработки и изученія, которое пока еще, въ виду недостаточности матеріаловъ, не можетъ быть детальнымъ. Кромѣ однородныхъ извѣстій этого рода, на которыя было уже обращено вниманіе изслѣдователями Васильевскимъ, Рачкимъ, Дриновымъ, арх. Арсеніемъ (Лѣтопись Церкови. Соб. 2 изд. стр. 402), Макушевымъ (Рецензія на соч. Иречка—Ж. М.

Византія, ставъ распространительницей культурныхъ добрыхъ началъ, не мало сообщала жизни южныхъ славянъ и отрицательнаго; условность ея пышности и роскоши, придворный блескъ вмѣстѣ съ придворными интригами и кознями — не могли быть по душѣ богомиламъ. Они во всемъ этомъ видѣли созданіе того же дьявола, того же злого существа, которое всюду вредитъ человѣку и съ которымъ такъ энергично нужно было бороться; въ виду этого они всегда рады были принять участіе въ сокрушеніи всего этого, думая и надѣясь содѣйствовать такимъ путемъ распространенію господства добра, справедливости въ отношеніяхъ членовъ общества другъ къ другу, правдивости и проч.

Мѣры, предпринимаемыя для этого, быть можетъ, и не отличались полной безукоризненностью и не носили характера абсолютной нравственности, не всегда соотвѣтствуя основнымъ понятіямъ о добрѣ; богомилы не останавливались предъ уничтоженіемъ иконъ и креста, приписывая созданіе ихъ началу злому, могли-ли они поэтому остановиться предъ стремленіемъ къ ниспроверженію и того, что, хотя и не было вещественнымъ, но тѣмъ не менѣе считалось ими происходящимъ отъ дьявола. Борьба со зломъ, какъ элементомъ, мѣшающимъ торжеству добра,—была основной идеей этики богомиловъ и проводилась ими послѣдовательно вездѣ и во всемъ.

Н. Пр. 1879 IV, стр. 285), заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и фактъ, что юг.-сл. церковь считала нужнымъ молиться о защитѣ отъ такого рода поползновеній еретиковъ. Въ одномъ требникѣ сербскомъ (Синод. библіотека № 374, л. 250 об.) находится «Млтва молнаа къ высстѣни кличци...»; въ одномъ мѣстѣ здѣсь говорится: «Всако раздѣленіе и разора свойствомь далече ѿ на потрѣбами.. съкрьши шетаніе беззаконнимь еретикѡ. и затькни крикоглаголивaа и нечистаа оуста ихь»... Въ виду полной и исключительной возможности отнести всѣ факты данной молитвы ко времени краля Стефана, с. Лазаря—не трудно признать, что упомянутые здѣсь мятежники были богомилы, особенно усилившіеся въ Сербіи при Стефанѣ, въ житіи котораго говорится именно о богомилахъ, какъ объ элементѣ, оказывавшемъ сопротивленіе Стефану въ сношеніяхъ съ Босніей (см. В. И. Григоровичъ, О Сербіи въ ея отношеніи къ сосѣднимъ державамъ, стр. 52. Ср. Горскій и Невоструевъ III, 1, стр. 183).

Изложенное выше о главахъ Синодика царя Бориса, посвященныхъ разсмотрѣнію заблужденій богомильства, даетъ намъ полную возможность думать, что онѣ должны быть признаны весьма важнымъ матеріаломъ для изученія названной секты.

Онѣ являются источникомъ, регулирующимъ всѣ наши свѣдѣнія о богомилахъ. Отцы Терновскаго собора, стоя на стражѣ оффиціальнаго порядка и благоустройства церковнаго, отмѣтили въ ученіи еретиковъ все, что въ немъ было опасно и вредно для церкви, какъ для государственнаго учрежденія, указавъ попутно и на то, что грозило по ихъ мнѣнію и государственному спокойствію; вмѣстѣ съ этимъ однако они совершенно опустили всю этическую сторону ученія богомиловъ, не имѣя возможности находить въ ней крайнюю тлетворность и считать ее опасной. Матеріала для этого они извлечь не могли изъ тѣхъ «басенъ», которыя распространялись богомилами.

Успѣхи въ области изученія идейнаго содержанія апокрифовъ, легендъ и проч. съ теченіемъ времени помогутъ, конечно, болѣе прочному уясненію сущности богомильской этики и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпятъ за Синодикомъ царя Бориса значеніе памятника исключительнаго по своему отношенію къ богомильству, этому выдающемуся раціоналистическому ученію по преимуществу славянскаго происхожденія.

Попытаюсь въ заключеніе представить общую характеристику значенія посильно мной выше разсмотрѣннаго Синодика царя Бориса. Болгарія рано выступила въ культурной жизни балканскихъ славянъ; она быстро и энергично заявила себя страной, могущей выставить достаточно фактовъ самостоятельной духовной жизни, такъ какъ писатели ея подъ покровительствомъ высоко просвѣщенныхъ царей очень скоро способствовали расцвѣту письменности славянской.

Въ такого рода дѣятельности болгарскихъ писателей многое, конечно, должно быть признано или заимствованнымъ

у болѣе старшей и болѣе культурной сосѣдки—Византіи, или лишь переработаннымъ, но не мало ими проявлено и личной оригинальности, которая тѣмъ болѣе объяснима, что самая жизнь болгарская своими проявленіями духовныхъ стремленій народа рано оказалась способной къ оригинальности въ области выраженія духовныхъ идеаловъ и нравственныхъ принциповъ.

Такого рода способность прежде всего сказывалась не только въ воспріятіи болгарскимъ народомъ различныхъ раціоналистическихъ ученій, рано начавшихъ возникать въ Византіи, но и въ самостоятельной, вполнѣ самобытной переработкѣ этого рода ученій.

Къ концу XII и началу XIII вѣка Болгарія уже является страной, духовная жизнь которой оказываетъ значительное вліяніе даже на болѣе культурный Западъ,—страной, съ ученіями которой уже нужно считаться и бороться.

Въ ней къ этому времени вполнѣ ясно сказались разногласія между представителями церкви, которые считали нужнымъ неизмѣнно господствовать надъ всѣми проявленіями духа народнаго, и самимъ народомъ, уже ставшимъ явно скептически относиться къ этимъ церковнымъ іерархамъ,—не всегда отвѣчавшимъ по нравственнымъ качествамъ своему высокому положенію.

Все это было опасно и непріятно оффиціальнымъ лицамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, которыя принимали подъ защиту свою іерарховъ, а потому и сами становились объектомъ народнаго недовольства.

Вслѣдствіе всего этого и явилась необходимость оффиціальнаго признанія церковью всѣхъ представителей противныхъ партій людьми опасными и вредными, при чемъ оказалось удобнымъ выступить съ обвиненіями по преимуществу въ проступкахъ противъ церкви, какъ хранительницы искони установившихся традицій; сохраненіе же этого рода традицій представлялось главной побѣдой въ борьбѣ съ еретиками, ученіе которыхъ и казалось опаснымъ лишь именно съ этой стороны.

Результатомъ такого рода борьбы и явился Синодикъ царя Бориса. Онъ отразилъ въ себѣ главнѣйшіе моменты раціоналистической жизни Болгаріи съ начала XIII и почти до конца XIV вѣка. Въ этомъ и заключается значеніе нашего памятника, какъ источника для изученія внутренней жизни Болгаріи указаннаго времени, такъ какъ упоминаніе въ немъ различнаго рода *собственныхъ* и *чужихъ* религіозныхъ заблужденій указываетъ на то, чѣмъ жили многіе и многіе мыслящіе болгары того времени.

Не менѣе важенъ данный памятникъ и со стороны чисто литературной; онъ даетъ намъ возможность дѣлать заключенія о состояніи письменности въ Болгаріи того времени, отъ котораго дошло далеко немного цѣльныхъ памятниковъ; по немъ мы узнаемъ о способности болгарскихъ писателей XIII—XIV вѣка заниматься переводами довольно сложныхъ греческихъ памятниковъ, а также являться, когда то бывало нужно, авторами лѣтописныхъ записей и компиляцій. Такого рода литературныя функціи обнаружены писателями даннаго времени умѣло и сознательно, и это въ насъ лишь подкрѣпляетъ мнѣніе о высокомъ состояніи болгарской письменности, которая, очевидно, не утрачивала никогда старинныхъ славныхъ традицій своихъ.

Помимо формальныхъ сторонъ памятника, въ пользу этого говоритъ и тонъ его, такъ сказать общій характеръ выраженія мыслей и идей. Въ оригинальныхъ частяхъ его замѣтна большая выдержанность и проявилась полная сдержанность по адресу своихъ домашнихъ, особенно хорошо знакомыхъ—еретиковъ-богомиловъ. Ихъ ученіе отцамъ церкви болгарской несомнѣнно было хорошо знакомо во всѣхъ деталяхъ; они однако зарегистрировали въ своемъ трудѣ лишь пункты несогласія этого ученія съ господствующими догматами церковными и совершенно не коснулись этической стороны его, положительно ничѣмъ не выразивъ своего раздраженія противъ главныхъ источниковъ ученія богомиловъ,—ихъ «басенъ». Сдѣлано, конечно, это ими не случайно, такъ какъ они хорошо безъ сомнѣнія сознавали основную сторону всѣхъ

сочиненій богомильскихъ недогматическаго характера. Мы видѣли, въ чемъ заключалась она, и мнѣ кажется возможнымъ думать, что богомильская идея о побѣдѣ добра надъ зломъ была въ Болгаріи въ указанное время одинаково симпатична всѣмъ классамъ общества. Да и не могла она не быть таковой: вѣдь не даромъ же богомильство такъ быстро перешло на западъ Европы, гдѣ и нашло себѣ безчисленныхъ послѣдователей. Несомнѣнно, оно плѣняло не догматами своими церковными,—служившими точками соприкосновенія съ другими подобными ересями, а именно этическимъ своимъ ученіемъ, своей проповѣдью о добрѣ, о любви къ нищетѣ, о нерасположеніи къ мертвящей и холодной офиціальности въ отношеніяхъ высшихъ къ низшимъ. Въ этомъ была сила богомильства, и оно не за это заслуживало проклятія. Участники Терновскаго собора хорошо это понимали, да и не могли не понимать они того, что должно было вызывать сочувствіе у всѣхъ мыслящихъ людей. Освободительное движеніе умовъ, характеризующее XIII—XIV вв., было общимъ явленіемъ какъ для Западной Европы, такъ и для Византіи. Болгарія не осталась чужда его, она ясно и опредѣленно представила себѣ идеалъ жизни, сознавъ необходимость критическаго отношенія къ фактамъ дѣйствительности. Такого рода умственная работа началась съ низшихъ по своему соціальному положенію слоевъ общества; члены ихъ яснѣе другихъ сознавали необходимость перемѣнъ въ условіяхъ жизни, предъявлявшей все новыя и новыя требованія и нуждавшейся въ улучшеніяхъ. Получившіе отсюда начало свое принципы и идеи *нравственнаго* характера быстро стали проникать въ среду правящихъ классовъ, и движеніе указаннаго характера стало въ Болгаріи общимъ. Лучшимъ выразителемъ такого рода работы мысли должно считаться богомильство, а яснымъ доказательствомъ общности ея для всѣхъ слоевъ болгарскаго народа нужно признать направленіе разобраннаго нами памятника. Дальнѣйшія открытія въ области болгарской старины указаннаго времени несомнѣнно должны подкрѣпить значеніе Синодика царя Бориса въ дан-

номъ отношеніи и яснѣе, опредѣленнѣе показать, до какой высоты могла бы дойти духовная жизнь старой Болгаріи, если бы она, избѣгнувъ въ концѣ XIV в. печальной катастрофы, продолжала мирно и спокойно совершенствоваться въ дѣлѣ выработки самобытныхъ принциповъ и идей.

Отсутствіе препятствій легко бы содѣйствовало обстоятельному развитію въ народѣ нравственныхъ началъ, способствуя укрѣпленію опредѣленныхъ взглядовъ его на свои задачи по отношенію къ сосѣдямъ, а также на свою роль въ дѣлѣ образованія на Балканскомъ полуостровѣ самостоятельнаго государства, которое скоро и съ успѣхомъ заняло бы господствующее положеніе.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № I.

«Бесѣда Козмы Пресвитера на богомиловъ» обыкновенно цитируется по изданію «Православнаго Собесѣдника» (1864, I и II), такъ какъ оно должно быть признано гораздо исправнѣе, чѣмъ сдѣланное въ «Arkiv za povjestnicu jugoslavensku» (kn. IV, 1857 г.).

Текстъ «Правосл. Соб.» довольно ясенъ, но иногда вызываетъ нѣкоторыя недоразумѣнія, а потому и заставляетъ желать новаго безукоризненнаго изданія этого весьма важнаго для изученія богомильства памятника. Въ виду этого я считаю нелишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя значительно разъясняющія смыслъ разночтенія «Бесѣды» изъ одной одесской рукописи.

Рукопись эта находится въ собраніи Императорскаго Новороссійскаго университета среди коллекціи покойнаго В. И. Григоровича (№ 53 (110) и представляетъ, какъ на ней написано, копію «съ древней погодинской рукописи». Весьма возможно, что копія эта снята для Григоровича, который, судя по поправкамъ его почеркомъ, можетъ быть, готовилъ текстъ къ изданію; въ тетрадкѣ (въ $^1/_4$ д. листа) нѣтъ конца; листовъ всего 67; 21 и 22 также нѣтъ. Оригиналомъ, вѣроятно, служилъ текстъ рукописи, которая теперь хранится въ Императорской Публ. библ. (древнехр. Погодина № 1589) (текстъ съ л. 35); желая содѣйствовать въ виду возможнаго появленія новаго изданія текста соч. Козмы выясненію этого вопроса, я привожу здѣсь нижеслѣдующія параллели. Въ одесской рукописи памятникъ озаглавленъ: «Слово святаго прозвитера Козмы, на еретики препрѣние и поученіе отъ божественныихъ книгъ, Господи благослови отче».

Текстъ «Правосл. Собесѣдника»:	*Текстъ рукоп. Имп. Нов. унив.:*
I. 486: отець терпить злобы наша..., желая всѣхъ насъ возвращая къ себѣ.	л. 1: вм. «возвращая» — возвращенія (ср. Прав. Соб. ib. прим.).
ib. 497: не бо дѣю (изд. читалъ «де ю») Христосъ творилъ литоргію.	л. 6 об.: вм. «дѣю» гораздо болѣе подходящее «дѣютъ».
II. 82: о литургіахъ.	л. 9: «о церковномъ чину слово».
ib. 89: Аще ли и апостоломъ не имете вѣры, то и поганыихъ невѣрьнѣйше есте.	л. 13 об.: вм. «поганыихъ» — невѣрныхъ, вм. «невѣрьнѣише» — горѣйше.
ib. 91: къ нейже архаангелъ Гавріилъ.	л. 15: архистратигъ...
ib. Богъ посредѣ тебе, не подвижишися; освяти бо тя село свое вышній...	л. 15 об.: Богъ посредѣ тебѣ, не поколѣбльшися; освяти бо тя вышній силою.
ib. 92: Мы же правовѣрніи людіе, видяще образъ..., руцѣ къ нему въздѣвше... въпіемъ...	л. 16: послѣ «въздѣвше» прибавлено: «и из глубины воздохнувше...»
ib. 93: Егда ли кого святаго образъ видимъ, такожде глаголемъ: святый Божій, имя рекуще, пострадавый за Господа, имаши дрьзновеніе къ владыцѣ, молися о мнѣ..	л. 16 об.: Егда ли кого святаго образъ видимъ, такожде речемъ: святителю христовъ, імя рекъ, или преподобне отче, или святый великомучениче імя рекъ, пострадавый...
ib.: пріимьши въ руку любить и ко очима прилагаеть, не пестроту свиты любящи, но понеже любимаго ей наречется...	л. 17: вм. «наречется» — наречетъ.
ib.: Такожде и мы христолюбивіи христіани, аще и платець обрящемъ отъ свитъ, въ нейже будетъ угодникъ Божій страдалъ, или кость отъ тѣла его, или персть отъ гроба его, то... цѣлуемъ любезно, не пестрины плата чтуще, но того святаго.	л. 17: вм. «не пестрины плата» — не персть, ни плоть...

ib. 95: Видите ли Господа повѣдующа, яко святыимъ Духомъ Давидъ прорицалъ есть, а не о себѣ?	л. 18: вм. «а не о себѣ» — а не отъ себе.
ib. 97: И та словеса ихъ смѣху суть умъ имущiимъ; не бо състоятся вкупѣ рѣчи ихъ, акы гнила свита...	л. 19 об.: послѣ «рѣчи ихъ» прибавлено: «но разно влекутся».
ib.: и пакы Господа слышаще глаголюща.	л. 20: и пакы слышаще гласъ глаголющъ.
ib. 102: Си же рече о лисѣи пищѣ, а онаго дни глаголеть: «все извьну» и пр. (Марк. 7, 18—23).	л. 23 об.: Си рече о сеі пищѣ, а о лагоднеи глаголеть: и проч.
ib. 103: Иже намъ бъхъма не велять вкусити мясъ...	л. 24 об.: вм. «бъхъма»— отинудь.
ib.: Речетъ же ми нѣкто отъ таковыхъ: кто тя постави учителя надвами.	л. 24 об.: вм. «надвами» — надъ нами.
ib. 199: Насътворьшимъя осужаете, но и не хотяще Богу предасте ны (Изд. текста чит.: Насъ съ створьшимъ я и пр.).	л. 27 об.: На сотворшемъ я осужаете, но и не хотяще Богу предаете ны.
ib. 205: Глаголетъ Господь, но не веля взагарадитися печалью.	л. 33 об.: вм. «взагарадитися» — возгаратися (такъ и въ Archiv'ѣ).
ib. 209: Вся священникы чтѣте, акы добрымъ и умѣющимъ тецѣте.	л. 35: вм. «акы»—а къ.
ib. 210: Приведѣте я на истовый путь сій, вѣдуще, яко мьзду велику тамо пріимемъ...	л. 36: вм. «вѣдуще»—вѣрующе.
ib. 211: ови срамы черньства не повергнуть.	л. 37: вм. «срамы» съ рамъ.
ib. 212: Но послушай, да тя накажу не отъ себе, но отъ святаго писанья, яко нестройнѣ твориши, отходя уповающихъ на тя и кормящихся отъ тебе.	л. 37 об.: Но послушай, да тя накажу не отъ себе, но отъ святаго писанія, да не по истинѣ отходиши отъ уповающихъ на тя и кормящихся отъ тебе.

ib. 216: Иніи же, въ отчаяніе впадше, и грѣе перваго съгрѣшають.	л. 40: вм. «грѣе»—горѣе.
ib. 219: Аще ли ти въспомянетъ множество грѣхъ, твореныхъ стобою измлада.	л. 42 об.: вм. стобою»—тобою.
ib. 315: И прочая безумья у нихъ бывають; нарѣчья же и книгы вся послють, веляще увѣдѣтися, аще мощно и на инѣхъ странахъ.	л. 47: вм. «вся»—всямо.
ib. 318: Но блюдися, яда свѣта женьня отходити, безъ устроя дѣти и землю оставляеши...	л. 48 об.: Но блюдися, яда, совѣта женьня отходиши, безъ устроя дѣти и землю и т. д.
ib. 318: Не бо, но и мнози воздержатися имѣюще жены злыя же нецѣлоумныя, и чрезъ волю женъ своихъ въздержатися мужи, и бываеть любомудрье ихъ любодѣйство.	л. 49 об.: вм. «чрезъ волю женъ своихъ въздержатися»—чрезъ волю женства ихъ не воздержатися.
ib. 320: И Богъ бо въ начало твари сея, създавъ Адама и Евгу, благовѣсти я...	л. 51: вм. «благовѣсти»—благословъстви.
ib. 321: І. Хр... вино створивъ и бракъ благовѣстивъ...	л. 51: вм. «благовѣстивъ»—благословивъ.
ib. 322: Се же настроеное вамъ глаголю всѣмъ...	л. 52 об.: Се же на устроеніе и проч.
ib. 330: Благо есть надѣятися на Господа, неже уповати на князя.	л. 59: Послѣ «неже» читается: на человѣка, благо есть уповати на Господа нежели на князя.
ib. 412: Животъ бо есть слово Божіе...	л. 59 об.: Живо есть... и пр.
ib. 418: Щепетныки.	л. 64: Шепотника.
ib. 421: Послушайте, пастушьскыя старѣйшины, и не почитайте учаще...	л. 66 об.: вм. «Почитайте»—почиваите.

Приложеніе № II.

Пооученіе въ нд҃лю прьвою ст҃аго поста еже есть православна.

(По рукописи Импер. Новорос. унив. изъ собр. В. И. Григоровича 38(64).

л. мд об. Тай ст҃ы пость подwбанъ есть какw една лествица, сіречъ слъба. да възхожда на нб҃о. и иматъ неделите ıакw степены, и по мал҇ъ възхождаме на вүсwтѹ нб҃ною, сіречъ. на добродѣтель; и да не станеме дозде, и да се раздѣлиме, и да не порадиме да се подвигнеме, на прележещее по҇вигъ, и да wмиеме, прежнаа наша прегрешеніа. и да се сподwбиме живо҇ вѣчны. И таа недела нарыцаетсе православнаа, и по всѹдѹ събираютсе православны хр҇тіаны, и тръжествѹютъ, сасъ ѱалми, и песны и хваленіе бгѹ въздаютъ. Тогw ра҇и и азъ хwщѹ да въспоменѹ ва҇ рады православіе. ст҃ы wцы поставиша, пръва недела че҇тнагw поста, да се празднѹетъ иконопоклоненіе. иже (л. ме) бисть, в цр҇тво лъва исаура. почесе проклета ересъ и не покланахѹсе на частны іконы. и wнъ ѕле wвръже свои живо҇ и в негwвъ место взыде на цр҇тво сн҃ъ негwвъ, костандинъ; погано имениты. люти еретикь; и wнъ ѕле испровръже ѕлоче҇ти-

вою д8ш8. и по негѡ взыде на цр҃тво иже ѿ хазара синъ егѡ. и ѡнъ ѕлѐ погибе. Костадинъ и ерына взыдѡша на цр҃тво; и наставлѧеми ѿ патрїарха тарасїа, събрахѹ з҃ го сабѡра. и прїѧтъ црькwвъ наша оукрашенїе стымъ икѡнамъ. по нихны самрьты, взыде на цр҃тво никїфѡръ. по негѡ оузѐ неговъ синъ стаѵракїе цр҃тво. по негѡ взыде на црство, Михаилъ рангавеа. ѡвїе всы красно почитахѹ сты ікѡны. потѡ, прїетъ цр҃тво зверовиты лъвъ арменинъ, и стаде, лютъ гонителъ на чтны ікѡны (л. ме об.) възвигн8 вторѡ ікѡнобѡрьство. по негѡ взыде на цр҃тво Михаилъ иже ѿ аморѣа. по негѡ взыде на цр҃тво Ѳеѡфилъ; и всы іконоборцы превъзыде на сей ересъ; и ѡнъ ѕлѐ испровръже живѡтъ свой. и негова царыца блажена Ѳеѡдора, ѡстанѧ на цр҃тво, и снъ егѡ Михаилъ; и пакы воспрїѧ црковъ свою прежною лѣпот8. по неже тѧ блаженаа црца ѿ мала възраста беше благочестива, и православна, и покланѧшесе на частны ікѡны крыѡма ѿ своегѡ м8жа Ѳеѡфїла. по неговъ смртъ, повѣлѐ црца, и собрахасе всы православны архїерей и іноцы, и постныцы, и оутвръдиша православїе и такѡ пакы прїетъ црковъ свое оукрашенїе, ѧкоже и прежде. ѿ толе ѡстѧ да празн8еме пръва недѣлѧ поста поклоненїе чтни ікѡнамъ (л. мѕ) и въспомен8емъ всы православны хр҃тїаны и царїе, и благѡчастивыи и стыи ѡцы, иже потр8дишесе, и порадише да оутвръд8тъ православною вѣр8 и поклоненїе частнимъ ікwнамъ и такѡвое благочативо таинство проповедата. ѕлочастивїа же и х8лницы на сты ікѡны, и всы еретицы проклеше, и анаѳемою, предадоша. и мы послѣд8е седмимъ въселенскимъ собѡро нихно пре-

да́нїе; и̓ а҃ще ко́и хо́щетъ простра́но да роз8ме́етъ, да прочита́етъ въ дамаски́нов8 книга, и̓ та́мо простра́но ска-з8́етъ, ра́ди поклоне́ние і̓ко́намъ. — Послѣ этого вступленія слѣдуетъ обширное разсужденіе о значеніи поста, объ обязанностяхъ христіанъ другъ къ другу, о покояніи и т. д.— Рукопись, изъ которой взятъ приведенный отрывокъ, представляетъ изъ себя сборникъ смѣшаннаго содержанія; съ достаточной вѣроятностью сборникъ этотъ можно отнести къ самому концу XVII вѣка.

Приложеніе № III.

Переводъ титла Паноплій Зигавина противъ богомиловъ.

Издавая здѣсь по рукописи Имп. Новорос. унив. переводъ этого «титла» (о немъ см. выше во II главѣ), я считаю нужнымъ немного остановиться на характеристикѣ языка этого памятника.

При чтеніи этой рукописи съ цѣлью опредѣлить народность писца ея приходится отмѣчать ясно обнаруживающееся здѣсь сербское вліяніе. Постоянное употребленіе оу, ю вм. ж, ѭ, е вм ѧ служитъ достаточнымъ этому доказательствомъ: с8щаа л. 3а, ѻстротою, хытростї8 л. 3б., ѿмѣтають ib., почитають ib., с8ть ib., прѣм8дрⷪ҇ ib., ѿбр8чемь ib., честь 3а, начелника ib., начело 4б., приеше 4а, приводеть 7а, ѡбрещешы ib., врѣдеща 8б., се (=сѧ) passim.; десеть ib., кнезь л. 12, твореть ib., врѣме 13, петищи 5 и т. д. Но такого рода несомнѣнные сербизмы не заслоняютъ собой болгоризмовъ, которые встрѣчаются въ значительномъ количествѣ въ нашей рукописи. Изъ болгоризмовъ считаю нужнымъ отмѣтить:

I.—Смѣшеніе и и ы, которое, какъ извѣстно, встрѣчается въ болгарскихъ памятникахъ на протяженіи многихъ вѣковъ[1]): раз8мѣты 4а, избѣгн8ты ib., биты ib., роды сн҃а 4б, рещы

[1]) Kalina, 331.

13 об., 7 об., жизнь л. 6, вьтещы л. 6 об., ѹтвары 6 об., ѿстѹпнимы силамы 6 об., ѹмислы ѿстѹпленїе 7 а, wбна-житы ib., wбрещешы 7 об., прѣтрьпѣты 7 об., ѿригнѹты л. 8 об., сьниты ib., раздрѣшьити 8 об., wбличиты 10, растлиты ib., заповѣды 11 об., намы 13 об., вь нощы 15 и подобные примѣры.

II.—Чередованіе ѣ съ ꙗ: низложителꙗ дїаволѣ л. 12 об.

III. Неразличеніе твердыхъ слоговъ отъ мягкихъ: и трѐ лѣть бивша пакы биты 4 об., ѹмислы 7 а, сьтворѹ 13 об., сьдѣтелнои 6 об., деснѹѹ 6, авела 6 об., именованїѹ 6 об., сьдѣтелнѹѹ 7а, велѣнїѹ 7а, вьдѹновенїа ib., вьзраженїа ib., ѿмьщенїѹ 8 об.

Кромѣ этихъ фонетическихъ особенностей, рѣзко замѣчается преобладаніе слѣдующихъ формъ:

I.—Окончаніе ои въ дательн. падежѣ прил. и прич. ед. числа женскаго рода: поколѣвшои и родившои 6 об., сьдѣтелнои ib.

II.—Окончаніе именит. падежа множ. числа на е: wце, иконоборце 11 б., еѵлистѐ ѵчеть 14а и т. д.

Эти болгаризмы должны быть признаны въ рукописи, какъ остатокъ отъ оригинала, съ котораго были сдѣланы копіи, въ родѣ издаваемой здѣсь сербской. Допускать обратное, т. е. считать сербизмы остатками оригинала, а болгаризмы—внесеніемъ писца нѣтъ возможности въ виду чертъ языка приписки въ концѣ л. 5 обор.: прѣиди въ начело лѣвые страны; ее написать могъ только сербъ. Вслѣдствіе всего этого я предполагаю, что рукопись наша ведетъ свое начало отъ болгарскихъ оригиналовъ.

Помѣщая за текстомъ подборъ не безынтересныхъ въ лексикальномъ отношеніи словъ и оборотовъ, я позволяю себѣ еще отмѣтить здѣсь же слѣдующія явленія въ языкѣ нашей рукописи: слово правьда обыкновенно пишется—праѵда 19 б.,

неправꙋды 5б., слово обьщь обыкновенно пишется: ѿпщꙗ 7б., приѿпщенїа 14а, ѿпщаго 17а, есть случай мѣны д съ т: глатколична 17 об., весьма часто написаніе ѕ: прѣ҇мноѕѣмь 3а, ѕѣло ib., ѕѣлнѣ 11а.

Текстъ памятника издается съ сохраненіемъ по возможности всѣхъ чертъ рукописи и безъ перемѣны пунктуаціи.

Для облегченія справокъ съ греческимъ текстомъ дано раздѣленіе на главы согласно съ текстомъ помѣщеннымъ въ изданіи: Euthymii Zygadeni Narratio de Bogomilis seu Panopliae dogmaticae titulus XXIII. Graeca recognovit Gieseler (Gottingae, 1842). Для удобства пользованія текстомъ подъ строкой отмѣчены цитаты изъ св. Писанія по современному намъ изданію.

л. 3а. **Тїтло кг҃: на бѡмїле ѳеонъ ȣбо грьчьскы іезикь ба҃ наричеть. елеисон жє, милȣи. бȣде же ȣбо бѡмиль по тѣ іезикȣ и по своем мнѣнїȣ иже и... бжїȣ притрьзаеи:** [1])

Богѡмїлскаа ересь не прѣ мноѕѣмь врѣменемь сьстави нашего рѡда. честь сȣщаа масалїаньскые ереси и сьглашающы по многыи ѡнѣ велѣнїѡ. нѣкаа же и приѡбрѣтшы и врѣ вьзрастившы. позна же вь лѣта алеѯїа бѡхранимаго и бѡокрьмителнаго цр҃а нашего. иже блг҃охытростнѣ и ѕѣло чȣ҃нѣ начелника тоіе ȣловивь, василїе же бѣ сь врачь, мȣжь тлитель паче же гȣбитель. и погыбѣли испльнь и вьсакое злобы ѡргань. и кь себѣ приве іего и чьстнѣ вьсприемь. и его же ȣ себе (л. 3б.) и сѣдалища сподобывь. и слова прѣподавь слацѣ и тихые бесѣды. и слакые вьне^гда^ сьбесѣдоваты блг҃одѣты. и разȣмнѣ лицемѣрствовавь ȣченичтвȣющаго. ȣдобнѣ прѣльсти прѣльстившаго многые вь погыбѣль и вьсе вьнȣтрь гльбоко криȣщеесе гнилѡмȣ семȣ и злочьстномȣ старцȣ злонравїе. остротѡю ȣма и хытростїȣ іества исслѣдова. ничтоже оставль не испитано или не видимо. ѿнȣдȣ же и ꙗкоже ѿ нѣкоторїе пропасти и гнѣзда вьсачьскые и многоѡбразнїе ѕвѣре. ѿ помраченнаго того

---

[1]) Все заглавіе титла написано киноварью. Буквы, подчеркнутыя мной, въ рукописи также написаны киноварью. Точками отмѣчены слова, которыя написаны неразборчиво.

срца истрьгнѹвь, скврьнаа и ꙗдовитаа и различнаа велѣнїа, кьзньми лицемѣрїа. и прѣльстивь и посмїавь кроноблѣдиваго старца древнее зло. повелѣ нам писанїю прѣдати сїа. и обличиты посмыатеанїе тайни реченнїе ереси:—

1.—Отмѣтають вьсе мѡүсейскые книгы. сь имже и вь них написаный бгом и оугодившимы емѹ правѣнимы. и еще же и еюже по сих вьсе ꙗко по ѹмишленїѹ сатанинѹ съписани. милостивь нам да ие гь, ꙗже онѣх глющимь единїе же тькмо приемлють и почитають седмь. и вь коньць на ѹсть изѹчавають. глю же ѱалтирь. и шестьнадесетый пррокь. и еже от матфеа еүлїе. и еже от марка. и еже от лѹкы. и еже от iѡ и седм дѣанїа сь послами вьсѣмы, и открьвенїемь бгослова iѡ. прѣмѹдрост бо рече сьзда себѣ храм и ѹтврьди стлъ (л. 4) седмь[1]) храм ѹбо вьсескврьнное их сньмище прѣсказѹюще. стьповже седмь прѣисчьтенїе книгы. изврьженїе же ѹбо мѡүсейскыимь книгам, и имже по сих от паүлїкїанскые ереси наѹчише. да вьзищетсе се вь имже на онѣх тїтлѹ главизнах вь нихже принаписано ие, ꙗко благаго бга сѹть и древнее законополѡженїе и иже вь немь просїавшеи. и да прочтетсе прьваа главизна и прочее по ние седмь, обличающїе ꙗвьствнѣ таковѹѹ прѣльсть. и еiеже по онѣх сьгласни кѹпно вьсе седмыимь сим сѹть, довлеть ѹбо единїе ꙗвлени. трѣбѣ же ие розѹмѣты ꙗко отмѣтающе мѡүсейскые книгы рѣчи от них множицею коварнѣ, вь сьгланїе себѣ вьсприемлють и егда же от нѣкоее рѣчи от реченых седмь книгь сьтѣснесе и сьнидѹтсе кь истинѣ, абїе вь иноглaнїе обращаютсе избѣгнѹты покѹшающе:—

[1]) Книга притчей Соломоновыхъ, 9, 1.

2.—Притворенїемь о прѣльсти простѣйшыи еже вѣроваты вь ѿца и сна и стаго дха прѣлагають. три же званїа сїа ѿцꙋ присьвькꙋплають· и чл҃количнa сего непщꙋють· на коейжо скранїи зарꙋ ѿсиавающа· сїꙋ ꙗко сна. сїꙋже дха. и такѡ развращаеть сн вѣра, вь тѣлесовина нѣкоего иноколична ба а сице бытна· еже ꙗко привькꙋплати ѡцꙋ реченаа троꙗ званїа, ѿ савелианьскые ереси приеше таковаго же ꙗко велѣнїа вьзраженїе да нщетсе (л. 4 об.) вь тїтлѣ имже на савелїани· странно ѡбраз... же ꙗко емꙋ же по ѡнѣ бꙋ· тѣлесовиное же и зрака тꙋжее доволно бꙋдеть кь ѡбличенїꙋ: —

3.—Глю сна и дхь сты· вь ѿца пакы ѿнꙋдꙋже произидоше разлиати· и троелична того ѿ петотисꙋщнаго и петсьтнаго лѣта, даже до тридесетыи и тре лѣть бивша пакы биты едилична· бестѣлесна же ꙗбо, чл҃коѡбразно же. ꙗвы многаго нечꙋвьствїа· ѿ дальгаго и широкаго смѣха аще бо бестѣлесень, како чловѣкоѡбразнь: —

4. — Глю ниже сна быти ниже дха стаго, даже до петисꙋщнаaго и песьтнаго лѣта ѿтолѣ же ꙗбо приеты начелѡ тѣ еже быти и именовати· таже и еѵлистꙋ iѿ, грьмещꙋ вьнегда глаты· вь начело бѣ слѡво, и слово бѣ кь бꙋ и бь слѡво[1]· а еже вꙿ начело бѣ слово, равно ie емꙋже вьсегда бѣ словѡ· да аще слѡво присно бѣ вь ѿци, и дхь стыи, присно сьбѣше снꙋ. ибо ниже иже ѿ мене произносимое словѡ, ѡбрѣтаетсе когда кромѣ дха. а иже глющеи ѿца кромѣ быти слова, даже до петисꙋщнаго и песьтнаго лѣта бесьсловесна тодаже дотолѣ и непрѣмꙋдра и несилна догда-

[1]) Іоанна І, 1.

тисѹють (sic)· а ꙗко да ꙗже о стѣмь дсѣ оставимь и ѡ инѣх безмѣстиих. ѥѥже бѹесловїѹ сих послѣствѹють:—

5.—Глю ꙗко ѡтць ѹбо роды сна· снь же дха стаго· сь же роди дхвнѣ (л. 5) їоудѹ прѣдателꙗ, и дванадесете аплъ. и приносеть глъ еѵльскы· авраамь рече роды исаака· їсаакже роды їакѡва· їакѡвже роды їѹдѹ и братїѹ его[1])· о стѣи троици сїа писати любопрещие· прьвѣе ѹбо не тькмо сна, нь и снѹ сна привьводеть· и не снѹ сна тькмо, нь и дванадесе трищи прѣвнѹкь елнкѡ кь ѡцѹ· потѡм же аще и снь ѡтць, и дхь сты пакы ѡтць, се три ѡци. и како единого ѡца догматисѹюще исповѣдѹють· и пакы· аще дхь стыи снь снѹ, се ѡсѹдѹ два сна и како единого сна вь бѡсловїи троице сьисповѣдѹють, ꙗко да їѹдѹ и братїѹ его вь настоещемь ѡставимь:—

6.—Глю бѣса его же ѡ спса, именѹемаго сатанѹ, сна и того быти бѹ и ѡцѹ, именѹема сатанаила· и прьвѣишаго, сна и слѡва, и крѣпчаишаго ꙗко прьворона· ꙗко быти сих братїѹ дрѹгь дрѹгѹ· быти же сатанаила строителꙗ и вторствѹющаго ѡцѹ· тѣмже тѡмѹ ѡбложена и зраком и ѹтварїѹ и ѡдеснѹю емѹ сѣдеща на прѣстолѣ· и ѥѥже по немь чьсти сподоблена· ѡ неѥже ѹпившасе и вь мнѣнїе вьзьмша, ѹмисльти ѡстѹпленїе и нѣкогда приемша врѣме, вьложиты искѹсьнѣ кыимь ѡ слѹжьбных сил· аще хотеть ѡбьльчити теготы слѹженїа (л. 5 об.) послѣствоваты семѹ, и сьвьстаты на ѡца вь вѣренїе же бледословїа. сего приводеть еюже вь имже ѡ лѹкы[2]) еѵлїи причѹ, о домѡстроителю неправды его же дльжныимь дльгы ѹмаливша· сего бо быти сата-

[1]) Матѳ. I, 2.
[2]) Лук. 16, 1.

наила и ѡ се написати таковѣи причи таже реченые аггели
прѣльстившее се ѡбьльченїемь трꙋдные слꙋжбы, и инимы
прѣвьзвишемы ѡбѣщами· полѡжꙋ бо рече прѣстоль мои
прѣвише ѡблакь и бꙋдꙋ побнь вишнїемꙋ, сьѡтрьгнꙋти
семꙋ и причестити се навѣта· ѡщꙋтивша же сего ба, низ-
врьгнꙋты си сьвише кꙋпно вьсѣ ѿ бестꙋднѣишаго и про-
ıавленаго баснопритворенїа· аще бо іествѡ бжїи снь бил би
сатанаил, бил би ꙋже и іествѡ бь· и по вьсемꙋ непрѣ-
вратьнь и (и)[1] неизмѣньнь· свойствно бо божьственомꙋ іест-
вꙋ, непрѣвращенїе· и еже такоже имѣты присно· ѥлма же
прѣврати и ѿпаде и сьвише низврьже, н не бѣше іествѡ
снь бжїи нь нѣкое дрꙋго іество, аггелско же и сьзданно, и
сего ради прѣвратно, аще ли же и единородно іе ѿчее словѡ,
ıакоже еуглисть наꙋчи іѡ· видѣхѡм бо рече славꙋ его славꙋ
ıако единороднаго ѿ ѿца[2]· и пакы· единородный снь иже сы вь
нѣдрѣх ѿца, ѡнь исповѣда[3]· бледеть и бѣснꙋютсе глюще и
брата емꙋ сатанаила· аще бо имѣл би брата, не бы именовалсе
единородное словѡ· аще ли же вь начело бѣ словѡ, и словѡ
бѣ кь бꙋ[4] (л. 13 об.) и вь бѣ слово по еуглистꙋ іѡ[5], сирѣчь
присно бѣ сь ѿцемь и вз ѿци· како ꙋбо бѣ инь брать
прѣжде его прьвѡвѣчнаго и сьприсносꙋщнаго ѿцꙋ, и его
же кромѣ никогда бѣ ѿтць· ıако да не бессловеснь и не
прѣмꙋдрь и не силнь ѡберетсе· сїа бо сꙋть иже іествѡ

---

[1]) Въ рукописи повторено по ошибкѣ; скобки поставлены нами.

[2]) Іоанна 1, 14.

[3]) Іоанна 1, 18.

[4]) Этимъ кончается л. 5 об.; на полѣ написано: и кь бѣ сло. прѣиди къ начело лѣвыıе страны и по се дрꙋ тетра. Согласно этому продолженіе слѣдуетъ на л. 13 об.

[5]) Іоанна 1, 1.

сынъ и словѡ его· ѥлма же не бѣше сатанаилъ естьствомь сынъ божiи ѩко же показахѡмъ, высако ниже одеждею и красотою ѡбложенъ бѣ и зракомь· ѩко да прѣтечемъ рѣщи, занеже тѣлесь и сложнiи не ѹтварь и одежда. ниже ѡдеснѹю прѣстола величьства сѣдѣше ниже ѡ семь и ѩже въ имже ѿ лѹкы еѵлiи, ниже о строителю неправды, изложи приѩ:—

7.—Глю бо сатанаила съвише повръжена и не могѹща на вѡдѣ сѣдѣты· землѩ бо бѣ рече невидима и неѹкрашена· ѥлма же ѹбо и еще и божьнымь ѡбложенъ бѣ и зракомь и ѹтварiѹ, и сьдѣтелнѹѹ притежаваше силѹ· сьпризваты сьнисшедшее ѥмѹ силы, и дрьзость тѣмъ вложиты· и рещи ѩко ѥлма бо небо и землю бъ сътвори. въ начело бо рече сътвори бъ небо и землю[1]· сътворѹ и азъ второе небо ѩко вторiи бъ· и прочаа послѣдѡватемъ же и рече, да бѹдеть тврь, и бы. да бѹдѹ сiа и сiа, и выше въса. и ѹкрасивь ѹбо, второе небо, ѿньмже и водѹ ѿ лица земли, и ѹчинивь въ ниже исквси мѣстѣ, ѩкоже мирѡбытнаа книга проходить (л. 6) и ѹдобротвори тѹ и ѹкрасивъ, и ѩже ѿ земле въсѧ израстающаа сьдѣтельствовавь, и живѹщаа и аще что ино, ѿдѣли сiѹ себѣ же и ѿ твѹрьнымь силамъ жилище· таже сьздавь тѣлѡ адамовѡ, ѿ земле и водою смѣшенiе, постави просто, ѿ негоже изливаше нѣкаа мокрота на деснѹѹ ногѹ и сквозѣ великыи прьсть проливающее на землю, ѡбловидно течаше и ѡбразъ змiа сьврьши· сьбравже иже въ себѣ дхъ сатанаил· вьдѹнѹ сьзданномѹ тѣлеси жизнь· а иже ѿ него дхъ ради слабости сьтекь на деснѹѹ ног и сквозѣ великыи прьсть изливасе въ ѡбловиднѹ, каплю. сьнь

[1]) Кн. Бытiя 1, 1.

ȣдрьжасе. ѡна же абїе оживѡтворивши и ѡсѣши прьста бы змїи и попльзѣ. сего бо ради прѣмдра того быти и разȣмна, ꙗко ѿ вьдоуновенїа сатанаилева, вь дшȣ емȣ ȣстроившȣсе. еже видѣвь новыи сь сьдѣтель, и разȣмѣвь ꙗко вьсȣе трȣдитсе. помоли и посла кь блгомȣ ѡцȣ, послаты диханїе. ѡбѣщавсе опща быти члка аще оживотворитсе. и ѿ рода его испльнꙗти имже на небси мѣстѡ сьврьженый аггль. бȣ же ȣбо ꙗко благȣ прѣклонити и вьдȣнȣти емȣ же ѿ сатанаила сьзданном дхь жизны. и быти абїе вьнезапнȣ чл҃ка. вь дшȣ живȣ просвѣтившȣ тѣлѡ. и многыми то изаривщȣ дарѡвамы. таже и еѵвѣ ѿонȣдȣ пободнѣ сьтворившысе, и равнимы блистающои свѣтлѡстми. позавидѣты сатанаилȣ (л. 6 об.). и раскаꙗти и подвигнȣти кь навѣтȣ своего сьзданїа. и вьтещы вь вьнȣтрьнꙗа змїа и прѣльстити еѵвȣ, и смѣсити сь нею и сьтвориты непразнȣ ꙗко до сѣмене сего прѣварившее, ѡбладаеть адамьскыи сѣменемь, и ꙗкоже мощно растлѣваеть. и не ѡставить растити и множити. сеи же скоро зачньшои и поболѣвшои и родившои каина, ѿ смѣшенїа сатанаилова. и сестрȣ близницȣ ...... нравнȣ[1]) име еи калѡмена. поревноѡбразновавша же адама, сьнити и того еѵвѣ и родиты авела. его же ȣбивь абїе каінь, ȣбиистве вь житїе вьведе. сего ради и апла іѡ[2]) мню рещы, ꙗко каінь ѿ лȣкаваго бѣ. сатанаилȣ же ȣбо сьрастлившȣсе блȣднѣ еѵвѣ посрѣдѣ змїа, вьзети ѿ него, бжтвномȣ абїе и зракȣ и ȣтвары, и сьдѣтелнои ꙗкоже рече силѣ и бжїемȣ именованїȣ, ба бо и тогѡ даже

[1]) ἀδελφὴν δίδυμον ὁμοιότροπον.

[2]) 1 посланіе Іоанна 3, 12.

дотолѣ ӥменȣющасе ӥ ѡбнаживьшасе сиⷯ вьсѣⷯ тьмна быти ӥ зловина· бл҃гаго же ѿца, даже до сего сьставльша гнѣвь, ѡставиты сего миродрьжца ӥ г҃а, ӥже тъ сьтвори паⷣ сьвише· сїа ȣбо ѡнѣⷯ баснословїа ӥ бледи· нъ како не можаше вь вьдаⷯ сѣдѣты. паче же ѥлма ѥже сѣдѣти тѣлесе ѥⷭ, како не можаше сь ѿстȣпнимы силамы, ӥмѣти вьдȣ прѣбиваллище· ӥбо ӥ н҃нꙗ, вьдамь сьпрѣбывають ӥ ӥсточникѡⷨ ӥ рѣкамь ӥ ѥзерамь ӥ морамь, ӥ прѣисподнымь сьпрѣбы (л. 7) вають ꙗко д҃хове невещественїи· много множае ѿ вѣтрьныⷯ д҃ховь невещественѣйшыи· аще ли же ӥ ѥствоⷨ с҃нь б҃жїи б҃ъ, равносильнь б҃на бы ȣже ѥмȣ же по ѥствȣ ѿцȣ· ꙗкоже ӥ ѥдинородный с҃нь, г҃леи· азь ӥ ѿтць ѥдеⷩⷪ ѥсмъі [1])· ӥ пакы видѣвыи мене, видѣ ѿца [2])· ӥ пакы, ѥлика [3]) ӥмать ѿтць моꙗ сȣть и ѥще аще не творȣ дѣла ѿца моѥго не вѣрȣите мнѣ [4])· равномощень же сы, сȣпротивь сталь бы ȣже ѿ нелиже вьсако, ӥ ѿстȣпленїе ȣмислы· ӥ не бы ȣбо тако ȣдобнѣ прѣклониль се како ли ӥ низврьгсе, ӥмѣше ӥ ѥще б҃жїи зракь ӥ одеждȣ ӥ сьдѣтелнȣȣ свою силȣ· побааше ⷠⷪ ѥго прьвѣе ѡбнажиты сиⷯ ӥ такѡ низврьгнȣти· не ӥстиⷩнѣⷯ чести сеи ꙗвльшиⷯ, ӥ навѣ вьсакое ӥстини, ключимѣи послѣдователнаа сеи, льжна ꙗвлꙗютсе ӥ несьставна· да сьматраѥтжеⷭ ȣбо (како) ѿ изврьженїе тѣⷨ мѡѷсейскые книгы, приводеть свѣдѣтельство· ꙗко вь начело сьтвори б҃ь н҃ебо ӥ землю [5])· а ѥже догматисовати, ꙗко сатанаил сьдѣтелствова тврьдь· ӥ ꙗко

[1]) Іоанна 10, 30.
[2]) Іоанна 14, 9.
[3]) Іоанна 16, 15.
[4]) Іоанна 10, 37.
[5]) Кн. Бытія 1, 1.

сьбра вωды, вь ꙋготωванная ймь сьньмища· и ꙗко ꙋкраси тврьдь и землю· и ꙗже по сихь вьса, даже до егоже до прьвωзданнаго вьдꙋновенїа. ѿ мωѵсеискаго ꙋбо миробытїа, ꙋкрадоше· сатанаилꙋ же вьзложише сихь сьдѣтелство богомили (л. 7 об.) велѣнїꙋ паѵлїкїань послѣдствꙋюще· ωни бо лꙋкавомꙋ не тькмо сихь сьдѣтелство ѿдавають, нь и прьваго неба и земле и просто рещы, вьсѣхь помирскый, и ищи вь имже на паѵлїкїани тїтлѣ главизнахь, имже принапїсано ѥсть ꙗко не двѣ начелѣ, нь единь сьдѣтель небꙋ и земли, и имже посредѣ, и ωбрещешы вь нихь приклананаа вьзраженїа, елика настоещомꙋ богомильскомꙋ велѣнїꙋ ключимьствꙋютсе· а ꙗко ниже тѣло прьзданаго сьдѣтелствω сатанаиловω ѥсть, тамо пакы ꙗвѣ ωбрещешы вь иже по сихь главазнахь имже побнѣ прїнаписа се ꙗко единь сьдѣтель тѣла и дꙋше, сирѣчь члка· а еже ꙋбо ѿ змїи баснословїе тѣхь ωставимь· ꙗко смѣха паче нежели сꙋпротивословїа достωино· которїнмже ходатаемь, и еже кь навѣтованомꙋ ωцꙋ и бꙋ сьтвори моленїе, низврьгый се врагь· ни един же ꙋбо ѿ сьѿстꙋпный ѥмꙋ, сїе ꙋже смѣаль бы прѣтрьпѣты· и пакы. ни единже ѿ иже ꙋ ба слꙋжьбнїи аггель вьсхотѣл бы ходатаиствовати, емꙋ же и сихь врагꙋ· какоже ли и блгыи бь, испльнил бы прошенїе к томꙋ ѿстꙋпника. ωно, вь еже ниспослати кь емꙋ же тѣмь сьзданω тѣлеси, дꙋшꙋ· ꙗко быти члка, ωпща· кое приωпщенїе свѣтꙋ кь тмѣ· кое же ли сьгласїе бωговы кь велїарꙋ· какоже ли ꙋбо и сатанаила бестѣснь сы, тѣлеснѣ смѣси се еѵвѣ, аще негде по мьчтанїꙋ речеть кто· аще ли же по мьчтанїю, како ꙋже дѣтωтвори ѿ неѥ (л. 8) како же ли и каїнь снь ѥго бывь, не тωмꙋ бы равнь и побнь,

нь адамȣ. вьсако бо рожденїе, равно и подобно родившомȣ ѥсть. апостоль же іоаннь рече ѿ лȣкаваго быти каїна· не ıако ѿ лȣкаваго телесне рождьша се, нь ıако злобȣ ѿ оного наȣчивша· множицею бо чедо глаголет се, и ȣченикь· и ѡтць пакы ȣчитель· ѥлма же ничьсом ѿ помирныих твареи, показа се сьдетель сатана· ıакоже вь иже на паулїкїани главизнах написа се, кь имже преже мала препослахом· ничьсомȣ ȣбо ѿ иже вь мире твареи, миродрьжца и господа того бь постави· нь ѥлма многознаменателно име, миродрьжца бысть, ѥдино же ѿ знаменаныих ѥсть, и мирскаа злоба и лȣкавьствѡ ѡ нем же и господь глаголаше кь ȣченикомь· ıако аще ѿ мира били бысте, мирь ȣже свое любиль бы[1]), сеи и ѥдинои именȣѥтсе миродрьжць· самь ть злобȣ сїю сьдетелствовавь, добраαго бегьствомь· и тоѥ ради кнезь и ѡбладаен имже ѿ неѥ прельщаѥмыимь и покараюшиимсе волею ѥмȣ: —

8. Глаголю ıако человекомь горко мȣчимомь и напрасно погыбающемь, ѥдва мали нецїи ѿчеѥ чести быше, и вь аггелскыи чинь вьзидоше· сиже быти, иже вь родословїи ѥгоже ѿ матфеа ѥуаглїи, и вь иже ѿ лȣкы вьспоминаѥмыих· последежде некогда разȣмет прельстивсе ѿтць. и неправдовати ȣсмотривь ıако чьстнеишȣȣ честь человека давь, и безчестнеишаа скончавь вь раздрȣшенїе ѥго, малȣȣ честь прина (л. 8 об.) шатии чести рода· и кȣпно помиловавь дȣшȣ, свое вьдȣновенїе, стражȣщȣȣ сице окаıанне и насильствȣѥмȣ, вьстати кь ѿмьщенїю· и вь петотисȣщное и шестосьтное летѡ· ѿригнȣты ѿ своѥго срьдца, славо се сына и бога. ѿригнȣ бо рече

[1]) Іоанна 15, 19.

срце мое слwво благо[1]· сего же слова и сна, ѹтврьждаваютъ быти архаггела міхаила· наричет бо се рече великаго сьвѣта аггель[2])· и архаггела ѹбо наричемь, іако божественѣишаго ѿ вьсѣх аггель· ісѹса же іако вьсакь недѹгь и вьсакѹ болѣзнь исцѣлгающа· ха же іако помазана пльтїѹ сьниты же сьвише и вьтещи десныимь ѹхо двце· и wбложиты пльть· по іавленомѹ ѹбо вещнѹ и побнѹ члкѹ пльты· по истинѣ же невещественѹ и бжлѣпнѹ· и изыти пакы, ѿнѹдѹ же вьниде· двици же ниже вьхо его раздѹмѣвшы, ниже исход· нь просто wбрѣтши того вь врьптѣ (sic) лежеща опеленена· и сьврьшиты пльтьское сьмотреніе· и сьтвориты и наѹчиты, іаже вь еѵліи вьчин... wбаче вь мьчтанїи члкопобнїимь полежеща страсте· распета же, и ѹмрѣты и вьскрьснѹти мнѣвша се, раздрѣшыти сѣнь, и wбнажиты дѣлw· и ѿложиты притвореніе, іети ѿстѹпника и дебелимь и тешкымь wбрѹчемь свезати· и затвориты вь тартарѹ вьземша же и ѿ имене іего, иль· іако аггельско сатанаила бо нарицаема, сатана wставльша и именовати (л. 9) и прочее сьврьшивша вьрѹченнѹѹ слѹжбѹ, вьстецы кь ѿцѹ· и сѣсти ѿдеснѹю, на прѣстоль сьврьженнаго сатанаила· таже вьниты ѿнѹдѹ же изиде, и вьзьвратити пакы вь wца, вь неже изначела бѣ· вь чрѣвѣ сего сьзатворень· нь да шьствѹеть на кь wбличенїѹ имже тѣми вь ни ѹже реченьи безмѣстїwмь· прьвѣе ѹбо не вьси вьспоменѹтїи вь родwсловїи ѿ еѵлисть, мадеа же и лѹкы, бжлюбивы бѣхѹ, нь развѣ малии прочїи же по вьсемѹ ѿнѹд неискѹсни и злочьстивы и безаконни· и се

---

[1]) Псаломъ 44, 2.

[2]) Пророка Исаія 9, 6.

ꙗвлено ѿ книгь· вь нижє житїе и написано имѹть· аще бо и ѿмѣтають сїе богомили. нь никакоже имѹть рещи ꙗко ѿ дрѹгыи еѵлисть си сьтворише памеŧы· и како иже житїе недостоино и земли, на небо вьзьшьше мѣста наслѣ-ствоваше ѿ пашыи аггель· какоже ли и поздѣ нѣкогда разѹмѣ прѣльстивсе ѿ сатанаила, иже вьса вѣдыи прѣжде бытїа и, ꙗко да прочаа мимотече, мала сѹща или и ни-чтѡже врѣдеща истинѣ аще вь петотисѹщное лѣтѡ сна и слѡво роди ѿтць, по бжвномѹ и неизреченномѹ и недоѹмисльн-номѹ рожению, како аполь іѡ вьзиваше вь начелѡ бѣ слѡво и словѡ бѣ кь бѹ и бь бѣ словѡ· какоже ли и вьса тѣ бише и без него ничтоже бы еже бы[1]). ꙗкоже тьже пакы рече· какоже аполь паѵль[2]) глаше ꙗко тѣ и вѣкы сьтвори ѿтць (л. 9 об.) ѹжасаю се и ѹдивлꙗю и прѣизлишномѹ и вь ꙗже по си безѹмїѹ и· како не стидетсе глаты архаггела мїхаила, іествѡ сна бжїа· и сего быти вьчловѣчившаго се га и чачкое сьдѣлавшаго спсенїе· аще бо архаггель мїхаил сь-здань и рабь ꙗкоже и вьсе небсные силы како іествомь снь и ѿцѹ единосѹщьнь· развѣ аще и ѿца здана рекѹть и себѣ раба еже прѣдивно іе и ратно· именѹетже великаго сьвѣта аггель иже іествѡмь снь сирѣ гь нашь іс хс· зане ꙗкоже чачкое словѡ проізносное исповѣдѹеть ꙗже рожь-шаго его ѹма повиженїа, такѡ и сь вьзвѣщаеть ѹченикѡ, великыи ѿца своего сьвѣть, сирѣчь вьчлченїа таиньствѡ и еѵльскые заповѣды, и еже тѣ ради спсенїе вѣрѹющыимь· тѣже и глаше ꙗко ѿ себе не глю ничтоже· нь елика ѹже

[1]) Іоанна 1, 1—3.

[2]) Къ Евреямъ 1, 2.

ащe слыша ѿ ѡца, сїа възвѣщаю ва[1])· показавшꙋ прочее, ıако рабь ꙋбо мїхаил архаггель· влка же иже ѥствѡ снь вьчлчивыисе· ꙋпразныше и ıаже архаггела мїхаила присьвькꙋпленаа званїа· еже їусово, и еже хво· и мимотецѣте та ѡбложенїе же невещьствные пльты, и елика мьчтателнıаго послѣдованїа· и истиннаго ѿ двы роженїа низложителна· ѿ манїхеискые ереси тѣ насѣаше безꙋмїа· и ѿ иже прѣже тоїе таковыи ересеи. прочти же ꙋбо вь имже на армѣнїи тїтлѣ, седмꙋꙋ главизнꙋ (л. 10) и сьниди на ıаже сїа прѣпосилаеть, и не недоблествна ѡбрещешы вьзраженїа· смѣшно
нно
же, и еже ѡїеты, ил, сатанаилꙋ, и не достословно· ибо, и прѣже даже низложиты мꙋчительствѡ сего· глааше вьчлчивыисе бь, видѣ сатанꙋ, ıако мльнїꙋ ѿ небсе спаша[2]). не оу по тѣ илꙋ ѿїемшꙋсе· излишно же, и еже прѣмо ѡвѣщаты· кь ıемꙋже по вьзнесенїи ѿ деснꙋю сѣдалищи вьпльтившагосе· иже на прѣстолѣ сатанаиловѣ· прѣдпоказа бо се, ıако ниже ѥствѡ снь бѣ ѡнь, ниже прьвѡродньꙋ ниже прѣстоль имѣ· ниже ѿ деснꙋю когда ѡца сѣде: —

9. Глю ѿпашее аггели слышавшее ıако сатанаил ѡвѣщасе ѡцевы испльнити иже на небси мѣстѡ и ѿ рода човѣчьска· видѣти же блꙋнѣ дьщери члчкые, и поети тѣ себѣ вь жени· ıако да сѣмана и на небѡ вьзидꙋть, на мѣста ѡтць свои· видѣвше бо рече снѡве бжїи дьщери члчкые, и ıако добри сꙋть, вьзеше себѣ жени[3])· сни же бжїе си именꙋють, ıако и тѣ ѿ него бившыи· ѿ смѣшенїа же

---

1) Ср. Іоанна 12, 49; 8, 26.
2) Луки 10, 18.
3) Кн. Бытія 6, 2.

и҆ породитⷭ҇ сполинѡ҇ иⷯже сѹпротивь стати сатанаилѹ, и҆ ѡ҆бличиты ѿстѹпленїе е҆го члкⷪ҇ сего же разьꙗ҆рившасе, навести тѣⷨ потѡпь растлиты сь нимы вьсакѹ живѡтнѹ пльть є҆диного же нѡꙗ дьшере не стежавшаго не ѹ҆вѣдѣты ѿстѹпленїе сатанаиловѡ, и҆ прѣбыти ѹ҆гажающа семѹ. е҆го же слѹженїемь сатанаила ѹ҆гожаема, завѣщати ꙗ҆же о кѡвчегѹ (л. 10 об.) и҆ спсти сего є҆диного сь и҆миже вь немь:— Сїа ѹ҆бо ѡ҆нѣⷯ блеженїа глемь же ѡ҆ блѹ҆домь сьмѣшенїи и҆ дѣтѡтворенїи ѿпаⷲиⷯ а҆ггель. є҆ликаже ѹ҆бо вишьшее и҆ ѡ҆ сатанаилевѣ блѹ҆домь кь е҆ѵвѣ смѣшенїи и҆ чедорожденїи рекохѡⷨ сны же ѹ҆бо вьзьмшиⷯ жени, и҆менова пїсанїе внѹкы сиѳѡвы, и҆же и҆меновасе бь за бѡподрателное е҆го житїе и҆ жителства неповинное дьщери члчкы иⷯже ѿ рода каїнова, и҆ ѿ иⷯже ѿ ниⷯ и҆сходещее потⷪ҇ же ѹ҆бо не наведе сатанаил, нь бь потѡпившьимсе егоже и҆ нѡе познаваше же и҆ покланꙗаше и҆ ѿ негоже кѡвчегѹ ѹ҆строенїе повелѣсе сь же бѣ ветхаго завѣта законополѡжникь а҆ ꙗ҆ко бь ѹ҆бо сь по и҆стинѣ самои, прѣпоказасе ꙗ҆влено вь и҆мже на паѵлїкїанѣⷯ тїтлѣ, вь главизнⷯ ꙗ҆вѣ ꙗ҆ко вь ниⷯже напїсасе ꙗ҆ко блгаго ба сѹть и҆ ве́тхое законопѡложенїе, и҆ и҆же вь неⷨ просїавшеи и҆ е҆ще же и҆ вь иⷯже по сиⷨ тѣⷨглавизнⷯ:—

10. Глюⷮ бо мѡѵсеа прѣльстившаⷯ ѿ сатанаила и҆ти вь е҆гѵпьть пакы и҆ прѣльститы люди жидѡвьскые, и҆ и҆звести тѣⷯ, сьтворикша знаменїа и҆ чѹдеса дѣиствѡⷨ сатанаилевѣⷨ и҆ вьзиты на горѹ сїнаискѹю и҆ приеты законь поѹ҆чившыи се ѿ сатанаила и҆ погѹбыти е҆го ради тми весчисльнїе и҆ свѣдѣтельствоваты ѡ҆ сеⷨ а҆пола[1]) глюща грѣⷯ не ѹ҆вѣдѣⷯраз-

[1]) Ап. Павла къ Римлянамъ 7, 7.

вѣ законо и пакы[1]) пришьшы заповѣды грѣ оживе· нь ѿ прѣмѫдрьци (л. 11) злобѣ почто еже по си злонравнѣ подрьжасте· пишет же ѹбо абіе· ıако законь сть и заповѣ ста[2]) и правена и блга· аще ли же по аполовѹ свѣдѣтелствѹ законь сть и заповѣ ста и правена и блга, не ѹбо нечистаго и неправенаго и лѹкаваго сатани бѫдѫть ѹже сіа законоположеніа и повелѣніа· гнила же ѹбо дрѣва, гниль іе плѡ· добри же, вьсако добрааго ıакоже и гь изьıави· а ıако да ıавлена аполова покажетсе реченіа, вьнимаи· не творителень грѣха рече законь· нь познавателень іего ıако показѹюща сего и повелѣваюша бѣжати того ıако тлѣтворна· не оу прочее давшѹсе написанномѹ законѹ семѹ, вьзбраніаюштомѹ емѹ аще и дѣиствоваашe, нь не такѡ гѹбителень и бѣгателень члкомь знаашe· како же пришьшы заповѣды грѣ оживе, слыши· прѣже ѹбо законніе заповѣды немощнь бѣше и ıако мрьтвь· не могыи толикое ходатаиствоваты осѫженіе сьгрѣшающи елико ходатаиствоваты по законѹ, и сего ради не бѣше ѕѣлѡ ратѹюшы· егда же законь дасе чловѣкѡ, иже грѣха ѹбииствнь и ратникь· тогда наипаче вьздвижe и ıакоже оживе сь. сирѣчь ѕѣлнѣ дьхнѹ и неистовнѣ вьзбѣсисе на приемшее законніе заповѣды а ıако мѡуси не прѣльсти ѿ сатани нь иже сы бь посла его· и ть іемѹ да законь (л. 11 об.) и не погѹбы, нь настави тѣ многые ѡни тми, ѡбрещешы вь имже на паулікіани тітлѣ· ıакоже и вь еиже прѣже сеіе главизнѣ вьсприехо:—

11. Глю сты единѣ бытии тькмо иже ѿ мдеи и лѹцѣ ро-

[1]) Ib. 7, 9.
[2]) Ib. 7, 12.

дословившыйсе їакоже прѣречесе· и шесть и десеть пророкь· и апли и мѹченикы· єлици за єже не поклонити идѡлѡ закалаше· сщенноначелникы же и ѡце кѹпно вьсѣ ѡмѣтають, їако идолѡслѹжителе за иконное поклоненїе· и блгочьстивые ѹбо цре ѡтѹжають жрѣбїа хрїстїаньскаго· єдинїе же наричеть православни и вѣрни иконоборце· и наипаче же копронима· бесчьствѹют же и чьстнїе икони· идѡли їезикь глющє, сребро и златѡ дѣла рѹкь члчкый. не разѹмѣюще їако ино идѡль и ино икона. и їако идѡломь ѹбо прьвоѡбразнаа несьставна и льжна· богы бо похвалїаахѹ себѣ не сѹщее богы нь бѣсы льжнѣ притварающый бжтвѡ а иже ѹ на иконь прьвоѡбразнаа. по истинѣ сѹща и истиньствѹюща єже наричѹтсе ѡни бо идѡли скврьнни· сїе же стый икони· пространнѣйшее же, о стый икона речесе, вь имже на иконоборце тїтлѣ: —

12. Вьпрошень бывь ѡ на ереси и начелникь· како ѡмѣтаете иже вь стый їерархы, и блженнїе ѡце иже мощи чѹдотвореть· разврьзь скврьннїе свое ѹстни, Ѡригнѹ словѡ лѹкавѡ· рече бо їако сьнаслѣдише симь бѣсове иже и наѹчившеи тѣ и еще живѣ, иже и гробовѡ и сьпрѣбывающе· знаме (л. 12) нїа твореть вь лице и, їако да безѹмнїе прѣльстеть и повинеть почитаты нечистїе їако стые· толико бо мощи бѣсомь елико же и хотеть, приемшии сьвише ѡбласть даже до прѣшьствїа седмїи вѣкѡвь· и ѡкѹдѹ имашы сїе изьѹчивь ѡ бледиве и бѣснѹеисе. где же ли положишы еѵльское ѡно, еже вь врѣме влчнїе страсти реченое глюще· нинїа кнезь мира сего иженетсе вьнь[1]· аще ли же кнезь, много

[1]) Іоанна 12, 31.

множае ѡбладаемыи бѣсове· како же ли мощемь блаженыи ѡтьць сьнаслѣдише боещеисе тѣх бѣсове· множицею б... бѣсн8ющимсе приближающимсе гробwво и ѡбѣгаю бѣсове, ıакоже ѿ ѡгнıа ѿ силы мощеи ранимиже и изьганıаемы· да аще мощи. си изьганıають бѣси много множае ѡни жив8ще гонıах8 и ини же приближити симь смѣлх8 ѡни бѣжеще ıако приближающыисе· аще ли же бѣжах8 тѣх прѣıавлено ıако не сьжительствwваа имь ниже 8чах8: —

13. Глю бо ѿ тѣ единѣ тькмо сирѣчь богомиль бѣжаты присно бѣсо... елико стрѣлы врьженіе· ком8ждо же ѿ иныи вьсѣ сьжительствоваты бѣса и 8читы его л8кавыимь и водиты на нечьстїа, и 8мирающ8 сьжительствоваты мощемь іего, и прѣбывати гроб8 и ожидаты вьскрьсеніе ıако да сь нимь м8чится, и ниже вь м8цѣ того разл8чаетсе· еже бо 8бо сьжиты ком8ждо ѿ члкь бѣса, ѿ масаліаньскые ереси вьзеше· и поищы вь имже на ѡнѣ тїтлѣ (л. 12 об.) пет88 главизн8 и прочее по си ѡсмь· и навикнешы безмѣстїе велѣнїа· начел8 же льжн8 ѡбличивш8се, и коньць таковь сьпокажетсе· еже о мощие глю и егоже вь ни вьселенїа бѣсовьскаго, и по иному слов8· аще прѣбывал бы ком8ждо ѿ 8мирающыи бѣсь ожидае коньчное вьскрьсеніе, оск8дѣли быше 8же бѣсове· ѿ адама даже, до нınıа, 8мрѣше члци тмы бесчисльни· а ıако не бѣже ѿ едеными богомиль бѣсове· нь и сьпрѣбывають наипаче и дрьзновеніе им8ть кь нимь, ıавлено ѿ прѣльсти и· и ѿ еже ıавлıати симь, вь ѡбразѣ различныи, ıакоже и посьходе ѡбрещешы:—

14. Бесчьств8ють божественыи кр̃ть ıако 8биниц8 спсо-

ва· ѐгоже паче по҇бааше почитаты, ꙗко низложителꙗ дїа-
волѣ· даже бо до толѣ сьмрьтоносн҄ь ѻ̆ргань бѣше, ѿ толѣ
же живwносно ѻ̀рȣжїе бы҇· црьственѣишее же и̇ страшнѣи-
шее врагѡ҇, ꙗко вл҇чною крьвїȣ и̇ водwю ѡ̇кропившеесе· рече
же҇ ѡ̇ семь и̇ вь и̇мже на армѣни тїтлѣ· и̇ да вьзищетсе
тамо главизна четиринадесета:—

15. Вьпросив же҇ пакы ѿ на҇ ꙗвленїи начелникь ѐреси·
како бѣснȣющеи притичеть кь кр҇тȣ и̇ неистовеще҇ скачеть,
и̇ ѿвѣща· любыти҇ наипаче кр҇ть ѿ сьживȣщыи҇ тѣмь бѣ-
совѡ҇ ꙗко свое дѣло· тии бо ре҇ сь того тогда ȣ̇строише,
вь ȣ̇биенїе сп҇сов ѐсть же ѐгда и̇ ȣ̇карають сего вь лице-
мѣрїи· и̇ бѣжаты ѐго многащи волею ꙗко да видеще чл҇чци
почитаю҇ ѐго ꙗко врага и̇ гонителꙗ бѣсовѡ҇ (л. 13) и̇мат же
ѿ на҇ не таков и̇стинное, влѣщи же҇ ȣ̇бо и̇ неволе ѿ кр҇тнїе
силы, и̇ скакаты бесчиннѣ ꙗко да бѣснȣ̇емо и̇҇ ꙗвитсе, и̇
ꙗко да мȣчетсе· и̇бо скаканїа и̇ развращенїа тѣла бѣснȣ-
ѐмы҇ и̇ тресенїа, знаменїа сȣть мȣченїа бѣсwв҇· ȣ̇карають
ѥго ꙗко врага и̇ бѣжеть ꙗко гонителꙗ:—

16. Ѹже ȣ̇бо ѿ на҇ крьщенїе і̇wн҇ глють, ꙗко вw-
дою бываѐмо· а̇ ѐже ѿ ни҇ хв҇о дх҇омь ꙗкоже тѣ҇мни-
тсе сьврьшаѐмо· тѣ҇ же и̇ приходещаго тѣ҇ покрьщають.
прьвѣе ȣ̇бо ѿлȣчающе ѥмȣ врѣме, вь и̇сповѣданїе и̇ ѡ̇чи-
щенїе, и̇ честїѐ молитвы, таже главѣ ѐго ѐже ѿ і̇ѡ ѐѵлїе
приложивше, и̇ еже ѿ ни҇ дх҇ь сты҇и призивающе, и̇ ѡ҇че нашь
припѣвающе· по си҇вѡ҇ же крьщенїи врѣме пакы прилагають
кь ѡ̇паснѣишомȣ вьзвоже҇нїȣ и̇ прѣбыванїю вьздрьжнѣи-
шемȣ и̇ чистѣишои молитвѣ· таже свѣдѣтельствw и̇сте-
зȣють, а̇ще сьхрани вьса а̇ще тьщаливѣ по҇вязасе· и̇ свѣдѣ-

телствꙋющее мꙋжемь кꙋпно и жена, ѿводеть на словимое сьвршеніе· и поставльше окаанаго кь вьстокꙋ, прилагають скврьнной его главѣ пакы еѵглїе, сьвьзлагающе томꙋ и ѡбьіемлюще мрьскыми своими рꙋкамы прилꙋчившейсе мꙋже еже и жени, непрѣпобнꙋю припѣвають слꙋжбꙋ, сїа же ієсть благодарествнаа пѣснь ꙗко сьхранити приетое нечьстїе, и такѡ твореть и сьврьшають, паче же сконьчавають и потапляють глъбинѣ и растлѣнїꙋ достойнаго[1]) (л. 14) аще ꙋбо вѡдою тькмо сьтворилосе бы крьщеніе еже ꙋ на било бы такѡ ꙗко наше крьщеніе. Ѥлмаже не вѡдою тькмо нь и стымь дхомь сьврьшаетсе ꙗкоже гь наꙋчи рекь[2]) аще не кто родитсе водою и дхомь, не вьнидеть вь црство бжїе, вь сꙋе прискакають· рече же, и вь имже на паѵлїкїани тїтлѣ о стѣмь крьщенїи ѡпаснѣйшее· и поищи тамо еіеже о семь главизны· нь наше крьщеніе по реченомꙋ ѿ га вѡдою ꙋбо бываеть и дхомь стымь· а еже ѿ них, ѿкꙋдꙋ прѣдасе· да покажеть вь которѣи ѿ приетных тѣхь седмых книгь, ѡ семь написано ієсть· изоста же ꙋбо ꙗко ѿ бѣсовь сꙋть навикнꙋти тѣмь, ꙗко да ѡбнажетсе истиннаго и бжвнаго крьщенїа:—

17. Бесчествꙋють тайное и страшное свщенодѣиствїе. и блчнаго тѣла и крьве стое причещеніе жрьтвꙋ живꙋщыимь вь црквахь бѣсовь сїе нарицающе ѿ мрьскых ꙋстьнь ѿ іезика мрьчайшаго[3])· и прѣставляють свѣдѣтеля прорка исаїꙋ[4]) глюща иже готовещеи чести трапезꙋ, и испль-

---

[1]) Внизу (на полѣ): сїꙋ странѣ сьврьшнвь прѣиди на дрꙋгыи тетрѣ, листо же не прѣво... (дальше обрѣзано при переплетѣ).

[2]) Іоанна 3, 5.

[3]) ὢ γλώσσης μιαρωτέρας!

[4]) Исаіи 65, 11.

нꙗющеи бѣсꙋ слꙋженїе. не разꙋмѣюще бѣснꙋющеисѧ, ꙗко къ идѡлослꙋжителемь ѥⷭ҇ слово таинꙋꙋ же прѣⷣ намы вечерꙋ, хⷭ҇ прѣдаⷣ рекь[1]· се творите въ мое въспоминанїе· ꙗко же еѵлисте ꙋчеть· рече жеⷭ҇ и въ имже на паѵлїкїани тїтлѣ, ѿ бж҃вномь семь причещенїи· и поищи тамо о семь· ꙗковѡ же ѡнѣⷯ и се· хлѣбь ꙋбо приѡпщенїа именꙋють (л. 14 об.), молитвꙋ ѡ҃че нашь хлѣбь бо рече насꙋщьствнїи[2])· чашꙋ же приѡпщенїа поⷣбнѣ, глемыи въ еѵлїи завѣⷮ сїа бо рече чаша новыи завѣть[3])· таинꙋꙋ же вечерꙋ, ѡбоиⷯ сиⷯ въсприетїе. аще ли же кто въсприввъведеть, и како ѡ҃че нашь ꙗко тѣло влⷣчно ломитсе и раздѣлꙗетсе како же ли и еже нніа прослависе сн҃ь чл҃чкыи[4]) и прочаа· ꙗко крьвь спсова о наⷭ҇ изліасе, не вѣдѣты исповѣдꙋють:—

18. Гл҃ю ꙗко въ въсѣⷯ сщ҃енныиⷯ храмѣⷯ житы бѣсовⷨ· прилꙋчающыиⷯсе тѣⷨ по ꙋмѣренїꙋ когоⷤ҇о чина и силы· сатанꙋ же ꙋбо древле ѿлꙋчити себѣ многословимыи въ ієросолимѣⷯ храⷨ· по ѡного же разоренїи, ꙋсвоити иже въ цр҃твꙋющимь симь градовⷨ, прѣвьзвишенїи и прѣизещнїи прѣмꙋдрости бж҃їе домь. не бо вишнїи рекоше въ рꙋкотвореныиⷯ храмѣⷯ живеть, небо имѣіе въселенїе· таже ꙋбо домь· мои рече[5]) бь доⷨ молитви наречетсе· и пакы глааше хⷭ҇[6]) не творите домь ѡ҃ца моего, домь кꙋпльнїи, о рꙋкотвореномь храмꙋ ієрꙋсалимскоⷨ се глⷮ· аще ли же иже въ ієрꙋсалимѣⷯ храмь, домь бж҃їи ѥⷭ҇, много паче множае, иже въ цр҃твꙋющиимь ѿ градⷨ·

[1]) Луки 22, 19.
[2]) Матѳ. 6, 9—14.
[3]) Луки 22, 20.
[4]) Іоанна 13, 31.
[5]) Матѳ. 21, 13.
[6]) Іоанна 2, 16.

и просто рещы, вьси иже по мѣсто вьсѣх осщенныи бwви, и бwматери и стыимь вьсѣм храми. бжтвни 8бо с8ть и осты лища: и бѣсовw прогоненїа· идеже бо живеть бжвнаа благодѣт (л. 15) wон8д8 изьгнасе вьсакь дхь л8кавь и вьсако бѣсовское дѣиствw: —

19. Един8 имен8ють молитв8, еюже w га прѣданн88 вь еулии, сирѣчь wче нашь и прочаа· и сею единою молетсе, седмищи 8бо днемь, петищи же вь нощы· еликащи же на молитвѣ стають, глеть молитв8 сї8· wвы 8бо десетищи сь колѣнопрѣклоненїемь· сии же пенадесетищы· сии же множае или мьньше· др8гые же вьсе молитви, бесчеств8ють· бледословїа тые нарич8ще, и езичкые чести· иже вь еулїи реченое лихоглаанїе, на сїа прѣводеще· не роз8мѣюще, гако лихословїе вѣ еульское слwво, не еже просто многослwвїе· нь еже w иже неприкланый прошенїе· гь же прѣда апосломь еюже wче нашь молитв8, корень молитвѣ, и wбразь, не сею единою молитв8 опрѣдѣлѣвае, нь гако да приемлюще w сеїе 8зрокы, мог8ть твориты и др8гые вьзрастающи и множещи вѣрѣ. елма ини же поститы тѣм вь начелѣ повелѣ· ниже поп8сти жестоко водити потолик8, по елик8 по иже на небса вьзнесенїи его и дарwвь 8строенїи. тѣм же и глааше· не мог8ть снwве невѣстника плакати, дондеже сь нимы іе жени, приид8т же днїе егда вьзмесе w ни и тогда постетсе: [1] —

20. Глааше же ереси и начелникь написан8 быти вь еулїахь и глас8 гню глющомоу (л. 15 об.) почитаите бѣси, не гако да полз8ете w ни· нь гако да не врѣдеть ва· и

[1] Матѳ. 9, 15.

сказ8е таковыи гла, прїлагааше ꙗко трѣбѣ ie почитаты вьселенїе р8котворенїимь храмомь бѣси и покланꙗюще тѣм ꙗко да не прогнѣвающемсе растле и пог8беть нетворещыи се велик8 им8щыи еже врѣжати и непобѣдим88 сил8 кь нейже, ниже ха 8доваꙗты, ниже сь нимь дхь стыи заеже, ѿц8 щедити и и еще и не ѿїеты крѣпости и, нь поп8ститы тѣм господѡначелїе вьсего мира, до скончанїа, иео и сна вь начелѣ вь мирь посилаема проситы 8бо коньчное раздр8шенїе тѣ, не приети же се, за благостиню ѿч88 елма же и блеженїе сїе, ѿ ереси масалїаньскые на8чише, поищи вь имже на ѡнѣ тїтлѣ, пет88 главизн8, и еїеже по неи ѿсмь. и ѡбрещешы вь онѣ ѡбличенїа беспрѣрѣкателна рече же и повышьшее о си, вь десетои главизнѣ[1]) настоещаго тїтла а ꙗко и бѣси крѣпчаишее быти глють ха же и стаго дха, которїе не б8д8ть достоини м8кы боборци и х8лници и поклонници и 8гонници бѣсовѡ и бѣсн8ющейсе по истинѣ, и бѣсолюбнїи:—

21. Ꙗко приписати и сем8 гнїем8 глааше глас8 ѡбразомь спсѣтесе сирѣчь сь кьзньствѡ и прѣльстї8 притварающе 8бо и лицемѣрств8юще (л. 16) вѣр8 ѿ пон8жающыи ва, и такѡ спсаемы ѿ бѣды и сьмрьти еїеже ѿ ни вь сїе же приносити и елика аще рек8ть ва творити, творите. вь лицемѣрїи же ꙗвѣ ꙗко по дѣлѡ же и не творите[2]), сь истиною ибо и того самого га 8ченикѡ 8бо, правѡ глаты не вѣрнїим же, вь прича ꙗко да зреще невѣрнїи ꙗвленое ли-

[1]) Въ оригиналѣ: ἐν τῷ δωδεκάτῳ κεφαλαίῳ, что вполнѣ вѣрно, такъ какъ именно въ 12 главѣ этого титла Зигавинъ говоритъ о демонахъ.

[2]) Матѳ. 23, 3.

цемѣріа, не видеть криемое вь срци ваши. и слышеще не слышеть, прич8 имен8е прѣльсть и лицемѣріе. азь же книг8 еуліи сіа 8чещаго на р8к8 приемь и изискавь ѿпасно, ниже иже прѣже сего· іавльшыисе ѡбрѣто гла, ниже настоещии. нь тааже бѣх8 четири еуліа· іакова же и 8 на непрѣтворно им8щаа· вьзвѣсти же сем8 о семь, ѡн же опечаливсе и лю пострадавь, іако посрамлень исповѣда никогдаже ниже ть пол8читисе где двоимь симь гласовѡ, таже и множицею прочьть книг8 еульск88· исьповѣда мы, егда же рече к8пи настоещ88 еуліи книг8, срѣто старца вь нѣкотѡрі мѣстѣ п8стѣ, и призвавь по имен8, рече мы. іако велико к8пиль іеси скровище сі8 бо един8 вѣмь избѣгш88 р8к8 іѡ сметено8ста· ибо златѡ8стааго, сице нечисто8стіи прѣимен8ють, вьписаныи имѣты реченыи двои гласовь. изьврьженыи ѿ еуліа (л. 16 об.) вѣровав же словесемь іего азь, проповѣд8ю и си іако моеи книзѣ еуліамь вьписаныи. ѡн же 8бо таковыи сьтвори ѿтвѣть· азь же вьскорѣ раз8мѣ, іако сатана бѣше иже льжнаго старца ѡного притворивыи:—

22. Глю имже ѿ вѣры и елицѣ вьселитсе иже ѿ ни стыи дхь, вьсѣ бце быти и именовати носившыи и тѣ, словѡ бжіе и родившыи то, заеже 8чити др8гыи· и ничто множае имѣты прьвои бци· ини же толико 8же раз8мѣють, елико вѣдѣты различіе, сьставнаго и живаго слѡва, и просто слова произносиаго· іако да мимотечемь іаже по истинной бци, страшнаа и прѣславнаа таинства:—

Глю таковыи не 8мираты нь прѣставлıати іакоже вь снь, и калѣное се и пльтѣное одѣаніе, без болѣзни іако риз8 сь

влачещыи· и нетлѣннȣю и бжтвнȣю хѡвȣ одежȣ одѣав-
шыйсе· и бившыи сътѣлесни и съѡбразни іемȣ и прѣста-
вл꙼аемыи прѣ провоженіемь аггель и апль вь црьтво небе-
ное· съвльчено еже тѣлѡ се вь пепель растлѣвати не к томȣ
никакоже въстающее· а ꙗко не ꙗкоже вь снѣ и съвльченїи
ризе не бываеть си безболѣзнь на сьмрьть, показа ереси
и начелникь· многыми болѣзньмы ѡбыемсе, поеже дати нань
ѿтвѣтȣ (л. 17), и страхѡ прѣизнȣривсе· и лютые и сьмрь-
тнїе ꙗзви вь срци вьсприемь, вьнегда дѣлȣ ѡбличившȣсе,
ȣвѣдѣ се посмїань бывь· таиньствѡ вѣры его ꙗвлено бив-
шемь, и прѣдавшесе писанїȣ кь ѡбличенїȣ· ȣченикѡ же іего
и наипаче сьроникѡ, и имже инако приснѣиши, ȣловлено
и тьмницамь затвореномь· и вьсакои емȣ ѿвьсȣдȣ помощы
погыбшои· и напрасно надежамь без вѣсти бывше. ȣченикы
бо и сьроникы, сице ѡкаꙗнѣ и ȣмиленѣ имȣщыи видѣвь,
паче вьсакые надеже. даже бо до послѣнаго дне, мнѣше
вьсѣ вь благыи быти, по цревȣ ѡбѣщанїȣ, и прѣданїемь ѿ
ни истезавсе. ѿпȣсти ȣбо горкыи сльзь источникы· ѿсла же
и стенанїа глъбокаа, вьнȣтрьнїи срца пламень вьзвѣщаю-
щаа. и ꙗкоже вихромь бѣдами низврьгсе, изнемогааше· и
наздаваемь ношааше, стати не могыи, дондеже ѿ иже во-
диты повелѣнїи вьзьмсе, носимь принесесе кь ѡгню· и
гласȣ его ѡскȣдѣвшȣ, честїимь ѿдиханїемь ѡдрьжимь, вь-
ринȣ бы вь ѡгнь· и вьсьсьжежесе покланꙗемомȣ ѿ него бѣсȣ·
и ть ȣбо ѿиде на ȣготованное іемȣ мѣсто, тми и иного
тѡмленїа· тѣло же, трьѡкаꙗннаго сего старца, вьскрьснеть
вьсако вь днь ѡпщаго вьскрьсенїа по спса нашего ѡвѣтȣ,
рекшомȣ (л. 17 об.) вьскрѣсити и тѣ имже злаа сьтвор-

шьимь вь мѹкѹ вѣчнѹѹ. и тъ не быти мрьтвыимь вьскрьсеніе догматисовааще: таковаа и толика апостоло ѿ се свѣдѣтелства, и ѹказанїа доблественаа, ꙗко льжна ѿрѣваѥ:—

23. Глю не вь снѣ тькмо множицею, нь и ꙗвѣ блюсти ѿца ѹбо ꙗко старца дльгобрада: сна же, начинающа брадѹ мѹжа: дха же стаго, ꙗко глатколична юношѹ: бѣсовѡ вь виды сїе ѹдобнѣ[1]) прѣѡбразѹющее и прѣльщающемь тѣх, и наѹчающемь неравнѹ быти стѹѹ тройцѹ: и различнѹ по ѡбразѡ си различїѹ: и арїанское прѣсеченїе, единомѹ иествѹ си вьсѣлавающее:—

24. Одѣваютсе по инокый, и ѡбразѡ си, ꙗко лыщенїемь ѡблачетсе: кожею влька ськривающе: занеже ꙗко да благоговѣйнѣ ѹже ради ѡбраза прїемлеми, и мѣсто бесѣдѣ вьземлюще, безь мнѣнїа ради благорѣчїа: ѿплюваюта ꙗдь, слѹхѡмо слышещый:—

25. Вь вьсакѹ седмицѹ втори и четврьти и шестїи, завѣщаваюта поститы, даже до часа деветаго: аще ли же кто тѣх на трапезѹ призоветь, абїе бо ꙗко забывше завѣщанїа, ꙗдеть и пиеть ꙗкоже слѡнове: ѿсѹдѹ же проꙗвлено, ꙗко искрѣньствѹють: аще же и блѹди инѹ нечистотѹ, слѡво мѹчеть ꙗко беспльтни и бестѣлесны:—

26. Вь начелѣ ѹбо (л. 18) вьвоныe, простѣ ѹчеть запорѹчавающе, вѣроваты вь ѡца и сна и стаго дха: и знаати ха вьпльтивша и даты стыимь апостолѡ сщеное еѵаліе: и заповѣдѹюще блюсти еѵальскые заповѣды, и молитвоваты и поститы: и чистостьвоваты ѿ вьсакое нечистоты: и не-

[1]) Это слово написано на поляхъ.

стежаньствоваты и незлобиимѣствоваты и смѣреномꙋдрьствоваты и истиствоваты и любыти дрꙋгь дрꙋга и просто, блга вьса ꙋченїимь ласкающе ꙋбо, потрѣбныимь ꙋчитестви ловеще же по малꙋ и ѿтаи ѿводеще вь погыбѣль времени бо проходещꙋ, принасѣвають пшеници и плѣвелиа, да егда ѡкаꙗннїе, кроткы и покорни сьдѣлають, и поимꙋть вьнꙋтрь мрѣжеи, тогда ꙋбо тогда, ꙗдо гꙋбительства напаꙗють непокрьвено хꙋлеще, и велѣнїомь дїаволскыимь, поꙋчающе и:—

27. Прѣсказꙋю вьсе прѣреченїе седмїе книгы глн си развращающе и праваго сьвращающе разꙋма и инь мнещомꙋсе тїе прѣнашающе и елика ꙋбо о сьгрѣшающыи и нечьствꙋющыи и идωлослꙋжещыи вь ни рекоше, сїа имже ꙋ нѣ вѣрнїимь, вьзлагають еликаже облгоꙋгодившыи бѡвы, кь себѣ привлачеть и сь извѣщенїемь себе быти самѣ изьбрани и правени и наслѣдникы бжїе глюще коеижо ꙋбо тлькованїе книзѣ, ѿ онѣ поꙋчаюмое, паче же прѣвращенїе (л. 18 об.) и ꙋстроенаго прѣмѣненїе, дльго ꙋже бꙋдеть сьписоваты, и лѣта многа трѣбꙋющее и ꙗвлено сꙋепоболѣнїе, и трꙋ ни вь что же потрѣбно скончаваемсе даже до мала проходеще прочитающеи, и кь безьмѣстїа хꙋленїωмь, абїе не лѣнеще и ꙗкоже плавающеи метежа и потьмненїа испльнени бывше, поврьгꙋть абїе добрѣ вѣ ꙗже ѿ си сьчиненїа и ꙋкореть и ѿвратесе, многое безьврѣменьство и простотꙋ расипꙋюще на ꙗко да не мнимсе притвараты ѿвѣтослωвїе и покꙋшати избѣгаты егоже вь си трꙋда, мала главїа ѿ иегоже ѿ мѳеа еѵлїа на ωнѣ бѣсованїа истльковавше, ꙗко да не глю развративше, покажемь ѿ вькꙋ делꙋ, и ѿ стрꙋе источ-

никь, и ѿ крата поставь, и ѿ ноктеи льва[1]) не нанесем же развращеніимь симь сказаніwмь ѡбличеніа, самоѡбличнимь сꙋщемь ниже сꙋпротиврѣчно и прѣкословно еже по си словw нь тькмо показателно развращенаго си тлькованіа ѿ вьсприемшымисе тѣм книгь: —

28. Виѳлеемь именꙋють сьборище свое вь нже бо родити ха, сирѣчь слова бжіа проповѣдавшаго вѣрꙋ истинꙋ иродa же разꙋмѣють, еюже ꙋ на црквь покꙋшающꙋсе ꙋбыти егоже ѿ ни родившагосе слwва истини и вльсви ꙋбо пакы наричють самѣ себе се тькмо едино истинствꙋюще чародѣе бо сꙋть по истинѣ (л. 19) и ѡбавници и гꙋбителе и нечьстивы ієрꙋсалим же пакы именꙋють, цркви нашꙋ ѕвѣздꙋ же, мwѵсеовь законь ѿ негоже наставити даже до еіеже ꙋ на вѣры таже ѿ архіереи его и ѿ ни книжникь и ꙋчителеи, навикнꙋты имь гако хс вь гавлени ражаетсе виѳлеемѣ ѿ на же ꙋбо быти прьвыимь ꙋчителемь и: —

29. Басньствꙋютсе рахиль[2]) бывати нѣкоторꙋ женꙋ вдовицꙋ двѣ дьщери имꙋщꙋ, младостни водещыи вьзрасть егда же мꙋжьскыи поль младеньце привожааше ирw, непщꙋющꙋ чьститые и дарw сподоблгати ѿ него, прѣwбразиты сіе вь мꙋжска и привести гако сны елма же и сии иныимь младеньце сьзаклаше дрꙋгыимь ꙋбо матеремь, плакаты простw, рахилл же, неꙋтѣшнѣ занеже потьщавши прѣхытриты, прѣхыщрена бы паче и дьщере сама, вьсꙋе погꙋби прѣwбращающе же словw рекоше, рахиль ꙋбо быти небсна-

[1]) Въ греческомъ текстѣ двухъ послѣднихъ словъ нѣтъ.
[2]) Ср. Матѳ. 2, 18.

аго ѿца· чеда же его, дш8 адамов8 и дш8 хѡв8, имже 8бие́нѣ бывшє ѿ ирѡда гавѣ гако миродрьжца, плакаты не-8тѣшинѣ ѿца, си ради 8биенїа:—

30. Сам же рече тъ іѡ, имѣше одѣанїе свое ѿ власовь велб8дь· и погась 8смїань о чрѣслѣ своемь· пища же его бѣше, акрїды и медь дивыи[1])· сїи же 8бо, еуальстїи гли· да сьмотритсе 8бо, и что глють ѡ сих, безумнїи и бѣсн8ющїенсе и ист8пльшеи· (л. 19 об.) власы 8бо велб8же рекоше, заповѣды моусеискаго закона· и сего не нечиста быти по велб8д8· гако месоадение· и бракь· и клетв8· и жрьтви и 8бииства и многа таковаа, посл8шнико заповѣд8юща· погась же кожны глють, сщенное еуалїе гако на ѡвчии кожа написано· и пакы акриды 8бо, мѡусеискаго закона завѣщанїа· гако не с8дещаа правѣ, ниже рас8жааща л8чее· медь же 8бо дивы бжтвно еуалїе· медь 8бо гавлаемо преемлющыимь то· коль слаткаа 8бо рече[2]) грьтани моем8 словеса твоа· дивїе же, не приемлющыимь ради горести еже ѡ немь тѣсныи врать, и прискрьбнаго п8ты· прѣдитеч8 бо посрѣдѣ быти, и ветхаго закона и новаго· и причестити ѡбоимь, ѡвом8 8бо прьвѣе, сем8 же, послѣже:—

31. Фарисее и садд8кее приходещее кь іѡ крьщенїю нарич8ть иже 8 нас вѣрнїе· ѿ бест8дїа· таже и 8карающе на, имен8ють исьщедїа ехыднова[3])· сирѣчь сѣмена змїева· сьзатворившагосе, іакоже прѣавлено бы еувѣ· и по8чавають не гн8шати гако ѿ кртилга іѡ сїе именовавшыисе:—

---

[1]) Матө. 3, 4.

[2]) Псаломъ 118, 103.

[3]) Матө. 3, 7.

32. Сапогы же хвы[1]) глють 8казаніа знаменіwмь іаже показа 8ченикw и народомь іаже не мощи понести іw іако не възмагаю вьсако показаты таже и того лопат8 же хwв8 еуальское слово іако wплюн8вшеесе 8сти его (л. 20) и г8мно 8во, хрістіани іако др8гы и др8гый, wвѣ 8во, правwславни быти wвѣ же, с8противнѣ инославни пшениц8 же свою и вѣр8, іако чист8 же и питателн8 плѣви же[2]) плѣвы же еюже 8 на вѣр8 іако непотрѣбн8 и wгню достойн8 которіи блгочьстивь сл8. таковыи прѣтрьпить х8леніи иже кь безмѣстіwмь си и моа дша, и чввьства моа сьнѣдаютсе по пррок8[3]) и хощ8 словw прѣсѣщы, и не пройзыти вьдалее ниже свѣт8 и памети даты, іаже тьмѣ и нощи достойнаа да пон8ж8 же мало и еще, и да пож8 даже до нѣчьсого, іезиковрѣдіе непрѣходимый словесь си и бѣсн8емый и скврьни: —

33. Гор8 висок88[4]) глю второе небо на нюже ха вьзвестити w діавола, и видѣты вьса цртвіа мира и рекоше, іако никакоже бы 8во діавол8 вьзыти на ніе, аще не твореніе свое сіе вѣдѣл бы ни бо 8же іем8 предаты вьса цртвіа рекль бы, аще не и си wставлень бы господоначеліа іако w него бывшемь іакоже прѣсказасе: —

34. И оставль рече[5]) іс назареть, пришь жикѣше вь капернаумѣ назареть 8во на прийменуюють, капернаумь же

---

[1]) Ср. Матө. 3, 11, 12.

[2]) Въ оригиналѣ: ἄχυρον δὲ τὴν καθ' ἡμᾶς.

[3]) Іеремія 4, 19.

[4]) Матө. 4, 8.

[5]) Матө. 4, 13.

себе· и нниа житы ѹ ни глють ха· ѡставльша наше сьнмище: —

35. Блаженые вьсе о единѣ тькмо иже по ни вѣрни, сирѣчь бгѡмілѣ рещи ха[1]) ѹтврьжаю· таковый бо тѣ быти, нищый дхомь· и плачѹщый (л. 20 об.) и алчѹщый и жежѹщи праѵдѹ, и прочаа· си же нарещи и соль земли, и свѣть мирѹ· и елика о апостолѣ хс рече: —

36. Іѡта ре[2]) едина или чрьта, не прѣиде ѿ закона, дондеже ѹбо вьса бѹдѹть· іѡтѹ ѹбо десетословіе закона разѹмѣюще· чрьтѹ же пакы тоже, ибо чрьтѹ аще кто прѣко лежещѹѹ исправить, іѡтѹ сьтворить· таже, тькѹю ıако не мимоидеть десетословіе закона· нь прѣбываеть хранимо ѿ евреи дондеже прѣидеть небо и земліа· не приидо бо рече разорити законь мѡѷсеовь, нь испльнити небо истьщившеесе древле ѿ сьживѹщии аггель· и наврьшиты чини ѿпадшый силь: —

37. Аще не изьбѹдеть праѵда ваша рече[3]), множае книжникь и фаріссеи, не вьнидете вь цртво небсное· книжникы же и фаріссее на нарицаю· ıако грамматичкое наказаніе ѹчещый и велехвалещийсе о немь· избитьчьствовати же на праѵдѣ и глють, вьнегда ѹчиты истиннѣишее· и проходиты житіе, ѡпаснѣишее и чистѣише· ѿвращаюшыйсе месоıаденіа и сира и ıаица и бра и такѡвый: —

38. Бѹди ре[4]) ѹвѣщаваесе сѹпьрни своемѹ· сѹпьрника чловѣкомь глюще діавола· и ѹмоврѣно тькѹюще ıако дльжно ıе

[1]) Матѳ. 5, 3—14.
[2]) Матѳ. 5, 17, 18.
[3]) Матѳ. 5, 20.
[4]) Матѳ. 5, 25.

блгоразꙋмьствовати емꙋ и ꙋгаждаты поклоненїемь, ꙗкоже по выше прѣдахѡм· ꙗко да не запевь (л. 21) низложить непокарающыисе, прѣда сꙋдїи и бꙋ вь днь сꙋдныи, словѡ ѿдавающыи запетїа: —

39. Ѻлма бо еже вьсакь иже аще кто ѿпꙋстить женꙋ свою, кромѣ слова сьблꙋжденїа, и ꙗже по сих прочаа реченїа[1]) емꙋже еже не сьпрезатн женѣ велѣнїꙋ, си сьпротивлꙗетсе рекоше· недовѣдома вьсѣм быті сїа и несказана, и единѣм знаема имже пльть ѿложившыимь· ꙋтврьждающе же велѣнїе безьбрачїа, принашают гнїе словѡ реченное[2])· ꙗко на вьскрьсенїе, ниже женетсе, ниже ѿженꙗваютсе· разꙋмѣюще неразꙋмнѣ вьскрьсенїе, покаꙗнїе и еуальское житїе: —

40. Ниже вь їерꙋсолима заклинаисе рече[3]), ꙗко гра іе цра великаго· великаго цра нинꙗ глюще дїавола ꙗко мироддьжца· милостивь намь да бꙋдеть гь, ѡнѣх хꙋленїа повѣдꙋющыимь:

41. Ꙋслышите рече[4]), ꙗко речено бы древныимь, ѻко вьмѣсто ѻка и зꙋбь вьмѣсто зꙋба· ѻчи ꙋбо рекоше ѻба закона, мѡѵсеискыи и еуальскыи· зꙋби же ѻба пꙋта пространнїи и тѣснїи· ха пришьша даты законь вьмѣсто закона· еуальскыи вьмѣсто мѡѵсеискаго· и пꙋть вьмѣсто пꙋта· тѣсныи вьмѣсто пространнаго· ѿ пространнѣишаго неразꙋмїа неназанныи: —

42. Ты иже егда молиши рече, вьниди вь клѣть свою[5])· клѣть ꙋбо глю, ꙋмь· и ѿ сего гла повизаемы, поꙋчавають

[1]) Матѳ. 5, 32.
[2]) Матѳ. 22, 30.
[3]) Матѳ. 5, 35.
[4]) Матѳ. 5, 38.
[5]) Матѳ. 6, 6.

ніе молити никомже ѿ си въ цркви таже и ꙗвѣ слышеще прррока давида[1]) повелѣвающа (л. 21 об.) въ цркви благословите га:—

43. Възрыте рече[2]) на птице небесные ꙗко не сѣють ниже жнють и прочаа птице небесны, иже на стльпѣ постещеесе инокы разѹмѣють имже празно прѣпроважающый житїе, питати всѹе ѿ небеснаго ѿца крїни же селнїе нарицають самѣ себе ꙗко бѣлїи въ чистотѣ дше и мѵродихателни въ добродѣтеле ѿ ниже ни единѣмь моши одѣати соломѡнѹ прѣоскврънено имѹщѹ дше одѣанїе:—

44. Не дадыте рече[3]) стое пѡ ниже помѣтайте бисерїа ваша прѣ свинїамы стое ѹбо глють еюже по тѣ простѣишѹѹ вѣрѹ бисерїа же таинѣишаа и много сьврьшытелнѣишаа велѣнїа прѣльсти своее пи же и свинїе ѿ прѣизлишнїе ѹкоризны, иже по на благочьстивыи ꙗко идѡлослѹжителе трепещѹ бо рещи дрѹгое тѣ врѣдословїе таже прилагають ꙗко приходещаго тѣ приемлю ꙗко па и свинїѹ и прьвѣе ѹбо, очищають постомь и молитвою таже, крьщають ꙗкоже бо прѣпрѣдахо потѡ же, просвѣщаемѹ имиже помаль, прѣѹспѣваньмы же и высхоженьмы, вьвѣравають тихѡ стое бисерїа:—

45. Вьнимайте рече[4]) ѿ льжепррокь льжепрроки же глють ѿ безмѣстїа, великааго вь догматѡ василїа звѣздѹ бгословїа григорїа златаго іезикѡ іѡ, ꙗко ѿ себе догмати-

---

[1]) Псаломъ 67, 27.
[2]) Матѳ. 6, 26.
[3]) Матѳ. 7, 6.
[4]) Матѳ. 7, 15.

совавшыи мльчȣ же ȣбо дрȣгаа и безȣмиа юже громомь и мльнiамь и попаленiωмь и пропастемь и вьсакымь томленiωмь достоинаа (л. 22) іаже на стые сiе множаишее ω ини износеть: —

46. Моиси рече[1]) рекȣт ми вь днь ωнь ги ги не твоимь ли именемь пророчьствовахω и твоимь именемь бѣси изьгнахω, и тогда исповѣмь тѣмь, іако никогда же ȣвѣдѣх ва ωстȣпите и ωлȣчитесь ω мене, дѣлающеи безаконiе сiе же глы еуальскые тлькȣюще, рекоше сiе быти иже ȣ на стые iерархы, и бжтвнiе ωце елици пророчьскаго дара сподобльшеся и бѣси изьгнаше и ина прѣмногаа чȣдодѣиствованiе вьсѣм же ȣбо сьживȣщымь тѣмь бѣсовωм чȣдодѣиствоваты, вь ȣдивленiе неразȣмнѣишымь тажде, и бѣсь не изьганяеть бѣси сiе же ȣбо самаа истина рече[2]) хс бѣснѣишыи псе, ядь аспидь подь ȣстнамы твоимы: —

47. Мȣжа ȣбо мȣдра[3]) именȣють самѣх себе сьздавшаго храминȣ на камени молитви, ωтче наш мȣжа же бȣиа нарицȣть наш сьздавшыих храминȣ на пѣсцѣ, иных молитвы многыих ȣбо, немощни же и неразȣмныи іакоже неразȣмнiимь симь мниcе: —

48. И пришь единь книжникь рече гла емȣ оучителю послѣдствȣю тебѣ идеже аще поидешы и глеть іемȣ іс (лисице ιазвины имȣть и птице нбсные гнѣзда)[4]) лисице гнѣзда

---

[1]) Мате. 7, 22, 23.

[2]) Ср. Мате. 12, 26 слѣд.

[3]) Мате. 7, 24, 26.

[4]) Поставленное въ скобкахъ написано на поляхъ съ знакомъ, указывающимъ мѣсто въ текстѣ. Приписка эта сдѣлана инымъ почеркомъ; по гречески это мѣсто читается: — αἱ ἀλώπεκες φωλεοὺς ἔχουσι, καὶ τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ κατασκηνώσεις... Ср. Мате. 8, 19, 20.

имѫть, и птице небсные вьселишы· снь же члчкы не има где главы прѣклониты· книжника ѹбо глють вьсакого любомѫдрьца· и завѣщаваю дрѫгь дрѫгѫ ни приематы любомѫдрьце вь ѹченикы· по пѡдражанїѫ ıакоже (л. 22 об.) рече хѡвѫ не приемшомѫ книжныка· лисице же ѹбо разѹмѣю иже вь тѣсновьмѣстни хразиница затворенїе постникы· (ıакоже вь гнѣзда)[1]· птице же небсные стльпникы ıакоже повише речесе· вь ниже не приходыти вьсма хѫ, ıако недостойнымь пришьствїа его· гробь по истинѣ ѿврьсть гратань нечьстивыи· многое ѿсилае злосмрадїе, и тлетворнїи ıадь проливае богорнимы[2]) ѹсти: —

49. Дво бѣснѫющыисе ѿ гробь исходещыи[3]) глю· чинь ѹбо клиричьскыи и чинь иночьскыи· присно бо вь рѫкотворенїи храмѣ житы· иже нѣкые быти гроби, скровищѫющыи кости мрьтвыи· такѡ бо скврьннїи именѫють мощы стии· быти же двоимь чино си страшнѣмь ѹѣлѡ богомилѡ· ıако ниединого же си крѣпка быти прѣиты пѫтемь ѡнѣмь· стадо же свинїи многыи пасѫщыи быти простї и ненаѫченїе и зложителїе члкы· в ни иже вьходиты си и поѫчати и вь стрьмнинѫ низьрѣвати и потаплıаты тѣ вь мори грѣха: —

50. Вино[4]) ѹбо наричю новѡ ѹчитество и· мѣхы же ветхы не приходещыи кь нем· мѣхы новы, поемлющыи сїе, и сьблюдающыи вь себѣ: —

51. Женѫ разѹмѣють крьвотѡчивѫю лѣ двонадесеть[5]),

[1]) Написано на поляхъ тѣмъ же почеркомъ, что и весь текстъ.

[2]) Διὰ τοῦ θεομάχου στόματος.

[3]) Матѳ. 8, 28.

[4]) Матѳ. 9, 17.

[5]) Матѳ. 9, 20.

еюже вь ієросолимо црквь· крьвоточещȣȣ излианимы крьвми жрьтвь· вь дванадесетый пламене ірилевѣ· сїе же крьвоточенїе сь (л. 23) ставити ха, потрѣбывшаго по малѣ ієросолима· нь како лѣта дванадесеть разȣмѣютсе дванадесете племень· лѣто же ȣбо годищно нѣкое повиженїе и растоанїе· племе же ро члчкы· колико различїе іе члка и лѣта: —

52. Ȣслышите и смѣшнѣишее тьлкованїе· ѿсȣдȣ навикнѣте бессловесїе иже ничтоже болшее бабь ȣпившыисе и бледословещии паче же баснословещихь· еже бо запрѣти имь іс гле[1]) тьлкȣють вьздȣнȣ имь іс словѡ· ȣбо не мню ли се и азь бѣсновати иаже бѣснȣющыисе ѡбѣщавае· стижȣ же вѣрȣите· и неволнѣ сїа вѣщаю· сего бо ради и многаа мимотеко, хытростнѣ и рассѣанѣ реченаа сьписа· дльжно же іе прочитающыимь ѿ малїи си расмотрити и изоставшаа тогоже еже рекоше сьсȣда и делвы сȣща· пȣчинȣ бо нечьстїа безьдьннȣȣ ѿврьзохѡ многы дни вь еже прѣплȣти трѣбȣющȣȣ· и мало что ѿтрьгохо ѿ земле и еще· и потаплѣющимсе ва, ощȣщаю· паче же и прѣже ва са сїе азь пострада· и мни ми се болшее низврьгшаго ӕдрилѡ слова и крьмȣ оударивша, вь мльчанїа пристанищы пристаты· и наипаче же ӕко ȣмльче лȣкавыи и говорливыи іезикь· и многогливые ȣмльчаше ȣстни· егоже бестȣное се глȣмленїе поȣчающаго· и заградише ȣста глющаго неправдȣ· прѣставив бо того прѣмȣдрѣ (л. 23 об.) ишыи и великодшныи црь нашь· и лицемѣрїа дѣла ѿкривь, и прослȣти вь сего елма же ѡбрѣте ѿвьсȣдȣ по кумвалѡ гласеща и скврьнна· нна ȣбо ѡбѣщавающаго прѣмѣненїе, ннѣ же ӕкоже ѱа вьзвра-

[1]) Матѳ. 9, 30.

щающасе на свое бльвотины смотреніе ѿ се приложивь, и сьвѣтникы иже вь стеле всѣ пріемь цркьникы же кȣ и гражаньскые, ѡсȣди его ѡгньное поіети тѡмленіе иже многые вь геєньскы прѣпославшаго ѡгнь и нніа овь ȣбо, ѡгніе сьжежень ѿхожааше люто погрѣбателное и нагробное принесь нечьстіе кто же ȣбо вѣдыи страданіѡ риданіа ȣравнѧты, достоинѣ того ѡплакаль бы навикшаго ȣбо велѣніа прѣльсти вь лѣтѣ пети и детын ȣчившаго пакы симь вь множаишыи ѿ четиридесеть тмами же тьмь ȣченикь вь пропасть низринȣвша погыбѣли и коньчное нечьстивѣ и злочьстнѣ послѣствовавша и сьѿшьша и жизны коеіежо ѿпаша, ѡгнѧ и сего и оного полȣчивша и ȣгасаемыимь на неȣгасаемыи прѣшьша дльжно же ȣбо іе дрьзаты, и ѿ изоставшыи сȣщи ськрȣшы бо се зміева ȣже глава, чес-тем же іего и ȣдѡмь зрѣлѣишаа ѡбыемше сьбраше сіе же ȣды, симы приповѣ... на вьсакь днь и пытаемсе блгыми надежамы ıако ниже до конца избѣгнȣть спѣшнаго (л. 24) бѡсьдѣиственаго цра испитаніа, и потьщателнаго изисканіа великыми попечемы трȣдещагосе, и спѣшеща по вьсакомȣ ѡбразȣ вьсѣ си вьнȣтрь мрѣже вьложиты и чиста ѿ плѣвелеи показаты села и наслѣдіа)[1]: —

---

[1]) Послѣ этого титла труда Е. Зигавина въ рукописи слѣдуетъ титло 24— (на сарак8ни). При изданіи листы указаны по нумераціи, сдѣланной въ новѣйшее время карандашемъ. Рукопись имѣла счетъ по тетрадямъ (8 л. въ каждой); напечатанное титло начинается съ конца 39 тетради; отъ предыдущихъ тетрадей ничего не сохранилось. При печатаніи текста въ силу типографскихъ условій *е—іотованное* пришлось отмѣчать знакомъ ІЕ.

Для ознакомленія съ лексикальнымъ составомъ изданнаго выше перевода 23 титла Паноплій Е. Зигавина — привожу рядъ словъ, которыя или не встрѣчаются въ словаряхъ Миклошича и Востокова (они отмѣчены *), или указаны въ нихъ съ иными греческими значеніями, или приведены совсѣмъ безъ нихъ. Ссылки сдѣланы на листы рукописи.

*Баснопритворѥниѥ—5б:—проꙗвленаго баснопритворенїа—προδήλου μυθοπλαστίας.

*Басньствовати—19:—басньствоуютсе—μυθεύονται.

*Беспрѣрѣкательнъ—15б:—ѡбрещешы—ѿбличенїа беспрѣрѣкателна—εὑρήσεις—τοὺς ἐλέγχους ἀναντιῤῥήτους.

Благоразоумьствовати—20б:—дльжно ѥсть благоразꙋмьствовати—χρὴ εὐνοεῖν.

*Благорѣчиѥ—17б:—ради благорѣчїа—διὰ τῆς χρηστολογίας.

*Благохытростьнѣ — 3: — иже благохытростнѣ начелника оуловивь—ὃς ἐντέχνως τὸν ἔξαρχον θηρεύσας.

Блаждьнѣ—10:—блꙋднѣ—ἀσελγῶς.

Богокрꙑмительнъ—3:—богокрьмителнаго цра—θεοκυβερνήτου βασιλέως.

*Богосъдѣиствьнъ—24:—бгосьдѣиственаго—θεοσυνεργήτου.

*Бѣсолюбьнъ—15б:—бѣсолюбнїи—φιλοδαίμονες.

Велехвалити—20б:—велехвалещиисе — нарицають—προσαγορεύουσιν μεγαλαυχοῦντας.

Велѣніе—3, 3б:—δόγμα.

*Врѣдословние—21б:—трепещ8—рещи дроугое тѣ̑ врѣдословїе—φρίσσω εἰπεῖν τὴν ἄλλην ἀῤῥητολογίαν.

*Въспривъвести—14б:—Аще ли же кто вьспривьведеть—εἰ δέ τις ἀνθυπαγάγοι.

*Гладъколичьнъ—17б:—блюсти д҃ха же с҃таго—ꙗко глатколична ю̓нош8—βλέπειν—πνεῦμα τὸ ἅγιον—ὡς λειοπρόσωπον νεανίαν.

*Говорьливъ—28а:—8мльче—говорливыи ѥ̓зыкъ—σεσίγηκεν—λάλος γλῶσσα.

*Господоначалние—15б:—поп8ститы тѣ̑ господоначелїе—συγχωρῆσαι τούτοις τὴν κυριαρχίαν.

Гоубитель—3:—м8́жь—гоубитель—ἀνὴρ ὀλέθριος.

Десатословние—20б:—десетословїе закона—δεκάλογος τοῦ νόμου.

Дльгобрадъ—17б:—блюсти—ꙗ̓ко старца дльгобрада—βλέπειν ὡς γέροντα βαθυγένειον.

*Достоинословьнъ—10:—достоинословно—ἀξιόλογον.

Дѣтотворениѥ—10б:—г҃лемь ѡ̓ бл8̑домь—дѣтwтворенїи—λέγομεν περὶ τῆς ἀσελγοῦς—παιδογονίας.

*Запорѫчавати—18:—запор8чавающе—παρεγγυώμεναι.

*Злобоимѣньствовати—18:—незлобѡи̓мѣ̑ствоваты—ἀνεξικακεῖν.

Зѣльнѣ—11а:—ѕѣлнѣ дьхн8—σφοδρὸν ἔπνευσε.

*Инаколичьнъ—4а:—вѣра вь инаколична б҃а—ἡ πίστις εἰς τερατόμορφον θεόν.

*Кронобладникъ—3б:—прѣльстивь и п̑осмїавь кронобледнаго старца—κατασοφισάμενος εὐφυῶς μάλα τὸν κρονόληρον γέροντα.

*Ключимьствоватися—7 об.:—богомильскому велѣнїю ключимьствуютсе—τῶν Βογομίλων δόγματι προσαρμόζουσιν.

Кꙁньство—15 б:—съ кьзньство—μετὰ μηχανῆς.

*Лихоглаголаниie—15:—бесчествують бледословїа тыe наричуще, и езичкые чести. иже вь еѵлїи реченое лихоглаголанїе—τὰς δ' ἄλλας πάσας προσευχὰς ἀτιμάζουσι, βαττολογίας αὐτὰς ἀποκαλοῦντες, καὶ τῆς ἐθνικῆς μερίδος, τὴν ἐν τοῖς Εὐαγγελίοις εἰρημένην βαττολογίαν.

Лихословиie—15:—не разумѣюще, iако лихословїе—μὴ γινώσκοντες, ὅτι βαττολογίαν.

Любомждрьць—22 б:—книжника убо глють вьсакого любомудрьца—Γραμματέα μὲν λέγουσι πάντα γραμματικόν.

*Миробытиie—7 а:—ѿ мwѵсеискаго убо миробытїа—ἐκ τῆς μωσαϊκῆς μὲν κοσμογενείας.

Многословити—14 б:—ѿлучити многословимыи вь ïерусолимѣ хра—πολυθρύλλητον ἐν Ἱεροσολύμοις ναὸν ἀποκληρῶσαι.

Мокрота—6:—ѿ него же излиавшы нѣкаа мокрота—ἀφ' οὗ καταρρεύσασά τις νοτίς.

Молениie—7 б: сьтвори моленїе—ἐποιήσατο πρεσβείαν.

*Мѵродыхательнꙁ—21 б:—крїни же селнїе нарицають самѣ себе iако бѣлїи вь чистотѣ дше и мѵродихателни вь дwбродѣтеле—Κρίνα δὲ τοῦ ἀγροῦ καλοῦσιν ἑαυτοὺς, ὡς λευκοὺς ἐν καθαρότητι ψυχῆς καὶ μυριπνόους ἐν ἀρεταῖς.

Наврꙁшити—20 б:—наврьшиты чини ѿпадшыи силь—ἀναπληρῶσαι τὰ τάγματα τῶν ἀποπεπτωκυιῶν δυνάμεων.

Навѣтовати—7 б:—кь навѣтованному ѿцу—πρὸς τὸν ἐπιβουλευθέντα Πατέρα.

Надежда—17:—паче вьсакые надеже—παρὰ πᾶσαν προσδοκίαν.

Наздавати—17:—наздаваемь ношааше—βασταζόμενος—ἀπήχθη.

Нейстовьнѣ—11:—нейстовнѣ вьзбѣсисе—*μανικὸν ἐλύττησε*.

Неповиньнъ—10 б:—за житїе неповинное—*διὰ τὸν βίον ἀνεπίληπτον*.

Непрѣвращениіе—5 б:—*ἀτρεψία*.

***Несътажаньствовати**—18:—нестежаньствоваты—*ἀκτημονεῖν*.

***Нечистооустъ**—16:—нечистоѹстїи—*ἀκαθαρτόστομοι*.

Низложити—9 б:—ѿ дѣвы рожєнїа низложителнаа—*ἐκ παρθένου γεννήσεως ἀναιρετικά*.

Низрѣвати—22 б:—низьрѣвати—*κατακρημνίζειν*.

***Облагооугодити**—18:—ѡ҆блгоѹгодившый б҃ѡвы—*εὐαρεστούντων θεῷ*.

Окрѫчь—8 б:—тешкымь ѿбрѹчемь свезати—*βαρεῖ κλοιῷ καταδῆσαι*.

***Освѧтилиште**—14 б:—ѡ҆стылища—*ἁγιαστήρια*.

Отвѣтословиіе—18 б:—притвараты ѿвѣтослѡвїе *πλάττειν ἀπολογίαν*.

Отъдѣлити—6:—ѿдѣли—*ἀπεκλήρωσε*.

***Отъженіавати сѧ**—21:—ѿженїаваютсе—*ἐκγαμίζονται*.

Отъстѫпьнъ—6:—ѿдѣли ѿстѹпнымь силамь жилище—*ἀπεκλήρωσε ἀποστατικαῖς δυνάμεσιν οἰκητήριον*.

***Повинити**—12:—повинеть почитаты—*πείσωσι τιμᾶν*.

***Помирьнъ**—8:—помирный твареи—*ἐγκοσμίων κτισμάτων*.

***Помирьскъ**—7 б:—вьсѣ помирскый—*πάντων ἐγκοσμίων*.

***Поревнообразновати**—6 б:—поревноѡбразновавша же Адама—*ζηλοτυπήσαντα δὲ τὸν Ἀδάμ*.

***Посходити**—12 б:—посходе—*ὑποκαπιών*.

*Потъштательнъ—24:—потьщателнаго изисканїа κατασπουδασμένην ἀναζήτησιν.

Пооучити—10б:—приеты законь поꙋчившыисе—λαβεῖν τὸν νόμον ὑφηγηθέντα.

*Принаписати—7б:—принапїсано iе—ἐπιγέγραπται.

Приобрѣсти—3:—приѡбрѣтшы и врѣ възрастившы—τινὰ δὲ καὶ προσεξευροῦσα, καὶ τὴν λόμην αὐξήσασα.

Прискакати—14:—вьсꙋе прискакають—μάτην ὑλακτοῦσιν.

Притворіеніе—8б:—προσωπεῖον.

Притворити—16б:—притворивый—ὑποκρινάμενος.

Прогоніеніе—14б:—бѣсовѡ прогоненїа—τῶν δαιμόνων φυγαδευτήρια.

Прѣбываліште—6б:—имѣти вωдꙋ прѣбиваліште—ἔχειν τὸ ὕδωρ ἐνδιαιτητήριον.

Прѣдърешти—11б:—ıакоже прѣречесе—ὡς προείρηται.

*Прѣдъизноурити—17:—страхѡ прѣизноуриксе—φόβῳ προσκαταδαπανηθείς.

*Прѣдъпрѣдати—21 об.:—прѣпрѣдахо—προπαραδεδώκαμεν.

*Прѣдъоуспѣваніе—21 об.:—прѣꙋспѣваньмы—προκοπαῖς.

*Пѧтьнадесѧтищи—15:—пенадесетищы—πεντεκαιδεκάκις.

Развращеніе—13:—развращенїа тѣла—στρεβλώσεις τοῦ σώματος.

Родословитисѧ—11б:—родословившыисе—γενεαλογηθέντας. У Миклошича есть—родословитисѧ, но безъ греческаго значенія.

Скаканіе—13:—скаканїа тѣла—ὑλαχὴ τοῦ σώματος.

*Соуіепоколѣніе—18:—ıавлено сꙋепоколѣнїе—σαφῆς ματαιοπονία.

Съвесѣдовати—3б:—вънѣ съвесѣдоваты блгодѣты ἐν τῷ προδιαλέγεσθαι χάριτος.

*Съвъзлагати—13:—прилагають еуглие—съвъзлагающе томѹ—ἐπιτιθέασιν—τὸ Εὐαγγέλιον—ἐπέχοντες.

Съвъстати—5б:—съвъстаты на ѿца—συγκατεξαναστῆναι τοῦ Πατρός.

Съзатворити—19б:—съзатворившагосе—συγκατακλιθέντος.

*Съисповѣдати—5:—единого сна—съисповѣдаѹють—ἕνα υἱόν—συνομολογοῦσιν.

*Съматеноѹстъ—16:—іѡ сметеноѹста—Ἰωάννου τοῦ Φυρσοστόμου.

*Сънаслѣдити—11 об.:—сънаслѣдише симь—συγκεκλήρωνται τούτοις.

*Съотръгнѫти—5 об.:—съѿръгнѹти семѹ—συναπαχθῆναι τούτῳ.

Съпризвати—13б:—съпризваты—συγκαλέσαι.

Сърастлити—6 об.:—сатанаилѹ—сърастливше еѵвѣ—τοῦ Σαταναὴλ—συμφθαρέντος—τῇ Εὔᾳ.

*Сжпротивословиіе—7б:—паче нежели сѹпротивословїа—μᾶλλον ἢ ἀντιῤῥήσεως.

Тихъ—3б:—слова—тихые бесѣды—λόγου—προσηνοῦς ὁμιλίας.

Творительнъ—11:—не творителень грѣха рече законь—οὐ ποιητικὸν τῆς ἁμαρτίας—τὸν νόμον.

Ѳлитель—3:—мѫжь тлитель—ἀνὴρ—λοιμός.

*Троіеличьнъ—4б:—троелична того—биты—τριπρόσωπον αὐτὸν γενέσθαι.

*Тѣлесовидьнь—4:—вь тѣлесовидна—ба—εἰς σωματοειδῆ Θεόν.

*Тѣсновьмѣстьнъ—22б:—вь тѣсновьмѣстни хразиница—ἐν στενοχώροις οἰκίσκοις.

Оуловлıати—15 б:—х҃а ȣдовлıаты—Χριστὸν ἐξαρκεῖν.

*Оумѣрıеније—14 б:—по ȣмѣренїȣ— ἀναλόγως.

*Оученичьствовати — 3 б: — ȣченичтвȣющаго — τὸν μαθητιῶντα.

*Хразиница(?)—22 об.:—въ хразиница—ἐν οἰκίσκοις.

Хытрость—3 б:—острротою ȣма и хытростїȣ естьства ὀξύτητι φρενὸς καὶ δεξιότητι φύσεως.

*Чловѣколичьнъ—4:—чл҃score колична сего непщȣють ἀνθρωποπρόσωπον τοῦτον ὑπολαμβάνουσι.

Чоудодѣиствовати—22:—ина прѣмногда чȣдодѣиствоваше—ἄλλα πάμπολλα τεθαυματουργήκασι.

Чадорождение—10 б:—ѡ чедорожении рекохѡ—περὶ—τεχνογονίας εἰρήκαμεν.

*Честие—13:—ѿлȣчающе врѣме—въ честїе молитвы—ἀφορίζοντες καιρὸν—εἰς—σύντονον προσευχήν.

Ѩдрило—23:—и мнѣ ми се болшее низврьгшаго—ıадрилѡ слова—καί μοι δοκεῖ βέλτιον χαλάσαντα τὴν ὀθόνην τοῦ λόγου.